

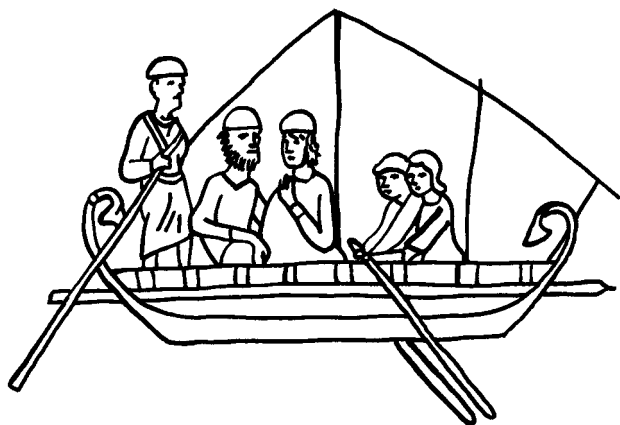
ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Хрестоматия

II
ТОМ

ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ХРЕСТОМАТИЯ

Под редакцией

Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова

**II
ТОМ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
Университет Дмитрия Пожарского

ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Составитель М. В. Бибилов

Москва, 2010

УДК 94(3)
ББК 63.3.(2)41
Д73

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Министерства образования и науки РФ
и Российского гуманитарного научного фонда
(проект 01-01-85004a/y)

**Подготовлено к печати и издано по решению
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского, 2010 год**

Д73 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия /
Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова.
Том II: Византийские источники. Сост. М. В. Бибилов. — М.: Рус-
ский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — 384 с.

ISBN 978-5-91244-008-3

Второй том Хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» содержит публикацию византийских памятников в переводах с греческого языка, в которых отражены события истории народов Восточной Европы, Руси и ее соседей в IV–XIII вв. Первая часть издания посвящена раннеславянской истории и эпохе Великого переселения народов, затронувшего южные территории нашей страны, Причерноморье, Нижнее Подунавье, Северный Кавказ. Во второй части публикуются свидетельства о Древней Руси. В византийских источниках отразились взаимоотношения Византии с Русью и кочевниками Причерноморья, а также различные стороны военно-политической, дипломатической, династической, торговой, экономической, церковной, административно-правовой жизни восточноевропейского региона эпохи «византийского тысячелетия».

Хрестоматия предназначена для студентов историко-филологических отделений вузов, для исследователей средневекового периода истории Восточной Европы, для всех интересующихся историей нашей страны.

**УДК 94(3)
ББК 63.3.(2)41**

ISBN 978-5-91244-008-3

© Бибилов М. В., составление, 2010
© Российская академия наук, 2010
© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	10
Часть I. СЛАВЯНЕ И НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	11
ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ	13
ФИЛОСТОРГИЙ	21
ЕВНАПИЙ САРДСКИЙ	26
СОКРАТ СХОЛАСТИК	36
ПРИСК ПАНИЙСКИЙ	41
МАЛХ ФИЛАДЕЛЬФИЙСКИЙ	46
ОЛИМПИОДОР ФИВАНСКИЙ	58
ПЕТР ПАТРИКИЙ МАГИСТР	64
ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ	66
МАВРИКИЙ	94
ФЕОФИЛАКТ СИМОКАТТА	97
ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК	107
 Часть II. РУСЬ И НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	 127
ЖИТИЕ ГЕОРГИЯ АМАСТРИДСКОГО	129
ФОТИЙ	131
НИКИТА ДАВИД ПАФЛАГОН	134
КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ	139
ВОИНСКИЙ ТРАКТАТ X в.	172
ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ФЕОФАНА	176
ПСЕВДО-СИМЕОН	182
МАЛЫЕ (КРАТКИЕ) ХРОНИКИ	183
ИОАНН ГЕОМЕТР (КИРИОТ)	186
ЛЕВ ДИАКОН	189
ИОАНН СКИЛИЦА	216
МИХАИЛ ПСЕЛЛ	234
КЕКАВМЕН	246

СПИСОК ЕПИСКОПИЙ (NOTITIAE EPISCOPATUUM)	248
ИОАНН КИННАМ	252
НИКИТА ХОНИАТ	274
ГЕОРГИЙ АКРОПОЛИТ	300
БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	316
ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	333
УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН	356

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ведущиеся в нашей стране в последние 30 лет интенсивные исследования иностранных источников по истории Древней Руси показывают, что разнообразие, подчас уникальность и огромный объем информации о Восточной Европе и Руси в зарубежных памятниках письменности делают их ценнейшим источником сведений о древнейшей истории нашей страны.

Академический свод «Древнейшие источники по истории Восточной Европы», призванный дать историкам исчерпывающее собрание иностранных источников, насчитывает пока немногим более двадцати опубликованных в 1977–2005 гг. томов иностранных нарративных источников и карт, что составляет лишь незначительную часть подлежащих изданию текстов. При всем оптимизме трудно назвать срок, к которому основной массив необходимых источников будет опубликован в Своде. Репертуар включенных в Хрестоматию текстов отражает тот их набор, который в идеале должен со временем увидеть свет в выпусках Свода. Настоящая публикация дает возможность всесторонне представить учащимся иностранные источники — хоть и не в максимальном объеме (как в Своде), но все же в объеме, необходимом и достаточном для учебных целей.

Отечественное образование не имеет на сегодняшний день репрезентативной подборки иноязычных текстов, рассматриваемых как источник по истории Древней Руси. Хрестоматии, публиковавшиеся до сих пор, или безнадежно устарели (труды ученых XVIII–XIX вв. И. Стриттера, К. Равна, К. Гана, А. Я. Гаркави, Ю. Кулаковского, А. Куника, В. Розена, В. В. Латышева и др.), или содержат в основном отечественные источники — летописи, грамоты и др. (например, «Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.», подготовлены Г. Е. Кочиным. Л., 1936; «Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XV века», под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1960), или же ограничиваются отдельными аспектами или хронологическими срезами. Такова, например, хрестоматия «Скифы» (Сост., введение, коммент. Т. М. Кузнецовой. М., «Высшая школа», 1992), содержащая подборку античных текстов, посвященную скифам, или академический «Свод древнейших письменных известий о славянах» (Т. 1–2. М., 1991–1995), который посвящен истории славян в I–IX вв. н. э., или хрестоматия «Кавказ и Дон в произведениях античных авторов» (Ростов-на-Дону, 1990), само название которой показывает географические и хронологические рамки подборки. Такое же ограниченное и выборочное собрание античных источников предлагают две недавно изданные антологии, посвященные истории Древнего мира, где Северному Причерноморью уделяется лишь небольшая часть книжного объема (Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под ред. В. И. Кузищи-

на. СПб., 2000; Хрестоматия по истории Древнего мира: Эллинизм. Рим / Под ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфенова. М., 1998). Предлагаемая Хрестоматия является первым в России и в мире собранием иностранных источников из всех регионов античного и средневекового мира, содержащих важнейшие сведения по истории Руси и предшествующих ей в Восточной Европе этнических и государственных образований.

Хрестоматия состоит из пяти томов, подготовленных коллективом авторов — ведущих специалистов в своей сфере (А. В. Подосинов — в области античного источниковедения, М. В. Бибиков — византийского, Т. М. Калинина и И. Г. Коновалова — арабо-персидского, А. В. Назаренко — средневекового западноевропейского, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельникова — скандинавского). Хрестоматия включает комментированные переводы на русский язык фрагментов иностранных источников, содержащих сведения по истории Древней Руси и Восточной Европы, происходящих из разных культурно-исторических регионов и написанных на разных языках (древнегреческом, латинском, еврейском, арабском, персидском, древнеисландском и др.). Хрестоматия составляет единый учебный комплекс с ранее опубликованным теми же авторами учебником «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (М., «Логос», 1999). Ценность Хрестоматии заключается в том, что большинство публикуемых материалов или вообще не переводилось на русский язык, или рассеяно по труднодоступным академическим изданиям. Впервые здесь они собраны воедино, переведены и прокомментированы.

Хрестоматия составлена в соответствии с регионально-хронологическим принципом, который позволяет учитывать как этнолингвистическую принадлежность источников, так и хронологию создания памятников. Таким образом, Хрестоматия состоит из пяти томов: первый — «Античные источники», второй — «Византийские источники», третий — «Восточные источники», четвертый — «Западноевропейские источники», пятый — «Древнескандинавские источники». В первом томе собраны древнегреческие и римские источники с VIII в. до н. э. до VI–VII вв. н. э., во втором — византийские источники с VI до середины XIII в., в третьем — восточные (древнееврейские и арабо-персидские) источники с VIII по XIII в., в четвертом — западноевропейские (немецкие, польские, чешские, венгерские, итальянские, английские) источники с VIII по XIII в., в пятом — скандинавские источники с IX по XIII в. Хронологический принцип подачи материала, проведенный по возможности в каждом из пяти томов, позволяет увидеть динамику «нарастания» сведений о Древней Руси в определенном виде зарубежных источников, выявить этапы взаимодействия двух культур, проследить изменения в представлениях о Руси окружающих ее народов. Этнолингвистический принцип построения Хрестоматии дает возможность соблюсти историзм в изучении источников, увидеть и оценить возможности использования

тех или иных источников данного культурно-исторического круга для истории Руси.

В Хрестоматию включены тексты самых различных жанров и видов — исторические сочинения (труды Геродота, Тацита, Аммиана Марцелина, Прокопия Кесарийского, Титмара Мерзебургского, Адама Бременского и др.), географические описания (Страбона, Плиния, ал-Идриси, анонимного автора «Баварского географа» и др.), юридические памятники (акты, договоры, уставы), послания (например, римских пап), эпос (тексты из Гомера и др.), саги, драма, поэзия (Пиндара, Овидия, Георгия Писиды, Низами, исландских скальдов и др.), эпиграфика (например, скандинавские рунические надписи) и т. д.

Каждый публикуемый в Хрестоматии источник снабжен преамбулой со сведениями об авторе и публикуемом произведении. Здесь же имеется ссылка на существующие издания (предпочтение отдается наиболее авторитетным и, по возможности, современным), на переводы на русский язык и на исследования памятника. Далее следует русский перевод соответствующего фрагмента памятника (или памятника целиком). Основная масса переводов выполнена участниками проекта, однако целый ряд «чужих» переводов, представляющихся удовлетворительными с точки зрения точности и литературных достоинств, взят из существующих публикаций.

Публикуемые тексты сопровождаются комментариями, в которых приводится информация об упоминаемых лицах, географических данных, исторических событиях, филологических и историко-литературных особенностях памятников. Большое внимание уделено историко-географической информации о Древней Руси и других политических образованиях Восточной Европы.

В настоящем Введении нет нужды подробнее останавливаться на составе и характере каждой категории источников — это сделано в учебном пособии «Древняя Русь в свете зарубежных источников». Как отмечалось во Вводной статье к учебнику, это пособие предназначено в первую очередь для студентов исторических и историко-филологических факультетов вузов, которые уже прослушали курс истории Древней Руси и углубленно изучают историю России и историю средних веков. Пособие расширит их знания собственно древнерусской истории и введет в сложнейшие проблемы изучения и использования зарубежных источников по истории Древней Руси.

Немало новых материалов найдет для себя в этой книге и профессиональный историк Древней Руси. Одновременно источниковедческий, исторический и историко-культурный аспекты издания представляют ценность и для значительно более широкого круга специалистов: антиковедов, медиевистов и востоковедов, культуроведов и историков религии, а также для всех, кто интересуется прошлым России и ее местом в средневековом мире.

Редколлегия

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Данный том серии посвящен византийским источникам, начиная с текстов IV в., так как «византийцы», именовавшие себя «ромеями» — «римлянами», именно от императора Константина I Великого вели свою историю.

Свидетельства касаются Восточной Европы и народов, населявших ее или кочевывавших там, раннего славянства, Руси и Древнерусского государства, кочевников Причерноморья (печенегов, торков, половцев), государств Восточной Европы (например, Хазарии), морей, рек, городов, озер, гор региона.

Характер изученности памятников различен, что определяет различие в объеме комментариев; что-то исследовано досконально, что-то — едва-едва. Используются известные в отечественной традиции переводы, в том числе и те, в которых не указаны имена авторов (но выходные данные соответствующих изданий приведены). Книга станет дополнением к византийским разделам вышедших и публикуемых ныне изданий подобного рода (Свода «Древнейшие источники по истории народов Восточной Европы», серии «Древнейшие государства Восточной Европы», тома «Byzantinorossica»).

Разумеется, корпус византийских материалов о славянах, Руси и других народах не исчерпывается в настоящем издании. Другие, в том числе новые, публикации постепенно заполняют эту лауну.

Неоценимую помощь автору-составителю оказали А. Б. Ванькова, Р. Ф. Иглесиас-Алонсо и особенно О. А. Родионов.

Часть I

СЛАВЯНЕ И НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

Ранней Византии история культуры обязана одним историографическим жанром, который определил и то новое качество, каковым характеризовался весь период становления государства и его культуры. Более того, этот жанр фактически и просуществовал в рамках указанного периода, возрождаясь в дальнейшем в виде спорадических реплик. Речь идет о церковной истории.

Создателем этого вида исторической прозы стал современник становления христианства как официальной государственной религии и укрепления Церкви Евсевий Кесарийский (260-е–339). Родившись в Палестине и получив образование в таких центрах ближневосточной культуры, как Иерусалим и Антиохия, он в период диоклетиановских гонений на христиан испытал и тюрьму (вместе со своим наставником Памфилом), и изгнание, спасаясь в Сирии, Финикии и Египте. Впечатления от этих мятежных и трагических испытаний Евсевий отразил в «Истории палестинских мучеников», важнейшее место в которой уделено рассказу о мучительной казни (в 309 г.) учителя.

Уже будучи епископом Кесарии Понтийской, Евсевий вскоре оказался свидетелем торжества христианства при императоре Константине I, приближенным которого он становится, участвуя в государственных торжествах, принимая активное участие в I Вселенском Соборе в Никее (325 г.), обмениваясь письмами с первым христианским монархом.

В новых исторических условиях им создается монументальный историко-апологетический труд — «Церковная история», проследившая историю христианства от его зарождения, создания апостольской Церкви до времени накануне I Вселенского Собора. Торжество веры, преодолевшей гонения языческих императоров и толпы, и формирование образа христианского императора Константина Великого, в котором «Бог явил подобие («икону») единодержавной Своей власти», — тематика как историографического сочинения Евсевия, так и его же «Жития Константина», «Похвалы Константину», прилегающих по смыслу к «Церковной истории». Библейская история человечества и Церкви воссоздается церковным историком в его «Хронике».

Евсевий формирует новый тип историзма. В его основе — провиденциалистская концепция эволюции мироздания, подчиненной Божественному Промыслу и осуществляющей путь от рождения Христа к

*Золотой Константин I. Первая треть IV в.
Париж. Национальная библиотека. Кабинет медалей*

его новому пришествию в будущем. В этом, по Евсевию, состоит смысл утверждения абсолютного господства Бога-Логоса на земле.

Параллельно с историко-философским аспектом сочинений проследживается и собственно историко-церковный — от трагических эпизодов страстей, мук и гибели первых христиан через утверждение власти господствующей Церкви в борьбе с ересями к воплощению христианского государства. В этой связи образ римской государственности претерпевает изменения — от резко негативного в период языческих правителей-гонителей веры к апологии новой империи. В этой же связи создается и концепция избранного «Божьего народа» — христиан.

Новая антитеза в концепции мироздания, делящая мир на христиан и неверных (или отступников), как бы претендует на замену традиционного античного деления людей на эллинов и римлян, с одной стороны, и «варваров» — с другой. Христианская «ойкуменическая» диаспора церковной литературы разрывает полисную ограниченность и римскую исключительность античной исторической прозы.

Уже у Евсевия формируется и образ христианского антимира, воплощенного в образе сатаны. Однако власть его представляется историку торжества Церкви ограниченной, уступающей вселенскому благу.

Претерпевает эволюцию и представление об историческом времени. На смену циклизму античного временного восприятия приходит телеологическое осмысление движения, когда прошлое оценивается в перспективе будущего Суда. Эсхатологизм Евсевия своеобразно контаминирует эллинскую и иудейскую концепцию времени, формируя новый принцип ориентации. На космогонических представлениях историка сказывалось несомненное влияние не только Библии, Платона и неоплатоников, но и Филона, Пифагора и особенно Оригена.

В соответствии с основной христианской идеей рождение Христа символизирует у Евсевия обновление человечества, протекающее одновременно с утверждением веры и Церкви. Вместе с тем, ближневосточные влияния на теологию Евсевия сказываются в его арианских пристрастиях, в умеренной ортодоксальности.

Смысл исторических сочинений Евсевия сам автор определил как повествование, отличное от нравственно-поучительной дидактики. Поэтому важное место в «Церковной истории» уделено цитированию соборных постановлений, императорских указов, речей, судебных решений. Однако факты политической, гражданской истории служат лишь дополнительным, оттеняющим моментом в изложении движения истории священной.

Творения Евсевия имели счастливую судьбу в мировой литературе — их читали, переписывали и переводили, на них ссылались, их использовали и продолжали.

Евсевий сообщает о проповеди ап. Андрея в Скифии, о покорении Константином «всей Скифии», о «скифской» опасности для ромеев, о взаимоотношениях с «варварами», об участии в I Вселенском Соборе в Никее (325 г.) епископов скифского и понтийского, о покорении «скифов» и «сарматов», т. е. народов Причерноморья, и принятии их на службу Византии; об иноземных посольствах к императору, о верованиях и обычаях «варваров» (в том числе «скифов») и др.

Издания: Eusebius Werke / Hrsg. v. I. A. Heikel. Leipzig, 1902. Bd. 1; PG 20. Col. 45–906.

Переводы: Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006; Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина / Под ред. В. В. Серповой, А. А. Калинина. М., 1988 (фамилии переводчиков в изданиях не указаны).

Литература: Розанов 1880; Лебедев 1903; Dempf 1925; Lawlor, Oulton 1928. Vol. 1–2; Berkhof 1947; Wallace-Hadrill 1960; Farina 1966; Аверинцев 1975. С. 266–285; Брагинская 1975. С. 286–306; Chesnut 1977; Barnes 1981; Winkelmann 1991; Кривушин 1998; Вашева 2006.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

III. 1. Святые ... апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей земле. Фоме¹, как повествует предание, выпала по жребию Парфия², Андрею³ — Скифия⁴, Иоанну⁵ — Азия⁶, там он жил, там в Эфесе и скончался; Петр⁷, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Асии. Под конец жизни он оказался в Риме, где и был распят головой вниз: он сам счел себя достойным такой казни. Надо ли говорить о Павле⁸, возвещавшем Христово Евангелие от Иерусалима до Иллирика⁹ и пострадавшем при Нероне¹⁰ в Риме.

(Перевод по изд. 2006 г. С. 95)

Рукописный список «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Константинополь. Середина XIV в. Москва. Государственный исторический музей

О ЖИЗНИ БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ВАСИЛЕВСА КОНСТАНТИНА

I. 8. *О том, что он покорил почти всю Ойкумену*

Напротив, наш василевс только начал управлять в тех letech, в которых

¹ Один из двенадцати апостолов, называемый «дидимом» («близнецом»). По преданию, проповедовал в Восточной Индии, где и претерпел мученичество.

² Область в Малой Азии, находившаяся на востоке Мидийских пределов, между Персидским заливом и р. Тигром. Парфяне принадлежали к иранскому этносу, а не скифскому, как иногда указывается.

³ Св. ап. Андрей Первозванный. Один из двенадцати апостолов, сын Ионы, брат Симона Петра, уроженец г. Вифсаиды в Галилее. Проповедовал в «Скифии» в местах, идентифицированных позже с местоположением Киева. Мученическую смерть (по позднейшему преданию, казнь на скошенном кресте) принял в г. Патры в Ахайе (Греция).

⁴ Восточноевропейское пространство к северу от Черного моря, ограниченное с востока Каспийским морем. Скифами ранневизантийские авторы называли племена, жившие в Причерноморье, на Дону, Днепре и Дунае. Идентифицировались византийской традицией с кочевниками Восточной Европы, отчасти с русскими («тавроскифы»).

⁵ Иоанн — апостол и евангелист, один из двенадцати учеников Иисуса Христа.

⁶ Или Азия — часть света. Часто в текстах так именуется п-ов Малая Азия, а еще в более узком смысле — область с центром в г. Эфесе.

⁷ Апостол, один из двенадцати.

⁸ Апостол, первоначально носил иудейское имя Савл.

⁹ Обширная область в Юго-Восточной Европе вдоль восточного побережья Адриатического моря, от Эпира на севере и от Македонии и Мезии на западе.

¹⁰ Римский император (54–68), ставший в истории символом деспотического произвола.

Македонский¹ умер, и жил вдвое больше последнего, а период его царствования протекал в три раза долее него². Укрепив войско кроткими и мудрыми уставами богопочтения, он ходил войной на британцев и людей, живущих к западу среди океана, равно как покорил всю Скифию, лежащую к самому северу и разделенную на множество разных варварских народов³, потом распространил свою империю до отдаленнейшего юга, до Блеммии⁴ и Эфиопии и не чуждым себе приобретением почитал также Восток. Разливая светлые лучи благочестия до концов всей Ойкумены, до последних пределов Индии и кругом на жителей целой земли, он держал под своей властью всех местных правителей, народных вождей и сатрапов над варварскими племенами, которые охотно, с любовью и радостью посылали ему свои дары и считали высокой честью пользоваться его знакомством и дружбой, так что для воздаяния ему почестей выставляли у себя живописные его изображения, воздвигали статуи и Константина знали и провозглашали как единственного над всеми автократора. До таких-то пределов царским его словом с совершенной свободой звучало благовестие о чтимом им Боге.

III. 7. *О вселенском Соборе, на который собрались епископы из всех народов*⁵

Итак, первенствующие служители Божьи из всех Церквей, наполнявших Европу, Ливию и Азию, собрались в одно место. Один молитвенный дом, как будто распространенный самим Богом, вмещал в себе сирийцев и киликийцев, финикийцев и аравийцев, жителей Палестины и египтян, фиванцев⁶, ливийцев⁷ и прибывших из Месопотамии⁸. Присутствовал на Соборе даже епископ персидский⁹, не был отвергнут им и епископ скифский¹⁰. Понт¹¹ и Галатия¹², Памфилия¹³ и Каппадокия¹⁴, Азия¹⁵

¹ Александр Македонский (356 до Р. Х.—323 до Р. Х.), царь с 336 г.

² Константин I Великий (ок. 272–337), римский (византийский) император с 306 г., самодержец («автократор») — с 314 (или 316) г.

³ Имеется в виду территория распространения готов, двигавшихся с востока через Северное Причерноморье (в том числе Крым) в Центральную Европу.

⁴ Блеммии — кочевой народ хамитского происхождения на правом берегу Нила.

⁵ I Вселенский Собор в Никее (325 г.).

⁶ Фивы Египетские.

⁷ Ливия как римская провинция делилась на Нижнюю и Верхнюю (Киренаику).

⁸ Иаков Нисибийский.

⁹ Иоанн Персидский.

¹⁰ Скорее всего, Феофан Готский.

¹¹ Иерархами этой области на севере Малой Азии были Павел Неокесарийский и Спиридон Тримифунтский

¹² .Никасий Дижонский (из Галлии, называвшейся иногда Галатией).

¹³ С престолом в г. Миры Ликийские (с известным св. Николаем).

¹⁴ На Соборе были Леонтий Кесарио-Каппадокийский и Евпсихий Тианский.

¹⁵ На Соборе был Менофант Эфесский.

Император Константин I.
Мрамор. Первая треть IV в.
Рим. Капитолийские музеи

и Фригия¹ представили также избранных. Встретились здесь даже фракийцы² и македоняне³, ахейцы, эпирцы и жители стран еще дальнейших. Вместе с прочими заседал на Соборе и знаменитейший епископ самой Испании⁴. Не был на нем по причине своей старости только предстоятель царственного города⁵, а потому вместо него присутствовали исполнявшие его должность пресвитеры⁶. Такой-то, связанный узами мира венок, представляющий в наше время образ лика апостольского, принесен единственным от века василевсом Константином Христу Спасителю как богоприличный дар за победу над врагами и мятежниками.

IV. 5. *Покорение скифов, побежденных знаком Креста Спасителя нашего*⁷

Нужно ли даже и мимоходом говорить о том, как покорил он римскому владычеству племена варварские, как он первый возложил иго власти на скифов и савроматов, не привыкших к рабству, и заставил их против воли признать римлян своими господами. Прежние архонты платили скифам дань, римляне служили варварам ежегодными взносами. Для василевса такое состояние государства было нестерпимо, победителю казалось унижительным платить то же, что платили его предшественники. Поэтому, с твердой надеждой на своего Спасителя подняв победный трофей и устремившись против них, он в короткое время покорил всех, именно: одних, которые возмутились, умирил вооруженной рукой, других сде-

¹ Нунехий Лаодикийский.

² Пист Маркианопольский.

³ Александр Фессалоникийский.

⁴ Осий Кордовский.

⁵ Имеется в виду римский папа Сильвестр.

⁶ Пресвитеры Витон и Викентий.

⁷ Скорее всего, здесь под скифами Евсевий имеет в виду готов. Известно, что готы издавна получали стипендию от империи. Так, Иордан сообщает об отнятии у них стипендии в правление императора Филиппа (244–249) (Getica. 89). Он же рассказывает о призвании готов в качестве федератов Константином (Getica. 111–112). Также Созомен (Церковная история. I. 8) упоминает о победе Константина над готами. Кроме того, Иордан упоминает о переселении в империю вандалов при Константине: «У Константина они испросили для себя Паннонию и, устроив там селения, служили по императорским декретам в течение приблизительно 60 лет» (Getica. 115).

лал кроткими посредством благоразумных посольств, вообще не знавшую законов и зверскую жизнь их переменил на жизнь разумную и законную. Вследствие сего скифы начали служить римлянам.

IV. 6. *Покорение савроматов, по случаю восстания рабов*

Савроматов¹ же сам Бог привел к ногам Константина, смилив хвастливость варварского их высокомерия так: когда восстали против них скифы, то, для отражения врагов, господа вооружили своих слуг. Одержав победу над скифами, рабы обратили оружие против своих повелителей и выгнали всех их из жилищ. Тогда савроматы ни в ком больше не находили себе спасения, как в одном Константине. По привычке спасать людей, он принял всех их в пределы римской земли и способных носить оружие присоединил к своим войскам, а другим для пропитания отвел земли, которые они должны были обрабатывать. Эти новые подданные сами сознавались, что несчастье послужило им во благо, ибо теперь наслаждались они римской свободой вместо варварской, дикой жизни. Так-то Бог подчинил ему различные племена варваров.

(Перевод по изд. 1998 г.: С. 31–32; 104–105; 143–144)

ВАСИЛЕВСА КОНСТАНТИНА СЛОВО К СОБРАНИЮ СВЯТЫХ

24. *О Деции, Валериане и Аврелиане, за гонение на Церковь бедственно окончивших свою жизнь*

Спрашиваю тебя, Деций², издававший некогда над страданиями праведников, ненавидевший Церковь, подвергавший наказанию живущих свято, — спрашиваю, что ты теперь делаешь после своей жизни? В каких и сколь бедственных находишься обстоятельствах? Судьбу твою указывало уже и время, протекшее между жизнью и смертью, когда со всем своим войском пораженный на полях скифских³ ты подверг осмеянию готов славное могущество римлян.

(Перевод по изд. 1998 г. С. 211–212)

¹ В первые века после Р. Х. закрепляются в Нижнем Поднепровье, затем проникают в междуречье Южного Буга и Дуная. «Сарматы» было общим обозначением ираноязычных и др. скотоводческих племен, куда включались объединения роксолан, аланов, собственно сарматов, часть скифов, язигов и др. В IV в. разгромлены гуннами.

² Римский император Цезарь Гай Мессий Квинт Траян Деций Август (249–251), правление которого было отмечено жестокими преследованиями христиан.

³ Деций вместе с сыном — цезарем Этруском — погиб в битве с готами у Аврита в Мезии. Дексипп (Хроника. 15) свидетельствует, что готы разграбили Фракию, взяли Филиппополь. О «скифских» полях говорится потому, что сражение произошло при попытке Деция отбить у готов награбленное и пленников на их территории.

**ЕВСЕВИЯ ПАМФИЛА СЛОВО ВАСИЛЕВСУ КОНСТАНТИНУ
ПО СЛУЧАЮ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ**

13. ...Сверх того история свидетельствует, что все вообще эллины перед выступлением в поход приносили в жертву людей, то же делали фракийцы и скифы¹, а афиняне упоминают о принесенных в жертву дочерях Леоса и Эрехтея...

(Перевод по изд. 1998 г. С. 252)

¹ Ср.: Геродот. IV.62.

ФИЛОСТОРГИЙ

В историко-культурном контексте эпохи немаловажное значение имели церковные истории авторов неортодоксального исповедания — приверженцев арианства, несторианства, монофиситства. Сложность их изучения связана с фрагментарностью дошедших до нас текстов, сохранившихся порой лишь в тенденциозных переложениях православных богословов, историков и полемистов.

Это с полным основанием относится к Филосторгию (ок. 368–440), эксцерпты «Церковной истории» которого сохранились в изложении Фотия, у Иоанна Дамаскина, в Житии Константина и др. Выходец из малоазийской Каппадокии, он исповедовал евномианство — радикальное направление арианства, считавшее Христа подобным Отцу, но не единосущным и не равным Богу. С самим Евномием Филосторгий встретился уже в Константинополе, куда перебрался для получения образования. Письма Евномия Филосторгий включил в текст «Церковной истории». Много путешествовавший, он посетил святые места в Палестине, был в Антиохии, направился в Египет, побывав в его древнем культурном центре Александрии.

Активный участник богословских диспутов, христологических дискуссий, Филосторгий стремился запечатлеть их в своем историографическом сочинении. Широта образования и личного опыта автора позволила включить в произведение многочисленные свидетельства о далеких землях Индии и Африки, их населении и природе; хорошо знакомый с античным наследием астрономии, географии, естественных наук, он делится и знаниями из этих областей. Но главное содержание «Церковной истории» Филосторгия составляет история евномианской Церкви, анализ христологического учения Ария и Евномия, полемика как с языческими представлениями, так и с никейскими догматами о единосущности, с оппонентом арианства — Афанасием Александрийским. Церковный оппозиционер, Филосторгий высказывает преимущественно критические суждения, часто резкие, и о правящих императорах от Константина и Феодосия до Аркадия и Юлиана. К обличению Юлиана Филосторгий специально обращается в «Мученичестве Артемия». Острая полемичность исторических воззрений автора, бескомпромиссность его конфессиональной позиции сказались и в его представлениях об историческом развитии, выдержанных в апокалиптических тонах. Жизнь гонимого еретика, оппозиционера, не согласного ни с официальной Церковью, ни с государством, давала для катастрофического мироощущения реальные основания.

История Филосторгия состоит из 12 книг, и начальные буквы всех их, соединяемые последовательно в одно слово, образуют имя ее сочините-

ля (φιλοστόργιος). Свою историю, по его же словам, начинает он ссорой Ария с Александром, что представляет и причиной ереси; а доводит ее до восшествия на престол Валентиниана (364 г.), сына Плакиды и Константия, и до умерщвления тирана Иоанна. История его есть похвальное слово еретикам, а по отношению к православным она — более клевета и порицание, чем история.

Филосторгий повествует о готах и других племенах Восточной Европы, сообщает о Рифейских горах (Урал), Меотийском озере (Азовское море), р. Танаис (Дон) и др.

Издание: Philostorgius. Kirchengeschichte / Hrsg. v. J. Bidez, F. Winkelmann. Berlin, 1972; PG 65. Col. 460–637.

Перевод: Сокращение «Церковной истории» Филосторгия, сделанное патриархом Фотием / Под ред. А. И. Цепкова // Георгий Пахимер. Патриарх Фотий. Рязань, 2004. С. 355–441 (имена переводчиков не указаны).

Литература: Winkelmann 1976. Р. 180–181; Удальцова 1983. Т. 44. С. 3–17.

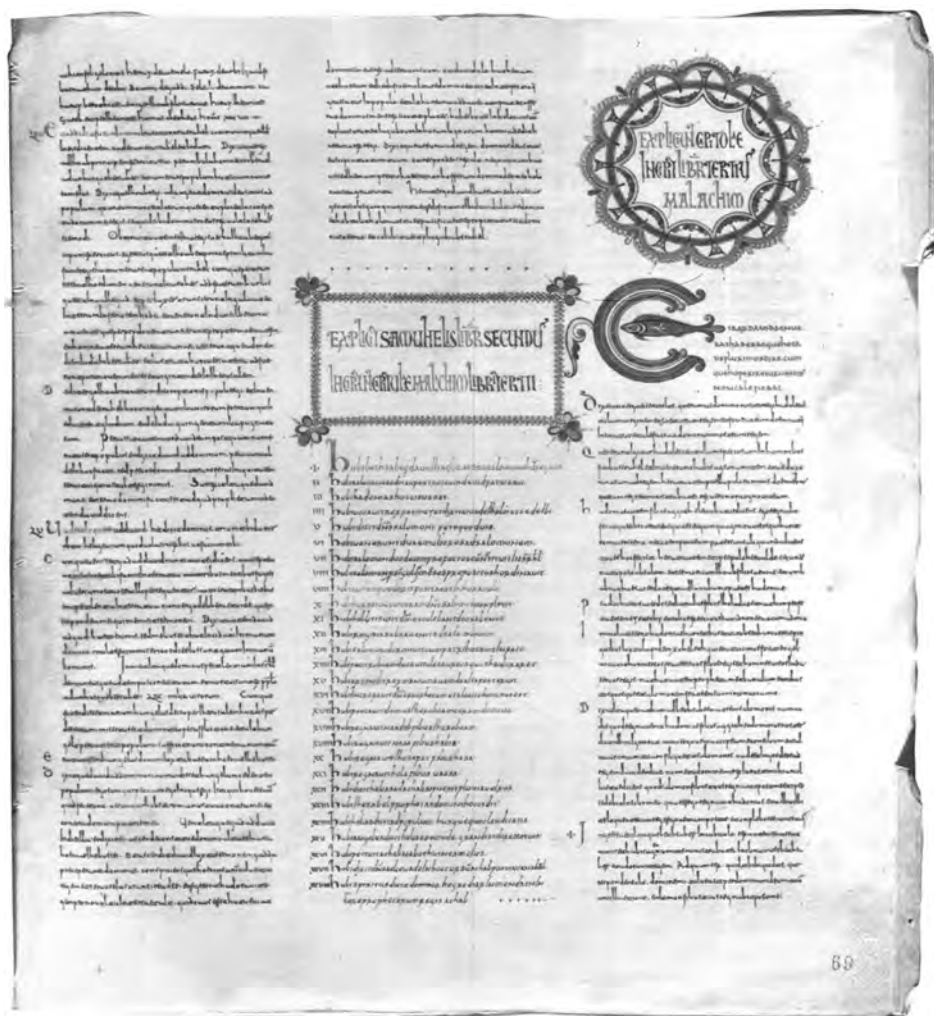
СОКРАЩЕНИЕ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ФИЛОСТОРГИЯ, СДЕЛАННОЕ ПАТРИАРХОМ ФОТИЕМ

II. 5. Филосторгий сообщает также, что большое число заистрийских скифов (которых древние называли гетами, а ныне — готами), изгнанных из отчизны за благочестие, Ульфила¹ уговорил на переселение в Римскую землю. Это племя некогда было обращено в христианскую веру следующим образом: в царствование Валериана² и Галлиена³ несметное множество скифов переправилось через Истр и вступило в пределы Римской империи. Набег их потревожил значительную часть Европы, а оттуда уже они вторглись в Азию и заняли Галатию с Каппадокией. Там они захватили множество пленников, среди которых было немало клириков, и с большой добычей вернулись в родную землю. Пленники же сии были людьми праведными и, общаясь с варварами, немалое их число обратили к истинному благочестию, так что, просвещенные, они оставили язычество и перешли в христианскую веру.

¹ Ульфила (311–383) был епископом готским, автором перевода Библии с греческого языка на готский.

² Публий Лициний Валериан (ок. 193 – после 260), римский император с 253 по 259 гг. Соправителем сделал своего сына Галлиена. Потерпев поражение от персов, умер в темнице под арестом.

³ Публий Лициний Этнаций Галлиен (218–268) — сын и соправитель Валериана. Оборонял в 254–259 гг. Римскую империю от франков, аламанов, маркоманов, готов и др. После смерти отца стал самодержцем. Был убит в результате мятежа.

Рукописный список готской Библии. IX в.

Из числа этих пленников были и предки Ульфилы, по происхождению каппадокийцы, проживавшие вблизи города Парнаса, в селении под названием Садагольфина. Именно Ульфила был вождем перешедших в христианство выходцев из Готии, а первым их епископом он стал таким вот образом: царь, правящий в то время готами, направил его вместе с другими послом к императору Константину (так как обитавшие в этих краях варварские племена повиновались императору), и там Евсевий и бывшие с ним епископы рукоположили его для христиан в Гетике. Ульфила проявлял великую заботу о них и во всем прочем: составил для них собственную азбуку и перевел на родной их язык все книги

Священного Писания, за исключением книг Царств, так как они содержат описание войн. Народ же сей необычайно привержен войне и гораздо более нуждается в строгой узде, чтобы обуздать воинственный пыл, чем в шпорах, дабы возбудить оный. Книги эти и правда заключают в себе великую вдохновляющую силу, ибо весьма заслуживают почитания и души верующих побуждают к служению Богу.

Итак, всех этих переселенцев император¹ расселил в Мизии, где каждому было угодно; а сам Ульфила удостоился от него великих почестей настолько, что в разговоре император часто величал его «Моисеем нашего времени». Впрочем, (Филосторгий) слишком уж превозносит Ульфила...

IX. 17. Обитавшие за Истром скифы были изгнаны из родных пределов нападшими на них гуннами² и, выказав дружелюбные намерения, перешли под власть римлян. Гунны эти, очевидно, те самые, которых древние называли неврами³, жившие у подножия Рифейских гор⁴, откуда берет начало Танаис⁵, вливающий свои воды в Меотийское болото⁶. Итак, переправившись на римскую территорию, эти скифы поначалу вели себя с римлянами благоразумно, но вскоре принялись разбойничать, а затем и вовсе без объявления начали войну. Извещенный об этом Валент⁷ тотчас покинул Антиохию, пришел в Константинополь и оттуда направился во Фракию. Но там, вступив в сражение с варварами, понес большие потери и, наконец, вынужден был спастись бегством. Со всех сторон окруженный опасностями, находясь в крайне затруднительном положении, он с немногочисленными соратниками укрылся в одном из полевых шалашей, хранившем сено. Тем временем варвары, преследуя римлян и предавая огню все встречавшиеся им на пути строения, подожгли и это, не ведая, что там находится император. Вот так Валент погиб, лишившись самой многочисленной и хорошо укрепленной части империи. А варвары тем временем под предводительством Фритигерна принялись беспрепятственно опустошать Фракию.

XI. 8. Он говорит также, что из гуннов одни, овладев большей частью той Скифии, что за Истром, и опустошив ее, затем перешли через

¹ Константин I.

² Народ, прикочевавший из Внутренней Азии, через южную часть Восточной Европы. Часть гуннов, вторгшись в Европу, разбила в 375 г. остготское государство на Дону. Наиболее известным правителем гуннов был Атила. Гунны вытеснили готов.

³ Изначально — скифское племя в верховьях совр. Днепра и Припяти. Затем — одно из наименований гуннских племен.

⁴ По античным и византийским представлениям, горный массив на севере Восточной Европы, расположенный в широтном направлении.

⁵ Совр. р. Дон.

⁶ Совр. Азовское море.

⁷ Флавий Валент (328–378) — римский император с 364 г. В 367–369 гг. победил готов в Нижнем Подунавье. В 377 г. вестготы подняли восстание, в ходе которого Валент был убит.

замерзшую реку, внезапно вторглись в римские владения, заняли всю Фракию и стали опустошать целую Европу. Другие же двинулись к восходу солнца; переправившись через реку Танаис, проникли в восточные области и через великую Армению вторглись в так называемую Мелитену¹; потом оттуда устремились на Евфратисию, дошли до самой Килесирии² и, промчавшись через Киликию, производили неслыханные человекоубийства... Кроме всего этого, еще и Требигальд, родом скиф, из тех, кого теперь называют готами, — ведь существует много разных племен этих скифов, — имея при себе войско из варваров и находясь в Наколии Фригийской³, будучи в звании комита, внезапно из друга сделался врагом римлян и, начав от самой Наколии, захватил много фригийских городов и произвел великое человекоубийство. Посланный против него военачальник Гайна, тоже варвар, намеренно упустил победу, поскольку сам замышлял против римлян нечто подобное. Потом Требигальд, как будто убегая от Гайны, вторгся в Писидию и Памфилию⁴ и опустошил их. Наконец, обескровленный прежде всего тяготами похода, а также нападением исавров⁵, он увел свое войско к Геллеспонт-у и, переправившись во Фракию, вскоре погиб.

(Перевод по изд. 2004 г. С. 364, 413, 422)

¹ Город в Малой Азии.

² Область, примыкающая к Сирии.

³ В Малой Азии.

⁴ Области в Малой Азии: Писидия севернее, Памфилия южнее.

⁵ Племена, обитавшие в южных отрогах малоазийского Тавра. В 498 г. окончательно побеждены и частично переселены византийцами.

ЕВНАПИЙ САРДСКИЙ

Ранневизантийские историки не только учились по произведениям античной литературы, но и непосредственно воспитывались у учителей-неоплатоников или участников языческих мистерий и культов. Историк Евнапий, хронологически принадлежавший, несомненно, византийской эпохе (он умер ок. 420 г.), учился в древнем лидийском городе Сарды у неоплатоника Хрисанфия (воспитателя будущего императора-реставратора язычества Юлиана Отступника), а затем в Афинах уже у христианина Прозерсия, что не мешало ему при этом участвовать в Элевсинских мистериях. В центре историософских воззрений Евнапия — правление восстановителя язычества, императора Юлиана Отступника (361–363); позже знаток и систематизатор литературы, выдающийся деятель византийской культуры константинопольский патриарх Фотий оценит исторический труд Евнапия как своего рода энкомий Юлиану. Напротив, утвердитель христианства в Византии Константин I выглядит в этом произведении значительно менее привлекательным. В «Жизнеописании софистов» он даже предстает «врагом и убийцей философов» (VI. 2, 10 сл.). Ранневизантийский историк-софист прослеживает свою эпоху вплоть до начала V в. (упоминается смерть императрицы Евдоксии в 404 г.). Антихристианская направленность его исторического произведения привела позже к появлению в рукописной традиции значительно измененной редакции памятника — так называемого «нового издания» (νέα ἔκδοσις), отмеченного большей толерантностью. Впрочем, к этим новациям вряд ли имел отношение сам Евнапий.

Важный источник по истории готов, обстоятельств их столкновения с гуннами, взаимоотношений Византии с народами Восточной и Центральной Европы.

Издание: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri Historiarum, quae supersunt / Hrsg. v. I. Bekker, B. G. Niebur. Bonnae, 1829. S. 39–118; PG 113. Col. 649–661.

Перевод: Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец) / [Пер. С. Дестуниса.] Рязань, 2003.

Литература: Удальцова 1974. С. 70–75; Breebart 1979. P. 360–375; Удальцова 1982. Т. 43. С. 3–21; Baker 1988. P. 389–402; Buck 1988. P. 36–53; Paschoud 1989. P. 198–223; Кривушин 1998.

ЕВНАПИЯ ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДЕКСИППА. НОВОЕ ИЗДАНИЕ

Фрагмент 24

(363 г. по Р. Х.; Инд. 6; Юл. Имп. 2)

7. Война Юлиана¹ с персами была во всей силе. Юлиан силой разума или внушением богов уже предвидел скрывавшееся еще тогда движение скифов², и потому писал он в одном письме: «Скифы теперь спокойны, но, может быть, не всегда будут спокойны». Так далеко простиралась предусмотрительность его о будущем! Он уже предвидел, что скифы только во время его царствования останутся в покое.

Фрагмент 38

(366 г. по Р. Х.; Инд. 9; Валентин. и Валента 3)

Император Валент³ не вел войны ни с внутренними, ни с внешними врагами, как получил известие, что где-то близко находилось скифское войско, вызванное на помощь Прокопием⁴ от царя скифского⁵. Говорили тогда, что приближающиеся скифы были высокомерны, что они презирали всякого, кто им встретится, были склонны к бесчинствам и обидам и со всеми вели себя заносчиво и дерзко. Валент, в короткое время отрезав им обратный путь в Скифию, поймал их как в сети и велел сдать оружие. Скифы сдали оружие, изъявляя нахальство свое потряхиванием волос. Рассеяв их по городам, царь держал их под присмотром, нескольких. Вид их тела, вытянутого в безобразную длину, слишком тяжелого для их ног, а в поясице перехваченного, как Аристотель описывает насекомых, внушал к ним презрение. Городские жители, принимая их в свои дома и испытывая их бессилие, вынуждены были смеяться над собственной ошибкой. Этих-то молодцов царь скифский требовал обратно. Дело было трудное; согласить его со справедливостью было нелегко. Скифский царь говорил, что это войско было отправлено к императору вследствие союза и клятвы. Валент отвечал, что тот, к кому то войско было отправлено, не царь, а что сам он не обязался никакой клятвой. Царь скифский приводил имя Юлиана, утверждая, что он дал войско Прокопию по причине родства его с Юлианом. Он упоминал притом о достоинстве посланников. Император возразил, что и послан-

¹ Император Юлиан («Отступник») (361–363).

² Под «скифами» Евнапий подразумевает готов с другими союзными народами Причерноморья и Подунавья.

³ Император Валент (364–378).

⁴ Племянник Юлиана, мятежник, провозглашенный императором «варварскими» войсками.

⁵ В 366 г. вождь тервингов Атанарих послал помощь узурпатору Прокопию (см. об этом: Амм. Марц. XXVI. 10, 3).

ники подлежат наказанию, и из них находящиеся налицо задерживаются как неприятели, когда приезжают на помощь к неприятелю. Под этим предлогом возгорелась скифская война. По важности воюющих народов, по великости приготовлений, казалось, ей надлежало распространиться далеко, представить многообразные и непредвиденные перевороты; однако быстротой и прозорливостью царя она была приведена к твердому и безопасному концу.

Фрагмент 42

Где находились унны¹, откуда они вышли, как пробежали всю Европу и оттиснули скифский народ, о том никто не сказал ничего ясного. В начале этого сочинения я изложил то, что показалось мне правдоподобно, заимствовав сведения у древних писателей и разобрав их известия с точностью, чтобы не составить своего сочинения из одних вероятностей и чтобы оно не уклонилось от истины. Со мной не бывает того, что с людьми, проводшими детство в малом и бедном доме, а впоследствии, по благоприятности счастья, приобретшими большие и великолепные палаты: они по привычке любят старый свой домик и много о нем заботятся. Представив в своем сочинении первые сведения об уннах, я не решился лишить себя тех, которые приобрел о них впоследствии. Я хочу более походить на тех, которые во время болезни своей употребили какое-нибудь лекарство в надежде получить от него исцеление, но впоследствии, узнав из опыта другое, лучшее, они к нему обращаются и его употребляют не для того, чтобы действием второго уничтожить действие первого, но для того, чтобы на место понятия ошибочного ввести правильное. Я пересиливаю солнечными лучами свет своей лампы: прибавляю к прежнему описанию то, что согласнее с истиной, оставляю в моем сочинении прежние сведения как историческое мнение и присовокупляю к нему последние для показания истины².

Фрагмент 43

(376 г. по Р. Х.; Инд. 4; Валента 13)

Скифы, побежденные, были истребляемы уннами³. Множество их погибло совершенно. Одних ловили и побивали вместе с женами и детьми, и жестокости при убиении их не было меры. Толпа же собравшихся и устремившихся к бегству немногим не доходила до двухсот тысяч человек, самых способных к войне. Двинувшись и став на берегу ре-

¹ Гунны, в IV в. перекочевавшие из Приуралья в район Танаиса (Дона), вытеснили готов с территории от Дона до Карпат.

² Из этого отрывка видно, что уже во время Евнапия существовали разные мнения о происхождении гуннов (называемых «уннами»).

³ Это первое появление гуннов на западе от Азовского моря.

ки¹, они издали простирали руки с рыданием и воплем и умоляли о позволении переправиться через реку. Они оплакивали свои бедствия и обещали отдаться римлянам как союзники. Начальствовавшие на берегу римляне объявили, что без воли императора не могут ничего сделать. Дело было представлено императору. В совете царском произошло разногласие, и много было говорено в защиту разных мнений. Наконец предложение скифов было принято царем. К этому побудила его ревность к соцарствующим, которые были дети его брата (как писано о том прежде): они решили разделить царство между собой по своей воле, не испросив на такой раздел согласия дяди. Как по этой причине, так и потому, что он думал умножить силу римлян, дополнив ее многочисленным войском, он велел впустить скифов после того, как они сложат оружие. Но до получения еще от царя позволения на переправу через реку самые смелые и дерзкие скифы решились переправиться через нее силой и в этом насильственном действии были изрублены. Однако истребившие этот отряд варваров были отрешены от должностей и опасались за жизнь свою, за то что истребили неприятелей. Люди, имевшие при царе большое влияние и силу, смеялись над их воинственностью и храбростью и говорили, что они не государственные люди. Царь из Антиохии предписал римским военачальникам принять прежде всего невзрослых скифов, препроводить их в римские владения и держать бережно в залоге; потом, стоя на берегу, прочим скифам, способным носить оружие, не прежде доставить суда для переправы на другой берег и не прежде принимать их, пока они не сложат оружия и не будут совершенно безоружны. Но из получивших такое приказание одному полюблился белый и красивый мальчик, другой был тронут жалостью к хорошенькой женщине, тот был пленен молодой девушкой, тот связан богатым подарком, льняными тканями, коврами, с обеих сторон мохнатыми. Коротко сказать, всякий думал только о том, чтобы наполнить дом рабами, поместья — пастухами и удовлетворить своему неистовому сладострастию. Постыдно и незаконно прельщенные такими предметами, военачальники приняли скифов вооруженных, как будто каких-либо старинных благотворителей и спасителей. А скифы, достигнув столь великого дела без малейшего труда и обратив бедствия в счастье для себя, променяв скифские пустыни и пропасти на римские владения, тотчас же обнаружили варварские свойства свои нарушением условий и изменой. Возраст, еще бесполезный (подростки), был прежде перевезен и очень заботливо рассеян между разными народами. Одни из них носили уже царские знаки; женщины были одеты великолепно, нежели прилично было пленницам. Дети и служители в благоустроенном климате поднялись скоро и росли не по годам. Это

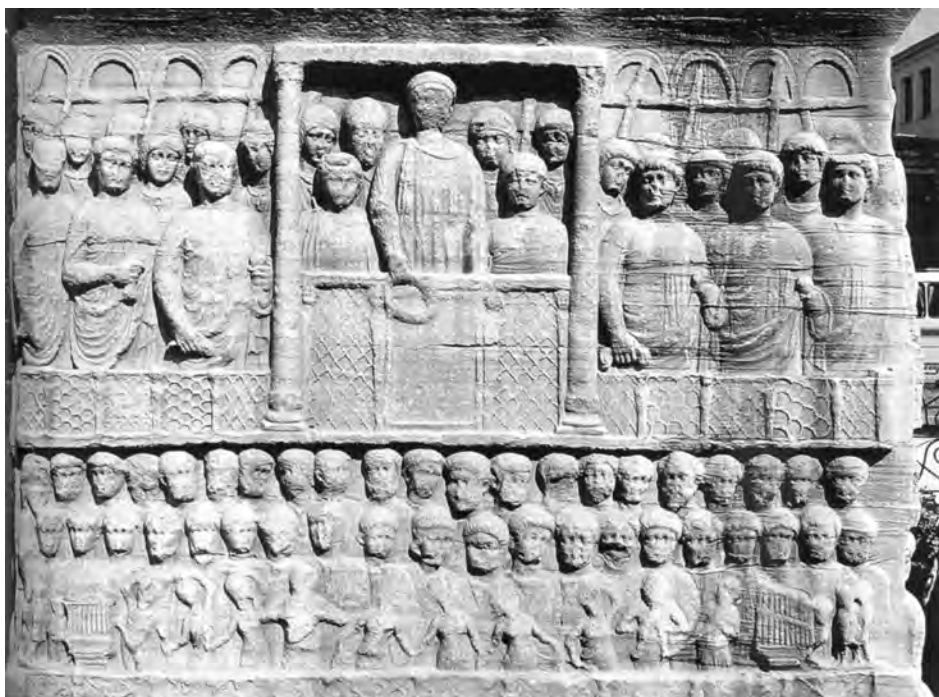
¹ Истра, или Дуная.

сильно размножающееся поколение было самое враждебное. Древние мифы рассказывают, что от посеянных в Виотии и Колхиде драконовых зубов вместе с посевом воспрянули вооруженные люди. Наш век осуществил этот миф и заставил нас видеть его своими глазами. Едва дети скифского племени были посеяны, подобно драконовым зубам, по римским владениям, преждевременно вошли в силу и могли носить оружие, как всюду распространились действия их ярости, бешенства и кровожадности. Те скифы, которые цвели силой и мужеством, вдруг восстали против тех, которые приняли их к себе, и, сражаясь против них, вместо того чтобы сразиться с изгнавшими их уннами, произвели над римлянами более жестокостей и ужасов, нежели сами претерпели от уннов. Вся Фракия и смежная с ней Македония и Фессалия так известны и так прославлены, что не осталось слов для их описания. Но эти области, столь богатые, столь многолюдные, столь цветущие сильным населением, неожиданным предательским мятежом скифов, открывшимся внезапно вместе с переправой и разлившимся с такой смелостью и силой, были до того опустошены, приведены в такое разорение, что вошедшие в пословицу грабежи мисов были золото в сравнении с настоящими напастями Фракии. Варвары, решившиеся возмутиться в таком месте, где не было достаточной силы к защите народа, по числу своему показались ужасными людям безоружным и ничем не охраненным. Истребляя убийственной рукой побежденных, они лишили области их жителей. Дошло до того, что римляне столько же ужасались имени скифского, сколько скифы — унского. Очень немногие города спаслись и еще остаются в целости по причине их стен и укреплений. Страна большей частью разорена и вследствие этой войны остается необитаема и неудобна к проездам.

Как скоро дошел до царя слух об этих несказанных бедствиях, он заключил с персами необходимый мир. Он упрекал сам себя и раскаивался в принятии скифов в свои владения. Кипя гневом против них, он готовился всеми силами к войне.

Фрагмент 47

В то время как скифы разоряли Македонию, Валент прибыл в столицу и со всех сторон собирал военные силы, как будто для совершения какого-либо великого и необычайного подвига. Тогдашние обстоятельства доказали, как полезны образование себя чтением и точное знание истории для верного и необходимого окончания военных действий. Многие свидетельствуют, и опыт издавна вопиет, что не должно давать сражения ни против великого, ни против малого числа людей, пришедших в отчаяние и готовых идти на всякую опасность, что такие войска должно уничтожать временем, протягивая войну и отрезая им средства к продовольствию, для того чтобы они, при многочисленности, по не-

*База обелиска Феодосия I на Константинопольском ипподроме.
Мрамор. Конец IV в. Стамбул*

достатку в припасах, сами собой были побеждены и не стали пытаться; чтобы они лишились самой возможности пытаться счастье, так как это зависело бы от воли их противников.

Фрагмент 51

...При Феодосии¹ варвары мало-помалу опустошали Фракию.

Фрагмент 56

Сперва перешли² многочисленные толпы неприятелей, а так как никто не препятствовал, то за ними шли другие, еще в большем количестве. Среди таких бедствий римляне считали для себя выгодой то, что допускали неприятелей подкупать себя подарками. Каждый род вывез с собой из родины отечественную святыню³ и служащих ей

¹ Император Феодосий I Великий (347–395, император с 379 г.). В 382 г. заключил мир с вестготами и расселил их в качестве федератов на юге Нижнего Подунавья.

² Отрывок, сохраненный в сборнике «De sententiis» времен Константина Багрянородного (сер. X в.), повествует о вторжении и расселении готов на территории Империи.

³ Иероним в письме 107 говорит, что «русое войско гетов (т. е. готов) развозит с собой церкви в палатках (ecclesiarum circumfert tentoria)».

священников и священниц¹, но молчание их о сих предметах и хранение тайны было самое глубокое и ненарушимое². Наружный вид и притворство их служили к обольщению их неприятелей. Облекши некоторых из них в уважаемую одежду епископов³, они скрыли их под ней, придали им много лисьего и пустили их вперед. Посредством клятв, ими презираемых⁴ и в точности хранимых царями, они пробирались далее по незащищенным местам. Был у них и род так называемых монахов⁵, установленных наподобие тех, которые учреждены и у римлян. В этом подражании нет ничего трудного, стоило им только надеть черные верхние и нижние одежды, влачащиеся по земле, и лукавством приобрести их доверенность. Варвары скоро узнали, до какой степени уважаются римлянами этот чин, и употребили его к их обольщению. Между тем хранили они твердо и неизменно тайны отечественной веры в глубокой непроницаемости. В таком положении дел безрассудство римлян дошло до того, что и люди с умом были твердо уверены, что эти варвары были христиане и исполняли все обряды христианского богослужения⁶.

Фрагмент 59

При Феодосии... на Римскую державу напали варвары. Между ними распространился слух, что римляне собирают многочисленное войско. Рассуждая о своей опасности, варвары прибегнули к своей обыкновенной хитрости: они скрылись в болотах македонских...

Фрагмент 61

В первые годы царствования Феодосиева скифский народ был изгнан уннами из страны своей⁷ и вместе с начальниками племен и с теми, которые отличались родом и достоинством, переправился через реку к римлянам. Возгордившись почестями, которые оказывал им

¹ В готском календаре под 14 августа упомянуто о 40 священных девах (monialium), в Верии пострадавших. Быть может, у Евнапия разумеются диакониссы.

² В присутствии неверующих христиане не говорили об евхаристии и крещении.

³ Феофил, митрополит готский, присутствовал и подписался на Никейском (I Вселенском) Соборе.

⁴ О вероломстве готов см. у Зосима (IV.20 и 56).

⁵ А. Май (Mai 1827. P. 278) сближает с этим местом выражение Иеронима (Пис. 60, 4) Gothus philosophatur, ибо глаголом philosophari (φιλοσοφεῖν) отцы церкви выражали монашескую жизнь.

⁶ Кроме обычного взгляда, свойственного озлобленному язычнику, автор тут выражает особенную мысль: он обвиняет правительство Восточной империи в чрезмерном доверии наружному благочестию готов, в потворстве этому вероломному народу. Подобное обвинение найдем мы и у других писателей по поводу иноземцев, которым византийское правительство делало разные уступки, принимая исполнение некоторых религиозных обрядов за искреннее исповедание христианской веры.

⁷ Речь идет о вытеснении готов гуннами (см. выше).

царь, видя, что все было под властью их, они начали между собой немаловажную распрю. Одни хотели оставаться в настоящем счастливом положении, другие — хранить данную ими у себя клятву и не нарушать заключенных между собой условий. Эти условия, самые бесчеловечные, превышавшие свирепостью обычаи самих варваров, состояли в том, чтобы всеми средствами строить римлянам козни и всякими хитростями и обманами вредить тем, которые приняли их к себе, хотя бы те оказывали им величайшие благодеяния, покуда не завладеют всей их страной. Это и была причина их распри. Они разделились на две партии: одна обратилась к худшему плану, другая — к лучшему, но каждая партия скрывала причину недовольствия своего к другой. Царь не переставал оказывать им почести: они обедали за его столом, жили под одним с ним кровом, получали от него щедрые подарки. Тайна их распри никогда не была обнаружена. Вождем боголюбезной и святой стороны был Фравиф, человек молодой, но по добродетели и любви к правде лучший из людей. Он признавал и чтит богов по прежнему обычаю, не предавался притворству для обмана других и получения власти, но во всю жизнь являл душу ясную и чистую, считая противным *наравне с вратами ада того, кто одно скрывает в душе, а другое выражает*¹. Он тотчас женился на римлянке², для того чтобы потребность физическая не доводила его до поступков насильственных; царь одобрил его брак. Отец невесты (она была еще под властью отца) был приведен в удивление предложением Фравифа: он считал за счастье иметь такого зятя.

Весьма немногие из единоплеменников молодого Фравифа, уважавшие его добродетель и благочестие, пристали к его образу мыслей. Но большая часть других скифов и сильнеешие из них твердо держались принятого прежде намерения и горели неистовой страстью исполнить замысел. Предводителем этой партии был Эриульф, человек бешеный, превосходивший других яростью. Раз, за пышным угощением царским, скифы оправдали поговорку «правда в вине» — Дионис обнаружил за попойкой скрывающийся замысел. Пир в беспорядке прерван; в смущении и беспокойстве, они стали выбегать из дверей. Фравиф по великой доблести своей, полагая, что похвальный и справедливый поступок будет тем прекраснее и богоугоднее, чем скорее совершится, не дожидаясь времени обнажил меч и пронзил им бок Эриульфу. Он пал в то самое время, как мечтал о совершении преступных замыслов...

Царь угощал их (готов) великолепно. В этом случае оправдалась поговорка «вино и правда Диониса». Этого бога по справедливости на-

¹ Слова Ахилла (Илиада. IX.312).

² Т. е. брак между христианами и язычниками был возможен.

зывают Лизем; не только потому, что он рассеивает печали, но и потому, что обнаруживает и распускает тайны. За попойкой он обнаружил замысел готов, и пир в беспорядке был прерван.

Фрагмент 75

6. Гайна¹ был так мужествен, что вел усиленную войну с евнухом²; но, уничтожив своего врага, погиб от того самого, что было причиной его успеха. Он сделался слабее и беспечнее, как будто захватил державу Римскую и наступил на нее ногой. Он отправил посольство к Аргиволу (Трибигильду), извещая его, что желание их исполняется³.

7. Гайна и Аргивол (Трибигильд)... один шел вперед... другой следовал за ним. Один не оплакивал другого... Он лежал убитый; некому было и схоронить его (текст сохранился фрагментарно. — М. Б.).

Фрагмент 76

Лев евнухом Эвтропием был назначен полководцем против варваров. Он был человек легкомысленный и по склонности к пьянству легко обманываемый. Храбрость свою показывал он в том, чтобы иметь наложниц больше, чем сколько имели воины, и чтобы пить более других людей.

Фрагмент 79

Тогда великий элланодик Гайна давал в награду победителю гибель римлян.

Фрагмент 82

Фравиф, полководец римский, победив Гайну при Херсонисе⁴, не преследовал его. Он полагал, что не должно преследовать неприятеля выше меры. Он хотел выигрывать сражения наверняка, как лакедемонянин. Думая только о том, чтобы действовать безопасно, он показал другим, что значит искусно предводительствовать войском. Многие люди, тупые и бессмысленные, мучимые завистью, желая показать свои познания в стратегии, нахмутив брови, много пустословили и осмеивали его дела.

¹ Византийский полководец, гот по происхождению, фактически командующий византийской армией в сер. 90-х гг. IV в.

² Евтропий, бывший раб, сделавший придворную карьеру, став после 395 г. во главе гражданского правительства при императоре Аркадии (395–408). Став консулом, начал проводить энергичную политику, направленную против варваров. В итоге был смещен в 399 г.

³ Попытка Гайны в союзе с готами овладеть Константинополем не имела успеха: в 400 г. готы были вытеснены из столицы.

⁴ Херсонес Фракийский — полуостров между Дарданеллами и Саросским заливом. Фравиф, по сообщению Зосима (V.20), был избран императором и сенатом в качестве полководца для войны с Гайной и спасения империи.

По трусости своей пораженные необычайностью дела, они внезапно стали говорить о них единогласно и уверяли, что Фравиф умеет побеждать, но не умеет пользоваться победой. Фравиф оставил Херсонис. Неприятеля его распускали, что он, как варвар и язычник, шадил варвара и язычника и дал ему способ спасти себя. Фравиф, несмотря на эти слухи, торжественно прибыл в Константинополь. Пораженные необычайностью его счастья принимали его скорее за Бога, нежели за человека. До того они не знали, что значит побеждать и иметь руки! Он представился царю смело... царь сказал ему, чтобы он просил себе награды, какой пожелает. Фравиф просил, чтобы ему было позволено поклоняться Богу по отеческому обычаю. Царь по отличному великодушию возвел его в консульское звание, которое Фравифом и было принято.

Фамей, прозванный Мильконом (Имильконом), нанес много бедствий римлянам, однако он не мог ничего произвести в то время, когда ими предводительствовал Сципион. Когда его спрашивали о причине этого, он сказал: «Овцы те же, только пастух бодрее; у него больше глаз, чем у Аргуса».

Фрагмент 94

Унны, громко рассмеявшись, ушли¹.

(Перевод С. Дестуниса. С. 95, 103–104; 106–110;
112–115; 118–119; 121–124; 131, 133, 134, 140)

¹ Фрагмент о гуннах (из словаря «Суда») не имеет атрибуции.

СОКРАТ СХОЛАСТИК

Ученик и последователь Евнапия, Сократ Схоластик (ок. 380–440) был не церковным иерархом или участником острых диспутов, а столичным юристом и ритором. Поэтому и его «Церковная история», охватывающая период почти в полтора века (с 306 по 439 г.), включает в себя описание событий и военно-политической, и гражданской истории. Сократ стремится показать тесную связь между событиями духовной церковной и светской политической жизни: беды и смуты, поражающие Церковь, неизбежно отражаются на состоянии христианского государства.

Внутренний смысл основной идеи произведения связан с полемикой против Ария и арианства, а также в стремлении доказать непричастность своего учителя к этой ереси. Проблемы утверждения христианства в условиях притеснения со стороны императоров-язычников уже не занимают столько места, как у Евсевия, зато в центре интересов историка оказывается идея единства Церкви, защита никейских постановлений, полемика с приверженцами Ария. Хотя сам Сократ не принимал столь непосредственного участия в описываемых событиях, как его учитель, драматизм описания, рассказ о смерти Ария отмечены живым писательским чувством.

Сократ далек от черно-белых красок в характеристиках своих героев. Юлиан Отступник предстает не столько однозначным антигероем, гонителем христиан, сколько человеком от рождения двуличным и лицемерным. Скрывавший поначалу свое пристрастие к языческим культам, он обратился к гонениям на инакомыслящих, лишь утвердившись у власти. Двуличию нравственному соответствует и построенный на противоречиях внешний портрет императора, выдержанный в характеристиках, данных Юлиану Григорием Назианзином. Вместе с тем, не скрываются внешнеполитические победы императора, его административные успехи.

Юлиан осуждается за отлучение христиан от возможности получать классическое, «эллинское» образование, приобщиться к античным, языческим наукам. Это характерно для ортодоксального писателя-христианина переходной эпохи: утверждение новых религиозных ценностей происходит не в ущерб классическому культурному наследию язычества, а в связи с ним. Неслучайно сам церковный историк неоднократно апеллирует к авторитету античных философов — Платона и Сократа, Аристотеля и Пифагора, Платина и Порфирия, Оригена. Так в сознании историка-юриста судьбы древней культуры и утвердившейся религии предстают взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Его сведения касаются войн с сарматами, готами, церковных событий на территории Скифии — византийской провинции.

Издание: Sokrates. Kirchengeschichte / Hrsg. v. G. C. Hansen. Berlin, 1995; PG 67. Col. 29–841.

Перевод: Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996 (переводчик не указан).

Литература: Winkelmann 1976. P. 173–175; Chesnut 1977; Ferrarini 1981. P. 29–54; Удальцова 1982; Nobbs 1986. P. 1–11; Кривушин 1998.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

I. 18. В то самое время сделали набег на Римскую землю варвары, то есть сарматы и готы¹, но предложения царя² касательно церквей не нашли в этом никакого препятствия. Он показал приличную заботливость о том и другом деле. Веруя в трофей христианства, варваров разбил он столь сильно, что отнял у них право на получение и того золота, какое обыкновенно выдавали им прежние государи. Мало того, претерпев неожиданное поражение, они тогда в первый раз приняли спасавшую Константина христианскую веру.

IV. 12. *О том, что последователи Македония³, вынуждаемые насильственными мерами царя, отправили послов к Либерию⁴ римскому и подписали исповедание единосуция*

Взяв с собой грамоты разномыслящих в Селевкии, посланные прибыли в древний Рим, но царя⁵ не видели, потому что он был занят в Галлии войной с сарматами⁶, и вручили послание Либерию.

28. Но народ фригийский, по-видимому, воздержаннее других народов. Фригийцы даже редко и клянутся. У скифов⁷ и фракийцев превозмогает раздражительность, живущие к восходу солнца рабствуют силе пожелательной, а пафлагонцы и фригийцы не имеют сильного стремления ни к тому, ни к другому, ибо и доселе не заботятся ни о ристалищах, ни о зрелищах.

¹ Сарматы и готы — племена Северного Причерноморья. Были разбиты на Дунае в 332 г. Константин расселил сарматов в придунайских провинциях и в Северной Италии, германские племена готов — в Паннонии.

² Константин I.

³ Ереснарх, епископ Константинополя.

⁴ Епископ римский.

⁵ Западом правил Валентиниан I (364–375).

⁶ Война с сарматами и с германскими племенами аламан и франков продолжалась до 374 г.

⁷ Племена Причерноморья.

*Голова колосса императора (Валентиниан?
Маркиан?). Бронза. Вторая половина IV в.
Барлетта*

31. *О смерти Валентиниана*¹

После сего, в связи с нападением сарматов на римскую империю², царь выступил против них с огромными силами. Услышав о таких силах, варвары не решились противостоять, но, отправив к нему посольство, просили мира на условиях. Когда же послы вошли и открылось, что наружность их не соответствовала достоинству звания, то царь спросил: «Неужели таковы и все сарматы?» Послы отвечали, что к нему пришли знатнейшие из сарматов. Тогда Валентиниан исполнился негодования и сильно закричал: «Несчастлива римская империя, если она дошла до того,

¹ Император Валентиниан I умер 17 ноября 375 г.

² Имеется в виду нашествие квадов из Паннонии в 375 г.

что и такой ничтожный, варварский народ не хочет наслаждаться своей независимостью, но берется за оружие, попирает римские пределы и осмеливается вступать с нами в войну». Этим криком он так надорвал себя, что открылись все его вены и разорвались артерии¹. Таким образом, истекши кровью, царь умер в крепости, называемой вергенийской, после третьего консульства Грациана и Экития, в 17 день месяца ноября, на 54-м году жизни и 13-м царствования.

VI. 12. *О том, как Епифаний², прибыв в Константинополь и желая угодить Феофилу³, делал собрания и совершал рукоположения против воли Иоанна⁴*

Немного спустя, в Константинополь опять, по совету Феофила, приезжал кипрский епископ Епифаний и привез с собою запретительное определение против Оригеновых книг, которым не отлучил самого Оригена⁵, а только отверг его сочинения. Пристав близ церкви святого Иоанна, отстоявшей на семь миль от города, и вышедши из корабля, он сделал собрание и, рукоположив диакона, немедленно прибыл в город. Из угождения Феофилу, не согласившись на приглашение Иоанна, он остановился для жительства в частном доме и, созвав приезжих епископов, прочитал им запретительное определение против сочинений Оригена и прибавил: «Я ничего не могу сказать против них, но мне и Феофилу показалось нужным подвергнуть их запрещению». Некоторые, из уважения к Епифанию, подписали это определение, но большая часть отказалась. Из числа последних был и епископ Скифии, Феотим, давший Епифанию следующий ответ: «Епифаний! Я не согласен оскорблять и древнего мужа, если он скончался в благочестии; не смею приступить к поносному делу и изгнать то, чего не отвергали наши предки, особенно когда мне известно, что в книгах Оригена нет никакого худого учения». Тут он принес одну Оригенову книгу, прочитал ее и показал, что в ней содержится изложение учения Церкви, а потом прибавил: «Порицатели этих книг, сами не замечая, порицают и то, о чем в них говорится». Вот что отвечал Епифанию знаменитый своим благочестием и святостью жизни Феотим⁶.

¹ Валентиниан I умер от апоплексического удара во время приема квадских послов.

² Епифаний Саламинский (Кипрский), автор «Панариона» — энциклопедии по истории ересей.

³ Александрийский епископ.

⁴ Иоанн Златоуст («Хрисостом») — антиохийский пресвитер, ставший затем епископом Константинополя.

⁵ Раннехристианский богослов.

⁶ Описанные здесь и далее события предшествовали так называемому «собору под Дубом» в начале 403 г.

VII. 46. О смерти новацианского епископа Павла¹ и о рукоположенном после него Маркиане

...Приближаясь к смерти, он созвал всех священников подвластных себе Церквей и сказал им: «Позаботьтесь назначить кого-либо епископом, пока я дышу, чтобы после в ваших Церквях не произошло смятения». Но они начали просить его, чтобы он не предоставлял им права решить это дело, ибо каждый из нас, говорили они, имеет свой образ мыслей, и мы никогда не наречем одного и того же, а потому к тебе обращаемся, — назначь сам, кого хочешь. «Так дайте же мне, сказал Павел, письменное обещание, что изберете именно того, кого я сам назначу». Как скоро пресвитеры сделали это и подписались, он поднялся на постели и тайно от присутствующих написал имя Маркиана, который был в сане пресвитерском и учился у него подвижнической жизни, а теперь находился в отсутствии. Потом сам приложил печать на бумаге и, приказав сверх того запечатать ее старшим из пресвитеров, отдал эту бумагу Марку, который был новацианским епископом в Скифии², а тогда находился в городе, и сказал ему следующее: «Если Бог благоволит, чтобы я оставался еще в этой жизни, ты возвратишь мне этот залог в сохранности, а когда Ему угодно переселить меня в другую жизнь, ты здесь найдешь, кого назначаю я после себя епископом». Сказав это, он скончался.

(Перевод по изд. 1996 г. С. 41, 176–177, 196–197, 199, 254–255, 307)

¹ Епископ Константинопольский.

² Скифия в специальном смысле термина — провинция у гирлы Дуная.

ПРИСК ПАНИЙСКИЙ

Приск Панийский (410/420 – ок. 475) описывает исторические события, исходя из своей дипломатической практики. Опыт посольств к гуннскому вождю Атилe, переговоров в Риме, Дамаске, Александрии создавал тот широкий политический горизонт, которым отмечено повествование византийского историка, ставшего главным свидетелем и повествователем завоеваний Атилы, стремительного возвышения гуннской державы и ее падения. Воспитанный в традициях классического аттицизма и литературной софистики, историк-дипломат создает, однако, памятник тому, чему он сам был свидетелем, а не мемуарную фикцию или основанную на трудах предшественников компиляцию: риторичность литературной формы византийской историографической прозы отнюдь не была фактором ущербности ее исторической достоверности. Приск детально описывает свои приключения в составе посольства по дороге к правителю гуннов Атилe. Знание античной литературы, ее топики помогало византийским историкам создать с помощью излюбленных формул, фразеологических повторов иллюзию непрерывности исторического развития, проявляющуюся в повторимости ситуации. Так, осада гуннами Наисса (Ниша) в 441 г. описывается Приском в словесных образах описания Фукидидом взятия Платей (II.75–76), а история сасанидца Пероза выдержана в героотовском стиле рассказа о персидском царе Камбизе (III.1). Эта манера историописания у Приска связывается иногда с его тенденцией к «новеллизации» исторической прозы.

«История» Приска — один из важнейших источников по раннеславянской истории, взаимоотношениям Византии с народами Восточной Европы.

Издание: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri Historiarum, quae supersunt / Hrsg. v. I. Bekker, B. G. Niebur. Bonnae, 1829; PG 113. Col. 677–756.

Перевод: Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец) / Под ред. А. И. Цепкова. Рязань, 2003 (переводчик не указан); фрагм.: Свод I (Л. А. Гиндин, А. И. Иванчик). М., 1991 (2-е изд. 1995). С. 81–96.

Литература: Wirth 1967. S. 41–69; Удальцова 1972; Удальцова 1974; Mohay 1976. P. 125–140; Baldwin 1980a. P. 18–61; Maas 1995. P. 146–160.

ИСТОРИЯ

Фрагмент 8

I

(Феодосий II¹ отправляет посольство во главе с Максимин² к правителю гуннов³ Атил⁴. В посольстве участвует Приск, друг и советник Максимиана. Посольство движется через Сардику⁵ и Наисс⁶.)

29.9–22

Переночевав и сделав переход от границ [области] Наисса по направлению к реке Истру, мы вступаем в некую тенистую местность⁷, имевшую множество извилин, изгибов и поворотов⁸. В ней-то на рассвете⁹, когда [мы] думали, что идем к западу, увидели пред собой восход солнца, так что, не зная расположения местности, вскрикнули, так как солнце вроде бы шло обратным путем и являло [нечто] другое, против обычного. Но по причине запутанности местности та часть дороги смо-

¹ Феодосий II – византийский император (408–450), внук Феодосия I Великого (379–395) и сын Аркадия (395–408).

² Максимин — друг и покровитель Приска. Занимал высокие посты при константинопольском дворе. В 435 г. входил в комиссию по составлению Кодекса Феодосия, в 448 г. возглавил ответственное посольство к Атил⁴. Позже выполнил еще ряд ответственных поручений двора и достиг высшего ранга иллюстрия. Умер в 453 г.

³ Гунны впервые упоминаются у Аммиана Марцеллина, затем очень часто византийскими и латинскими авторами (собрание свидетельств см.: Moravcsik. ВТ II. S. 231–237). Вопрос об этнической и языковой принадлежности гуннов и их истории до вторжения в Европу остается дискуссионным. По-видимому, в настоящее время наиболее обоснованной считается точка зрения, согласно которой язык гуннов является изолированным и не имеет родственников среди известных нам языков (Дёрфер 1986. С. 71–116, с историей вопроса и литературой).

Достоверная история гуннов начинается примерно с 375 г., когда они покорили кочевавших за Доном алан (Амм. Марц. XXXI.2.12), а затем — готов Германариха (Амм. Марц. XXXI.3.1).

⁴ Атила — сын Мундзука и племянник вождей Окта и Руги, правитель гуннов примерно с 435 г. (до 445 г. совместно с Бледой), умер в 453 г.

⁵ Сардика (Сердика) — византийский город, ныне София.

⁶ Наисс — ныне Ниш. Во время балканской войны 40-х гг. город был разрушен войсками Атилы. Описание осады Наисса у Приска привлекало пристальное внимание исследователей, заметивших, что образцом для этого пассажа служили описания Фукидида (II.75–76), причем имеются почти текстуальные совпадения. На этом основании рассказ Приска не признавали достоверным, однако более тщательный анализ исторического метода Приска показал, что его описание заслуживает доверия (Baldwin 1980a. P. 53–56). По условиям мира 447 г. граница Римской империи с владениями гуннов проходила через Наисс; следовательно, миновав Наисс, посольство вступило на территорию Атилы. Приск рисует картину полного запустения лежащего в развалинах и покинутого жителями города.

⁷ Ошибочен перевод Добльхофера — «в узкую долину» (Dobhofer 1955. S. 28).

⁸ Видимо, цитата из Плутарха (Plut. Praecepta rei p. ger. 818F), текст которого послужил также образцом одного пассажа у Агафия: Hist. II.21 (Baldwin 1980a. P. 53).

⁹ Ф. Борнманн (Bornmann 1974. P. 116) видит здесь цитату из Геродота: «с рассветом» (III.86).

трела на восток¹. После этого труднопроходимого места мы оказались на равнине, она [тоже была] лесистой². Там варвары-перевозчики³ принимали нас на челны-однодеревки⁴, которые они изготавливают, срубая и выдалбливая деревья, и перевозили через реку [Истр]...

II

39.11–40.11; 40.8–41.3

Отсюда мы ехали по ровной дороге, пролегающей по равнине⁵, и достигли судоходных рек, из которых самыми большими после Истра была называемая Дрикон, Тигас и Тифисас⁶. И через них мы были переправлены на однодеревках, которыми пользуются живущие у этих рек. Остальные же [реки] мы переплыли на плотках, которые варвары возят [с собой] на повозках по причине заболоченности [тамошних] мест. В селениях нам доставляли пищу, вместо [зерна] пшеницы – просо⁷, а вместо вина – медос⁸, называемый [так] по-туземному. А также следовавшие за нами слуги получали просо и снабжались напитком из ячмени; «камон»⁹ называют его варвары. Продолав длинный путь, под вечер мы разбили палатку возле какого-то озера, имевшего питьевую воду, каковой пользовались жители близлежащего селения...

(Поднявшаяся буря унесла палатку и все вещи спутников Приска.)

И, придя к хижинам селения — ведь все врозь направились к нему, мы там встретились и начали с криком искать отставших. А ски-

¹ Описанная местность лежала к северу от Наисса, куда двигалось посольство на пути к ставке Аттилы.

² Г. Дестунис неверно переводил «болотистый».

³ Этническая принадлежность этих варваров неясна; предполагалось, что они славяне.

⁴ Лодки-однодеревки (моноксилы) были хорошо известны античным авторам. Упоминание Приском способа их изготовления вовсе не свидетельствует о том, что такие лодки — новое явление на Балканах.

⁵ Совр. Восточная Боеводина.

⁶ То же место сохранилось в тексте Иордана. Тигас и Тифисас уверенно отождествляются с совр. Тисой и Тимишем, а Дреконт-Дрика такого отождествления не имеет (Беге?, Аранка? — Patsch 1905. Р. 1706; Баришић 1952. С. 57), поскольку не находит аналогий с известными в этих местах гидронимами.

⁷ ὁ σίτος — первоначально «хлеб на корню, в злаках или зерне», затем — всякий, в том числе и печеный, для греков мыслился как хлеб пшеничный, поэтому и означает просто пшеницу (L.-S., 1602).

⁸ ὁ μέδος — «мед, медовый хмельной напиток». Целесообразно рассматривать μέδος как греческую фиксацию слав. медъ — названия хмельного напитка (см.: Гиндин 1981. С. 81–83 и литература, ср.: Дёрфер 1986. С. 84).

⁹ τὸ κάμιν — название хмельного напитка из ячменя, видимо, вроде браги или пива. Род и окончание восстанавливаются на основании сопоставления с латинскими фиксациями термина: samum (Iust. Dig. XXXIII.6.9; Edict. Diocletiani. II.11). Напиток явно неславянского происхождения, упомянут автором III в. до н. э. Юлием Африканом: «Ведь египтяне пьют дзютон, пеоны — камон, кельты — кербесию» (Thompson 1948. Р. 64; Баришић 1952. С. 60).

фы¹, выбежав на шум, стали зажигать камыш, которым они пользуются для [разведения] огня, и, освещая [нас], спрашивали, для чего мы кричим. Когда бывшие с нами варвары ответили, что мы терпим бедствие из-за бури, они, позвав к себе, принимали нас и, сжигая много камыша, согревали. Правившая в селении женщина² — она оказалась одной из жен Бледы³ — послала нам пищу и красивых женщин для соития. Это по-скифски знак уважения. Ласково поблагодарив женщин за предложенную еду, мы отказались от сношения с ними. Мы остались в хижинах, а на рассвете отправились на поиски вещей.

III

(Посольство ехало еще семь дней, затем переправилось через несколько рек и достигло огромного селения, в котором находился деревянный дворец Аттилы⁴. У его ворот Приск встречает одетого в варварскую одежду человека и удивляется, что тот говорит по-гречески.)

46.5–10

Ибо [скифы], будучи смешанными⁵, сверх собственного варварского языка⁶ ревностно стремятся [овладеть языком] или гуннов, или готов,

¹ Для обозначения северных варваров Приск, в соответствии с архаизирующей традицией, использует устаревший термин «скифы» (примеры см.: Moravcsik. ВТ II. S. 279 и сл.). Как видно из данного места, этим этнонимом обозначаются не только кочевники (Bury 1889. Vol. I. P. 223; Thompson 1948. P. 10–11), но и оседлые подвластные гуннам варвары.

² Правление жены Бледы селением, видимо, близко институту кормлений, существовавшему в варварских королевствах и, конечно, не означает вотчинного характера владения.

³ Бледа (Bleda; Moravcsik. ВТ II. S. 91–92) — племянник гуннских вождей Руги и Октара, в 435–445 гг. — правитель гуннов совместно с Аттилой, в 445 г. убит им.

⁴ Ставка Аттилы находилась, видимо, в Северной Венгрии, между Тисой и Дунаем (Bury 1889. Vol. I. P. 276; Thompson 1948. P. 221–222). Подробно о внутреннем устройстве лагеря и архитектуре находившихся в нем жилищ, в том числе дворца Аттилы, см. у Стефана Византийского: Steph. Byz. 173–190.

⁵ ζυγκλυβεῖς — букв. «намытые волнами», употребляется только метафорически в выражении «смешанные люди, сброд», начиная с Фукидида. По-видимому, Приск использовал Фукидида в подлиннике, о чем свидетельствуют заимствования из него не только отдельных слов, но и целых сцен и описаний. Агафий, также использовавший классических авторов в подлиннике, употребил это редкое слово в сходном контексте (Hist. I.6.3).

⁶ Эти слова использовались в качестве одного из аргументов в пользу того, что Приск встречал славян на территории державы Аттилы (Баришић 1952. С. 60 и сл.; Гиндин 1981. С. 83 и сл.; Гиндин 1983. С. 31). При этом предполагалось, что он имеет в виду некий этнос, язык которого отличался от языка гуннов, готов и римлян. Его определили как славянский, поскольку считали, что остальные группы населения этого района были сильно романизированы и обитали в городах (дако-фракийцы, кельты и т. д.). Это рассуждение весьма уязвимо. Во-первых, приведенные выше свидетельства о предполагаемой славянизации (а только вместе с ними данный тезис приобретает значение) относятся к совершенно другой территории, далеко отстоявшей от ставки Аттилы. Во-вторых, кроме славян, безымянными подданными Аттилы могут оказаться самые разные народы, как местные, так и пришлые (например, иранцы). Ничто не заставляет отдать здесь предпочтение именно славянам.

*Гуннская диадема.
Конец IV – первая половина V в.
Будапешт. Национальный музей*

или даже авсониев¹, у кого из них сношения с римлянами. Но никто из них не говорит свободно по-гречески, кроме пленников, которых угнали из Фракии² и с иллирийского побережья.

(Перевод и комментарий Л. А. Гиндина и А. И. Иванчика. С. 85–87)

¹ Приск употребляет этот архаизирующий термин для обозначения римлян – жителей Италии. При этом, видимо, данное слово в отличие от обычного обозначения западных римлян употребляется для указания на коренных носителей латинского языка. Под римлянами (Ῥωμαῖοι) подразумеваются вообще все подданные римского императора, так как у жителей восточной части империи, как и западной, официальным языком оставался латинский.

² Употребленная здесь форма топонима является, видимо, калькой лат. Thraciā и иногда встречается у византийских авторов (см. подробно, с обоснованием: Черняк. Византийские свидетельства). Видимо, топонимы использованы здесь в узком административно-географическом значении — диоцез Фракия и префектура Иллирик, причем говорится о прибрежных провинциях Иллирика — Превалитании (диоцез Дакция) и Новом Эпире (диоцез Македония).

МАЛХ ФИЛАДЕЛЬФИЙСКИЙ

Малх — выходец из палестинской Филадельфии — описал правление императоров от Константина I до Зинона, завоевания готов во главе с Теодорихом, придворные смуты и стихийные бедствия (например, пожар в Константинополе, в огне которого погибли 120 тысяч ценнейших книг императорской библиотеки). Тексты Малха дошли до нас также преимущественно во фрагментах: в словаре «Суда», в эксцерптах Константина Багрянородного, у Иоанна Зонары. Византийский эрудит патриарх Фотий в IX в. оценил труд Малха как образец («канон») исторического сочинения.

Издание: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri Historiarum, quae supersunt / Hrsg. v. I. Bekker, B. G. Niebur. Bonnae, 1829. P. 231–278; PG 113. Col. 756–792.

Перевод: Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец) / Под ред. А. И. Цепкова. Рязань, 2003 (переводчик не указан); фрагм.: Свод I (Л. А. Гиндин, А. И. Иванчик). М., 1991 (2-е изд. 1995). С. 168–208.

Литература: Baldwin 1977. P. 89–107; Errington 1983. S. 82–110; Blockley 1984. P. 152–153.

ВИЗАНТИЙСКИЕ СОБЫТИЯ

Отрывок 2

(473 г. по Р. Х., 17-й г. Льва). Он же, царь Лев¹, отправил к бывшим во Фракии варварам Телогия, силентиария², в звании посланника. Он был хорошо принят варварами, которые отправили, со своей стороны, к царю посланников с изъявлением желанья быть в дружбе с римлянами. Они просили трех вещей: во-первых, чтобы предводителю их Февдерику³ было выдано наследство, оставленное ему Аспаром⁴; во-вторых, чтобы было ему позволено поселиться во Фракии; в-третьих, чтобы он был вождем тех войск, над которыми прежде начальствовал Аспар. В двух первых требованиях царь решительно отказал и только изъявил согласие на третье, чтобы Февдерих предводительствовал войском, если

¹ Император Лев I, правивший с 457 по 474 гг.

² Византийская придворная должность.

³ Теодорих — глава готских племен.

⁴ Дядя Теодориха.

он будет ему искренне предан. После того посланники готов¹ были отпущены. Как скоро возвратились они от царя без успеха, то Февдерих послал одну часть своего войска в Филиппы², с другой осадил Аркадиополь³, употребляя против этого города всевозможные средства. Он принудил жителей покориться не силой оружия, но голодом, от которого они жестоко страдали. Они употребляли в пищу лошадей, лошаков, мертвые тела, выжидая с твердостью, не придет ли к ним с которой-нибудь стороны помощь. Не видя помощи ниоткуда, они пришли в отчаяние и сдались. Войско, посланное против Филиппов, сожгло только предместье города, но других бед ему не нанесло. Между тем варвары, разорявшие Фракию, и сами терпели голод. Они послали к царю поверенных и предлагали мир. Договор был заключен на следующих условиях: чтобы римляне давали готам ежегодно по две тысячи литр золота; чтобы Февдерих имел достоинство полководца обоих войск, которое есть самое высокое при царе; чтобы он был самодержцем готов и чтобы царь не принимал (в свою землю) никого из готов, кто бы захотел отстать от Февдериха; чтобы Февдерих воевал против всякого, кого укажет ему царь, исключая одних вандилов⁴.

Отрывок 5

(475 г. по Р. Х., 2 г. Зинона). Царь Зинон⁵, отправив посольство к начальнику готов для освобождения взятого ими в плен полководца Ираклия, уговорился заплатить за него сто талантов. Зинон велел, чтобы эти деньги были заплачены родственниками Ираклия, для того чтобы Ираклий, получив свободу от других, не имел вида невольника. Деньги были отправлены во Фракию. Готы приняли их и выпустили было Ираклия из-под стражи. Но в то время как он шел в Аркадиополь, набежало на него несколько готов, и один из них сильно ударил Ираклия в плечо. Один из людей, сопровождавших Ираклия, выговаривая за то готу, сказал: «Что ты делаешь? Знаешь ли себя, знаешь ли, кого ударил?» — «И очень знаю,— отвечал гот,— кого я хочу погубить». Обнажив меч, один из них отрубил Ираклию голову, другой — руки. Говорят, что Ираклий получил такой конец в отмщение за свой поступок, что он когда-то велел бросить в ров некоторых бывших под его начальством воинов за проступок, не заслуживавший смертной казни, и все войско принудил закидать их камнями. С того времени гнев Божий был обращен на него.

¹ Т. е. готов.

² Город в Македонии.

³ Город во Фракии.

⁴ Т. е. вандалов (германское племя).

⁵ Аспар, крестившись, получил имя Зинон и стал византийским императором (474–491).

Отрывок 9

(475–477 гг. по Р. Х., 2–4 г. Зинона). *Армат.* Царь Василиск¹ позволял Армату, как родственнику, иметь свободный доступ к царице Зинониде. Долговременные их сношения и необыкновенная их красота воспламенили их взаимной любовью. Часто бросали они друг на друга взоры, обращались друг к другу и менялись улыбками. Следствием скрываемой любви было страдание. Они сообщили о своей страсти Даниилу-евнуху и Марии, повивальной бабке, и наконец беззаконно удовлетворили своей страсти. Зинонида ласками своими заставила Василиска сделать ее любимца первым человеком в городе. Февдерих, видя оказываемый всеми Армату почет, досадовал, что над ним одерживал верх молодой человек, который заботился только о прическе и о телесных упражнениях. Армат, загордившись большими доходами и чрезвычайными почестями, думал, что никто не превышал его в мужестве. Эти мечтания до того им овладели, что он одевался Ахиллом, в этом виде садился на коня и ездил с надменностью по Ипподрому. Предаваться сумасбродно такому о себе мнению подстрекала его чернь, называвшая его в восклицаниях своих Пирром. Если она называла его этим именем за румяное лицо, то говорила правду, а если в похвалу его мужеству, то этим только потешала его, как юношу; Армат не поражал стрелами героев, как Пирр, но был страстен к женщинам, как Парис.

Арматий. Он был в большой силе при царице Зинониде и при самом Василиске. Он убит царем Зиноном. Смерть его была очень приятна гражданам, потому что при Льве пойманных во время возмущения фракийцев он отправлял назад с отсеченными руками. Убийство совершено Оноульфом, которого Арматий принял к себе благосклонно, когда тот, в крайней бедности, прибыл из варварской земли. Сперва он сделал его комитом, потом — полководцем в Иллирии и отпускал ему много денег на содержание. С варварским вероломством он вознаградил его убийством.

Отрывок 13

(478 г. по Р. Х., 5 г. Зинона). В следующем году приехали из Фракии посланники союзных готов, которых римляне называют фидератами. Они предлагали Зинону заключить мир с Февдерихом, сыном Триария, который изъявлял желание проводить жизнь мирную, не предпринимая войны против государства. Они просили Зинона обратить внимание на вред, нанесенный римлянам этим Февдерихом, когда он был их неприятелем, и на разорение, произведенное в городах Февдерихом, сыном Валамира, в то самое время, когда он назывался полководцем и другом римлян. Они увещевали его не поминать старых неудовольствий, но обращать внимание только на то, что совершенно согласно с пользой государства.

¹ Император Византии (475–476).

Башня Зинова стены Херсонеса (Херсона). V в. Севастополь

Царь созвал немедленно сенат, предлагал на рассуждение, что делать. Сенаторы отвечали, что государственная казна не была в состоянии давать жалованья и пенсии тому и другому Февдерику. Мы не можем, говорили они, не возбуждая неудовольствия, содержать и одних воинов. Которого же из двух Февдеригов надлежало предпочесть другому, как друга, — это государь властен решить сам. Царь, созвав тогда ко двору находившихся в городе воинов и все школы, взошел на помост и много говорил против Февдерика (Триариева). Он доказывал, что этот Февдерих был с самого начала врагом римлян, что он грабил жителей Фракии, что он вместе с Арматием отсекал им руки и всех земледельцев выгнал из их жилищ, что он воздвиг опять тиранию Василиска в государстве и убедил его удалить войско, потому что одних готов было достаточно; что он теперь шлет посольство, требуя не столько мира, сколько звания полководца. «Желая узнать, — продолжал император, — какого вы мнения об этих обстоятельствах, я созвал вас, зная, что те государи поступают безопасно, которые сообщают свои мысли войску». Воины, услыша обвинения, произнесенные царем против Февдерика, и сообразив из них, какой дать ответ, все воскликнули, что Февдерих и все те, которые одних с ним мыслей, — враги римлян. Однако же Зинов не дал посланникам тотчас этого ответа, но хотел прежде узнать, что происходило извне. Между тем открыто было, что некоторые из находящихся в городе (в числе их были врач Анфим, Маркеллин и Стефан) давали Февдерику знать о том, что происходило в Византии¹. Не только писали они к нему письма от себя, но составляли

¹ Константинополь.

подложные от важнейших лиц и посылали их к нему, желая ободрить известием, что многие в городе благоприятствовали ему. Три сенатора в присутствии магистра произвели следствие по сему делу. Они жестоко наказали виновных побоями и пожизненным заточением. Зинов, казалось, не позволял смертной казни и пролития крови.

Отрывок 17

Когда Зинов назначил полководцем Мартиниана и в войске произошел беспорядок, государь почел нужным отправить к сыну Валамирову посланников для представления ему, что следовало не откладывать более сражения, но приняться за дело и осуществить те ожидания, за которые он был удостоен звания римского полководца. Февдерих, выслушав представления посланников, отправил также в Византию своих посланников с объявлением, что не прежде приступит к делу, пока царь и весь синклит не поклянутся ему, что никогда не помирятся с сыном Триария. Сенаторы и все начальствующие поклялись, что не будут мириться с ним, если царь этого не захочет, а царь поклялся не отступать от постановленного, если только не увидит, что сын Валамиров первым нарушил договор. После данной присяги решено было, чтобы Февдерих Валамиров двинулся с войском из Маркианополя, в котором он стоял, и шел внутрь страны; его обнадежили, что как скоро он дойдет до врат Эма¹, то к нему присоединится полководец Фракии с двумя тысячами конницы и десятью тысячами пехоты, а перейдя Эм, найдет на реке Эвре² и у Адрианополя другое войско, состоящее из двадцати тысяч пехоты и шести тысяч конницы. Уверяли притом, что в Ираклии и других городах и крепостях, лежащих вокруг Византии, была и другая сила, если бы то нужно было, так что не было недостатка ни в чем таком, что могло споспешествовать счастливому окончанию дела. С такими обещаниями были отпущены Зиновом посланники Февдериха. Поднявшись, с войском шел он к ущелью, как было условлено. Но навстречу к нему не вышел ни полководец Фракии, ни те, которые будто бы стояли на Эвре. Пройдя спокойно лежащими посредине местами (или: пройдя степью по лежащим на середине местам), Февдерих дошел до окрестностей Сондиса. Это гора высокая, громадная, на которую невозможно никому взойти, если неприятель препятствует сверху. Здесь стоял станом сын Триариев. Оба войска, производя наезды, отнимали друг у друга стада, лошадей и другую добычу. Сын Триариев, часто подъезжая верхом к войску своего противника, ругал и поносил его, называя клятвопреступником, мальчишкой, безумцем, врагом и предателем рода их, не постигающим намерения римлян, не видящим их замыслов,

¹ Или Гем, т. е. Балканский хребет.

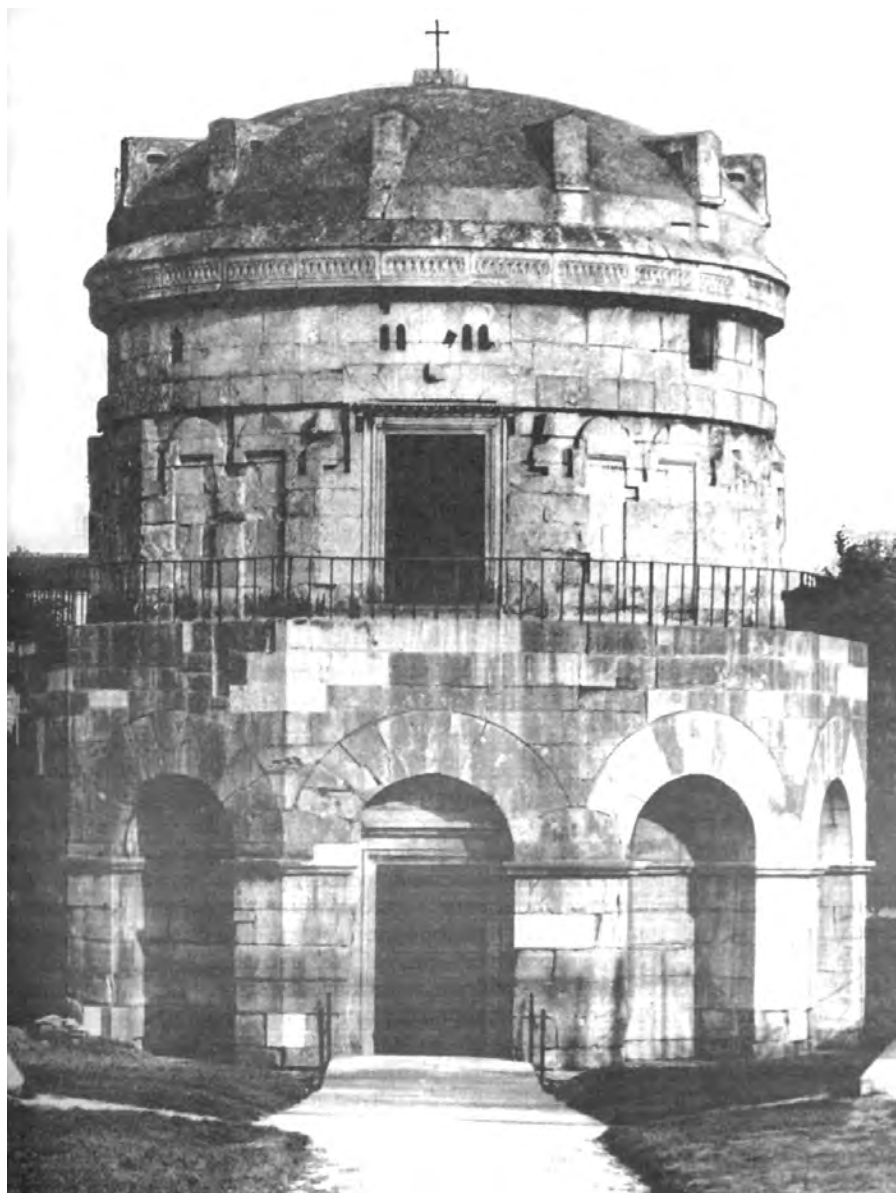
² Совр. р. Марица.

которые клонились к тому, чтобы самим сидеть в покое, а готов губить одних другими. «Который из нас ни падет, — говорил он, — победу получают они, не подвергшись никакому труду; между тем как мы — кто бы из нас ни победил другого — одерживаем, по пословице, кадмейскую победу¹, становясь слабее и слабее супротив их козней. И ныне, призвав тебя на помощь и обещав, что войско их вскоре явится и будет действовать вместе с тобой, они ни здесь не показываются, ни в городах с вами не сошлись, как они говорили, но оставили тебя одного, чтобы ты погиб самой лютой смертью и получил достойное твоей дерзости наказание от народа своего, которому ты изменил». Многие из воинов Валамирова сына одобрили эти слова. Приступая к своему вождю, они говорили, что сын Триариев поделом поносит его, что не надлежало более губить свой народ и, пренебрегая общим родством, оставаться верными своим предателям. На другой день сын Триариев опять взошел на холм над станом готов и кричал Февдерику: «Зачем ты, негодяй, погубил моих родственников!? Зачем ты столько жен сделал вдовицами? Где мужья их? Каким образом погибло то благосостояние, которым пользовались готы, когда последовали за тобой в поход? У каждого из них было тогда по две, по три лошади, а теперь они, не имея ни одной, тащатся за тобой по Фракии пешие, словно невольники. Но они люди вольные; они родом не ниже тебя... они пришли мерить золото четвериками». Едва войско услышало эти слова, как все, мужчины и женщины, пошли к своему предводителю Февдерику и с криком и шумом требовали заключения мира; в противном случае они грозили оставить его и обратиться к своей личной пользе. После того предводитель их отправил к другому Февдерику поверенных. Оба Февдерики имели свидание на одной реке. Стоя один на одном берегу, другой — на другом, они говорили между собой о взаимных выгодах и условились не воевать друг против друга. Утвердив все присягой, они отправили поверенных в Византию.

Отрывок 18

(479 г. по Р. Х.). Февдерики, сын Валамиров, и Февдерики, сын Триариев, готы, заключили договор не воевать друг против друга. Потом они отправили в Византию посланников. Сын Валамиров жаловался, что царь предал его, что из того, в чем они условились между собой, не нашел он ничего, а потому и заключил мир с Февдерики. Он требовал, чтобы ему была дана земля для населения и столько пшеницы, сколько было достаточно для продовольствия войска до новой жатвы; чтобы сборщики государственных доходов, которых римляне называют доместиками, были немедленно высланы для представления отчетов в

¹ Разорительная победа называлась кадмейской.

Мавзолей Теодориха. Равенна

полученном; что если римляне этого не сделают, то он не будет более в состоянии удерживать от грабежа такое множество народа, который только этим мог достать себе пропитание где попало. Таковы были требования одного Февдериha; другой, сын Триариев, требовал исполнения всего того, что было постановлено при Льве: чтобы было ему выдано

жалование за прошедшие годы и возвращены родственники его живыми, а если они умерли, то чтобы Иллус и другие исавры, которым он доверял, утвердили это присягой. Зинон отвечал сыну Валамира, что он сам предатель; что он сделал противное тому, что обещал; что, дав обещание воевать один, он призвал на помощь другую силу и опять звал на помощь римлян, а между тем вел с Февдерином тайные переговоры о дружбе; что полководец Фракии и те, которые были привержены к римлянам, заметя это, не осмелились ни идти к нему навстречу, ни присоединить к нему своих сил, боясь от него засады. Что при всем том, если он хочет теперь воевать против Февдериного (Триариного), то Зинон обещает дать ему, по одержании над сыном Триариным победы, тысячу литр золота, сорок тысяч литр серебра, к тому же доход в десять тысяч золотых монет и выдать за него дочь Оливрия или другую из знаменитых в Византии женщин. Сказав это, Зинон почтил чинами многих из присланных к нему готов и к Февдерику отправил сперва Филоксена, потом Юлиана, чтобы каким-нибудь средством убедить его на разрыв с другим Февдерином. Но как все старания его были напрасны, то он, созвав воинов, возбуждал их к войне, увещевал их быть мужественными, уверяя, что он пойдет сам в поход и что будет разделять с ними все опасности, когда будет нужно. Услышав, что сам царь хочет выступить против Февдериного, воины до такой степени желали показать себя достойными его внимания, что и те самые из них, которые платили прежде своим начальникам деньги для того, чтобы не идти в поход, теперь опять давали им деньги для того, чтобы было им позволено участвовать в походе. Все, воспламененные усердием, стремились к войне. Посланные Февдерином лазутчики были ими пойманы. Часть Валамирова войска, приближавшаяся к длинной стене, была храбро отражена приставленной к ней стражей. Зинон возвратился к своим природным свойствам; жар его поостыл от врожденной ему робости...

Отрывок 19

(479 г. по Р. Х.). ...В рассуждении своих родственников он объявил, что если они умерли, как утверждал Зинон, то он об них не будет более упоминать; если же они живы, то надлежало возвратить им имущество и содержать их в том городе, какой будет назначен им царем. Когда сии условия были утверждены, то царь, отрешив Валамирова сына от военачальства, возвел в это звание Февдериного и послал к нему деньги для раздачи готам.

Отрывок 20

(479 г., Инд. 2 по Р. Х. или 481 г., Инд. 5). ...Зинон отправил к Февдерику Адамантия, сына Вивианова, патрикия, бывшего градоначальником, возведя его и в достоинство консула. Адамантию было пред-

писано уступить Февдерику место в Павталии, округе в Иллирийской области, отстоящем недалеко от проходов фракийских. Таким образом Зион имел бы его как ближайшего стража против Февдериха, сына Триариева, когда бы этот последний произвел какое-нибудь движение. Или же если бы он сам (Февдерих Валамиров) покусился нарушить договор, то, держа его тут между иллирийскими и фракийскими силами, Зион мог удобнее его одолеть. На случай, когда бы Февдерих стал говорить, что войско его в нынешнем году будет терпеть недостаток в съестных припасах, так как в Павталии не мог надеяться ни на посевы, ни на жатву, Зион отпустил с Адамантием двести литр золота, приказав ему сдать эту сумму тамошнему ипарху для снабжения готов достаточным продовольствием в Павталии... Между тем готы шли вперед совершенно пустынными местами: в авангарде был сам Февдерих; середину вел Соа, важнейший из состоявших под ним полководцев; Февдимунд, другой сын Валамиров, шел в арьергарде. Февдерих, спустившись с высоты прежде всех, ободренный тем, что никто его не преследует, дал приказ обозным и бывшим на возах продолжать свой путь, а сам поехал быстро вперед, чтобы нечаянным приступом занять какой-либо город, если только удастся. Он приступил к Лихниду¹, но был отражен: этот город, занимающий крепкое положение, имеющий внутри ограды много источников, был заранее снабжен припасами. Поднявшись оттуда, Февдерих приступил к Скампии и взял ее, потому что она была давно оставлена жителями, а отсюда устремился к Эпидамну, который также занял...

Адамантий был в недоумении. Наконец он решился взять двести воинов и вместе с ними к вечеру пустился в путь крутыми берегами, дорогой, многим неизвестной, узкой, не торной, по которой, как говорили тогда, впервые шли лошади. Объездом он прибыл в один замок, стоящий близ Эпидамна, на высоком холме, совершенно неприступный; под замком была глубокая пропасть, а в пропасти текла глубокая река. В том месте Адамантий призвал к себе Февдериха. Он послушался, оставил в отдалении свое войско и с немногими конными подъехал к реке. Адамантий, поставив воинов вокруг холма, чтобы не обошли неприятели, спустился к одному камню, с которого мог быть услышан, и, сказав Февдерику, чтобы и тот удалил своих товарищей, говорил с ним с глазу на глаз. Февдерих жаловался на римлян и, по-видимому, справедливо. Он говорил: «Я хотел проводить жизнь вне Фракии, далеко в Скифии, и, проживая там в покое, никого не беспокоить; я был готов повиноваться царю и оттуда исполнять то, что он мне прикажет. Вы призвали меня как будто на войну против Февдериха. Вы обещали, во-первых, что полководец фракийских войск присоединится ко мне не-

¹ Совр. г. Охрид.

медленно со своей силой, а он нигде не показался; во-вторых, что Клавдий, казначей готского войска, придет вместе с иностранным войском, но я и его не видел; в-третьих, вы дали мне вожатых, которые, оставив удобнейшие дороги, таскали меня путем, ведущим к неприятелю, по тропам отвесным, по крутым скалам, идя по которым с лошадьми, с возами и со всеми военными снарядами, я чуть разом не погиб вместе со всем моим народом, когда неприятели на меня внезапно напали. Тут я был вынужден по необходимости заключить с ними мир. Я должен еще очень благодарить их за то, что они меня поберегли, когда могли погубить меня, преданного вами»...

Февдерих уверял его с клятвой, что он сам того желает, но что этого не терпит его народ, который так много настрадался и теперь едва наслаждался покоем; он не может вести своих в столь дальний путь, когда они еще не отдохнули; надо оставить их тут зимовать, с тем чтобы они не шли далее занимаемых ими городов и ничего не разоряли; условившись обо всем этом с римлянами, он с наступлением весны назначит вождя, который поведет готов в Дарданию, и они охотно за ним последуют. Февдерих говорил притом, что он готов оставить свой обоз и неспособный к войне народ в том городе, который будет назначен царем, выдать мать и сестру в залог верности и с шестью тысячами отборных воинов отправиться немедленно во Фракию, обещая вместе с ними, с иллирийскими войсками и с другими силами, сколько царь пришлет к нему, истребить стоящих во Фракии готов, с тем чтобы по совершении этого он был сделан полководцем вместо Февдериха (Триариева сына) и принят в государстве, в котором и мог бы жить по-римски; что он также готов, если укажет ему царь, вступить в Далматию для восстановления Непота. Адамантий отвечал, что он не имел полномочия заключать с Февдерихом какое-либо условие, пока тот останется в Эпире¹; он должен просить сперва соизволения царя; он донесет ему о том и останется тут, пока узнает его волю. Затем они разошлись... На рассвете он напал на готов, которые были уже на пути. При сем нападении Февдимунд и его мать поспешно предались бегству. Они вышли на равнину и, перейдя мост, наведенный через глубокую пропасть, которая была посреди дороги, немедленно уничтожили его. Этим Февдимунд остановил римлян от преследования тех из готов, которые спустились в поле; зато другим сделал бегство невозможным. Эти готы, несмотря на малочисленность, в отчаянии пошли все вместе на конницу. Когда же пехота, по данному ей приказу, показалась над их головой, то готы обратились в бегство; одни попадались конным, другие — пешим и погибали. Савиниан взял их телеги — их было до двух тысяч, — более пяти тысяч пленных и немалую добычу. Несколько

¹ Местность (и провинция) на северо-западе Греции и одноименный город там.

телег сжег он на горе, потому что не мог их тащить за собой по таким крутым местам. По прибытии в Лихнид он нашел тут Адамантия, возвратившегося после свидания с Февдерином, который еще не имел никакого сведения о том, что произведено Савинианом на горе. Этот полководец благородных готов содержал под стражей, а других вместе с добычей раздал воинам...

Адамантий, по обещанию, данному Февдерину, писал государю о своих с ним переговорах. Савиниан и ипарх Иоанн также донесли о происходившем сражении, преувеличивая успех и подавая такое мнение, что не нужно заключать никакого условия с варваром, потому что есть надежда или совершенно его выгнать из своей страны, или сокрушить его силу, если бы стал упорствовать — тут оставаться. Царь, получив сии донесения и полагая, что война лучше позорного мира, запретил посланнику заключать с Февдерином какое-либо условие и отозвал его назад. Савиниану же и Гентону (это был гот, но женился в Эпире на римлянке и имел при себе военную силу) приказал вести войну всем войском, потому что царь не хочет заключать с готами никакого договора...

Отрывок 21

(479 г. по Р. Х.). При царе Зиноне Маркиан¹ и некоторые другие произвели возмущение. Февдери, сын Триариев, полагая, что настало благоприятное время напасть на город (Византию) и на самого царя, поднялся со всем варварским войском и приблизился к городу под предлогом, что хочет защитить и город, и царя; но все видели ясно, какое было его намерение. Царь выслал к нему всадника с письмами, в которых хвалил его усердие к себе, но приказывал ему удалиться как потому, что не было более никакой нужды в его содействии, так и потому, что не надо было подавать повода к новым подозрениям людям, любящим производить беспокойства и возбуждать большие мятежи в городе, едва успокоившемся после великого волнения. Февдери отвечал, что он повинуетя царю, но что не в состоянии воротить собравшееся многочисленное войско, которого часть, и немалая, была весьма непокорна. Он надеялся, что никто не будет ему противиться, потому что на городских стенах не было ни бруствера, ни башен, и что по вступлении его в город весь народ пристанет к нему из ненависти к исаврам. Того же самого боялся и Зинон. Он отправил Пелагия с большой суммой денег для выдачи их частью Февдерину, частью — готскому войску и для снабжения их в получении от него немалых подарков. Пелагий,

¹ Представитель знатной константинопольской семьи, женатый на младшей дочери Верины — жены императора Льва I, вставший во главе антиправительственного заговора в Константинополе.

частью угрозами, частью обещаниями, частью, наконец, множеством денег насытив природную алчность варваров, заставил их удалиться. Он избавил этим город от великого страха; ибо если бы Февдериx вступил в него, то нельзя было ничего больше ожидать, кроме междоусобной войны и всеобщего пожара. Исавры не стали бы спокойно удаляться из города в случае, если бы их к тому принудили силой. Они запаслись длинными баграми, привязали к концам их лен и серу и многих подговорили сжечь весь город, если станут их выгонять. Февдериx отошел от города. Зиноп часто пересылался с ним, требуя выдачи Прокопия и Вусалва и прося его доказать этим свою приверженность и покорность; но Февдериx объявил, что он готов во всем повиноваться царю, но что у готов так, как и у других народов, считается незаконным выдавать просителей, ищущих спасения, тому, кто хочет их поймать. Просил оставить их в покое, так как они никого не могли ничем тревожить, кроме разве тем, что были в живых. Прокопий и Вусалв имели небольшую землицу и жили при Февдерихе¹.

(Перевод по изд. 2003 г. С. 176–177, 179, 181–182, 185–186, 189–192, 194, 196, 198–199, 200–201, 202, 203–205)

¹ Утраченное продолжение текста касалось описания событий 481–491 гг.

ОЛИМПИОДОР ФИВАНСКИЙ

Автор «Исторических сочинений» о начальных десятилетиях V в. (с 407 по 425 гг.), Олимпиодор был связан с Фивами — древним античным центром в Египте, откуда вышли многие ранневизантийские литераторы той эпохи. Свидетель завоеваний Алариха в Европе, участник посольства к гуннам, много странствовавший по свету, он был язычником и вместе с тем адептом восточно-римского государственного цезаризма. Темой его исторических записок, сохранившихся лишь частично, в основном, в эксцерптах у более поздних авторов, становится триумф византийских императоров. В отличие от софистического пафоса Евнапия, проза Олимпиодора стилистически обыденна, проста. Вместе с тем, он не чужд точной статистики, хронологии, официальной терминологии, даже латинской, транслитерируемой им по-гречески («куратор», «претор», «оптиматы»). Текст Олимпиодора дошел до нас лишь в выписках патриарха Фотия (IX в.) в составе его «Библиотеки» («Мириовивлиона»).

Издание: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri Historiarum, quae supersunt / Hrsg. v. I. Bekker, B. G. Niebur. Bonnae, 1829. P. 447–471.

Перевод: Олимпиодора История / Пер. Е. Ч. Скржинской. СПб., 1999. (2-е изд.).

Литература: Скржинская 1956. С. 223–276; Matthews 1970. P. 79–97; Baldwin 1980b. P. 212–231; Cameron 1984. P. 193–196; Buck 1987. P. 48–50.

ИСТОРИЯ

§ 3. Аларих¹, предводитель готов, которого Стилихон² пригласил охранять для Гонория Иллирик³ (это была область, назначенная Гонорию⁴

¹ Аларих (род. между 365 и 370 гг.) — знаменитый вождь готского союза племен, в который входили различные варварские народы. После смерти византийского императора Феодосия I в 395 г. был провозглашен варварами их королем («риксом») и начал самостоятельную завоевательную политику. Умер во время похода в 410 г. Подробный рассказ о нем содержится в труде Иордана.

² Стилихон (ок. 365–408) — видный византийский полководец и политик, по происхождению вандал. Был опекуном назначенного в 395 г. императором Гонория. Противник ставшего врагом Империи Алариха.

³ Иллирик — префектура, в состав которой входили Верхняя Мезия, Средиземноморская и Прибрежная Дакии, Дардания, Превалитана, обе Македонии, Фессалия, оба Эпира, Ахайя и Крит. На севере достигала Дуная.

⁴ Гонорий (род. в 384 г.) стал императором Западной Римской Империи в 395 г., после смерти отца — Феодосия I. Приходился зятем Стилихону.

отцом его Феодосием), узнав об убийстве Стилихона¹ и не получив обещанной ему платы², осадил и разрушил Рим³. Он увез оттуда неисчислимое количество денег и взял в плен сестру Гонория, Плацидию⁴, находившуюся тогда в Риме. Еще до взятия Рима один из знатных людей, по имени Аттал, бывший тогда эпархом⁵, провозглашен был императором⁶. Произошло это и вследствие вышепоименованных причин, и потому, что римляне взяли себе в союзники ненавистного Алариху Сара⁷, тоже гота, командовавшего небольшим отрядом (численность его простиралась до двухсот-трехсот человек), но храбреца и непобедимого в боях. Вражда их к Алариху была непримиримой.

Готские фибулы. V в.

§ 4. Во время осады Рима дошло до того, что среди населения возникло людоедство⁸.

§ 5. Аларих, еще при жизни Стилихона, получил в качестве платы за выступление в поход⁹ сорок кентинариев¹⁰.

§ 6. После смерти Стилихона погибла и жена его, Серена¹¹, будучи удушена, так как ее считали виновницей нападения Алариха на Рим. Еще раньше, после гибели Стилихона, убит был его сын от Серены, Евхерий¹².

¹ Обвиненный в предательстве, Стилихон был казнен в Равенне в 408 г.

² Не получив запрашиваемую огромную контрибуцию, Аларих приступил к первой осаде Рима в конце 408 г., а затем в 409 г. — ко второй.

³ Рим был взят только в результате третьей осады 24 августа 410 г.

⁴ Галла Плацидия, сестра императоров Гонория и Аркадия, дочь Феодосия I, по Зосиму (XI.12) попала в плен на год раньше.

⁵ Византийский глава столицы (префект).

⁶ Аларих во время второго похода на Рим вынудил римский сенат провозгласить Атталу императором.

⁷ Начальник готского отряда, приглашенный Стилихоном для защиты империи в 406 г. Переходя на сторону то одних, то других враждующих сил, Сар со своим отрядом воевал в Галлии, на Дунае, в Испании, Италии, пока во время похода в Галлию не был схвачен и убит Атаульфом.

⁸ Неясно, о какой из трех осад идет речь.

⁹ Кампания в Иллирике, для охраны которого и был изначально приглашен Аларих в 406 г.

¹⁰ Кентинарий весил ок. 32,7 кг. Названная сумма огромна.

¹¹ Благодаря Серене Стилихон, вандал по происхождению, оказался приближенным к императорскому дому, т. к. Серена была племянницей Феодосия I.

¹² По приказу Гонория.

§ 7. Во времена Гонория прозвище «букелларий»¹ относилось не только к римским солдатам, но и к некоторым из готов. Точно так же беспорядочная и смешанная толпа получила наименование федератов².

§ 9. У готов, пришедших с Родогайсом³, командиры назывались оптиматами⁴. Число их простиралось до двенадцати тысяч, и Стилихон, победив Родогайса, включил их в свою гвардию.

§ 10. Аларих скончался от болезни⁵, и преемником ему был Атаульф⁶, брат его жены.

§ 15. Есть в Бруттии город Регий⁷, откуда, по словам историка, Аларих хотел переправиться в Сицилию⁸, но был остановлен: священная статуя, поставленная там, помешала этому переезду⁹.

§ 17. Иовин¹⁰ был провозглашен тиранном в Мундиаке, во Второй Германии, стараниями Алана Гоара¹¹ и Гунтиария¹², который был предводителем бургундионов. Аттал¹³ уговорил Атаульфа придти к Гунтиарию, и тот пришел вместе с войском. Присутствие Атаульфа раздражало Иовина, и он загадками выражал свое неудовольствие Атталу по поводу прихода Атаульфа. Сар¹⁴ также собирался явиться к Иовину. Атаульф, узнав об этом, собрал десять тысяч воинов и пошел навстречу Сару, с которым было только восемнадцать или двадцать человек. Сар совершил героические подвиги, достойные удивления, и его с трудом взяли в плен, зажав между щитами, а потом убили.

¹ Конница, легкая кавалерия, набиравшаяся преимущественно из гуннов и готов.

² В IV–V вв. федератами называли варварские племена, служившие по договору (foedus) Империи. Они подчинялись своим вождям, имели свое оружие, получая жалование и охраняя границы Империи.

³ Родогайс или Радагайс — вождь («гех») значительной группы варварских, главным образом готских, племен, которые в конце 405 г. вторглись в Италию. Потерпел поражение у Фьезоле в августе 406 г. от Стилихона.

⁴ «Лучшие», «знатнейшие» (заимствование из латыни).

⁵ Вскоре после взятия Рима 24 августа 410 г.

⁶ Король визиготов (410–415), выведший их из Италии в Южную Галлию. Женился на Галле Плацидии, дочери Феодосия I.

⁷ Совр. Реджо де Калабрия в Южной Италии.

⁸ После взятия Рима Аларих стремился в Сицилию и далее в Северную Африку.

⁹ Речь идет о вотивных культовых статуях.

¹⁰ Знатный галл, провозглашенный в 411 г. императором.

¹¹ Гоар — аланский вождь в 410–412 гг., не ушедший вместе с вандалами и другими аланами в Галлию и Испанию, а оставшийся со своими единоплеменниками в Рейнской области.

¹² Возможно, это — Гундикарий, известный король бургундов в 436–437 гг., убитый гуннами.

¹³ Один из узурпаторов императорской власти при Гонории (395–423). Орозий (VII, 42) характеризует его как игрушку в руках Алариха, который был выдвинут готским вождем в противовес Гонорию.

¹⁴ Уже упоминавшийся выше начальник готского отряда, приглашенный Стилихоном в византийское войско, когда в Италию вторгся Радагайс (406 г.). Иордан называет его «королем» («гех») готов. Противник Алариха, неоднократно помогавший Гонорию.

§ 18. Он рассказывает о Донате, о гуннах¹, о замечательном искусстве, с которым риксы² их стреляли из лука, и о том, как он, историк, был отправлен послом к ним и к Донату³; пишет о своих трагических скитаниях по морю и об опасностях и о том, как Донат, коварно обманутый клятвой, был преступно умерщвлен. Также о том, как Харатон, первый из [гуннских] риксов, распалился гневом за это убийство и как императорские дары умягчили и успокоили его. Таково содержание первых десяти книг его истории.

§ 19. Второе десятикнижие начинается так: Иовин поставил, вопреки желанию Атаульфа, императором своего брата Себастиана и навлек на себя вражду Атаульфа. Атаульф отправил к Гонорию послов, обещая ему головы узурпаторов и мир. Когда послы вернулись обратно и принесли ему клятвенные заверения, он отправил императору голову Себастиана. Иовин, осажденный Атаульфом, сдался ему и был отправлен к императору; епарх Дардан⁴ собственноручно убил его. Обе головы были выставлены за стенами Равенны, в том месте, где раньше были обезглавлены Константин и Юлиан, Максим⁵ и Евгений⁶, которые, посягнув на власть при Феодосии Великом, таким же образом закончили свою жизнь.

§ 20. Атаульфа просили вернуть Платидию — главным образом благодаря мольбам Констанция, который впоследствии и женился на ней. Так как обещания, данные Атаульфу, особенно касающиеся присылки хлеба, не были выполнены, то он не отдал ее и собирался разорвать мир войной.

§ 22. Атаульф задумал жениться на Платидии, а так как Констанций⁷ требовал ее, то он предъявил еще более тяжелые притязания, рассчитывая при невыполнении этих требований на благовидный предлог для ее удержания.

¹ Одно из самых ранних известий о гуннах в Центральной Европе. По изложению патриарха Фотия очевидно, что сам автор (в 412 г.) отправился во главе посольства к гуннам (из Равенны или Константинополя), которые находились тогда на левобережье Дуная (ближе к Тисе или к северо-западному Причерноморью). Посольство Олимпиодора, видимо, ставило задачей склонить кого-нибудь из гуннского союза племен в главе с Харатоном на свою сторону и вмешаться во внутригуннскую политику.

² Титул гуннского правителя в византийском воспроизведении (от лат. «гех» — «король»).

³ Предводитель одного из гуннских племен.

⁴ Клавдий Постум Дардан — префект претория Галлии в 401–404 (или 406–407) гг. и в 412–413 гг. Собственноручно убил Иовина в Нарбонне в 413 г.

⁵ Провозглашен императором армией в Британии в конце правления императора Западной Римской Империи Грациана (375–383). Казнил в 383 г. после победоносной битвы при Лионе Грациана и изгнал из Медиолана (Милана) императора Валентиниана II (383–392) в 386 г. Но византийский василевс Феодосий I низложил узурпатора и восстановил Валентиниана II.

⁶ Провозглашен императором в 392 г. императорскими войсками под командованием франка Арбогаста, который убил Валентиниана II. В 394 г. Феодосий I приходит на запад, захватывает Евгения и казнит его.

⁷ Полководец Гонория, давно претендовавший на руку Галлы Платидии. С 8 февраля по 2 сентября 421 г. — император Констанций III, соправитель Гонория.

§ 24. Стараниями Атаульфа¹ и по совету Кандидиана² брак Платидии был совершен в месяце январе³, в городе Нарбонне, в доме некоего Ингения, первого человека в городе. Платидия сидела в украшенном по-римски атрии⁴, в царском уборе; рядом с ней сидел Атаульф, облаченный в хланиду и другие римские одеяния. Среди прочих свадебных даров Атаульф подарил пятьдесят красивых юношей, одетых в шелковые одежды; каждый из них держал на руках по два больших блюда, полных одно золотом, а другое ценными, вернее бесценными камнями, которые были похищены в Риме после взятия города готами⁵. Затем сказаны были эпитафии⁶, сначала Атталом, а затем Рустикием и Фивадием. Брак был совершен при общем весельи и радости и варваров, и находившихся среди них римлян.

§ 25. После взятия готами Рима⁷ Альбин, префект города⁸, написал, когда город был опять восстановлен, что части, предоставленной народу, не хватает, так как народонаселение очень увеличилось. Он писал, что за один день родилось детей счетом четырнадцать тысяч.

§ 26. Атаульф, когда у него родился от Платидии сын (ему дано было имя Феодосий), стал особенно привержен к дружбе с римлянами. Констанций же и его сторонники действовали против Атаульфа, и потому это стремление его и Платидии осталось втуне. Когда ребенок умер, они очень горевали о нем и похоронили его в серебряном гробу⁹ в одной обители около Барцеллоны¹⁰. Затем был убит и Атаульф в то время, как он, по своему обыкновению, находился в конюшне, наблюдая за своими лошадьми. Убил его один из его приближенных готов¹¹, именем Дувий, поджидавший в своей старинной вражде этого часа: его прежний господин, вождь, принадлежавший к готской части, был убит Атаульфом, который и взял с того времени Дувия в свою дружину, тот же, служа первому господину, погубил второго. Атаульф, умирая, приказал своему брату отдать Платидию и, если они смогут, сохранить дружбу с римлянами. Преемником же его стал Сара, Сингерих — скорее своими стараниями и силой, чем по наследованию и по закону. Он истребил детей Атаульфа от первой жены, вырвав их силой из объятий епископа Сигесара, императрицу же Платидию велел, в

¹ Этим браком как бы укреплялся союз двух империй.

² Советник Атаульфа.

³ 1 января 414 г.

⁴ Здесь: брачный чертог.

⁵ Готы разграбили Рим в период между 24 и 27 августа 410 г.

⁶ Свадебные гимны.

⁷ Имеется в виду кратковременный захват Рима Аларихом в августе 410 г.

⁸ Цецина Деций Ацинаций Альбин — префект Рима между летом 414 г. и летом 415 г.

⁹ Гуннская традиция погребения.

¹⁰ Совр. Барселона.

¹¹ «Дружинник» Атаульфа, мстивший за убийство прежнего хозяина из «готской» партии византийского двора.

издевку над Атаульфом, заставить идти перед [своей] лошастью вместе с прочими пленниками, а расстояние, на которое они должны были его провожать, тянулось до двенадцатой мили от города. Он правил семь дней и был убит. Владыкой готов стал Валия.

§ 27. Историк рассказывает о том, что он слышал от некоего Валерия¹, человека знаменитого, о серебряных статуях, некогда примененных в качестве талисмана во ограждение от варваров.

...И вот, когда это место раскопали, то нашли три статуи, сделанные целиком из серебра; они лежали во всем своем варварском обличье с заведенными за спину обеими руками, одетые в причудливо украшенную варварскую одежду, с длинными волосами, обращенные на север, т. е. в сторону варварской земли².

После того как эти статуи были вынуты [из земли], тотчас же, через несколько дней, сначала племя готов прошло через всю Фракию, а вскоре затем не замедлили и набеги гуннов и сарматов³ на Иллирик и на ту же Фракию: ведь как раз между самой Фракией и Иллириком⁴ и лежали заговоренные [изображения], и было похоже, что число статуй — три — заклинали от всех варварских племен.

§ 29. Вандалы называют готов трулами, потому что однажды в голод они купили у вандалов миску зерна за один золотой; в миске же не было и третьей части ксеста⁵.

§ 31. Евплутий магистриан⁶ был отправлен к Валии, правителю готов⁷, чтобы заключить с ним мир и взять Плацидию. Он принял его охотно, и когда ему прислали шестьсот тысяч [кентинариев] хлеба⁸, освободил Плацидию и передал ее через Евплутия Гонорию, родному ее брату.

§ 35. После смерти предводителя Валии власть принял Теодерих.

(Перевод Е. Ч. Скржинской. С. 65–66, 68, 70–76)

Готский орел (фибула)

¹ Представитель знати, управлявший Фракией.

² Левобережье Дуная, Причерноморье.

³ «Сарматами» названы аланы.

⁴ Византийская префектура.

⁵ Римская мера сыпучих тел, несколько более 0,5 литра.

⁶ Чиновник магистра служб и официий.

⁷ Дословно — «филарху». Валия был королем визиготов в 415–419 гг.

⁸ Кентинарий здесь понимается как центнер.

ПЕТР ПАТРИКИЙ МАГИСТР

Петр Патрикий (VI в.) был современником императора Юстиниана и Прокопия Кесарийского. Он учился в столице, затем находился при дворе, был в составе многочисленных посольств, выполнял различные дипломатические поручения, в частности, в Персии участвовал в заключении знаменитого византино-персидского мира 562 г., текст которого историк сохранил для нас. Его «История» дошла в эксцерптах ученого императора X в. Константина Багрянородного, который заимствовал многие выдержки Петра о посольствах. Дипломатическому протоколу было посвящено и другое сочинение Петра — «О государственном устройстве», также сохраненное в «Книге церемоний» Константина.

Исторические сведения Петра касаются правления императоров сер. V–VI вв. Историк в стиле исократовского диалога создает модель идеального государства типа «конституционной монархии», что позволяет исследователям уловить в этом некую оппозиционность абсолютизму Юстиниана. Особое внимание историк-дипломат уделяет протокольным аспектам вступления во власть, легитимирующим ее: идея императорской власти как данной от Бога, законной олицетворяется обрядом провозглашения при активном участии граждан, сената («лучших людей»), при патриаршем помазании. Император должен стать «отцом граждан», соблюдать в правлении знание («науку»), веру, справедливость, государственную законность, благополучие подданных. Так формируются атрибуты византийской идеи императорской власти.

Исторический материал касается готов, карпов и других «варваров».

Издание: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri Historiarum, quae supersunt / Hrsg. v. I. Bekker, B. G. Niebur. Bonnae, 1829. P. 121–132; PG 113. Col. 663–676.

Перевод: Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец) / Под ред. А. И. Цепкова. Рязань, 2003 (имя переводчика не указано).

Литература: Haury 1905. S. 529–531; Valdenberg 1925. P. 55–76; Grecu 1940. S. 448; Antonopoulos 1985. P. 49–53; Antonopoulos 1990.

ИСТОРИЯ

Отрывок 1

(35 г. по Р. Х., 22 г. царствования Тиберия¹). Парфы² через посланников своих просили Тиверия о назначении им царя из числа бывших

¹ Римский император (14–37).

² Народ иранского происхождения, жители области (царства) в Малой Азии.

у него заложников, и он дал им Фраата, сына Фраатова. Когда тот умер в дороге, Тиверий послал к парфам Тиридата, который был царского рода. Для того чтобы он легче получил царство, Тиверий писал к ивирийскому царю Митридату¹ вступить с войском в Армению, чтобы заманить туда Артавана из его земли на помощь сыну. Тиридат, вступив в Парфию, занял царство; однако царствовал недолго, потому что Артаван призвал себе на помощь скифов и с помощью их без труда изгнал Тиридата. Такие происшествия случились в Парфии.

Отрывок 7

(230 г. по Р. Х., Александра Севера 9). Народ карпы², завидуя, что готы³ получали ежегодно от римлян дань, отправили посланников к Туллию Минофилу и с гордостью требовали денег. Тогда Минофил был дуком Мисии⁴. Он ежедневно упражнял войска. Предуведомленный о надменном требовании карпов, несколько дней он не принимал их посланников, давая им позволение смотреть на учение ратников. А чтобы отлагательством унизить их высокомерие, он принял их, сидя на высоком помосте и поставив вокруг себя первых начальников войска, но не оказывал им никакого внимания. Между тем как они хотели говорить о цели посольства, он часто обращал речь к другим, как будто был занят более важными делами. Карпы до того упали духом, что ничего не могли сказать, кроме следующих слов: «Зачем готы получают от вас столько денег, а мы не получаем?» Минофил отвечал: «У императора много денег, он дарит их тем, кто просит у него».

(Перевод по изд. 2003 г. С. 217, 220)

¹ Митридат — парфянский царь.

² Народ дакийского или, по мнению других, славянского происхождения. Расселялись юго-восточнее Буковины, вдоль р. Прут. Проникли на Нижний Дунай. В конце III в. разбиты императором Аврелианом.

³ Т. е. готы.

⁴ Точнее, Мезия — область в районе Нижнего Подунавья. Находилась под властью Византии вплоть до образования Первого Болгарского государства (681 г.). Объект частых нападений готов и гуннов, затем аваров и болгар.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

Прокопия Кесарийского (ок. 500–560-е гг.) следует считать центральной фигурой ранневизантийской историографии. Он был автором многочисленных объемных сочинений в жанре исторической прозы: его «Истории», или «Войны», включают в себя два тома описаний войн с Сасанидским Ираном (530–532, 540–549), два тома войн с вандалами (533–534), три — с готами (535–550) и завершаются еще одной книгой. Строительной деятельности Юстиниана посвящено сочинение «О постройках». На Прокопия ссылаются, его тексты используют, компилируют, цитируют все последующие поколения византийских историков вплоть до XIV–XV вв. Но дело не только в объеме написанного Прокопием и не только в уникальности его исторических свидетельств, имеющих исключительное значение для историка. Интересна неоднозначность его личности как автора: выдержанные в духе политической ортодоксии его основные исторические труды резко контрастируют с еще одной, очень важной его книгой. Это так называемая «Тайная история», в которой раскрытие истинной сущности описываемых событий, восхваляемых в официальной историографии, доходит до грани политического памфлета.

Подобно многим ранневизантийским литераторам, Прокопий происходил с востока — он родился в Палестине, в Кесарии Стратоновой, в знатной, по всей видимости, семье, а образование — риторическое и, возможно, юридическое — получил также в одном из главных центров культуры византийского Востока — в Бейруте. Его дальнейшая жизнь — секретаря, советника, посланника — тесно связана с судьбой могущественного полководца Велисария, с которым Прокопию довелось обойти многие земли — Сицилию, Карфаген в Африке, Италию, участвовать в многочисленных войнах и дипломатических переговорах — с вандалами, готами, персами. Естественно, Велисарий становится главным героем «Войн» Прокопия; его победы представлены решающими для судеб государства, а неудачи извинительными.

Напротив, император Юстиниан, воспринимаемый входившим в круг высшей сенаторской аристократии писателем, скорее всего, как парvenu, оценивается в значительно более сдержанных тонах, а в «Тайной истории» и резко критикуется. Причем Юстиниан здесь представляется не только виновником несчастий варварских вторжений, но и чуть ли не причиной природных катастроф.

Однако, при всей резкости оценок, Прокопий вполне привержен идее исключительности императорской власти в Византии. Действительно, византийские завоевания при Юстиниане вновь раздвинули пределы ро-

*Император Юстиниан I со свитой.
Мозаика Храма Сан-Витале. Середина VI в. Равенна*

мейских границ почти до размеров Римской империи Августов: вновь внутренними провинциями стали (пусть на время) и Италия, и Северная Африка, и Малая Азия, и Армения.

Существенным для оценки мировидения историка является то, что описываемые им земли и события он видел сам: принцип автопсии был для него основой «истины» — главной цели исторического познания, по утверждению автора (I.1,3), противопоставлявшего в духе античной традиции «миф» и «историю» (VIII.1,13). Именно эффекту авторского присутствия обязаны мы и пространными экскурсами, описаниями народов, их обычаев, дальних земель; Прокопий донес до нас и уникальные сведения о древних славянах — склавинах и антах.

Древняя топка архаизированной этнонимии и образной стереотипии у Прокопия — дань литературным нормам историописания — не противоречит реальности свидетельств очевидца: этикетность словоупотребления при описании «этнического портрета» варвара лишь оттеняется характерными индивидуальными деталями, подмеченными историком в описываемом явлении. Это видимое противоречие снимается, если при-

нять во внимание культивируемый Прокопием, как ученым литератором, принцип мимесиса (подражания) античным образцам прозы. Многочисленные параллели или скрытые цитаты из Геродота и Фукидида, его стилистический аскетизм не превращают в беллетристическую фикцию описание чумы (ср. аналог у Фукидида) или идеализацию мира варваров (ср. скифский экскурс у Геродота).

Но Прокопий, современник и участник восстановления имперских границ, укрепления государственного могущества, формирования идеологии верховной власти византийского императора, словом, — свидетель роста могущества сильного монарха Юстиниана, — напротив, проникнут скепсисом, критикой, не склонен к однозначному восхвалению власти и оружия. Прокопий стал одним из первых историков, создавших особые формы критики императоров в условиях византийского политического униформизма. Скорее всего, это также отвечало требованиям раскрытия «истины» исторического процесса, декларировавшимся автором «Войн». При всем традиционализме идеи римской государственности у Прокопия, им фактически осуждается юстиниановская политика реконкисты. Этим объясняются и его примирительные настроения по отношению к миру «варваров».

В качестве очевидца и современника описываемых событий Прокопий сообщает о ходе так называемой Готской войны Юстиниана I, об укреплении Дунайского лимеса Византии, о разрушении его вождем «скифов и массагетов» Атилой. Наибольшее число свидетельств касается гуннов, так называемых «белых гуннов», или эфталитов, описываются кампании на Северном Кавказе, в районе Меотиды (Азовского моря). Кавказские гунны, называемые «массагетами», идентифицируются нередко с сабирами. Гуннские завоевания, по Прокопию, захватывают и Крым. Описывается и заключение мирного договора с гуннами в г. Боспоре (совр. Керчь) императором Юстином I в 523 г. Подробно излагаются события истории народов, населявших северное побережье Черного моря. Северопонтийские и приазовские народы, о которых Прокопий знает по рассказам участников готского посольства 547/48 г. к императору Юстиниану, называются «киммерийцами» и идентифицируются с утигурами и кутигурами. Утигуры локализуются на востоке от Дона и у Азовского моря, кутигуры — западнее. «Массагетами» названо одно из гуннских племен. Прокопий дает бытовые зарисовки характера, обычаев, одеяния и мод гуннов, военной тактики сабиров, нравов других народов Восточной Европы. Сведения о «варварах», к которым писатель относится с опасением, но без враждебности, следует считать в целом достаточно достоверными. Помимо личных наблюдений, устных рассказов послов, купцов, наемников, Прокопий использует и исторические труды — Приска Панийского, Евстафия Епифанийского, карты, отчеты, письма, другие материалы древних архивов. Важнейшими являются подробные

сведения об антах и славянах. Немало говорится и о северокавказских народах — об аланах, авасгах, лазах, апсильях и др.

Издание: Procopii Caesariensis Opera omnia / Ed. J. Haury. Lipsiae, 1962–1964. Vol. 1–4.

Переводы: Прокопий Кесарийский. История войн; Тайная история; О постройках / Пер. и комм. Л. А. Гиндина, В. Л. Цымбурского, С. А. Иванова // Свод древнейших письменных свидетельств о славянах. М., 1991. Т. 1 (2-е изд. 1995); Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1996. Т. 1; Т. 2 (О постройках); Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А. А. Чекаловой. М. 1993 (2-е изд. СПб., 2001).

Литература: Veh 1951–1952. Bd. 1–2; Rubin 1954; Moravcsik BT I. 496–500; Hunger 1978. I. 300; Иванов 1983; Иванов 1984; Cameron 1985; Иванов 1986; Иванов 1987; Курбатов 1991. С. 184–220; Чекалова 1997; Бибигов 1998. С. 57–62; Буданова 2000.

ВОЙНЫ

Война с готами

Книга 3

13. (*Конец 545 г. Юстиниан готовится к новому походу в Италию.*)

...Нарзеса¹ евнуха император послал к начальнику герулов² с тем, чтобы он убедил их в возможно большем числе отправиться походом в Италию. Многие из герулов выразили желание следовать за ним, в числе прочих и те, которыми командовал Филемут, и вместе с ним направились во Фракию³. Перезимовав там, с наступлением весны они собирались отправиться к Велизарию⁴. С ними был и Иоанн, которому дано было прозвище Фага (Обжора). На этом пути им было суждено совершенно неожиданно оказать римлянам (т. е. ромеям-византийцам. — М.Б.) великое благодеяние. Случилось, что незадолго перед тем большое

¹ Византийский полководец Нарзес (или Нарсес) (ок. 478–568) одержал в 551 г. решительную победу над готами.

² Северо-восточногерманские племена, мигрировавшие в сер. III в. в направлении Галлии (западные герулы) и на Дунай (восточные). На территории Подунавья вместе с готами совершали регулярные набеги на Империю. В эпоху Великого переселения народов подчинены гуннами, после распада державы которых создали свое королевство на Дунае. К началу VI в. герулы занимали западные земли современной Словакии (Свод I. С. 210; Буданова 2000. С. 199).

³ Область в северной части Греции.

⁴ Византийский главнокомандующий, возглавлявший в конце 520-х — 540-х гг. многочисленные походы на персов в Малой Азии, против Вандальского королевства в Африке, Остготского королевства в Италии, против готов и славян в Подунавье.

полчище склавинов¹, перейдя реку Истр, стало грабить тамошние места и забрало в рабство большое количество римлян. Герулы неожиданно напали на них и, сверх ожидания, победили их, хотя склавины намного превосходили их численностью. Они перебили их, а всех пленных отпустили, дав им возможность возвратиться домой. Захватив тут некоего человека, присвоившего себе имя Хильбудия², человека знатного, некогда бывшего у римлян претором, Нарзес легко уличил его в самозванстве. Как это все было, я сейчас расскажу.

14. Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жадности и стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти³ император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру гунны, анты⁴ и склавины⁵, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред. Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. После этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения. Таким образом, оказалось, что вся Римская держава в этом деле совершенно не может равняться доблести одного человека.

Спустя некоторое время анты и склавины рассорились между собой и вступили в войну. Случилось так, что в этой войне анты были побеждены врагами. В этом столкновении один склавин взял в плен

¹ Осенью 545 г. О византийских первых свидетельствах о славянах см.: ДР. С. 83.

² Обычно считается славянином, хотя прямых свидетельств об этом нет (Брайчевский 1961. С. 129; ср.: Литаврин 1986. С. 28). Хотя этимология имени свидетельствует о германских его корнях, сам Хилбудий мог считать себя антом (Свод I. С. 215).

³ 530/531 г.

⁴ Племенное образование, считавшееся в науке славянским (или близким к славянам), обитавшее восточнее других славянских племен. Все идентификации с известными археологическими культурами дискуссионны: от пражско-пеньковской группы на юго-западе вплоть до Азовского моря на востоке, до предков балканских славян и днепровцев — предков восточных славян (ДР. С. 79–90). Река Истр — совр. Дунай.

⁵ Византийский стереотип объединял обычно упоминание гуннов, антов и склавинов (славян) в единую формулу, что, возможно, является репликой вероятного факта вхождения славян в гуннский союз племен сер. V в. (Свод I. С. 209–210).

*Антропоморфная фибула антов.
Среднее Поднепровье. VII в.
Москва. Государственный исторический музей*

юношу, едва достигшего зрелости, по имени Хильбудия, и отвел его к себе домой. С течением времени этот Хильбудий оказался очень расположенным к своему хозяину и в военном деле очень энергичным. Не раз подвергаясь опасностям из-за своего господина, он совершил много славных подвигов и смог добиться для себя великой славы. Около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область и многих из бывших там римлян ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину. Одного из этих пленников судьба привела к человеколюбивому и мягкому хозяину. Сам же этот пленник был очень коварным и способным обмануть любого встречного. Так как при всем желании он не находил никаких средств вернуться в римскую землю, он придумал следующее. Придя к хозяину, он рассыпался в похвалах его милосердию, утверждая, что за это ему от бога будет много всяких благ, что сам он ни в коем случае не окажется неблагодарным своему добрейшему господину и что если хозяин захочет послушать его добрых советов, которые он очень хорошо обдумал, то в скором времени он сделается обладателем большой суммы денег. У одного склавинского племени на положении раба находится Хильбудий, бывший военачальник римлян, скрывающий от всех варваров, кто он такой. Если ему будет угодно выкупить Хильбудия и доставить его в землю римлян, то вполне естественно, что он получит великую славу и очень много

денег от императора. Такими речами римлянин тотчас убедил своего хозяина и вместе с ним отправился к склавиным. У этих народов был заключен мирный договор, и они без страха общались друг с другом. И вот, предложив хозяину Хильбудия большую сумму, они купили этого человека и с ним быстро вернулись домой¹. Когда они вернулись к себе, на свое местожительство, купивший стал его спрашивать, правда ли, что он Хильбудий, римский военачальник? Он не отказался рассказать все, как было, и со всей откровенностью изложил по порядку всю свою жизнь, что он сам родом ант, что, сражаясь вместе со своими родичами со склавины, бывшими тогда их врагами, был кем-то из неприятелей взят в плен, теперь же, придя в родные земли, он в дальнейшем согласно закону² будет уже свободным. Заплативший за него деньги остолбенел, лишившись даже речи от изумления, и впал в величайший гнев, потеряв столь великую надежду на выгоду. Но римлянин, желая его утешить и скрыть истину, чтобы не сделать своего возвращения домой более затруднительным, продолжал настаивать, что этот человек тот самый римский Хильбудий, но что он, находясь в среде варваров, боится открыть все, когда же окажется в римской земле, не только не будет скрывать правды, но, естественно, будет гордиться этим именем. Вначале все это делалось тайно от остальных варваров.

Когда же этот слух, распространяясь в народе, стал достоянием всех, то по этому поводу собрались почти все анты, считая это дело общим и полагая, что для них всех будет большим благом то, что они — хозяева римского полководца Хильбудия. Племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии³, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. А также одинаково и остальное, можно сказать, все у тех и у других, и установлено исстари у этих варваров. Ибо они считают, что один из богов — создатель молнии — именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков⁴ и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них у ног, схвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу⁵

¹ Важное свидетельство о денежном обращении как средстве торговли у ранних славян.

² Ссылка на «законы» у славян в византийском тексте — важное свидетельство, возможно, о существовании раннеславянского законодательства.

³ Термин «демократия» не идентичен у Прокопия понятию системы власти античного полиса; «народовластие» здесь — лишь подчеркнутое противопоставление властной структуры славян византийской «монархии» и восточным «деспотиям» и «тираниям».

⁴ Свидетельство о развитой скотоводческой и земледельческой культуре у славян.

⁵ Очевидно, имеется в виду верховный бог, в чем Прокопий соотносит представления славян и древних греков (Łowmiański 1979. S. 227; Свод I. С. 222).

жертву за свою жизнь; а избежав (смерти), жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение. Однако почитают они и реки, и нимф¹, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают; некоторые же не имеют [на себе] ни хитона, ни [грубого] плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срам[ные части], так и вступают в схватку с врагами. Есть у тех и других и единый язык, совершенно варварский. Да и внешностью они друг от друга ничем не отличаются, ибо все и высоки, и очень сильны, телом же и волосами не слишком светлые и не рыжие, отнюдь не склоняются и к черноте, но все они чуть красноватые. Образ жизни [их] грубый и непривлекательный, как у массагетов², и, как и те, они постоянно покрыты грязью, — впрочем, они менее всего коварны и злокозненны, но и в простоте [своей] они сохраняют гуннский нрав. Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо и тех и других издревле звали «спорами»³, как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища. Именно поэтому они и занимают неимоверно обширную землю: ведь они обретаются на большей части другого берега Истра.

Собравшись, как сказано выше, анты заставили этого человека признать, как они хотели, что он Хильбудий — римский военачальник. Они грозили, что накажут его, так как он это отрицал. В то время, когда все это происходило, император Юстиниан, отправив некоторых лиц послами к этим варварам, предлагал им поселиться в древнем городе, по имени Туррис⁴, расположенном за рекой Истр. Этот город построил римский император Траян⁵, но он уже издавна был покинут, так как местные варвары его постоянно грабили. Император Юстиниан соглашался одарить их этим городом и окружающей его областью, так как искони она принадлежала римлянам, обещает, что будет жить с ними, всячески стараясь сохранить мир, и даст им много денег с тем только, чтобы на будущее время они клятвенно обещали быть с ним союзни-

¹ О водяных божествах в религии славян см.: Веселовский 1890. С. 294 сл.

² В античной традиции — собирательное наименование кочевников. У Прокопия идентифицируются с гуннами.

³ Термин, отражающий какое-то наименование славян и одновременно представляющий в сочинении византийского автора славян, тесно связанных по месту пребывания и образу жизни с гуннами, как «полукочевников». Термин «споры» созвучен с греч. «семена», «потомство» и с наречием «рассеянно».

⁴ Точной идентификации не существует. Предполагаются Турну-Магурела, Галац, Барбоши, Буржак или даже античная Тира (совр. Белгород-Днестровский).

⁵ Император Траян (98–117), покоритель Дакии.

ками¹ и всегда бы выступали против гуннов, когда те захотят сделать набег на римскую империю. Варвары все это выслушали, одобрили и обещали сделать все это, если он восстановит начальником римского вождя Хильбудия и даст ему жить вместе с ними, утверждая, как они и задумали, что этот человек и есть Хильбудий. Возымеv надежды на столь высокое положение, уже и сам этот человек пожелал быть им и утверждал, что он Хильбудий, римский военачальник. Его, отправленного с этой целью в Византию, Нарзес захватил на своем пути. Встретившись с ним и найдя, что он обманщик (хотя он говорил на латинском языке и искусно притворялся, узнав уже наперед многое из того, чем можно было воспользоваться в качестве примет Хильбудия), он заключил его в тюрьму и принудил рассказать все дело. После этого отступления возвращаюсь к продолжению своего рассказа².

29. (весна 548 г.) Приблизительно в это время войско склавинов, перейдя реку Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии; вплоть до Эпидамна³, убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, склавином удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, свободно производя опустошения. Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решались.

38. (549/550 г.) Около этого же времени войско склавинов, собравшись не больше чем в три тысячи человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда, перейдя реку Гевр⁴, разделилось на две части. В одной части было тысяча восьмьсот человек, вторая включала всех остальных. Начальники римского войска в Иллирии и Фракии вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были разъединены, однако римляне были разбиты благодаря их внезапному нападению, одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали. После того как начальники римлян были таким образом разбиты обоими отрядами вар-

¹ Этот статус, по византийским представлениям, предполагает политическую независимость, союзничество, не ограниченное лишь военной сферой, длительность срока соратничества и упорядоченность взаимоотношений, включавшую, в частности, регулярные денежные выплаты Империей союзным иноземцам, которыми в описываемую эпоху были лангобарды, гепиды, готы, кутигуры, крымские готы, анты и др. (Иванов 1987. С. 27–32; Свод I. С. 230).

² Несмотря на историю с Псевдо-Хилбудием, антско-византийский союз был, по-видимому, заключен в 545 г., после чего не было больше ни одного антского нападения на Византию, а после 612 г. имя антов вообще больше не встречается (Свод I. С. 232).

³ Или Диррахий, совр. Дуррес в Албании.

⁴ Или Эвро, совр. р. Марица.

варов, хотя варвары по численности были намного слабее римлян, один из неприятельских отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был воин из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так называемых кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна пребывала во фракийской крепости Тзуруле¹ и состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда склавины обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили, Асбада же взяли живым в плен, а потом убили, бросив в горящий костер, предварительно вырезав из кожи на спине этого человека ремни. После этого они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии, и в Иллирии, и много крепостей и тот и другой отряд склавинов взял осадой; прежде же склавины никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнину (для открытого боя), так как эти варвары никогда прежде даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через реку Истр, по-видимому, за все время они перешли только один раз, как я выше об этом рассказывал.

Эти склавины, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город, по имени Топер², хотя в нем стоял военный гарнизон. Город этот был первым на фракийском побережье и от Византии отстоял на двенадцать дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем те, которых они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид, что, испуганные их нападением, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. Да и те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишенные поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих. Прежде всего, они лили на штурмующих кипящее масло и смолу и всем народом кидали в них камни; и они, правда, чуть было не отразили грозящую им опасность. Варвары, пустив в них тучу стрел, принудили

¹ Т. е. Чурул, крепость по дороге из Константинополя в Сингидон (Белград); совр. Чорлу.

² Топир, или Ксанти — самый западный населенный пункт Фракии в Эгейском при-
морье.

их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силой взяли город. До пятнадцати тысяч мужчин они тотчас же убили и ценности разграбили, детей же и женщин обратили в рабство. Вначале они не щадили ни возраста, ни пола, оба эти отряда с того самого момента, как ворвались в область римлян, убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами. Они убивали попадавшихся им навстречу не мечами и не копьями или какими-нибудь обычными способами, но, вбив крепко в землю колья и сделав их возможно острыми, они с великой силой насаживали на них этих несчастных, делая так, что острие этого кола входило между ягодицами, а затем под давлением тела проникало во внутренности человека. Вот как они считали нужным обращаться с ними. Иногда эти варвары, вбив глубоко в землю четыре толстых кола, привязывали к ним руки и ноги пленных и затем непрерывно били их палками по голове, убивая их таким образом, как собак, или как змей, или других каких-либо диких животных. Остальных же вместе с быками или мелким скотом, который они не могли гнать в отеческие пределы, они запирали в помещениях и сжигали без всякого сожаления. Так сначала склавины уничтожали всех встречающихся им жителей. Теперь же они и варвары из другого отряда, как бы упившись морем крови, стали некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходило домой, уводя с собой бесчисленные десятки тысяч пленных.

40. Пока Герман¹ собирал свое войско в Сардике², городе Иллирии, и приводил его в порядок, заготовляя усиленно все, что нужно было для войны, огромная толпа склавинов, какой никогда раньше не бывало, явилась на римскую территорию. Перейдя реку Истр, они подошли к городу Наису³. Когда немногие из них, отделившись от войска, стали блуждать в одиночку по этим местам, некоторые из римлян захватили их и, связав, стали допытываться, чего ради это войско перешло через Истр и что они собирались сделать. Склавины твердо заявили, что явились сюда, чтобы осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Когда об этом услышал император, он пришел в большое беспокойство и тотчас приказал Герману отложить поход на Италию и защищать Фессалонику и другие города и отразить, насколько он сможет, нашествие склавинов. Из-за этого Герман задержался. Склавины же, узнав точно от пленных, что Герман находится в Сардике, почувствовали страх. Среди этих варваров Герман пользовался большой известностью по следующей причине. Когда Юстин, дядя Германа, вступил на престол, анты, бли-

¹ Патрикий, известный византийский полководец в Сев. Африке и Азии. Двоюродный брат императора Юстиниана. Со свежей армией сменил в Италии, назначенный примерно летом 550 г. главнокомандующим, потерпевшего неудачу Велисария.

² Совр. София в Болгарии.

³ Совр. г. Ниш в Сербии.

*Золотой Юстиниана I.
Около 534 г. (?). Константинополь*

жайшие соседи склавинов, перейдя Истр, с большим войском вторглись в пределы римлян. Незадолго перед тем император назначил Германа начальником войск всей Фракии. Герман вступил в бой с войском неприятелей и, нанеся им сильное поражение, почти всех их перебил. За это дело Герман получил великую славу среди всех, а особенно среди этих варваров. Боясь его, как я сказал, и полагая, что он ведет с собою весьма значительную силу, как посланный императором против Тотилы¹ и готов, они тотчас прервали свой поход на Фессалонику и не дерзали больше спускаться на равнину, но, повернув назад и пройдя по горам через всю Иллирию, оказались в Далмации. Избавившись от этой заботы, Герман велел всему войску готовиться, чтобы через два дня начать поход на Италию... Иоанн² с императорским войском, прибыв в Далмацию, решил провести зиму в Салоне³, чтобы с окончанием зимы⁴ двинуться прямо в Равенну. В это время склавины, которые перед тем оказались в пределах владений императора, как я только что рассказывал, и другие, немного позднее перешедшие через Истр и соединившиеся с прежними, получили полную возможность беспрепятственно втор-

¹ Тотила (Бадуила; ок. 512–552) — король остготов с 541 по 552 г. Продолжительное время успешно воевал с Византией.

² Иоанн после смерти Германа стал главнокомандующим в Иллирике.

³ Совр. Сплит в Хорватии.

⁴ 551 г.

гаться в пределы империи. Многие подозревали, что Тотила, подкупив этих варваров крупными денежными суммами, направил их на римлян с тем, чтобы императору было невозможно хорошо организовать войну против готов, будучи связанным борьбой с этими варварами. Я не могу сказать, явились ли эти склавины, делая угодное Тотиле, или пришли сами, никем не призванные. Разделившись на три части, эти варвары причинили всей Европе неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто случайными набегами, но зимую здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля. Позднее император послал против них отборное войско, во главе которого между прочим стояли Константиан, Аратий, Назерес, Юстин, другой сын Германа, и Иоанн, по прозвищу «Фага» («обжора»). Главным начальником над ними он поставил Схоластика, одного из дворцовых евнухов. Это войско захватило часть варваров около Адрианополя¹, города, который лежит посреди Фракии, на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли; ведь они имели с собой бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей. Оставаясь там, они решили вступить с врагами в открытый бой, но собирались сделать это так, чтобы те даже и не предчувствовали, что они этого хотят. Склавины стояли лагерем на горе, которая тут возвышалась, римляне — на равнине, немного поодаль. Так как уже прошло много времени, как они сидели так друг против друга, то римские воины стали выражать нетерпение и позволять себе недопустимые поступки, упрекая вождей, что вот они, как начальники римского войска, имеют для себя продовольствие в изобилии и не обращают внимания на солдат, мучимых недостатком в предметах первой необходимости, и не хотят вступить с врагами в бой. Под их давлением военачальники начали сражение. Произошел сильный бой, и римляне были разбиты наголову. Здесь погибло много прекрасных воинов; военачальники, которым грозила близкая опасность попасть в руки врагов с остатками армии, с трудом спаслись бегством, кто куда мог. Варвары захватили знамя Константиана и, не обращая внимания на римское войско, двинулись дальше. Они получили возможность ограбить местность, так называемую Астику², с древнейших времен не подвергавшуюся разграблению, и поэтому им удалось получить отсюда большую добычу. Таким образом, опустошив большую область, варвары подошли к «Длинным стенам»³, которые отстоят от Византия немного больше одного дня пути. Немного позже римское войско, идя следом за

¹ Совр. Эдирне в Турции.

² Астика — область между Адрианополем и Филиппополем (совр. Пловдив в Болгарии).

³ Оборонительные крепостные сооружения, воздвигнутые на ближних подступах (ок. 50 км) к Константинополю в 512 г. на протяжении от Черного моря (Деркос) до Мраморного (Силимврия).

этими варварами, захватило одну часть их и, неожиданно напав на них, обратило их в бегство. Из врагов они многих убили, спасли огромное количество римских пленников и, найдя в числе добычи знамя Константина, вновь его вернули себе. Остальные варвары со всей другой добычей возвратились домой.

Книга 4

3. Над этой страной (Апсилией. — *М.Б.*) лежит горный хребет Кавказа¹. Эти Кавказские горы вздымаются так высоко, что их вершин не касаются ни дожди, ни снегопады: они выше всяких туч. Начиная от середины и до самой вершины они сплошь покрыты снегом; предгорья же их и у подошвы очень высоки, их пики ничуть не ниже, чем у других гор. Отроги Кавказских гор, обращенные к северо-западу, доходят до Иллирии и Фракии, а обращенные к юго-востоку достигают до тех самых проходов, которыми живущие там племена гуннов проходят в землю персов и римлян; один из этих проходов называется Тзур, а другой носит старинное название Каспийских ворот. Всю эту страну, которая простирается от пределов Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы²; это — племя независимое, по большей части оно было союзным с персами и ходило походом на римлян и на других врагов персов. Этим свой рассказ о Кавказском хребте я считаю оконченным.

Тут живут гунны, так называемые сабиры³, и некоторые другие гуннские племена. Говорят, что отсюда же вышли амазонки и разбили свой лагерь около Темискура на реке Термодонте, как я говорил немного выше, там, где теперь находится город Амис. Теперь в окрестностях Кавказского хребта нигде не осталось ни воспоминания, ни имени амазонок, хотя и Страбон⁴, и другие писатели много рассказывают о них...

За апсилиями и за вторым краем этого «полумесячного» залива по берегу живут абасги⁵, границы которых простираются до гор Кавказского хребта. Эти абасги издревле были подданными лазов⁶, начальниками

¹ Ср.: Иордан. Гетика. 52 и сл. Апислы — кавказское племя в районе р. Коракс (совр. Кодор), ответвление авасгов.

² Аланы — многочисленные ираноязычные племена, находившиеся между предгорьями Урала и Северного Кавказа, между Доном и Аральским морем. В I в. н. э. осели на Южнорусской равнине восточнее Дона. В IV в. — в составе гуннского союза. На Северном Кавказе распространились от верховьев Кубани до Дагестана. С VI/VII в. не упоминаются в источниках. Предки совр. осетин. Граничили с брухами.

³ Сабиры — прикаспийские кочевники, родственные гуннам, первоначально расселявшиеся в районе совр. р. Иртыш. Ранневизантийская традиция локализует их около Кавказских гор.

⁴ Ср.: Страбон. X.5; XII.3,21.

⁵ Абасги (или авасги) — западнокавказские племена; севернее колхов — от р. Сингам (совр. Ингури) до Питиунта (Пицунда).

⁶ Лазы — кавказское племя.

же искони веков они имели двух из своих соплеменников: из них один властвовал над западной частью их страны, другой занимал восточную. Эти варвары еще в мое время почитали рощи и деревья. По своей варварской простоте они полагали, что деревья являются богами. Со стороны своих властителей из-за их корыстолюбия эти племена испытывали неслыханные вещи. Дело в том, что оба эти царя замеченных ими красивых и лицом и фигурой мальчиков без малейших угрызений совести отнимали у родителей и, делая евнухами, продавали в римские земли тем, кто хотел купить их за большие деньги. Родителей же этих мальчиков тотчас же убивали для того, чтобы кто-нибудь из них не попытался в будущем отомстить царю за несправедливость по отношению к их детям, и чтобы царь не имел в числе своих подданных людей, для него подозрительных. Таким образом, красота их сыновей осуждала их на гибель; эти несчастные погибали, имея несчастье родить детей, обладавших роковой для них и смертоносной красотой. Поэтому-то большинство евнухов у римлян и главным образом в царском дворце были родом абасги. При ныне царствующем императоре Юстиниане все отношения у абасгов облеклись в более мягкие формы. Они приняли христианскую веру¹, и император Юстиниан, послав к ним одного из императорских евнухов, родом абасга, Евфрата именем, решительно запретил их царям на будущее время лишать кого-нибудь из этого племени признаков мужского пола, железом насилуя природу. С удовольствием абасги услышали этот приказ императора. Получив смелость в силу такого приказанья императора, они уже решительно воспротивились таким действиям своих властителей. А до этого времени каждый из них боялся, как бы ему не стать отцом красивого сына. Тогда же император Юстиниан воздвиг у абасгов храм Богородицы и, назначив к ним священников, добился того, чтобы они приняли весь христианский образ жизни. В скором времени абасги, низложив своих царей, решили жить на свободе. Так шли дела здесь.

4. За пределами абасгов до Кавказского хребта живут брухи², находясь между абасгов и аланов. По берегу же Понта Эвксинского утвердись зихи³. В древности этим зихам римский император назначил царя, теперь же эти варвары ни в чем уже не повинуются римлянам. За ними

¹ По преданию, в Авагии (территория совр. Абхазии) проповедовал Григорий Провосветитель (IV в.) — креститель кавказских народов. С IV в. существовала здесь епархия с центром в Севастополисе (совр. г. Сухум). Храм Богородицы Юстиниан построил в Питиунте (совр. г. Пицунда) после 546 г., когда в Авагию был послан епископ. См.: Кулаковский 2000. С. 175–176.

² Брухи как кавказское племя в византийской (и античной) традиции больше нигде не упоминаются.

³ Зихи, или джихи, — северокавказское племя. Эвксинский (или Евксинский) Понт — Черное море.

Миниатюра рукописи «Христианской топографии»
Космы Индикоплова (VI в.) с изображением северных
земель. Cod. Sinait. gr. 1186, начало XI в.
Синай. Монастырь св. Екатерины

живут сагины¹; приморской же частью их страны издревле владели римляне. Для их устрашения они выстроили два приморских укрепления, Севастополь и Питиунт, находящиеся друг от друга на расстоянии двух дней пути, и с самого начала держали здесь военный гарнизон. В прежнее время, как я сказал (гл. 11, § 16), легионы римских войск занимали все местечки по побережью от Трапезунта до страны сагинов: теперь же у них оставались только эти два укрепления, в которых еще в мое время стояли гарнизоны. Но когда персидский царь Хосров² был призван лазами в Петру, он очень хотел послать сюда персидское войско с тем, чтобы оно захватило эти укрепления и само заняло их своим

¹ Сагины, или сагиды, — причерноморское племя, на земле которого были основаны римско-византийские города-крепости Питиунт (совр. Пицунда) и Севастополь (совр. Сухуми). Скорее всего, это — хорошо известные в античности саниги.

² Иранский шах Хосров I (531–579), воевавший с Византией. Петра отождествляется с совр. Цихисдзир (не бесспорно).

гарнизонам. Когда об этом заблаговременно узнали римские солдаты, то, предупреждая врагов, они сожгли дома и до самого основания разрушили стены и, без малейшего промедления сев на суда и переправившись на противоположащий материк, ушли в город Трапезунт. Правда, они причинили ущерб Римской империи разрушением этих крепостей, но этим же они доставили ей и большую пользу, потому что враги не смогли завладеть этой страной; не достигнув никакого результата вследствие разрушения крепостей, враги вернулись в Петру. Вот какие дела были здесь.

За сагинами осели многие племена гуннов. Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия¹; прибрежную ее часть, как и внутреннюю, занимают варвары вплоть до так называемого «Меотийского Болота»² и до реки Танаиса [Дона], который впадает в «Болото». Само это «Болото» вливается в Эвксинский Понт. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами³, теперь же зовутся утигурами. Дальше, на север от них, занимают земли бесчисленные племена антов. Рядом с теми местами, откуда начинается устье «Болота», живут так называемые готы тетракситы; они немногочисленны и тем не менее не хуже многих других с благоговением соблюдают христианский закон. Танаисом местные жители называют и то устье, которым начинается от Меотийского Болота Танаис и, простираясь, как говорят, на двадцать дней пути, впадает в Понт Эвксинский, и даже тот ветер, который дует тут, они называют Танаитой. Принадлежали ли эти готы когда-нибудь к арианскому исповеданию, как и все другие готские племена, или в вопросах исповедания веры они следовали другому какому-нибудь учению, этого я сказать не могу, так как и сами они этого не знают, да и не задумывались над этим: но доньше с душевной простотой и великой безропотностью чтут свою веру. Незадолго перед этим, а именно когда исполнился двадцать один год единодержавного правления императора Юстиниана, они прислали к Византию четырех послов, прося дать им кого-либо в епископы, потому что тот, который у них был священнослужителем, незадолго перед тем умер: они узнали, по их словам, что и абасгам император прислал священника. Император Юстиниан, очень охотно исполнив их просьбу, отпустил их. Эти послы вследствие страха перед гуннами-утигурами открыто, в присутствии многочисленных слушателей, говорили довольно туманно, из-за чего они пришли, и ничего

¹ Единственное упоминание подобного топонима, идентифицируемого с совр. областью Краснодарского края.

² Азовское море.

³ Этноним впервые встречается у Гомера. В греческой традиции становится обобщенным наименованием степных причерноморских кочевников. Утигуры — кочевое гуннское племя на берегах Черного и Азовского морей от Питиунта до Нижнего Дона. В V в. покорены аварами.

другого не объявили императору, кроме просьбы о назначении священнослужителя, но в беседе совершенно тайной, встретившись с глазу на глаз, они изложили все, насколько Римской империи будет полезно, если соседние с ними варвары будут находиться в вечных распрях друг с другом. Каким образом и поднявшись откуда осели здесь тетракситы, я сейчас расскажу.

5. В древности великое множество гуннов, которых тогда называли киммерийцами, занимало те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени Утигур, другому было имя Кутригур. Когда их отец окончил дни своей жизни, оба они поделили между собою власть, и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они наименовались одни утигурами, другие кутригурами. Они все жили в одном месте, имея одни и те же нравы и образ жизни, не имея общения с людьми, которые обитали по ту сторону «Болота» и его устья [Керченского пролива], так как они никогда не переправлялись через эти воды, да и не подозревали, что через них можно переправиться; они имели такой страх перед этим столь легким делом, что даже никогда не пытались его выполнить, совершенно не пробуя даже совершить этот переезд. По ту сторону Меотийского Болота и его впадения в Эвксинский Понт, как раз на этом берегу и живут с древних времен так называемые готы-тетракситы, о которых я только что упоминал: значительно в стороне от них осели готы-визиготы, вандалы и все остальные племена готов. В прежние времена они назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности, назывались общим именем скифов; некоторые из них назывались савроматами, меланхленами («чернонакидочниками») или каким-либо другим именем. По их рассказам, если только это предание правильно¹, однажды несколько юношей киммерийцев, предаваясь охоте с охотничьими собаками, гнали лань: она, убегая от них, бросилась в эти воды. Юноши из-за честолюбия ли, или охваченные азартом, или их побудила к этому какая-либо таинственная воля божества, последовали за этой ланью и не отставали от нее, пока вместе с ней они не достигли противоположного берега. Тут преследуемое ими животное (кто может сказать, что это было такое?) тотчас же исчезло (мне кажется, оно явилось только с той целью, чтобы причинить несчастье живущим там варварам); но юноши, потерпев неудачу в охоте, нашли для себя неожиданную возможность для новых битв и добычи. Вернувшись возможно скорее в отеческие пределы, они тотчас же поставили всех киммерийцев в известность, что для них эти воды вполне проходимы.

¹ Никифор Каликл. XI.48; Иордан. Гетика. 123, Созомен. Церк. ист. 37. Ср. у Агафия Миринейского и др.

И вот, взявшись тотчас же всем народом за оружие, они перешли без замедления «Болото» и оказались на противоположном материке. В это время вандалы уже поднялись с этих мест и утвердились в Ливии, а визиготы поселились в Испании. И вот киммерийцы, внезапно напав на живших на этих равнинах готов, многих из них перебили, остальных же обратили в бегство. Те, которые могли бежать от них, снявшись с этих мест с детьми и женами, покинули отеческие пределы, перейдя через реку Истр, оказались в землях римлян. Сначала они причинили много зла живущему здесь населению, но затем с соизволения императора они поселились во Фракии. С одной стороны, они сражались вместе с римлянами, являясь их союзниками и получая от императора, как и другие воины, ежегодное жалованье и нося звание «федератов»: так называли их тогда римляне этим латинским словом, желая, думаю, тем показать, что готы не были ими побеждены на войне, но заключили с ними договор на основании известных условий. Условия, касающиеся военных дел, по-латыни называются «федера» (foedera), как я это указывал раньше в прежних книгах (III, гл. II, 4). С другой стороны, часть этих же готов вела с римлянами и войны без всякого основания со стороны римлян до тех пор, пока не ушла в Италию под начальством Теодориха¹. Таков ход событий в истории готов.

Перебив одних, заставив других, как я сказал выше, выселиться из страны, гунны заняли эти земли. Из них кутригуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах. И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но, тем не менее, переходя через реку Истр, они вечно делали набеги на земли императора, являясь то союзниками, то врагами римлян. Утигуры со своим вождем решили вернуться домой, с тем чтобы в дальнейшем владеть этой страной одним. Недалеко от Меотийского Болота они встретили так называемых готов-тетракситов. И сначала готы, устроив преграду из своих щитов против наступавших на них, решились отражать их нападение, полагаясь на свою силу и на крепость своих позиций²; они ведь были самыми сильными из всех тамошних варваров. Кроме того, начало устья Меотийского Болота, где в то время обосновались готы-тетракситы, образует залив в виде полумесяца, окружая их почти со всех сторон, и поэтому дает для наступающих против них один, и при этом не очень широкий, путь. Но потом (так как ни гунны не хотели тратить здесь на них время, ни готы никак не могли надеяться с достаточным успехом сопротивляться такой массе врагов) они вступили друг с другом в переговоры, с тем, чтобы, соединив свои силы вместе, совершить переход; они решили, что готы поселятся на противополож-

¹ Теодорих — король остготов (493–526).

² Перекопский перешеек.

ном материке у самого берега пролива, там, где они живут и теперь, и, став на дальнейшее время друзьями и союзниками утигуров, будут жить там все время, пользуясь с ними равными и одинаковыми правами. Вот каким образом основались здесь готы: так как кутригуры, как я уже сказал, остались в землях по ту сторону Болота (на запад), то утигуры одни завладели страной, не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними: между ними жило много племен, так что волей-неволей им не приходилось проявлять против них никаких враждебных действий.

За Меотийским Болотом и рекой Танаисом¹ большую часть лежащих тут полей, как мною было сказано, заселили кутригуры-гунны. За ними всю страну занимают скифы и тавры, часть которой еще и ныне называется Таврикой²; там, говорят, был храм Артемиды, главной жрицей которого некогда была Ифигения, дочь Агамемнона. Говорят, однако, что и армяне в своей так называемой Келесенской области имели такой храм, а скифами в то время назывались все тамошние народы; доказывают они это тем, о чем я в ходе своего исторического изложения рассказывал относительно Ореста и города Команы. Но пусть относительно этого каждый придерживается своего собственного мнения; ведь многое, что случилось в другом месте, а иногда и вовсе нигде не случилось, люди любят присваивать себе, выдавая за исконные родные обычаи, негодую, если не все следуют их точке зрения. За этими племенами расположен приморский город по имени Боспор, не так давно ставший подчиненным римлянам. Если идти из города Боспора в город Херсон, который лежит в приморской области и с давних пор тоже подчинен римлянам, то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов. Два других небольших городка поблизости Херсона, называемые Кепы и Фанагурис, издревле были подчинены римлянам и такими были и в мое время. Но недавно некоторые из варварских племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания. От города Херсона до устьев реки Истра, которую называют также Дунаем, пути дней десять; все эти места занимают варвары. Река Истр течет с гор страны кельтов и, обойдя северные пределы Италии, протекает по области даков, иллирийцев, фракийцев и впадает в Эвксинский Понт. Все же места отсюда, вплоть до Византия, находятся под властью римского императора. Такова окружность Понта Эвксинского от Калхедона [Халхедона] до Византия. Но какова величина этой окружности в целом, этого я точно сказать не могу, так как там живет такое количество, как я сказал, варварских племен, общения с которыми у римлян, конечно,

¹ Совр. р. Дон.

² Совр. Крым. Орест — мифологический брат Ифигении, отомстивший убийством матери Клитемнестре за смерть отца Агамемнона.

нет никакого, если не считать отправления посольств. Да и те, которые раньше пытались осуществить подобное измерение, ничего не могли сказать нам в точности. Одно только ясно, что правая сторона Понта Эвксинского, т. е. от Калхедона (Халкедона) до реки Фазиса¹, имеет в длину пятьдесят два дня пути для человека налегке. Делая вполне возможное заключение, можно было бы сказать, что и другая, левая часть Понта немногим меньше.

6. Так как в своем рассказе я дошел до этих мест, мне показалось совершенно уместным рассказать о границах Азии и Европы, т. е. о том, о чем спорят друг с другом люди, занимающиеся этим вопросом. Некоторые из них говорят, что оба эти материка разделяет река Танаис; они при этом настойчиво утверждают, что нужно придерживаться природных физических разделов, опираясь на то, что будто Средиземное море продвигается с запада на восток, а река Танаис вытекает с севера и, двигаясь к югу, протекает между двумя материками. Так в свою очередь египетский Нил, вытекая с юга, течет на север и служит границей между Азией и Ливией. Другие же, возражая им, утверждают, что их положение не верно. Они говорят, будто эти материки искони разделяет пролив в Гадейрах [Гибралтар], образуемый океаном, а равно и море, которое, вливаясь через него, продвигается вперед, и что места, находящиеся вправо от пролива и моря, называются Ливией и Азией, а налево все пространство получило имя Европы, вплоть до крайних пределов так называемого Понта Эвксинского. В таком случае река Танаис берет свое начало в Европе и впадает в Меотийское Болото, а Болото изливается в Эвксинский Понт; при этом, конечно, это не конец Понта и, конечно, не его середина, но море двигается и разливается дальше. Левая часть этого моря относится уже к Азии. Кроме этого, река Танаис вытекает из так называемых Рипейских гор, которые находятся на территории Европы, как утверждают и те, которые еще в древности касались этих вопросов. Установлено, что от этих Рипейских гор океан находится очень далеко. Поэтому все местности, находящиеся позади этих гор и реки Танаиса, необходимо должны быть и с той и с другой стороны причислены к европейским. С какого же места в этом случае Танаис начинает разделять оба эти материка, сказать нелегко. Если же нужно сказать, что какая-то река отделяет оба эти материка, то это может быть только река Фазис. Она течет как раз напротив пролива в Гадейрах и разделяет между собою оба эти материка, так как пролив, идущий из океана, образует это море и по обеим его сторонам располагает оба материка; скатываясь к этому морю, Фазис впадает в Эвксинский Понт, в самую середину полукруглого залива и таким обра-

¹ Совр. р. Риони. Понт Эвксинский — Черное море; Боспор — совр. Керчь; Херсон — совр. Херсонес в Севастополе.

Португальская карта Черного моря. 1559 г. Париж. Национальная библиотека

зом совершенно явно продолжает деление земли, произведенное морем. Выдвигая такие положения, спорят между собою ученые и с той, и с другой стороны. Что касается лично меня, то я докажу, что не только приведенное мною первым положение, но и эта последняя точка зрения, только что приведенная мною, может похвалиться и давностью своего происхождения, и славою очень древних выставивших ее писателей. При этом я знаю, что по большей части все люди, проникшись каким-либо учением, восходящим к древним временам, упорно придерживаются его, не желая уже работать над дальнейшим исследованием истины и переучиваться в этом вопросе, и принимать во внимание новые точки зрения: для них всегда все более древнее кажется правильным и заслуживающим уважения, а то, что является в их время, они считают достойным презрения и смехотворным. К тому же, вопрос сейчас идет не о каких-либо вещах отвлеченных и умозрительных, исследовать которые иначе никак не возможно, но о самой реальной реке и стране, чего, конечно, время не могло ни изменить, ни скрыть. Исследование этого вопроса совершенно просто и не может представить затруднения ни для кого, кто серьезно захочет найти истину, так как для доказательства вполне достаточно зрения. Таким образом, Геродот Галикарнасский

в четвертой книге своих «Историй» говорит, что вся земля едина, но что установлено делить ее на три части и давать ей три названия — Ливии, Азии и Европы. Из них Ливию и Азию разделяет египетская река Нил, протекающая между ними, а Азию от Европы отделяет река Фазис в стране колхов. Он знал, что некоторые думают это и относительно реки Танаиса, и в конце он об этом упоминает. Я считаю совершенно своевременным привести здесь подлинные слова Геродота [IV, 45]. Они таковы: «Я не могу понять, почему земле, раз она едина, дано тройное название, заимствовавшее свои имена от трех женщин, и почему их границами назначен египетский Нил и Фазис, река Колхиды. Другие же такой границей считают реку Танаис, Меотийское Болото и Киммерийский пролив». С другой стороны, автор трагедии Эсхил в самом начале своей трагедии «Прометей освобожденный» называет реку Фазис гранью земель Азии и стран Европы.

Пользуясь данным случаем, я хочу указать еще вот на что. Из ученых, занимающихся этими вопросами, одни считают, что Меотийское Болото образует Эвксинский Понт, который и растекается частью налево, частью направо от этого Болота: потому-то оно и называется «матерью Понта». Утверждают они это, основываясь на том, что из так называемого Гиерона¹ проток этого Понта идет как некая река до Византии, и поэтому думают, что именно здесь-то и есть конец Понта...

7. ...Услыхав, как варвары, жившие по левому берегу Понта Эвксинского и осевшие вокруг Меотийского Болота, бесстрашно нападают на землю римлян, он (шах Хосров) говорил, что и персам, если они завладеют Лазикой, возможно будет без большого труда, всякий раз как они этого пожелают, идти прямо на Византию, нигде не переправляясь через море, как это постоянно делают и другие варварские племена, которые живут там. Из-за этого персы стремились подчинить себе Лазику.

(Пер. С. П. Кондратьева. I. С. 247–303; II. С. 17–32)

О ПОСТРОЙКАХ

Книга 3

VII. 8. ...Мною рассказано и о том, что на противоположной стороне, если идти по направлению к Меотидскому болоту, напротив Лазики² были два укрепления — Севастополь и Питиунт; их уничтожили сами римляне, услышав, что Хозрой спешно посылает сюда войско с тем,

¹ Местечко в Вифинии, на берегу Босфора, с храмом Зевса, откуда и название — «священное».

² Область юго-восточного Причерноморья (в т. ч. в районе совр. Аджарии и припонтинской Грузии). Севастополь — византийское название совр. Сухум, Питиунт — совр. Пицунда, о чем уже упоминалось выше.

«Базилика 1935 г.» Херсонеса. VI–X вв. Севастополь

чтобы оно захватило эти укрепления. 9. Ныне же император Юстиниан этот Севастополь, который прежде был только крепостью, заново весь перестроил, окружил его такими стенами и укреплениями, что он стал неприступным, украсил его улицами и другими постройками; таким образом, и по красоте, и по величине он сделал его теперь одним из самых замечательных городов.

10. Сверх того, что касается городов Боспора¹ и Херсона², которые являются приморскими городами на том же берегу [Эвксинского Понта] за Меотидским болотом, за таврами и тавроскифами, и находятся на краю пределов римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, он сделал их замечательно красивыми и крепкими. 11. Он воздвиг там и два укрепления, так называемое Алушта и в Горзубитах. 12. Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян. 13. Здесь же, на этом побережье, есть страна по имени Дори³, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом⁴, направлявшимся в Италию.

¹ Совр. г. Керчь в Крыму.

² Имеется в виду античный город Херсонес Таврический, или византийский Херсон, на территории Севастополя в Крыму. Алушта — совр. Алушта, Горзубиты — совр. Гурзуф. О «стране Дори» как крымском южном побережье см.: Соломоник, Домбровский 1968. С. 16–19; как о плато Мангупа — Пиоро 1975. С. 162–163; как о районе Инкермана: Сидоренко 1991. С. 115–117.

³ Скорее всего, горная часть, примыкающая к крымскому южному побережью (Домбровский 1974. С. 5).

⁴ Vasiliev 1936. P. 214; Сидоренко 1991. С. 105–118.

Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно. 14. Они достигают численностью населения до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны, и в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны; гостеприимны они больше всех людей. 15. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды. 16. В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда в полях. 17. Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов. Таковы были его дела здесь.

Книга 4

1. Переплыть огромное море на неприспособленном для этого судне я считаю делом тяжелым и, уж конечно, исполненным великих опасностей. То же самое — в простом рассказе измерить величие строительства императора Юстиниана. 2. Благодаря величию своей души этот император, как во всем остальном, да будет мне позволено это сказать, так и в деле строительства совершил больше, чем можно передать на словах. 3. Так, в Европе, стремясь свою деятельность согласовать с требованиями необходимости, он быстро совершил дела несказуемые и неопишуемые. 4. Были они достойны как соседства с рекой Истром, так и необходимости защищаться от нападающих из-за этой реки [на империю] варваров. 5. Жить по соседству с этой рекой досталось на долю племенам гуннов и готов; поднимаются [против нас] племена, живущие в пределах Тавриды и Скифии; а затем склавины, равно и другие племена, называть ли их савроматами-кочевниками или переселенцами, как называли эти племена самые древние писатели-историки, равно как и всякое другое звероподобное племя, которому приходилось тут или пасти свои стада, или поселиться на постоянное жительство. 6. Так как императору Юстиниану предстояло воевать с ними бесконечное время и так как он не привык ничего делать кое-как, то для него было необходимее выстроить неисчислимое количество укреплений и поставить в них несказанное количество военных гарнизонов, а также заготовить и все другое, что могло бы помешать движению врагов, начинающих войну безо всякого сообщения и не признающих общественных законов. 7. Ведь у этих врагов закон — начинать войну не по какой-либо причине, или выступать в поход после отправления

*Собор св. Софии в Константинополе.
532–537 гг. Стамбул*

посольства, или тем более заканчивать ее каким-либо договором, или на время [перемирия] воздерживаться от военных действий, но они приступают к делу безо всякого довода и прекращают его только силой оружия.

VII... 16. Теперь в дальнейшем я направляюсь в страну скифов. Там первым было укрепление, носящее имя св. Кирилла; пострадавшие от времени его части император Юстиниан отстроил со всей тщательностью. 17. Вслед за ним было старинное укрепление, по имени Ульмитон¹. Так как варвары-славяны долгое время устраивали здесь свои засады и очень долго жили в этих местах, то оно стало совершенно безлюдным, и от него не осталось ничего, кроме имени. 18. И вот, выстроив его вновь с самого основания, император сделал эти места свободными от нападений и злоумышлений славян.

(Пер. С. П. Кондратьева. С. 223–249)

¹ Совр. Пантелимон или Меджидия.

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ

(Юстиниан провоцировал гуннов и других варваров на совершение набегов на Византию.)

XI. (10) Поэтому ни одного места, ни одной горы, ни одной пещеры, ни чего-либо другого на римской земле не оставалось неразграбленным, причем многим местам случалось подвергнуться разграблению не менее пяти раз. (11) Впрочем об этом и о том, что было совершено мидийцами, сарацинами, склавинами, антами и другими варварами, мной рассказано в предшествующих книгах¹. Но, как я сказал в начале этой книги, здесь мне необходимо рассказать о причине случившегося.

XVIII. (20) На Иллирию же и всю Фракию, если брать от Ионийского залива² до пригородов Византии, включая Элладу и область Херсонеса³, почти каждый год с тех пор, как Юстиниан стал владеть Римской дер-

Императоры Константин I и Юстиниан I как ктитеры.
Мозаика собора св. Софии в Константинополе. X в. Стамбул

¹ Например, в «Войнах с персами»: Прокоп. Перс. II.4.4; 26,25; в «Войнах с готами»: Прокоп. Гот. I.27.2; III.6.10; 14.2 и др. «Мидийцы» — персы, «сарацины» — арабы.

² Совр. Адриатическое море.

³ Херсонес Фракийский.

жавой, совершали набеги и творили ужаснейшие дела по отношению к тамошнему населению гунны, склавины и анты¹. (21) При каждом набеге, я думаю, здесь было умерщвлено и поработчено более двадцати мириад римлян, отчего вся эта земля стала подлинно Скифской пустыней²...

(24) А с тех пор, как они вторглись в земли Колхиды³, до сего дня постоянно погибают и они сами, и лазы, и римляне.

(25) Однако ни персам, ни сарацинам, ни гуннам, ни склавинскому племени, ни каким-либо другим варварам не случалось уходить из римских пределов без потерь. (26) Ибо в пору вторжения, а еще более во времена осад и сражений им приходилось сталкиваться с огромным противодействием, и погибало их ничуть не меньше, чем римлян.

XXIII. (6) Далее, несмотря на то что мидийцы и сарацины разграбили большую часть Азии⁴, а гунны, славяне и анты — всю Европу, разрушив до основания одни города и тщательнейшим образом обобрав другие посредством денежных контрибуций; несмотря на то что они увели в рабство население вместе со всем его достоянием и своими ежедневными набегами обезлюдили всю землю, он [Юстиниан] ни с кого не снял податей, сделав единственное исключение для взятых приступом городов, и то лишь на год⁵.

(Перевод А. А. Чекаловой. С. 291–322)

¹ См. выше тексты «Войны с готами».

² По Геродоту (IV.7), — безлюдная область к северу от верховьев Днепра. Выражение «Скифская пустыня» стало поговоркой.

³ В 511 г., в районе совр. г. Поты в Грузии.

⁴ Византийские провинции в Малой Азии.

⁵ По другим известиям, — на три года.

МАВРИКИЙ

Под именем византийского императора Маврикия (539–602), занимавшего престол два десятилетия (582–602) вплоть до свержения с трона в результате мятежа, сохранился выдающийся памятник византийского воинского искусства — «Стратегикон», относящийся к распространенному в ранневизантийской книжности жанру воинских тактик. Первоначальная идентификация автора трактата с воином-императором в течение долгого времени вызывала в науке скептическое к себе отношение (в византиноведение вошло понятие «Стратегикон» Псевдо-Маврикия), однако в последнее время (В. В. Кучма и др.) получила новое подтверждение.

Будущий василевс происходил из Каппадокии и, перебравшись в Константинополь, начал путь по лестнице служебной карьеры хотя и гражданским чиновником, но связанным с воинскими поручениями, в частности, касающимися иноземных контингентов. Так, ему поручается создать из «варваров» боеспособные соединения для войны с персами, а в 577 г. императором Тиверием II он назначается магистром войск Востока. В новом качестве он совершает поход в Армению (578/9), осаждает персидскую крепость (580), идет к Евфрату, откуда, впрочем, из-за персидского вторжения вынужден был ретироваться в оставленную Месопотамию; однако в следующем году армия Маврикия наголову разбивает персов под Теллой-Константиной в Малой Азии, после чего следует триумф полководца в византийской столице и назначение его наследником престола умирающим Тиверием.

Вступив во власть, Маврикий прославился как любитель искусства и литературы, поощрявший гуманитарные занятия. С этими увлечениями связано и его предполагаемое авторство «Стратегикона», где сочетаются его воинский опыт и литературно-исторические пристрастия.

Ведение с переменным успехом персидских кампаний, вплоть до заключения мирного договора с Хосровом II в 591 г., чередовалось с постоянной борьбой Маврикия и его военачальников с успешными частыми вторжениями в 583–599 гг. в пределы империи славян и аваров, доходивших подчас до пригородов столицы, осаждавших второй по значению город Византии — Фессалонику (Солунь). Откупаясь в течение этого времени от славяно-аварских нашествий часто непосильной для казны данью, Маврикий не смог в 599 г. выкупить у авар двенадцать тысяч своих пленных, чем обрек себя на ненависть армии, усугубленную экономической разрухой в результате эпидемии чумы, землетрясений и засухи, и, как следствие, голода. В результате мятежа в столице Маврикий был свергнут и бежал, оставив власть военачальнику Фоке —

предводителю дунайской армии, провозглашенному ею императором и триумфально вошедшему в столицу. Маврикий же и пятеро его сыновей были в 602 г. казнены в Халкидоне.

В «Стратегиконе» отразился не только военный опыт автора, описывающего устройство лагеря, тактические схемы боя, детали воинской организации. Самая пространная, XI книга произведения посвящена этнологическим характеристикам «варваров» — противников Византии — персов, «скифов» (или «гуннов»), франков и лангобардов, а также «склавинов» и антов. При этом дается как характеристика черт боевого искусства иноплеменников — деталь, новая в византийской традиции, отказывавшей «варварам» в знании военной теории и обладании навыками «искусства войны», — так и описание общественного строя, быта, нравов, внешности «варваров». В этом контексте первостепенное значение имеют свидетельства «Стратегикона» о славянах, не только восходящие к античной традиции подобных описаний, но воспроизводящие непосредственные наблюдения и знания византийца рубежа VI/VII вв.

Издания: Das Strategikon des Maurikios / Hrsg. v. G. Dennis, übers. v. E. Gamillscheg. Wien, 1981; Mauricius. Arta militară / Ed. H. Mihăescu. București, 1970.

Перевод: Стратегикон Маврикия / Пер. В. В. Кучмы. СПб., 2004.

Литература: Левченко 1936; Zasterová 1971; Avenarius 1974; Кучма 1979; Кучма 1982; Свод I. С. 364–393.

СТРАТЕГИКОН

XI. 4. (1) Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. (2) Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. (3) К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом¹. (4) Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена², но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья. (5) У них множество

¹ Обычай гостеприимства тесно связан у славян с языческими традициями.

² Например, кочевники утигуры и кутигуры.

*Керамика Черняховской культуры.
Среднее Поднепровье. II–IV вв.*

разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы¹. (6) Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве. (7) Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много, с разных сторон, выходов из своих жилищ из-за обычно настигающих их опасностей; (8) все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего. (9) Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки.

(12) Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показаться в местах открытых и ровных не желают.

(14) Они вообще вероломны и ненадежны в соглашениях, уступая скорее страху, нежели дарам. Так как господствуют у них различные мнения, они либо не приходят к соглашению, либо, даже если и соглашаются, то решенное тотчас же нарушают другие, поскольку все думают противоположное друг другу и ни один не желает уступить другому.

(30) Поскольку у них много вождей² и они не согласны друг с другом, нелишне некоторых из них прибрать к рукам с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам, а на других нападать, дабы враждебность ко всем не привела бы к [их] объединению или монархии.

(Перевод В. В. Кучмы. С. 189–193)

¹ Важнейшее свидетельство о развитии у славян земледелия, доказывающее оседлый характер обитания этих племен.

² В греческом оригинале — ῥήτορες (от ῥήξ), производное от лат. «гех» — «царь», что в данном случае обозначает племенных вождей или предводителей межплеменных объединений.

ФЕОФИЛАКТ СИМОКАТТА

Продолжателем повествования Менандра стал происходивший из Египта, ставший затем императорским секретарем и епархом при Ираклии, историк Феофилакт Симокатта (ок. 580-х гг. — после 641 г.), посвятивший свою «Вселенскую историю» правлению Маврикия (582–602). Он был автором и других произведений — «Диалога о природных и физических проблемах», сборника писем — реальных и аллегорических.

Предисловие-прооймион исторического труда составляет диалог Философии и Истории. Здесь подчеркивается практическое, этическое и педагогическое значение изучения истории; проводится и сопоставление истории и поэзии. Таким образом, историописание помещается в широкий литературно-культурный жанровый контекст. Риторические принципы подачи материала доминируют у Феофилакта как в декларациях, так и в самой ткани повествования.

В центре описываемых исторических событий — столкновение Византии с подошедшими к Балканам и начавшими процесс их заселения славянами и варварами. Успехи и неудачи Маврикия в этих взаимоотношениях драматически переживаются историком, который сам, в отличие, например, от Прокопия, не был ни участником, ни очевидцем всего происходившего в Константинополе в то время — в атмосфере грозящей опасности.

Другой полюс историко-политических интересов эпохи и автора — на востоке: это — сасанидское пограничье Византии. Другие же области ойкумены — Апеннины, Африка, даже родной Египет — лишь упоминаются вскользь.

Специальное внимание Феофилакт уделяет вопросам генеалогии иноземных правящих родов — персидских, «скифских», ранней истории народов — в том числе алтайских племен. «Скифский экскурс» Феофилакта является одним из наиболее интересных с исторической точки зрения свидетельств византийской историографии в целом. Свидетельства историка становятся еще более ценными при его обращении к государственным документам, доступ к которым он имел, будучи императорским секретарем в столице. В этом отношении такие материалы «Истории», как древности гуннов, аваров, алтайских племен, просто уникальны в мировой историографии. Это относится и к славянским древностям.

«Вселенская история», как и другие сочинения ее автора, — в меньшей степени, чем собрание исторических фактов, является и литературным произведением, построенным по законам эллинского красноречия, украшенного риторическими фигурами, аллегориями и метафорами; это во

многих случаях ритмически организованная проза. Именно литературно-риторической спецификой памятника, а не некомпетентностью историка-фактографа, следует объяснить и многие из указываемых обычно современными исследователями неточностей и ошибок Феофилакта.

Однако Феофилакт не ориентируется лишь исключительно на художественные ценности античного прошлого: впервые в рамках произведения всемирно-исторического жанра он уделяет столь большое внимание агиографии — св. Сергию (V.13), св. Евфимии (VIII.14), аскету Иоанну (VII.6, 1–5). Влияние житийной литературы сказывается и в писательском методе историка.

Издания: Theophilacti Simocattae Historia / Ed. C. de Boor, corr. P. Wirth. Stuttgart, 1972.

Переводы: Феофилакт Симокатта. История / Пер. С. С. Кондратьева. М., 1996; фрагм.: Свод II. 1995. С. 13–43 (перевод С. А. Иванова).

Литература: Veh 1957; Hunger 1978. Bd. I. S. 313–319; Whitby 1982; Olajos 1988; Whitby 1988.

ИСТОРИЯ

Книга I

(Весна и лето 585 г.)

VII. 1. Они¹ подослали племя славян, и огромное пространство римских земель было опустошено². Славяне дошли вплоть до так называемых «Длинных стен» ... на глазах у всех произвели страшную резню. 2. Император в страхе защищал «Длинные стены» и вывел сюда из города все бывшее при нем войско, создавая из него в спешном порядке как бы самое надежное укрепление вокруг города. 3. Вот тогда-то Коментиол со славой выполнил свою обязанность начальника армии: наступая на Фракию, он отогнал полчища славян. Он дошел до реки, называемой Эргиния³, и, неожиданно напав на славян, подверг варваров сильному избиению. 4. За это, опять назначенный императором главнокомандующим, он вновь был направлен против них.

Книга VI

(591/592 г.)

II. 10. На другой день⁴ трое людей из племени славян, не имеющие

¹ Авары.

² С появлением аваров на Дунае в сер. VI в. часть славян оказалась в подчинении или в союзе с аварами.

³ Совр. р. Ергене, левый приток Марицы.

⁴ Хронология повествования здесь контаминирует сведения о событиях 591/592 г. и 596 г.

никакого железного оружия или каких-либо военных приспособлений, были взяты в плен телохранителями императора. С ними были только кифары, и ничего другого они не несли с собой. 11. Император стал их расспрашивать, какого они племени, где назначено судьбой им жить и по какой причине они находятся в ромейских пределах. 12. Они отвечали, что по племени они славяне, что живут на краю западного Океана¹, что каган² отправил к ним послов с тем, чтобы собрать военную силу, и прислал почетные дары их племенным владыкам. 13. Дары они приняли, но в союзной помощи ему отказали, настойчиво указывая на то, что их затрудняет дальность расстояния. А их отправили к кагану в качестве заложников, как бы в доказательство того, что это путешествие длится пятнадцать месяцев. Но каган, забыв все законы по отношению к послам, решил чинить им всякие затруднения при возвращении. 14. Они слышали, говорили они, что ромейский народ и по богатству, и по человеколюбию является, так сказать, наиславнейшим; поэтому, обманув [кагана], они выбрали удобный момент и удалились во Фракию. 15. Кифары они носят потому, что не привыкли облекать свои тела в железное оружие — их страна не знает железа³, и потому мирно и без мятежей проходит у них жизнь, что они играют на лирах, ибо не обучены трубить в трубы. Тем, для кого война является вещью неведомой, естественно, говорили они, более усиленно предаваться музыкальным занятиям. 16. Выслушав их рассказы, император пришел в восхищение от их племени, и самих этих варваров, попавших в его руки, он удостоил милостивого приема и угощения. Удивляясь величине их тел и красоте членов, он направил их в Гераклею⁴.

III. 9. Каган стал требовать от кесаря увеличения договорной суммы взносов, когда же император не обратил внимания на эти речи варвара, каган тотчас решил начать против него войну. Поэтому он приказал славянам построить большое число легких судов, чтобы подготовить переправу через Истр.

(593 г.)

IV. 1. Жители Сингидуна⁵ своими частыми набегами разрушали работы славян, предавая огню все, что было ими заготовлено для устройства переправы. 2. Вследствие этого варвары осадили Сингидун. Город был уже доведен до крайне тяжелого положения и имел весьма слабые на-

¹ В данном случае — Балтика, т. е. речь идет о славянах междуречья Эльбы и Одера.

² Именованье правителя славян хазарским термином «каган» («хакан») имеет историческую подоплеку периода хазарской активности в южнорусских степях. См.: Новосельцев 1982. С. 150–159.

³ Сведение, опровергаемое современной археологией.

⁴ Совр. Эрегли на берегу Мраморного моря.

⁵ Сингидун — совр. Белград, был захвачен аварами в 583 г. и возвращен византийцам в 584 г.; Сирмий — совр. Сремска Митровица; Саос — река Сава.

дежды на спасение. 3. Как вдруг на седьмой день каган приказал варварам прекратить осаду и явиться к нему. Послушавшись его приказа, варвары сняли осаду с города, взяв с него в качестве выкупа две тысячи золотых дариков, выложенный золотом стол и одежду. 4. Каган, пройдя пять парасангов, стал лагерем под городом Сирмием, а толпы славян стали готовить из дерева челноки, чтобы каган мог на них переправиться через реку, называемую Саос. 5. Он торопился с этим походом, они же, согласно его приказу, изо всех сил старались доставить ему возможность переправы: страх перед поставленными над ними начальниками заставил их это сделать. Когда эти легкие суда были сделаны и переданы кагану, варварское войско перешло через соседнюю реку.

(594 г.)

VI. 2. С наступлением весны¹ стратиг² был отправлен императором к Истру, чтобы племена славян, встретив с его стороны помеху в переправе через Истр, волей-неволей оставили Фракию в покое. Император³ не раз говорил Приску, что варвары не будут держаться спокойно, если ромейское войско не будет со всей тщательностью сторожить Истр... Промедлив в этом месте пятнадцать дней, он [Приск] через двадцать остановок явился в Доростол⁴. 6. Каган по слухам узнал о походе ромеев и поэтому отправил послов к Приску. Когда эти послы прибыли к Приску, то Кох (это был один из варваров) от имени всех послов выступил с такими словами: 7. «Что это значит, бессмертные боги? Для тех, которым было так свойственно говорить о своем благочестии, выполнение нечестивых дел стало столь легким! Ромеи нарушили мир, нарушили святость договоров; смыта соль договорная, уничтожено уважение к слову верности, погибла клятва, посредник между людьми. 8. Истр видит военное зрелище, укрепленный лагерь и железом опоясанного Приска, незадолго перед тем, как невесту, приведшего мир к аварам и ромеям. Грешишь ты, кесарь, тайно замышляя незаконную войну. Не царское это предприятие, недостойное императора намерение — разбойничий это план, явно проклятое народом действие. 9. Или сложи прекрасный царский венец, или не позорь достоинства своего высокого звания. Вы научили варваров низости. Мы не знали бы нарушения клятв, если бы в вас не нашли учителей лжи. Никогда во время войны не желали вы покоя, никогда очи мира не видали вас отказавшимися от битв. 10. Воюя, ты нарушаешь правду, заключая договор, ты готовишь несчастья, и можно ли еще верить, будто любишь ты спокойствие от военных бурь? Проникнись, стратиг, уважением к тому человеколюбию, которое мы вчера к тебе проявили. Мы сохранили вас невредимыми

¹ События датируются 593 г., но, по другим мнениям, — 592, 596, 598 гг. и др.

² Приск (см. выше).

³ Маврикий (см. выше).

⁴ Г. Дристра на Дунае.

как будущих друзей, а не врагов. О человеколюбие, полное печали и опасности! 11. Те, которые получили от нас спасение, теперь готовят нам безбожное возмездие. Идут на нас войной, равно и на богов. Сокрушается крепость клятв, более сильный совершает насилие над более слабым, хитрости предоставлена свобода действий, лжи доверено руководство, и преступление явно ведет войну. 12. Если ты, стратиг, уважая [наши силы], изменишь свое мнение, твои неприятности ограничатся лишь стыдом; иначе же ты получишь возмездие, которое как некий учитель вместе с несчастьями приведет тебя и к раскаянию». 13. Такая речь произвела на войско очень тяжелое впечатление, но Приск отнесся снисходительно к дерзости варваров и позволил им высказать эти слова. 14. Поэтому, не допустив возражений на их дерзость, он сказал, что война предпринята против славян и гетов и что при этом остаются в силе клятвы и договоры с аварами, равно как и война с гетами.

VII. 1. Наступил после этого двенадцатый день, и стратиг, построив суда, переправился через реку. Услыхав, что Ардагаст¹ собрал толпы пришлых славян, желавших поживиться добычей, Приск среди ночи начал поход. 2. Ардагаст, распроставшись со своими сновидениями вследствие все нараставшего шума, быстро проснулся, вскочил на неоседланного коня и устремился в бегство. Затем варвар внезапно наткнулся на ромеев и, соскочив с коня, попробовал попытать счастья в пешей битве. 3. Но не имея сил выдержать ответное нападение, он обратился в бегство, спасаясь через какое-то непроходимое место. В этих привычных для него передвижениях Ардагаст обогнал своих противников. 4. Но тут ему не повезло: по какому-то несчастному случаю варвар налетел на ствол огромного дерева и упал. Здесь он стал бы весьма желанной добычей для преследователей, если бы река не послужила ему спасением: переплыв ее, он избежал опасности. 5. Ромеи, сделав огромные толпы славян пищей мечей, опустошили страну, быв-

Византийский воинский шлем

¹ Имя славянского вождя имеет явные черты славянского происхождения.

шую под властью Ардагаста, а пленных, взятых живыми, они, отягчив деревянными колодками, посылали в Византий.

VIII. 3. И вот Приск, одержав верх своими речами, стал отправлять плоды трудов войска, поручив охрану добычи тремстам воинам и поставив во главе их Татимера¹. 4. И вот Татимер стал двигаться в Византию; на шестой день наткнувшись на славян, он попал в неожиданно опасное положение: когда ромеи в полдень стояли лагерем беззаботно и без всяких предосторожностей, а кони щипали траву, внезапно напал на них отряд варваров. 5. Поднялся крик, и так как ромеи были без коней, то Татимер с немногими бросился вперед и, оказавшись лицом к лицу с варварами, подвергся большой опасности. Не имея сил выдержать битву лицом к лицу, он обратился в бегство и, получив несколько не смертельных ран, с трудом избежал опасности. 6. Тут появилась ромейская пехота и спасла Татимера; затем она вступила в рукопашный бой со славянами. 7. Бой был сильный; ромеи одолели славян и произвели огромное избиение, а пятьдесят человек взяли живыми в плен, отвели в лагерь и спасли от славян ромейскую добычу. 8. Татимер, кое-как подлечив свои раны, прибыл в Византий, привезя с собой замечательные трофеи. Император был обрадован всем шедшим; он велел совершить в величайшем храме города² всенощное бдение, а затем, вместе со всем народом совершив молитву, просил бога дать еще более славные трофеи... 12. Приск, отобрав три тысячи человек и посадив их на эти легкие суда, переправился через реку Паспирий³; этот поход он начал в полночь. Варвар, будучи пьяным, потерял всякое соображение; дело в том, что у него в этот день были поминки по умершему брату, как это у них в обычае. 13. Великий страх охватил всех. Вождь варваров живым был взят в плен. Всю ночь ромеи провели за этим кровавым делом. Когда же рассвело и начался день, стратиг велел прекратить избиение. На третий день после этого вождь вывез оттуда добычу и войска. 14. После этого ромеи, возгордившись такими удачными набегами, предались роскоши, а затем прирастали к пьянству; вследствие этого у них расшаталась дисциплина и они перестали обращать внимание на несение сторожевой службы, которая обычно у ромеев называлась на их родном языке «скулка». 15. Побежденные славяне, собравшись вместе, в свою очередь отплатили ромеям за это нападение. И эта расплата была бы тяжелее, чем предшествующее нападение ромеев, если бы их не победил в сражении Гентзон, собрав вокруг себя пешие войска. Утром Приск нескольких из начальников караулов посадил на кол, да и иных из тяжеловооруженных солдат подверг жестокому бичеванию.

¹ Антропоним славянского или, скорее, германского происхождения.

² Храм св. Софии.

³ Ситрет или Бузеу. Больше не упоминается.

XI. 2. Затем император снял Приска с должности главнокомандующего, а вождем ромейских войск сделал своего брата Петра. 3. Приск об этом ничего еще не знал. Поэтому, снявшись с войсками, он перешел через реку; войска отказывались дальше оставаться в варварской стране — они боялись, как бы варвары, внезапно напав, не унесли их добычу. 4. Каган, услышав об уходе ромейского войска, очень удивился. Затем он отправил послов к Приску, желая узнать о причине обратного похода. Приск, насколько было возможно, убедительными словами обманул кагана. 5. Дня через три Приску было дано знать, что каган хочет напасть на ромейские земли и что он приказал толпам славян переправиться через Истр; в страшном гневе он едва мог перенести, что ромейские силы покрыли себя столь великой славой. 6. Таргитий и наиболее знатные из варваров советовали кагану не затевать войны с ромеями; они говорили, что он сердится на них несправедливо. 7. И Приск с большой находчивостью отправил кагану посла (имя ему было Феодор), по своим природным дарованиям человека ловкого и остроумного, по специальности — врача, умевшего свободно говорить. Он пришел к кагану в сознании своей силы. 8. Варвар, полный гордости вследствие сопутствовавших ему удач, держал себя очень надменно; он говорил, что является владыкой всего племени и что, где бы ни сияли лучи солнца, нет никого, кто бы осмелился ему сопротивляться...

17. «Умею я властвовать над своим пылом, когда волны его поднимаются чересчур высоко; умею я и пустить в ход свой гнев, но тогда, когда раздражение бывает своевременным. Я примиряюсь с Приском, Феодор. Пусть и он станет мне искренним другом. Пусть каган не останется лишенным доли добычи. Ведь он вторгся в мою землю и совершал незаконные нападения на моих подданных. Пусть же и плоды удачи будут общими». 18. С такими дружественными и разумными предложениями он отправил Феодора к Приску. Явившись к Приску, Феодор передал ему речи варвара; на другой день Приск созвал собрание воинов и убеждал ромеев поделиться добычей и с варварами. 19. Ромейские воины, и раньше не очень разбиравшиеся в вопросах, касавшихся пользы, тут восстали против стратига. Но стратиг многими изворотливыми, соответствующими данным обстоятельствам речами убедил свои войска дать варвару что-либо из добычи. 20. В силу этого ромеи отдали кагану военнопленных варваров, лишив его доли в другой добыче, и на этом закончили споры. Каган с удовольствием принял возвращенных ему варваров и разрешил ромеям пройти. 21. Итак, ромеи отдали даром кагану пять тысяч варваров и вернулись в Дризиперы¹. А стратиг прибыл в Византию. За все это Маврикий бранил Приска

¹ Осенью 593 г. Дризипера — совр. Буюк-Караштыран.

и упрекал его в легкомыслии и ошибках, считая, что он безрассудно отдал варвару добычу.

Книга VII

(594 г.)

II. 1. Таким образом стратиг¹, несмотря на такие горестные события, вновь заслужил расположение войска. На четвертый день он дал знать императору о мятеже в войсках. Затем, оставив Одесс², он пошел в левую часть этой страны и, прибыв в Маркианополь, приказал тысяче воинов двинуться впереди войска. 2. Они столкнулись с шестьюстами славянами, везшими большую добычу, захваченную у ромеев. Еще недавно были опустошены Залдапы, Акис и Скопис³, и теперь они вновь ограбили несчастных. Они везли добычу на огромном числе повозок. 3. Когда варвары увидали приближающихся ромеев и в свою очередь были ими замечены, они тотчас же бросились убивать пленных. Из пленников мужского пола были убиты все бывшие в цветущем возрасте. 4. Так как это столкновение для варваров было неизбежным, то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в центре этого лагеря укрыли женщин и детей. 5. Приблизившись к гетам (так в старину называли этих варваров), ромеи не решились вступить с ними в рукопашный бой: они боялись копий, которые бросали варвары в их коней с высоты этого укрепления. 6. Тогда начальник этого отряда (имя ему было Александр) на родном для ромеев языке велел ромеям сойти с коней и пешими схватиться с врагами в опасном бою. 7. И вот ромеи сошли с коней и подошли к укреплению, нанося и отражая удары копий. 8. Таким образом, битва стала затягиваться и для той, и для другой стороны. Тут кто-то из ромеев, подскочив с разбега и напрягши все силы, влез на одну повозку, связанную в одно целое с укреплением и охранявшую варварское войско, а затем, став на ней, начал поражать мечом всех приближавшихся. 9. Тут пришла к варварам неизбежная гибель — ромеи разрушили их укрепление. Варвары, отчаявшись в спасении, уничтожили оставшуюся часть пленных. Ромеи, наступая и усилив натиск, ворвались — к сожалению, поздно и с трудом — в центр укрепления и уничтожили находившихся там варваров...

(599 г./600 г.)

XV. 12. На другой день варвар заключил мир⁴ и стал думать о возвращении. Каган не раз говорил буквально следующее: «Пусть бог будет судьей между Маврикием и каганом, между аvaraми и ромеями».

¹ Петр, брат императора Маврикия.

² Совр. Варна. Маркианополь — совр. Девна.

³ Соответственно — Абтаат (?), совр. Гамизграде (в Сербии), совр. Злокучане у Скопле (?).

⁴ Летом 599 г. По другим датировкам, — 600 или 601 г.

13. Он обвинял императора в том, что тот разрушил мир. И эти слова не были совсем несправедливыми. Действительно, ромеи, нарушив мир и завязав войну, подверглись вышеуказанным несчастьям: недостойное начало в конце концов всегда приведет к тяжелым последствиям. 14. Ромеи и авары договорились, что Истр является их пограничной рекой, но против славян дается право переходить эту реку. В силу договора вносятся еще другие двадцать тысяч золотых. На этом была окончена война между ромеями и аварами.

Книга VIII

(599 г.)

III. На двадцатый день¹ варвар вновь собрал силы у реки. Поэтому Приску пришлось снова вернуться к реке Тисе. И в этом месте произошла самая большая и замечательная битва. 14. Варвары, разбитые, можно сказать, наголову, в этот день были потоплены в волнах реки. Вместе с ними погиб и очень большой отряд славян. 15. После поражения варварское войско было взято в плен, из них аваров было захвачено три тысячи, остальных варваров — шесть тысяч двести и славян восемь тысяч. На этих пленных были надеты оковы, и стратиг послал захваченных варваров в качестве добычи в город Томис².

IV. 1. Тогда каган, прежде чем император узнал о чем-либо случившемся, отправил послов к Маврикию, пытаясь получить назад пленников. 2. Маврикий, пораженный угрозами варвара и обманутый их словами, приказал Приску возвратить кагану взятых в плен аваров. Таким образом, варвары были выданы из Томиса кагану.

(602 г.)

V. 8. С наступлением лета до императора Маврикия дошел слух, что каган умышленно оттягивает войну, чтобы, когда разойдутся ромейские войска, каким-либо быстрым движением напасть на Византию. 9. Поэтому он приказал стратигу оставить Адрианополь и перейти через Истр. 10. Тогда Петр стал готовить поход против Склавинии и написал Воносу. Это был один из телохранителей императора, человек очень видный, которого обычно в народе называют скрибоном³. 11. Он в это время должен был помогать стратигу Петру. В этом письме было требование, чтобы он приготовил суда для перевозки ромейских войск через реку. 12. Ипостратигом боевых сил Петр назначил Гудуина. Гудуин, переправившись через реку, острием меча погубил множество врагов и захватил большое количество пленных, чем приобрел великую славу. Ромеи старались вновь переправиться через реку на свою сторону, но Гудуин

¹ Лето 599 г. По другим датировкам, — 600 или 601/602 г.

² Совр. Томи.

³ Элитный отряд для особых поручений.

некоторое время препятствовал им в этом. 13. Тем временем каган, получив известие о набегах ромеев, направил сюда Апсиха с войском и приказал истребить племя антов¹, которые были союзниками ромеев.

VI. 1. При таких обстоятельствах авары в большом числе отпали и спешно, как перебежчики, перешли на сторону императора. Слухи об этом привели кагана в замешательство; его охватил страх, он и упрашивал их, и придумывал много различных средств, чтобы вернуть себе назад отпавшие силы². 2. Когда наступила осень³, император Маврикий настойчиво требовал от Петра, чтобы ромейские войска провели зиму во владениях славян. Но сами ромейские войска были очень недовольны таким планом императора как из-за малой надежды на добычу, так и из-за недостатка лошадей. Кроме того, их пугало бесчисленное множество варваров, которые, как волны, заливали всю страну на той стороне Истра.

(Пер. С. С. Кондратьева. С. 19–217)

¹ Анты обитали на землях от Добруджи до Днестра на севере и Олт на западе. Возможно, что войско аваров не достигло антских территорий. Анты были византийскими союзниками с 545 г. и, по крайней мере, до 612 г.

² В них иногда видят славян.

³ 602 г.

ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК

Вторая половина VII–VIII века — эпоха глубоких экономических, социальных и политических перемен в жизни Византии. В условиях складывания по сути новой, медиевальной Византии, после спада культурной жизни империи в период так называемых «темных веков», развитие средневековой историографической традиции протекало в условиях острых иконоборческих споров. Наиболее крупным хронистом того времени, запечатлевшим основные противоречия эпохи, был Феофан Исповедник (ок.760–818), «Хронография» которого охватывает события от Диоклетиана (284) до конца царствования Михаила (813). Творчество Феофана представляет собой значительный этап в развитии исторической литературы Византии не только потому, что, ортодокс, сосланный императором-иконоборцем Львом V на о. Самофракию (где вскоре и умер), он описал в изгнании события важного периода византийской истории — эпохи иконоборчества. И даже не потому, что материал «Хронографии» лег в дальнейшем в основу произведений последующих византийских хронистов — от Георгия Монаха до Зонары. Творчество Феофана стало этапом в силу утверждения, как показали современные исследования, нового, по сравнению с ранневизантийской историографией, стиля мышления, оказавшего влияние и на средства художественного отражения действительности, формы видения мира. Дальнейшее отступление от античных традиций, сохранявших еще свое решающее значение в ранневизантийский период, знаменовало для Феофана и его современников, например, Иоанна Дамаскина и Феодора Студита, окончательное утверждение в полном смысле слова средневековых норм осмысления и отображения истории.

Во всей византийской историографии Феофан представляет собой редкий (особенно, если сравнивать с западноевропейской анналистической) случай введения погодного принципа повествования: в «Хронографии» указывается год, затем следует перечисление (с описанием) происшедших в этот год событий, сцепление которых носит случайный, за единичными исключениями, характер. В один раздел попадают войны, свержения императоров, землетрясения, появление комет, другие астрономические явления, рождение уродцев, церковная борьба, засуха, свадьбы, рассказы о появлении льда в проливе у Константинополя, сновидения, небесные затмения, охоты, притчи об изменчивости человеческой судьбы, строительство дворцов, церквей, монастырей, бань, цистерн, смерти, посольства, варварские набеги, торжественные молебны, пожары, эпидемии, церковные соборы и догматические споры.

Сопоставление географических представлений Феофана с его источниками позволяет определить неоднозначность пространственных харак-

теристик хрониста. С одной стороны, мы встречаем у Феофана описания и арабского мира, и запада, и столицы, и провинции, и ромеев, и варварского мира, что свидетельствует, казалось бы, об универсализме и индифферентности к конкретно-пространственным характеристикам. Деконкретизация пространства порождает и географические неточности, вернее, пренебрежение географической точностью. С другой стороны, очевидным исключением в формализованном пространственном мире Феофана становится Константинополь. Столице присуща и большая топографическая детализация, нередко настойчиво подчеркиваемая автором («в Юлиановской гавани, Софийской, поблизости от Черного моря, на выходе из города...»: 1.368.22–25) и большее место в географических описаниях вообще. Константинополь является словно единственным городом империи, городом по преимуществу: ведь именно он подразумевается под анонимным термином «полис».

«Хронография» Феофана описывает события 284–813 гг. Сведения касаются раннесредневековой истории расселения и политической активности славян, их нападения — совместно с гуннами или аварами — на Византию, осад Константинополя, истории переселения булгар из Приазовья на Балканы и другие византийские земли.

Издание: Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Bonnae, 1839. Vol. 1–2 (repr. Hildesheim, 1963).

Переводы: Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980; Свод II. 1995. С. 253–289 (пер. Г. Г. Литаврина); Феофан Византиец / Пер. В. И. Оболенского; Приск Панийский. Рязань, 2005.

Литература: Moravcsik. ВТ II. S. 531–537; Mango 1978; Чичуров 1981; Чичуров 1983; Любарский 1999; Каждан 2002.

ХРОНОГРАФИЯ

325/326 г.¹

В этом году благочестивейший победитель Константин², отправившись походом на германцев, сарматов³ и готов, силой креста одержал великую победу и, разорив их, обратил в жалкое рабство.

¹ В «Хронографии» Феофана все даты приведены по Александрийской эре, ведущей летоисчисление от сотворения мира. Здесь эти даты переведены в привычные для современного читателя — «н. э.», т. е. от Р. Х.

² Император Константин I Великий (306–337).

³ По сведениям Зосима (V – начало VI в.), жили в Приазовье, откуда нападали на империю в 322 г. Аммиан Марцелин, Орозий, Иордан сообщают о сарматах за Дунаем, нападавших вместе с квадами. Готы в Северном Причерноморье — со 2-й пол. II в. Вестготы — в Валахии, Молдавии и совр. Бессарабии, остготы — на востоке от Днестра до Дона.

327/328 г.

В этом году благочестивый Константин, переправившись через Дунай, соорудил на нем каменный мост и подчинил скифов¹.

367/368 г.

Валент, совершая поход на готов, зазимовал в Маркианополе.

375 г.

Савроматы, племя маленькое и ничтожное, восстав против Валентиниана², потерпели поражение и послали к нему послов, прося мира. Валентиниан спросил послов, все ли савроматы столь ничтожны телом, и когда они ответили: «Ты видишь самых сильных из нас», — он громко воскликнул: «Горе империи ромеев, доставшейся Валентиниану, если столь жалкие савроматы восстают против ромеев».

Валент³ посылает против готов стратига Траяна, который бесславно вернулся, потерпев поражение.

438/439 г.

Тогда многочисленные готские племена селились по ту сторону Дуная в северных областях. Из них наиболее достойны упоминания четыре [племени]: готы, визиготы, гепиды и вандалы, ничем другим, кроме имени, не отличающиеся друг от друга, говорящие на одном наречии. Все они придерживаются зловерия Ария⁴. При Аркадии и Гонории⁵ перейдя Дунай, они поселились на землях ромеев. Гепиды, от которых позднее отделились лонгигбарды и авары, заселили области вокруг Сингидуна⁶ и Сермия⁷. Изиготы же, разрушив вместе с Аларихом Рим⁸, отправились в Галлию и подчинили тамошних жителей.

516/517 г.

В этом году гунны, именуемые савир⁹, переправившись через Каспийские ворота¹⁰, совершили набег на Армению, разграбив Каппадокию, Галатию и Понт, чуть было не подступили к Евхаиту.

¹ Готы (возможно, объединявшиеся с другими племенами, например, с герулами).

² Император Рима Валентиниан I (364–375).

³ Император Византии Валент (364–378).

⁴ Арий — родоначальник ереси, названной по его имени арианством и осужденной на I Вселенском Соборе в Никее (325 г.). Готы исповедовали арианство.

⁵ Императоры Аркадий (395–408) и Гонорий (395–423).

⁶ Совр. Белград.

⁷ Совр. Срем (Сремска Митровица).

⁸ В 410 г.

⁹ Савиры происходили из Западной Сибири, между Уралом и Алтаем, вытесненные аварами, расселились на севере от Кавказских гор. С VI в. воевали то на стороне империи, то на стороне сасандского Ирана, как в данном случае.

¹⁰ Дербентский проход. Евхаиты — город на Геллеспонте.

527/528 г.

В этом же году пришел к императору¹ царь гуннов², [живущих] поблизости от Босфора, по имени Горда, стал христианином и был просветлен. Император принял его и, дав ему много даров, отослал в его

Гуннский котел.
Конец IV – начало V в.
Среднее Поволжье.
Москва. Государственный
исторический музей

страну охранять ромейское государство и город Босфор. А назван он был так из-за того, что выплачивал ромеям ежегодно налог вместо денег быками — дань быками. Император назначил туда арифм³ ромейских стратиотов и трибуна охранять город от гуннов и взимать налог быками. В этом городе происходила оживленная торговля между ромеями и гуннами. Царь гуннов, став христианином и отправившись в свою страну, нашел своего брата и рассказал ему о расположении и щедрости императора и о том, что он стал христианином. Взяв статуи, которые гунны почитали, он переплавил их, а были они из серебра и электрона. Гунны, разъярившись, сговорились с его братом и убили Горду, царем же сделали его брата Муагериса. Но, убоявшись, как бы ромеи не взыскали за него, они внезапно подступили к городу Босфору, убили трибуна Далмация и стратиотов. Услышав об этом, император послал апоипата⁴ Иоанна, внука Иоанна Скифа, сына патрикия⁵ Руфина, с боль-

шим вспомогательным скифским [войском] и одновременно отправил в поход против них по суше от Одиссополя Годилу и стратига Бадурья⁶. Услышав об этом, гунны обратились в бегство и скрылись. В Босфоре наступил мир, и ромеи владели им безбоязненно.

557/558 г.

В этом же году в Византий вступило необыкновенное племя так называемых аваров, и весь город сбежался посмотреть на них, так как никогда не видели такого племени. Сзади волосы у них были очень

¹ Юстиниан I Великий (527–565).

² Крымские гунны, или, возможно, оногуры из Приазовья.

³ Подразделение императорской армии.

⁴ Экс-консул (почетный византийский титул).

⁵ Один из высших византийских титулов.

⁶ Стратилат Фракии при Юстиниане I.

длинными, связанными пучками и переплетенными, остальная же их одежда подобна [одежде] остальных гуннов. Они, бежав из своей страны, пришли в области Скифии и Мизии¹ и направили Юстиниану послов, прося принять их.

559 г.

В том же году огромные полчища гуннов² и славян³ напали на Фракию, завоевали ее, многих убили и взяли в плен. Они схватили стратилата Сергия⁴, сына пресвитера Вакха, и стратига Едерма, [сына] славного кувикулярия⁵ и препозита⁶ Калоподия. Найдя некоторые места Анастасиевой стены⁷ разрушенными землетрясением, они вторглись и полонили [все] до Дрипии, Нимф и деревни Хиту. Все бежали в город со своим имуществом. Узнав об этом, василевс вооружил многих горожан и послал их к Длинным стенам. Завязав там бой, многие из ромеев и схолариев погибли.

573/574 г.

В этом году авары подступили к Дунайским областям. Узнав [об этом], василевс⁸ послал против них комита эскувитов⁹ Тиверия¹⁰, который, столкнувшись с аварами, потерпел поражение, застигнутый ими врасплох, и, потеряв многих [воинов], повернул назад.

583/584 г.

Хаган¹¹ поспешил хитростью нарушить мир¹². Он вооружил против Фракии племена славянов¹³, которые дошли до Длинных стен, захватив большую добычу. Василевс¹⁴, выведя дворцовые войска из города, приказал димам¹⁵ охранять Длинные стены. Назначив стратигом Коментиола, [василевс] вооружил его и послал против варваров. Неожиданно на-

¹ Нижняя Мизия.

² С территории Западного Приазовья и Подунавья. Кутигуры или (по другим данным) булгары.

³ С левобережья Нижнего Дуная и, может быть, отчасти из Паннонии.

⁴ Полководец Юстиниана, возможно, — патрикий (Виктор Тонненский).

⁵ Спальничий в императорском дворце — высокая придворная должность.

⁶ Глава дворцовых евнухов.

⁷ Внешняя стена Константинополя, построенная ок. 512 г. императором Анастасием I (491–518). Иначе называлась Длинными стенами.

⁸ Император Юстин II (565–578).

⁹ Командующий одним из подразделений императорской дворцовой гвардии.

¹⁰ Будущий император Тиверий I Константин (578–582).

¹¹ Правитель Аварского хаганата Баян (562–582?), правивший, возможно, до 585 г.

¹² Договор с Тиверием I Константином от 582 г.

¹³ Паннонские и (или) дакийские славяне, подчиненные (в той или иной степени) хакану.

¹⁴ Император Маврикий (582–602).

¹⁵ Цирковые партии Константинополя.

пав на них, он множество варваров уничтожил, а [остальных] прогнал. Придя в Адрианополи, Коментиол столкнулся с Ардагастом¹, который вел с собой полчища славинов с добычей. Напав на него, Коментиол освободил пленных и одержал большую победу.

591 г. (или 592 г.)

На другой день ромеями² были схвачены три мужа, родом славини, не имеющие на себе никакого железного [оружия], носящие лишь кифары. Василевс³ спросил [их], откуда они и где живут? Они же отвечали, что родом они славини, а живут у оконечности западного океана⁴. Хаган направил послов и дары их вождам, чтобы они заключили с ним военный союз против ромеев. Но предводители славинов отправили их ответить хагану, что они не могут послать ему военную помощь из-за длительности пути. Дело в том, что [славини], по их словам, были в пути восемнадцать месяцев⁵ и лишь после этого попали к ромеям. Они носят кифары, но им незнакомо ношение оружия, так как страна их не знает железа. Автократор, пораженный их возрастом и ростом, отблагодарив, направил их в Гераклею⁶.

593 г.

В этом году автократор Маврикий послал Приска⁷ со всеми ромейскими войсками к реке Истр⁸, с тем чтобы он помешал племенам славинов переправляться. Когда же он пришел к Доростолу⁹, хаган¹⁰, узнав [об этом], выслал к нему послов и упрекал ромеев, положивших начало войне. Но Приск отвечал: «Я пришел не для того, чтобы воевать с аварами, но был послан автократором против племен славинов». И вот Приск, услышав о том, что Ардагаст разослал полчища славинов для грабежа, в полночь, переправившись через Истр, неожиданно напал на Ардагаста. Ардагаст почувствовал опасность и, вскочив на неоседланного коня, едва спасается. А ромеи, уничтожив полчища славинов, опустошили земли Ардагаста¹¹ и, захватив полон, многих послали с Татимером в Византий. Татимер же, безмятежно путешествуя, предава-

¹ Предводитель одного из племенных союзов дакийских славян. Предполагается славянская этимология его имени.

² Во время похода императора Маврикия к Гераклии Фракийской.

³ Маврикий.

⁴ Обычное наименование Атлантического океана. Здесь — Балтийское море.

⁵ У Феофилакта — 15 месяцев.

⁶ Гераклии Фракийская.

⁷ Знаменитый полководец.

⁸ Дунай.

⁹ Дристра (Силистра).

¹⁰ Правитель Аварского каганата, один из наследников Баяна.

¹¹ Юго-восточная Мутения.

ясь пьянству и неводержанности, вел себя беззаботно. На третий день полчища славянов нападают на него. Охваченный страхом Татимер, бежав, прибыл в Византий. Тем временем бывшие с ним ромеи, завязав ожесточенное сражение со славянами, чудесным образом одерживают победу над варварами и благополучно доставляют василевсу в Византий полон. Обрадованный автократор вместе со всем городом возносил богу благодарственные молитвы. Между тем Приск, осмелев, продвигался во внутренние области славянов. [И вот тогда] некий муж, гепид¹, приверженец христианской веры, перебежал на сторону ромеев и показал ромеям дорогу [в земли славянов]. [Ромеи] одержали верх над варварами. Гепид сказал также, что Мусукий, царь варваров², находится в тридцати милях³. Приск благодаря предательству гепида переправляется через реку⁴ и в полночь застаёт Мусукия мертвецки пьяным, так как он справлял тризну по своему брате. Схватив его живьем, Приск учинил побоище среди варваров. Овладев большой добычей, [ромей] предались пьянству и наслаждениям. [В это время] варвары, собравшись, нападают на победителей. И было бы им жестокое воздаяние за недавнюю храбрость, если бы Гензон⁵ не пришел [на помощь] с пешим войском ромеев и не сдержал бы в жестоком бою натиска варваров. А тех, кому была поручена его охрана, Приск посадил на кол.

593/594 г.

В этом году, после того как Приск вновь пришел к Истру и, пограбив племена славянов, отправил василевсу большую добычу, василевс послал к Приску Татимера и приказал ромеям провести зиму на том же месте. Узнав об этом, ромеи возражали, что это невозможно из-за множества варваров, [из-за того, что] страна неприятельская и [из-за] невыносимых холодов. Но Приск вескими доводами убедил их перезимовать там и выполнить приказ василевса.

594/595 г.

Василевс отрешает Приска от должности стратига и назначает стратигом войска ромеев своего брата Петра. Но Приск, подняв войска до прихода Петра, переправляется через реку⁶. Услышав о переправе ромейского войска, хаган очень удивился и послал к Приску узнать причину [перехода], а также получить часть добычи и таким образом

¹ Гепиды, восточногерманское племя, обитало в междуречье Савы, Дравы и Дуная; с 567 г. подвластны аварам, хотя ранее (с сер. V в.) были федератами империи.

² Свидетельство более высокого, по сравнению с Ардагастом, положения Мусукия.

³ Около 48 км.

⁴ Яблоница.

⁵ Германское имя.

⁶ Дунай.

[разрешить] переправиться через реку. Дело в том, что его очень тяготили успехи ромеев. В связи с этим Приск направляет к хагану послом врача Феодора, украшенного разумом и находчивостью. Феодор, видя, что хаган возгордился и отвечает хвастливо, а хаган похвалялся, что он, властитель всех народов, старинной историей умерил варварскую спесь...

Выслушав это, хаган улыбнулся и сказал, что блюдет мир, а на усмотрение Приска [предоставляет], если он захочет чем-нибудь из добычи почтить хагана. Приск отдал хагану пленных за переправу и, взяв всю добычу, в безопасности переправился через реку. Получив это, хаган очень обрадовался. Приск вернулся в Византий, а Петр принял командование войском.

596/597 г.

[Тем временем] Петр отправляется против Пирагаста¹, эцарха² славянов, но варвары, выйдя навстречу ромеям к берегу реки³, мешали переправе. Ромеи, стреляя с плотов из луков, отбросили их, и когда они были обращены в бегство, Пирагаст был ранен в пах и умер. Переправившись, ромеи овладели большой добычей и вернулись восвояси. Войску, однако, угрожала опасность, так как проводники заблудились, очутившись в безводных местах. Продвигаясь ночью, они оказались у реки Иливакии⁴. На другой же стороне реки были заросли, и варвары, спрятавшись в них, стреляли из луков в тех, кто черпал воду. Поскольку это было большим бедствием для ромейских войск, они обратились в бегство, побежденные варварами. Услышав об этом, Маврикий отрешил Петра от должности стратега и снова послал стратигом Фракии Приска.

625/626 г.

[Между тем] хазары, прорвавшись через Каспийские ворота⁵, в Персии, нападают на земли Адраига⁶ со своим предводителем⁷ Зиевилом⁸, вторым человеком по достоинству после хагана. Всюду, где только проходили, они забирали персов в плен, а города и деревни предавали огню. Покинув Лазику⁹, василевс вышел им навстречу. Завидев Ирак-

¹ Не исключено славянское (или германское?) происхождение имени.

² Военный предводитель, правитель.

³ Искыр или Яломица (?).

⁴ Яломица.

⁵ Здесь: Дербентский проход.

⁶ Иначе — Адрабиган, или древняя Мидия — Атропатена: южный (иранский) Азербайджан.

⁷ Дословно — «стратигом».

⁸ Предположительно ябгу-хаган западных тюрок Тунгши-ху.

⁹ Область восточного Причерноморья, древняя Колхида, совр. Западная Грузия.

лия¹, Зиевил поспешил к нему, поцеловал его в плечо и распростерся перед ним на виду у персов из города Тифлис². Все войско турок³ упало на землю, простершись лицом вниз, и почтило василевса почестью, незнакомой варварам. Равно и вожди их, взойдя на камни, пали таким же образом. Зиевил привел своего старшего сына к василевсу, наслаждаясь его речами, поражаясь его виду и разуму. Отобрав сорок тысяч мужей, отдал их Зиевил василевсу в помощь, а сам повернул домой. Ираклий, взяв их, двинулся на Хосрова⁴.

Между тем Сарварос⁵ напал на Халкидон⁶, и авары, приблизившись к городу⁷ из Фракии, хотели захватить его. Они направили против Константинополя множество осадных сооружений, а на долбленные лодки погрузили с Истра бесчисленные полчища⁸ и заполнили весь залив Золотой рог. Десять дней⁹ осаждали они город с суши и с моря, но благодаря Божьей помощи, могуществу и заступничеству непорочной девы Богоматери потерпели поражение. Потеряв на земле и на море много войска, с великим позором вернулись они в свои пределы. А Сарварос, осаждая Халкидон, не отступил, но зазимовал здесь же, грабя и разоряя области и города на противоположном берегу¹⁰.

649/650 г.

Констант¹¹, узнав об этом¹², исполнился гнева; доставив в Константинополь святого Мартина и Максима¹³, он предал их пыткам, а затем сослал в Херсон и климаты¹⁴.

658/659 г.

В этом же году был сослан Мартин, святейший папа Рима, доблестно боровшийся за истину, ставший исповедником и умерший в климатах востока.

¹ Византийский император (610–641).

² Тбилиси.

³ Персы.

⁴ Шах Ирана Хосров II (590–628).

⁵ Персидский полководец Шахрвараз.

⁶ Город на малоазийском берегу Босфора, напротив Константинополя, совр. Кадыкёй.

⁷ К Константинополю: 29 июня 626 г.

⁸ Ододеревки славян.

⁹ С 30 июля по 8 августа 626 г.

¹⁰ После поражения славян Шахрвараз отправился в Сирию.

¹¹ Император Констант II (641–668).

¹² О созыве в Риме Латеранского собора, осудившего византийское монофелитство.

¹³ Мартин — папа римский (649–655) и Максим Исповедник — византийский богослов, противник монофелитства.

¹⁴ Херсон — совр. Херсонес в Севастополе; «климаты» — Крым. На самом деле, Максим был сослан в Лазику, где и скончался 13 августа 662 г.

668 г.

...византийцы возненавидели [Константа] и более всего за то, что он бесчестно привел в Константинополь святейшего папу Рима Мартина и выслал его в климаты Херсона...

679/680 г.

В этом году народ болгар напал на Фракию. Но [прежде] следует рассказать о древности уногундуров¹, болгар² и котрагов³. В северных, противоположных частях Эвксинского Понта⁴, у озера, называемого Меотидой⁵, в которое впадает величайшая река, стекающая от океана по земле сарматов и называемая Атель⁶, в которую (Атель) впадает река, называемая Танаис⁷, сама вытекающая от Ивирийских ворот⁸, что в Кавказских горах, а от слияния Танаиса и Ателя выше уже названного Меотидского озера, когда Атель разделяется, течет река, называемая Куфис⁹, и впадает в край Понтийского моря поблизости от Некропил¹⁰ у мыса, называемого Баранья морда¹¹. А от уже названного озера [течет] подобное реке море и впадает в море Эвксинского Понта через земли Босфора Киммерийского¹²; в этой реке ловится [рыба], называемая мурзули, и ей подобная; в [землях], прилегающих к восточным частям озера, у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов; от самого же озера и до реки, называемой Куфис, где ловится болгарская рыба ксисстон, простирается древняя Великая Булгария и живут соплеменные булгарам котраги. Во времена Константина Западного¹³ умер властитель упомянутой Булгарии и котрагов Кроват¹⁴. Он оставил пять сыновей, завещав им ни в коем случае не отделяться друг от друга и жить вместе так, чтобы они властвовали надо всем и не попадали в рабство к другому народу. Но спустя недолгое время после его смерти,

¹ «Десять племен», или оногуры, — тюркские племена, расселившиеся в Восточном Приазовье (откуда двигались в Задунавье), в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе. Родственны праболгарам.

² Праболгары-тюрки.

³ Кутигуры — родственные булгарам племена из Приазовья.

⁴ Черное море.

⁵ Азовское море.

⁶ Или Итиль — р. Волга.

⁷ Р. Дон.

⁸ Аланский проход, Дарьял.

⁹ Р. Кубань.

¹⁰ Каркинитский залив Черного моря.

¹¹ Таманский полуостров.

¹² Керченский пролив и Керчь.

¹³ Византийский император Константин II (668–685), переведший свой двор в Сицилию и убитый в Сиракузах.

¹⁴ Хан Куврат созданного военно-племенного союза Великая Булгария в 30-е гг. в Приазовье. Умер в 650 г.

разделились пять его сыновей и удалились друг от друга каждый с подвластным ему народом. Первый же сын [Кровата], по имени Батбаян¹, храня завет отца своего, оставался на земле предков доныне. А второй его брат, по имени Котраг, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата,. Четвертый же и пятый, переправившись через реку Истр, называемую также Дунай, один — оставался в подчинении, вместе со своим войском, у хагана аваров в Паннонии Аварской, а другой — достигнув Пентаполя², что у Равенны, попал под власть империи христиан³. Наконец, третий из них, по имени Аспарух⁴, переправившись через Днепр и Днестр и дойдя до Огла — реки севернее Дуная, поселился между первыми и последним, рассудив, что место это отовсюду укрепленное и неприступное: спереди болотистое, с других же сторон окруженное, как венцом, реками, оно позволяло народу, ослабленному разделом, отдохнуть от нападений врагов. Так вот, после того как они разделились таким образом на пять частей и стали малочисленны, из глубин Берзилии, первой Сарматии⁵, вышел великий народ хазар и стал господствовать на всей земле по ту сторону вплоть до Понтийского моря. [Этот народ], сделав своим данником первого брата, Батбаяна, властителя первой Булгарии, получает с него дань и поныне. Василевс Константин⁶, узнав о том, что неожиданно племя мерзкое и нечистое поселилось за Дунаем на Огле и совершает набеги на [селения], прилежащие к Дунаю, разоряет их, то есть земли, которыми теперь владеют они и которыми тогда владели христиане, был очень обеспокоен. Он приказал всем фемам⁷ переправляться во Фракию. Снарядив флот, Константин отправился по земле и по морю против них, пытаясь войной изгнать варваров. С одной стороны, на суше, [прилегающей] к так называемому Оглу и Дунаю, он построил в боевом порядке пешее войско, а с другой — приказал кораблям стать на якорь поблизости от берега. Булгары, увидев войско, собранное в полном боевом порядке, утратив надежду на спасение, бегут в описанное выше укрепление и принимают меры к защите. В течение трех-четырех дней они не осмеливались выйти из этого укрепления, но, поскольку и ромеи не вступали в сражение из-за простирающихся перед ними болот, мерзкое племя, заметив вялость ромеев, воспряло духом. Когда же василевс, страдая от подагры, был вынужден повернуть с пятью дромонами⁸ и

¹ Хан (?) Баян.

² «Пятиградие» — города Анкона, Римини, Пезаро, Фан и Сенгалия.

³ Т. е. Византии.

⁴ Болгарский хан Аспарух, правивший ок. 644–702 гг.

⁵ Скорее всего, — в северном Дагестане.

⁶ Константин IV (668–685).

⁷ Византийская провинциальная область, охраняемая определенным воинским соединением.

⁸ Большой военный корабль.

своей свитой в Месемврию¹, чтобы по обыкновению принимать ванны, он оставил стратигов и войско, приказав им вызывать болгар на бой и выманивать их из укрепления, завязать с ними сражение, если случится, что они выйдут, если же нет, то осаждать и стеречь их в крепости. Но конница, распустив слух, что василевс бежал, охваченная страхом, сама обратилась в бегство, хотя никто ее и не преследовал. Булгары, увидев это, начали преследовать ромеев. Многих они погубили мечом, а многих ранили. Преследуя ромеев до Дуная и переправившись через него, [булгары] дошли до так называемой Варны, поблизости от Одисса и здешнего материка. Они увидели местность, хорошо укрепленную: сзади — рекой Дунаем, спереди и с боков — ущельями и Понтийским морем. Покорив из живущих там племен славингов так называемые семь родов, северов², булгары расселили от начала ущелья Берегава до восточных областей, а на юге и на западе до Аварии, остальные семь родов, которые платили им дань. Распространившись в этих [местах], они возгордились, начали нападать на крепости и поселения, находящиеся под властью ромейского государства, и захватывать их. Тогда василевс был вынужден заключить с ними мир, согласившись, к стыду ромеев, выплачивать им ежегодную дань из-за множества прегрешений. Удивительно было слышать и ближним, и дальним [народам], что тот, кто сделал себе всех данниками и на востоке, и на западе, и на севере, и на юге, потерпел поражение от этого мерзостного и новоявленного племени. Но [василевс], уверовав, что случилось это с христианами по Промыслу Божию, рассудил по-евангельски и заключил мир³.

695 г.

С наступлением дня Юстиниана⁴ вывели на ипподром и, отрезав ему нос и язык, выслали в Херсон.

704/705 г.

(Нападение арабов на Киликию, их поражение в сражении с ромеями.)

Когда Юстиниан, живший [в то время] в Херсоне, заявил, что вновь собирается царствовать, тамошние жители, убоявшись опасности со стороны империи, решили либо убить его, либо выслать василевсу⁵.

¹ Совр. Несебр.

² Славянское племя (или союз племен), родственное антам, жившим во второй половине VI в. на левобережье Дуная и среднем Днестре.

³ Договор Константина IV с Аспарухом в августе 681 г. фактически институционализировал Первое Болгарское государство.

⁴ Византийский император Юстиниан II Ринотмит (685–695, 705–711).

⁵ Правивший в то время император Тиверий III Апсимар (698–705).

А он, проведая [об этом], смог спастись бегством и, достигнув Дараса¹, потребовал свидания с хаганом хазар. Узнав [об этом], хаган принял Юстиниана с великими почестями и отдал ему в жены Феодору, свою кровную сестру. Спустя некоторое время Юстиниан, отпросившись у хагана, уехал в Фанагорию и жил там с Феодорой. Услышав про это, Аписмар послал хагану [посла], обещая ему множество даров, если он перешлет ему живого Юстиниана, если же нет, то хотя бы его голову. Хаган уступил такой просьбе и послал Юстиниану охрану под предлогом, как бы его собственные соплеменники не устроили против него заговор, а [сам] приказал Папацу, бывшему в Фанагории от его лица, и Валгицу, архонту Босфора, убить Юстиниана, как только им дадут знать. Но, так как через слугу хагана об этом была извещена Феодора, [все] стало известно и Юстиниану, он, призвав упомянутого Папаца для беседы наедине, задушил его струной; так же [Юстиниан поступил] и с архонтом Валгицем. [Затем] он немедленно отсылает Феодору в Хазарию, а сам, тайно сбежав из Фанагории, прибыл в Томы². Найдя там снаряженную галиаду³, Юстиниан погрузился на нее и, проплыв мимо Ассады⁴, дошел до Символа⁵, недалеко от Херсона. Послав тайно в Херсон, он взял с собой Барисбакура и его брата, а также Салива и Стефана, Моропавла с Феофилом. Отплыв вместе с ними, Юстиниан прошел маяк Херсона, потом проплыл также Некропилы, устье Днепра и Днестра, а когда поднялась буря, все отчаялись в спасении. Тогда Миак, слуга его, сказал: «Вот, господин, погибаем мы, так дай богу обет во имя твоего спасения не наказывать никого из твоих врагов, если бог вернет тебе царство». Но в гневе отвечал ему Юстиниан: «Да потопит меня бог на этом месте, если я пощажу кого-нибудь из них». Невредимым вышел он из этой бури и вошел в реку Дунай. [Вслед за этим] Юстиниан послал Стефана к Тервелю, владыке Булгарии⁶, с тем чтобы он дал ему помощь для овладения империей его предков, и обещал Тервелю множество даров и свою дочь в жены. Тот клятвенно пообещал во всем повиноваться и дать помощь, принял Юстиниана с почестями и двинул весь подвластный ему народ болгар и славин. Вооружившись, на следующий год они появляются у царственного града⁷.

¹ Обычно отождествляется с г. Дара в Месопотамии, либо с Доросом (совр. Мангун) в Крыму.

² Предполагается неизвестный крымский топоним.

³ Рыбачье судно.

⁴ Скорее всего, искаженное название, не поддающееся идентификации.

⁵ Предположительно совр. Балаклава.

⁶ Болгарский хан Тервел (702–719).

⁷ Константинополь.

706/707 г.

(Юстиниан II возвращает себе власть, отпускает с дарами Тервеля и преследует своих противников.)

[Затем] Юстиниан послал флот, чтобы привезти из Хазарии свою жену, но многие корабли затонули вместе с людьми. Хаган, услышав об этом, пишет ему: «О неразумный, неужели тебе было недостаточно двух или трех кораблей, чтобы забрать свою жену и не погубить [при этом] столько людей? Или ты считаешь, что и ее возьмешь в сражении? Знай, у тебя родился сын, пошли [за ними! и возьми их]». Юстиниан, послав кувикулярия¹ Феофилакта, привез Феодору и Тиверия, ее сына, короновал их, и они воцарились вместе с ним.

711/712 г.

Юстиниан отправил в Херсон по злопамятству патрикия Мавра с патрикием Стефаном, по прозвищу Асмикт. Помня о заговоре против него херсонитов, босфориан и остальных климатов, он снарядил большой флот на средства жителей города — синклитиков, ремесленников, димотов² и прочих должностных лиц — из всевозможных кораблей: дромонов, триэр, скафов, вмещающих десять тысяч галиад и даже хеландиев³. Отослав их, василевс приказал истребить мечом всех жителей в тех крепостях и никого не оставлять в живых. Юстиниан передал им также спафария Илью⁴, которого должны были поставить архонтом Херсона. Ромеи, прибыв в Херсон, захватили крепость, так как никто им не воспротивился, и уничтожили всех мечом, кроме подростков, пощадив их как неразумных и годных в услужение, а Тудуна — архонта Херсона, бывшего там от лица хагана, и Зоила, первого гражданина по роду и племени, также и сорок других знатных мужей, протевонов⁵ Херсона, вместе с семьями, связанными отослали василевсу. Других же семерых протевонов Херсона ромеи подвесили на деревянных вертелах и зажарили на огне; остальных двадцать, связав им руки за спиной и привязав к ремням хеландия, наполнили его камнями и потопили в пучине. Когда Юстиниан узнал об этом, разъярившись из-за спасения подростков, он приказал [ромеям] немедленно вернуться к нему. В октябре месяце флот отплыл и, выйдя в [открытое] море на восходе созвездия, называемого Таврура, чуть было весь не затонул: погибших при кораблекрушении насчитали 73 тысячи. Когда Юстиниан узнал об этом, то ничуть не опечалился, но, напротив, еще больше преисполнился радости и был уже

¹ Придворная должность (затем титул).

² Члены димов — цирковых партий.

³ Тяжелый военный корабль.

⁴ Византийский военный титул (вранга).

⁵ Дословно — «первенствующие», «отцы города».

в высшей степени одержим безумием и, крича, угрожал, что вышлет другой флот, распашет и сровняет с землей все вплоть до стен. Это услышали жители крепостей, приняли меры к безопасности и, вынужденные задумать [что-то] против василевса, послали к хагану в Хазарию просить войско для своей охраны. Между тем восстает спафарий Илья и изгнанник Вардан¹, которого к тому времени отозвали с Кефалинии и который был с флотом в Херсоне. Узнав об этом, Юстиниан послал [в Херсон] с небольшим числом дромонов патрикия к логофету геникона² Георгия, по прозвищу Сириец, эпарха³ Иоанна и турмарха⁴ Фракийсцев⁵ Христофора с тремястами вооруженными воинами, передав им Тудуна и Зоила, которым они должны были вернуть их прежнее [положение] в Херсоне; а через послов они должны были оправдаться перед хаганом, Илью же и Вардана — привести к василевсу. Когда ромеи переправились в Херсон, херсониты отказались вступить с ними в мирные переговоры. На следующий день горожане, склонив войти в город только [Георгия, Иоанна и Христофора], закрыли ворота, логофета геникона вместе с эпархом зарубили мечом, а Тудуна, Зоила и упомянутого турмарха с тремястами стратиотами выдали хазарам и отослали хагану. Когда в дороге умер Тудун, хазары принесли ему жертву, убив турмарха с тремястами стратиотами. Тогда херсониты и жители других крепостей свергли Юстиниана и провозгласили василевсом сосланного туда Вардана-Филиппика⁶. Узнав это, еще больше неистовствовал Юстиниан: детей спафария Ильи он заколол на груди матери, а ее заставил выйти замуж за своего повара, родом индийца. Вслед за этим Юстиниан, снарядив второй флот, посылает патрикия Мавра Бесса⁷, дав ему для осады таран, манганики и другие осадные машины, и приказывает ему сровнять с землей стены Херсона и весь город, ни единой души не оставлять в живых, а о происходящем извещать его часто донесениями. Мавр, как только переправился, разрушил башню, называемую Кентенарисий⁸, и ближайшую к ней, называемую Сиагр⁹, но тут пришли хазары, и наступило перемирие. Вардан, бежав, прибыл к хагану. Покуда флот бездействовал и в то же время не осмеливался вернуться к василевсу, ромеи низложили Юстиниана, а Вардана провозгласили василевсом и попросили

¹ Сосланный в Кефалинию армянин.

² Глава финансового ведомства государственных сокровищ.

³ Префект (глава) города.

⁴ Командующий турмой — военным подразделением.

⁵ Область в восточной части Малой Азии со Смирной и о. Хиос.

⁶ Император Вардан Филиппик (711–713).

⁷ Бессы — фракийское племя.

⁸ Отождествляется с ближайшей к морю башней Херсонеса № 18.

⁹ Скорее всего, — башня № 17, так называемая Башня Зинона.

хагана выдать им Филиппика. Но хаган потребовал с них обещание не предавать Вардана и доставить ему за каждого человека по номисме. Тотчас дав это, они получили василевсом Филиппика. Между тем, поскольку флот медлил и не приходили донесения, Юстиниан догадался о причине и, взяв с собой людей из Опсикия¹ и часть Фракисийцев, поднялся к Синопе². Когда он всмотрелся в противоположный берег, то увидел, что флот поднимает паруса против Константинополя, и, зарывчав, как лев, сам направился в город.

717 г.

В этом году воцарился Лев³, родом из Германикии⁴, а по правде, из Исаурии⁵. Василевсом Юстинианом⁶, в первое его правление, он был переселен вместе с родителями в Месемврию во Фракии, а во второе его правление, когда шел Юстиниан с булгарами, Лев вышел ему навстречу с даром в 500 овец. Умилостивленный Юстиниан назначил его тотчас спафарием и держал при себе, как близкого друга. Но какие-то завистники оклеветали Льва, сказав, что он домогается престола. Когда же произошло расследование этого дела, то доносчики были посрамлены. Однако молва об этом не умолкала. И вот Юстиниан, если и не хотел явно чем-нибудь причинить вред Льву, злобу все же некоторую против него затаил и отправляет его в Аланию⁷ с деньгами, чтобы поднять аланов⁸ против абасгов⁹. В то время в Абасгии, Лазике и Иверии¹⁰ господствовали сарацины¹¹. Лев, прибыв в Лазик, деньги оставил на хранение в Фасисе¹². Взяв с собой немного местных жителей, он отправился в Апсилию и, преодолев Кавказские горы, пришел в Аланию. [Тем временем] Юстиниан, желая погубить спафария, послав, забрал деньги из Фасиса. Аланы же, приняв спафария со всяческими почестями и послушавшись его речей, напали на Абасгию и полонили ее. Тогда властитель абасгов заявляет аланам: «Думаю, что нет другого такого лежа у Юстиниана, кроме этого человека, которого он должен был послать, [чтобы] поднять вас против нас, ваших соседей. Обманул он вас,

¹ Область на северо-западе Малой Азии, к югу от Мраморного моря; место расселения малоазийских славян. Фема Фракисийцев (Фракисии) — на юго-западе Малой Азии.

² Город в Пафлагонии.

³ Император Лев III Исавр (717–741).

⁴ Город в Киликии.

⁵ Область на юго-востоке Малой Азии (против Кипра).

⁶ Юстиниан II.

⁷ Область на Северном Кавказе, в долинах Кубани и Терека.

⁸ Из верховьев Кубани.

⁹ Предки совр. абхазцев.

¹⁰ Восточная Грузия.

¹¹ Арабы.

¹² Река (Риони) с одноименным городом (совр. Поты).

пообещав деньги. Ведь Юстиниан, послав, забрал их. Выдайте нам его, и мы дадим вам три тысячи номисм, и да не иссякнет наша старинная друг к другу любовь». Но аланы ответили: «Не ради денег послушались мы спафария, но из любви к василевсу». И снова шлют абасги послов со словами: «Выдайте нам его, и мы дадим вам шесть тысяч номисм». Аланы, желая изучить земли абасгов, договорились взять шесть тысяч номисм и выдать спафария; [в то же время] они доверились во всем спафарию и сказали ему: «Как видишь, дорога, ведущая на Романию, закрыта, и как пройти туда, ты не знаешь. Так давай лучше притворимся и договоримся с ними выдать тебя. Мы отпустим вместе с абасгами наших людей, изучим их ущелья, разграбим и опустошим их земли, [а тем самым] послужим и вам». После того как послы аланов пришли в Абасгию и договорились передать спафария, они получили от абасгов много подарков, в ответ же [абасги] посылают еще больше послов с золотом, чтобы забрать спафария. А спафарию аланы говорят: «Люди эти, как мы уже сказали, пришли забрать тебя, ждет тебя Абасгия. Но, поскольку мы соседи им, отправятся к ним и купцы. Наконец, чтобы не выдать наш план, мы тебя открыто передадим. Когда же вы тронетесь в путь, мы тайно пошлем вслед [своих людей], убьем послов, а тебя укроем, покуда не соберется наше войско и мы не нападём внезапно на их земли». Так оно и случилось. Послы абасгов, взяв спафария вместе с его людьми, связали их и удалились. Между тем аланы со своим предводителем Итаксием, напав на абасгов с тыла, убивают их и прячут спафария. Собрав затем войско, [он] двинулся против Абасгии и, напав неожиданно на ущелья, захватил большую добычу и опустошил их страну. Юстиниан, услышав о том, что даже без денег поручение его было выполнено, шлет послание абасгам [следующего содержания]: «Если вы спасете нашего спафария и если вы позволите ему невредимым пройти через ваши земли, то мы простим вам все ваши прегрешения». Абасги, с радостью приняв это [послание], вновь шлют послов в Аланию со словами: «Мы дадим вам в заложники наших детей, вы же выдайте нам спафария, с тем чтобы мы отослали его к Юстиниану». Но спафарий не принял этого [предложения], сказав: «Бог может растворить врата для выхода, так как через Абасгию я не пойду». Спустя некоторое время войско ромеев и армян напало на Лазику и осадило Археополь¹, но, услышав о нашествии сарацин, отступило. От него отделилось около двухсот человек, которые с грабежами поднялись к областям Апсилии² и Кавказских [гор]. Когда же сарацины захватили Лазику, войско ромеев и армян, обратившись в бегство, повернуло к Фасису. А те двести человек остались в Кавказских горах и предавались грабежам, отчаявшись

¹ Совр. Нокалокеви в Грузии.

² Область в долине р. Кодори, впадающей в Черное море к югу от совр. Сухуми.

[в надежде на спасение]. Узнав об этом, аланы решили, что ромеев очень много на Кавказе, и, возрадовавшись, говорят спафарию: «Ромеи приближаются, ступай к ним». Спафарий, взяв пятьдесят аланов, в мае месяце на круглых лыжах перешел снега Кавказа, нашел, к великой радости, ромеев и спросил их: «Где войско?» Они ответили: «После нападения сарацин войско повернуло в Романию¹. Поскольку мы не смогли вернуться в Романию, то пришли в Аланию». [На это] Лев сказал им: «Что мы теперь будем делать?» Они ответили: «Через эти земли нам пройти невозможно». Спафарий сказал: «Невозможно выйти и другой дорогой». [Дело в том, что] там была крепость, называемая Сидерон², топотеритом³ которой был некто по имени Фарасманий. Он попал под власть сарацин, но сохранял мир и с армянами. Спафарий, послав к Фарасманию, заявляет ему: «Раз ты в мире с армянами, то замиришься и со мной. Подчинишься власти империи, помоги нам спуститься к морю и переправиться в Трапезунд». Так как Фарасманий не взялся это сделать, то Лев посылает своих людей и армян, приказав им устроить засаду [и сказав]: «Когда они выйдут из крепости на работы, хватайте из них сколько сможете и держите снаружи ворота [открытыми], пока мы не подоспеем». Они ушли и устроили засаду, а когда народ вышел на работу, внезапно напали, овладели воротами и многих взяли живьем. Фарасманий с немногими оставался в крепости, и тогда Лев подошел [к Сидерону] и обратился к Фарасманию, чтобы он с миром открыл ворота, но тот не захотел и начал сражение. Крепость, однако, была мощной, и ромеи не могли ее захватить. [В это время] Марин, первый из апсильцев, узнав об осаде крепости, был охвачен страхом, думая, что со спафарием большое войско. Взяв с собой триста человек, он пришел к спафарию со словами: «Я проведу тебя невредимым до побережья». И Фарасманий, узрев опасность, обращается к спафарию: «Бери в заложники моего ребенка, я согласен служить империи». Лев взял ребенка Фарасмания и отвечает ему: «Как же ты называешь себя слугой империи, если разговариваешь с нами, запершись в крепости? Нельзя нам уйти отсюда, пока мы не захватим крепость». Тогда Фарасманий говорит: «Дай мне слово». Спафарий дал Фарасманию слово не причинять ему ни в чем вреда и только с тридцатью воинами войти в крепость. Но слова своего Лев не сдержал, а приказал своим тридцати спутникам: «Когда мы будем входить, захватите ворота, и пусть входят все». Как только это произошло, спафарий приказал метать огонь в крепость. Начался большой пожар, и семьи стали выходить, взяв с собой, что только могли они

¹ Т. е. в Византию.

² Обычно идентифицируется с Цебельдой в долине Кодори.

³ Здесь: комендант крепости.

унести из своего имущества. Пробыв там еще три дня, Лев разрушил стены до основания, [затем], отправившись в путь, спустился в Апсилию с Марином, первым из них, и с великими почестями был принят апсилийцами. Оттуда он спустился к побережью¹, переправился через море и пришел к Юстиниану.

728/729 г.

В этом году сын хагана, владыки Хазарии, отправился походом на Мидию² и Армению. Застав в Армении Гараха, стратига арабов, он убил его вместе с бывшим при нем войском. Разграбив страну армян и мидийцев, он повернул назад, нагнав великий страх на арабов.

732/733 г.

В этом году василевс Лев³ женил сына Константина⁴ на дочери хагана, властителя скифов⁵, обратив ее в христианство и назвав Ириной⁶. Она же, изучив священное писание, отличалась благочестием, порицая их нечестие⁷.

750 г.

25 января, того же, 3-го, индикта у василевса Константина родился сын от дочери хагана Хазарии, которого он назвал Львом⁸.

763 г.

В этом же году турки⁹ вышли из-за Каспийских ворот. Многих в Армении они убили, а многих взяли в плен и повернули назад.

В этом же году, в начале месяца октября, начались жестокие, суровые морозы, не только в наших землях, но и того более, на востоке, на севере и на западе, так что море у северного побережья Понта окаменело от холода на 100 миль и на 30 локтей в глубину; от Зинхии¹⁰ и до Дуная, реки Куфиса, Днестра и Днепра, до Некропил, и на остальном берегу до Месемврии и Мидии претерпели то же самое. А когда такой лед покрылся еще и снегом, то толщина его увеличилась на 20 локтей, и уподобилось море суше, и ходили пешком по льду от Хазарии

¹ Скорее всего, в Диоскурию (Севастополис) — совр. Сухуми.

² Античное название Персии; здесь: земли под властью арабов.

³ Лев III.

⁴ Будущий император Константин V Копроним (741–775).

⁵ Здесь: казар.

⁶ До крещения Чичак («цветок»).

⁷ Иконоборчество.

⁸ Будущий император Лев IV Хазарин (775–780).

⁹ Хазары.

¹⁰ Точнее, Зихия — Северо-восточное Причерноморье.

и Булгарии и остальных соседних племен люди, дикие и домашние животные.

776 г.

Василевс¹ высек мятежников², остриг их и выслал в Херсон и климаты под стражу и для безопасности.

(Пер. И. С. Чичурова. С. 47–68)

¹ Лев IV.

² Имеется в виду заговор императорского брата Никифора против Льва, раскрытый в мае 776 г.

Часть II

РУСЬ И НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ЖИТИЕ ГЕОРГИЯ АМАСТРИДСКОГО

Исследовательская традиция, идущая от В. Г. Васильевского, позволяет считать «Житие Георгия Амастридского» сочинением Игнатия, написанным до 842 г. и, следовательно, первым упоминанием «росов» в византийских источниках. Из современных ученых этой точки зрения придерживается прежде всего И. Шевченко, основывающийся на стилистической близости «Жития» к другим произведениям Игнатия и на органичности в «Житии» пассажа о «росах», хотя он и выделен композиционно. Ряд исследователей считает пассаж о «росах» позднейшей интерполяцией, относя его данные к событиям 860 или даже 941 г. М. Нистазопулу, Э. Арвейлер, А. Маркопулос видят фразеологическое и идейное сходство этого текста с сочинениями Фотия. Невозможность датировать описанное в «Житии» нашествие временем до 842 г. объясняется, по их мнению, дружественным характером русско-византийских отношений около 840 г., засвидетельствованным Бертинскими анналами под 839 г. Отметим, однако, локальность события, описанного в «Житии», которая не исключает возможности нападения росов на отдаленный от столицы византийский город (Амастриду). Молчание других византийских источников о русско-византийском конфликте до 842 г. также не может служить контраргументом.

Издание и перевод: Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Вып. 2. Житие свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. СПб., 1893.

Литература: Da Costa-Louillet 1941. P. 231–248; Vasiliev 1946. P. 70–89; Da Costa-Louillet 1954. P. 479–492; Nystazopoulou 1960. P. 106; Ahrweiler 1971. N 5. P. 55; Mango 1973. C. 17; Ševčenko 1977. P. 122; Marcopoulos 1979. S. 75–82.

ЖИТИЕ ГЕОРГИЯ АМАСТРИДСКОГО

Было нашествие варваров, росов — народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле, и по имени¹ народ, — начав разо-

¹ Аллюзия на пророчество Книги пророка Иезекииля о северных варварах, предводительствуемых князем Рош (Иез 38:2–3; 39:1), Гог и Магог, которые во главе бесчисленных войск сатаны подойдут к «священному граду» (Откр 20:7–8).

рение от Пропонтиды¹ и посетив прочее побережье, достигнул наконец и до отечества святого², посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их [нечестивые] алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев, у них сохраняющее силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового противостоять. Лугам, источникам и деревьям воздается поклонение. Верховный Промысл допускает это может быть для того, чтобы умножилось беззаконие, что, как мы знаем из Писания, много раз испытал Израиль.

Варвар, пораженный этим, обещал все сделать как можно скорее. Дав вольность и свободу христианам, он поручил им и ходатайство перед Богом и пред святым. И вот устраивается щедрое возжжение светильников, и всенощное стояние, и песнопение; варвары освобождаются от божественного гнева, устраивается некоторое примирение и сделка их с христианами, и они уже более не оскорбляли святыни, не попирали божественных жертвенников, уже не отнимали более нечестивыми руками божественных сокровищ, уже не оскверняли храмы кровью. Один гроб был достаточно силен для того, чтобы обличить безумие варваров, прекратить смертоубийство, остановить зверство, привести [людей], более свирепых, чем волки, к кротости овец и заставить тех, которые поклонялись рощам и лугам, уважать Божественные храмы. Видишь ли силу гроба, поборовшего силу целого народа?

(Перевод В. Г. Васильевского. С. 64)

¹ Пропонтида — Мраморное море.

² Имеется в виду Грузия, т. е. Амастрида, важный город в Пафлагонии на черноморском побережье.

ФОТИЙ

Будущий константинопольский патриарх (858–867 и 877–886) родился ок. 810 г. в знатной семье (более поздние датировки ныне пересмотрены). Его дядей был известный патриарх Тарасий (784–806). Фотий получил прекрасное образование, причем дополнительно сам занимался логикой, диалектикой, философией, математикой и богословием. Сначала был протоспафарием и протасекритом императора, а в 858 г. стал наместником смещенного патриарха Игнатия на константинопольском патриаршем престоле. Конфликт в 863 г. с Папой Римским привел к первому расколу между Церквами Рима и Константинополя. С этими событиями связано изданное Фотием в 867 г. «Окружное послание» («Энциклика») восточным иерархам, направленное против папы Николая I. В том же году патриарх Фотий был смещен и вновь вернулся на патриарший престол после смерти патриарха Игнатия, с которым Фотий вел непрерывную борьбу. С именем Фотия связана активная проповедническая деятельность по обращению в христианство народов Хазарии, славян в Моравии и Болгарии, а также начало систематической антилатинской полемики. Год смерти Фотия точно не известен; считается, что он окончил свою жизнь ок. 893 г. в Армении.

Среди богословских сочинений патриарха важнейшим является «Слово об исхождении Святого Духа», направленное против латинян. Авторство Фотия приписываемого ему в рукописях сочинения «К говорящим, что Римский престол первый» оспаривается. Кроме того, следует выделить антипавликианский трактат, схолии к «Лестнице» Иоанна Синайского («Лествичника»), каноны. Из других памятников выдающимся является так называемый «Мириовивлион» («Тысячекнижие»), или «Библиотека» Фотия, где даются краткие сведения о греческих историках, античных и византийских, с аннотацией содержания их сочинений (в том числе не дошедших до нас и сохранных лишь в выписках Фотия), а также «Лексикон» Фотия.

Корпус писем патриарха Фотия включает в себя десятки объемных и важных по содержанию посланий, содержащих материалы по политической и церковной истории, богословию, философии. В важнейшем из посланий — «Окружном» («Энциклике») 867 г. — вспоминается об осаде росами Константинополя в 860 г., при этом подчеркивается, что «народ, ставший у многих предметом частых толков, превосходящий всех жестокостью и склонностью к убийствам, — так называемый (народ) рос» стал ныне «подданным и дружественным» Византии (№ 2. Р. 50. 293–296). В одном из писем «Рос» фигурирует в качестве антропона (№ 103. Р. 143. 125, 129).

Издание: Photii epistulae / Ed. L. G. Westerink. Lipsiae, 1983. Vol. 1; Mango 1958.

Перевод: Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГ, 2000 г. М., 2003. С. 15–84; Кузенков П. В. Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Окружное послание // Альфа и Омега. 1999. N 3 (21). С. 85–102.

Литература: Hergenröther 1860; Hergenröther 1867–1869. Bd. 1–3; De Boor 1895. Bd. 4. S. 445–466; Krumbacher 1897. S. 73–79, 515–524; Palmieri 1901. Vol. 2. P. 133–161; Gerland 1903. S. 718–722; Papadopoulos-Kerameus 1903. С. 357–401; Россейкин 1915; Dvornik 1948; Shepard 1974. P. 12–16; Beck 1977. S. 520–528; Буланин 1981. С. 35–54; Hanak 1993. 250 ff. ; Литаврин 2000.

**ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ФОТИЯ,
ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО,
К ВОСТОЧНЫМ АРХИЕРЕЙСКИМ ПРЕСТОЛАМ,
А ИМЕННО — К АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ПРОЧАЯ**

В коем речь идет об отрешении некоторых глав и о том, что не следует говорить об исхождении Святого Духа «от ОТЦА и СЫНА»¹, но только «от ОТЦА»

...Ибо так, изгнав нечестие и утвердив благочестие, питаем мы добрые надежды возвратить новооглашенный во Христа и недавно просвещенный сонм болгар к переданной им вере. Ибо не только этот народ переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос — те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу²! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление и рвение к вере (вновь восклицает Павел: Благословен Бог во веки!³), что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды⁴. Таким

¹ Имеется в виду латинская формула Символа веры с добавлением filioque.

² Намек на поход росов на Константинополь в 860 г.

³ Ср.: 2 Кор 1:3; 11:31; Еф 1:3.

⁴ Данные свидетельства — уникальная характеристика первых шагов Руси к христианской вере.

*Крещение Руси. Миниатюра славянского перевода Хроники
Константина Манасси. В. Тырново. 1344–1345.
Cod. Vatican. Slav. 2. Ватикан. Апостолическая библиотека*

вот образом по милости человеколюбивого Бога, желающего, чтобы все люди были спасены и достигли познания истины¹, переменяются у них старые верования и принимают они веру христианскую...

(Перевод П. В. Кузенкова. С. 85–102)

¹ См.: 1 Тим 2:4.

НИКИТА ДАВИД ПАФЛАГОН

Никита Давид, прозванный Философом, или, иногда, Ритором, нередко (но безусловно!) идентифицируется с Никитой Пафлагоном, ибо родился около 885 г. в Пафлагонии. Образование получил в Константинополе у виднейшего деятеля византийской культуры Арефы Кесарийского. Никита очень рано сам стал преподавать: в рукописных заглавиях он нередко именуется «схоластиком». Участие в церковной полемике на стороне Арефы Кесарийского и последующая за этим немилость властей вынудили Никиту уйти в монастырь, где он принимает монашеское имя Давид. Но в 910 г. он покидает обитель.

Среди произведений Никиты Давида самым известным является «Житие патриарха Игнатия». Оно составлено после 906 г. и имеет антифотианскую направленность. В нем содержится описание осады Константинополя и разграбления его окрестностей «народом Рос» — «запятнанным убийствами более, чем кто-либо из скифов» (21.14–19).

Однако ряд ученых считает, что Никита Давид, епископ Дадибры, и автор «Жития» Никита Пафлагон — не одно и то же лицо, полагая тем самым, что «Житие» и другие произведения являются сочинениями двух разных авторов.

В риторическом произведении, сохранившемся под именем Никиты Философа Давида, посвященном св. Андрею, автором создается классический, по византийским меркам, образ учителя-просветителя. Этот текст имеет очень важное значение и для отечественной истории, ибо запечатлевает образ Андрея Первозванного — первоучителя восточноевропейских народов. Он обошел весь «северный край», просвещая язычников, «охватив Евангелием все области севера и все побережье Понта». На этой основе позже родилась версия о пребывании ап. Андрея на территории будущей Киевской Руси.

В одной из речей конца IX в. Никита говорит, что в Амастриду стекаются, словно на общий рынок, скифы, населяющие как северные берега Эвксина (Черного моря), так и южные. Эти «скифы» обычно идентифицируются с русскими купцами, так что данное свидетельство является древнейшим упоминанием торговых контактов русских с Византией.

Издание: PG 105. Col. 15–488; Smithies A. Nicetas Paphlago's Life of Ignatius. Diss. Buffalo, 1988; Греческие предания о св. Апостоле Андрее / Изд. А. Ю. Виноградов. М., 2005. Т. 1. С. 236.

Перевод: Виноградов А. Ю. Деяния апостола Андрея. М., 2004.

Литература: Васильевский 1913. Т. 2. С. 213–295; Латышев 1914. С. 53–65; Латышев 1916. С. 1505–1522; Dvornik 1958; Jenkins 1965.

Р. 241–247; Les actes apocryphes 1978. Vol. 1–2; Podskalsky 1982; Виноградов 2004; Виноградов 2005.

ЖИТИЕ ИГНАТИЯ

21/ 14–19. В это время¹ запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов, народ, называемый Рос, по Эвксинскому Понту придя к Стенону² и разорив все селения, все монастыри, теперь уж совершал набеги на находящиеся вблизи Византия³ острова, грабя все (драгоценные) сосуды и сокровища, а захватив людей, всех их убивал. Кроме того, в варварском порыве учинив набеги на патриаршие монастыри, они в гнев захватывали все, что ни находили, и, схватив там двадцать два благороднейших жителя, на одной корме корабля всех перерубили секирами.

СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ

[ПОХВАЛА] СВЯТОМУ И ВСЕСЛАВНОМУ АПОСТОЛУ АНДРЕЮ

Так вот великий апостол, обойдя северный край, воздвиг горы Сионские⁴. Ибо где бы ни оставался след правоты и частица разумной души и мысли, [все], видя человека, настолько превосходившего их яркостью речи и совершенством жизни, насколько они превосходили зверей и скот, как они полагали, ему же, совершенно уступая в доблести, вручали свои умы и шли за провозглашаемым им огнем; и, просвещенные словом благодати и очищенные водой возрождения и усовершенствованные Духом усыновления, они приобщали себя к Пресвятому в святых Церквах.

Но не без крови вводилось у них великое таинство веры. Подобно тому, как Учитель и Господь скрепил свой завет кровью, так и славнейший ученик должен был не голыми словами только провозглашать спасение Божье, но и собственной кровью укрепить его наследие. Ведь невозможно было всех целиком склонить к истине, и, подобно тому, как Иудея раньше простерла руку на Христа, так и против Андрея была настроена Скифия, — и низвергающий гнев царей, и губительные порывы владык, и дикий приступ толп, и оковы, и, следовательно, бичи, и вытягивание и раздирание членов. Увы, — и дубины, и камни, и мечи, — все, что попадалось под руки нечестивых убийц, становилось

¹ Первые годы X в.

² Пролив у Константинополя.

³ Т. е. Константинополя.

⁴ Пс 47:3.

*Стопа св. ап. Андрея. Реликварий.
Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Афон*

*Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне.
Гравюра А. Варина. 1846 г. Афины. Библиотека «Геннадийон»*

орудием, обрушивавшимся на славную голову. Готовая жертва, с готовностью приносимая за жертвующих! И как долг перед Тем, Кто раньше за него [самого] был принесен в жертву, он пролил собственную кровь, и — о, подражание Богу! — за убивающих [жертву] принял искупление.

А что же великий Иерарх? Он благосклонно принял жертву и вдохнул [словно] запах благовония совершенство поступка, вновь возведя целое и невредимое то святилище разума и сохранив его еще для большей славы и состязаний. Так и великий Андрей, пройдя через противников, был распят как и Христос, во всем одержав победу через любовь к Нему.

Итак, все области севера и все побережье Понта с помощью силы слова мудрости и рассудка, силы знаков и знамений охватив Евангелием, повсюду возведя алтари, храмы и поставив верующим священников, пришел в прославленный Византий.

(Перевод М. В. Бибикова)

РЕЧИ

О, Амастрида¹, око Пафлагонии, а лучше сказать — почти всей вселенной! В нее стекаются, как на общий рынок, скифы, как населяющие северные берега Эвксина, так и живущие южнее. Они привозят сюда свои и забирают амастридские товары.

(Перевод М. В. Бибикова)

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СЛАВНОМУ И ВСЕХВАЛЬНОМУ АПОСТОЛУ ХРИСТОВУ АНДРЕЮ ПЕРВОЗВАННОМУ И ПОВЕСТЬ О ЕГО ХОЖДЕНИИ НА БОЖЕСТВЕННУЮ ПРОПОВЕДЬ И СОВЕРШЕННЫХ ИМ ЧУДЕСАХ²

...Он [Андрей] достигает города Воспора³, который лежит по ту сторону Эвксинского Понта, близ страны тавроскифов⁴, и недалеко отстоит от Меотидского озера... Соименный мужеству Андрей, посеяв в Воспоре божественные словеса и сделав многих годными к плодоношению, спускается в соседний с ним город под названием Феодосия, где был

¹ Главный город Причерноморской области Пафлагония (см. комм. к «Житию Георгия Амастридского»).

² Текст памятника имеет свою историю; Никита Давид (Пафлагон) считается одним из возможных его редакторов: Виноградов 2004. С. 238 и сл.; Виноградов 2005. С. 47–51.

³ Совр. Керчь.

⁴ Возможно, реалии X в. «Страной Тавроскифов» позже будут называть Русь.

*Печати русских князей с изображением св. ап. Андрея
и именем Андрея (в крещении). X – начало XII в.*

царь по имени Савромат¹. Тогда многолюдный, наполненный множеством язычников и расцветавший философами, теперь он совершенно предан запустению и до того обезлюдел и захирел, что ни следа человека в нем не видно, кроме очень немногих тогда и там уверовавших.

И оставив их, он прибывает в Херсон², город Скифии, жители которого проводят жизнь по-варварски и неразборчиво, легко вращаемые всяким ветром, легковверные и легко переменчивые, любящие во всем ложь, в вере нетвердые по сей день и непокорные в отношении любого повиновения. Пробыв у них достаточно дней, божественный апостол снова вернулся в Восток.

(Перевод А. Ю. Виноградова. С. 195–197)

¹ Этноним, «возведенный» в имя собственное.

² Херсонес в совр. г. Севастополе.

КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ

Большинство исторических и литературных памятников X в. в той или иной степени связаны с именем императора Константина VII Багрянородного (905–959), номинально ставшего правителем в 913 г. после смерти в 912 г. своего отца Льва VI и принявшего после него власть Александра (912–913). Но период самостоятельного правления Константина Багрянородного начался лишь в 945 г. после длительного периода, когда властью в государстве распоряжались регенты, один из которых, Роман Лакапин, стал полновластным императором в 920 г. Для одних дошедших до нас произведений император был вдохновителем и инициатором исторических сочинений, в других случаях, вероятно, «редактором», в третьих — имя Константина претендует на авторство. Фигура просвещенного монарха, каким традиционно представляется Константин Багрянородный, во многом определила характер и особенности так называемого «македонского ренессанса» конца IX–X вв. Василевс покровительствовал Магнаврской школе, которую в наше время ученые поспешили назвать университетом; он задумал и осуществил ряд проектов энциклопедического характера.

Эти проекты были связаны с задачей систематизации накопившегося к середине X в. знания — в области права (юридический свод «Василики»), языкового наследия (лексикон «Суда»), сельскохозяйственного опыта («Геопоники»), военных навыков (различные «Тактики»), агиографии («Менологий» Симеона Метафраста). Эти своды определили лик эпохи «византийского энциклопедизма», непосредственно связанной с именем и образом Константина Багрянородного, хотя в ряде случаев его участие в подготовке тех или иных памятников было номинальным и даже легендарным.

Самым объемным трудом историографического характера, дошедшим под именем Константина, стали сборники эксцерптов из античных и ранневизантийских памятников, объединенные тематически в 53 раздела и представляющие собой не только литературно-антикварный интерес, но и практическую ценность. До нас дошла лишь часть собраний эксцерптов — «О посольствах», «О добродетели и пороке», «О заговорах против василевсов», «О полководческом искусстве» и др. В них использован богатый историографический материал, причем ряд текстов, например, таких авторов, как Евнапий, Приск, Малх, Петр Патрикий, Менандр, стал известен лишь благодаря компендиуму Константина Багрянородного. На примерах текстов цитируемых памятников раскрываются как военно-исторические или дипломатические проблемы, так и вопросы идеологии, морали, образа жизни.

*Христос, венчающий императора Константина VII Багрянородного.
Слоновая кость. Константинополь. 945 г.
Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина*

Задачами классификации и систематизации определен и характер трактата Константина Багрянородного «О фемах», где на материалах текстов древних исторических и литературно-географических памятников излагается происхождение и структура византийских административно-территориальных округов. Наряду с данными, уходящими в далекое прошлое, в произведении встречаются и сведения, современные эпохе составления трактата.

Авторству Константина приписывает традиция и сочинение «Жизнеописание императора Василия I» — деда багрянородного василевса (*Vita Basilii*). Этот памятник дошел в составе Хроники Продолжателя Феофана в виде ее пятой книги. Под именем Константина Багрянородного сохранились и другие сочинения — проповедь, речь на перенесение мощей св. Иоанна Златоуста, Послание на перенесение останков Григория Назианзина, литургические стихи, письма, обращения к войску и др.

Как справочно-энциклопедический, так и историко-дидактический характер носят и основные сочинения Константина Багрянородного, известные под условными (как и авторство!) названиями «Об управлении империей», «О церемониях византийского двора», а также три воинских трактата. Константин был современником многочисленных важнейших событий международной политики первой половины X в., таких как поход князя Олега на Византию и поход князя Игоря, следствием чего стали первые русско-византийские договоры, известные по «Повести временных лет», а также войн и соглашений с Болгарией эпохи царя Симеона, войн с арабским халифатом с последующим освобождением армянских и иверийских земель от власти ислама и удалением византийских восточных границ к долинам Тигра и Евфрата. Среди дипломатических акций эпохи правления Константина Багрянородного важное место заняла русская политика, увенчавшаяся приемом в Константинополе посольства княгини Ольги. Многие из пережитых Константином событий в той или иной степени получили отражение в сохранившихся под его именем произведениях.

Издания эксцерптов и трудов Константина: *Excerpta historica iussu imperatoris Constantini Porphyrogeniti confecta* / Ed. U. Ph. Boisevain, C. De Boor, Th. Büttner-Wobst. Berolini, 1903–1910. Vol. 1–4; *Costantino Porfirogenito. De Thematibus* / Ed. A. Pertusi. Città del Vaticano, 1952; *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838. P. 211–353; Darrouzès J. *Epistoliers byzantins du Xe siècle*. Paris, 1960. P. 317–322.

Литература: Dain 1953, Т. 12. P. 64–81; Lemerle 1966. P. 596–616; Lemerle 1971; Toynbee 1973; Wosniak 1973; Hunger 1978. Bd. I. S. 360–367; Moravcsik BT I. S. 356–390; Ševčenko 1992. S. 167–195; Шевченко 1993. Т. 54. С. 6–38; Семеновкер 1995; Бибииков 1998. С. 94–98.

О ЦЕРЕМОНИЯХ ВИЗАНТИЙСКОГО ДВОРА

Произведение Константина Багрянородного, условно называемое «О церемониях византийского двора», сохранилось в единственном списке, имеющем пространное заглавие: «Константина, христолюбивого во Христе самом вечном Царе василевса, сына мудрейшего и приснопамятного василевса Льва, сочинение и во истину царского усердия достойное творение». В трактате досконально расписана режиссура приемов, в том числе иностранных послов, в соответствии с рангом приезжающих. Исторический материал приемов прошлого характеризует правление императоров Льва I, Анастасия I, Юстина I, Льва II и Юстиниана I. В предисловии автор пишет об исторической значимости произведения, основанного как на собственных наблюдениях, так и на литературных и архивных источниках.

Для истории Руси первостепенное значение имеет описание приема Константином в византийской столице посольства княгини Ольги. Помимо подробного изложения самой дипломатической процедуры церемонии, автор подробно перечисляет состав русского посольства, суммы, выдаваемые разным его членам в соответствии с рангом гостей.

Издания: Constantinus Porphyrogenitus imperator. De cerimoniis aulae Byzantinae libri 2 / Rec. I. I. Reiske. Bonnae, 1829–1830. Vol. 1–2; Constantin VII Porphyrogénète. Le Livre des cérémonies. (Ch. 1–92) / Ed. A. Voft. Paris, 1935–1939. Т. 1–2.

Перевод: Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.) СПб., 2000. С. 360–364.

Княгиня Ольга у императора Константина VII.
Миниатюра Радзивилловской летописи. Конец XV в.

Литература: Успенский 1898. Т. 3. С. 98–137; Bury 1907. Vol. 22. P. 209–227, 417–439; Treitingner 1956; Острогорский 1967. Vol. 7. P. 1458–1473; Пашуто 1968. С. 66 и сл.; Ариньон 1980. Т. 41. С. 113–124; Литаврин 1981. Т. 42. С. 35–48; Литаврин 1981a. № 5. С. 173–183; Литаврин 1981b. С. 72–92; Литаврин 1982. S. 134–143; Arignon 1983. Т. 55 (1). P. 129–137; Obolensky 1983. Vol. 28, № 2. P. 157–171; Obolensky 1984. P. 159–176; Литаврин 1985. С. 49–57; Pritsak 1985. Vol. 9. № 1/2. P. 5–24; Литаврин 1986a. № 6. С. 41–52; Tinnefeld 1987. Bd. VI. 1. S. 30–37; Obolensky 1988–1989. P. 145–158; Литаврин 1989. Т. 50. С. 83–84; Назаренко 1990. С. 24–40; Featherstone 1990. Vol. 14. № 3/4. P. 293–312; Назаренко 1989. Т. 50. С. 66–83; Брайчевский 1991. С. 12–20; Poppe 1992. Vol. 46. P. 271–277; Назаренко 1994. С. 154–168; Franklin, Shepard 1996. P. 134–139; Литаврин 1999. С. 421–452; Литаврин 2000. С. 154–213.

**КОНСТАНТИНА, ХРИСТОЛЮБИВОГО ВО ХРИСТЕ
САМОМ ВЕЧНОМ ЦАРЕ ВАСИЛЕВСА, СЫНА МУДРЕЙШЕГО
И ПРИСНОПАМЯТНОГО ВАСИЛЕВСА ЛЬВА,
СОЧИНЕНИЕ И ВО ИСТИНУ ЦАРСКОГО УСЕРДИЯ ДОСТОЙНОЕ
ТВОРЕНИЕ**

Множество событий забывается и ускользает за большой промежуток времени, если бы пренебрегали великим и почетным занятием — описанием царских обрядов, если бы это, так сказать, обрекли на вымирание, на царскую власть можно было бы смотреть как на будничное и поистине лишенное красивой внешности явление.

Мы решили все то, что самими нами видено и в наши дни принято, тщательно выбрать из множества источников и представить для удобного обозрения в этом труде тем, кто будет жить после нас; мы покажем забытые обычаи наших отцов, и, подобно цветам, которые мы собираем на лугах, мы прибавим их к царской пышности для ее чистого благолепия.

Другой прием — Эльги¹ Росены².

Девятого сентября, в четвертый день [недели], состоялся прием по прибытии Эльги архонтиссы³ Росии. Сия архонтисса вошла с близкими, архонтиссами-родственницами и наиболее видными из служанок. Она шествовала впереди всех прочих женщин, они же по порядку, одна за другой, следовали за ней. Остановилась она на месте, где логофет⁴ обычно задает вопросы. За ней вошли послы и купцы архонтов Росии

¹ Княгиня Ольга.

² Т. е. «Русской».

³ Обычное в Византии наименование иноземных князей и правителей.

⁴ Логофет дрома — начальник ведомства почт, коммуникаций, внешних связей.

и остановились позади у занавесей. Все дальнейшее было совершено в соответствии с вышеописанным приемом.

Выйдя снова через Анадендрарий¹ и Триклин кандидатов², а также триклин, в котором стоит камелавкий³ и в котором посвящают в сан магистра, она прошла через Онопод и Золотую руку, т. е. портик Августия, и села там. Когда же василевс⁴ обычным порядком вступил во дворец, состоялся другой прием следующим образом.

В Триклине Юстиниана⁵ стоял помост, украшенный порфирными дионисийскими тканями, а на нем — большой трон василевса Феофила, сбоку же — золотое царское кресло. За ним, позади двух занавесей, стояли два серебряных органа двух партий, ибо их трубы находились за занавесями. Приглашенная из Августия, архонтисса прошла через Апсиду, ипподром и внутренние переходы самого Августия и, придя, присела в Скилах⁶. Деспина⁷ между тем села на упомянутый выше трон, а ее невестка — в кресло. И [тогда] вступил весь кувуклий⁸, и препозитом⁹ и остиарием¹⁰ были введены вилы¹¹: вила первая — зост, вила вторая — магистриссы, вила третья — патрикиссы, вила четвертая — протоспафариссы-оффикиалы, вила пятая — прочие протоспафариссы, вила шестая — спафарокандидатиссы, вила седьмая — пафариссы, страториссы и кандидатиссы¹².

Итак, лишь после этого вошла архонтисса, введенная препозитом и двумя остиариями. Она шла впереди, а родственные ей архонтиссы и наиболее видные из ее прислужниц следовали за ней, как и прежде было упомянуто. Препозит задал ей вопрос как бы от лица августы¹³, и, выйдя, она [снова] присела в Скилах.

Деспина же, встав с трона, прошла через Лавсиак и Трипетон¹⁴ и вошла в Кенургий¹⁵, а через него в свой собственный китон¹⁶. Затем тем же самым путем архонтисса вместе с ее родственницами и прислужницами вступила через [Триклин] Юстиниана, Лавсиак и Трипетон в Кенургий и [здесь] отдохнула.

¹ Оранжерея.

² Зал императорского дворца.

³ Вид императорского венца.

⁴ Император Константин VII Багрянородный.

⁵ Зал Юстиниана II.

⁶ Строение, примыкающее к Триклину Юстиниана.

⁷ Императрица Елена.

⁸ Дворцовые евнухи.

⁹ Начальник кувуклия.

¹⁰ Привратник.

¹¹ Вельможи различного ранга.

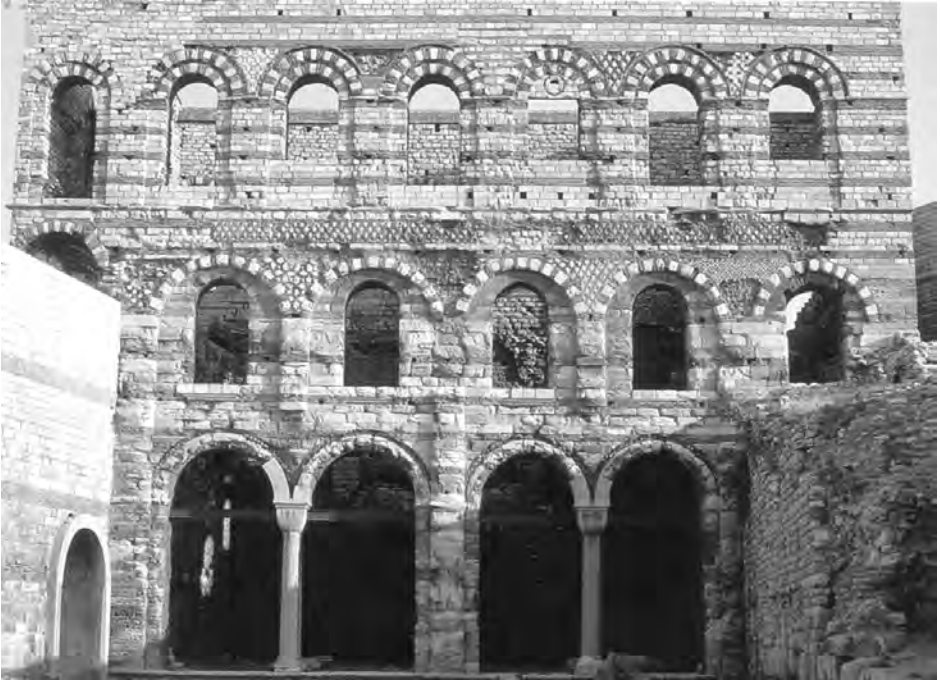
¹² Перечислены жены всех титулярных особ.

¹³ Т. е. императрицы.

¹⁴ Путь через вестибюль Хрисотриклина.

¹⁵ Так называемое «Новое строение» во дворце.

¹⁶ Покои императрицы.

Дворец Константина VII Багрянородного. Стамбул

Далее, когда василевс с августой и его багрянородными детьми уселись, из Триклина Кенургия была позвана архонтисса. Сев по повелению василевса, она беседовала с ним, сколько пожелала.

В тот же самый день состоялся клиторий¹ в том же Триклине Юстиниана. На упомянутый выше трон сели деспина и невестка. Архонтисса же стояла сбоку. Когда трапезит² по обычному чину ввел архонтиссу и они совершили проскинесис³, архонтисса, наклонив немного голову, села к апокопту⁴ на том же месте, где стояла, вместе с зостами, по уставу. Знай, что певчие, апостолиты и агиософиты⁵, присутствовали на этом клитории, распевая василикии⁶. Разыгрывались также и всякие театральные игрища.

А в Хрисотриклине⁷ [в то же время] происходил другой клиторий, где пировали все послы архонтов Росии, люди и родичи архонтиссы

¹ Званый обед.

² Распорядитель пира.

³ Ритуальное простирание ниц перед императором.

⁴ Стол для высших персон.

⁵ Т. е. певчие храмов свв. Апостолов и св. Софии.

⁶ Панегирики в честь василевса.

⁷ «Золотой зал» дворца.

Золотая номисма Константина VII Багрянородного. Середина X в. Константинополь.
Париж. Национальная библиотека. Кабинет медалей

и купцы. [После обеда] получили: анепсий¹ ее 30 милиарисиев², 8 ее людей — по 20 милиарисиев, 20 послов — по 12 милиарисиев, 43 купца — по 12 милиарисиев, священник Григорий — 8 милиарисиев, 2 переводчика — по 12 милиарисиев, люди Святослава — по 5 милиарисиев, 6 людей посла — по 3, переводчик архонтиссы — 15 милиарисиев.

После того как василевс встал от обеда, состоялся десерт в Аристии³, где стоял малый золотой стол, установленный в Пентапиргии⁴. На этом столе и был сервирован десерт в украшенных жемчугами и драгоценными камнями чашах.

Сидели [здесь] василевс, Роман⁵ — багрянородный василевс, багрянородные их дети, невестка и архонтисса. Было вручено: архонтиссе в золотой, украшенной драгоценными камнями чаше — 500 милиарисиев, 6 ее женщинам — по 20 милиарисиев и 18 ее прислужницам — по 8 милиарисиев.

Восемнадцатого сентября, в воскресенье, состоялся клиторий в ХристотрикLINE. Василевс сидел [здесь] с росами. И другой клиторий происходил в Пентакувуклии св. Павла, где сидели деспина с багрянородными ее детьми, с невесткой и архонтиссой. И было выдано: архонтиссе — 200 милиарисиев, ее анепсию — 20 милиарисиев, священнику Григорию — 8 милиарисиев, 16 ее женщинам — по 12 милиарисиев, 18 ее рабыням — по 6 милиарисиев, 22 послам — по 12 милиарисиев, 44 купцам — по 6 милиарисиев, двум переводчикам — по 12 милиарисиев.

(Перевод Г. Г. Литаврина. С. 360–364)

ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ

Важнейшее с историографической точки зрения сочинение, сохранившееся под именем Константина Багрянородного, со времен перво-

¹ Племянник или двоюродный брат.

² Серебряная монета, одна тысячная золотого фунта.

³ Зал для завтрака.

⁴ Зал, где выставались сокровища.

⁵ Сын Константина VII Багрянородного, будущий император Роман II (959–963).

го издания в 1611 г. условно называется «Об управлении империей», хотя единственная рукопись византийского времени, сохранившая текст (Cod. Paris. gr. 2009 XI в.), имеет распространенную лемму «Константина, во Христе, царе вечном, василевса ромеев, к сыну своему Роману, боговенчанному и багрянородному василевсу». Таким образом, трактат представляет собой обращение к сыну — будущему императору Роману II (правил с 959 по 963 гг.). Наставление, в котором Константин рассматривает систему взаимоотношений империи с окружавшими ее народами с точки зрения политической выгоды для Византии, определяет способ подчинения каждого из этих народов и предупреждает о возможных претензиях «варваров» к Византии, а также дает представление о происхождении, обычаях, природных условиях жизни интересующих империю народов.

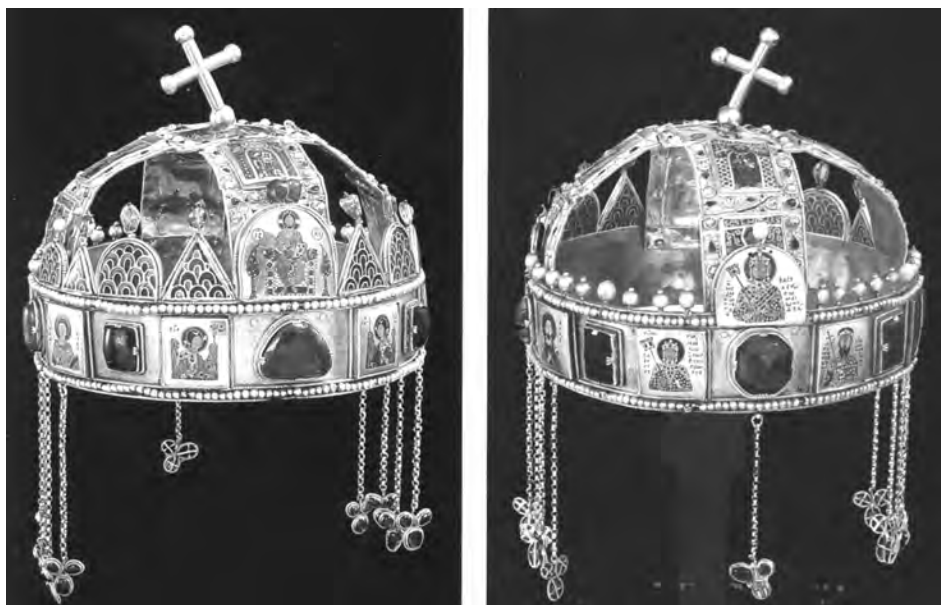
Императорский венец Константина IX Мономаха.
Константинополь. 1040–1050. Будапешт. Национальный музей

Вся часть сочинения Константина Багрянородного от гл. 1.16 до гл. 13.11, за исключением гл. 9, представляет собой изложение практики византийской дипломатии по отношению к северным соседям империи — печенегам, узам, хазарам, аланам, росам, болгарам и венграм. Это своего рода «практический урок» византийской внешней политики. Относительно реальности отражения здесь внешнеполитической ситуации середины X в. у византинистов нет единогласия: так, одни (Г. Манойлович, В. Греку) отмечали учебно-дидактический, а другие (П. Лемерль) — книжный, учено-энциклопедический характер произведения. Однако анализ сведений Константина о кочевниках Северного Причерноморья убеждает в актуальном характере приводимых в трактате данных для изучения византийской внешней политики в середине X в., хотя о конкретных источниках информации Константина можно говорить лишь в отдельных случаях и в основном предположительно.

Константин начинает обзор внешнеполитического положения Византии с характеристики взаимоотношений с печенегами. Именно в этой связи Константин впервые здесь говорит и о Руси, сообщая, что печенеги «стали соседними и сопредельными также росам, и частенько, когда у них нет мира друг с другом, они грабят Росию, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб», а также, «что росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами». Константин говорит о русско-печенежской торговле. Автор трактата анализирует военно-политический потенциал Руси в комплексе ее взаимоотношений с Византией и печенегами.

Девятая глава, превышающая по объему другие разделы начальной части произведения, посвящена Руси, точнее, — описанию пути «из варяг в греки» и рассказу о том, с чем сталкивается путешественник. Перечисляются русские города — Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород, Киев, Витичев; называются русские князья — Игорь и Святослав; подробно рассказывается о взаимоотношениях княжеской дружины («росы») со славянским населением различных племен описываемой территории; рассказывается о полюдь. Полюдь Константин воспроизводит в славянском звучании слова, проявляя здесь свойственный ему интерес к языкам народов, описываемых им. Так, все известные днепровские пороги называются как «по-росски» (указывается скандинавское имя), так и «по-славянски», где передается русский эквивалент наименования. Называет автор трактата и славянское слово «заканы» (законы).

Константин различает «Внешнюю Русь», под которой подразумевал Северную («Новгородскую») Русь, и Русь в собственном, узком, смысле слова — как территорию сбора дани старшим князем, т. е. Киевскую Русь. Среди славянских племен, подвластных Руси, названы кривичи,

*Венец св. Стефана Венгерского.
Константинополь. 1074–1077. Будапешт. Национальный музей*

лендзяне, древляне, дреговичи, северяне. Из описания Константином становится ясно, что киевский князь уже в середине X в. «сажал» на новгородский стол сына — потенциального преемника.

Среди свидетельств этнокультурного содержания важно описание языческих жертвоприношений росов на о. Хортица на пути в Византию.

Продолжение 13 главы посвящено Венгрии и другим странам Центральной Европы. В этом разделе, помимо прочего, дается совет, как следует отвечать хазарам, венграм или русским, или другим «северным» и «скифским» народам — на их нередкие просьбы о предоставлении им императорских регалий, считавшихся привилегией лишь византийских императоров. Также отказом предлагается отвечать и на домогательства «варварских» правителей о династических браках с императорскими родственниками. Там же повествуется о греческом огне — важнейшем секретном оружии византийского флота в сражениях с врагами.

Следующие главы (14–42) «Об управлении империей» посвящены описанию земель, истории, обычаев арабов, далее — Испании, Италии, Далмации, Хорватии, Сербии. Ряд эпизодов относятся к истории аваров и болгар на рубеже IX/X вв. Вновь повествование касается печенегов, венгров и хазар, их происхождения, древнейшей истории, расселения, племенной этнологии. В этой же части трактата содер-

жится рассказ о Моравии и ее правителе Святополке. Завершается раздел этно-географической главой, названной «Землеписание от Фессалоники до реки Дунай и крепости Белград, до Турции (=Венгрии. — М.Б.) и Пачинакии, до хазарской крепости Саркел, до Росии и до Некропил, находящихся на море Понт, близ реки Днепр, до Херсона вместе с Боспором, в которых находятся крепости климатов; затем — до озера Меотида, называемого из-за его величины также морем, вплоть до крепости Таматарха, а к сему — и до Зихии, Папагии, Касахии, Алании и Авагии — вплоть до крепости Сотиируполь». Описание Северного Причерноморья, включая земли Приазовья, Приднепровья, Крыма, Тмутаракани, Северокавказского побережья и областей вплоть до современного Сухуми («Сотиируполь»), относится ко времени после 906 г.

Главы 43–46 содержат подробные, подчас уникальные, сведения о Закавказье, о землях армян и грузин на основании современных Константину Багрянородному данных. Далее две главы связаны с Кипром.

Следующий раздел трактата (гл. 49–53) посвящен византийским областям, в том числе Херсону в Крыму, их этническому составу (в частности, расселению славян на Пелопоннесе), административной структуре империи, историческим изменениям в условиях провинциального управления и другим внутренним историческим и политическим сюжетам истории Византии от глубокой древности до времени составления трактата.

Временем составления произведения считается середина X в., период между 948 и 952 гг.

В примечаниях к публикуемым фрагментам этого сочинения Константина использованы комментарии русского издания 1991 г. (см. ниже).

Издания: Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio* / Ed. by Gy. Moravcsik, transl. by R. J. H. Jenkins. Washington, 1967 [Vol. 1]; Comm. by R. J. H. Jenkins, D. Obolensky, F. Dvornik a. o. London, 1962 [Vol. 2].

Издание и перевод: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991.

Литература: Bury 1906. Bd. 15. S. 517–557; Расовский 1933. Т. 6. С. 1–66; Ostrogorsky 1936. Т. 8. S. 41–61; Приселков 1941. С. 215–246; Vernadsky 1943; Vasiliev 1951. Vol. 6. P. 160–225; Stender-Petersen 1953; Shevelov 1955. Vol. 11. № 4. P. 503–530; Левченко 1956; Толкачев 1962. С. 29–60; Sorlin 1965. Vol. 6. № 2. P. 147–188; Златарски 1967–1971. Т. 1. Ч. 1–2; Пашуто 1968; Obolensky 1971; Toynbee 1973; Wosniak 1973; Иванов, Топоров 1974; Дуйчев 1976. С. 31–34; Коледаров 1977. № 3. С. 50–64; Сахаров 1980; Дюно, Ариньон 1982. Т. 43. С. 64–73; Рыбаков 1982; Седов 1982; Moravcsik BT I. S. 361–379; Иванова, Литаврин 1985. С. 34–98; Ловмянский 1985; Литаврин 1999; Литаврин 2000.

**КОНСТАНТИНА, ВО ХРИСТЕ ЦАРЕ ВЕЧНОМ,
ВАСИЛЕВСА РОМЕЕВ, К СЫНУ СВОЕМУ РОМАНУ,
БОГОВЕНЧАННОМУ И БАГРЯНОРОДНОМУ**

1. *О пачинакитах*¹: насколько полезны они,
находясь в мире с василевсом ромеев

Итак, послушай², сын, то, что, как мне кажется, ты [обязан] знать; обрети разумение³, дабы овладеть управлением. Ведь и всем прочим я говорю, что знание есть благо для подданных, в особенности же для тебя, обязанного печься о спасении всех и править и руководить мировым кораблем. А если⁴ я воспользовался ясной и общедоступной речью⁵, как бы беспечно текущей обыденной прозой, для изложения предстоящего, не удивляйся нисколько, сын мой. Ведь не пример каллиграфии или аттикизирующего стиля⁶, торжественного и возвышенного, я старался представить, а заботился более, чтобы через простое и обиходное⁷ повествование наставить тебя в том, о чем, по моему мнению, тебе не должно пребывать в неведении и что легко тебе может доставить тот разум и мудрость, которые обретаются в длительном опыте.

Я полагаю всегда весьма полезным для василевса ромеев желать мира с народом⁸ пачинакитов, заключать с ними дружественные соглашения и договоры, посылать отсюда к ним каждый год апокрисиария⁹ с подобающими и подходящими дарами для народа и забирать оттуда омиров, т. е. заложников¹⁰, и апокрисиария, которые придут в богохранимый этот

¹ Речь идет о печенегах (тюрк. Bečenek). У Константина зафиксирована и другая форма этнонима — «пачинаки» (Moravcsik ВТ II. S. 247–248), получившая потом широкое распространение в византийской традиции и ставшая регулярной для обозначения печенежских племен.

² Ср.: Притч 1:8.

³ Ср.: Притч 1:5.

⁴ Ср.: Const. Porph. De cerem. P. 5.2–4.

⁵ Константин утверждает принцип простоты и ясности стиля изложения.

⁶ О значении античной словесности как образца для византийской риторики см.: Hunger 1969/1970. P. 17–38; Beck 1982. S. 147 ff.

⁷ Ср.: Const. Porph. De them. P. 82.13; 83.21.

⁸ Термин «этнос» применялся к этническим группам населения, противопоставлявшимся ромеям. Для византийцев — это иноверцы и язычники (ср.: Const. Porph. De cerem. P. 58.13–16) или иноземцы, например, франки (ср.: Ibid. P. 749.12–13), болгары (ср.: Leon. Diac. Hist. P. 79.6–7). См.: Treitinger 1956. S. 78–79; Lechner 1954. S. 51. О политической теории, которой руководствовались византийцы в отношениях с чужеземцами, см.: Ostrogorsky 1936. S. 49–53.

⁹ Здесь: посланник. Как обозначение секретарской должности термин зафиксирован в VI в. в Оксиринхских папирусах (Oxyrhinchus Papyri 1898. P. 144.15), но и в ранневизантийских источниках употреблялся в значении «вестник», «посланник», «посол» (см., например, у Исидора Пелусиота — PG 77. Col. 1225 A).

¹⁰ Этот заимствованный из латинского языка термин (лат. obses) (ср.: 1.21; 7.5 и след.; 8.13 и след.; 45.142) употреблялся для обозначения заложников в византийских памятниках и до Константина Багрянородного.

град¹ вместе с исполнителем сего дела² и воспользуются царскими благодеяниями и милостями, во всем достойными правящего василевса.

Поскольку этот народ пачинакитов соседствует³ с областью Херсона⁴, то они, не будучи дружески расположены к нам, могут выступать против Херсона, совершать на него набеги и разорять и самый Херсон, и так называемые Климаты⁵.

2. О пачинакитах и росах⁶

[Знай], что пачинакиты стали соседними и сопредельными⁷ также росам, и частенько, когда у них нет мира друг с другом, они грабят Росию⁸, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб.

[Знай], что и росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами. Ведь они покупают⁹ у них коров, коней, овец и от этого живут

¹ Об эпитетах, применявшихся по отношению к Константинополю, см.: Fenster 1968 passim.

² По Д. Моравчику, это куратор апокрисиария. Функции апокрисиария зависели и от ранга того, кого он представлял, и от ранга того, к кому он был послан. Различались светские и церковные апокрисиарии. Среди первых можно выделить царских и воинских посланников, среди вторых — патриарших, епископских, монастырских и т. п. В обязанности апокрисиариев входили и функции наблюдателей.

³ Ср.: DAI. 6.2–3; 37.49. О терминах, обозначающих понятия географической близости, см.: Дюно, Ариньон 1982. С. 69–73.

⁴ Округ — здесь, очевидно, соответствует техническому термину «фема» (см.: Pertusi 1958 passim; Karayannopoulos 1959. S. 10ff.). Фема, официально называвшаяся «Климаты» (см. коммент. 15 к гл. 1), именовалась и по ее столице — Херсону (ср.: Const. Porph. De them. P. 98–100; 182–183; DAI. 42.39–54). Оставшись в стороне от движения варваров (прежде всего гуннов), Херсон (античный Херсонес) в IV–V вв. сохранял значение восточного форпоста Восточно-Римской империи. Для локализации «Печенегии» в южно-русских степях в первой половине X в. существенно, что связи Византии с печенегами около 917 г. (миссия Иоанна Богаса; см. коммент. 1 к гл. 1) осуществлялись через Херсон (Theoph. Cont. P. 390.1; Georg. Mon. Cont. P. 807; Zonar. Epit. P. 464.14–15). По-видимому, основная масса печенегов располагалась к северу от Крымского полуострова, в междуречье Дона и Днепра.

⁵ Официальное название фемы Херсона (см. в «Тактиконе Успенского»: Oikonomidès 1972. P. 115). Фема занимала южную часть Крымского полуострова (Vasiliev 1936. P. 117; Philippon 1939. S. 122). Сам термин «Климаты» связан с идущими от позднеантичной традиции представлениями о горизонтальном делении поверхности земли на некие «климатические», т. е. широтные, зоны (обычно выделялось семь «Климатов») (Honigsmann 1929).

⁶ О росах см. коммент. 1 к гл. 9.

⁷ Ср.: DAI. 37.42; 47. В начале X в. печенеги кочевали между Доном и Дунаем (см. коммент. 1 к гл. 1). Их кочевья находились в одном дне пути от Киева. С 915 по 1036 г. Киев 16 раз воевал с печенегами (не считая мелких стычек). Политика Руси по отношению к печенегам не сводилась к постоянной конфронтации. Так, Игорь включил их в свое войско во время походов на Византию 943–944 гг. (ПВЛ. Ч. 1. С. 33; Половой 1958. С. 138–147). Правда, В. Гюзелев (1968. С. 45) считает, что в данном случае печенеги были орудием Византии, а не Киева; однако это предположение не нашло поддержки (Божилев 1973. С. 60).

⁸ О названии «Росия» см. коммент. 3 к гл. 9.

⁹ О русско-печенежской торговле см.: Левченко 1956. С. 201; Литаврин, Каждан, Удалцова. 1967; Новосельцев, Пашуто 1968. С. 81–108.

легче и сытнее, поскольку ни одного из упомянутых выше животных в России не водилось¹. Но и против удаленных от их пределов врагов² росы вообще отправляться не могут, если не находятся в мире с пачинакитами, так как пачинакиты имеют возможность — в то время когда росы удалятся от своих [семей], — напав, все у них уничтожить и разорить. Поэтому росы всегда питают особую заботу, чтобы не понести от них вреда, ибо силен этот народ, привлекать их к союзу и получать от них помощь, так чтобы от их вражды избавляться и помощью пользоваться.

[Знай], что и у царственного сего града³ ромеев, если росы не находятся в мире с пачинакитами, они появиться не могут, ни ради войны, ни ради торговли, ибо, когда росы с ладьями приходят к речным порогам⁴ и не могут миновать их иначе, чем вытащив свои ладьи из реки и переправив, неся на плечах, нападают тогда на них люди этого народа пачинакитов и легко — не могут же росы двум трудам противостоять⁵ — побеждают и устраивают резню.

3. О пачинакитах и турках⁶

[Знай], что и турок род весьма страшится и боится упомянутых пачинакитов потому, что был неоднократно побеждаем ими⁷ и предан почти полному уничтожению, оттого турки всегда страшными считают пачинакитов и трепещут перед ними.

¹ Следует отметить ошибочность информации Константина об отсутствии скота у росов, — информации, полученной, вероятно, от византийского купца, а не от болгарина или печенега, знавших лучше реальную ситуацию. Археологические исследования показали, что скотоводство было важной отраслью сельского хозяйства Древней Руси (Археология СССР. 1985. С. 225–226).

² Кроме походов дружин князей Олега и Игоря на Византию (ПВЛ. Ч. 1. С. 33–34), Константин мог под удаленными войнами росов подразумевать поход Игоря 943/944 г. в Закавказье (Якубовский 1926. С. 88–89; Половой 1958. С. 138–147; Пашуто 1968. С. 103), сведения о котором могли дойти до Византии как от хазар (может быть, через херсонитов), так и от самих русских.

³ Т. е. Константинополь.

⁴ См. коммент. к гл. 9; ср.: 42.60–62.

⁵ В гл. 9 Константин пишет, что росы, напротив, способны и проводить ладьи по водным путям, и противостоят печенегам. Возможно, за замечанием о невозможности отражать натиск кочевников во время переправы судов стоит какой-то известный Константину конкретный эпизод захвата печенегами торгового каравана росов.

⁶ От тюркск. «Тюрк». Известны восточные формы термина. Письменные памятники зафиксировали термин с VI в. для обозначения ряда народов (древние тюрки VI–VII вв., хазары IX в., мадьяры X–XI вв., вардариоты XI–XIV вв., сельджуки XI–XIII вв.). Переносу на мадьяр этникона «турки» способствовало обыкновение византийских авторов использовать собирательные и архаичные имена народов (Moravcsik ВТ II. S. 13–17; Moravcsik 1967. S. 320).

⁷ Ср.: DAI. 4.11–13; 8.21–33; 13.9–11; 38.55–57; 40.16–19. О печенежско-венгерских отношениях к середине X в. см. также преамбулу к коммент. к гл. 1.

4. О пачинакитах, росах и турках

[Знай], что пока василевс ромеев находится в мире с пачинакитами¹, ни росы, ни турки не могут нападать на державу ромеев по закону войны, а также не могут требовать у ромеев за мир великих и чрезмерных денег и вещей, опасаясь, что василевс употребит силу этого народа против них, когда они выступают на ромеев. Пачинакиты, связанные дружбой с василевсом и побуждаемые его грамотами² и дарами, могут легко нападать на землю росов и турок, уводить в рабство их жен и детей, разорять их землю³.

5. О пачинакитах и булгарах⁴

[Знай], что и булгарам более страшным казался бы василевс ромеев и мог бы понуждать их к спокойствию, находясь в мире с пачинакитами⁵, поскольку и с этими булгарами соседствуют названные пачинакиты⁶ и, когда пожелают, либо ради собственной корысти, либо в угоду василевсу ромеев, могут легко выступать против Булгарии⁷ и, благодаря своему подавляющему большинству и силе, одолевая тех и побеждать. Поэтому и булгары проявляют постоянное старание и заботу о мире и согласии с пачинакитами. Так как [булгары] многократно были побеждены и ограблены ими, то по опыту узнали, что хорошо и выгодно находиться всегда в мире с пачинакитами.

6. О пачинакитах и херсонитах

[Знай], что и другой народ из тех же самых пачинакитов⁸ находится рядом с областью Херсона. Они и торгуют с херсонитами⁹, и исполняют поручения как их, так и василевса и в России, и в Хазарии¹⁰, и в

¹ О необходимости мира с печенегами ср.: DAI. 1.17; 5.5.

² Ср.: DAI. 6.11; Const. Porphy. De cerem. P. 691.4–7.

³ Об отношениях печенегов и венгров ср.: DAI. 3.3; 8.21–22; 13.9–11; 38.55–57; 40.16–19.

⁴ От тюрк. Bulgar. См.: Moravcsik. ВТ II. S. 104–105. Славянские племена Подунавья получили имя «болгары» от тюрков Аспаруха, вставшего во главе союзного государства, утвердившегося в 680–681 гг. между Дунаем и Балканами (см.: Литаврин 1985. С. 140–148; Ангелов 1987. С. 14–15).

⁵ Ср.: DAI. 1.17; 4.3.

⁶ Ср.: 8.5; 37.41–48. См.: Цанкова-Петкова 1960. Т. 17. С. 142–143.

⁷ Стратиг Херсона Иоанн Вокас (см. коммент. 1 к гл. 1) имел приказ императрицы Зои направить печенегов против болгар. По сообщению Николая Мистика, в 924–925 гг. печенеги готовились к вторжению в Болгарию (Nic. Patr. Epist. Col. 149–153). Константин не исключает возможности новых столкновений с булгарами: его общий тон в труде «Об управлении империей» в отношении Болгарии отнюдь не дружественный.

⁸ Ср.: DAI. 1.25; 8.5; 9.67; 37.38.

⁹ О торговле с Херсоном см. гл. 53.

¹⁰ От тюрк. Qazar. Литературу см.: Moravcsik. ВТ II. S. 334. Латинские формы этнонима: Chazari, Chasiri. Д. Моравчик приводит и восточноязычные формы: кит. Ко-са, Но-са, арм. Н'azirk', араб. Nazar. Славянские формы: Хазары, Хозары, Казары, Козары,

Зихии¹, и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату за эту самую услугу, соответственно важности поручения и своим трудам, как-то: влаттии, прандии, харерии, пояса, перец², алые кожи парфянские и другие предметы, требуемые ими, как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из пачинакитов при соглашении или уступит его настояниям. Ведь, будучи свободными и как бы самостоятельными³, эти самые пачинакиты никогда и никакой услуги не совершают без платы.

7. О василиках⁴, посылаемых⁵ из Херсона в Пачинакию⁶

Всякий раз, когда василик переправится в Херсон ради подобного поручения, он должен тотчас послать [вестника] в Пачинакию и потребовать от них заложников и охранников⁷. Когда они прибудут, то заложников оставить под стражей в крепости Херсона, а самому с охранниками отправиться в Пачинакию и исполнить порученное. Эти самые

Косары. В VIII–XI вв. термин «Хазария» обозначает в византийских источниках страну народа хазар (см. гл. 10). Этот же смысл топоним имеет и у Константина (Moravcsik. BT II. S. 334). Этноним «хазары», впервые зафиксированный у Стефана Александрийского (610–641), является византийской передачей тюркского самоназвания хазар.

¹ Политическое объединение группы адыгских племен, обитавших на побережье Черного моря между Кубанью и Никопсисом. Название «зихи» встречается и у более ранних византийских авторов.

² Название «влаттии» («пурпур») связывается (не без сомнения) с финикийским именем Афродиты. Византийскому названию драгоценных тканей, главным образом шелковых, — «влаттии» — соответствовало славянское — «паволоки» (Византийская книга епарха. С. 151). «Прандии» — «лента, тесьма, пояс, шнур». См.: Theoph. Chron. P. 359.7. «Прандиями» назывался мелкий галантерейный товар — ленты, повязки, головные платки, покрывала (Const. Porphy. De cerem. P. 189; Византийская книга епарха. С. 156), вообще, готовое для употребления изделие из ткани. Феофан «прандиями» называет головной убор варваров (Theoph. Chron. P. 232). «Харерии» — вид шелковой (персидской) ткани. Перец в Византию привозили из Индии (Византийская книга епарха. С. 203; Pigulewska 1969. S. 78), причем перец длинный и белый, как и другие пряности, например, корицу и кардамон (Ирмшер 1984. Т. 45. С. 67).

³ О статусе печенегов по отношению к империи ср.: DAI. 4.10 и коммент. 2 к гл. 4.

⁴ Служители императора, выполнявшие его поручения (Oikonomidès 1972. P. 370).

⁵ Д. Моравчик рассматривает главы 7 и 8 как описание процедуры, которой следует придерживаться византийским послам, отправляющимся к восточным и западным печенегам (см.: DAI. 7.2 и 37.34–49). Первых легко было достигнуть, отправившись из Херсона, вторых — уже в устье Дуная (8.3). Об общих инструкциях послам подобных миссий см.: PG. T. CXIII. Col. 637 BC (DAI. II. P. 15). Вероятный источник данных сведений — рассказы византийских послов в «Печенегию» (Toynbee 1973. P. 599).

⁶ Этим термином Константин Багрянородный обозначает область расселения печенегов. В более ранних источниках топоним «Пачинакия» встречается у Николая Мистика (Nic. Patr. Epist. Col. 73 C) (см.: Moravcsik BT II. S. 247). Термин в византийских текстах редкий: известны еще лишь два случая его употребления — в анонимной тактике X в. и в XI в. у Иоанна Скилицы.

⁷ Об охранниках см. также: Liutpr. Legatio. P. 206. 22.

пачинакиты, будучи ненасытными и крайне жадными до редких у них вещей, бесстыдно требуют больших подарков: заложники домогаются одного для себя, а другого для своих жен, охранники — одного за свои труды, а другого за утомление их лошадей. Затем, когда василик вступит в их страну, они требуют прежде всего даров василевса и снова, когда ублажат своих людей, просят подарков для своих жен и своих родителей. Мало того, те, которые ради охраны возвращающегося к Херсону василика приходят с ним, просят у него, чтобы он вознаградил труд их самих и их лошадей¹.

8. *О василиках, посылаемых из богохранимого града в Пачинакию с хеландиями² по рекам Дунай³, Днепр и Днестр⁴*

[Знай], что и в стороне Булгарии⁵ расположился народ пачинакитов по направлению к области Днепра, Днестра и других там имеющихся рек. Когда послан отсюда василик с хеландиями, то он может, не отправляясь в Херсон, кратчайшим путем и быстрее найти здесь тех же пачинакитов, обнаружив которых, он оповещает их через своего человека, пребывая сам на хеландиях, имея с собою и охраняя на судах царские вещи. Пачинакиты сходятся к нему, и, когда они сойдутся, василик дает им своих людей в качестве заложников, но и сам получает от пачинакитов их заложников и держит их в хеландиях. А затем он договаривается с пачинакитами. И, когда пачинакиты принесут василику клятвы по своим «заканам»⁶, он вручает им царские дары и принимает

¹ О притязаниях печенегов и других «северных народов» ср.: DAI. 13.15–16.

² Византийское тяжелое военное судно, вмещавшее 100–500 человек. Согласно другому мнению, «хеландия» — лишь просторечное название дромония.

³ Вполне основательно предположение Д. Моравчика, что послы к западным печенегам, о которых здесь идет речь, могли встречать их прежде всего в устье Дуная. В этот период Дунай был границей Болгарии и территории распространения печенегов (ср.: DAI. 42.20–21). См.: Златарски 1967–1971. Т. I. Ч. 2. С. 373 и след.; ср.: DAI. II. Р. 15.

⁴ Передача «ъ» в славянских названиях (Дънепр, Дънестр) через краткий «а» характерна для византийской ономастики. В связи с этим в науке был поставлен вопрос о славянском информаторе Константина по данным сюжетам (Левченко 1956. С. 209–210; Хаджиниколов 1957. Кн. I. С. 34; Koledarov 1970. Т. V. Р. 241 sq.).

⁵ Выражение «в стороне Булгарии» вызвало острые споры. Болгарский историк И. Божилев видит здесь доказательство того, что «регион Болгарии» простирался во время правления Константина до Днепра, часть печенегов, по соглашению с болгарским царем, жила в пределах Болгарии, и к ним можно было прибыть и по Дунаю, и по Днестру, и по Днепру. Предположение это не представляется убедительным: гл. 37.39–41 не оставляет сомнений в том, что и в комментируемом месте имеется в виду лишь непосредственное соседство земель западных печенегов с территорией Болгарии и что границей между Печенегией и Болгарией было устье Дуная.

⁶ Говоря о «заканах», Константин передает, несомненно, славянское слово; видимо, само это понятие, а возможно, и нормы права были заимствованы печенегами у славян. Впрочем, Д. Моравчик отмечает, что термин «закан» в качестве идиомы проник даже в средневековый греческий (он воспроизведен в словаре «Суда» X в. под словом «датон»).

«друзей»¹ из их числа, сколько хочет, а затем возвращается. Так-то нужно договариваться с ними, чтобы, когда у василевса явится потребность в них, они бы исполнили службу будь то против росов либо против болгар, либо же против турок, ибо они в состоянии воевать со всеми ими и, многократно нападая на них², стали ныне [им] страшными. Ясно это также из следующего. Когда клирик Гавриил как-то был послан к туркам³ по повелению василевса и сказал им: «Василевс заявляет вам⁴, чтобы вы отправились и прогнали пачинакитов с мест их, а вы расположились бы вместо них, так как прежде там располагались, — дабы находиться близ царственности моей и дабы, когда я того пожелаю, я отправлял послов и вскорости находил вас», — то все архонты⁵ турок воскликнули в один голос: «Сами мы не вяжемся в войну с пачинакитами, так как не можем воевать с ними⁶, — страна [их] велика, народ многочислен, дурное это отродье. Не продолжай перед нами таких речей — не по нраву они нам»⁷.

[Знай], что пачинакиты с наступлением весны переправляются с той стороны реки Днепра и всегда здесь проводят лето⁸.

¹ Понятие «друзья» использовалось византийцами для обозначения своих союзников.

² Об этих нападениях см.: DAI. 3.3; 4.11–13; 13.9–11; 55–57; 16–19. См. также коммент. 1–2 к гл. 3.

³ Единственное известное свидетельство о миссии клирика Гавриила. Наиболее вероятно предположение Д. Моравчика, что она имела место после 927 г.

⁴ Именно из этих слов Д. Моравчик заключил (DAI. II. P. 15), что во время посольства Гавриила венгры («турки») были зависимы от Византии, что неоднозначно.

⁵ Греческий термин «архонт» был широко распространен в византийской социально-политической практике. В византийской литературе X–XI вв. термином «архонт» обозначали как знатных персон, имевших определенный титул и занимавших высокую должность (глава провинции, воинского подразделения, административного учреждения и т. п.), так и не имевших должности богачей, а также чужеземных правителей (болгарских царей, русских и других славянских князей, племенных вождей кочевников и т. д.). Тот же термин предписывалось употреблять в императорских посланиях при обращении к вождям венгров (Const. Porph. De seget. P. 691.4).

⁶ Место, трудное для понимания; Д. Моравчик указывает венгерскую параллель к греческому переложению слов архонтов, расценивая их как достоверные (DAI. II. P. 16), и предлагает перевод: «...Мы не поставим себя после печенегов». Р. Дженкинз переводит: «Мы не поставим себя на путь печенегов».

⁷ Из последних строк главы явствует, что мадьяры были независимы от византийского императора.

⁸ Константин сообщает важные сведения, характеризующие отгонное скотоводство как основу экономической жизни печенегов: в поисках пастбищ они перемещались в летнее время из-за Днепра к берегам Черного моря и дунайским равнинам, а осенью отходили назад. Эти сведения согласуются с материалами археологических исследований погребений кочевников.

9. О росах¹, отправляющихся с моноксилами² из Росии³ в Константинополь

[Да будет известно], что приходящие из внешней Росии⁴ в Константинополь моноксилы являются⁵ одни из Немогарда⁶, в котором си-

¹ Термин «рос» у Константина обозначает народ или его часть; производные «Росия» — принадлежащую росам землю, а «росисти» (буквально «по-росски») — язык, на котором они говорят. Первые упоминания «росов» в византийских текстах относятся к IX в. Ко времени Константина Багрянородного этникон «рос» стал привычным в византийской традиции. Происхождение названия «рос» в византийских источниках — спорная проблема, которая породила огромную по объему историографию, содержащую множество самых различных гипотез (подробнее см.: Мельникова и др. 1991. С. 296–307).

² Основной вид судов у славян — долбленки-однодеревки. Однако, судя по дальнейшему описанию, собственно однодеревки использовались, по-видимому, в качестве килевой части более сложных судов типа ладьи с наставными бортами, пригодной для морских плаваний. Подобные суда использовались и викингами. Археологические раскопки в Старой Ладоге, на Киевщине, в дружинных курганах дали интересные находки деталей судов X в., которые подтверждают сборную конструкцию кораблей. Согласно договору Олега с греками, в ладье помещалось 40 человек (ПВЛ. Ч. 1. С. 24). В рассказе византийского историка Скилицы о нападении русского флота в 1043 г. моноксилы характеризуются как тип судов, присущий именно «росам» (Мельникова и др. 1991. С. 307–308).

³ Термины «Росия» и (ниже, в гл. 37) «страна Росии» как обозначение территории восточнославянского государства, соответствующее летописным наименованиям «Русь» и «Русская земля», впервые в византийской литературе встречаются в сочинении Константина «О церемониях».

⁴ Выражение допускает несколько толкований.

- 1) «Внешняя Росия» — подчиненная росам территория славян со всеми перечисленными ниже городами, «внутренняя» (этого термина у Константина нет — он восстанавливается как оппозиция к «внешней» Росии) — собственно Киев, откуда выходят «все росы» в полюдь.
- 2) «Внешняя» и «внутренняя» Росии — два основных пункта пребывания росов: Немогард — Новгород и Киев.
- 3) Гипотетическая «внутренняя Росия» — Русь в узком смысле — Киевская, Черниговская и Переяславская земли.
- 4) «Внешняя Росия» — Северная Русь с центром в Новгороде.
- 5) Существует также предположение, что деление Руси на «внешнюю» и «внутреннюю» проводилось самими византийцами; таким образом, «внутренняя Росия» — ближайшие к Византии (и Киеву) земли в Приднестровье, «внешняя Росия» — отдаленная Новгородская земля.

⁵ Нижеследующий перечень древнерусских городов, поставляющих моноксилы росам, последовательно называет центры, лежащие на Днепровском пути, от самого северного — Новгорода — по мере их приближения к Киеву. Особый интерес представляет синтаксическое выделение Константином первого центра — Новгорода: «одни из Немогарда ... другие из крепости Милиниси, из Телиуцы...». Именно он (в отличие от Любеча и др.) играл первостепенную роль в функционировании Невско-Днепровского пути и был крупнейшим средоточием ремесла и международной торговли. Это сообщение Константина весьма важно как свидетельство сложения на Руси к середине X в. сети поселений, связанных едиными внешнеэкономическими и политическими целями.

⁶ Общепринятая интерпретация топонима Немогардас как Новгорода Великого. Интересно также предположение А. Н. Кирпичникова, что под этим названием следует понимать «Невогардас», «город на озере Неве», т. е. Старую Ладугу, которая являлась в сер. X в. крупнейшим торгово-ремесленным центром Северной Руси.

дел¹ Сфендослав², сын Ингора³, архонта Росии⁴, а другие из крепости Милински⁵, из Телиуцы⁶, Чернигоги⁷ и из Вусеграда⁸. Итак, все они пускаются рекою Днепр⁹ и сходятся в крепости Кио-

¹ Употребление греческой формы имперфекта, соответствующего др.-рус. «седе» (от «сидеть» в значении «править, занимать престол»), рассматривалось как показатель того, что ко времени написания гл. 9 правление Святослава в Новгороде окончилось (после смерти Игоря осенью 944 г.).

² Киевский князь Святослав Игоревич. Согласно Ипатьевской летописи, родился в 942 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 36); умер в 972 г. Славянское имя князя является важным свидетельством быстрой — в третьем поколении — ассимиляции скандинавской по происхождению династии русских князей в славянской среде. Сведения о том, что Святослав «сидел» в Новгороде, сохранились только у Константина. Это известие — раннее подтверждение традиции сажать на новгородский престол сына киевского князя (ср.: Владимир Святославич, Ярослав Мудрый и др.).

³ Киевский князь Игорь, согласно Повести временных лет, — сын Рюрика. Имя — скандинавского происхождения: Игорь < Ingvarr (в раннесредневековой Швеции имя Ингвар было распространено в династии конунгов из рода Инглингов).

Игорь правил, по сообщению Повести временных лет, с 912 г. (хронология его жизни до вокняжения в Киеве сомнительна. Ср.: ПВЛ. Ч. 2. С. 249–250, 295). Сведения о его гибели во время полюдья летописец помещает под 6453 г. (Там же. Ч. 1. С. 39–40); поскольку Константин говорит о начале полюдья в ноябре, гибель Игоря, видимо, произошла в ноябре 944 г.

⁴ Архонт — обычный титул русских князей в официальных документах византийской канцелярии и в сочинениях Константина Багрянородного.

⁵ Общепринята идентификация топонима Μιλινσκι с названием Смоленска, одного из древнейших русских городов. Форма «Смольньскъ» — производная от «Смольня» (название реки, на которой стоит Смоленск — от «смола»); прочие этимологии (включая скандинавскую) неубедительны. Сообщение Константина о крепости Смоленска породило дискуссии среди археологов о том, какой именно населенный пункт он имеет в виду и что такое Смоленск в середине X в. В современном Смоленске не открыты ни слои, ни укрепления X в., поэтому высказывалось предположение, что древний Смоленск располагался на месте Гнездова, на Днепре, в 12 км ниже современного города, где, помимо дружинных курганов, открыты городище и селище.

⁶ Наиболее распространена идентификация топонима Τελιοῦτζα с древнерусским «Любеч», хотя с формально-лингвистической точки зрения соответствие Τελιοῦτζα-«Любечь» необъяснимо (остается лишь допустить, что греческая передача этого названия подверглась существенным искажениям).

⁷ Приведенная Константином форма предположительно отражает древнерусский топоним Чернигов (им. п. Τζερνιγῶα) в форме род. п. — «из Чернигова».

Чернигов упомянут в Повести временных лет среди подвластных Олегу городов под 907 г. О подчиненности Чернигова Киеву свидетельствуют и археологические данные: возле города располагался дружинный некрополь X в. с большими курганами, близкими гнездовским, а в 16 км к юго-западу от Чернигова — дружинный лагерь у села Шестовица с некрополем, включающим камерные гробницы, аналогичные киевским.

⁸ Топоним Βουσεῦράδε Константина согласуется с названием «Вышгород» (др.-рус. «Вышегород» или «Вышьгородъ»), т. е. «Верхний город». Как признается всеми исследователями, огласовка в записи Константина — южнославянская.

⁹ Однорезьки проходили значительную часть пути «из варяг в греки» от Новгорода к Днепру, видимо, по описанным в летописи артериям (Волхов — Ильмень — Ловать. — ПВЛ. Ч. 1. С. 11). Собственно Днепровский путь, по данным нумизматики, начинает функционировать позже Волжского (в начале IX в., наиболее интенсивно используется в X в.). Однако Аскольд и Дир, прошедшие Днепровским путем в 60-е годы IX в., изображаются летописью как первопроходцы, не знающие Киева (ПВЛ. Ч. 1.

ава¹, называемой Самватас². Славяне же, их пактиоты³, а именно: кривитеины⁴, лензанины⁵ и прочие Славинии⁶ — рубят в своих горах⁷ моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти [водоемы] впадают в реку Днепр, то и они из тамошних [мест] входят в эту самую реку и отправляются в Киову. Их вытаскивают для [оснастки] и продают росам. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моноксилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их⁸.

С. 18–19). Путь служил в X в. не только главной внутрисоюзной магистралью, связующей два основных центра, Новгород и Киев, и все подчиненные Киеву земли (по Днепру возвращаются в Киев дружины росов после полюдьа), но через Русь связывал Скандинавию и Прибалтику с Византией.

¹ Название Κίοβα, встречающееся в главе трижды (в формах Κίοβα, Κίοβα и Κίοβον), уверенно идентифицируется с Киевом, который упомянут в Повести временных лет в числе древнейших русских городов.

² Название Σαμβατάς встречается только в этом сочинении Константина. Предлагавшиеся скандинавские этимологии названия: из sand-bakki — «песчаная отмель» или sandbakkaas — «песчаная возвышенность», из sand-vað — «песчаный брод» — неудовлетворительны. Также малоубедительны попытки вывести название Σαμβατάς из иранского личного имени Смбат со ссылкой на возможные тесные связи Киева с Арменией. Распространена, хотя и недостаточно обоснована, славянская этимология названия: из *Sǫ-vodь или *Sǫ-voda (ср. слов. sovoden — «слияние», чешск. souvodeň — «сток двух рек», рус. суводь — «сулой, водоворот»).

Весьма распространенной является тюркско-хазарская этимология названия, рассматривающая его как композит sam- («высокий, верхний») + bat («сильный») со значением «верхнее укрепление», «высокая крепость», что соответствует реальному местоположению Киева. Еще одна гипотеза связывает название Самватас с распространенным в раннесредневековой еврейской литературе названием легендарной реки Самбатии, локализуемой некоторыми источниками в Северном Причерноморье. Это название могло применяться к Днепру и Киеву в среде еврейско-хазарской общины, жившей в Киеве в X в. В целом же вопрос об этимологии названия остается открытым.

³ Термин (от греч. λᾱκτων, имеющего значение и «договор», и — чаще — «дань») может означать и данников, и союзников.

⁴ Кривичи — племенное объединение восточных славян, занимавших верховья Днепра, Западной Двины и Волги, с племенными центрами в Полоцке, Смоленске и Изборске.

⁵ Самоназвание этой группы славян реконструируется как лэндзяне (ст.-слав. *lędjane < *lęd-, «невозделанное поле») или лэндзичи (Lendizi у «Баварского географа» IX в., ст.-слав. *lędjiti), что фактически идентично раннему самоназванию поляков (пол. Lachowie, лат. Lechiti), где lach/lech < *lędch; ср. др.-рус. ляхъ, Лядская земля, литов. lenkas, венг. lengyel — «поляк». Вопрос о том, с каким из восточнославянских племенных объединений, упоминаемых в Повести временных лет, следует отождествить лензанинов Константина Багрянородного, остается предметом научных дискуссий.

⁶ Этот термин употребляется греческими авторами применительно к балканским славянам с VII в. Он обозначал как территорию расселения какого-либо славянского племенного объединения, так и прото- или раннегосударственные образования славян.

⁷ Под «горами», вероятно, подразумеваются возвышенности, расположенные вдоль «пути из варяг в греки» (Валдайская, Смоленско-Московская, Волынская и др.).

⁸ В данном пассаже отмечены главные этапы сооружения судов-однодеревок (моноксил) у славян: сначала в разных местах выдалбливались корпуса лодок из древесных стволов, затем они сплавлялись по притокам Днепра и Днепру к Киеву, где им давалась необходимая оснастка, после чего уже в устье Днепра суда переоснащались для плавания по морю.

Корабли росов. Миниатюра Мадридского списка «Хроники» Иоанна Скилицы. XII–XIII вв. Мадрид. Национальная библиотека

И в июне месяце¹, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву², которая является крепостью-пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы³, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр⁴. Прежде всего они приходят к первому порогу⁵, нарекаемому Эссупи, что означает по-росски и по-славянски «Не спи»⁶. Порог [этот] столь же узок,

¹ Наилучшие погодные условия для плавания по Черному морю — в июне и июле. Осенью росы должны были покинуть Константинополь, чтобы успеть к ноябрю — времени полюдя — вернуться в Киев. В июне же было совершено первое нападение росов на Константинополь в 860 г. Поэтому можно предполагать, что моноксилы собирались в Киеве в апреле, а май уходил на их снаряжение (Мельникова и др. 1991. С. 318).

² Это упоминаемый в древнерусских летописях Витичев, важная сторожевая крепость, охранявшая брод через Днепр под Киевом.

³ Сбор моноксил в Витичеве, а не в Киеве можно объяснить тем, что здесь караван поджидал суда, идущие из Переяславля, стоявшего на р. Трубеж, которая впадает в Днепр в 50 км ниже Витичева. Витичев был местом сбора русских войск вплоть до XII в.

⁴ При описании пути, которым росы и славяне следовали в Цареград, автор особое внимание уделяет днепровским порогам, представлявшим для судов наибольшую опасность, и обычным местам стоянок. Всего Константин называет имена семи порогов (в разные эпохи их насчитывали от семи до двенадцати, так как некоторые пороги иногда рассматривались как отдельные уступы одного порога), общая протяженность которых составляла около 68 км.

⁵ Для пяти из семи порогов автор приводит параллельные «росские» и «славянские» имена. Если последние являются несомненно славянскими, то о происхождении «росских» названий издавна ведется оживленная дискуссия. Предложенная еще во второй половине XVIII века и наиболее досконально аргументированная древнескандинавская этимология указанных топонимов вызывала и продолжает вызывать энергичные возражения со стороны ряда ученых, предлагающих различные этимологизации из иранских (скифо-сарматских) или тюркских языков. Вопрос об этимологии «росских» названий порогов приобрел особую остроту в связи с полемикой «норманистов» и «антинорманистов».

⁶ Совпадение «росского» и «славянского» названий первого порога, а также их согласование с греческим переводом вызвали большие сложности. Если соответствие первого и третьего элементов принятой автором системы «росское имя — славянское имя — греческая интерпретация» не вызывает особых сомнений, то подобрать убедительный скандинавский эквивалент оказалось значительно сложнее. Данный порог отождествляется со Старокайдацким, находившимся в 18 км ниже станицы Днепропетровской (подробнее см.: Мельникова и др. 1991. С. 321–322).

как пространство циканистирия¹, а посередине его имеются обрывистые высокие скалы, торчащие наподобие островков. Поэтому набегающая и приливающая к ним вода, низвергаясь оттуда вниз, издает громкий страшный гул. Ввиду этого росы не осмеливаются проходить между скалами, но, причалив поблизости и высадив людей на сушу, а прочие вещи оставив в моносилах, затем нагие, ощупывая своими ногами [дно, волокут их]², чтобы не натолкнуться на какой-либо камень. Так они делают, одни у носа, другие посередине, а третьи у кормы, толкая³ [ее] шестью, и с крайней осторожностью они минуют этот первый порог по изгибу у берега реки. Когда они пройдут этот первый порог, то снова, забрав с суши прочих, отплывают и приходят к другому порогу, называемому по-русски Улворси, а по-славянски Островунипрах, что значит «Островок порога»⁴. Он подобен первому, тяжек и трудно проходим. И вновь, высадив людей, они проводят моносилы, как и прежде. Подобным же образом минуют они и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски означает «Шум порога»⁵, а затем так же — четвертый порог, огромный, нарекаемый по-русски Аифор, по-славянски же Неасит, так как в камнях порога гнездятся пеликаны⁶. Итак, у этого порога все причаливают к земле носами вперед, с ними выходят назначенные для несения стражи мужи и удаляются. Они неуспянно несут

¹ Императорский конный манеж в Константинополе. Его размеры точно не установлены; предположительно достигал в ширину 70 м.

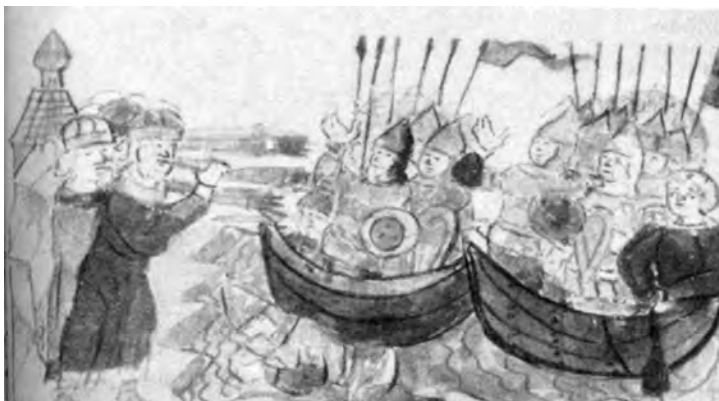
² В рукописи лакуна.

³ В рукописи неясно.

⁴ Оба названия второго порога и его перевод на греческий язык хорошо согласуются между собой. «Русское» имя отражает др.-сканд. Holmfors, где holm — «остров», а fors — «водопад, порог». Этимология славянского названия также прозрачна, хотя и подверглась некоторым фонетическим искажениям. В греческом переводе составные части названия поменялись местами: вместо «островной порог» — «островок порога». Этот порог обычно отождествляется с Лоханским или Сурским.

⁵ Название третьего порога в действительности является скандинавским (от др.-швед. Gaellandi — «гремящий, звенящий»). Славянское название оказалось почему-то утраченным или пропущенным, а выражение «по-славянски» заняло место ожидаемого «по-русски». В XIX–XX вв. этот порог, расположенный в 5 км от Лоханского, назывался Звонкий (Звонец), сохранив, возможно, свое древнее название, являющееся в таком случае точным эквивалентом скандинавского.

⁶ «Русское» название четвертого порога 'Aeifor является, согласно различным толкованиям, видоизмененным др.-швед. Eidfors — «порог волока», или же Eiforg — «всегда стремительный». Существуют и другие версии. Славянское же название восходит к названию птицы неясить («пеликан»), однако представляется вероятным, что такая интерпретация является продуктом переосмысления знавшим славянский язык информатором Константина названия порога, восходящего в действительности к основному значению ст.-слав. nejesuty — «ненасытный», что подтверждается позднейшим названием этого порога — Ненасытец, и больше соответствует как вероятной скандинавской этимологии («всегда бурлящий»), так и природе этого порога, одного из самых опасных на Днепре. Порог Ненасытец находился в 7 км ниже предыдущего.

*Русский флот. Миниатюра Радзивилловой летописи.
Конец XV в.*

стражу из-за пачинакитов¹. А прочие, взяв вещи, которые были у них в моноксилах², проводят рабов³ в цепях по суше на протяжении шести миль⁴, пока не минуют порог. Затем также одни волоком, другие на плечах, переправив свои моноксилы по сю сторону порога, столкнув их в реку и внеся груз, входят сами и снова отплывают. Подступив же к пятому порогу, называемому по-русски Варуфорос, а по-славянски Вулнипрах⁵, ибо он образует большую заводь⁶, и переправив опять по излучинам реки свои моноксилы, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, называемого по-русски Леанди, а

¹ Опасность этого участка Днепровского пути неоднократно отмечается и в Повести временных лет: именно здесь погиб на пути из Византии Святослав; киевские князья высылают к порогам охрану для сопровождения купцов, торговавших с Византией и т. д.

² Вероятно, имеются в виду товары для продажи в Константинополе. Возможно, кроме рабов, росы везли в Византию икру и соленую осетрину, так как сезонная добыча икры в низовьях Днепра совпадала по времени с проходом в Черное море каравана судов на Константинополь.

³ Рабы — единственный вид «товара», упомянутый автором в связи с торговой экспедицией росов в Константинополь, где рабы пользовались спросом, особенно в сер. X в.

⁴ В X в. употреблялись византийская (1574 м) и римская (1480 м) мили. Протяженность Ненасытецкого порога, по описаниям, — около 2,5 км, что в несколько раз меньше указанной Константином длины: 6 византийских миль = 9 км. Существует предположение, что росы высаживались на берег значительно выше порога, а спускали моноксилы значительно ниже.

⁵ «Росское» название пятого порога объясняется др.-сканд. Varufors («порог волны») или Varufors («порог скалы, выступающей из воды»). Славянское имя восходит, скорее всего, к выражению, означавшему «волновой порог» (ср. позднейшее название этого порога — Волниг). Волнигский порог лежал в 14 км ниже Ненасытецкого (все комментарии: Мельникова и др. 1991. С. 324).

⁶ Приведенное толкование не соответствует, по-видимому, ни русскому, ни славянскому наименованию порога.

по-славянски Веручи, что означает «Кипение воды»¹, и преодолевают его подобным же образом. От него они отплывают к седьмому порогу, называемому по-русски Струкун, а по-славянски Напрези, что переводится как «Малый порог»². Затем достигают так называемой переправы Крария³, через которую переправляются херсониты, [идя] из России⁴, и пачинакиты⁵ на пути к Херсону⁶. Эта переправа имеет ширину ипподрома⁷, а длину, с низа до того [места], где высовываются подводные скалы⁸, — насколько пролетит стрела пустившего ее отсюда дотуда. Ввиду чего к этому месту спускаются пачинакиты и воюют против росов⁹. После того как пройдено это место, они достигают острова, называемого Св. Григорий¹⁰. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в

¹ «Росское» и славянское названия шестого порога не вызывают затруднений: др.-швед. Leandi — «смеющийся», др.-рус. вьручии — «кипящий, бурлящий». Местоположение порога точно не установлено.

² Наиболее удачной попыткой согласовать оба приведенных топонима с их греческим толкованием является объяснение «росского» названия из др.-сканд. strukum («узкие места реки с бурным течением, стремнины»), а славянского — из достаточно распространенной в древнерусской топонимике конструкции (несколько искаженной переписчиком) на *стръжи* («на стрежне» — полосе речного русла с наиболее быстрым течением). Обычно отождествляется с предпоследним или последним днепровским порогом, соответственно Лишним и Вольным (см.: Мельникова и др. 1991. С. 326).

³ «Переправу Крария» (τὸ πέρασμα τοῦ Κραρίου) принято отождествлять с бродом Кичкас, расположенным в 15 км ниже последнего порога. Приводились скандинавские, тюркские и армянские этимологии этого названия. Наиболее аргументированной представляется гипотеза, связывающая данное название с др.-швед. Vgar færia («переправа у поворота»), где в первом слове спутаны буквы β и κ (распространенная ошибка византийских переписчиков) и добавлено греческое окончание -ιον, а второе слово правильно переведено как πέρασμα — «переправа». Ниже последнего порога Днепр действительно делает крутой поворот. Как следует из текста, переправа была важным пунктом, где пересекались торговые пути из Киева в Черное море и Крым, а также маршруты сезонных миграций печенегов; возможно, здесь же проходила сухопутная дорога в Хазарию и Тмутаракань (Таматарху) (Там же. С. 326).

⁴ Буквально «херсониты из России». Обычно считается, что это херсонесские купцы, возвращающиеся из Руси (Там же).

⁵ Речь, следовательно, идет о печенегах, живших на правобережье Днепра и переправлявшихся на левый берег по пути в Херсонес (Там же).

⁶ О связях Руси с Херсонесом (Херсоном) в X в., преимущественно торговых, говорят находки глиняных амфор херсонесского производства на древнерусских поселениях по Днепровскому пути вплоть до Гнездова.

⁷ Данные археологии и письменных свидетельств о ширине константинопольского ипподрома расходятся (около или более 100 м). Ширина же Кичкаской переправы определяется в 150–180 м (Мельникова и др. 1991. С. 326).

⁸ Трудное для понимания место в рукописи (см.: Там же. С. 327).

⁹ Речь идет, видимо, о высоком правом берегу Днепра, с которого печенеги спускались к переправе (Там же).

¹⁰ Это о. Хортица, лежащий в нескольких километрах ниже брода Кичкас. В Воскресенской летописи под 1223 г. назван Варяжским островом. Постоянно использовался как русская база против половцев и монголо-татар. На острове обнаружены остатки древнерусского поселения, древнейший слой которого датируется X–XI вв.

*Русский крест, найденный
в Херсонесе. Бронза. XIII в.
Севастополь. Музей-
заповедник Херсонеса*

жертву живых петухов, укрепляют они и стрелы вокруг [дуба], а другие — кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить их живыми¹. От этого острова росы не боятся пачинакита²,

¹ Описание жертвоприношений на о. Св. Григория породило полемику об этнической принадлежности отправлявших этот ритуал. Делались попытки, опираясь на сравнительный материал, доказать их скандинавское или славянское происхождение. Однако поклонение дубу, принесение в жертву петухов и приношение еды божествам известны в языческих культах большинства народов Европы. Жертвоприношение петухов было, по всей вероятности, связано с гаданиями о предстоящем плавании. Лев Диакон сообщает о жертвоприношении петухов, которых воины Святослава топили в Дунае. Ибн Фадлан при описании погребального обряда русов упоминает о петухе и курице, брошенных в погребальную ладью.

² Не совсем понятное место в тексте оригинала; возможно, отрицание «не» попало в текст случайно, поскольку из дальнейшего описания следует, что росы именно боятся печенегов до р. Селины.

пока не окажутся в реке Селина¹. Затем, продвигаясь таким образом от [этого острова] до четырех дней, они плывут, пока не достигают залива реки, являющегося устьем, в котором (лежит остров Св. Эфе-рий). Когда они достигают этого острова, то дают там себе отдых до двух-трех дней. И снова они переоснащают свои моносилы всем тем нужным, чего им недостает: парусами, мачтами, кормилами, которые они доставили [с собой]. Так как устье этой реки является, как ска-зано, заливом и простирается вплоть до моря, а в море лежит остров Св. Эфекий, оттуда они отправляются к реке Днестр и, найдя там убежище, вновь там отдыхают². Когда же наступит благоприятная по-года, отчалив, они приходят в реку, называемую Аспрос³, и, подобным же образом отдохнув и там, снова отправляются в путь и приходят в Селину, и так называемый рукав реки Дунай. Пока они не минуют реку Селина, рядом с ними следуют пачинакиты. И если море, как это часто бывает, выбросит моносил на сушу, то все [прочие] при-чаливают, чтобы вместе противостоять пачинакитам. От Селины же они не боятся никого, но, иступив в землю Булгарии, входят в устье Дуная⁴. От Дуная они прибывают в Конопу⁵, а от Конопы — в Кон-станцию⁶... к реке Варна⁷; от Варны же приходят к реке Дичина⁸. Все это относится к земле Булгарии⁹. От Дичины они достигают области Месемврии¹⁰ — тех мест, где завершается их мучительное и страшное, невыносимое и тяжелое плавание. Зимний же и суровый образ жизни

¹ Обычно отождествляется с Сулиной, центральным из трех рукавов дельты Дуная.

² Остров Св. Эфекий традиционно отождествляется с о. Березань напротив дельты Днепра. Другая гипотеза соотносит этот остров с западной частью Кинбурнского полуострова, в древности представлявшую собой остров, омываемый лиманом, морем и рукавом Днепра. Археологические раскопки подтверждают существование в X–XI вв. временных стоянок моряков на о. Березань.

³ Река в бассейне Днестра, название которой («Белая») связано, вероятно, с именем города Аспрокастрон (рус. Белгород-Днестровский). Во время написания трактата местность вокруг р. Аспрос контролировалась печенегам, которые с наступлением весны перекочевывали в этот район (Мельникова и др. 1991. С. 327).

⁴ Археологические находки древнерусских изделий в Болгарии подтверждают нали-чие стоянок русских караванов на территории этой страны.

⁵ Конопа идентифицируется в настоящее время с селом Летя в Северной Добрудже (Румыния).

⁶ Современная Констанца в Румынии. Далее в рукописи лакуна.

⁷ Ныне р. Провадия, близ устья которой находится современный город Варна (антич-ный Одес).

⁸ Ныне р. Камчия, впадающая в Черное море между Варной и Несебыром.

⁹ Видимо, р. Дичина была в сер. X в. границей между Болгарией и Византией.

¹⁰ Совр. Несебыр. Здесь предположительно оставалась большая часть судов и боль-шинство гребцов и воинов, сопровождавших флотилию росов. В Константинополь от-правлялись лишь князь со своими приближенными, высшая знать, послы и купцы, которые по условиям договоров 911 и 944 гг. могли до шести месяцев жить в кон-стантинопольском пригороде Св. Маманта на берегу бухты Золотой Рог.

тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты¹ выходят со всеми росами² из Киава и отправляются в полудия, что именуется «кружением»³, а именно — в Славинии вервианов⁴, другувитов⁵, кривичей, севериев⁶ и прочих славян⁷, которые являются пактиотами росов⁸. Кормясь⁹ там в течение всей зимы, они снова,

¹ Исходя из мн. ч. термина архонт, можно предполагать, что полудье собирали несколько князей со своими дружинами, как в случае со Свенельдом и Игорем, взявшим дань с древлян. Ср. упоминание «всякого князя» в договоре Игоря с Византией 944 г. и «архонтов Росии» в описании Константином Багрянородным приема Ольги (Мельникова и др. 1991. С. 327).

² Вероятно, выражение «все росы» соответствует словосочетанию «вся русь» в летописной легенде о призвании варягов и в договорах с греками (ПВЛ. Ч. 1. С. 18, 26, 52). В данном контексте оно обозначает княжескую дружину, собирающую полудье, или всех участников похода, в том числе морского. Таким образом, до сер. X в. сохранялось первоначальное социальное значение слова, наряду с этническим (Там же. С. 329).

³ Полудье означало объезд князем с дружиной подвластных территорий с целью сбора дани, а позднее и саму дань. Порядок перечисления Константином славянских племен, возможно, отражал последовательность полудья. Предполагаемый маршрут включал все пять городов, упомянутых в начале главы. Греческая транскрипция древнерусского слова полудье, как и встречающееся в исландских сагах древнерусское заимствование *rolutasvarf*, свидетельствует об адаптации росами именно славянского слова, хотя типологически сходный институт в самой Скандинавии носил название «вейцла».

⁴ По общему мнению исследователей, этноним «вервианы» (вероятно, искаженное «дервианы») обозначает древлян — союз племен, населявших территорию между Днепром, Горынью и верховьями Южного Буга. Древляне убили князя Игоря, пытавшегося повторно собрать с них дань, но были покорены его вдовой Ольгой в 945 или 946 г., незадолго до написания трактата «Об управлении империей», который подтверждает подвластность древлян Киеву (Мельникова и др. 1991. С. 330).

⁵ Отождествляются с дреговичами — племенным союзом, находившимся между Припятью и Западной Двиной.

⁶ Соответствуют племенному объединению северян (др.-рус. севера), обитавших в бассейне Десны, Сейма и Сулы.

⁷ Трудно с точностью установить, кого именно Константин имеет в виду под «прочими славянами» — данниками росов. Из восточнославянских племен, известных по Повести временных лет, в перечнях, приводимых Константином в главе 9 (дважды) и главе 37, отсутствуют ильменские словене, радимичи, бужане (волынские), прикарпатские хорваты, тиверцы, а также вятичи и поляне. Большинство из этих племенных союзов занимали периферийное по отношению к Киеву положение, а некоторые (например, вятичи) в сер. X в. еще оставались вне территории, контролируемой киевскими князьями.

⁸ О пактиотах см. выше.

⁹ В сходном значении «кормление» упоминается в Повести временных лет (ПВЛ. Ч. 1. С. 97, 116), когда дружина разводится по городам «на покорм». Ибн Русте сообщает, что «русы питаются лишь тем, что привозят из земли славян»; по словам Гардизи, «всегда 100–200 из них ходят к славянам и насильно берут у них на свое содержание, пока там находятся» (Новосельцев 1965. С. 397, 400). Таким образом, сбор дани-полудья сопровождался «кормлением» князя и дружины. Система кормлений в измененном виде продолжала существовать в Русском государстве вплоть до XVI в. (Мельникова и др. 1991. С. 331).

начиная с апреля¹, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киев. Потом так же, как было рассказано, взяв свои моноксилы, они оснащают [их] и отправляются в Романию².

[Знай], что узы могут воевать с пачинакитами³.

10. *О Хазарии*⁴, как нужно и чьими силами воевать [с нею]

[Знай], что узы способны воевать с хазарами, поскольку находятся с ними в соседстве, подобно тому как и эксусиократор Алании⁵.

[Знай], что девять Климатов Хазарии⁶ прилегают к Алании и может алан, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти Климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии.

¹ Апрель — обычное время ледохода на Днепре.

² В византийских источниках этим термином обычно обозначается Византийская («Ромейская», т. е. Римская) империя.

³ Замечание об узах — явная интерполяция (сделанная, быть может, самим Константином) или грубый дефект композиции гл. 9. От тюрк. *Oguz>Uz*. В русских летописях соответствует этнику «торки». Впервые в Повести временных лет упоминаются под 985 г. В византийских источниках самое раннее употребление термина — у Константина Багрянородного. В основном встречается в источниках XI в. Известны и другие византийские наименования узов-торков: *огузы* и *гунны*. Тюркские кочевые племена узов (огузов) населяли в X в. территории к северо-востоку от Каспийского моря, между Волгой и Аральским морем.

⁴ О соседстве узов и хазар ср. также: DAI. 37.4.

⁵ Одно из византийских наименований правителя иноземного народа. Титул упомянут и в «Книге церемоний» (Const. Porph. De cerem. P. 688.2) (Ostrogorsky 1936. S. 52; Soloviev 1947. Т. 9. P. 34, п. 10). Сходный термин «эксусиаст» употреблялся применительно как к могущественным Фатимидам, так и к аланам и авасгам — вассалам Византии.

Социально-политическая терминология византийских источников, касающаяся аланского господствующего класса, неоднозначна. Поэтому высказывалось предположение о существовании реального различия в политическом статусе упоминаемых Константином «эксусиократора Алании», с одной стороны, и «архонта Асии» (Const. Porph. De cerem. P. 688.2,6) — с другой. Различие в терминологии истолковывалось в том смысле, что «наряду с чисто официально-государственным титулом “эксусиократора Алании”, существовало и понятие, “целиком связанное с родовым строем”, — “старейшина асов”» (Кузнецов 1971. С. 233). Однако оснований для принятия этой гипотезы нет.

Аланией византийцы называли как территорию расселения на Северном Кавказе ираноязычных племен — аланов, так и политическое образование, игравшее в начале X в. на северо-восточной периферии Византии роль ее аванпоста против хазар и кочевников южнорусских степей.

⁶ В. А. Кузнецов локализует «Климаты» Хазарии, т. е. области, подвластные хаганату, лишь в районе Нижнего и Среднего Прикубанья (Кузнецов 1971. С. 15 сл.). А. В. Гадло, напротив, считает, что здесь имеется в виду более обширный район Северного Кавказа, борьба за влияние в котором и определила характер алано-хазарских конфликтов (Гадло 1979). Целью Византии, как следует из рассматриваемого текста, было закрепление своего влияния в северокавказском регионе путем отторжения от Хазарии Крыма и Боспора (см. гл. 11) и укрепления алано-византийского союза против хазар; вместе с тем предполагалось, используя силы кочевников (печенегов и узов), противопоставить их не только хаганату, но и Алании.

11. *О крепости Херсон и крепости Боспор*¹

[Знай], что эксусиократор Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу², к Климатам и к Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам³, то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир.

12. *О Черной Булгарии*⁴ и о Хазарии

[Знай], что так называемая Черная Булгария может воевать с хазарами.

37. *О народе пачинакитов*⁵

Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил, а также на реке Геих⁶, будучи соседями и хазар, и так

¹ «Крепостью» Боспор Константин называет город на восточной оконечности Крымского полуострова (на месте совр. Керчи), который является прямым наследником античного города Пантикапей, основанного в первой половине VI в. до н. э. С III в. в Боспоре получило распространение христианство, а с IV в. Боспор выделился в самостоятельную епископию Константинопольской патриархии. В начале VI в. он снова стал центром византийского административного округа, но в VII в. большая часть Крыма, особенно его восточная часть, попала под власть Хазарского хаганата.

Ко времени составления трактата Константина Багрянородного этот регион уже стал объектом интенсивных внешнеполитических действий Древней Руси, в силу острого столкновения в Северном Причерноморье интересов, прежде всего, Византии и Руси, борющихся за влияние в Таврике и Приазовье.

Свидетельство Константина отражает, по-видимому, еще хазарский период истории Боспора, когда в завоеванном в VIII в. городе сидел хазарский тудун, а сам город назывался, судя по переписке Иосифа, К-р-ц (Коковцов 1932. С. 101–102).

² Город-крепость в излучине Дона, на левом берегу Старицы, на западном рубеже владений Хазарского хагана.

³ Как сказано выше, в IX–X вв. обострились византийско-хазарские отношения; Византия побуждала к нападениям на Хазарию прежде всего печенегов и аланов. Не всегда эта политика приносила империи успех. В спровоцированном ею алано-хазарском конфликте 932 г. хаган с помощью наемников-узов разбил аланов и взял в плен их правителя. Победитель предпочел, однако, не устанавливать свое непосредственное господство в Алании: хаган принял пленника с почестями и даже женил своего сына на аланской царевне. В результате аланы на время даже возвратились к язычеству, изгнав христианских священнослужителей (Артамонов 1962. С. 363–364).

⁴ Ср.: DAI, 42.77. Черная Булгария известна также по Повести временных лет: согласно договору Игоря 944 г. с Византией, русский князь обязывал защищать «Корсунскую землю» (округ Херсона) от черных болгар, нападавших из Приазовья. Локализация спорна: область Кубани (Златарски 1967–1971. Т. I. Ч. 1. С. 114) или междуречье Днепра и Дона (Vasiliev 1936. Р. 101).

⁵ Печенеги.

⁶ Междуречье Волги-Урала-Эмбы.

называемых узов¹. Однако пятьдесят лет назад² упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакитов, одолели их и изгнали из собственной их страны, и владеют ею вплоть до нынешних времен так называемые узы³. Пачинакиты же, обратясь в бегство, бродили, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне⁴, обнаружив на ней турок, победив их в войне и вытеснив, они изгнали их⁵, поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет⁶.

Да будет ведомо, что вся Пачинакия делится на восемь фем⁷, имея столько же великих архонтов. А фемы таковы⁸: название первой фемы Иртим, второй — Цур, третьей — Гила, четвертой — Кулпеи, пятой — Харавои, шестой — Талмат, седьмой — Хопон, восьмой — Цопон. Во времена же, в какие пачинакиты были изгнаны из своей страны, они имели архонтами в феме Иртим Ваицу, в Цуре — Куела, в Гиле — Куркутэ, в Кулпеи — Ипаоса, в Харавои — Каидума, в феме Талмат — Косту, в Хопоне — Гиаци, а в феме Цопон — Батана. После смерти этих власть унаследовали их двоюродные братья, ибо у них утвердились законы и древний обычай, согласно которым они не имели права передавать достоинство детям или своим братьям; довольно было для владеющих им и того, что они правили в течение жизни. После же их смерти должно избирать или их двоюродного брата, или сыновей двоюродных братьев, чтобы достоинство не оставалось постоянно в одной ветви рода, но чтобы честь наследовали и получали также и родичи по боковой линии. Из постороннего же рода никто не вторгается и не становится архонтом. Восемь фем разделяются на сорок частей, и они имеют архонтов более низкого разряда.

Должно знать, что четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарцицур, фема Сирукалпеи, фема Вороталмат и фема Вулацопон, — расположены по ту сторону реки Днепра по направлению к краям [соответственно] более восточным и северным⁹, напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов¹⁰. Остальные же четыре рода располагаются по сию сторону реки Днепра, по направлению к более

¹ Огузские племена. «Торки» в русской традиции.

² Т. е. в 898–902 гг. Однако обычно изгнание печенегов узами (в союзе с хазарами) датируют 894 г.

³ О владениях узов в междуречье Волги и Урала пишут и восточные авторы.

⁴ В тексте возможна лакуна.

⁵ Локализация «страны» венгров, занятой печенегами, остается спорной.

⁶ Археологически места обитания печенегов простирались от Дона до Прута.

⁷ Обычное название административно-территориальных округов в Византии. Здесь — «область расселения».

⁸ «Фемы» печенегов, скорее всего, — племенные названия.

⁹ Направления кочевания диктовали условия отношений с Византией, венграми, Русью.

¹⁰ Крымское южное побережье.

западным и северным краям, а именно: фема Гиасихопон соседит с Булгарией, фема Нижней Гилы соседит с Туркией, фема Харавои соседит с Россией, а фема Иавдиертим соседит с подплатежными стране России местностями, с ультинами¹, дервленинами², лензанинами³ и прочими славянами. Пачинакия отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании — на шесть дней, от Мордии⁴ — на десять дней, от России — на один день, от Турции — на четыре дня, от Булгарии — на полдня⁵, к Херсону она очень близка, а к Боспору еще ближе.

Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут вместе с так называемыми узами и поныне находятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали от самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников⁶.

Должно знать, что по сю сторону реки Днестра, в краю, обращенном к Булгарии, у переправ через эту реку, имеются пустые крепости: первая крепость названа пачинакитами Аспрон, так как ее камни кажутся совсем белыми; вторая крепость Тунгаты, третья крепость Кракнакаты, четвертая крепость Салмакаты, пятая крепость Сакакаты, шестая крепость Гиэукаты⁷. Посреди самих строений древних крепостей обнаруживаются некие признаки церквей и кресты, высеченные в песчанике, поэтому кое-кто сохраняет предание, что ромеи некогда имели там поселение.

Должно знать, что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцицур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар.

(Перевод Г. Г. Литаврина. С. 33–53, 155–159)

¹ Уличи.

² Древляне.

³ Лендзяне, или Лендзичи (см. выше комм. к гл. 9).

⁴ Мордва.

⁵ Важное свидетельство о территориальных проблемах.

⁶ Ибн-Фадлан подтверждает информацию о кочевьях печенегов среди узов.

⁷ Названия имеют тюркское происхождение.

ВОИНСКИЙ ТРАКТАТ X в.

Анонимный воинский трактат об организации лагеря и воинской тактике в рукописных списках сохранился без указания автора. Автор сочинения касается и различных бытовых ситуаций, стычек в ущельях (клисерах), методов осады и атаки. Исторические примеры черпаются из опыта войн с соседями, к которым относятся как болгары, так и более отдаленные — печенеги, турки (венгры), а также росы. Таким образом, памятник отражает ситуацию второй половины X в. Автор представляется не столько книжным теоретиком, сколько человеком практического воинского опыта, знакомого с битвами с болгарами. Император, к которому обращен трактат, идентифицируется чаще с Василием II или с Никифором Фокой. В первом случае тогда речь может идти о болгарских войнах 991–995 гг.

В главе о походном марше упоминаются росы как составной контингент византийской армии. В другом случае в рекомендациях о ночном нападении на лагерь неприятеля говорится о русских всадниках.

Издание: Three Byzantine Military Treatises / Ed. by G. T. Dennis. Washington, 1985.

Перевод: Два византийских военных трактата конца X в. / Пер. В. В. Кучмы. СПб., 2002. С. 319–390.

Литература: Graux 1875. P. 76–89; Кулаковский 1900. Т. VII. С. 646–660; Vari 1901; Кулаковский 1903. Т. 10. С. 63–91; Lammert 1938. Bd. 31. S. 389–411; Кучма 1966. Вып. 4. С. 31–56; Dagron, Mihăescu 1986.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЛАГЕРЯ

X. О марше

Пусть император имеет при себе собственных токсотов, если пожелает; пусть при нем будут также росы¹ и малартии². Если где-нибудь по пути движения армии встретятся поселения, пусть будут отправлены слуги для добывания всего необходимого.

¹ Росы — контингент наемников силой до одной тагмы, возможно, варяжского происхождения. Токсоты — лучники.

² Малартии — воинское подразделение, вероятно, силой до одной тагмы. В анализируемом сочинении малартии упоминаются дважды (второй раз в гл. XIX) и в обоих случаях вместе с росами: в других военных трактатах термин не встречается. По предположению Дж. Дэнниса (Dennis 1985. P. 283, п. 2), на вооружении малартиев были копья (дротики), мечи и щиты, что отличало их от лучников. Ж. Дагрон (Dagron, Mihăescu 1986. P. 155, п. 63) вполне уверенно полагает, что речь идет о пехотном контингенте, имеющем на вооружении булавы или, что более вероятно, копья, — это противопоставляет их росам, вооруженным секирами.

Прибыв на место лагерной стоянки, эти таксии¹ не должны сразу же разрушать свой строй, но, отступив немного в сторону, должны расположиться вокруг лагерной стоянки, чтобы прислуга успела полностью установить палатки. После того как лагерь будет установлен, пусть по две таксии из каждых фланговых и одна из авангардных будут расставлены снаружи, остальные же таксии пусть будут впущены в лагерь...

XVIII. О дукаторах и катаскопах

Поскольку не следует пренебрегать ничем, что направлено к общему благу армии, необходимо иметь опытных и знающих дукаторов², всячески им покровительствовать, их опекать и о них заботиться: ведь без них ничего хорошего не может быть достигнуто. Мы называем дукаторами не просто тех, которые хорошо знают дороги, — ведь это может знать и любой поселянин, — но тех, которые, в дополнение к знанию дорог, способны успешно управлять переходом войска через клисуры [т. е. теснины], предвидеть и предусмотреть истинную протяженность дневных переходов и отыскать места для просторного лагеря, удобные и обеспеченные в изобилии водой, и, исходя из состояния вражеской земли, точно сообщить вторгнувшемуся в нее войску, в каких пределах можно опустошать страну и обращать ее жителей в рабство.

Надлежит также выдвинуть вперед многочисленных и подходящих хосариев, которых люди с востока именуют трапезитами³, и пусть они постоянно то в одном, то в другом месте проникают во вражескую землю для захвата в плен людей, чтобы через последних точно узнавать о намерениях врагов, готовы ли они действовать или ожидают помощи союзников, и чтобы, короче говоря, ничто из задуманного ими не осталось незамеченным.

Подобно им в высшей степени полезны катаскопы⁴: проникнув во вражескую страну, они могут точно изучить врагов и сообщить тем, которые их послали. Доместику⁵ и пограничным стратигам⁶ разрешается

¹ Воинские подразделения.

² Предводители (от лат. ducator).

³ Хосарии, или трапезиты — здесь: мобильные воинские отряды, используемые для разведывательных рейдов на вражескую территорию.

⁴ Лазутчики.

⁵ Доместик (схол) — здесь: военный руководитель одного из двух независимых территориальных командований, созданных во второй половине X в. (судя по контексту имеется в виду доместик схол Запада). Доместикам схол Запада и Востока были подчинены все вооруженные силы империи, расположенные на соответствующей части ее территории.

⁶ Пограничные стратиги — здесь: главы пограничных военно-административных округов — фем. В результате реорганизации военной и административной структуры империи, проведенной в конце X — начале XI вв., стратиги пограничных фем перешли в подчинение правителям новых крупных административно-территориальных образований (дукам и катепанам). Катакоскопы — лазутчики. Токсоты — лучники, аконтисты и (г)оплиты — легко- и тяжеловооруженное войско. Дукаторы и таксиархи — командующие подразделениями.

иметь катаскопов не только среди болгар, но и среди других пограничных народов, обитающих в землях печенегов, и турок, и росов, чтобы ничто из замышляемого ими не оставалось нам неизвестным. Иногда пленные, захваченные вместе с женами и детьми, принесут больше пользы, чем иные из катаскопов. Связав их обещанием стратигов предоставить им свободу вместе с женами и детьми, их следует направить на разведку, и когда они возвратятся после изучения всего того, что касается их соотечественников, они расскажут только правду.

XIX. О прохождении клисур, не занятых неприятелями

За несколько дней до того, как войску предстоит вступить на вражескую территорию, пусть будут отправлены дукаторы, катаскопы и хосарии, чтобы хорошо изучить все дороги и узнать, не заняты ли они неприятелями. И если станет известно, что они не заняты, тогда нецелесообразно вводить войско в неудобную местность; ведь вражеские нападения обычно случаются после того, как начался переход через тесные места. Если же какая-либо необходимость вынудит пройти именно по таким дорогам, за один или за два дня должен быть послан отряд пехоты, возглавляемый мужественным и знающим архонтом и имеющий больше токсоотов и аконтистов, чем оплитов. Если есть возможность, пусть и отряд конников там будет присутствовать и взаимодействовать с пехотинцами с целью их большего воодушевления. Также следует идти с ними более опытным дукаторам и таксиархам, служившим на Западе, которые знают такую местность более детально, чем другие. Архонт должен постараться захватить все самые высокие точки местности или же оборудованный фрурион¹, если окажется, что он находится в данном месте, и пусть оттуда он надежно удерживает не только ту дорогу, по которой предстоит перейти армии, но также с большим рвением охраняет все остальные дороги, предоставляющие возможность для подхода по ним неприятельского войска, чтобы враги не были в состоянии ниоткуда напасть на армию, находящуюся в невыгодной позиции, и нанести ей урон в этих условиях.

После надежного занятия дороги архонт должен доложить нашему священному императору, и после этого следует приступить к переходу. Пусть будут выделены две таксиархии, которым надлежит идти впереди кавалеристов, неся с собой секиры и топоры для расчистки пути, где это потребуется. Командиру двух передовых таксиархий должно быть дано императорское распоряжение, чтобы на всем протяжении этой дороги, где обнаружатся сколько-нибудь сужающиеся и труднопреодо-

¹ Фрурион — здесь: разновидность укрепленного пункта, предназначенного для укрытия в нем местного населения. В этом основном значении термин используется в «Стратегиконе Маврикия» (IX.3; X.2).

лимые места, он оставлял бы часть пехотинцев, чтобы удерживать и охранять их до перехода всего войска. Позади этих пехотинцев должны следовать передовые формирования кавалерийских таксий нашего священного императора, после них — пехотинцы, которые следуют вместе с императором, то есть росы¹, малартии и токсоты, за ними — наш священный император с его окружением и в сопровождении соответствующих кавалерийских таксий, а после них пусть переходит остальное войско в той последовательности, как нами каждому было предписано. Две таксиархии, идущие впереди всего войска, должны сохранять походный порядок вплоть до их размещения в лагере, точно так же как и все остальные. Позади всех, в том числе и саки, должны следовать две таксиархии пехотинцев. Архонт, заранее овладевший дорогами, не должен их оставлять, пока не перейдет вся армия целиком, но лишь после того, как перейдут все, пусть тогда и он перейдет самым последним вместе с подчиненными ему людьми.

XXV. *О том, как нужно атаковать лагерь врагов ночью*

Если осажденные враги поддерживаются извне своими соплеменниками и благодаря этому остаются неуязвимыми вопреки нашим стараниям, необходимо через пленных, катаскопов или перебежчиков узнать, в каком месте эти соплеменники располагаются и каковы их силы. Если они не очень далеко от нашего войска, а на расстоянии не больше одного дневного перехода, так что есть возможность, начав марш вечером, до рассвета достичь их лагеря, тогда император, выделив значительные силы кавалеристов, превосходящие те, которые имеются у врагов, и взяв с собой пехотные части аконтистов и токсотов и некоторых из оплитов, имеющих лучших выючных лошадей, а также верховых росов², — оставив, конечно, на защиту собственного лагеря от врагов достаточное войско, — должен выступить в сопровождении опытных дукаторов, так чтобы никто, за исключением его советников, не знал, куда он направляется. К тому же следует идти на врагов не беспорядочно и не как придется, но пусть каждая таксия следует одна за другой строем и соблюдая тишину, причем пехотное войско пусть следует позади всех кавалерийских таксий, а кавалеристы пусть идут вместе с росами, и если они перед рассветом атакуют врагов, застигнутых врасплох, они с помощью Божьей завершат великое дело. Даже если враги, будучи настороже, вступят в сражение, они, оказавшись слабее, потерпят поражение, если Бог не допустит, чтобы с нашей стороны случился какой-либо промах.

(Перевод В. В. Кучмы. 2002. С. 350–351, 359–363, 378–379)

¹ Наемный контингент варяго-русской дружины.

² Важное указание на наличие у росов конницы.

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ФЕОФАНА

Так называемая хроника Продолжателя Феофана (*Scriptores post Theophanem*) — памятник исторической мысли, связанный с именем Константина Багрянородного. В начале текста говорится о подготовке этого труда во время правления Константина Багрянородного, по его повелению и даже при его непосредственном участии; временем создания хроники считается период самостоятельного правления Константина (945–959) — возможно, около 950 г. Это произведение формировалось в иных, по сравнению с IX в., условиях, и, хотя непосредственно примыкает к «Хронографии» Феофана (охватывает в целом период с 813 по 961 г., обрываясь на середине фразы), отличается от предшествующих ему памятников исторической мысли как по идейной направленности, так и по методам освоения исторического материала. Продолжатель Феофана охотно передает различные слухи и поверия (в частности, в книге о Михаиле III). Однако памятник отличает несколько иной по сравнению с предшественниками уровень историзма. Так, можно говорить об элементах исторической критики — это редкость даже для современной Продолжателю литературы: приводятся противоречивые версии одного и того же события, различные оценки поведения того или иного героя (сражение при Версиникии 22 июня 813 г., рассказы о Фоме Славянине, о гибели Феофана). Автор пытается раскрыть причинно-следственную связь событий. В прооймионе хронист определяет и композиционно-тематическую структуру труда, намереваясь следовать монографическому принципу описания «по правлениям» того или иного монарха. Все это серьезно отличается от полумеханического нанизывания разнородных источников, свойственного хронике Логофета.

Общей целью историографии круга Константина Багрянородного было прославление Македонской династии и, прежде всего, ее основателя — Василия I, что отразилось и на рассматриваемых первых четырех книгах хроники, охватывающих период, предшествующий правлению Василия. Принадлежность автора к придворным кругам Константина VII объясняется и выдвиганием на первый план в концепции государственного правления принципа легитимности императорской власти. Подобные социальные воззрения хрониста с еще большей силой развиты в «Жизнеописании императора Василия I», составляющего целиком 5-ю книгу Продолжателя Феофана.

Следующая часть хроники Продолжателя Феофана, охватывающая период от правления Льва VI до смерти Романа Лакапина (948), близка второй редакции хроники Логофета («Ватиканский Георгий»), и, таким образом, несет черты переработки хроники Логофета с позиций аристократа.

Наконец, в четвертой части Продолжателя Феофана описывается самостоятельное царствование Константина VII и начало правления его сына Романа II (повествование обрывается на 961 г.). Его автор, по-видимому, — современник происходящего, можно предполагать его близость монашеству Олимпа.

Вместе с тем подчеркнутый интерес автора заключительной части к городским эпархам, их ведомству, позволяет предположить, что этот раздел написал Феодор Дафнопат, императорский секретарь, патрикий, который в 960–963 гг. сам был эпархом города. Ему приписывается и возможное редактирование всей хроники Продолжателя Феофана (работа над последней частью хроники датируется временем между 961 и 968 гг.).

Основываясь на сведениях своих источников, автор Хроники сообщает о набеге росов на Константинополь 860 г., о походе Руси («дроми-тов») 941 г., об участии воинских соединений росов, наряду с армянами, «славянами» и фракийцами, в походе византийской армии в 961 г. на Хандак на Крите, на чем и обрывается рукопись с текстом Хроники.

Идентификация автора хроники Продолжателя Феофана с Феодором Дафнопатом остается проблематичной.

Издания: Theophanes continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838. P. 1–21, 353–481.

Перевод: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Перевод и издание Я. Н. Любарского. М., 1992 (2-е изд. — СПб., 2009).

Литература: Крашенинников 1913. С. 187–188; Iorga 1925. P. 253–260; Шестаков 1929. P. 35–45; Nickles 1937. P. 221–227; Jenkins 1949. P. 403–406; Jenkins 1954. P. 11–30; Barišič 1959. P. 119–133; Barišič 1961. P. 257–271; Markopoulos 1985. S. 171–182; Ljubarskij 1987. S. 12–27.

ХРОНОГРАФИЯ

Царствование Михаила III

Потом набег росов (это скифское племя, необузданное и жестокое), которые опустошили ромейские земли, сам Понт Евксинский предали огню и оцепили город¹ (Михаил² в то время воевал с исмаилитами³). Впрочем, насытившись гневом Божиим, они вернулись домой — правивший тогда церковью Фотий⁴ молил Бога об этом, — а вскоре при-

¹ Константинополь. Имеется в виду поход русских и осада столицы, начавшаяся 18 июня 860 г.

² Император Михаил III (842–867).

³ Т. е. арабами.

⁴ Константинопольский патриарх Фотий (858–867, 877–886).

было от них посольство в царственный город, прося приобщить их Божьему крещению¹. Что и произошло².

Жизнеописание императора Василия

Щедрыми раздачами золота, серебра и шелковых одеяний он³ склонил к соглашению неодолимый и безбожный народ росов, заключил с ними мирные договоры⁴, убедил приобщиться к спасительному крещению и уговорил принять рукоположенного патриархом Игнатием⁵ архиепископа, который, явившись в их страну, стал любезен народу таким деянием. Однажды князь этого племени собрал сходку их подданных и воссел впереди со своими старейшинами, кои более других по многолетней привычке были преданы суеверию, и стал рассуждать с ними о христианской и исконной вере. Позвали туда и иерея, только что к ним явившегося, и спросили его, что он им возвестит и чему собирается наставлять. А тот, протягивая священную книгу Божественного Евангелия, возвестил им некоторые из чудес Спасителя и Бога нашего и поведал по Ветхому Завету о чудотворных Божьих деяниях. На это росы тут же ответили: «Если сами не узрим подобного, а особенно

Крещение Руси. Миниатюра Радзивилловой летописи. Конец XV в.

¹ Речь идет о результатах знаменитой осады русскими Константинополя 860 г., описанной непосредственным участником событий — патриархом Фотием.

² О посольстве и первом крещении росов Фотий пишет в своем послании 867 г. (см. выше).

³ Император Василий I (867–886), основатель Македонской династии.

⁴ Описываемые события происходят примерно в 867 г.

⁵ Константинопольский патриарх Игнатий (847–858, 867–877).

того, что рассказываешь ты о трех отроках и печи, не поверим тебе и не откроем ушей речам твоим». А он, веря в истину рекшего: «Если что попросите во Имя Мое, то сделаю»¹ и «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит и больше сих сотворит», когда оное должно свершиться не напоказ, а для спасения душ, сказал им: «Хотя и нельзя искушать Господа Бога, но если от души решили вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и все полностью ради веры вашей совершит Бог, пусть мы жалки и ничтожны». И попросили они бросить в разложенный ими костер саму книгу веры христианской, божественное и святое Евангелие, и если останется она невредимой и неопаленной, то обратятся к Богу, им возглашаемому. После этих слов поднял иерей глаза и руки к Богу и рек: «Прославь имя Твое, — Иисус Христос, Бог наш, в глазах всего этого племени», — и тут же метнул в пламя костра книгу святого Евангелия. Прошло немало времени, и, когда погасло пламя, нашли святой том невредимым и нетронутым, никакого зла и ущерба от огня не потерпевшим, так что даже кисти заповороти книги не попортились и не изменились. Увидели это варвары, поразились величию чуда и уже без сомнений приступили к крещению.

Царствование Романа

Одиннадцатого июня четырнадцатого индикта на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы, коих именуют также дромитами², происходят же они из племени франков³. Против них со всеми дромонами и триерами⁴, которые только оказались в городе, был отправлен патрикий⁵. Он снарядил и привел в порядок флот, укрепил себя постом и слезами и приготовился сражаться с росами. Когда росы приблизились и подошли к Фаросу (Фаросом называется сооружение, на котором горит огонь, указующий путь идущим в ночи), патрикий, расположившись у входа в Евксинский понт (он назван «гостеприимным» по противоположности, ибо был прежде враждебен для гостей из-за постоянных нападений тамошних разбойников; их, однако, как рассказывают, уничтожил Геракл, и получившие безопасность путешественники переименовали понт в «гостеприимный»), неожиданно напал на них на Иероне, получившем такое название из-за святилища, сооруженного

¹ Имеется в виду ветхозаветный сюжет о выходе из горящей печи невредимыми трех мужей, брошенных туда царем Навуходоносором за их отказ поклониться языческим идолам (Дан 3:13 сл.).

² Поход князя Игоря на Константинополь 941 г. А. Васильев связывает это наименование русских с топонимом на берегу Днепра, откуда они, якобы, приходили (Vasiliev 1951. Vol. 6. P. 219), Псевдо-Симеон (см. ниже) дает другую, народную, этимологию этого имени (Николаев 1981. С. 151).

³ Свидетельство о норманнском происхождении росов.

⁴ Большие военные корабли. Дромон — вид скоростных судов.

⁵ Патрикий Феофан.

*Применение греческого огня византийским флотом.
Миниатюра Мадридского списка Хроники
Иоанна Скилицы*

аргонавтами во время похода. Первым вышедший на своем дромоне патрикий рассеял строй кораблей росов, множество их спалил огнем, остальные же обратил в бегство. Вышедшие вслед за ним другие дромоны и триеры довершили разгром, много кораблей потопили вместе с командой, многих убили, а еще больше взяли живыми. Уцелевшие поплыли к восточному берегу, к Сгоре¹. И послан был тогда по суше им наперехват из стратигов патрикий Варда Фока с всадниками и отборными воинами. Росы отправили было в Вифинию изрядный отряд, чтобы запастись провиантом и всем необходимым, но Варда Фока этот отряд настиг, разбил наголову, обратил в бегство и убил его воинов. Пришел туда во главе всего восточного войска и умнейший domestik схол Иоанн Куркуас, который, появляясь то там, то здесь, немало убил оторвавшихся от своих врагов, и отступили росы в страхе перед его натиском, не осмеливаясь больше покидать свои суда и совершать вылазки. Много злодеяний совершили росы до подхода ромейского войска: предали огню побережье Стена², а из пленных одних распинали на кресте, других вколачивали в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали из луков. Пленным же из священнического сословия они связали за спиной руки и вгоняли им в голову железные гвозди. Немало они сожгли и святых храмов. Однако надвигалась зима, у росов кончалось продовольствие, они боялись наступающего войска domestika схол Куркуаса, его разума и смекалки, не меньше опасались и морских сражений и искусных маневров патрикия Феофана и потому решили вернуться домой. Стараясь пройти незаметно для флота, они в сентябре пятнадцатого индикта³ ночью пустились в плавание к фракийскому берегу, но

¹ Место на вифинском побережье.

² Т. е. Босфора.

³ 15 сентября 941 г.

были встречены упомянутым патрикием Феофаном и не умели укрыться от его неусыпной и доблестной души. Тотчас же завязывается второе сражение. И множество кораблей пустил на дно, и многих росов убил упомянутый муж. Лишь немногим удалось спастись на своих судах, подойти к побережью Килы и бежать с наступлением ночи. Патрикий же Феофан, вернувшийся с победой и великими трофеями, был принят с честью и великолепием и почтен саном паракимомена¹.

(Перевод Я. Н. Любарского. С. 84, 142–143, 175–176)

¹ Императорский высокий придворный титул: «спальничий».

ПСЕВДО-СИМЕОН

Так называемая Хроника Псевдо-Симеона представляет собой одну из известных версий хроники «Продолжателя Феофана» или сходных частей хроники Логофета. В отличие от других версий памятника, оканчивающихся на описании событий 948 г., текст Псевдо-Симеона описывает события всемирной истории с 813 по 963 г. Она является компиляцией различных, по большей части известных, трудов — Феофана Исповедника, Георгия Монаха, анонимной хроники IX в. об императоре Льве Армянине (*Scriptor incertus de Leone Armenio*), сохранившейся в свою очередь в двух вариантах, первой редакции Продолжателя Георгия и хроники Продолжателя Феофана.

В тексте хроники Псевдо-Симеона содержится заимствованный сюжет об осаде росами Константинополя (в 860 г.) и об организации патриархом Фотием обороны столицы. Та же хроника сохранила рассказ и о росах-дромитах, названных по имени некоего Роса, происходящих из рода «франков». Вновь о росах-дромитах сообщается в связи с рассказом о походе на Константинополь Олега в 907 г., восходящим к «Продолжателю Георгия». Однако современными исследователями этот рассказ был отнесен к событиям 988 г. и связан с обстоятельствами крещения Руси при князе Владимире (А. Маркопулос) или даже вообще представлен компиляцией античных текстов, не имеющей реального исторического содержания (А. Карпозилос).

Издание: Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1838. S. 603–760.

Литература: Grégoire 1937. Vol. 23. P. 80–94; Ostrogorsky 1939. T. 2. P. 47–62, 296–298; Jenkins 1949. Vol. 24. P. 403–406; Vasiliev 1951. P. 160–225; Grégoire 1952. Vol. 4. P. 281–287; Mango 1953. T. 4; Markopoulos 1974. Bd. 23. S. 89–99; Markopoulos 1978; Карпозилос 1988. T. 49. С. 112–118.

ХРОНИКА

(941 г.)

Росы, или еще дромиты, получили свое имя от некоего могущественного Роса после того, как им удалось избежать последствий того, что предсказывали о них оракулы, благодаря какому-то предостережению или божественному озарению того, кто господствовал над ними¹. Дромитами они назывались потому, что могли быстро двигаться (бегать)².

(Перевод М. В. Бибикова)

¹ Существует и иная интерпретация этого фрагмента: Карпозилос 1988. С. 112–118.

² Народная этимология названия (от греч. δρόμος — «бег»).

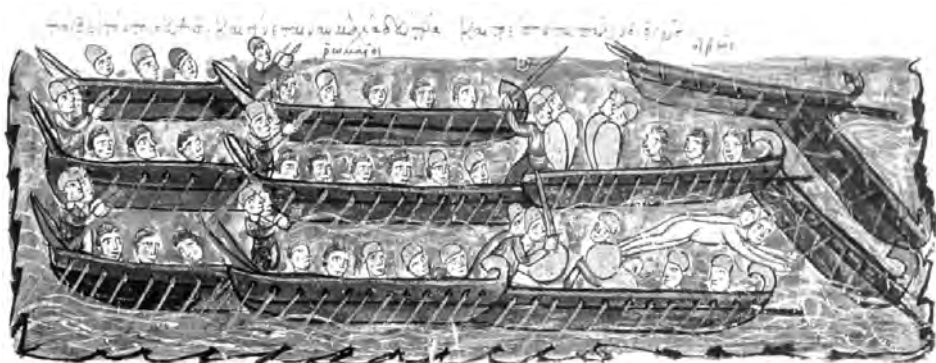
МАЛЫЕ (КРАТКИЕ) ХРОНИКИ

«Малыми», или «краткими», хрониками названа группа текстов, в основном небольшого объема и, как правило, анонимных, представляющих собой хронологические записи об исторических событиях, случившихся в тот или иной год. Бóльшая часть этих памятников относится к периоду между XIII и XV вв., однако они восходят к источникам более раннего времени. По содержанию коллекция Малых Хроник подразделяется на всемирные, императорские, патриаршие, локальные (Иерусалимские, Кипрские, Митиленские, Пелопоннесские, Южноиталийские, вено-византийские и др.) памятники, а также Хроники турецкого завоевания. Эти хронологические заметки содержат, как правило, точные датировки (день, месяц, год, индикт).

Одна из Малых хроник, известная из Cod.Vat.gr. 840, содержит данные о выборах епископов Русской церкви за 1328–1332, 1334–1335, 1343, 1345 и 1347 гг., относясь ко времени киевского митрополита Феофогноста (1328–1353). Среди многочисленных епископов, архимандритов и иеромонахов называются иерархи Владимирской, Перемышльской, Холмской, Луцкой, Туровской, Галицкой (впервые — за 1328 г.), Ростовской, Рязанской (1329 г.), Суздальской, Сарайской, Тверской (1330 г.), Новгородской (1331 г.), Черниговской (1332 г.), Смоленской, Брянской (1335 г.) и Белгородской (1345 г.) епархий, архимандрит Печерского монастыря (1335 г.). Поименовано более тридцати клириков русской церкви. Эта хроника, несомненно, русского происхождения.

Та же ватиканская рукопись содержит и другую краткую хронологическую запись, касающуюся русской истории: это примыкающее к текстам по русской церковной истории (так называемые «Отрывки В. Н. Бенешевича») свидетельство о крещении князя Владимира и всей Руси при нем осенью 989 г. — редчайшее в византийской традиции. Помимо «Отрывков В. Н. Бенешевича», к русской церковной истории имеет отношение и находящееся в кодексе выше Послание Киевского митрополита Иоанна II. Несомненная связь данного кодекса, содержащего «русские» Краткие хроники, с Русью доказывается и тем, что рукопись одно время находилась во владении Исихора Киевского.

В хронологической заметке из Cod. Paris. gr. 2303 сообщается о крещении рода Росов при императоре Василии Македонском в 6390 г. (881/882 г.). К правлению того же василевса, но в период между 860 и 866 гг., относится свидетельство о крещении Росов в другой краткой хронике из афонского иверского списка (I.51: 3.3.), где помещена и легенда о неопалимом Евангелии.

Флот росов. Миниатюра Мадридского списка Хроники Иоанна Скилицы

Издания: Die byzantinischen Kleinchroniken / Hrsg. v. P. Schreiner. Wien, 1975–1979. Bd. I–III (Corpus fontium Historiae Byzantinae, XII).

Перевод: Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГ, 2000 г. М., 2003. С. 139–158.

Литература: Васильевский 1888. С. 445–463; Regel 1891. Р. 52–56; Бенешевич 1908. С. 432–446; Приселков, Фасмер 1916. С. 48–70; Mercati 1926; Schreiner 1976.

ТЕКСТ

(860 г.)

Михаил¹, сын Феофила², [правил] со своей матерью Феодорой четыре года и один — десять лет, и с Василием³ — один год четыре месяца. В его царствование 18 июня в 8-й индикт, в лето 6368, на 5-й год его правления пришли Росы на двухстах кораблях, которые предстательством всеславнейшей Богородицы были повержены христианами, полностью побеждены и уничтожены⁴.

В царствование Василия [I] Македонянина, около 6390 [=881/882] года, окрещен народ росов...

В царствование Василия Македонянина уверовали рос[ы]; когда уже договорились с василевсом, они стали, однако, требовать знамения. Ва-

¹ Император Михаил III (842–867).

² Император Феофил (829–842).

³ Соправитель Михаила III, будущий автократор Василий I (867–886), основатель Македонской династии.

⁴ Поход росов на Константинополь 860 г. (см. коммент. к разделу «Фотий»).

силевс послал туда архиерея; они сказали бросить Евангелие в костер. Велики чудеса Твои, Христе! Разведено пламя, василевс воздел руки и очи к небу, сказал: «Прославь Имя Твое, Христос Бог!» Положено было в пламя Святое Евангелие, но долгое время в пламени оставалось невредимым. Видя это, варвары были поражены, посему все были крещены.

(Перевод П. В. Кузенкова. С. 139–140 и 157–158)

(941 г.)

В 14-й индикт, в июне 6449 [года]¹ произошло нашествие на город² десяти тысяч кораблей русского флота, в царствование Романа Старого³, который царствовал с Константином⁴ — сыном Льва⁵, сына Василия Македонянина⁶.

(Перевод М. В. Бибикова)

¹ Поход 941 г. (см. коммент. к разделу «Продолжатель Феофана»).

² Т. е. Константинополь.

³ Император Роман I Лакапин (920–944).

⁴ Император Константин VII Багрянородный.

⁵ Император Лев VI (886–912).

⁶ Император Василий I Македонянин.

ИОАНН ГЕОМЕТР (КИРИОТ)

Иоанн Геометр (или Кириот, прозванный так по названию константинопольского Господнего монастыря или обители, где он некоторое время находился после отставки в 970 г.) прославился стихами военного-политического содержания — на смерть императоров Никифора II Фоки, затем — Иоанна I Цимисхия, «на набег иверов», «на мятеж болгар» и т. д. Поэт родился в видной семье в столице до 930 г., умер ок. 990 г. Был монахом и священником, автором гимнов, прославляющих Богородицу, св. Пантелеимона, отцов Церкви и подвижников-аскетов. Герой стихотворной энкомиастики Иоанна Геометра — Никифор Фока — уподобляется солнцу, он сияет блеском оружия. Его слава освещает всю землю, его подвиги доходят до Крита и Кипра, Тарса и Антиохии.

Однако не только, даже не столько, мощь и слава ромейского оружия составляет лейтмотив исторической лирики Иоанна Геометра, сколько постоянно нагнетаемое чувство опасности и страха перед лицом варварского мира — «скифских» племен, «русского всеоружия», устремившегося на Византию.

В эпиграмме «На болгар» — о болгарском восстании при царе Самуиле — в упоминаемых автором «фракийцах» В. Г. Васильевский видел греков, а в «скифах» — русских. Тем самым ученый полагал, что здесь имеется намек на союз Византии с киевским князем Владимиром, заключенный после восстания Комитопулов (986) и после византийского поражения при Сердине («в теснинах», по словам эпиграммы). Тогда «скифы» — русские могли представлять собой пяти-шеститысячный русский корпус в византийской столице весной 989 г., к которому и могут относиться слова Иоанна Геометра. Следует, однако, иметь в виду, что в большинстве текстов этого времени «скифами» византийцы именовали болгар, хотя поэт называет их в основном «болгарами» и «мисами».

«Скифы» многократно упоминаются Иоанном Геометром и в стихотворении «Набеги иверов», «На апостасию» и др.

В одной из эпиграмм в сатирическом облике Иоанном Геометром обыгрывается славянская лексика — «псина» и «лай» (собаки).

В связи с фигурой Иоанна Геометра встает проблема его идентификации с другим автором подобных сочинений — Иоанном Мелитинским. Сохраненная в Хронике Иоанна Скилицы эпитафия Иоанна византийскому императору Никифору Фоке неоднократно использовалась исследователями в качестве одного из источников для анализа политической ситуации на Балканах в 70-е гг. X в., истории болгаро-русско-византийских отношений.

«На нас устремляется русское всеоружие; скифские народы яростно порываются к убийствам; всяческий язык разоряет твой град...», — пи-

шет поэт в цитируемой Скилицей эпитафии Никифору Фоке, как бы обращаясь к покойному. В. Г. Васильевский видел в этих строках намека на походы Святослава весной 970 или 972 г. Однако из текста эпитафии следует, что Никифор «давно» спит в гробу. В этом случае скорее следует думать уже о времени правления Василия II, кстати, более интересном для Иоанна Геометра. Тогда события, на которые намекает поэт, могли иметь место ок. 986–988 гг. Однако оснований для отождествления «Иоанна Мелитинского» с Иоанном Геометром все-таки слишком мало.

Издание: PG 106. Col. 901–1002; Grégoire H. Une épigramme gréco-bulgare // Byzantion, 1934. Т. 9. Р. 795–799.

Перевод: Иванов С. А. Из Иоанна Геометра // Лев Диакон. История. М., 1988. С. 133–134.

Литература: Krumbacher 1897. S. 731–737; Васильевский 1909a. Т. 2. Вып. 1. С. 56–124 (ос. 106 и сл.); Стоянов 1925. Т. 26–27. С. 196–202; Sajdak 1929. Т. 22. Р. 191–198; 1930/1931. Т. 23. Р. 521–534; Sajdak 1931; Успенский 1939. № 4. С. 94–95; Scheidweiler 1952. Bd. 45. S. 277–319; Карышковский 1953a. Т. 7. С. 224–229; Hörandner 1970. Bd. 19. S. 109–119; Бибииков 1980. С. 65–66; Moravcsik BT I. S. 319–320; Бибииков 1998. С. 13–121.

ЭПИГРАММЫ

На апостасию¹

Потоки крови, небо, вмиг на нас обрушь,
А ты, о воздух, облачись в кромешный мрак,
Земля, разверзись, подо мною расступись,
Рви на себе деревья, словно волосы,
И покрывалом скорбным лик себе закрой —
Пусть зелень почернеет вся от слез твоих!
Залит Восток весь нынче кровью родственной,
Что было некогда единым — делит меч.
О, горе! Рубит он и семьи, и людей:
Отец убить взалкал своих родных детей:
И руки отчей кровью обагрят сын,
И в ярости направил острый нож
Брат в сердце брата. О, великая печаль!
В ужасных корчах вся земля колеблется:

¹ Т. е. мятеж, восстание, отпадение. Тема «варварских» нашествий 70-х гг. X в. — одна из излюбленных у Иоанна Геометра, пишущего о приближении «русского всеоружия», натиске «скифов».

Дрожит она внутри — снаружи молнии
Испепеляют самый пепел пламенем.
Срывают города зубцы со стен своих
И наземь их бросают с плачем горестным —
Так волосы себе рвут девы в трауре.
Арабам радость — города ромейские
Им подать шлют, они ж за кровь невинную
Подарков ждут, над нами измываются!
Вот сколь несчастий претерпел один Восток —
А кто опишет бедствия на Западе?
Там скифов орды рыщут вдоль и поперек,
Вольготно им, как будто на своей земле.
Иссяк источник силы, чести, мужества,
Под корень срублено то древо, что железную
Давало поросль; и младенцев поколение
Уже рассечено — иные с матерью,
Других же враг похитил стрел насилием.
Повергнуты во прах большие города;
Где люди жили, там сейчас коней пасут.
О, как мне не заплакать, поглядев вокруг!
Горят поля, деревни гибнут в пламени,
Но что с тобой, Византий, город царственный?
Что за судьба тебя гнетет? Скажи мне, Град:
Ты бедами всех превзошел, как раньше всех
Превосходил благополучьем — каждый день
Не ты ль трясешься, рушишь стены, весь дрожишь?...

На поражение ромеев в болгарском ущелье¹

Я бы скорее поверил, что солнце не встанет сегодня:
Мисянин² верх одержал над авсонием³, лук — над копьем!
Словно в движенье пришли и леса, и дикие скалы,
Так что страшился и лев выйти из логова вон.
Ты, Фазтон, что ведешь под землю свою колесницу,
Цезаря тень повстречав, вот что ему передай:
Истру достался римский венец! Скорее к оружию!
Мисянин верх одержал над авсонием, лук — над копьем!

(Перевод С. А. Иванова. С. 133–134)

¹ Один из эпизодов Балканской войны со Святославом и болгарам.

² Т. е. болгары.

³ Ромей-византийцы.

ЛЕВ ДИАКОН

Лев Диакон, живший во второй половине X в., происходил из малоазийского города Калое, откуда в молодости перебрался в Константинополь, где получил хорошее образование. Судя по имени, он избрал духовную стезю, состоя в придворном клире, и в этом качестве, по-видимому, сопровождал императора Василия II в его болгарском походе 986 г., где был непосредственным свидетелем поражения византийских войск у Триадицы и едва сам избежал плена.

Описанию событий от смерти императора Константина VII Багрянородного в 959 г. до конца правления Иоанна I Цимисхия в 976 г. Лев Диакон посвятил свое главное произведение — «Историю», законченную ок. 992 г.: вероятно, автор хотел довести повествование до своего времени (с этим связано, по-видимому, и упоминание болгарского похода Василия), но смерть, возможно, помешала осуществлению этого намерения. Кроме «Истории», Лев Диакон написал энкомий в честь Василия II Болгаробойцы, оставил и несколько писем. Правда, идентификация историка Льва Диакона с автором дифирамба «диаконом Львом» небезусловна.

Рассказ историка строится как повествование очевидца или участника событий, хотя, несомненно, Лев Диакон, подобно другим современникам, воспользовался и так называемой «Историей Фок» (реконструируемый, несохранившийся памятник), и, возможно, документальными материалами, был знаком и с историческими трудами прошлого, испытывав влияние, например, Агафия Миринейского.

«История» Льва Диакона является самым полным источником по истории русско-болгаро-византийских отношений последней трети X в. и, в частности, по истории походов киевского князя Святослава в Подунавье. Историк рассказывает о дипломатических взаимоотношениях Византии и Руси, например, о посольстве патрикия Калокира «к тавроскифам, которых на общераспространенном языке обычно называют росами». В 969 г. «тавроскифов» или «тавров» и их предводителя «Сфендослава», т. е. князя Святослава, Иоанну Цимисхию удастся направить в Подунавье для усмирения болгар («мисов» у Льва Диакона). Подробно описывается поход «российского всеоружия» во главе со Святославом 969–970 гг. Победы Святослава при Филиппополе, молва о взятии города росами заставили Иоанна Цимисхия вступить в переговоры с русским князем, убеждая его уйти от византийских пределов и направить свое войско в Таврику и Приазовье. При этом в императорском послании напоминалось о неудачном походе князя Игоря («Иггора») и договорах, заключенных им с Византией. В ответ, однако, Святослав

пригрозил осадой Константинополя. К решающей битве русская армия была укреплена союзными соединениями венгров и болгар. Кровопролитная битва у Аркадиополя 970 г. завершилась победой Византии, но унесла тысячи жизней с обеих сторон.

Весной 971 г. Иоанн Цимисхий из Адрианополя выступает в новый поход против Святослава. Описанию этой кампании посвящена вся восьмая книга сочинения Льва Диакона, повествующая о битве при Преславе и завершающаяся рассказом о битве при Дристре. Вся следующая книга «Истории» рассказывает о битве при Дристре (Доростоле) 21 июля 971 г., победной для византийцев, после которой Святослав, заключив договор с Византией, с остатком войска отправился на родину, но по дороге был убит печенежской засадой. Очень колоритен портрет Святослава, представленный Львом Диаконем. В повествовании Льва Диакона упоминаются русские воеводы «Сфенкел» (Свенельд?), Икмор. Вспоминает историк и о библейском рассказе о нашествии «Гог, Магог и архонта Рош» в связи с Русью.

Издание: Leonis Diaconi Caloënsis historiae libri decem / E rec. C. H. Nasii. Bonnae, 1828.

Перевод: Лев Диакон. История / Пер. М. М. Копыленко. Комм. и ст. М. Я. Сюзюмова и С. А. Иванова. М., 1988.

Литература: Сюзюмов 1916. С. 106–166; Флоровский 1925; Мутафчиев 1931. Т. 4; Dölger 1932. S. 275–292; Grégoire 1937a. P. 267–276; Vasiliev 1951. P. 160–225; Карышковский 1951. С. 101–105; Карышковский 1952. С. 53–61; Карышковский 1952a. С. 127–138; Карышковский 1953. С. 36–71; Карышковский 1955. С. 26–30; Левченко 1956; Карышковский 1960. С. 39–51; Каждан 1961. С. 106–128; Ševčenko 1965. P. 709–713; Terras 1965. P. 395–406; Сюзюмов 1971. Т. 7; Browning 1975; Hunger 1978. Bd. 1. S. 367–371; Иванов 1981. Т. 42; Иванов 1982. С. 74–80; Сахаров 1982; Moravcsik. ВТ I. S. 398–400; Ditten 1984. Vol. 45; Бибииков 1998. С. 104–109.

ИСТОРИЯ

Книга 5

...Тем временем, пока император совершал все это в Сирии и в Византии, патрикий Калокир, посланный к тавроскифам по его царскому приказу, прибыл в Скифию, завязал дружбу с катархонтом тавров¹, сохранил его дарами и очаровал лстивыми речами — ведь все скифское племя необычайно корыстолюбиво, в высшей степени алчно, падко и

¹ Речь идет о посольстве византийского дипломата Калокира к русским («тавроскифам» у Льва Диакона) ок. 968 г.

на подкупы, и на обещания¹. Калокир уговорил [его] собрать сильное войско и выступить против мисян² с тем, чтобы после победы над ними подчинить и удержать страну для собственного пребывания, а ему помочь против ромеев в борьбе за овладение престолом и ромейской державой. [За это Калокир] обещал ему огромные, несказанные богатства из царской сокровищницы.

2. Выслушав слова Калокира, Сфендослав³ (таким именем он назывался у тавров⁴) не в силах был сдержать своих устремлений; возбужденный надеждой получить богатство, видя себя во сне владельцем страны мисян, он, будучи мужем горячим и дерзким, да к тому же отважным и деятельным, поднял на войну все молодое поколение тавров. Набрав, таким образом, войско, состоявшее, кроме обоза, из шестидесяти тысяч цветущих здоровьем мужей, он вместе с патрикием Калокиром, с которым соединился узами побратимства, выступил против мисян.

Узнав, что [Сфендослав] уже подплывает к Истру и готовится к высадке на берег, мисяне собрали и выставили против него фалангу в тридцать тысяч вооруженных мужей. Но тавры стремительно выпрыгнули из челнов, выставили вперед щиты, обнажили мечи и стали направо и налево поражать мисян. Те не вытерпели первого же натиска, обратились в бегство и постыдным образом заперлись в безопасной крепости своей Дористоле⁵. Тогда, говорят, предводителя мисян Петра⁶, мужа боголюбивого и благочестивого, сильно огорченного неожиданным бегством его войска, постиг эпилептический припадок, и спустя недолгое время он переселился в иной мир.

Но это произошло в Мисии позднее. А самодержец ромеев Никифор, который вообще был на протяжении всей своей жизни деятелен, бдителен и предусмотрителен, никогда не становился рабом наслаждений и о котором никто не мог сказать, что видел его хотя бы в юности предававшимся разврату, узнав о происходящем у тавров, занялся в одно и то же время множеством дел⁷. Он снаряжал пешее войско, вооружал отряды, [приучал] конницу к глубинным построениям, одел всадников полностью в железо, изготавливал метательные орудия и расставлял их на башнях городской стены. Затем он выковал тяжелую железную цепь и протянул ее на огромных столбах, расставленных в Босфоре, прикрепив одним концом к башне, которую обычно называли

¹ Общее место византийских «этнических портретов» варваров, в т. ч. русских (ср. у Приска Панийского, Прокопия, Константина Багрянородного).

² Т. е. болгар.

³ Киевский князь Святослав.

⁴ Еще одно наименование русских в Византии.

⁵ Г. Дристра на Дунае, совр. Силистра.

⁶ Болгарский царь Петр, сын царя Симеона, правивший с 927 по 970 (или 969) г.

⁷ Лев Диакон соединяет сведения о двух походах — в августе 968 г. и в 969 г.

Кентинарий, а другим к башне Кастеллий, находящейся на противоположном берегу¹. Будучи наиболее предприимчивым и предусмотрительным из всех известных нам людей, он считал, что невыгодно было бы начинать войну против обоих народов. Ему показалось, что полезно склонить один из этих народов на свою сторону. Он решил, что таким образом легко будет одержать верх над другим и быстрее его победить.

3. Так как Никифор не надеялся более договориться с таврами и знал, что нелегко будет подчинить своей воле окончательно уклонившегося от истинного пути патрикия Калокира, который вышел из-под его власти и возымел большое влияние на Сфендослава, он предпочел отправить посольство к единоверцам мисянам², назначив послами патрикия Никифора, прозванного Эротиком, и проедра Евхаитского Филофея³. [Никифор] напомнил мисянам об их вере (ведь мисяне без всяких отклонений исповедуют христианскую религию) и попросил у них девиц царского рода, чтобы выдать их замуж за сыновей василевса Романа⁴, укрепив посредством родства неразрывный мир и дружбу между ромеями и мисянами.

Мисяне с радостью приняли посольство, посадили девиц царской крови на повозки (женщины у мисян обычно разъезжают на повозках) и отправили их к василевсу Никифору, умоляя его как можно скорее прийти к ним на помощь, отвратить повисшую над их головами секиру тавров и обезвредить ее. И если бы [Никифор] пошел защищать мисян, он одержал бы победу над таврами, как и над другими племенами, против которых он выступал с ромейским войском...

Книга 6

...8. Многими тревогами был волнуем дух императора Иоанна⁵; перед ним лежали три пути, и он не знал, какой из них избрать, чтобы не уклониться от верного направления. Недостаток съестных припасов и повсюду распространившийся голод уже третий год пожирали ромейскую державу; угрожало ничего хорошего не предвещавшее нашествие росов⁶; карфагеняне и арабы намеревались напасть на только что покоренную ромеями сирийскую Антиохию. Что касается непреодолимого зла — голода, то [Иоанн] быстрым подвозом припасов из всех гаваней предусмотрительно пресек влияние этого бедствия. Нашествие агарян

¹ Цепь, преграждавшая путь в залив Золотой Рог, а не в Босфор.

² Болгары приняли христианство в 865 г.

³ Епископ Евхаит Филофей выполнял дипломатические поручения.

⁴ Речь идет о сыновьях императора Романа II (959–963) — будущих императорах Василии II Болгаробойце (976–1025) и Константине VIII (1025–1028).

⁵ Император Иоанн I Цимисхий (969–976).

⁶ Второй поход Святослава в 969 г. носил уже явно антивизантийский характер.

он остановил при помощи восточного войска под начальством патрикия Николая, который, будучи придворным евнухом государя, приобрел многими стараниями опытность в военном деле.

А с катархонтом войска росов, Сфендославом, он решил вести переговоры. И вот [Иоанн] отрядил к нему послов с требованием, чтобы он, получив обещанную императором Никифором за набег на мисян награду, удалился в свои области и к Киммерийскому Боспору, покинув Мисию, которая принадлежит ромеям¹ и издавна считается частью Македонии. Ибо говорят, что мисяне, отселившись от северных котрагов², хазаров и хунавов³, покинули родные места и, бродя по Европе, захватили во времена правившего тогда ромеями Константина, называемого Погонатом⁴, эту [область] и поселились в ней; по имени своего родоначальника Булгара страну стали именовать Булгарией.

9. Существует о них еще и другая история, примерно следующего содержания. Когда Леонтий⁵ отрезал нос императору ромеев Юстиниану⁶ и сослал его в Херсон⁷, тот, изловчившись, бежал оттуда к Меотиде⁸ и склонил на свою сторону народ мисян, пообещав им большую награду, если они вернут ему власть. [Мисяне] последовали за [Юстинианом] и, когда он снова вступил на престол, получили от него область в той части Македонии, которую обтекает Истр. Они переселились туда и, будучи всегда воинственно настроенными, вторгались в пределы Фракии, наносили большой ущерб ромеям и уводили людей в рабство. Однако и ромеи выступали против них⁹, а так как [мисяне] не могли устоять против отваги [ромеев], они скрывались в лесных засадах и побеждали их в неудобных для сражения местах. С того времени произошло много битв, в которых погибли доблестные полководцы, и древний император Никифор¹⁰ тоже был убит мисянами, только Константин Копроним¹¹ победил мисян, а вслед за ним — его внук Константин, сын императрицы Ирины¹², и уже в наше время император Иоанн покорил их города. Исто-

¹ В обмен на уступку Мисии (Болгарии) византийский император Иоанн Цимисхий признает право Руси на Керченский пролив.

² Кутигуры.

³ Возможно, восточные племена половцев.

⁴ Император Константин IV Погонат (668–685).

⁵ Император Леонтий (695–698).

⁶ Император Юстиниан II Ринотмит (685–695, убит в 711 г.).

⁷ В 695 г. сослан в Херсон (Херсонес, русск. Корсунь).

⁸ Азовское море.

⁹ Неудачный болгарский поход Византии в 708 г., вслед за чем хан Тервел опустошил в 912 г. византийскую Фракию.

¹⁰ Император Никифор I (802–811).

¹¹ Император Константин V (741–775).

¹² Император Константин VI (780–797), начало правления которого прошло при регентстве матери-императрицы Ирины, вдовы императора Льва IV.

рия не сохранила упоминаний о ком-либо ином из ромеев, победившем мисян на их земле¹. Но довольно [писать] о них.

10. Сфендослав очень гордился своими победами над мисянами; он уже прочно овладел их страной и весь проникся варварской наглостью и спесью. Объятых ужасом испуганных мисян он умерщвлял с врожденной жестокостью: говорят, что, с бою взяв Филиппополь², он со свойственной ему бесчеловечной свирепостью посадил на кол двадцать тысяч оставшихся в городе жителей и тем самым смирил и [обуздал] всякое сопротивление и обеспечил покорность. Ромейским послам [Сфендослав] ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тотчас же покинут Европу, на которую они не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются на заключение мира с тавроскифами».

Император Иоанн, получив такой ответ от скифа, снова отправил к нему послов, поручив им передать следующее: «Мы верим в то, что провидение управляет вселенной, и исповедуем все христианские законы; поэтому мы считаем, что не должны сами разрушать доставшийся нам от отцов неоскверненным и благодаря споспешествованию Бога неколебимый мир³. Вот почему мы настоятельно убеждаем и советуем вам, как друзьям, тотчас же, без промедления и отговорок, покинуть страну, которая вам отнюдь не принадлежит. Знайте, что если вы не последуете сему доброму совету, то не мы, а вы окажетесь нарушителями заключенного в давние времена мира. Пусть наш ответ не покажется вам дерзким; мы уповаем на бессмертного Бога-Христа: если вы сами не уйдете из страны, то мы изгоним вас из нее против вашей воли. Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря⁴, который, презрев клятвенный договор⁵, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его [дальнейшей] жалкой судьбе, когда, отправившись в поход на германцев⁶, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое. Я думаю, что и ты не вернешься в свое отечество, если вынудишь ромейскую

¹ До 1001 г.

² Совр. Пловдив в Болгарии.

³ Вероятные ссылки на русско-византийские договоры 907, 911 и 944 гг.

⁴ Князь Игорь, правивший с 912 г., объединитель восточных славян между Днепром и Дунаем. В 941 г. совершил неудачный поход на Византию. Позже был заключен Русско-византийский договор 944 г.

⁵ Договор Олега: данное свидетельство подтверждает реальность похода Олега 907 г. и заключения мира с Византией.

⁶ Игорь был убит древлянами (форма «германцев» — их искаженный этноним) у Искоростена осенью 944 г.

*Бой росов с болгарами. Миниатюра списка славянского перевода
Константина Манасси*

силу выступить против тебя, — ты найдешь погибель здесь со всем своим войском, и ни один факелоносец не прибудет в Скифию, чтобы возвестить о постигшей вас страшной участи».

Это послание рассердило Сфендослава, и он, охваченный варварским бешенством и безумием, послал такой ответ: «Я не вижу никакой необходимости для императора ромеев спешить к нам; пусть он не изнуряет свои силы на путешествие в сию страну — мы сами разобьем

вскоре свои шатры у ворот Византия и возведем вокруг города крепкие заслоны, а если он выйдет к нам, если решится противостоять такой беде, мы храбро встретим его и покажем ему на деле, что мы не какие-нибудь ремесленники, добывающие средства к жизни трудами рук своих, а мужи крови¹, которые оружием побеждают врага. Зря он по неразумию своему принимает росов за изнеженных баб и тщится запугать нас подобными угрозами, как грудных младенцев, которых страшат всякими пугалами».

11. Получив известие об этих безумных речах, император решил незамедлительно со всем усердием готовиться к войне, дабы предупредить нашествие [Сфендослава] и преградить ему доступ к столице. Он тут же набрал отряд из храбрых и отважных мужей, назвал их «бессмертными» и приказал находиться при нем. Затем он [повелел] магистру Варде, прозванному Склиром, родному брату покойной жены его Марии, мужу предприимчивому и необыкновенно храброму, а также патрикию Петру, которого император Никифор за присущее ему мужество и за славные воинские подвиги назначил стратопедархом (рассказывают, что во время набега скифов на Фракию, когда Петру, несмотря на то что он был скопцом, случилось выступить со своим отрядом против них в битве, в промежутке между рядами выехал на коне вождь скифов, муж огромного роста, надежно защищенный панцирем, и, потрясая длинным копьем, стал вызывать желающего выступить против него; тогда Петр, преисполненный сверх ожиданий храбрости и отваги, мощно развернулся и с такой силой направил обеими руками копье в грудь скифа, что острие пронзило тело насквозь и вышло из спины; не смогла защитить великана кольчужная броня, и он, не издав ни звука, распростерся на земле, а скифы, пораженные необычным, удивительным зрелищем, обратились в бегство²), — вот этим-то [двум] военачальникам император и приказал собрать войско и отправиться в близлежащие и пограничные с Мисией земли. Они получили повеление провести там зиму³, упражняя воинов и объезжая страну, чтобы она не потерпела никакого вреда от скифских набегов. Было также предписано по бивуакам и [занятым] врагами областям переодетых в скифское платье, владеющих обоими языками людей, чтобы они узнавали о намерениях неприятеля и сообщали о них затем императору. Получив такие приказания от государя, [военачальники] вступают в Европу.

12. Узнав о походе [ромеев], тавроскифы отделили от своего войска одну часть, присоединили к ней большое число гуннов⁴ и мисян и

¹ Библейская цитата (2 Цар 16:7–8).

² Стычка с болгарами 970 г.

³ Зима 969/70 г.

⁴ Здесь: венгры.

отправили их против ромеев. Как только магистр Варда, который всегда был мужем доблестным и решительным, а в то время особенно пламенел гневом и страстной отвагой, узнал о нападении врагов, он собрал вокруг себя отряд отборных воинов и спешно выступил на битву; позвав Иоанна Алакаса, он послал его в разведку с поручением осмотреть [войско] скифов, разузнать их численность, место, на котором они расположились, а также чем они заняты. Все эти сведения [Иоанн] должен был как можно скорее прислать ему, чтобы он мог подготовить и выстроить воинов для сражения.

Иоанн с отборными всадниками быстро прискакал к [лагерю] скифов; на следующий день он отрядил [воина] к магистру, убеждая его прийти со всем войском, так как скифы расположились невдалеке, очень близко. Услышав это известие, [Варда] разделил фалангу на три части и одной из них приказал следовать прямо за ним в центре, а двум другим — скрыться в стороне, в лесах, и выскочить из засады, как только они услышат трубный звук, призывающий к бою. Отдав эти распоряжения лохагам, он устремился прямо на скифов. Завязалась горячая битва, вражеское войско значительно превосходило своим числом [войско ромеев] — у них было больше тридцати тысяч, а у магистра, считая вместе с теми, которые расположились в засаде, не более десяти тысяч. Уже шло сражение, и с обеих сторон гибли храбрейшие воины, И тут, говорят, какой-то скиф, кичась своей силой и могучестью тела, вырвался вперед из окружавшей его фаланги всадников, подскочил к Варде и ударил его мечом по шлему. Но удар был неудачным: лезвие меча, ударившись о твердь шлема, согнулось и соскользнуло в сторону. Тогда патрикий Константин, брат Варды, юноша, у которого едва пробивался пушок на подбородке, но который был огромного роста и непобедимой, непреодолимой силы, извлек меч и набросился на скифа. Тот устрасился натиска Константина и уклонился от удара, откинувшись на круп лошади. Удар пришелся по шее коня, и голова его отлетела в сторону; скиф же рухнул вместе с конем на землю и был заколот Константином.

13. Так как [успех] битвы склонялся то в пользу одного, то в пользу другого войска и непостоянство счастья переходило бесперечь с одной стороны на другую, Варда приказал трубить военный сбор и часто бить в тимпаны. По сему знаку поднялась спрятанная в засаде фаланга и устремилась на скифов с тыла: охваченные страхом, они стали склоняться к бегству. Однако в то время, когда отступление еще только началось, какой-то знатный скиф, превосходивший прочих воинов большим ростом и блеском доспехов, двигаясь по пространству между двумя войсками, стал возбуждать в своих соратниках мужество. К нему подскочил Варда Склир и так ударил его по голове, что меч проник до пояса; шлем не мог защитить скифа, панцирь не выдержал силы руки и

разящего действия меча. Тот свалился на землю, разрубленный надвое; ромеи приободрились и огласили воздух радостными криками. Скифы пришли в ужас от этого поразительного, сверхъестественного удара; они завопили, сломали свой строй и обратились в бегство. До позднего вечера ромеи преследовали их и беспощадно истребляли. Говорят, что в этой битве было убито пятьдесят пять ромеев, много было ранено и еще больше пало коней, а скифов погибло более двадцати тысяч. Вот как закончилось это сражение между скифами и ромеями¹.

А император Иоанн торопил азиатские войска с переправой через Геллеспонт в Европу. Он приказал им провести зиму в областях Фракии и Македонии, ежедневно упражняясь во владении оружием, чтобы не оказаться неспособными к предстоящим боям и не быть разбитыми неприятелем. [Он повелел им], чтобы они дожидались весны², — когда же весна рассеет зимнее ненастье и лик земли окончательно прояснится, он сам прибудет к ним, ведя за собой войска свои, и со всеми силами обрушится на тавроскифов.

Книга 8

1. Как только ясная весна сменила мрачную зиму, император тотчас поднял крестное знамя и стал спешить [с походом] против тавроскифов. Прямо из дворца он отправился помолиться Богу во всеми почитаемый храм Христа Спасителя, находящийся в Халке. Увидев, что место для молящихся очень узко, ибо там едва могут поместиться пятнадцать человек, а вход извилист, неудобен и походит на витой лабиринт или убежище, [Иоанн] тотчас же приказал перестроить храм от самого основания, расширить и сделать более светлым. Он сам обозначил очертания стен; некое вдохновение внушило ему это усердие и распорядительность, и храм достиг такой красоты и величия, которые присущи ему теперь. [Выступив] оттуда, он пришел в знаменитый святой храм божественной Премудрости и стал молиться о ниспослании ангела, который бы двигался впереди войска и руководил походом; затем при пении гимнов он направился в славный храм Богоматери, расположенный во Влахернах. Вознеся надлежащим образом мольбы к Богу, он поднялся в находившийся там дворец³, чтобы посмотреть на огненосные триеры. Они колыхались, расставленные рядами, в заливе Босфора, там, где удобная и надежная пристань для грузовых кораблей простирается, плавно изгибаясь, до моста и реки, которая за мостом впадает в море.

¹ Сражение под Аркадиополем (совр. Люле-Бургаз) произошло весной 970 г.

² Весны 971 г.

³ Существовавший уже тогда Влахернский дворец стал резиденцией императоров лишь с конца XI в.

Полнобовавшись искусным плаванием кораблей в боевом строю и показательным сражением между ними (было их вместе с ладьями и челнами, которые теперь в народе называются галейми и монериями¹, более трехсот), император наградил гребцов и воинов деньгами и послал их на Истр для охраны речного пути, — чтобы скифы не могли уплыть на родину и на Киммерийский Боспор в том случае, если они будут обращены в бегство. Говорят, что Истр — одна из рек, вытекающих из Эдема, и что название ее Фисон. Начинаясь на востоке, она, по неизъяснимой мудрости Создателя, скрывается под землей, а затем бьет ключом из Кельтских гор, описывает извилистую линию по Европе и впадает, разделяясь на пять устьев, в Понт, называемый Евксинским. Некоторые же считают, что Фисон — река, пересекающая Индийскую землю; обычно эту реку называют Гангом; близ нее добывают камень смарагд.

2. Таким образом, корабли достигли Истра. Тем временем самодержец [Иоанн] выступил из Византии и прибыл со всем войском в Адрианополь. Рассказывают, что этот город заложил, остановившись в своих странствиях после убийства собственной матери Клитемнестры, сын Агамемнона Орест, поэтому ранее он назывался Орестиадой. Впоследствии император Адриан, ведя войну со скифами², был восхищен [прекрасным] расположением города; он укрепил его прочными стенами и назвал Адрианополем. Прибыв туда, император Иоанн узнал от лазутчиков, что ведущие в Мисию непроходимые, узкие тропы, называемые клисурами, потому что они как бы заперты со всех сторон, не охраняются скифами. Собрав лохагов и таксиархов, он произнес следующую речь: «Я думал, соратники, что скифы, уже давно ожидая нашего прихода, не пожалели усилий для заграждения изгородами и валами наиболее опасных, узких и трудно проходимых мест на тропах, чтобы нам нелегко было продвигаться вперед. Но так как их обмануло приближение святой Пасхи³, они не преградили дороги, не закрыли нам пути, полагая, что мы не откажемся от блестящих одежд, от торжественных шествий, пиршеств и зрелищ, которыми знаменуют дни великого праздника, ради тяжких невзгод войны. Мне кажется, что мы поступим наилучшим образом, если сейчас же воспользуемся благоприятным случаем, вооружимся и как можно скорее переправимся по узкой дороге, куда тавроскифы не узнали о нашем прибытии и не навязали бой в горных проходах. Если мы, опередив [скифов], пройдем опасные места и неожиданно нападём на них, то, я думаю, — да поможет нам Бог! — с первого же приступа

¹ Судно с одним рядом весел (иначе, «дромон»). Галей — быстроходное судно.

² Имеются в виду войны Адриана (117–134) с сарматами.

³ 16 апреля 971 г.

овладеем городом Преславой¹, столицей мисян, а затем, двинувшись [вперед], легко обуздаем безумие росов».

3. Такова была речь императора. Стратигам и таксиархам слова его показались неуместными и чрезмерно смелыми, а предложение провести ромейское войско по ущельям и крутым теснинам в чужую [страну] — легкомысленной, опрометчивой дерзостью, доходящей до безумия. Они довольно долго молчали, и разгневанный император заговорил снова: «Я и сам знаю, что неосторожность и своевольная дерзость в сражениях приводят обычно к величайшей опасности и непоправимой беде: ведь я [всю жизнь] с самой юности провел в битвах, одержал, как вы знаете, много побед и достиг большой славы. Но если счастье наше поставлено на лезвие бритвы² и [судьба] не дает нам возможности поступать по своему разумению, нам следует действовать решительно и как можно лучше использовать обстоятельства. Я думаю, что вы, умудренные большим опытом превратностей и непостоянства военных успехов, согласитесь со мной. Итак, если вы верите в то, что я советую наилучшее, то, пока скифы еще бездействуют и не догадываются о нашем приходе, воспользуемся удобным случаем. Победа ожидает нас после того, как мы пройдем через горные проходы. Но если они обнаружат наше намерение перейти теснины, и выстроят там свое войско против нас, дело не кончится добром, нас будет тогда ожидать ужасное бедствие, положение наше станет безвыходным. Приободритесь же духом, вспомните, что вы ромеи, которые своим оружием обращали прежде в бегство любого врага! Следуйте за мной как можно быстрее и покажите на деле свою отвагу!»

4. Сказав так, Иоанн, прекрасно вооруженный, вскочил на быстрого благородного коня, вскинул на плечо длинное копье и двинулся в путь. Впереди него двигалась фаланга воинов, сплошь закрытых панцирями и называвшихся «бессмертными», а сзади — около пятнадцати тысяч отборнейших гоплитов и тринадцать тысяч всадников. Заботу об остальном войске император поручил проедру Василию; оно медленно двигалось позади вместе с обозом, везя осадные и другие машины. Когда они вопреки всякому ожиданию прошли опасные гористые места, император прервал напряженный марш, дал отдых всему пешему и конному войску, расположив его на неприступном холме, с одной стороны которого протекала река, обещавшая изобилие воды.

Когда настал рассвет следующего дня, он поднял войско, выстроил его в глубокие фаланги и, приказав беспрестанно трубить военный клич, стучать в кимвалы и бить в тимпаны, выступил на Преславу. Поднялся

¹ Преслава (в районе совр. Шумена в Болгарии) — столица Первого Болгарского царства, перенесенная в 893 г. царем Симеоном из Плиски.

² Аллюзия на Гомера (Илиада. X.173).

невообразимый шум: эхом отдавался в соседних горах гул тимпанов, звенело оружие, ржали кони и [громко] кричали люди, подбадривая друг друга, как всегда бывает перед битвой. Тавроскифы, увидев приближение умело продвигающегося войска, были поражены неожиданностью; их охватил страх, и они почувствовали себя беспомощными. Но все же они поспешно схватились за оружие, покрыли плечи щитами (щиты у них прочны и для большей безопасности достигают ног), выстроились в грозный боевой порядок, выступили на ровное поле перед городом и, рыча наподобие зверей, испуская странные, непонятные возгласы, бросились на ромеев. Ромеи столкнулись с ними и храбро сражались, совершая удивительные подвиги: однако ни та, ни другая сторона не могла взять верх. Тогда государь приказывает «бессмертным» стремительно напасть на левое крыло скифов; «бессмертные», выставив вперед копья и сильно пришпорив коней, бросились на врагов. Скифы [всегда] сражаются в пешем строю; они не привыкли воевать на конях и не упражняются в этом деле¹. Поэтому они не выдержали натиска ромейских копий, обратились в бегство и заперлись в стенах города. Ромеи преследовали их и беспощадно убивали. Рассказывают, будто во время этого наступления [ромеев] погибло восемь тысяч пятьсот скифов.

5. Оставшиеся в живых спрятались в крепости и, яростно сопротивляясь, метали сверху со стен копья и стрелы. Говорят, что в Преславе находился и патрикий Калокир, который, как я уже сообщил в свое время, двинул войско росов на мисян. Узнав о прибытии императора (а это невозможно было скрыть, так как золотые императорские знаки сияли чудесным блеском), он глубокой ночью тайно бежал из города и явился к Сфендославу, который со всем своим войском находился у Дористола, ныне называемого Дристрою: вот таким образом убежал Калокир.

Надвигающаяся ночь вынудила ромеев прекратить сражение. Но вот наступило утро следующего дня, называемого Великим четвергом², потому что в этот день, готовясь идти на муки, Спаситель наш после Тайной вечери давал ученикам Свои спасительные наставления. Как раз в это время прибыло остальное войско с осадными машинами, и император Иоанн свернул лагерь, расставил фаланги в несокрушимый боевой порядок и с пением победного гимна устремился на стены, намереваясь первым же приступом взять город. Росы же, подбадриваемые своим военачальником Сфенкелом³, который был у скифов третьим

¹ Данные о существовании русской конницы уже в X в. подтверждаются археологически.

² 13 апреля 971 г.

³ Или Сфангел (у Иоанна Скилицы), часто отождествляемый (ошибочно?) со Свенельдом русской летописи.

по достоинству после Сфендослава, их верховного катархонта, оборонялись за зубцами стен и изо всех сил отражали натиск ромеев, бросая сверху дротики, стрелы и камни. Ромеи же стреляли снизу вверх из камнеметных орудий, забрасывали осажденных тучами камней, стрелами и дротиками, отражали их удары, [теснили], не давали им возможности выглянуть из-за зубчатых стен без вреда для себя. Наконец император громким голосом отдал приказание приставить к стенам лестницы, и возглас его прибавил сил осаждавшим. Все, на кого падал взгляд государя, сражались храбро, надеясь получить достойную награду за свои подвиги.

6. Когда ромеи бросились на приступ и придвинули к стенам лестницы, по одной из них стал взбираться какой-то смелый юноша с едва пробивающимся рыжеватым пушком на подбородке, выходец из фемы Анатолики, по имени Феодосий, а по прозванию Месоникт. Правой рукой он вытащил меч, в левой держал щит, которым прикрывал голову от скифских ударов сверху. Достигнув гребня стены, [юноша обрушился на] скифа, который выглянул из-за зубцов и хотел столкнуть его копьем вниз; он рассек шею врага, и голова его вместе со шлемом покатилась по земле за стеной. Ромеи приветствовали этот необыкновенный подвиг восторженными криками, и многие из них, соревнуясь в храбрости с первым взошедшим [на стену], устремились вверх по лестницам.

Между тем Месоникт, взойдя на стену, овладел ее верхней частью и, поворачиваясь во все стороны, убил огромное число оборонявшихся скифов, сбрасывая их со стены. Вскоре уже многие [ромеи] взобрались в разных местах на стены и изо всех сил истребляли врагов. Тогда скифы покинули укрепление и постыдно столпились в окруженном прочной оградой царском дворце, где хранились сокровища мисян; один из входов они оставили открытым.

Тем временем многие ромеи, находившиеся по ту сторону стен, сорвали петли на воротах, сбили засовы и проникли внутрь города, перебив бесчисленное множество скифов. Тогда, говорят, был схвачен и приведен к государю вместе с женой и двумя малолетними детьми царь мисян Борис¹, у которого едва лишь пробивалась рыжая борода. Приняв его, император воздал ему почести, назвал владыкой булгар и заверил, что он явился отомстить за мисян, претерпевших ужасные бедствия от скифов.

7. Ромеи все разом ворвались в город и рассыпались по узким улицам, убивали врагов и грабили их добро. Так они достигли царского дворца, в котором сгрудилась лучшая часть войска росов. Но скифы, находившиеся во дворце, яростно сопротивлялись проникшим через ворота ромеям и убили около полутораста храбрейших воинов. Узнав об

¹ Сыновья болгарского царя Петра Борис и Роман долго находились в Константинополе в качестве заложников.

этой неудаче, император прискакал во весь опор ко дворцу и приказал своей гвардии всеми силами наступать на врага, но, увидев, что из этого не выйдет ничего хорошего (ведь тавроскифы легко поражали множество воинов, встречая их в узком проходе), он остановил безрассудное устремление ромеев и распорядился со всех сторон бросать во дворец через стены огонь. Когда разгорелось сильное пламя, сжигавшее все на своем пути, росы, числом свыше семи тысяч, вышли из помещения, выстроились на открытом месте у дворца и приготовились отразить наступление [ромеев].

Император послал против них магистра Варду Склира с надежным отрядом. Окружив скифов фалангой храбрейших воинов, Склир вступил в бой. Завязалось сражение, и росы отчаянно сопротивлялись, не показывая врагам спины; однако ромеи [победили] своим мужеством и военной опытностью и всех их перекололи. В этой битве погибло также множество мисян, сражавшихся на стороне врагов против ромеев, виновников нападения на них скифов. Сфенкелу с немногими удалось спастись бегством. Он ушел к Сфендославу, но вскоре был убит, о чем я расскажу ниже. Так в течение двух дней был завоеван и стал владением ромеев город Преслава.

8. Император Иоанн по обычаю одарил войско, дал ему отдых и отпраздновал на том же месте святое Воскресение Спасителя. Отобрав несколько пленных тавроскифов, [Иоанн] послал их к Сфендославу с сообщением о взятии города и гибели соратников. Он поручил им также [передать Сфендославу], чтобы тот без промедления выбрал одно из двух: либо сложить оружие, сдаться победителям и, испросив прощение за свою дерзость, сейчас же удалиться из страны мисян, либо, если он этого не желает сделать и склоняется к врожденному своеволию, защищаться всеми силами от идущего на него ромейского войска. Вот так он велел передать Сфендославу, сам же провел в городе несколько дней и восстановил разрушение в стенах, а затем, оставив сильный отряд и назвав город по своему имени Иоаннополем, пошел со всем войском на Дористол.

Этот город заложил и довел до теперешней красоты и величия прославленный среди государей Константин¹, после того как он, увидев на небе крестное знамение в виде созвездия, победил проявлявших к нему вражду и яростно наступавших скифов². По пути [Иоанн] взял город, называемый Плискувой³, Динию⁴ и многие другие города, которые отвергли власть скифов и переходили на сторону ромеев.

¹ Император Константин I Великий (324–337).

² Скорее всего, речь идет о набеге готов на Балканы в 323 г.

³ Плиска — первая столица Болгарского царства.

⁴ Город между Преславой и Плиской.

Сфендослав, узнав о поражении у Преславы, испытывал огорчение и досаду. Он считал это плохим предзнаменованием для будущего, но, одержимый скифским безумием и кичась своими победами над мисянами, надеялся легко победить и войско ромеев.

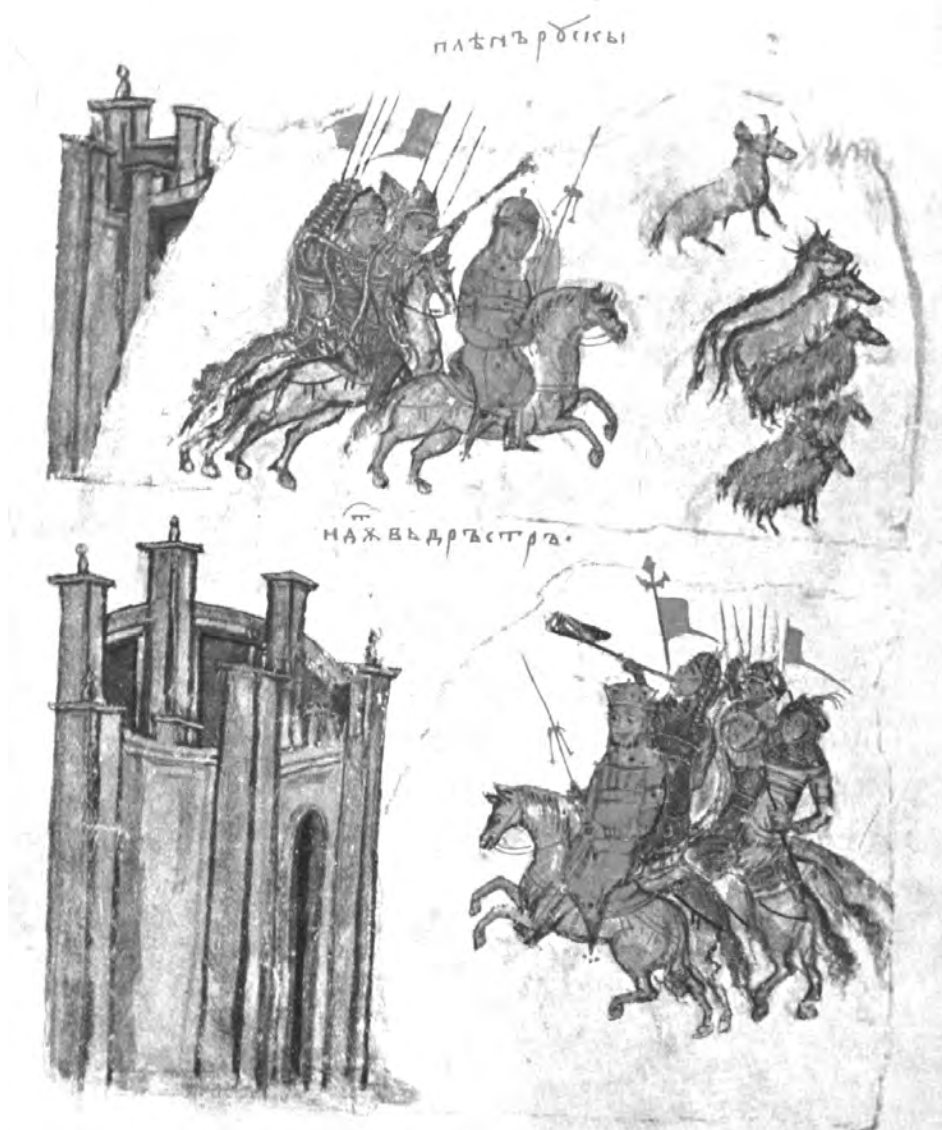
9. Сфендослав видел, что мисяне отказываются от союза с ним и переходят на сторону императора. Поняв по зрелом размышлении, что, если мисяне склонятся к ромеям, дела его закончатся плохо, он созвал около трехсот наиболее родовитых и влиятельных из их числа и с бесчеловечной дикостью расправился с ними — всех их он обезглавил, а многих других заключил в оковы и бросил в тюрьму. Затем, собрав все войско тавроскифов, — около шестидесяти тысяч, — он выступил против ромеев.

В то время как государь медленно продвигался по направлению к войску росов, от их фаланги отделилось несколько одержимых отчаянной дерзостью храбрецов, которые, устроив засаду, совершили внезапное нападение и убили некоторых воинов из передового отряда ромеев. Увидев их трупы, разбросанные вдоль дороги, император отпустил поводья и остановил коня. Гибель соотечественников привела его в негодование, и он приказал выследить совершивших это [злодеяние]. Телохранители [Иоанна], тщательно обыскав окрестные леса и кустарники, схватили этих разбойников и связанными привели к императору. Он тотчас же приказал их умертвить, и [телохранители], без промедления обнажив мечи, изрубили всех их до одного на куски.

Тогда войска подошли к пространству, лежащему перед Дористолом, который принято называть также Дристрой. Тавроскифы плотно сомкнули щиты и копья, придав своим рядам вид стены, и ожидали противника на поле битвы. Император выстроил против них ромеев, расположив одетых в панцири всадников по бокам, а лучников и прашников позади, и, приказав им безостановочно стрелять, повел фалангу в бой¹.

10. Воины сошлись врукопашную, завязалась яростная битва, и в первых схватках обе стороны долго сражались с одинаковым успехом. Росы, стяжавшие среди соседних народов славу постоянных победителей в боях, считали, что их постигнет ужасное бедствие, если они потерпят постыдное поражение от ромеев, и дрались, напрягая все силы. Ромеев же одолевали стыд и злоба [при мысли о том], что они, побеждавшие оружием и мужеством всех противников, отступят, как неопытные в битвах новички, и потеряют в короткое время свою великую славу, потерпев поражение от народа, сражающегося в пешем строю и вовсе не умеющего ездить верхом. Побуждаемые такими мыслями, [оба] войска сражались с непревзойденной храбростью; росы, которыми руководило их врожденное зверство и бешенство, в яростном порыве устремлялись,

¹ 23 апреля 971 г.

Взятие Дристры (Доростола).

Миниатюра списка славянского перевода Константина Манасси

ревя как одержимые, на ромеев, а ромеи наступали, используя свой опыт и военное искусство.

Много [воинов] пало с обеих сторон, бой шел с переменным успехом, и до самого вечера нельзя было определить, на чью сторону склоняется победа. Но когда светило стало клониться к западу, император бросил на [скифов] всю конницу во весь опор; громким голосом призвал он

воинов показать на деле природную ромейскую доблесть и вселил в них бодрость духа. Они устремились с необыкновенной силой, трубачи протрубили к сражению, и могучий клич раздался над ромейскими рядами. Скифы, не выдержав такого натиска, обратились в бегство и были оттеснены за стены; они потеряли в этом бою многих своих [воинов]. А ромеи запели победные гимны и прославляли императора. Он раздавал им награды и устраивал пиры, усиливая их рвение в битвах.

Книга 9

1. Как только рассвело, император стал укреплять лагерь мощным валом, действуя так. Неподалеку от Дористола возвышается посреди равнины небольшой холм. Разместив войско на этом холме, [Иоанн]¹ приказал рыть вокруг него ров, а землю выносить на прилегающую к лагерю сторону, чтобы получилась высокая насыпь. Затем [он приказал] воткнуть на вершине [насыпи] копья и повесить на них соединенные между собою щиты. Таким образом, лагерь был огражден рвом и валом, и враги никак не могли проникнуть внутрь — устремившись ко рву, они бы остановились. Так разбивают обычно ромеи свой стан во вражеской стране.

Укрепив таким образом лагерь, [Иоанн] на следующий день выстроил войско и двинул его к [городской] стене. Показываясь из-за башен, скифы метали на ромейскую фалангу стрелы, камни и все, что можно было выпустить из метательных орудий. [Ромеи] же защищались от скифов, стреляя снизу из луков и пращей. Сражение не пошло дальше этой перестрелки, и ромеи удалились в лагерь, чтобы поесть, а скифы к концу дня выехали из города верхом — они впервые появились тогда на конях. Они всегда прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом и сражаться с врагами [на лошадях] не умели. Ромеи тотчас вооружились, вскочили на коней, схватили копья (они пользуются в битвах очень длинными копьями) и стремительно, грозной лавиной понеслись на врагов. Ромейские копья поражали [скифов], не умевших управлять лошадьми при помощи поводьев. Они обратились в бегство и укрылись за стенами.

2. Тем временем показались плывущие по Истру огненосные триеры и продовольственные суда ромеев. При виде их ромеи несказанно обрадовались, а скифов охватил ужас, потому что они боялись, что против них будет обращен жидкий огонь. Ведь они уже слышали от стариков из своего народа, что этим самым «мидийским огнем»² ромеи превратили в пепел на Евксинском [море] огромный флот Ингора, отца

¹ Иоанн Цимисхий.

² Знаменитый «греческий огонь», направлявшийся на вражеские суда и уничтожавший их, не гаснув в воде.

Сфендослава. Потому они быстро собрали свои челны и подвели их к городской стене в том месте, где протекающий Истр огибает одну из сторон Дористола. Но огненосные суда подстерегали скифов со всех сторон, чтобы они не могли ускользнуть на ладьях в свою землю.

На следующий день тавроскифы вышли из города и построились на равнине, защищенные кольчугами и доходившими до самых ног щитами. Вышли из лагеря и ромеи, также надежно прикрытые доспехами. Обе стороны храбро сражались, попеременно тесня друг друга, и было неясно, кто победит. Но вот один [из воинов], вырвавшись из фаланги ромеев, сразил Сфенкела, (почитавшегося у тавроскифов третьим после Сфендослава), доблестного, огромного ростом мужа, отважно сражавшегося в этом бою. Пораженные его гибелью, тавроскифы стали шаг за шагом отступать с равнины, устремляясь к городу. Тогда и Феодор, прозванный Лалаконом, муж непобедимый, устрашающий отвагой и телесной мощью, убил железной булавой множество врагов. Сила его руки была так велика, что удар булавы расплющивал не только шлем, но и покрытую шлемом голову. Таким образом, скифы, показав спину, [снова] укрылись в городе. Император же велел трубить сбор, созвал ромеев в лагерь и, увеселяя их подарками и пирами, побуждал храбро сражаться в [предстоящих] битвах.

3. Еще продолжались, таким образом, бои, и исход событий оставался неопределенным.

...5. Что же касается росов (ибо рассказ снова возвращается [к тому месту], от которого он отклонился), то они построились и вышли на равнину, стремясь всеми силами поджечь военные машины ромеев¹. Они не могли выдержать действия снарядов, которые со свистом проносились над ними: каждый день от ударов камней, выбрасываемых [машинами], погибало множество скифов. Эти машины охранял родственник государя, магистр Иоанн Куркуас. Заметив дерзкую вылазку врагов, [Куркуас], несмотря на то, что у него сильно болела голова и что его клонило ко сну от вина (дело было после завтрака), вскочил на коня и в сопровождении избранных воинов бросился к ним навстречу. [На бегу] конь оступился в яму и сбросил магистра. Скифы увидели великолепное вооружение, прекрасно отделанные бляхи на конской сбруе и другие украшения — они были покрыты немалым слоем золота — и подумали, что это сам император. Тесно окружив [магистра], они зверским образом изрубили его вместе с доспехами своими мечами и секирами, насадили голову на копье, водрузили ее на башне и стали потешаться над ромеями [крича], что они закололи их императора, как жертвенное животное. Магистр Иоанн стал добычей варварского неистовства и понес, таким образом, кару за [преступления], совершенные

¹ Катапульты и др. осадные орудия.

им против святых храмов, — ведь говорят, что он разграбил в Мисии много [церквей] и обратил в свое частное имущество их утварь и священные сосуды.

6. Ободренные такой победой, росы вышли на следующий день из города и построились к бою на открытом месте. Ромеи также выстроились в глубокую фалангу и двинулись им навстречу.

Был между скифами Икмор, храбрый муж гигантского роста, [первый] после Сфендослава предводитель войска, которого [скифы] почитали по достоинству вторым среди них. Окруженный отрядом приближенных к нему воинов, он яростно устремился против ромеев и поразил многих из них. Увидев это, один из телохранителей императора, сын архига критян Анемас¹, воспламенился доблестью духа, вытащил висевший у него на боку меч, проскакал на коне в разные стороны и, пришпорив его, бросился на Икмора, настиг его и ударил [мечом] в шею — голова скифа, отрубленная вместе с правой рукой, скатилась на землю. Как только [Икмор] погиб, скифы подняли крик, смешанный со стоном, а ромеи устремились на них. Скифы не выдержали натиска противника; сильно удрученные гибелью своего предводителя, они забросили щиты за спины и стали отступать к городу, а ромеи преследовали их и убивали². И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромождали их перед стеной, разложили много костров и сожгли³, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили [несколько] грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра. Говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим, научившись этому то ли у своих философов Анахарсиса⁴ и Замолксиса⁵, то ли у соратников Ахилла. Ведь Арриан пишет в своем «Описании морского берега»⁶, что сын Пелея Ахилл был скифом и происходил из городка под названием Мирмикион⁷, лежащего у Меотидского озера. Изгнанный скифами за свой дикий, жестокий и наглый нрав, он впоследствии поселился в Фессалии. Явными доказательствами [скифского происхождения Ахилла] служат покроем его накидки, скрепленной застежкой, привычка сражаться пешим, белокурые

¹ По-арабски, Аль-Ну'Ман — сын и соправитель критского эмира Абд-эль-Азиза, пленённый Никифором Фокой в 961 г.

² 21 июля 971 г.

³ Обряд сожжения покойников у русских хорошо засвидетельствован арабскими и западноевропейскими источниками.

⁴ Скиф-философ, герой легенды у Геродота (IV.76–77).

⁵ Скиф-гет, пребывавший в рабстве у Пифагора и проповедовавший затем его учение.

⁶ Флавий Арриан (между 95 и 175 гг.) — автор «Перипла Понта Евксинского».

⁷ Поселение к северу от совр. Керчи.

волосы, светло-синие глаза, сумасбродная раздражительность и жестокость, над которыми издевался Агамемнон, порицая его следующими словами: «Распря единая, брань и убийство тебе лишь приятны». Тавроскифы и теперь еще имеют обыкновение разрешать споры убийством и кровопролитием. О том, что этот народ безрассуден, храбр, воинствен и могуч, [что] он совершает нападения на все соседние племена, утверждают многие; говорит об этом и божественный Иезекииль такими словами: «Вот я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос»¹. Но довольно о жертвоприношениях тавров.

7. На другой день² на рассвете Сфендослав созвал совет знати, который на их языке носит название «комент»³. Когда они собрались вокруг него, Сфендослав спросил у них, как поступить. Одни высказали мнение, что следует поздней ночью погрузиться на корабли и попытаться тайком ускользнуть, потому что невозможно сражаться с покрытыми железными доспехами всадниками, потеряв лучших бойцов, которые были опорой войска и укрепляли мужество воинов. Другие возражали, утверждая, что нужно помириться с ромеями, взяв с них клятву, и сохранить таким путем оставшееся войско. [Они говорили, что] ведь нелегко будет скрыть бегство, потому что огненосные суда, стерегущие с обеих сторон проходы у берегов Истра, немедленно сожгут все [их корабли], как только они попытаются появиться на реке.

Тогда Сфендослав глубоко вздохнул и воскликнул с горечью: «Погибла слава, которая шествовала вслед за войском росов, легко побеждавшим соседние народы и без кровопролития порабоцевавшим целые страны, если мы теперь позорно отступим перед ромеями. Итак, проникнемся мужеством, [которое завещали] нам предки, вспомним о том, что мощь росов до сих пор была несокрушимой, и будем ожесточенно сражаться за свою жизнь. Не пристало нам возвращаться на родину, спасаясь бегством; [мы должны] либо победить и остаться в живых, либо умереть со славой, совершив подвиги, [достойные] доблестных мужей!» Вот какое мнение высказал Сфендослав.

8. О тавроскифах рассказывают еще и то, что они вплоть до нынешних времен никогда не сдаются врагам даже побежденные, — когда нет уже надежды на спасение, они пронзают себе мечами внутренности и таким образом сами себя убивают. Они поступают так, основываясь на следующем убеждении: убитые в сражении неприятелем, считают они, становятся после смерти и отлучения души от тела рабами его в подземном мире. Страшась такого служения, гнушаясь служить своим

¹ Ср. коммент. к «Житию Георгия Амастридского». Та же аллюзия — в Житии Василия Нового: «Варварский народ придет сюда на нас свирепо, называемый Рос и Гог и Магог» (Веселовский 1889. С. 88–89).

² 23 июля 971 г. (у Скилицы — 20 июля).

³ От лат. *conventus* — «сходка».

убийцам, они сами причиняют себе смерть. Вот какое убеждение владеет ими.

А тогда, выслушав речь своего повелителя, [росы] с радостью согласились вступить в опасную борьбу за свое спасение и [приняли решение] мужественно противостоять могуществу ромеев. На следующий день (шел шестой день недели, двадцать четвертый — месяца июля) к заходу солнца все войско тавроскифов вышло из города; они решили сражаться изо всех сил, построились в мощную фалангу и выставили вперед копья. Император, со своей стороны, выстроил ромеев и вывел их из укрепления. Вот уже завязалась битва, и скифы с силой напали на ромеев, пронзали их копьями, ранили стрелами коней и валили на землю всадников. Видя, с какой неистовой яростью бросался Сфендослав на ромеев и воодушевлял к бою ряды своих, Анемас, который прославился накануне убиением Икмора, вырвался на коне вперед (делать это вошло у него в обычай, и таким путем он уже поразил множество скифов), опустив поводья, устремился на [предводителя росов] и, ударив его мечом по ключице, поверг вниз головою наземь, но не убил. [Сфендослава] спасла кольчужная рубаха и щит, которыми он вооружился, опасаясь ромейских копий. Анемас же был окружен рядами скифов, конь его пал, сраженный тучей копий; он перебил многих из них, но погиб и сам — муж, которого никто из сверстников не мог превзойти воинскими подвигами.

9. Гибель Анемаса воодушевила росов, и они с дикими, пронзительными воплями начали теснить ромеев. Те стали поспешно поворачивать назад, уклоняясь от чудовищного натиска скифов. Тогда император, увидевший, что фаланга ромеев отступает, убоился, чтобы они, уstraшенные небывалым нападением скифов, не попали в крайнюю беду; он созвал приближенных к себе воинов, изо всех сил сжал копье и сам помчался на врагов. Забили тимпаны и заиграли военный призыв трубы; стыдясь того, что сам государь идет в бой, ромеи повернули лошадей и с силой устремились на скифов. Но вдруг разразился ураган вперемежку с дождем: устремившись с неба, он заслонил неприятелей; к тому же поднялась пыль, которая забила им глаза. И говорят, что перед ромеями появился какой-то всадник на белом коне; став во главе войска и побуждая его наступать на скифов, он чудодейственно рассекал и расстраивал их ряды. Никто не видал его, как рассказывают, в расположении войска ни до битвы, ни после нее, хотя император разыскивал его, чтобы достойно одарить и отблагодарить за то, что он свершил. Но поиски были безуспешны. Впоследствии распространилось твердое убеждение, что это был великомученик Феодор¹, которого государь молил и за себя, и за все войско быть соратником, покровителем

¹ Феодор Стратилат. День мучеников Феодора и Георгия — 21 июля.

и спасителем в битвах. Говорят, что накануне сражения вечером произошло следующее. В Византии одной девице, посвятившей себя Богу, явилась во сне Богородица, Которую сопровождали огненные воины. Она сказала им: «Позовите Мне мученика Феодора», — сейчас же к Ней подвели храброго и смелого вооруженного мужа. Богородица обратилась к нему со словами: «Твой Иоанн в Дористоле, о досточтимый Феодор, сражается со скифами и находится в крайнем затруднении; поторопись его выручить — если промедлишь, ему не избежать опасности». Тот ответил, что готов повиноваться Матери своего Господа и Бога, и, сказав это, сразу же удалился. Тут же и сон отлетел от глаз девицы. Вот каким образом сбылось сновидение этой девушки.

10. Последовав за святым мужем, ромеи вступили в бой с врагами. Завязалась горячая битва, и скифы не выдержали натиска конной фаланги. Окруженные магистром Вардой, по прозванию Склир, который со множеством [воинов] обошел их с тыла, они обратились в бегство. [Ромеи] преследовали их до самой стены, и они бесславно погибали. Сам Сфендослав, израненный стрелами, потерявший много крови, едва не попал в плен; его спасло лишь наступление ночи. Говорят, что в этой битве полегло пятнадцать тысяч пятьсот скифов, [на поле сражения] подобрали двадцать тысяч щитов и очень много мечей. Среди ромеев убитых было триста пятьдесят, но раненых было немало. Вот какую победу одержали ромеи в этом сражении.

Всю ночь провел Сфендослав в гневе и печали, сожалея о гибели своего войска. Но видя, что ничего уже нельзя предпринять против несокрушимого всеоружия [ромеев], он счел долгом разумного полководца не падать духом под тяжестью неблагоприятных обстоятельств и приложить все усилия для спасения своих воинов. Поэтому он отрядил на рассвете послов к императору Иоанну и стал просить мира на следующих условиях. Тавроскифы уступят ромеям Дористол, освободят пленных, уйдут из Мисии и возвратятся на родину, а ромеи дадут им возможность отплыть, не нападут на них по дороге с огненосными кораблями (они очень боялись «мидийского огня», который мог даже и камни обращать в пепел), а кроме того, снабдят их продовольствием и будут считать своими друзьями тех, которые будут посылаемы по торговым делам в Византий, как было установлено прежде.

11. Император почитал мир гораздо больше войны, потому что знал, что мир сохраняет народы, а война, напротив, губит их. Поэтому он с радостью принял эти условия [росов], заключил с ними союз и соглашение и дал им хлеба — по два медимна¹ на каждого. Говорят, что из шестидесятитысячного войска росов хлеб получили только двадцать две тысячи человек, избежавшие смерти, а остальные тридцать восемь

¹ Около 20 кг зерна.

Переговоры Иоанна Цимисхия и Святослава.
Миниатюра Мадридского списка Хроники Иоанна Скилицы

тысяч погибли от оружия ромеев. После утверждения мирного договора Сфендослав попросил у императора позволения встретиться с ним для беседы. Государь не уклонился и, покрытый вызолоченными доспехами, — подъехал верхом к берегу Истра, ведя за собою многочисленный отряд сверкавших золотом вооруженных всадников. Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах

и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал. Так закончилась война ромеев со скифами.

12. Сфендослав оставил Дористол, вернул согласно договору пленных и отплыл с оставшимися соратниками, направив свой путь на родину. По пути им устроили засаду пацинаки — многочисленное кочевое племя, которое пожирает вшей¹, возит с собою жилища и большую часть жизни проводит в повозках². Они перебили почти всех [росов], убили вместе с прочими Сфендослава, так что лишь немногие из огромного войска росов вернулись невредимыми в родные места.

Таким образом, император Иоанн, как явствует из предыдущего рассказа, всего за четыре месяца победил полчища росов и возвратил ромеям Мисию. Он переименовал Дористол в Феодорополь в честь Стратилата мученика Феодора и, оставив там надежную охрану, вернулся с большими трофеями в Византий. Встретив императора перед стенами, горожане преподнесли ему венцы и скипетры, отделанные золотом и драгоценными камнями. Они привезли с собою и украшенную золотом колесницу, запряженную белыми лошадьми; они просили [Иоанна] взойти на нее, чтобы отпраздновать полагающийся в таких случаях триумф. Иоанн принял венцы и скипетры, богато одарил за них горожан, но взойти на колесницу не пожелал. Устав золотое сиденье колесницы пурпурными мисийскими одеждами и венками, он водрузил на нем вывезенное из Мисии изображение Богородицы, заключающей в Свои объятия Богочеловеческий Логос. Сам он следовал на резвом коне сзади, увенчав голову диадемой, с венками и скипетрами в руках.

Таким образом проехал Иоанн, совершая свой триумф посреди города, украшенного повсюду пурпурными одеяниями, осененного наподобие брачного чертога ветвями лавра и златоткаными покрывалами. Он вступил в великий храм божественной Премудрости и, воздав благодар-

¹ О фтирофагах сообщает Геродот (IV.109), Страбон и др.

² Кочевники-печенеги.

*Триумфальное шествие Иоанна Цимисхия.
Миниатюра Мадридского списка Хроники Иоанна Скилицы*

ственные молитвы, посвятил Богу первую долю добычи — роскошный мисийский венец, а затем последовал в императорский дворец, ввел туда царя мисян Бориса и приказал ему сложить с себя знаки царского достоинства. Они состояли из тиары, отороченной пурпуром, вышитой золотом и жемчугом, а также из багряницы и красных полусапог. Затем он возвел Бориса в сан магистра. Вот каким образом император Иоанн в очень короткое время сверх всяких ожиданий одержал столь великую победу, сломил и поверг ниц своей воинской опытностью, мудрой доблестью и отвагой высокомерное бахвальство росов и подчинил ромеям

Мисию. Вернувшись в Византий, он провел там зиму, награждая по обычаю подданных дарами и развлекая обильными угощениями.

Книга 10

10. И на другие тягчайшие беды указывал восход появившейся тогда звезды¹, а также напугавшие всех огненные столбы², которые показались затем поздней ночью в северной части неба; ведь они знаменовали взятие тавроскифами Херсона³ и завоевание мисянами Веррии⁴.

(Перевод М. М. Копыленко. С. 43–45, 55–59, 68–83, 90–91)

¹ Комета 975 или 989 г.

² Аллюзия на Апокалипсис (10.1).

³ Взятие Херсона (Корсуня) князем Владимиром с последующим крещением Руси.

⁴ Во второй половине 989 г.

ИОАНН СКИЛИЦА

Византийский историограф родился после 1040 г., умер в конце XI—начале XII в., происходил, предположительно, из малоазийской фемы Фракисион. Имел высокие государственные чины: был магистром, проэдром, епархом, наконец куропалатом и друнгарием ви-глы в Константинополе. Его исторический труд — «Обозрение историй» — посвящен событиям 811–1057 гг. и является как бы продолжением «Хронографии» Феофана Исповедника, к которому Скилица сам апеллирует в своем предисловии, превознося его как наиболее достоверного историка, по контрасту с которым критикуются собственные современники (в частности, Михаил Пселл). В числе своих предшественников и источников автор также называет Генесия, Льва Диакона, Феодора Дафнопата, Иоанна Лида и др. Для истории аморейской и македонской династий труд Иоанна Скилицы имеет первостепенное значение как с информативной, так и исторической точек зрения, поскольку нередко в своих характеристиках историк XI в. расходится с оценками авторов, на свидетельства которых он опирается. Можно думать, что этот памятник пользовался авторитетом и у современников: во всяком случае, Георгий Кедрин, создавая на рубеже XI/XII вв. свой компилятивный Синописис, для периода 811–1057 гг. практически дословно воспроизвел текст Иоанна Скилицы, сочинение которого до недавнего времени и было известно в науке лишь в изложении Кедрина.

В рукописной традиции сохранились несколько списков, доводящих изложение событий до 1069 г. Эта версия сочинения получила условное название Хроники Продолжателя Скилицы. Дискуссионной остается и атрибуция Иоанну Скилице так называемой Памятки императору Алексею I Комнину (1092). Один из списков сер. XVI в. Хроники Иоанна Скилицы, хранящийся в Национальной библиотеке в Мадриде (Madrid. Bibl. Nac. Vitr. 26–2), известный под названием «Мадридский Скилица», знаменит высокохудожественными миниатюрами, иллюстрирующими многообразные стороны византийской истории, жизни, быта, придворного ритуала, военных событий.

Сведения о Руси у Скилицы отчасти (особенно в начальных частях книги) заимствованы и повторяют известные из более ранних источников факты, но немалая часть свидетельств уникальна. Скилица описывает поход росов на Константинополь в июне 860 г. с последующим их крещением. Вновь о крещении росов и направлении к ним священника сообщается в части, описывающей события ок. 874 г.: там же излагается известная история с неопалимым Еван-

гелием. Более подробно повествуется о походе Руси на Византию в 941 г. Краткие сведения содержатся о поездке княгини Ольги в Константинополь ок. 957 г. (?), зато более подробно рассказывается о войнах Святослава — в 967 г. в Болгарии, в 970 г., когда вместе с болгарами и печенегами он начинает военные действия против Византии. Детально описана и кампания Иоанна Цимисхия 971 г. против Святослава, окончившаяся заключением мира, после чего Святослав весной 972 г., по дороге домой, был встречен и убит печенегами. Сообщает Скилица и о браке князя Владимира с сестрой византийского василевса Василия II Анной в 988 г., и о мирных взаимоотношениях между Византией и Русью в это время, и о смерти Анны на Руси в 1020 г., и о походе хрисохиров, и о помощи Руси в 1016 г. в походе Василия II на Хазарию, затем — на Болгарию, об участии росов в сирийском походе Романа Аргира ок. 1034 г. Византийский историк нередко называет имена русских князей и княгинь, их родственников и приближенных, как известных — Ольги, Святослава, Владимира, Анны, Ярослава, — так и неподдающихся очевидным отождествлениям — Несислава и Зинислава (1036 г.). Наряду с Пселлом Иоанн Скилица является основным источником по истории последнего русского похода на Византию летом 1043 г. Имеются сведения о варяго-русской наемной дружине на службе у византийских василевсов, об участии ее в военных операциях Византии. Хроника Скилицы сохранила и эпитафию Иоанна Мелитинского (еще недавно идентифицируемого с Иоанном Геометром, правда, без особых оснований) императору Никифору Фоке (убит 11 сентября 969 г.), где говорится о приближении «росского всеоружия».

Так называемая Хроника Продолжателя Скилицы (до 1079 г.) представляет собой определенную параллель к историческому сочинению Михаила Атталиата; иногда заметно и влияние Хронографии Михаила Пселла. В данной части сообщается об участии флота россов в военных действиях Алексея Комнина (будущего императора) в январе 1078 г.

Издание: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. Io. Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973.

Перевод фрагментов: М. Я. Сюзюмов, С. А. Иванов в кн.: Лев Диакон. История. М., 1988. С. 110–133; П. В. Кузенков. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГ, 2000 г. М., 2003. С. 132–133.

Литература: Сюзюмов 1916. С. 106–166; Кондаков 1917. С. 10–20; Anastasijević 1931. S. 328–333; Dölger 1932. S. 275–292; Grégoire 1937a. P. 267–276; Карышковский 1953. С. 36–71; Vernadsky 1960. S. 123–143; Ševčenko 1965. P. 709–713; Литаврин 1967. С. 71–86; Литаврин 1968. С. 105–107; Ahrweiler. 1971. P. 44–70; Poppe 1971. P. 1–29, 233–268; Божков 1972; Бибииков 1998.

**ОБОЗРЕНИЕ ИСТОРИЙ,
СОСТАВЛЕННОЕ КУРОПАЛАТОМ И БЫВШИМ ВЕЛИКИМ
ДРУНГАРИЕМ ВИГЛЫ ИОАННОМ СКИЛИЦЕЙ**

Царствование Михаила, сына Феофила

(Конфликт кесаря Варды с Игнатием; патриархом поставлен Фотий; Игнатий низложен собором в храме Святых Апостолов.)

18. А внутреннюю часть Эвксинского [Понта] и все его побережье¹ опустошал набегами флот россов (росы же — скифский народ, живущий близ северного Тавра, дикий и свирепый²) и самому царственному [граду]³ угрожал ужасной опасностью. Спустя немного времени испытыв Божественный гнев, они вернулись домой⁴, а в царственный [град] прибывает их посольство, умоляя о сопричастии Божественному крещению, что и случилось⁵.

(Критский флот опустошает Киклады и все Проконнеское побережье. Землетрясения.)

Царствование Василия Македонянина Большеголового

(Василий обращает в христианство многих иудеев, укрепляет в вере новообращенный народ болгар.)

42. И, заключив договор с росами, он добился того, что стали они сопричастны спасительному крещению; послан был к ним и архиерей⁶.

43. Достойно рассказа и то чудо, которое было совершено посланным туда архиереем. Ибо сам архонт, еще охваченный суеверием, и вельможи его, и весь народ, рассуждая о давешней их религии и о вере христиан, призывают только что прибывшего к ним архиерея, которого архонт стал расспрашивать: что он проповедует и чему намерен учить

¹ Фраза соответствует сообщениям Продолжателя Феофана и Зонары; возможно, здесь следует видеть указание на многочисленные мелкие набеги руси на малоазийское побережье.

² Почти дословное повторение Продолжателя Феофана, но эпитет ἄγροικος «деревенский, грубый» заменен на ἄγριος «дикий» (возможно, по описке?). В данной части Хроники Иоанн Скилица, по-видимому, целиком и полностью опирается на Продолжателя Феофана, но при этом, в свойственной ему манере дополнять свои источники справочной информацией, добавляет фразу о местах обитания росов. Слова «вокруг северного Тавра», вероятно, следует понимать здесь в широком смысле: так могла быть названа вся область к северу от Тавриды (Крымского полуострова). Сторонники «Причерноморской Руси» обычно ссылаются на это место в подтверждение своей теории.

³ Распространенный в византийской литературе эпитет Константинополя, заимствованный и на Руси («Царьград»).

⁴ Слова переданы в сокращении.

⁵ Дословное повторение Продолжателя Феофана за одним исключением: слова «спустя немного времени» отнесены здесь не к прибытию посольства, а к уходу росов из Константинополя.

⁶ В соответствующем тексте «Жизнеописания Василия», как известно, фигурирует архиепископ. Архиереем же мог быть назван и простой епископ.

их? И когда тот, протягивая книгу Евангелия, рассказал о чудесах, совершенных Богом во время Его земной жизни, сказали люди росов: «Если и мы не увидим чего-нибудь подобного, а особенно такого, что, говоришь ты, случилось с тремя отроками в печи, то вообще не поверим тебе». Тот же, веря неложному слову Сказавшего: «Чего попросите во Имя Мое, получите»¹ и «верующий в Меня дела, которые творю Я, и сам сотворит, и больше сих сотворит»², сказал им: «Хоть и нельзя искушать Господа Бога, все же, если искренне решились вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и Бог сделает это сполна ради веры вашей, хотя сами мы ничтожны и недостойны». Они тотчас попросили бросить в разожженный ими костер том Божественного Евангелия, и если сохранится он невредимым, то и они обратятся к Богу, им провозглашаемому. Так и решили; и после того как иерей, воздев глаза и руки к Богу, изрек: «Прославь святое Имя Твое, Иисусе Христе, Бог наш, в глазах народа сего!» — книга Святого Евангелия была брошена в печь. Когда спустя достаточно времени печь прогорела, а затем и совершенно погасла, обнаружили, что Святой том остался нетронутым и неповрежденным, не испытав никакого ущерба от огня. Увидев это и поразившись величию чуда, варвары без колебаний стали переходить ко крещению.

(Перевод П. В. Кузенкова. С. 132–133)

На четвертом году своего царствования, в месяце июне 10 индикта³ [Никифор Фока]⁴ выступил, чтобы обозреть города, расположенные во Фракии; когда он прибыл к так называемому Большому Рву⁵, он написал правителю Болгарии Петру⁶, чтобы тот воспрепятствовал туркам⁷ переправляться через Истр⁸ и опустошать [владения] ромеев. Но Петр не подчинился и под разными предлогами уклонялся [от исполнения этого]. Тогда Никифор почтил достоинством патрикия⁹ Калокира, сына херсонского протевона¹⁰, и отправил его к правителю Руси¹¹ Свендославу¹², чтобы обещаниями даров и немалых почестей склонить его

¹ Ин 14:14.

² Ин 14:12.

³ В 967 г.

⁴ Византийский император (963–969).

⁵ Оборонительная линия в северных пределах империи.

⁶ Болгарский царь Петр (927–970), сын царя Симеона.

⁷ Венгры.

⁸ Р. Дунай.

⁹ Высокий византийский титул.

¹⁰ Уникальное свидетельство о должности наместника в Херсоне (Херсонесе Таврическом).

¹¹ Обычное в Византии наименование князя Руси.

¹² Святослав Игоревич (ум. в 972 г.), киевский князь.

к нападению на болгар. Росы повиновались; на пятом году царствования Никифора в августе месяце 11 индикта¹ они напали на Болгарию, разорили многие города и села болгар, захватили обильную добычу и возвратились к себе. И на шестом году его царствования² они опять напали на Болгарию, совершив то же, что и в первый раз, и даже еще худшее.

...А народ росов, который вышеописанным образом покорил Болгарию и взял в плен Бориса и Романа³, двух сыновей Петра, не помышлял более о возвращении домой. Пораженные прекрасным расположением местности, [росы] разорвали договор, заключенный с императором Никифором, и сочли за благо остаться в стране и владеть ею. Особенно побуждал их к этому Калокир, который говорил, что если он будет провозглашен ими императором ромеев, то отдаст им Болгарию, заключит с ними вечный союз, увеличит обещанные им по договору дары и сделает их на всю жизнь своими союзниками и друзьями. Гордясь этими словами, росы рассматривали Болгарию как свою военную добычу и дали послам [Цимисхия]⁴, который обещал заплатить все, обещанное им Никифором, ответ, преисполненный варварской хвастливостью; ввиду этого стало необходимо решить дело войной. Итак, император тотчас посылает приказание переправить восточные войска на Запад; военачальником над ними он поставил магистра⁵ Варду Склира, дав ему титул стратилата⁶, — на сестре [Варды] Марии он женился, еще будучи частным лицом, — и решил с наступлением весны сам выступить в поход. Росы и их архиг Свендослав, услышав о походе ромейского войска, стали действовать совместно с поработенными уже болгарами и присоединили в качестве союзников пачинаков⁷ и турок⁸, проживающих на Западе, в Паннонии. Собрав тридцать восемь тысяч боеспособных воинов и перейдя Гем, они стали опустошать огнем и грабежами всю Фракию; разбив свой стан недалеко от стен Аркадиополя⁹, они ожидали там начала борьбы¹⁰. Когда магистр Варда Склир узнал, что неприятель значительно превосходит его численностью войска — ведь у него было всего двенадцать тысяч воинов, — он решил победить бесчисленное множество врагов военными хитростями и искусством и превзойти их

¹ 967 г.

² 969 г.

³ Будущие болгарские цари Борис II (970–971) и Роман (977–991).

⁴ Византийский полководец, затем император Иоанн I Цимисхий (969–976). Описываются события 970 г.

⁵ Один из высших титулов византийской табели о рангах X в.

⁶ Военачальник. События марта 970 г.

⁷ Печенеги.

⁸ Венгры.

⁹ Совр. Люле-Бургас.

¹⁰ 971 г.

механическими приспособлениями; так это и случилось. Замкнувшись со своим войском внутри стен, как бы испугавшись, он оставался там, и хотя враги не раз хотели выманить его на решающее сражение, он не поддавался, наблюдая, как неприятель грабит и уносит все, что ни попадя. Такое решение вызвало у варваров великое презрение: они полагали, что и в самом деле Склир заперся среди стен и удерживает там ромейские фаланги, боясь вступить в бой. Без страха разбрелись они кто куда, стали разбивать лагерь как попало и, проводя ночи в возлияниях и пьянстве, в игре на флейтах и кимвалах, в варварских плясках, перестали выставлять надлежащую стражу и не заботились ни о чем необходимом. И вот Варда дождался подходящего момента и, присмотревшись хорошенько, как ему напасть на неприятелей, назначил день и час, поставил в ночное время засадные отряды в удобнейших местах, отправил с небольшими силами патрикия Иоанна Алакаса и приказал ему выйти вперед, вести наблюдение за врагами и постоянно сообщать ему, где они находятся. Разузнав это, [Иоанн] должен был сблизиться с варварами, напасть на них и, сражаясь, обратиться в притворное бегство, но не бежать во весь опор, отпустив поводья и сломя голову, а отступать в строю, медленно и где только возможно поворачиваться к противнику, биться с ним и поступать так до тех пор, пока он не будет завлечен к скрытым в засадах отрядам, а тогда расстроить ряды и бежать без всякого порядка. Варвары разделились на три части — в первой были болгары и росы, турки же и пацинаки выступали отдельно. Иоанн двинулся и случайно натолкнулся на пацинаков; выполняя полученный приказ, он изобразил медленное отступление, пацинаки же нападали, расстроив ряды; им хотелось поскорее уничтожить всех бегущих, но те то отступали строем, то поворачивались и сражались; путь их направлялся к стоявшему в засаде отряду. Очутившись среди своих, [воины Алакаса] бросили поводья и устремились в непритворное бегство. Пацинаки рассыпались без всякого порядка и бросились в погоню. Но вот появился неожиданно сам магистр со всем войском. Пораженные внезапно, [пацинаки] прекратили преследование, но не бросились бежать, а остановились, ожидая нападения. Когда на них с огромным напором обрушился отряд магистра, а сзади [между тем] приближалась идущая в полном порядке остальная фаланга, немедленно погибли храбрейшие из скифов¹: поскольку фаланга расступилась на большую глубину, пацинаки окончательно оказались в засаде, а когда фаланги соединились, то окружение стало полным; [варвары] недолго сопротивлялись и, обращенные в бегство, почти все были истреблены.

Принудив их таким образом к бегству, Варда дознался от пленных, что остальные, еще не утомленные битвой [варвары] выстроились и

¹ Русские и болгары.

ожидают сражения. Он устремился против них без промедления. Они же, узнав о неудаче пацинаков, предались горести из-за внезапности бедствия, но затем собрались с силами и, создав беглецов, напали на ромеев, имея впереди всадников, а позади пеших воинов. Но когда ромеи выказали себя непобедимыми и отразили натиск первого нападения конных врагов, те отступили, укрылись среди своей пехоты, укрепились там духом и стали ожидать приближения ромеев. И сражение стало как бы нерешительным, пока некий скиф, гордившийся размерами тела и неустрашимостью души, оторвавшись от остальных, не бросился на самого магистра, который объезжал и воодушевлял строй воинов, и не ударил его мечом по шлему. Но меч соскользнул, удар оказался безуспешным, а магистр также ударил врага по шлему. Тяжесть руки и закалка железа придали его удару такую силу, что скиф целиком был разрублен на две части. Патрикий Константин, брат магистра, спеша к нему на выручку, пытался нанести удар по голове другого скифа, который [хотел] прийти на помощь первому и дерзко устремился [на Варду]; скиф, однако, уклонился в сторону, и Константин, промахнувшись, обрушил меч на шею коня и отделил голову его от туловища; скиф упал, а [Константин] соскочил с коня и, ухватив рукой бороду врага, заколол его. Этот подвиг возбудил отвагу ромеев и увеличил их храбрость, скифы же были охвачены страхом и ужасом. Вскоре силы оставили их, и они показали спины, обратившись в позорное и беспорядочное бегство. Ромеи устремились за ними и наполнили равнину мертвыми телами; число пленных превысило количество убитых, и все захваченные за немногими исключениями были изранены. Никто из уцелевших не избежал бы гибели, если бы наступление ночи не остановило погоню ромеев. Из такого великого множества варваров только совсем немногие спаслись, ромеи же потеряли в сражении 25 человек убитыми, но ранены были почти все...

...На втором году своего царствования¹ [император]² вознамерился предпринять поход против росов. Щедрость [помогла ему] набрать воинов; военачальниками были назначены мужи, прославленные рассудительностью и военной опытностью. Император позаботился и о всем необходимом, чтобы войско не терпело ни в чем недостатка; снарядить поход было поручено Льву, который был в то время друнгарием флота³, а после этого протовестиарием⁴. Лев привел в порядок старые корабли, снарядил новые и приготовил внушительный флот. Наступила весна; все обстояло прекрасно, и [император], вознеся молитвы к богу, оставил

¹ 971 г.

² Иоанн Цимисхий.

³ Командующий флотом.

⁴ Высокий придворный титул.

*Битва византийцев со скифами.
Миниатюра Мадридского списка Хроники Иоанна Скилицы*

гражданам предписания и покинул столицу. Когда он прибыл к Редесту, ему повстречались два посланца скифов, которые под видом посольства прибыли для того, чтобы разведать силы ромеев. Когда они стали упрекать ромеев, утверждая, что терпят несправедливость, император повелел, отлично понимая причину их прибытия, чтобы они обошли весь лагерь, осмотрели ряды воинов, а после обхода и осмотра отправились назад и рассказали своему вождю, в каком прекрасном порядке и с каким послушным войском идет против них войною император ромеев. Отпустив таким образом послов, сам он выступил вслед за ними, имея около пяти тысяч пехотинцев облегченного вооружения и четыре тысячи всадников. Всему остальному множеству воинов было приказано медленно следовать за ним во главе с паракимоменом Василием. Перейдя через Гем, император внезапно вступил во враждебную страну и разбил лагерь поблизости от города Великой Преславы, где находился дворец болгарских царей. Эта неожиданность изумила скифов и повергла их в отчаяние. Калокир, зачинщик и виновник всех происшедших бедствий, который случайно здесь находился, услышав звук трубы, понял, что сам император прибыл и будет лично руководить войной. Втайне покинул он город и ускользнул в лагерь росов. Увидев его и узнав о прибытии императора, росы пришли в немалое замешательство. Но Свендослав приободрил их подходящими к таким обстоятельствам словами, и они, укрепившись духом, приблизились к ромеям и разбили лагерь. Императорское войско сосредоточилось между тем на равнине перед городом и неожиданно напало на врага, не ожидавшего ничего подобного: вне городских стен было застигнуто около восьми с половиной тысяч мужей, которые производили военные упражнения. Некоторое время они сопротивлялись, но затем утомились и бежали;

и одни из них бесславно погибли, а другие укрылись в городе. Пока все это происходило, пребывавшие внутри города скифы узнали о непредвиденном появлении ромеев и об их столкновении со своими соратниками. Хватая оружие, какое кому случайно подвернулось под руку, они устремились на выручку своим. Ромеи встречали их беспорядочно движущуюся толпу и многих убивали. В силу этого варвары уже скоро не смогли устоять и обратились в бегство. Всадники же ромейской фаланги выдвинулись вперед и отрезали им дорогу в город, перехватывая и убивая беспорядочно бегущих по ровному полю варваров, так что вся равнина наполнилась мертвыми телами и было захвачено бесчисленное множество пленных. Сфангел¹, который и возглавлял все войско, находившееся в Преславе (он считался среди скифов вторым после Свендослава), опасаясь, видимо, уже за судьбу города, запер ворота, обезопасив их засовами, взшел на стену и поражал нападающих ромеев различными стрелами и камнями. Только наступление ночи прекратило осаду города. На рассвете прибыл проедр² Василий с множеством войска, двигавшегося позади. Прибытие его явилось большой радостью для императора, который поднялся на какой-то холм, чтобы скифы его видели, и соединившиеся войска стали окружать город. Император обратился [к варварам], уговаривая их отказаться от противодействия и спастись от совершенного истребления; они не соглашались сойти со стены. Справедливый гнев наполнил ромеев, и они приступили к осаде, отгоняя находящихся наверху стрелами и приставляя к стенам лестницы. И некий благородный воин, крепко держа в правой руке меч, а левой приподнимая над головой щит, первым устремился по одной из лестниц. Отражая удары щитом и защищая себя мечом от нападавших и от тех, кто старался ему воспрепятствовать, он поднялся на гребень стены, рассеял всех, кто там находился, и дал следовавшим за ним возможность безопасно подняться. Подражая ему, сначала некоторые, а потом многие [поступили таким же образом], а скифы, одолеваемые их сомкнутым строем, стали прыгать со стены. Соревнуясь с первыми, и многие другие ромеи в различных местах взобрались по лестницам на стену. Приведенные в замешательство, скифы не заметили, как некоторые из ромеев, беспрепятственно достигнув ворот, открыли их и впустили свое войско. Когда город был таким образом взят³, скифов, вынужденных отступать по узким проходам, стали настигать и убивать, а женщин и детей захватывали в плен. И Борис, царь болгар, был схвачен вместе с супругой и детьми; украшенного знаками царской власти, его привели к императору. Император человеколюбиво повелел,

¹ Сфенкел у Льва Диакона.

² Предводитель войска.

³ 13 апреля 971 г.

называя его царем болгар, отпустить всех пленных болгар, предоставив им свободно идти, куда кто захочет; он говорил, что прибыл не для того чтобы повергнуть болгар в рабство, но чтобы их освободить, и утверждал, что одних только росов он считает врагами и относится к ним по-вражески.

Между тем восемь тысяч храбрейших скифов заняли хорошо укрепленную часть царского дворца, который находился посреди города, укрылись там на некоторое время и перебили многих воинов, попавших туда ради любопытства или тайно пробравшихся с целью грабежа. Узнав об этом, император повелел против них послать равносильный отряд, но отправленные действовали вяло и не отважились осадить их — не потому, что они боялись росов, но потому, что укрепление казалось им прочным и непреодолимым. Император легко разрешил затруднение: вооружившись, он сам устремился пешим впереди прочих воинов, которые при виде этого тотчас же схватили оружие и бросились за ним; каждый спешил опередить государя, и с военным кличем и шумом они кинулись на укрепление. Росы с ожесточением выдержали осаду, но [ромей], зажегши во многих местах огонь, таким путем преодолевали сопротивление — не перенеся силы огня и ромейского оружия, [росы] попрыгали [со стен] и побежали; многие из них были уничтожены пламенем, многие брошены с крутизны, а прочих ожидали меч либо плен. Таким образом, весь город не устоял и был взят за два дня. Обретя и захватив его, император оставил в нем достаточный отряд, щедро снабдив его всем необходимым для существования и переименовал город, назвав его по своему имени Иоаннополем. Проведя там праздник святой Пасхи, он выступил на следующий день к Доростолу, который называется также Дристрою¹.

Когда Свендослав услышал о взятии Преславы, он пришел в замешательство, однако не оставил свои замыслы, а стал ободрять своих, призывая проявить себя свыше обычного доблестными мужами, и распорядился сделать все остальное, что было нужно. Умертвив всех болгар, находившихся в подозрении, числом около трехсот, он выступил против ромеев. Император же, заняв по пути некоторые города, поставил над ними стратигов² и продвигался, опустошая многие укрепления и поселения, которые он отдавал на разграбление воинам. Когда разведчики сообщили о приближении каких-то скифов, он отрядил отобранных воинов, поставив над ними Феодора из Мисфии в качестве военачальника, и поручил ему, идя впереди войска, разузнать о числе врагов и дать знать об этом; если же будет возможно, то попытать их силу перестрел-

¹ Совр. Силистра в Болгарии.

² Командующие городским гарнизоном, осуществлявшие в X в. и гражданскую власть.

*Битва византийцев и росов.
Миниатюра Мадридского списка Хроники Иоанна Скилицы*

кой. Сам же [император] следовал позади, выстроив все войско в боевой порядок. Подойдя к врагам, Феодор и его воины стремительно напали на них. Росы, опасаясь засады, не двигались вперед; многие из них были ранены, некоторые пали, и они стали отступать. Рассеявшись по соседним горам и поросшим лесом лощинам, которые были глубоки и обширны, они по горным тропам добрались до Дристры. Количество их достигало семи тысяч, напавших же на них и обративших их в бегство ромеев было триста. Присоединившись к Свендославу, скифы подняли с места все множество его войска — а насчитывалось их триста тридцать тысяч — и разбили лагерь в двенадцати милях от Доростола, где с ожесточением и мужеством ожидали приближения императора.

Ромеи же, гордясь недавними победами, ожидали сражения, которое должно было решить все. Они надеялись, что им будет содействовать Бог, возлюбивший не зачинщиков несправедливости, но постоянно по-

могающий тем, которые терпят обиду. Не только мужественные, но даже робкие и слабодушные, горячо стремясь к предстоящей битве, стали смелыми и отважными. И вот войска сблизились. И император, и Свендослав стали воодушевлять своих подходящими к случаю словами поощрения, зазвучали трубы, и возбужденные в равной степени войска столкнулись между собой¹. Натиск ромеев был при первой стычке так силен, что ряды варваров дрогнули, и многие из них пали. Враги, однако, не отступили и не дали ромеям возможности перейти к преследованию — приободрившись, скифы снова кинулись с военным кличем назад на ромеев. В течение некоторого времени борьба была равной, когда же день стал склоняться к вечеру, ромеи, поощряя друг друга и как бы закалившись от взаимных призывов, стали теснить левое крыло скифов и многих опрокинули своим непреодолимым напором. Росы пришли на подмогу пострадавшим, император же отправил на помощь тех, кто находился около него, и сам двинулся за ними с развернутыми императорскими знаменами, потрясая копьем, часто понукая шпорами коня и побуждая воинов боевым кличем. Завязалась жаркая схватка, и не раз менялось течение битвы (говорят, будто двенадцать раз приобретала борьба новый оборот); наконец росы, избегая опасности, рассеялись в беспорядочном бегстве по равнине. Преследуя и настигая бегущих, ромеи их истребляли; многие были убиты, еще больше было захвачено в плен, те же, которые спаслись от опасности, укрылись в Доростоле.

Вознеся за победу молитвы победоносному мученику Георгию (ибо столкновение с врагами произошло в день, посвященный его памяти), император на другой день сам двинулся к Доростолу и, оказавшись там, стал укреплять лагерь. Однако осаду он не начинал, опасаясь, что росы удалятся на кораблях по реке, никем не охраняемой. Расположившись станом, он ждал прихода ромейского флота. Между тем Свендослав приготавливался выдержать осаду; находившихся у него пленных болгар, числом около двадцати тысяч, он, опасаясь их восстания, приказал заковать в колодки и в цепи. Когда прибыл флот, император приступил к осаде и неоднократно отражал вылазки скифов. В один из дней, когда ромеи рассеялись в вечернее время для принятия пищи, конные и пешие варвары, разделившись на две части, устремились из двух ворот города — восточных, которые было приказано охранять стратопедарху Петру с фракийским и македонским войском, и из западных, к которым был приставлен сторожить Варда Склир с воинами Востока. Вышли они, выстроившись в боевой порядок, и тогда в первый рад появились верхом на лошадях, в предшествующих же сражениях бились пешими. Ромеи встретили их с ожесточением, и завязался упорный бой. Борь-

¹ 23 апреля 971 г.

ба долго шла с равным успехом, наконец ромеи обратили варваров в бегство своей доблестью и, прижав к стене, многих перебили в этой стычке и всего более — всадников. Ни один из ромеев не был ранен, и только три лошади были убиты. Собравшись внутри стен, разбитые варвары провели наступившую ночь без сна и оплакивали павших в сражении дикими и повергающими в ужас воплями, так что слышавшим их казалось, что это звериный рев или вой, но не плач и рыдания людей. Едва наступило утро, все воины, рассеянные по различным укреплениям для их охраны, были созваны в Доростол; они сошлись быстро. Император же двинул все свои силы, вывел их на равнину перед городом и начал вызывать варваров на битву. Но так как они не вышли, он воротился в лагерь на отдых. И прибыли к нему послы из Константины¹ и других крепостей, лежавших по ту сторону Истра; они умоляли простить им все плохое и отдавали себя и свои укрепления в его руки. Благосклонно приняв их, император послал занять крепости, а также отправил войско, необходимое для их охраны. Когда наступил вечер, все ворота города открылись, и росы, будучи в большем, нежели прежде, числе, напали на ромеев, которые не ожидали этого ввиду приближения ночи. И казалось, что вначале они имели перевес, однако немного спустя ромеи взяли верх. Но когда был убит геройски сражавшийся Сфангел, эта потеря связала и ослабила их натиск. Тем не менее в течение всей ночи и на следующий день до самого полудня они продолжали сильное сопротивление. Когда затем посланные императором силы отрезали варварам дорогу в город, росы, узнав об этом, ударились в бегство. Находя путь к городу перехваченным, они разбегались по равнине, где их настигали и умерщвляли. С наступлением ночи Свендослав окружил стену города глубоким рвом, чтобы нелегко было при наступлении ромеям приблизиться к городской стене. Укрепив таким способом город, он решил смело выдержать осаду. Когда же многие воины стали страдать от ран и надвигался голод, ибо необходимые запасы истощились, а извне ничего нельзя было подвезти из-за ромеев, Свендослав, дождавшись глубокой и безлунной ночи, когда с неба лил сильный дождь и падал страшный град, а молнии и гром повергали всех в ужас, сел с двумя тысячами мужей в челны-однодеревки² [и отправился] за продовольствием. Собрав где кто мог зернового хлеба, пшена и прочих жизненных припасов, они двинулись по реке на однодеревках в Доростол. Во время обратного плаванья они увидели на берегу реки многих обозных слуг, которые поили и пасли лошадей либо пришли за дровами. Сойдя со своих судов и пройдя бесшумно через лес, [варвары] неожиданно напали на них, многих перебили, а прочих

¹ Около совр. Костенджа.

² Традиционный вид судов у русских и славян.

принудили рассеяться по соседним зарослям. Усевшись снова в лады, они с попутным ветром понеслись к Доростолу. Великий гнев охватил императора, когда он узнал об этом, и он сурово обвинял начальников флота за то, что они не знали об отплытии варваров из Доростола; он угрожал им даже смертью, если нечто подобное повторится еще раз, и после того оба берега реки тщательно охранялись. Целых шестьдесят пять дней вел император осаду¹, и так как ежедневно происходившие стычки были бесплодны, он решил попытаться взять город блокадой и голодом. Ввиду этого он велел перекопать рвами все дороги, везде была поставлена стража, и никто не мог в поисках продовольствия выйти из города; [сам же император] стал выжидать. Так обстояло дело с Доростолом...

...Внутри города² скифов терзал голод, снаружи они терпели урон от стенобитных орудий, особенно в том месте, где охрану нес магистр Иоанн, сын Романа Куркуаса; находившийся там камнемет причинял им немалый вред. Выделив самых отважных воинов, имевших тяжелое вооружение, и смешав их с легковооруженными, [скифы] посылают их против указанного орудия, чтобы они постарались его уничтожить. Дознавшись об этом, Куркуас во главе сильнейших своих воинов поспешил на защиту [орудий].

Оказавшись посреди скифов, он упал вместе с конем, который был ранен копьем, и погиб, изрубленный на части. Подоспевшие ромеи напали на росов, отстояли орудия в целости и оттеснили скифов в город.

Наступил июль месяц, и в двадцатый его день росы в большом числе вышли из города, напали на ромеев и стали сражаться. Ободрял их и побуждал к битве некий знаменитый среди скифов муж, по имени Икмор, который после гибели Сфангела пользовался у них наивеличайшим почетом и был уважаем всеми за одну свою доблесть, а не за знатность единокровных сородичей или в силу благорасположения. Видя, как он мужественно сражается, ободряет и воодушевляет других и приводит в замешательство ряды ромеев, Анемас, один из императорских телохранителей, сын царя критян Курупа, не смущаясь ростом этого мужа и не боясь его силы, воспламенил свое сердце яростью, заставил своего коня [несколько раз] прыгнуть в разные стороны, извлек висевший у бедра клинок, бешено устремился на скифа и, ударив его мечом в левое плечо повыше ключицы, перерубил шею, так что отрубленная голова вместе с правой рукой упала на землю. И когда скиф свалился, Анемас невредимым вернулся в свой стан. Из-за этого подвига поднялся сильный шум, ибо ромеи радостно кричали по случаю победы, скифы же вопили нечто непонятное и утратили свое воодушевление. Ромеи

¹ С апреля по конец июля 971 г.

² Дристры (Доростола).

усилили свой натиск, и те, обратившись в бегство, бесславно удалились в город. Немало было в этот день убитых — одни были растоптаны в тесноте, других же, настигая, перекололи ромеи. Если бы не наступление ночи, то и сам Свендослав не избежал бы плена. Спасшись от опасности и находясь за стенами, [скифы] подняли великий плач из-за смерти Икмора. Снимая доспехи с убитых варваров, ромеи находили между ними мертвых женщин в мужской одежде, которые сражались вместе с мужчинами против ромеев.

Итак, война шла неудачно для варваров, а на помощь им не приходилось надеяться. Одноплеменники были далеко, соседние народы из числа варварских¹, боясь ромеев, отказывали им в поддержке; у них не хватало продовольствия, а подвезти его было невозможно, поскольку ромейский флот тщательно охранял берега реки. К ромеям же каждый день притекали, как из неисчерпаемого источника, всевозможные блага и постоянно присоединялись конные и пешие силы. Не могли варвары и удалиться, сев в свои челны, ибо выходы, как мы уже сказали, тщательно охранялись. Когда они собрали совещание, то одни советовали тайно удалиться ночью, другие — вернуться домой, попросив у ромеев мира и залогов верности, ибо нет другого пути к возвращению. Некоторые советовали предпринять и другие меры соответственно обстоятельствам, и все сходились на том, что следует окончить войну. Свендослав же убедил их решиться на еще одну битву с ромеями и — либо, отлично сражаясь, победить врагов, либо, будучи побежденными, предпочесть постыдной и позорной жизни славную и блаженную смерть. Ибо как возможно было бы им существовать, найдя спасение в бегстве, если их легко станут презирать соседние народы, которым они прежде внушали страх? Совет Свендослава пришелся им по нраву, и все согласились встретить общими силами крайнюю опасность для их жизни. На рассвете следующего дня² варвары поголовно выступили из города. Чтобы никому не было возможности спастись бегством в город, они заперли за собою ворота и бросились на ромеев. Завязалось ожесточенное сражение. Варвары бились отважно, и ромеи в тяжелых доспехах, изнуряемые жаждой и сожигаемые солнцем (был как раз самый полдень), стали поддаваться [натиску]. Узнав об этом, император прискакал на помощь со своими воинами и принял на себя главный удар, а утомленному солнцем и жаждой воинству приказал доставить мехи, наполненные вином и водой. Воспользовавшись ими, избавясь от жажды и зноя и собравшись с силами, они стремительно и неистово бросились на скифов: те, однако, достойно их приняли. Пока император не заметил, что место битвы очень тесно, она продолжалась с равным успехом. Но он

¹ Скорее всего, подразумеваются венгры и кочевники-тюрки.

² 21 июля 971 г.

понял, что по этой причине скифы теснят ромеев и мешают им совершать деяния, достойные их силы, и вот стратигам¹ было приказано отойти назад на равнину, отодвинувшись подальше от города и делая при этом вид, будто они убегают, по на деле не бежать сломя голову, а отходить спокойно и понемногу; когда же преследователи будут отвлечены на большое расстояние от города, [им надлежит,] неожиданно натянув поводья, повернуть лошадей и напасть на врага. Приказание было исполнено, и росы, считая отступление ромеев настоящим бегством, с военным кличем устремились за ними, подбадривая друг друга. Но когда ромеи достигли назначенного места, они повернулись и отважно ринулись на врагов. Там завязалась жестокая битва, и случилось, что стратиг Феодор из Мисфии, конь которого был сражен пикой, упал на землю. В этом месте закипела упорная схватка, ибо росы порывались его убить, а ромеи старались защитить его. Этот Феодор, свалившись с лошади, схватил какого-то скифа за пояс и, двигая его силой своих рук во все стороны как небольшой легкий щит, прикрывался им от летящих в него копий, а сам, обороняясь таким образом, понемногу отступал, приближаясь к ромеям, которые оттеснили наконец скифов и спасли этого мужа от опасности. И хотя битва не была решена, оба войска закончили борьбу.

Видя, что скифы сражаются с большим жаром, нежели ранее, император был удручен потерей времени и сожалел о ромеях, переносящих страдания мучительной войны; поэтому он задумал решить дело поединком. И вот он отправил к Свендославу посольство, предлагая ему единоборство и говоря, что надлежит решить дело смертью одного мужа, не убивая и не истощая силы народов; кто из них победит, тот и будет властелином всего. Но тот не принял вызова и добавил издевательские слова, что он, мол, лучше врага понимает свою пользу, а если император не желает более жить, то есть десятки тысяч других путей к смерти; пусть он и изберет, какой захочет. Ответив столь надменно, он с усиленным рвением готовился к бою. Отказавшись от вызова на поединок, император старался всеми способами отрезать варварам доступ в город. Он назначил для этого предприятия магистра Варду Скира с теми отрядами, которые тот возглавил, а патрикию Роману, который был сыном государя Константина, являвшегося сыном Романа Старшего², вместе со стратопедархом Петром³ было приказано с их силами напасть на врагов. И они ринулись на скифов и сражались упорно. Но и те сопротивлялись отчаянно. Долгое время борьба оставалась равной, и много было в сражении перемен и изменений. Но

¹ Командующим отрядами.

² Император Роман I Лакапин (920–944).

³ Командующий пехотой, domestik Востока.

вот Анемас, сын критского эмира, повернул своего коня, сильно ударил его шпорами и с юношеской отвагой помчался на самого Свендослава. Разорвав вражеский строй, он нанес ему удар мечом в середину головы, сбросил с коня, но не убил, так как помешали бывшие на нем доспехи. Сам же [Анемас] был окружен и, подвергаясь со всех сторон нападению многих, погиб, геройски закончив жизнь и возбуждая великое удивление даже среди врагов.

Говорят, что ромеи получили тогда и божественное воспоможение. Ибо в тылу их поднялась буря и ударила в лицо скифам, не давая им возможности осуществить задуманное для битвы. И все ромейское войско увидело некоего мужа, который сражался впереди всех на белом коне, теснил врагов и приводил в беспорядок их строй; ни раньше, ни позже никто его не знал и потому его сочли Феодором, одним из победоносных мучеников. Император всегда прибегал к таким защитникам и заступникам против врагов, да и сражение это произошло в тот самый день, в какой всегда празднуется память [Феодора] Стратилата¹. И некая почитаемая в Византии жена имела о том знамение от высшей силы. За день до битвы она видела во сне, что стоит рядом с Богородицей и слышит, как Та говорит, обращаясь к некоему воину: «О досточтимый Феодор! Мой и твой Иоанн² находится в опасности; поторопись же его выручить». И когда взошло солнце, она поведала об этом соседям; таково было видение. А между тем скифы обратились в бегство, но найдя городские ворота запертыми, бросились от Склира врассыпную по равнине и погибли без числа, растаптываемые своими же и избиваемые ромеями, а остальные почти все были изранены. Почитая мученика [Феодора] и желая воздать ему благодарность за помощь, император [впоследствии] повелел разобрать до основания церковь, где покоились святые его останки, и воздвигнуть на том месте большой и прекрасный храм, которому преподнес щедрые дары. Город же Евхания был переименован в Феодорополь.

Свендослав, используя все средства и во всем потерпев неудачу, не имея уже никакой надежды, склонился к заключению договора³. Он отправил к императору послов, прося залогов верности и внесения в число союзников и друзей ромеев, чтобы ему со всеми своими дозволено было удалиться невредимыми домой, а скифам, если пожелают, — безопасно приходить по торговым делам. Император принял послов и согласился на все, о чем они просили, произнеся известное изречение, что обыкновение ромеев состоит в том, чтобы побеждать неприятелей

¹ Конец июля.

² Т. е. Иоанн Цимисхий.

³ Договор Святослава с греками 971 г., известный в передаче Повести временных лет.

более благодеяниями, нежели оружием. После заключения договора Свендослав попросил [о личной встрече и] о беседе с императором; тот согласился, и оба, встретившись и поговорив, о чем им было нужно, [затем] расстались. По просьбе Свендослава император отправил посольство к пачинакам, предлагая им стать его друзьями и союзниками, не переходить через Истр и не опустошать Болгарию, а также беспрепятственно пропустить росов пройти через их землю и возвратиться домой. Назначен был исполнить это посольство Феофил, архиерей Евхаитский. [Пачинаки] приняли посольство и заключили договор на предложенных условиях, отказавшись только пропустить росов. Когда росы отплыли, император укрепил крепости и города на берегах реки и возвратился в ромейскую державу.

...Когда Свендослав возвращался домой и проходил через землю пачинаков, то они заранее подготовили засаду и ожидали его. Подвергшись нападению, он и все его войско было совершенно истреблено¹. Пачинаки были раздражены тем, что он заключил с ромеями договор.

...Скончались архонты росов Несислав и Иерослав и был избран править росами родственник скончавшихся Зинислав².

(Перевод С. А. Иванова. С. 121–133)

¹ Весной 972 г.

² Неизвестные русские князья (возможно, имена искажены).

МИХАИЛ ПСЕЛЛ

Михаил Пселл (1018 — после 1096/1097) — один из самых выдающихся византийских историков, философов, авторов риторических произведений. Его творческое наследие превосходит по объему все сочиненное в этом жанре в Византии в X–XI вв. Являясь составителем естественно-научных трактатов, филологических эссе, он проявил себя и как блестящий полемист и активный политик. Современник четырнадцати императоров, для многих из них он был приближенным советником. Велико и его интереснейшее эпистолярное наследие, насчитывающее около пятисот писем.

Родившийся в Константинополе в семье чиновника, Пселл с пяти лет стал посещать школу, прошел необходимый курс наук вплоть до занятий риторикой у знаменитого византийского ритора и педагога Иоанна Мавропода. Затем началась самостоятельная деятельность, ученая и литературная, Пселла и его успешное карьерное продвижение по этапам государственной службы. При императоре Михаиле V (1041–1042) он оказывается при дворе в качестве императорского секретаря, а при Константине IX Мономахе (1042–1055) он уже приближенный советник василевса, фаворит правителя. Вскоре Михаил Пселл становится ипатом философов — главой философской школы константинопольского «университета», получив тем самым высший научный титул в Византии. Ученая и государственная деятельность успешно сочетаются в жизни историографа, философа и политика.

Хотя сам Пселл оценивал свои занятия историей как нечто второстепенное и побочное, отдавая предпочтение риторике, философии, преподавательской деятельности, политической теории и практике, именно «Хронография» стала одной из вершин византийской историографии и литературы.

Сочинение охватывает столетний период византийской истории (976–1075), как бы продолжая «Историю» Льва Диакона и завершаясь описанием правления Михаила VII. Композиционно «Хронография» распадается на две части, первая из которых, подразделяющаяся в свою очередь на семь разделов — «томов», оканчивается историей Исаака Комнина (1057–1059); вторая, не имея подобного внутреннего членения, начинается с Константина Дуки (1059–1067). Первую часть Пселл начал, по-видимому, писать осенью 1057 г., завершив ок. 1059–1063 гг., над заключительной же работал в 1071–1075 гг. Рассказ о правлении Василия II (976–1025) и Константина VIII (1025–1028) основан на письменных источниках, возможно, общих со Скилицией; далее следует повествование о событиях, непосредственным участником и свидетелем

которых был сам Пселл. Неслучайно поэтому образ автора занимает в «Хронографии» центральное место. Пселл создает своего рода автобиографию, вплетенную в повествование об исторических событиях.

Сведения о русских и Руси встречаются неоднократно в ходе повествования. Рассказывая о восстании Варды Фоки в 988 г., Пселл сообщает о том, что на помощь византийскому императору Василию II незадолго перед описываемыми событиями прибыл боеспособный отряд «скифов Тавра», под которым обычно понимают шеститысячное войско, посланное киевским князем Владимиром, женатым на сестре Василия и Константина Анне. Таким образом, данное свидетельство — хронологически первое упоминание о русском вспомогательном воинском корпусе в Византии, направление которого было прямым результатом договоренностей Владимира, принявшего христианство, и византийского императора Василия II.

Ниже Пселл, подводя итоги политики, в том числе и внешней, этого императора, говорит о «приобретениях» последнего: «Все, чем владели иверы и арабы, что хранилось в сокровищницах кельтов, что имела скифская земля, словом, — все окрестные варвары, он, собрав, сложил в императорском казнохранилище». Здесь в обобщенной риторической манере перечисляются все народы «ойкумены», в том числе и «скифы», под которыми часто имелись в виду «народы севера», в том числе и Руси.

В сообщении о константинопольском восстании в апреле 1042 г. и о ссылке императрицы Зои, вызвавшей всеобщее возмущение против императора Михаила V Калафата, рассказывается, что «даже иноземное вспомогательное войско, которое обычно василевсы имеют при себе, — говорю о скифах у Тавра, — не могло сдержать гнева, но все хотели отдать в жертву ради императрицы свои жизни».

Об участии варяго-русской дружины в церемонии интронизации сестер Зои и Феодоры в апреле 1042 г. сообщает Пселл, говоря о стоявших рядом с престолом цариц «секироносцах».

Специальная глава в книге о правлении Константина IX Мономаха посвящена нашествию росов — последней русско-византийской войне в 1043 г. Сообщив о подходе к столице судов росов, Пселл пишет, что это варварское племя всегда оспаривает ромейскую гегемонию и всякий раз стремится найти повод к войне. И далее подробно описан очевидцем ход русско-византийского столкновения, известного и по русским летописям как поход князя Владимира Ярославича с предводителем Вышатай.

Об участии «тавроскифов» из императорской гвардии Михаила VI в сражении у Полемона близ Никеи 20 августа 1057 г. против мятежных сил Исаака Комнина Пселл сообщает, называя число «скифов у Тавра» — не более четырехсот. Но, как явствует из дальнейшего рассказа, иноземные силы, — в том числе «италийцы» (т. е. сицилийские

норманны) и «тавроскифы», были и в войске Исаака Комнина, одержавшего победу и ставшего первым императором будущей новой династии: иноземцы во всяком случае стояли в почетном строю при Исааке во время его переговоров с посольством Пселла в лагере у Никоимидии в конце августа 1057 г.

Издание: Michel Psellos. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077) / Ed. E. Renauld. Paris, 1926–1928. Т. 1–2.

Перевод: Михаил Пселл. Хронография / Пер. Я. Н. Любарского. Краткая хроника / Пер. Д. А. Черноглазова, Д. Р. Абдрахмановой. СПб., 2003.

Литература: Безобразов 1890; Васильевский 1909. С. 3–55; Hussey 1935. P. 81–90; Вальденберг 1945. С. 249–255; Vernadsky 1953. Bd. 12; Gadolin 1970; Tinnefeld 1971; Weiß 1972. S. 9–52; Салямон 1972. Т. 33; Weiß 1973; Tinnefeld 1973. Bd. 22; Wolska-Conus 1976. Т. 6. P. 223–243; Литаврин 1977; Beck 1977. S. 539–541; Любарский 1978; Hunger 1978. Bd. I. S. 372–382; Shepard 1978. Bd. 22. P. 147–212; Moravcsik BT I. S. 437–441; Литаврин 2000. С. 214–276.

ХРОНОГРАФИЯ

Василий II

Восстание Варды Фоки

XIII. Царь Василий порицал неблагодарных ромеев, и поскольку незадолго перед тем явился к нему отряд отборных тавроскифских воинов¹, задержал их у себя, добавил к ним других чужеземцев и послал против вражеского войска². Те застали неприятелей врасплох, готовившихся не противника побить, а вина попить, многих убили, а остальных рассеяли, и поднялся среди мятежников бунт против самого Фоки.

Михаил V

XV. Взвалив на себя бремя единодержавной власти, этот странный муж [Михаил Калафат] никаких разумных мер для государства не придумал, но сразу стал своевольно все переставлять и перетасовывать; никого из людей вельможных не одаривал лаской взора или души, а только устрашал всех грозными речами. Подданных он хотел сделать беспрекословно послушными, большинство вельмож лишить принадлежащей им власти, а народу дать свободу, чтобы стражу его состави-

¹ Тавроскифами Пселл, в соответствии с византийской традицией, называет русских. В данном случае речь идет о 6-тысячном отряде, присланном киевским князем Владимиром в ответ на просьбу Василия II. Эти события стоят в тесной связи с женитьбой Владимира на императорской сестре Анне и Крещением Руси в 988 г.

² Мятежники во главе с Вардой Фокой.

ло не малое число избранных, а многочисленная толпа. Охрану своей персоны он передал купленным им раньше скифским юношам—все это были евнухи, знавшие, чего ему от них надо, и пригодные к службе, которую он от них требовал; он смело мог положиться на их преданность, особенно после того, как удостоил их высоких титулов. Одни из них его охраняли, другие исполняли иные приказы.

XXV. Император предавался удовольствиям и был полон высокомерия, а весь город — я имею в виду людей всякого рода, состояния и возраста, — будто распалась гармония его тела, уже приходил по частям в брожение, волновался, и не осталось в нем никого, кто бы не выражал недовольства сначала сквозь зубы, но, тая в душе замыслы куда более опасные, не дал бы в конце концов волю языку. Когда повсюду распространился слух о новых бедах императрицы¹, город явил собой зрелище всеобщей скорби; как в дни великих и всеобщих потрясений все пребывают в печали и, не в силах прийти в себя, вспоминают о пережитых бедах и ожидают новых, так и тогда страшное отчаяние и неутешное горе вселились во все души, и уже на другой день никто не сдерживал язык—ни люди вельможные, ни служители алтаря, ни даже родственники и домочадцы императора. Проникся великой отвагой мастеровой люд, и даже союзники и иностранцы — я имею в виду тавроскифов и некоторых других, которых цари обычно держат при себе², — не могли тогда обуздать своего гнева; все готовы были пожертвовать жизнью за царицу.

Константин IX

XC. Не успели подавить мятеж³, как началась война с варварами. Неисчислимое, если можно так выразиться, количество русских кораблей прорвалось силой или ускользнуло от отражавших их на дальних подступах к столице судов и вошло в Пропонтиду.

Туча, неожиданно поднимавшаяся с моря, затянула мглой царственный город. Дойдя до этого места, хочу рассказать, почему они без всякого повода со стороны самодержца пустились в плаванье и двинулись на нас походом.

XCI. Это варварское племя все время кипит злобой и ненавистью к Ромейской державе и, непрерывно придумывая то одно, то другое, ищет предлога для войны с нами. Когда умер вселявший в них ужас самодержец Василий⁴, а затем окончил отмеренный ему век и его брат Кон-

¹ Имеется в виду низложение императрицы Зои 19 апреля 1042 г., вслед за чем последовало в столице восстание против Михаила.

² Варяго-русская дружина на службе византийского императора.

³ Мятеж Георгия Маниака. Далее рассказывается о русско-византийской войне 1043 г.

⁴ Василий II Болгаробойца (976–1025).

Русский князь. Миниатюра Радзивилловой летописи. Конец XV в.

стантин¹ и завершилось благородное правление², они снова вспомнили о своей старой вражде к нам и стали мало-помалу готовиться к будущим войнам. Но и царствование Романа³ сочли они весьма блестящим и славным, да к тому же и не успели совершить приготовлений; когда же после недолгого правления он умер и власть перешла к неизвестному Михаилу⁴, варвары снарядили против него войско; избрав морской путь, они нарубили где-то в глубине своей страны лес, вытесали челны, маленькие и покрупнее, и постепенно, проделав все в тайне, собрали большой флот и готовы были двинуться на Михаила.

Пока все это происходило и война только грозила нам, не дождавшись появления росов, распрощался с жизнью и этот царь, за ним умер, не успев как следует утвердиться во дворце, следующий⁵, власть же досталась Константину⁶, и варвары, хотя и не могли ни в чем упрекнуть нового царя, пошли на него войной без всякого повода, чтобы только приготовления их не оказались напрасными. Такова была беспричинная причина их похода на самодержца.

ХСII. Скрытно проникнув в Пропонтиду, они прежде всего предложили нам мир, если мы согласимся заплатить за него большой выкуп, назвали при этом и цену: по тысяче статиров⁷ на судно с условием, чтобы отсчитывались эти деньги не иначе, как на одном из их кораблей. Они придумали такое, то ли полагая, что у нас текут какие-то золотоносные источники, то ли потому, что в любом случае намерева-

¹ Константин VIII (1025–1028).

² Правление Македонской династии.

³ Роман III Аргир (1028–1034).

⁴ Михаил IV (1034–1041).

⁵ Михаил V (1041–1042).

⁶ Константин IX Мономах (1042–1055).

⁷ Статир, или статер, — золотая номисма (монета), равная 1/72 золотого фунта.

лись сражаться и специально выставляли неосуществимые условия, ища благовидный предлог для войны. Поэтому, когда послов не удостоили никакого ответа, варвары сплотились и снарядились к битве; они настолько уповали на свои силы, что рассчитывали захватить город со всеми его жителями.

ХСIII. Морские силы ромеев в то время были невелики, а огненосные суда¹, разбросанные по прибрежным водам, в разных местах стерегли наши пределы. Самодержец стянул в одно место остатки прежнего флота, соединил их вместе, собрал грузовые суда, снарядил несколько триер, посадил на них опытных воинов, в изобилии снабдил корабли жидким огнем, выстроил их в противолежащей гавани напротив варварских челнов и сам вместе с группой избранных синклитиков в начале ночи прибыл на корабле в ту же гавань; он торжественно возвестил варварам о морском сражении и с рассветом установил корабли в боевой порядок. Со своей стороны варвары, будто покинув стоянку и лагерь, вышли из противолежащей нам гавани, удалились на значительное расстояние от берега, выстроили все корабли в одну линию, перегородили море от одной гавани до другой и, таким образом, могли уже и на нас напасть, и наше нападение отразить.

И не было среди нас человека, смотревшего на происходящее без сильнейшего душевного беспокойства. Сам я, стоя около самодержца (он сидел на холме, покато спускавшемся к морю), издали наблюдал за событиями.

ХСIV. Так построились противники, но ни те, ни другие боя не начинали, и обе стороны стояли без движения сомкнутым строем. Прошла уже большая часть дня, когда царь, подав сигнал, приказал двум нашим крупным судам потихоньку продвигаться к варварским челнам; те легко и стройно поплыли вперед, копейщики и камнеметы подняли на их палубах боевой крик, метатели огня заняли свои места и приготовились действовать. Но в это время множество варварских челнов, отделившись от остального флота, быстрым ходом устремилось к нашим судам.

Затем варвары разделились, окружили со всех сторон каждую из триер и начали снизу пиками дырять ромейские корабли; наши в это время сверху забрасывали их камнями и копьями. Когда же во врага полетел и огонь, который жег глаза, одни варвары бросились в море, чтобы плыть к своим, другие совсем отчаялись и не могли придумать, как спастись.

ХСV. В этот момент последовал второй сигнал, и в море вышло множество триер, а вместе с ними и другие суда, одни позади, другие рядом. Тут уже наши приободрились, а враги в ужасе застыли на месте. Когда триеры пересекли море и оказались у самых челнов, варвар-

¹ Суда, на которых располагались сифоны с «греческим огнем».

ский строй рассыпался, цепь разорвалась, некоторые корабли дерзнули остаться на месте, но большая часть их обратилась в бегство. Тут вдруг солнце притянуло к себе снизу туман и, когда горизонт очистился, переместило воздух, который возбудил сильный восточный ветер, взбороздил волнами море и погнал водяные валы на варваров. Одни корабли вздыбившиеся волны накрыли сразу, другие же долго еще волокли по морю и потом бросили на скалы и на крутой берег; за некоторыми из них пустились в погоню наши триеры, одни челны они пустили под воду вместе с командой, а другие воины с триер продырявили и полузатопленными доставили к ближайшему берегу. И устроили тогда варварам истинное кровопускание, казалось, будто излившийся из рек поток крови окрасил море.

ХСVI. Разгромив таким способом варваров, царь покинул берег и победителем вернулся во дворец. Все кругом говорили — я вник в эти разговоры и не обнаружил в них ничего серьезного и никаких оснований для пророчеств — итак, говорили, что царя ждут многие напасти, как внешние — от варваров, так и от своих, прежде покорных подданных, но что все они его минуют, ибо добрая судьба придет на помощь самодержцу и легко разрушит все козни. Да и сам царь с гордостью рассказывал о пророчествах и гаданиях, касавшихся его царствования, вспоминал о видениях и необычных снах, одни из которых видел сам, о других узнал с чужих слов и толкований, и говорил по этому поводу удивительные вещи. Поэтому и тогда, когда беда уже надвигалась и все остальные боялись и с ужасом ожидали будущего, он уповал на счастливый исход, умерял страхи окружающих и оставался беспечным, будто ничего дурного и не случилось.

Михаил VI

Посылка войска против Исаака¹

(Описание победоносного сражения императорских войск с мятежным Исааком Комнином.)²

XIII. ...Итак, правый фланг неприятеля тоже обратился в бегство, и полная победа осталась за нами³. В самой гуще толпы, возвышаясь над бегущими и преследующими, как вкопанный, стоял узурпатор. Несколько наших воинов (это были тавроскифы, числом не более четырех), заметили его и с двух сторон направили на Комнина свои копья. Удары, однако, пришлось на доспехи Исаака, и железо не коснулось его тела. Тавроскифы не смогли даже с места сдвинуть этого мужа, ибо с

¹ Мятеж Исаака Комнина — будущего императора Исаака I Комнина (1057–1059) в июле 1057 г.

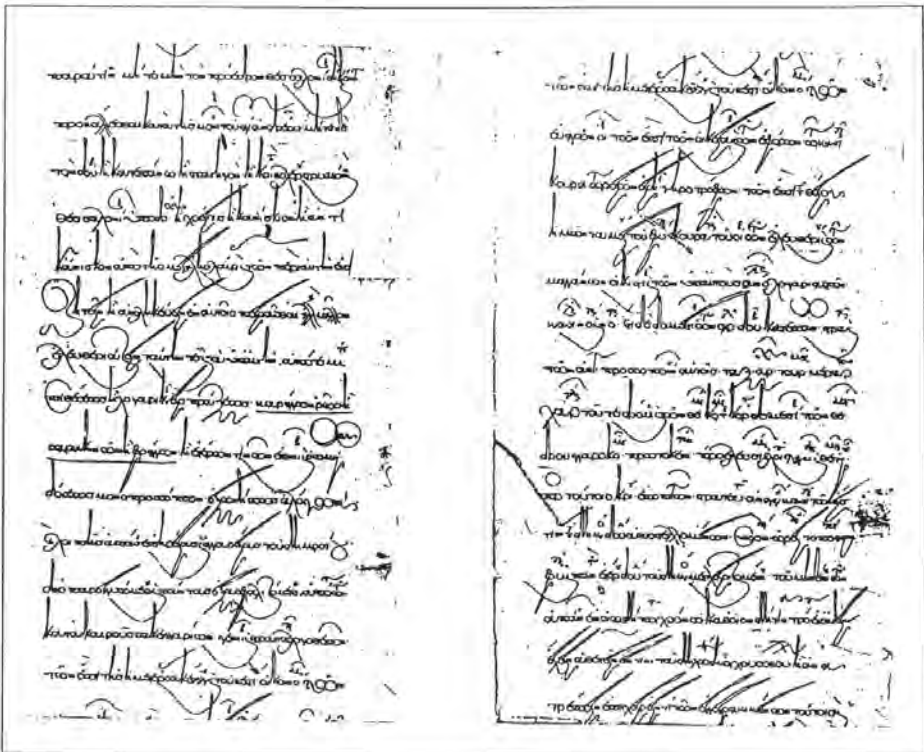
² Мятежники находились у Никеи, императорские войска — в районе Никомидии.

³ Сражение произошло 20 августа 1057 г. Пселл свидетельствует об участии русских («тавроскифов») в подавлении мятежа.

противоположных сторон его с такой же силой подпирали копьями и все время возвращали его тело в прежнее положение, не позволяя ему потерять равновесие и отклониться от центра. Исаак принял случившееся за добрый знак, что-де останется он недвижим, сколько бы ударов ни сыпалось на него с обеих сторон, и тут же приказал своему войску с удвоенной силой напасть на нас, завязать бой, обратить противника в бегство и преследовать его как можно дальше.

Посольство к Исааку Комнину

XXIV. Шум постепенно утих, и мы смогли рассмотреть, что происходило внутри шатра (когда распахнулась дверь, мы не вошли сразу, а встали поодаль, ожидая специального приглашения). Нам предстала следующая картина. Сам царь сидел на двуглавом кресле¹, высоком и отделанном золотом, опирал ноги на скамейку, и роскошные одежды

*Императорский акт Алексея I Комнина с упоминанием военного корпуса россов.
Афон. Лавра св. Афанасия*

¹ Трон Исаака I Комнина. Переговоры в лагере Исаака у Никомидии начались 25 августа.

сверкали на нем. Он гордо поднял голову, выпятил грудь, багрянец битвы румянил его щеки, глаза были сосредоточены и неподвижны и свидетельствовали о напряженной работе мысли; потом он поднял взор и, как бы уйдя от пучины, причалил в спокойной гавани. Воины несколькими кругами опоясывали Исаака. Внутренний и самый малочисленный из них был составлен из первых людей, доблестных отпрысков знатнейших родов, осанкой не уступавших древним героям. Эти отборные воины служили живым примером всем, стоявшим за ними. Их опоясывал второй круг, оруженосцы первых, бойцы передовой линии (некоторые заполняли следующие отряды), также лучшие из начальников полуотрядов, они стояли на левом фланге. Окаймляло их кольцо простых воинов и свободных. А дальше уже располагались союзные силы, прибывшие к мятежникам из других земель, италийцы¹ и тавроскифы², сам вид и образ которых внушали ужас. Глаза тех и других ярко сверкали. Если первые подкрашивают глаза и выщипывают ресницы, то вторые сохраняют их естественный цвет. Если первые порывисты, быстры и неудержимы, то вторые бешены и свирепы. Первый натиск италийцев неотразим, но они быстро переполняются гневом; тавроскифы же не столь горячи, но не жалеют своей крови и не обращают никакого внимания на раны. Они заполняли круг щита и были вооружены длинными копьями и обоюдоострыми секирами; секиры они положили на плечи, а древки копий выставили в обе стороны и как бы образовали навес между рядами.

Избрание патриархом Константина (Лихуда)

LXVII. Почтив память усопшего [патриарха Михаила Керулария] назначением достойного мужа, царь сначала утихомирил восточных варваров (это дело не доставило ему больших хлопот), а потом со всем войском выступил против западных, которые в старые времена звались мисами, а нынешнее наименование получили позже³. Они обитали в землях, которые от Ромейской державы отделяются Истром, но неожиданно снялись со своих мест и перешли на наш берег. Причиной же для этого был народ гетов⁴, которые с ними граничили, разоряли и грабили их страну и вынудили к переселению. Поэтому они, как по суше, перешли по замерзшему Истру на наш берег, всем народом навалились на наши границы и с тех пор не могли заставить себя жить в мире и оставить в покое соседей⁵.

¹ Т. е. сицилийские норманны.

² Русские.

³ «Мисами» Пселл называет печенегов.

⁴ «Гетами» Пселл называет племена узов, или торков (в русских летописях).

⁵ Имеются в виду вторжения печенегов в 1046–1047 гг. под командованием Тираха.

LXVIII. Хотя мисы телом не сильны и духом не отважны, сражаться и воевать с ними трудней, чем с каким-либо другим народом. Они не носят панцирей, не надевают поножей, не защищают головы шлемом, в руках не держат щита, ни продолговатого, какие, по рассказам, были у аргивян¹, ни круглого, и не вооружены даже мечами, имеют при себе только копья, и это единственное их оружие. Они не разделяют войско на отряды, в сражениях не следуют никакой военной науке, не признают ни фронта, ни левого, ни правого флангов, не разбивают лагерей, не окружают их рвами, а, сбившись в кучу, сильные своим презрением к смерти, с громким боевым кличем бросаются на неприятеля. Если враг отступает, они обрушиваются на него, как башни, преследуют и безжалостно истребляют, но если неприятельский строй выдерживает напор и не рассыпается под варварским натиском, сразу же поворачивают назад и спасаются бегством. При этом они отступают в беспорядке и рассеиваются кто куда: одни бросаются в реку, выплывают или тонут в водоворотах, другие скрываются от преследователей и исчезают в гуще леса, третьи придумывают еще что-нибудь. Разом рассеявшись, они потом снова отовсюду незаметно сходятся в одно место, кто с гор, кто из ущелий, кто из реки. Если они испытывают жажду и находят реку или родник, то набрасываются на воду и жадно пьют ее большими глотками, если же воды нет, то сходят с коней, мечами отворяют им жилы, выпускают из животных кровь, пьют ее вместо воды и таким образом утоляют жажду. Потом они разрубаят на куски тело самого упитанного коня, собрав какое-нибудь топливо, разжигают костер, слегка подогревают на нем куски конины, сжирают их вместе с кровью и грязью и, подкрепившись таким образом, устремляются в первое попавшееся убежище и сидят там, как змеи в норах, а вместо стен служат им обрывистые кручи и глубокие пропасти.

LXIX. Все люди этого племени опасны и вероломны. Договоры о дружбе для них ничего не значат, и, даже поклявшись над жертвами, они не держат своего слова, ибо никакого божества, я не говорю уже о Боге, они не почитают: все, по их мнению, происходит само по себе, и смерть для них конец всякому существованию. Поэтому они с легкостью заключают мир, но, когда хотят воевать, сразу отказываются от договоров. Если ты берешь верх, они снова домогаются твоей дружбы, если же в сражении берут верх сами, то одних пленных убивают, других выводят на торжественную распродажу, за богатых запрашивают высокую цену, а если им ее не дают, предадут смерти и их.

LXX. Такой вот народ поставил себе целью изгнать из ромейских пределов царь Исаак и двинулся на врага с большими силами. У мисов

¹ Гомеровское наименование греков.

возникли внутренние разногласия, и настроение их менялось, но царь, не слишком им доверяя, повел свое войско против самого сильного их племени, непобедимого и неодолимого, и, приблизившись, вселил ужас в противника. Враги страшились самого Исаака и его армии, на царя, как на громовержца, не дерзали даже поднять глаз, а завидев плотно сомкнутые ряды его войска, разбежались. Только отдельными группами нападали они на нас и с громким воем устремлялись на неколебимых наших воинов. Но не смогли они ни одолеть нас с помощью засад, ни встретить в открытом бою и потому назначили сражение на третий день, а сами еще до вечера, бросив свои палатки и неспособных к бегству стариков и детей, рассеялись по труднодоступным местам. Согласно договоренности, царь выступил во главе построенного в боевые порядки войска, но ни одного варвара нигде не было видно, а от преследования царь отказался, во-первых, из страха перед скрытыми засадами, а во-вторых, потому что враги ушли уже за три дня до этого. Исаак разрушил их палатки, взял всю добычу, которую там нашел, и как победитель двинулся назад¹. Но не сопутствовала ему удача на обратном пути, страшная буря обрушилась на его войско, и многих своих воинов недосчитался тогда Исаак²; тем не менее в столицу он вошел, украшенный победными венками.

Константин X Дука

XXIII. Когда западные мисы³ и трибалы, вступив в сговор, заключили союз и волна бедствий обрушилась на Ромейскую державу, царь первым делом выступил против них и возвратился во дворец лишь потому, что я разве что не вцепился в него обеими руками. Все же он собрал небольшое войско и послал его против варваров, и Бог явил тогда чудо, не менее удивительное, чем Моисею: варвары, будто увидев перед собой огромное войско, затрепетали душой, пустились бежать и рассеялись кто куда, и очень многие из них пали жертвой мечей преследователей. Мертвые доставили пищу птицам, а беглецы рассеялись по всей стране⁴.

Если бы решил я писать похвалу, а не составлять обозрение истории, одного этого хватило бы мне для пышных восхвалений, но пусть поток моей речи устремится в другое русло.

¹ Исаак Комнин дошел до Триадицы (Сердики), после чего двинулся на печенегов.

² Буря у г. Ловеча, в которой чуть не погиб сам Исаак, случилась 24 сентября 1059 г.

³ Печенеги. «Трибаллы» — узы, названные Пселлом также «гетами» (торки русских летописей).

⁴ Речь идет о событиях 1064 г., когда узы вторглись из-за Дуная на территорию Империи, но были поражены эпидемией.

Евдокия*Правление Романа Диогена*

XXVIII. ...Царь Михаил¹, опасаясь за свою судьбу и остерегаясь свирепого нрава Диогена², принял решение, сулящее ему безопасность и, надо полагать, весьма разумное. Он удалился от матери, стал действовать самостоятельно и, воспользовавшись советами двоюродных братьев — я имею в виду сыновей кесаря³, — заручился поддержкой дворцовых стражников (племя это — все из щитоносцев, потрясающих в руках тяжелыми железными и обоюдоострыми секирами)⁴. И вот разом ударили эти воины по щитам, закричали во всю силу своих глоток, лязгая секирами и завывая, явились к царю, чтобы защитить его от опасности: они окружили его кольцом и, не прикоснувшись к нему и пальцем, отвели в верхние этажи дворца.

(Перевод Я. Н. Любарского. С. 12, 60, 64, 98–100, 145, 148–149, 165–167, 179, 189)

¹ Император Михаил VII Дука (Парапинак) (1071–1078), ставший императором 24 октября 1071 г.

² Император Роман IV Диоген (1068–1071).

³ Сыновья кесаря Иоанна — Андроник и Константин.

⁴ Варяго-русская дружина императорской гвардии.

КЕКАВМЕН

Личность, происхождение и творчество византийского автора XI в. Кекавмена до недавнего времени вызывали острую полемику и различные, в основном взаимоисключающие, версии. Так, после первого издания памятника признавалось наличие двух Кекавменов — самостоятельных авторов каждой из частей сохранившегося в единственной рукописи текста — воинского трактата Стратегикона и Советов императору. Соответственно строились и обе биографии. К настоящему времени принято мнение о едином авторе и его едином произведении. Рождение Кекавмена относят к 1020–1024 гг. в районе Фессалии или Южной Македонии; его предки связаны с родовым гнездом в Армении и с полководческой службой в болгарских землях. Выходец из семьи военной провинциальной знати, Кекавмен и сам начал военную карьеру с юных лет, обладая при этом, по-видимому, и определенным состоянием (поместьем) в провинции. Служба автора сочинения проходила как в пограничных районах империи — в балканских славянских фемах, так и в столице, где он стал свидетелем мятежа и дворцового переворота 1042 г. Свое произведение, адресованное как властителям, так и воинам, условно называемое «Советы и рассказы», или (с акцентом на другую, воинскую часть содержания) «Стратегикон», он писал скорее всего между 1075 и 1078 годами, удалившись от службы. Свои советы Кекавмен иллюстрирует многочисленными историческими примерами, в том числе и из собственного служебного опыта.

Так, рассказывая об эпизоде обороны Итрунта (г. Отранто в Южной Италии) от сицилийских норманнов в 1064 г., он указывает, что город охраняли росы и варяги, подчиненные местному стратигу. По одной из гипотез, сочинение Кекавмена было известно на Руси: ученые видят текстовое сходство с ним отдельных пассажей «Поучения» Владимира Мономаха.

Сведения Кекавмена о Руси и варварах, видимо, получены им были «из первых рук». Во всяком случае, у него сохранились уникальные для византийской традиции данные (пусть с неточностями) о династических проблемах скандинавских правителей.

Издание и перевод: Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века / Текст, введ., пер. и комм. Г. Г. Литаврина. СПб., 2003.

Литература: Cecaumeni Strategicon 1896; Buckler 1936. S. 7–26; Čyževska 1952. S. 157–160; Beck 1956; Lemerle 1956.

СОВЕТЫ И РАССКАЗЫ

Идрунт — город в Италии¹ у моря, многолюдный и богатый. Охранял его идрунтец Малапедис², имея для обороны города русских и варягов³, кондаратов⁴ и моряков.

Аралът⁵ был сыном василевса Варангии. У него был брат Юлав, который после смерти своего отца и занял отцовский престол, признав своего брата Аралъта вторым после себя лицом в управлении царством. Аралът же, будучи юношей, пожелал отправиться преклонить колена пред блаженным василевсом Михаилом Пафлагонянином и увидеть ромейские порядки. Привел он с собой и войско, пятьсот отважных воинов...

Аралът при Мономахе⁶ захотел, отпросясь, уйти в свою страну. Но не получил позволения — выход перед ним оказался закрытым. Все же он тайно ушел и воцарился в своей стране вместо брата Юлава⁷.

(Перевод Г. Г. Литаврина. С. 193, 299–301)

¹ Г. Отранто — центр катепаната Италии — византийского административного округа.

² Стратиг крепости Отранто, возможно — Малапетци.

³ Какая-то часть русского наемного корпуса и варяжского, служившего на Руси, а затем и в Византии.

⁴ Часть сухопутного войска.

⁵ Харальд Суровый Правитель (1015–1066), конунг в 1046–1066 гг., в Византии служил ок. 1033–1043 гг. Стоял во главе варяго-русского воинского корпуса в 40-е гг. XI в.

⁶ Император Константин IX Мономах (1042–1055).

⁷ Олав Харальдссон, занимавший норвежский трон в 1014–1028 гг. Погиб в 1030 г. Впоследствии прославлен Церковью как Олав Святой — «креститель норвежцев». Его упоминания в скандинавских текстах см.: Древняя Русь. Т. V. 2009. С. 61 сл.

СПИСОК ЕПИСКОПИЙ (NOTITIAE EPISCOPATUUM)

В византийской церковной иерархии порядок подчинения и соподчинения поместных Церквей константинопольскому патриарху (как и в других случаях соответственно другим восточно-христианским патриархам) определялся специальными списками, в которых каждая митрополия, архиепископия и епископия следовали под соответствующим их рангу номером. Такие списки составлялись с некоторой периодичностью с тем, чтобы отразить в них те изменения в церковно-административной структуре, которые претерпела константинопольская Церковь на момент составления очередного списка. Известен 21 список *Notitiae episcopatum* Константинопольской Церкви, начиная с текста, атрибутированного автору IV в. Епифанию Кипрскому, и вплоть до списка, составленного уже в османский период, между 1453 г. и концом XV в.

Сохранившиеся списки вплоть до конца X в. не упоминают ни Руси, ни русских епархий. Впервые митрополия «Росии» (или «Киева Росии») называется в двух редакциях Списка, составленного в конце X в. (№ 10. р. 333: 57, 681; р. 335.(59), 701). Затем русские митрополии упоминаются в списках 1080-х гг. (№ 11. р. 346.145, 14 и 62), 1180-х гг. (№ 12. р. 349.60), конца XII в. (№ 13. р. 759–770: 62, 750, а также 804 — в одной из редакций), XIII в. (№ 15. р. 381.60), ок. XIV в. (№ 16.60) и XIV в. (до 1328 г.) эпохи Андроника II Палеолога (№ 17.71 и 136; № 18.17 и 150), а также более поздние (№ 19.78), периода правления Андроника III Палеолога (1325–1341). Кроме того, называются митрополии «Великой Росии» (№ 13.759; № 15. (60) и № 17.81, 83 и 157) в списках конца XII — первой четверти XIV вв., «Малой Росии» (№ 17.148, 157 и № 20.46) в списках первой четверти XIV в. — второй половины XV в., а также «Новой Росии — Маврокастроны» (№ 11.74) в списке 80-х гг. XI в. Митрополия Переяславля («Преславы») Русского называется в списках 1080–1180-х гг. (№ 11.80–81; № 12.78), а также XIII в. (15.78). Среди епархий «Великороссии» в конце XII в. перечислены Белгород, Новгород, Чернигов, Полоцк, Владимир, Переяславль, Суздаль, Туров, Канев, Смоленск и Галич (№ 13. р. 367, 759–770). В конце XIII в. — первой четверти XIV в. список дополнен епископом Литвы (№ 17. р. 399, 83; № 18. app. 1. 150.6–10). Там же перечисление епископий, находящихся в подчинении у владыки «Киева Росии», расширено: называются Великий Новгород, Чернигов, Суздаль, Ростов, Великий Владимир, Переяславль Русский, Аспрокастрон (т. е. Белгород) у Киева, «св. Георгий» (т. е. Угровен на Буге), Полоцк, Рязань, Тверь, Сарай. В составе «Малой Росии» — Галич, Владимир, Перемышль,

Вознесение. Миниатюра. Cod. Cosil. 79, первая половина XII в.
Париж. Национальная библиотека

Опись монастыря Ксилурга. 1142 г.
Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Афон

Луцк, Туров, Холм, Смоленск и Аспрокастрон/Белгород (№ 17. App. 2, 136–156: p. 403; App. 3, 157).

Издание: Darrouzès J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.

Литература: Gelzer 1892. S. 246–281; Кулаковский 1898. № 315. Февр. С. 173–202; Соколов 1913; Dvornik 1926. P. 143–146; Мошин 1929. С. 149–156; Gerland 1931; Honigmann 1935; Vasiliev 1936. P. 97–102; Laurent 1937. P. 5–30; Laurent 1939. P. 279–295; Vernadsky 1940–1941. P. 67–76; Honigmann 1944–1945. P. 130–142; Obolensky 1953. P. 437–438; Poppe 1968; Poppe 1970. P. 165–217; Oikonomides 1972; Beck 1977. S. 148–199; Щапов 1989; Цыпин 1996.

СПИСОК ЕПИСКОПИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

N 10; N 17. Доп. 2

136. Киеву Руси подчинены следующие епископии:

137. 1. Великий Новоградий

138. 2. Чернигов
139. 3. Соуздали
140. 4. Ростов
141. 5. Великий Владимир
142. 6. Перияслава Руская
143. 7. Великий Аспрокастрон [Белгород] близ Киева
144. 8. Св. Георгий¹ на реке Рось
145. 9. Полоцк
146. 10. Рязань
147. 11. Тиферь²
148. 12. Сарай

А также в Малой Росии:

149. 13. Галица
150. 14. Владимир
151. 15. Перемисль
152. 16. Луцеска³
153. 17. Туров
154. 18. Холм
155. (19. Смолескон)⁴
156. (<19>. Аспрокастрон в устье реки Элисс)

(Перевод М. В. Бибикова)

¹ Юрьев.

² Тверь.

³ Луцк.

⁴ Смоленск.

ИОАНН КИННАМ

Иоанн Киннам, автор исторического произведения о периоде правления императоров Иоанна II и Мануила I Комнинов (а также небольшого риторического сочинения), родился, вероятно, вскоре после 1143 г. Будучи императорским секретарем, в 1165 г. он участвовал в походах Мануила I в Подунавье, а в 1176 г., возможно, был свидетелем жестокого поражения византийской армии от сельджуков при Мириокефале. Повествование, полное заглавие которого в старшем списке звучит как «Краткий обзор деяний блаженной памяти василевса и багрянородного государя Иоанна Киннама, и рассказ о свершениях сына его василевса и багрянородного государя Мануила Комнина», начинается с 1119 г. и обрывается (конец рукописи утрачен) на событиях, непосредственно предшествовавших битве при Мириокефале. Дата смерти историка по косвенным признакам определяется то как после 1185 г., то около 1203 г. «История» Киннама принадлежит к числу наиболее достоверных и авторитетных источников. Его географический кругозор широк — от Западной Европы до Востока, от Подунавья до Египта, а изложение отличается подробностью и строгим рационализмом оценок. Описывая многие из событий, к которым обращался и его младший современник Никита Хониат, Киннам оригинален в своих суждениях; нередко уникальны и его свидетельства о Крестовых походах.

Повествование о развитии венгеро-византийских событий (наиболее, пожалуй, подробные части «Истории») имеет прямое отношение и к истории Руси. Византино-венгерская кампания 1151 г. была начата Мануилом в знак поддержки византийского союзника Владимира Галицкого. Известную роль в этих событиях мог сыграть и изгнанный венгерский принц Борис — сын короля Кальмана (Коломана) и русской княжны Евфимии, дочери Владимира Мономаха. В 1166 г. Мануил направляет войско в Венгрию через «Тавроскифию», т. е. через русские земли. Киннам указывает и на распространение галицких границ в это время до устья Дуная. Из сочинения византийского историка с очевидностью определяется византино-галицкий союз в начале 50 гг. XII в. Однако уже в середине 60 гг. в связи с пребыванием мятежного севастократора Андроника Комнина (будущего императора) в Галиче придется говорить об ослаблении официальных византино-галицких связей. Напротив, в результате описанного Киннамом посольства на Русь Мануила Комнина, по-видимому, установились хорошие отношения между Константинополем и Киевом.

Киннам неоднократно называет и имена русских князей, дифференцируя их титулатуру, — архонт, династ, филарх и др. Георгия, т. е.

Юрия Долгорукого, он называет первым среди русских «филархов». Киннам сообщает и о пожаловании около 1165 г. одному из русских князей — «тавроскифскому династу Владиславу» — придунайских земель империи, бывших ранее во владении Василька, сына Георгия, что согласуется с рассказом Ипатьевской летописи (под 1162 г.) о бегстве в Византию сыновей Юрия Долгорукого.

В комплексе взаимоотношений Византии и Руси повествуется и об истории кочевников-печенегов и половцев.

Издание: Ioannis Cinnami epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / Rec. A. Meineke. Bonnae, 1836.

Переводы: Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997; Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180). Труд Иоанна Киннама. СПб., 1859.

Литература: Neumann 1888. S. 78–102; Грот 1889; Васильевский 1930; Фрейденберг 1959. С. 29–51; Hunger 1978. Bd. I. S. 409–416; Moravcsik ВТ I. S. 324–328; Бибиков 1998. С. 151–155; Бибиков 2004.

ИСТОРИЯ

Книга 1

(Поход византийского императора Иоанна II Комнина в Малую Азию против сельджуков в 1119–1120 гг. В ходе кампании отвоеван г. Созополь.)

(1121–1122 гг.)

Отправившись оттуда¹, василевс взял крепость Иеракокорифит и многие другие из близлежащих к Атталии, которые были воздвигнуты там. С тем он наконец возвращается в Византий². Ненадолго задержавшись здесь, идет в Македонию³, так как скифы⁴, перейдя всем войском Истр⁵,

¹ Из Малой Азии.

² Константинополь.

³ Военные действия проходили на пространстве между Дунаем и, несомненно, Балканами.

⁴ Кочевники, нахлынувшие при Иоанне II Комнине на Византию, практически единогласно до сих пор считались печенегами. Сложность вопроса заключается в многозначимом содержании этника «скифы», которым в большинстве византийских источников обозначаются вторгшиеся в Византию из-за Дуная в конце 1121 г. кочевники. Мы имеем дело с фактически последним крупным передвижением печенежских (в союзе с узами) племен. Византийские авторы говорят об их переходе «всем войском», или «всеми силами» (Cinn. 7.16–17; Mich. Ital. III: P. 83.9–11). Такое движение могло в то время быть вызвано, в частности, и давлением Руси, если к тому же учесть половецкую опасность для печенегов и узов, вытеснявшихся из причерноморских степей.

⁵ Дунай.

вторглись в пределы ромеев¹. Однако тогда, с наступлением зимы, он перезимовал где-то у города Верои, как для подготовки военного снаряжения, так и в большей степени потому, что хотел сблизиться с кем-нибудь из их филархов², чтобы, отделив их таким образом одних от других, без труда разбить³. А весной, убедив уже через посольства многих из них перейти на свою сторону, [Иоанн] идет на остальных, желая решить дело войной.

Когда войска вступили друг с другом в битву, до какого-то момента шел равный бой⁴; и тут в ногу стрелой ранили самого василевса⁵. Но ромеи бьются отважно, и скифы терпят жестокое поражение: одни из них погибли, другие были взяты в плен. Однако знатная их часть, вернувшись в лагерь, сочла недостойным броситься в бегство, но предпочла вместе со своими женами и детьми испытать опасность, сражаясь из-за повозок, которые они покрыли воловьими шкурами и накрепко соединили вместе, а за ними поместили жен и детей⁶. И снова завязывается страшный бой, и смерть ходит здесь и там. Превратив свои повозки в оборонительную стену, скифы привели ромеев в великое замешательство. Увидев такое, василевс решил сам сойти с коня и пешим

¹ Дунай исторически воспринимался как граница Византии на севере.

² Племенные вожди. Уже в античной и ранневизантийской литературе термин обозначал правителей варварских государств. Территория подобных государственных образований, подвластная филархам, называлась в византийских текстах филархией. Никита Хониат сообщает, что печенеги здесь расположились «по филам» (Hist. 14.51).

³ Киннамом описаны традиционные методы византийской дипломатии, одним из которых был подкуп; и как бы ни оценивать его: как стыдливую замену «дани» более мягким «подарки» (что в данном случае маловероятно) или как средство охраны границ, он был очень действенной мерой, когда дело касалось кочевников, особенно разноплеменных.

⁴ Никита Хониат и Михаил Италик позволяют дополнить лаконичное повествование Киннама о ходе боевых действий. Натиск ромеев натолкнулся на крепкую оборону противника. Киннам и Никита Хониат подробно рассказывают о военной хитрости печенегов, огородившихся повозками и создавших тем самым подобие крепости, сквозь «стены» которой невозможно было пробиться нападавшим, но из-за которой легко было поражать противника (Cinn. 8.6–12; Nicet. Chon. 15.73–82; ср. Michel le Syrien. Vol. 3. P. 206). Такой вид защиты позволил печенегам удачно отбивать атаки войска Иоанна II. Требовалось какое-то решительное действие, чтобы сломить эту оборону.

⁵ Об участии самого Иоанна II Комнина в бою сообщают также Никита Хониат и Михаил Италик. Но если Хониат просто говорит о его помощи той или иной части войска, то Михаил Италик упоминает о ранении василевса (Mich. Ital. XLIV: P. 285, 1–2). Намек на это содержится и в сочинении Никифора Василиаки: Nicephorus Basilaca. Orationes et epistolae / Ed. A. Garzya. Leipzig, 1984. P. 89.8.

⁶ Об ограждении печенегами своего лагеря повозками, создавшими тем самым подобие крепости, сквозь «стены» которой невозможно было пробиться нападавшим, но из-за которой легко было поражать противника, сообщает и Никита Хониат (15.73–82; ср.: Michel le Syrien. Vol. 3. P. 206). Использование печенегами повозок в сражениях было их, видимо, хорошо известным византийцам тактическим приемом.

вместе со стратиотами вступить в битву¹. Поскольку ромеи не одобрили этого, он приказал своим секироносцам² (народ этот — британский³, издавна служащий василевсам ромеев) разбить секирами повозки. Они тотчас же взялись за дело, и таким образом василевс захватывает весь лагерь скифов. Тогда и большинство из тех, кто хотел бегством обрести спасение, сами добровольно пришли к василевсу, влекомые узами любви к попавшим в плен, и были приняты к ромеям⁴. Занесенные в воинские списки⁵, они еще долго служили⁶.

Вот так⁷ и произошел переход скифских племен⁸ к ромеям. Василевс же вновь занялся делами в Азии. Неожиданно для тамошних варва-

¹ В изложении решающего момента битвы анализируемые нами авторы расходятся. Четок рационалистический рассказ Киннама (Cinn. 8.12–18). Василевс, видя, что атаки печенежского укрепления безуспешны, решает штурмовать его не на конях, а спешившись (то же сообщает и Михаил Сирийский: Vol. 3. P. 206). При этом он приказывает «британским» секироносцам рубить телеги противников. Это приносит успех: «скифский» лагерь захвачен. Хониат отмечает другое (Nicet. Chon. 15.83–93). В битве василевс не только оказался хорошим и умелым воином, но и проявил невиданное благочестие: когда ромейские фаланги изнемогали под натиском врагов, он, взяв икону Богоматери и с плачем взирая на нее, в уничижении проливал слезы, более горячие, чем пот сражавшихся. И не бесплодно, по словам повествователя, было действие это: тотчас же василевс облекся силою свыше и прогнал скифские войска, как некогда Моисей, простерши руку, отвратил полчища амаликитян.

² Императорская гвардия, состоявшая из русских и скандинавов. При Алексее I Комнине в основном императорскую гвардию стали постепенно составлять англосаксы, особенно после норманнского завоевания Британии в 1066 г.

³ Среди участников II крестового похода Киннам называет «бриттов и британцев» (67.3–5).

⁴ О расселении в ромейских пределах большей части оставшихся в живых печенегов, сдавшихся византийцам, сообщает и Никита Хониат (16.4–8). Он указывает, что это была «западная» часть государства (16.7; ср. в «Исторических стихотворениях» Феодора Продрома: Ф. Пр. S. 345–346, XXIX.6–16; XXV.35; 338, XXV.88).

⁵ О зачислении «скифов» в византийскую армию в качестве вспомогательных отрядов сообщает и Никита Хониат (16.8–9). П. В. Голубовский идентифицировал этих разбитых тюркских кочевников с обосновавшимися в 1124 г. в Венгрии половцами.

⁶ Византийские императоры с целью увеличения войск заселяли территорию империи пленниками соседних народов и племен и превращали их в стратиотов.

⁷ Об итогах последней войны печенегов мы узнаем у Киннама и Никиты Хониата. Большая часть оставшихся в живых и сдавшихся византийцам была расселена в ромейских пределах (Cinn. 8.19–22; Nicet. Chon. 16.4–8). Хониат указывает на то, что это была «западная» часть государства (Nicet. Chon. 16.7). Такое определение не противоречит представлению византийцев о локализации Подунавья. Кроме того, немалая часть «скифов» была зачислена в качестве вспомогательных отрядов византийской армии (Cinn. 8.22; Nicet. Chon. 16.8–9). Действительно, в дальнейшем мы встречаем печенегов в составе ромейского войска. Наконец, большая часть пленников, по Хониату, была продана (Nicet. Chon. 16.9–10). Это хронологически последнее несомненное упоминание печенегов в византийских источниках, не считая поздних компиляций. По-видимому, эта победа над печенегами современниками воспринималась как решающая и окончательная.

⁸ Термин «этнос» (народ, племя) применялся к социальным группам, противопоставляющимся в Византии ромеям. В библейском значении (см.: Пс 2:1; Мф 10:5) это — племена, чуждые избранному народу. Для византийцев — иноверцы и язычники или иноземцы (например, франки, болгары).

*Иоанн и Алексей Комнины. Миниатюра рукописи
Cod. Vatic. Urbin. gr. 2, около 1122–1125 гг.
Ватикан. Апостолическая библиотека*

ров¹ зимой² напад, он их полностью поработил³. А обратив многих из них в благочестивую веру, увеличил тем самым численность ромейского войска. Ведь они никогда не занимались земледелием, а пили молоко и

¹ Т. е. турок-сельджуков, которых Иоанн Киннам называет «персами» или просто «варварами» в Азии.

² Кампанией, наиболее близкой по времени к печенежской войне Иоанна II Комнина, мог быть поход на турок-сельджуков Иконийского султана, состоявшийся около 1124 г. Обращает на себя внимание в таком случае временной разрыв в ходе повествования византийского историка. Однако этот поход мог иметь место и в зиму, непосредственно после печенежской войны. Тогда датировку следует перенести на год-два ранее.

³ О событиях и источниках см.: Chalandon 1912. Vol. 2. P. 51.

насыщались мясом¹, подобно скифам, и всегда в разных местах прямо в поле разбивали шатры, становясь таким образом легкой добычей тех, кто хотел их захватить.

Книга 2

(Войско германского короля Конрада III, участвовавшее во II крестовом походе, проходя по территории Византии, совершает грабежи в селах, вступает в стычки с византийскими войсками. Взаимоотношения крестоносцев и византийцев предельно обострились при подходе немцев к константинопольскому пригороду Пикридиону (после безрезультатных переговоров сторон), что привело к военному столкновению.)

(1147г.)² Зная, что войско ромеев численностью намного меньше варваров³, но настолько же значительно превосходит в воинской науке и упорством в бою, [василевс]⁴ замышляет следующее. Просуху и Цикандилу и многим другим ромейским военачальникам приказал, собрав необходимое войско, встретить аламанов; построиться же следующим образом: наименее сильной, как бы рядовой части войска встать подальше — у четвертого стяга; затем — тяжелой пехоте⁵ и катафрактам⁶; следом — тем, кто выступает на быстроногих конях⁷; и, наконец, с фронта — скифам⁸ вместе с персами⁹ и ромейскими лучниками¹⁰. Ромеи так и сделали, аламаны же, когда [это] увидели, двинулись бегом с яростью и шумом. Завязалась жестокая битва, и много аламанов было убито, так как ромеи, по науке противостоя наступавшим, уничтожали их.

¹ Об образе жизни и питании печенегов и куманов подобные сведения есть у Оттона Фризингенского: MGH SS Vol. 20. P. 233 sq. Об употреблении кочевниками в пищу мяса и молока упоминается и в других средневековых источниках (Гардизи, Петахья). Вместе с тем нельзя исключить здесь аллюзии на Геродота, описавшего образ жизни скифов (Геродот. IV.64 sq.).

² Описываемые Иоанном Киннамом события являются эпизодом II крестового похода.

³ В данном случае Киннам называет «варварами» германских крестоносцев, именуемых «аламанами».

⁴ Мануил I Комнин.

⁵ Тяжелая пехота — «войско гоплитов» — была оснащена кольчугами, щитами, мечами.

⁶ «Катафрактами», или латниками, называлась тяжелая конница (кольчуги на воинах, палицы, длинные пики, щиты, мечи). С последней трети X в. «катафракты» стали основной ударной силой византийской армии.

⁷ Скорее всего, имеется в виду легкая конница, вооруженная копьями, щитами, луками.

⁸ Имеются в виду тюркские кочевники (печенеги или половцы). В этом сообщении Киннама отражена издавна утвердившаяся в Византии и оправдавшая себя традиция соединять или сохранять в одном отряде воинов-единоплеменников или земляков, так как в таких случаях было в большей мере свойственно чувство взаимной выручки.

⁹ В данном случае Киннамом употреблено архаизированное название турок-сельджуков.

¹⁰ Вероятно, здесь имеется в виду легкая пехота, оснащенная луками, дротиками, пращами. Таким образом, в описании Киннама, в битве принимают участие все виды византийского войска — легкая и тяжелая пехота, легкая и тяжелая конница и вспомогательное войско, т. е. налицо все пункты «воинской науки» по части построения армии.

Книга 3

(Византийский император Мануил Комнин идет в поход на Рожера Сицилийского.)

(1148г.)¹ Едва автократор² оказался у города Филиппа³, как дошла весть, что скифские войска⁴, переправившись через Истр, истребляют и разграбляют всё на пути; они захватили значительный город, который питают потоки Истра. Таково было содержание вести. Василевс же, свернув оттуда, устремился к Истру, приказав вывести из Византии через город Анхиал к Истру корабли. А пока они не пришли, охотился, объезжая тамошние равнины, так как на этих, совершенно пустынных, издавна не заселенных пространствах обитают многочисленные стада диких зверей. Пока он был занят этим, ему сообщили, что скифы с добычей из [земли] ромеев только что перешли Истр и встали поблизости лагерем. Как только он это услышал, тотчас же как можно скорее устремился к реке. Найдя там лодку, из тех, что, сделанные из целого [ствола] дерева, обычно стоят у этих берегов, приказал пригнать ее к себе. Но перевозчик был неподатлив; услышав, что его вызывает василевс, он сказал: «Если бы василевс заботился о нас, то и Демничик не был бы взят, — так называлась захваченная, как сказано, скифами крепость, — и у нас бы варвары ничего не разорили и не расхитили бы так свободно». Говорят, что василевс в негодовании ответил: «Право, да не буду я тем, кому Богом вверены дела ромеев, если теперь же скифы не отплатят за дерзость!» Поэтому часть войска он оставил на берегу для разбивки лагеря, сам же, поскольку корабли, как сказано, еще не пришли, связав лодки одну с другой, переправился с пятьюстами своими [воинами] через Истр.

Двинувшись было вперед, он встретил две другие судоходные реки⁵, и поскольку нигде там не оказалось лодки, которую можно было бы

¹ Рассматриваемые события представляют собой первый из известных набегов «скифов»-куманов из-за Дуная на Византию в царствование Мануила I Комнина, когда неоднократные столкновения с задунайскими кочевниками вошли в комплекс сложных многосторонних византино-венгеро-русских отношений в то время.

² Т. е. Мануил I Комнин.

³ Филиппополь (совр. Пловдив в Болгарии).

⁴ Встречающийся у Киннама в рассказе о войне Мануила 1148 г. с кочевниками этноним «скифы» (93.2, 12, 20; 94.1, 13, 16; 95.2, 3, 20; 96.9) обозначает куманов-половцев (ИБИ. Т. 14. С. 226. Примеч. 2). В народноязычной парафразе исторического сочинения Никиты Хониата («версия В») всюду в рассказе об этих событиях употреблен термин «куманы». Куманы, переправившись через Дунай, не только не перешли Балканский хребет, но и их распространение вплоть до Балкан не определяется точно источниками: выражение Никиты Хониата «опустошали земли при Геме (совр. Балканы. — М. Б.)» (Nicet. Chon. Hist. 78.39 sq.; ср.: в народноязычной парафразе — «грабили Загорье»: Bonn. 103.21 sq.) может относиться к территории Паристриона и даже к пространству, близкому к Дунаю.

⁵ Обычно в литературе считалось, что здесь имеются в виду Арджиш и Дымбовица, или Ведя и Арджиш, или, может быть, Арджиш и рукав самого Дуная. Что это за реки, точно определить трудно. Ясно, что они встретились ромеям вскоре после

использовать для переправы, он приказал своим [воинам] привязать к хвостам коней челноки, [которые стояли] на Истре, и перевезти их к этим указанным рекам. Когда это было сделано, они без труда переправились и, миновав обширное пространство, пришли к горе Тену-ормон¹, которая возвышается вблизи пределов Тавроскифской страны².

Найдя там лагерь скифов совершенно пустым, так как те незадолго перед этим ушли, двинулись дальше. Поскольку [уже] наступала середина дня, а никто из врагов нигде не показывался, василевс, отобрав скифов³, которые воевали вместе с ромеями, отправил их под командованием Гифарда, человека испытанного во многих войнах, преследовать врагов, выследить их или при [удобной] возможности сразиться; сам же спокойно двигался сзади.

Встретив невдалеке врагов, Гифард не отважился на бой, ибо множество варваров показалось ему превосходящим его в численности, а послал к василевсу с просьбой как можно скорее подойти. Как только василевс услышал об этом, тотчас же взял оружие; вооружилось и все войско. Настигнув скифов, они вступили с ними в бой. Сначала скифы стояли, готовые к [их] отражению и, выстроенные в боевой ряд, стремясь защитить как самих себя, так и добычу, что несли с собой.

С обеих сторон бой был упорным и яростным. И хотя многие из ромеев проявили отвагу, всех превзошел василевс. Ибо при натиске мощно наступавших врагов он, устремляясь с копьем, разрушал их сомкнутый строй, разя многих из них не только поодиночке, но и по двое. Поэтому, когда они под неодолимым натиском василевса были рассеяны, ромеи всеми силами обрушились на них и провели блестящую атаку. Многие из варваров пали, взято же было не менее сотни. Среди них был и Лазарь⁴, человек в высшей степени мужественный, выдающийся среди

их переправы через Дунай, ибо для перехода через эти две реки Мануил приказывает вернуться к Дунаю и оттуда на лошадях перетащить лодки (94.7–10). Это могли быть, помимо возможных традиционных атрибуций, и Борча, и Яломица.

¹ Толкование этой фразы у Киннама всегда вызывает споры. Несомненно, что это место текста испорчено.

² По В. Г. Васильевскому (Васильевский 1930. С. 31), это — Галицкая Русь. Действительно, западные пределы Галицкого княжества упирались в Восточные Карпаты. Таким образом, несостоятельным оказывается распространение далеко на юг (что делается только на основании этого свидетельства Киннама) границ Галицкой земли. Половецко-византийская война 1148 г., скорее, шла на более ограниченной территории, не только не распространяясь на русские земли, но вряд ли заходя даже в половецкую степь.

³ Очевидно, это — печенеги на византийской службе (ИБИ. Т. 14. С. 227. Примеч. 3). Возможно, это также и узы.

⁴ Обычно в литературе (Васильевский 1930. С. 31 и др.) отождествляется с упоминаемым чуть ниже Сотасом (ИБИ. Т. 14. С. 228. Примеч. 1: «Сот—куманский племенной вождь, крещенный под именем Лазарь»).

их филархов¹. А остальных спасли доблесть коней и чащи гор, множество которых простирается там. Ромеи, захватив все награбленное, направились наконец обратно. Тогда-то тот Сотас², который выделялся, как сказано, богатством и родовитостью, и оказался в плену у скифов, улучив момент, пришел в лагерь [ромеев].

Одержав так легко победу, автократор отправился оттуда для подготовки к войне с Сицилией...

...[Мануил], хотя и был отвлечен скифской [войной], однако успел вовремя прибыть к тому месту, откуда предстояло отплыть.

(Выступление в поход на сицилийских норманнов.)

(1151г.)³

(В ходе новой византино-венгерской кампании ромеи опустошают Срем, захватывают город Зевгмин.)

Совершив это⁴, ромеи устремляются для переправы через Саос⁵, ведя значительно большее число пленных гуннов⁶, чем их собственное войско. Но еще не переправились, как пришло известие, что король⁷ пеонов⁸, удачно завершив войну⁹ против тавроскифской страны Галицы¹⁰, собрал сильное войско и в страшной ярости идет на ромеев. Имен-

¹ Традиционное наименование в византийских источниках племенных вождей «варваров», особенно кочевых народов.

² П. Нэстурел (Năsturel 1969), не отождествляя Сотаса с Лазарем, предполагает его кавказское происхождение (= «Шота»).

³ Описываемые Киннамом события представляют собой важные моменты истории византино-сербско-венгеро-галицких политических взаимоотношений в XII в. Отношения Византии с сербами в этот период были очень напряженными. Византийское правительство, играя на противоречиях в среде сербской знати и поддерживая одни группировки против других, сохраняло контроль над сербской территорией.

⁴ Имеется в виду взятие Зевгмина и его разорение (с санкции Мануила).

⁵ Т. е. р. Сава — правый приток Дуная, протекающий через северные районы совр. Сербии. Киннам пользуется архаичным гидронимом. Актуализация древнего термина — у Кекавмена (Кекавмен. Советы и рассказы. С. 268.27–28).

⁶ Т. е. венгров (Moravcsik. ВТ II. S. v.), взятых в результате битвы за Зевгмин (Землин). Многие пленные были расселены на византийской территории.

⁷ Т. е. венгерский король Геза II. Киннам пользуется термином «рикс», лат. гех, которым византийцы обозначали «западных» («латинских») правителей. В ранне-византийской традиции, наследуемой и позже, этот титул применялся также и к болгарским, «гуннским», славянским династам.

⁸ Т. е. венгров: наряду с термином «гунны» Киннам применительно к Венгрии употребляет и имя «Пеония» (см. выше).

⁹ Геза II воевал в 1151 г. на р. Саве. Он помогал своему родственнику — князю Изяславу Мстиславичу (ср.: Ипатьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 447). Начало событиям было положено в 1149 г., когда киевский князь Изяслав Мстиславич в борьбе против суздальского князя Юрия Долгорукого попросил помощи у своего зятя Гезы II (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 384). Владимирко Галицкий был союзником Юрия Долгорукого. Итак, Геза II и Изяслав Мстиславич оказались противниками Владимирко Галицкого и Юрия Долгорукого.

¹⁰ В XII в. Галицкая земля рассматривалась в Византии как часть «Малой России», по замечанию Андроника (см.: Краткое обозрение. С. 125. Примеч. 1). Никита Хониат называет ее одной из топархий Росов (92.48—49).

но потому василевс [решил] отомстить ему, что он напал против его воли на Владимира¹ (таково имя архонта Галицы²), который был подданным союзником³ ромеев. Услышав об этом, василевс приказал части войска — тем, кто был в обозе, и основной массе превосходившего по численности множества пленных — переправиться и оставаться на противоположном берегу; сам же, взяв отборную часть войска, несмотря на то что военачальники в основном не соглашались с этим решением, устремился скорейшим путем, чтобы сразиться [с королем]⁴.

(Мануил Комнин стремится встретиться с венгерскими войсками, во главе которых, как он считает, идет сам венгерский король.)

(1151г.)⁵

(Мануил Комнин, стремясь сразиться с венгерскими войсками, идет к Браничеву.)

Прекратив дальнейшее преследование, василевс пришел к реке⁶, переправился и, оказавшись в Браничеве⁷, там и расположился лагерем. А немного позже, решив опустошить и другую часть гуннской страны, где находится гора, названная местными жителями Темис⁸, отправил с войском Бориса⁹. Он сам, как говорили, происходит из одного семени

¹ Владимирко Володаревич (1104–1153) — князь звенигородский и белзский, а с 1141 г. и Галицкий, сын Володаря Ростиславича.

² Т. е. галицкого князя.

³ Проблема толкования греческого термина *ἑταῖρος* — одна из давних. Отметим непоследовательность передачи термина в существующих переводах сочинения Киннама. Данное место (о галицком князе) передано как лат. *foederatus* (*Ioannis Cinnami Historia*. P. 115.40), болг. — «бил в договорни отношения с ромеите» (ИБИ. Т. 14. С. 238; ср.: Там же. С. 237. Примеч. 1 — «союзник, может быть, и вассал»), серб. — «связанный договором» (*Византијски извори*. Т. 4. С. 42), хотя термин в близком тексте о Гезе II (*Cinn.* 104.19) передан как лат. *obnoxiam*, болг. — «поставил Сербию под свою зависимость», серб. — «подчинил Далмацию». Принципиальное решение проблемы предложено Г. Г. Литавриным (*Литаврин* 1960. С. 256 и сл.).

⁴ История битвы на р. Сане (поздняя осень 1151 г.) отражена в Ипатьевской летописи.

⁵ Во фрагменте описывается эпизод той же византино-венгерской кампании 1151 г. Мануил, желая сразиться с венграми, во главе которых, как он считал, выступил сам венгерский король, идет навстречу венграм. Преследуя венгров, возглавляемых баном Белой (у Киннама — Велосис), Мануил идет к Браничево.

⁶ Р. Сава.

⁷ Город, именовавшийся в римское время *Viminatim*, лежал по обеим сторонам Млавы при впадении ее в Дунай. Там находятся остатки городов Браничевац и Костолац. Византийские авторы воспринимали Браничево как город на Дунае (*Анна Комнина*. *Алексиада*. С. 394).

⁸ Совр. Тимиш (*Timiș*) в западной части совр. Румынии.

⁹ Борис Коломанович (Кальманович) — сын венгерского короля Кальмана (Коломана) и Евфимии, дочери Владимира Мономаха. Вырос в Киеве. Кальман обвинил жену, русскую княжну, в неверности и потому самого Бориса не признал своим законным сыном, лишив наследия. Борис нашел приют в Византии. Во главе ромейских войск неоднократно нападал на Венгрию, пока один слуга-куман не заколол его в 1156 г.

с Язой¹, [но] из-за какой-то размолвки давно уже бежал к василевсу Иоанну, который, оказав ему большие почести, соединил его в браке со [своей] родственницей. И вот этот Борис, оказавшись в той области, опустошал, обходя там селения, едва ли не переполненные и изобилующие всяческим добром. Когда же он вступил в бой с тремя гуннскими фалангами, то одолел их, так как те предполагали присутствие [там] самого василевса, и, нагруженный добычей, вернулся оттуда в лагерь ромеев.

А король², узнав, что столько зла Пеонии причинил не василевс ромеев, а Борис, погнался за ним в страстном желании вступить в бой. Однако он не смог сразиться с Борисом, переправившимся уже ночью при свете факелов, которые василевс зажег для него в большом числе со стороны лагеря. Тогда и двое из пехотного отряда, оставленные на том берегу, смогли незаметно для подошедших гуннов скрыться там в зарослях.

Свершив [всё] это и укрепив, насколько было возможно, истрийские города, василевс остановился там в намерении вновь перейти Истр и сразиться с королем, разбившим лагерь как раз на другом берегу Истра.

(Не решившись воевать, венгерский король отправляет посольство для перемирия с ромеями. Мануил с триумфом возвращается в Константинополь.)

Книга 4

(1155г.)³

(В ходе итальянской кампании византийская армия под командованием Иоанна Дуки побеждает в стычке у Барлетты.)

Преследовавшие [их] ромеи с наступлением темноты вернулись в лагерь без потерь, за исключением кого-то из наемной конницы⁴. Эту ночь там же и провели, а с рассветом отправились в путь. Узнав об этом, Ричард⁵ как можно скорее пустился оттуда, чтобы ромеи, окружив, не поставили бы его в безнадежное положение, и, придя в Антр⁶, оста-

¹ Венгерский король Геза II (1141–1162).

² Т. е. Геза II.

³ Описываемые события битвы у Антра (Андрии) представляют собой эпизод итальянской кампании Мануила. Неудачная попытка экспансии в Сицилию и Италию в 1149 г. после взятия византийцами Корфу в 1148 г., когда буря рассеяла византийские корабли и под угрозой выступления на стороне Рожера союзных с ним сербов и венгров Мануилу пришлось отступить на Балканы, тем не менее не заставила византийского правителя отказаться от планов отвоевать Италию.

⁴ Возможно, это «скифская» конница из тюркских кочевников.

⁵ Граф Антра, или Андрии, салентинского города. Его следует отличать от графа о-ва Андры, о котором упоминается также в 1155 г.

⁶ По Киннаму, — «крепость». Называлась Roca или arx Antrae.

новился там. Дука¹ же, удержав при себе войско Палеолога², пошел на Ричарда, войско которого, однако, значительно превосходило по численности ромеев, ибо их было не более шестисот, не считая пехоты, во много раз уступавшей, в свою очередь, пехоте Ричарда. У Ричарда же конницы было тысяча восемьсот, а пехотное войско — бесчисленным. Узнав о приближении ромеев, Ричард сам повел войско.

Когда они уже подошли близко, ромеи, разделившись на три части, построились так: скифы³ и лучники встали пешим строем с фронта, Дука с половиной всадников и частью скифов⁴ держал тыл, а Васавила⁵ с другими комитами⁶, имея остальную конницу, занял середину. Ричард, преисполненный яростной страстью и совсем не заботясь о [правилах] тактики, двинулся со своими всадниками, пока, врезавшись в гущу ромейского войска, не вступил в рукопашный бой, поскольку лучники с фронта не смогли ему оказать ни малейшего сопротивления. Затем и Васавилу натиском вынудил обратиться в бегство и со всей силой бросился на [воинов] Дуки. Там завязалась жестокая битва, и многие воины Ричарда пали. При виде огромной массы гибнущих войско утратило всякое представление [о происходящем]. Поднялся страшный шум, послышался треск ломающихся о щиты копий; сыпались частые стрелы, и ужас несясь отовсюду, пока Ричард в стремительной атаке не заставил противников бежать. Тогда и сам Дука, раненный копьем, едва избежал плена.

Однако Промысел всегда направляет и изменяет человеческие дела так, как захочет. И хотя ромеи дошли до такой степени бедствия, все же в конце концов победа досталась им.

(После победы у Антра византийцы идут к Бари.)

¹ Иоанн Дука — один из двух византийских полководцев, посланный в Италию, севаст.

² Михаил Палеолог — второй византийский командующий. Значение имени — «торговец старьем», но оно могло пониматься современниками как «имеющий давних предков». Киннам пишет о Михаиле: «...Палеолог, человек, принадлежащий к римскому сенату, и саном севаст». Согласно «Тимариону», наместник Солуни, по-видимому, при Иоанне II (Васильевский 1930. С. 114 и сл.). Иоанн сослал его, но Мануил вернул из ссылки (Cinn. 70.6–11). В 1147 г. встречал крестоносцев в Сердики, затем ездил послом к Фридриху I и папе Адриану IV, участвовал в итальянских войнах 1155–1156 гг. Погиб в битве у Бари в конце 1155/начале 1156 г.

³ Печенежские, или куманские, воины, вероятно, лучники. В византийском войске были, вероятно, и «скифские» всадники.

⁴ После взятия Антра византийцы пришли в Бари с трофеями.

⁵ Роберт Басавила — сын тетки короля Вильгельма. Киннам называет его «двоюродным братом сицилийского тирана Рожера», т. е. Рожера II.

⁶ Т. е. графами, привлеченными Мануилом на свою сторону. В итальянской войне Мануила участвовал, например, Александр Гравина и др.

(Конец 1155 г.)

(Взятие византийскими войсками под командованием Иоанна Дуки Монополи в ходе итальянской кампании. Переговоры с Басавилой.)

В это время¹ василевс² отправил в Италию³ флот с масагетской⁴ и германской конницей, а также с ромеями. Масагетами командовал Иоанникий, которого звали Критопп, германцами — Александр, по происхождению лангобард, но очень преданный ромеям и делам василевса. Всеми же предводительствовал Иоанн по прозвищу Ангел. Узнав об этом и о том, что войско ромеев наступает, военачальник Гильгельма, осаждавший Антр и разорявший тамошние земли, со всем войском пришел оттуда в город Малфет, достаточно [хорошо] защищенный. Ромеи же решили покорить крепость Воск, подвластную тому Ричарду, укрепленную и почти неприступную. Там он из расточительного честолюбия выращивал в особых условиях всякого рода зверей, на которых легко бы мог охотиться, когда захочет.

Итак, взяв нескольких своих [воинов], Дука отправился для осмотра. Когда они приблизились, из крепости вышли смельчаки и, атаковав их в лоб, четырех ранили; пали и двое из них. Завязалась рукопашная схватка. Но ромеи, собравшись, с доблестью отразили врагов. В этом бою проявили храбрость как большая часть ромеев, так и двое масагетов. Схватка на этом и закончилась.

(Иоанн Дука разбивает лагерь у Воско.)

(1160 г.)

(Подготовка Мануила I Комнина к походу на иконийского султана Кылич-Арслана II.)

Такое войско собрал [василевс] с востока, с запада же он вел лигургийских всадников, вызвал архижупана Далматии с его силами и взял

¹ После взятия войсками Иоанна Дуки Монополя, по рассказам Киннама, состоялись переговоры между византийцами и Басавилой, просившим помощи. В это-то время, по замечанию Киннама, и подошел императорский флот. События следует отнести к концу 1155 г. до смерти Михаила Палеолога, о чем Киннам повествует ниже.

² Мануил I Комнин.

³ У Киннама употреблен общий термин «Италия», обозначающий, как правило, Южную Италию (Апулию).

⁴ В XII в. термин «масагеты» не имел однозначного смысла. Помимо античного мифа о воинственных масагетах (Ioannis Tzetzae Hist. 1968. Chil. XII.893 sq), «масагеты» вместе с «аримаспами» помещаются на краю земли за Кавказом (Constantini Manassis Rom. // Herscher 1859. 11.92). Вспоминается и замысел похода Кира Великого на «масагетов» и «иссидонян». Ряд византийских источников указывает на недвусмысленную атрибуцию этнонима: масагеты византийцами прямо отождествлялись с авасгами (Ioannis Tzetzae Hist. V.587; XII.893; Ioannis Tzetzae Comm. Lycophron. 887), т. е. абхазцами, а также — аланами (Nicephori Gregorae Historia Byzantina 1829. T. 1. P. 34.1), или албанцами (Zonarae Hist. XI.24) — жителями кавказской Албании. Вместе с тем в других случаях в текстах XII в. возможно понимание «масагетов» как тюркских кочевников Придунавья.

наемников — скифов¹ и многих из тех племен, что обитают вокруг Тавра².

(1161 г.)

(Успешно завершив поход на иконийского султана Кылич-Арслана II, после удачных переговоров с ним Мануил I Комнин возвращается в Константинополь.)

Узнав, что скифы³ перешли Истр, чтобы совершить набег на ромеев, [Мануил] свернул с дороги, ведущей в Византий, и отправился к переправе около города Авида. Там лежит приморский городок Фракии, получивший название, как я думаю, от афинского полководца Каллия⁴. Переправившись там, [василевс] устремился на скифов. Однако еще не успел он достичь Истра, как те, услышав о приближении ромеев, быстро собравшись, ушли.

Книга 5

(1164 г.)⁵

(Послание Мануила I Комнина венгерскому королю Стефану III, готовящемуся к войне с Византией.)

...Так написал василевс, он же [Стефан]⁶, как сказано, собрал свое союзное войско из аламан⁷ и скифов, живущих у Тавра⁸, а также поставил в свой строй и народ чехов⁹, поскольку их архонт¹⁰ пришел к нему со всеми силами.

¹ Куманы-половцы.

² «Скифы вокруг Тавра» — иносказательное в Византии наименование «тавроскифов», т. е. печенегов (до нач. XII в.), половцев, а также русских.

³ Куманы.

⁴ Очевидно, Галлиполи (ИБИ. Т. 14. С. 247. Примеч. 6), совр. Гелиболу. Каллий — афинский политик, заключивший мир, названный впоследствии его именем, в Сузах в 448/449 г. с Артаксерксом I. Этим миром завершились греко-персидские войны.

⁵ Описываемый Киннамом сбор венгерским королем Стефаном (Иштваном) III войска для войны с Мануилом происходил в 1164 г. По отношению к Венгрии Мануил в 60-е годы продолжал политику отца — Иоанна II, только более агрессивно и ставя перед собой более масштабные задачи. Его действия фактически сводились к расчленению страны путем вмешательства в ее внутренние дела с последующим возможным присоединением отдельных частей к Византии.

⁶ Т. е. венгерский король Стефан (Иштван) III (1162–1173 гг.). Для уточнения локализации событий можно привлечь лишь сведения о передвижениях Мануила в этом районе.

⁷ Т. е. германские силы.

⁸ Скорее всего, кочевые, вероятно половецкие, племена (см. Фрейденберг 1959. С. 37. Примеч. 88). Однако в XII в. «скифами у Тавра» византийцы называли и русских. В таком случае не исключено участие русских дружин в византино-венгерских войнах этого периода.

⁹ Т. е. армию богемского короля, который со времени II крестового похода, когда он поддерживал Конрада III, был вассалом Мануила (Cinn. 223). Он выполнял и роль посредника между Мануилом и Стефаном (Иштваном) III в переговорах.

¹⁰ На стороне Стефана III в войне участвовал чешский (богемский) король Владислав II (1140–1173). Венгерский двор был близок с чешской династией, а сам Стефан III способствовал его брачному союзу с домом галицкого князя Ярослава.

(Предыстория создания антивизантийской коалиции.)

(1165 г.)¹

(Несмотря на грозное послание Мануила I Комнина, венгерский король Стефан III готовится к отвоеванию Зевгмина, что вызывает стремление василевса возвести на венгерский престол Стефана IV.)

А Мануил, который возводил свой род к Комнинам², прибыл к народу тавроскифов³, чтобы напомнить их архонту⁴ о соглашениях, в [верности] которым он давал клятву василевсу⁵, а также чтобы укорить⁶ его за дружбу с Иерославом⁷ — правителем Галицы⁸. Ибо Иерослав не только

¹ Византийское посольство Мануила Комнина на Русь описано Киннамом в связи с событиями византино-венгеро-русских политических взаимоотношений в середине 60-х годов XII в. и, очевидно, должно рассматриваться в комплексе этих вопросов.

² Скорее всего, здесь имеет место первое (и единственное) упоминание этого лица, на что указывает формула его «представления» автором читателю: «...возводил свой род к Комнинам». Интересно, что эта фраза в точности повторяет выражение Никифора Вриенния о Мануиле Эротике, являющееся началом 1-й книги его «Исторических записок» (Nicéphore Bryennios. Hist. 1975. P. 75.1).

³ Обычное для византийцев, в том числе и в XII в., наименование русских. Хотя Киннам не указывает место, куда прибыл Мануил, можно думать, что под «архонтом» тавроскифов подразумевается правящий в Киеве князь. Характерно употребление термина «этнос», нередко применявшегося в византийской традиции по отношению к язычникам (или вообще к «варварам»), в связи с русскими.

⁴ Термин, обычно прилагаемый византийцами (наряду с титулами «филарх», «гегемон», «первенствующий» и т. д.) к иноземным правителям: болгарским царям, сербским господарям, чешским, венгерским, польским королям и т. п. Здесь, очевидно, имеется в виду великий князь, правивший в Киеве. В это время киевский стол занимал Ростислав Мстиславич (1154–1168).

⁵ Это замечание важно осмыслить с учетом характера византино-киевских отношений той поры. «Видимо, намечалось сближение Византии со смоленско-киевским великим князем, который опасался усиления Суздаля. Так, киевский посол Гюрята Семкович, ехавший в 1164 г. в Византию договариваться о возвращении митрополита Климента, встретил в Олешье императорского посла, который вез нового митрополита Иоанна. В послании император Мануил просил Ростислава принять этого ставленника и подкрепил свою просьбу богатыми дарами (“присла цесарь дары многы Ростиславу: оксамиты и паволоки и вся узорочь разноличная”). В летописи здесь дефект, но из всего повествования Киннама мы знаем, что император искал помощи против Венгрии и союзной с ней Галичины» (Пашуто 1968. С. 193).

⁶ Византия стремилась расколоть связи Киева с Галичем, с которым в это время были у империи противоречия как в Нижнем Подунавье, так и в Венгрии. Киевский князь будто бы обещал императору помочь против Венгрии (Грот 1889. С. 329 и сл.). Ростислав согласился принять Иоанна (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 522), который умер в 1166 г., но в венгерской войне заметного участия не принимал и с Галичем (который поддерживал связь с Черниговом) сохранил дружбу.

⁷ Галицкий князь Ярослав Осмомысл (1153–1187), сын князя Владимирко Галицкого. Сильный, могучий правитель разросшегося к этому времени княжества. Столица княжества оформилась в середине XII в.: о Галицкой земле упоминается в 1152 г. при князе Владимирке. Галицкое княжество простиралось на обширном пространстве между Днестром, Саной, Средним Подунавьем, находясь на перекрестке важнейших торговых путей и будучи важным экономическим центром Руси, в частности, по добыче соли.

⁸ Термин «гегемон» соответствует княжеской титулатуре иноземных властителей в византийской терминологии. «История» Киннама выделяет Галич из прочих русских

вообще нарушил союз с ромеями¹, но принял и удостоил милостью Андроника², — о котором теперь мы расскажем подробнее, — бежавшего из тюрьмы во дворец, где содержался, я думаю, девять лет³ до того, как перейти к нему⁴.

(Рассказ о бегстве Андроника Комнина из константинопольской тюрьмы.)

Вот так Андроник, бежав из темницы, пришел к тавроскифам. Нам же следует вернуться к тому, о чем шла речь.

Тот Мануил⁵ пришел к Примиславу⁶ как по названным [причинам], так и с целью привести оттуда вспомогательное войско для ромеев⁷. Ему было предписано переговорить о помощи и с самим архонтом⁸ Тавроскифской страны Росиславом⁹. И он, действительно, добился

земель. Интересно, что в западноевропейской историографии Галицкое княжество также выделялось среди государств Европы: Кадлубек называет Галицкое княжество «regnum» — «королевством».

¹ «Заинтересованное в галицком союзе против Венгрии византийское правительство в эти годы заключило какой-то договор с Ярославом, о нарушении которого и идет речь в послании Мануила князю Ростиславу. Следовательно, утверждение Ярослава Осмомысла на Дунае и его сближение в 1159 г. с Венгрией не на шутку беспокоило империю» (Пашуто 1968. С. 195).

² Севастократор Андроник Комнин, будущий император Андроник I (1183–1185), узурпировавший власть и затем свергнутый. Сын севастократора Исаака Комнина — брата василевса Иоанна II. Значение роли галицкого фактора в русско-византийских отношениях этого периода некоторыми учеными выводилось из того факта, что Андроник был сыном севастократора Исаака и русской княжны, дочери галицкого князя Володаря, следовательно, родственником Ярослава Осмомысла.

³ М. М. Фрейденберг (Фрейденберг 1959. С. 41), считая, что Андроник был посажен в тюрьму в 1154 г., датирует прибытие его на Русь 1163–1164 гг. В этом случае эта дата сходится со свидетельством Ипатьевской летописи под 1164 г. Никита Хониат сообщает только, что Андроник просидел в тюрьме «достаточное время» (106.87). Й. ван Дитен принимает весь срок с начала 1155 до осени 1158 г. в качестве возможного периода свершения этих событий.

⁴ По сообщению Ипатьевской летописи, в 1164 г. в Галич «прибеже из Царьграда братан царев кир Андроник».

⁵ Византийский посол — Мануил Комнин.

⁶ Существуют различные предположения относительно того, какого именно князя здесь имеет в виду Киннам. В Cod. Vat. gr. 163 (единственной рукописи сочинения Киннама), на л. 254 ясно читается греч. Πριμισλαβος. Исходя из имеющегося текста сочинения Киннама, наиболее вероятна идентификация Примислава с Ярославом Галицким. Однако возможная порча текста не позволяет давать твердое обоснование этому предположению.

⁷ Необходимость высокого посольства на Русь для получения военной помощи свидетельствует о равноправии Византии и Галича в политических вопросах, отсутствии вассальной зависимости в это время Руси от империи, так как сюзерен получал в свое распоряжение военные силы подданных династов автоматически — без специальных посольств.

⁸ «Архонтами» византийская традиция называла, в частности, иноземных правителей, в том числе и русских князей. В данном пассаже термин «архонт» заменяется в близком контексте термином «первенствующий» (Cinn. 235.4, 236.8).

⁹ Великий князь киевский Ростислав Мстиславич (1154–1168). По сообщению Киннама (236.3), именно он клятвой подтвердил свое согласие оказать Византии помощь в действиях против Венгрии. Итак, отношения Киева с Византией, натянутые в начале правления Ростислава, улучшились впоследствии.

цели¹. Чрезвычайно обрадованные, что такого [высокого] посла отправили к ним василевс, они обещали выполнить все, что угодно василевсу.

Василевс не обошел поэтому вниманием и Иерослава²; различными уловками он возбудил его против Стефана³, направив ему следующее [послание]⁴: «Мы не уподобимся тебе в недружелюбии, которое ты без всякой нужды явил по отношению к нам, когда пренебрег словами и договорами, в которых ты клялся прежде. Я ставлю [тебя] перед лицом [твоего] бесчестия, [поскольку] ты сам рискуешь оказаться совершенно обесчещенным. Знай, что ты отдаешь замуж свою дочь⁵ за короля пеонцев⁶ — человека злонравного и ужасно ненадежного в помыслах, ибо он никогда и никак не внимал ни праву, ни истине. А человеку, чуждому как естеству, так и законам, я считаю, легко сделать все, во что бы он ни был вовлечен. Итак, да не женится Стефан на твоей дочери! Да не совершит по отношению к ней ничего имеющего законные [основания]! Если же женится, то будет с ней связан не более чем как с распутницей. Ибо тот, кто так погрешил по отношению к вашей державе, не постыдившись недавно данные клятвы обратить в шутку, — подумай, как бесчеловечно поступит он по отношению к тебе!»

Выслушав эти слова с какой-то варварской простотой⁷, Примислав тотчас же был убежден и на зятя стал коситься, как на врага, и согласился помогать всеми силами ромеям в войне против него⁸.

¹ Подробности этого посольства известны из русской летописи (Ипатьевская летопись под 6672 г.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 92.8). Заключенный договор, в частности, обуславливал порядок назначения митрополита в Киеве, военную помощь для империи.

² Ярослава Осмомысла Галицкого.

³ Венгерский король Стефан (Иштван) III.

⁴ Dölger F. Regesten. Bd. 2. № 1461. См.: Грот 1889. С. 327 и сл.; Chalandon 1912. Vol. 2. P. 482–483.

⁵ По Киннаму (260.21), русская княжна в 1166 г. была еще в Венгрии.

⁶ Т. е. венгерского короля Стефана (Иштвана) III. Термином «пеонцы» обозначаются венгры.

⁷ Безыскусность, простота, бесхитростность — один из топосов описания «варварского» мира у византийцев. Идущие от античных времен представления об экзотической чистоте человеческих отношений, идиллическом миролюбии и беззаботной веселости (из авторов XII в. см.: Никита Хониат — Nicetae Choniatae orationes et epistolae 1972. P. 196. 18 sq.; Михаил Хониат — Lampros 1879. Т. 1. С. 99.31–100.3; Евстафий Солунский — Tafel 1964. P. 64.6 sq., 75.8 sq.) стали компонентами описательного «этнического портрета» «варварского» мира в византийской историографии и риторике.

⁸ Итак, отношения Византии как с Киевом, так и с Галичем в результате посольства Мануила Комнина упрочились. Свидетельством дружественных связей Византии с Русью в это время является быстрый рост числа русских монахов на Афоне. В 1169 г. афонский протат уступает русским большой запустевший монастырь Солунцев (Солунца) со всеми его владениями, сохранив за русскими и обитель Ксилурга. Монастырь Солунца, или Русский монастырь св. Пантелеймона, скоро стал одним из крупнейших монастырей Афона и в течение многих веков играл важную роль в развитии русско-византийских и русско-греческих связей.

Есть в Тавроскифской стране город по имени Киама¹, который превосходит все другие города, воздвигнутые там, и является митрополией этого народа², так как сюда прибывает и архиерей из Византии³. У города есть и другие привилегии старшинства⁴. Так вот, правитель этой страны⁵ и сам стал союзником в войне против Стефана, решение о чем подтвердил клятвами.

Пока это происходило, король аламанов Фредерик⁶ понял, что василевс решительно противодействует ему на западе, и, прекратив распри, заключил союз с ромеями⁷ и сам поклялся василевсу вступить в войну против Стефана.

Не решились остаться в стороне от этой кампании ни Эррик⁸, который был женат, как неоднократно говорилось, на племяннице василевса Феодоре⁹,

¹ Киев. Предложенная специалистами поправка к чтению — Киава и даже Киова, что могло быть ближе к русскому произношению, основана на возможном одинаковом написании минускульных «β» и «μ». Однако в рукописи отчетливо читается «Киава», так что оснований для пересмотра текста нет. Киннам или его информатор весьма верно определили не только политическую, но и престижную функцию владения в XII в. киевским столом, за который шло ожесточенное соперничество русских князей.

² Античное значение термина «митрополия» (город — основатель колоний) сохранялось и в византийский период. Однако наиболее характерно для греческого языка византийского периода значение этого слова как технического термина, обозначающего церковную область (управляемую митрополитом), в которую входило несколько епископий — также церковных округов. В данном случае возможна контаминация значения: церковный центр (что особенно важно для Византии, посылавшей в Киев иерархов из Константинополя) и столица (наиболее общее, нетехническое значение слова) объединились в данном случае (ср.: Рорре 1968).

³ Киевская Русь находилась под супрематией константинопольского патриархата, в соответствии с чем на Русь из Константинополя отправлялись митрополиты-греки (Щапов 1989. С. 164 и сл.). Из 24 известных на Руси митрополитов X — начала XIV в. 22 были греками. В середине XII в. проблема русско-византийских церковных отношений в связи с постановлением иерархов из Византии приобрела особую остроту.

⁴ Киннам выражает представление о Киеве как о столице всего Древнерусского государства. Аналогом греческого термина «митрополия» может служить его древнерусская калька «мать городов русских», приложимая к Киеву.

⁵ В данном случае, очевидно, Ростислав (см.: Левченко 1956. С. 483–487).

⁶ Германский император Фридрих I Барбаросса (1152–1190), который, еще будучи герцогом швабским, участвовал во II крестовом походе. Действия Фридриха в Южной Европе логически вытекали из всей прежней захватнической политики Штауфенов в этом регионе. В отношениях с Византией в середине 60-х годов XII в. важное значение имели связи с германским императорским домом волынского князя.

⁷ Создавая около 1165 г. коалицию против Иштвана III, Мануил заключил соглашение с Фридрихом Барбароссой. Этот союз не только нейтрализовал германские силы от возможной поддержки Венгрии, но и дал возможность Византии привлечь к войне с Иштваном силы многочисленных союзников Фридриха I.

⁸ Генрих Язომиргот Бабенберг, маркграф, с 1156 г. — австрийский герцог. Брат германского императора Конрада III, с которым он участвовал во II крестовом походе.

⁹ Генрих Австрийский был мужем племянницы Мануила — Феодоры (дочери Андроника Комнина и Ирины Комниной). Он женился в 1148 г. в период пребывания крестоносцев Конрада III в Константинополе.

ни неисчислимое войско скифов¹ и сербов, подданных ромеев; тогда и султан² в соответствии с соглашением послал союзные силы. Отовсюду была собрана мощная армия.

В то же время и Владислав³, один из династов в Тавроскифской стране⁴, с детьми, женой и всеми своими людьми добровольно перешел к ромеям⁵. Ему была отдана земля у Истра⁶, которую некогда⁷ василевс дал пришедшему Василику⁸, сыну Георгия⁹, который среди филархов¹⁰ Тавроскифской страны обладал старшинством.

(Союз с венецианцами, направляющими ромеям флот.)

(1165 г.)

(Во время венгерской кампании Мануил I Комнин идет к Дунаю, где происходит столкновение у Зевгмина с войсками Стефана III.)

Таково было положение дел¹¹, когда прибыли лазутчики ромеев с сообщением о приближении великого войска¹²: можно было видеть, как

¹ Обычно считается, что это печенеги (Chalandon 1912. Vol. 2. P. 483, n. 2), события датируются началом 1164 — концом 1165 г. К. Я. Грот (Грот 1889. С. 337) видит в этих «скифах» кочевников-наемников. Возможно, что ими были куманы.

² Сельджукский султан Иконийского султаната (Рум) — Кылич-Арслан II.

³ М. М. Фрейденберг (Фрейденберг 1959. С. 42) отмечает, что личность Владислава неизвестна. По мнению Е. Ч. Скржинской, здесь в источнике ошибка: на самом деле речь идет о Мстиславе, а не Владиславе.

⁴ Т. е. русских князей.

⁵ В XII в. известны случаи, когда русские князья приходят к византийскому двору и становятся подданными императора, получая при этом в удел определенные земли в Византии. Такими были и Василько и Мстислав Юрьевичи. При этом характерно, что, несмотря на то что русский элемент, по всей видимости, в составе варяжского корпуса с конца XI в. сокращается, как раз ко времени Комнинов относятся сведения о ряде знатных русских эмигрантов, поступавших на службу к василевсам.

⁶ П. Нэстурел считает, что земли русским князьям в середине XII в. были даны где-то в устье Дуная, если не на Буге или в южной Молдавии (Năsturel 1969).

⁷ По Ипатьевской летописи, эти события произошли в 1162 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 321; ср.: Там же. Стб. 520).

⁸ После того, как в 1162 г. суздальский князь Андрей Боголюбский (1155–1174), сын Юрия Долгорукого, решительно расправился с «передними» мужами своего отца, выслал свою мачеху и ее сыновей — Мстислава и Василько, своего брата Всеволода и племянников — Ростиславичей и (вторично) епископа Леона (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 520), все эти люди, видимо, сблизились с противной партией и мешали политике Андрея. Они отправились в Византию, где Мануил дал («дасть царь») Васильку четыре города «в Дунае», а Мстиславу — «волость Оскалана» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 321; Т. 25. С. 72).

⁹ Т. е. Юрия Долгорукого (ок. 1090–1157). Князь ростово-суздальский, с 1155 г. — великий князь. Сын Владимира Мономаха.

¹⁰ Юрий Долгорукий рассматривался в Константинополе как надежный союзник Византии.

¹¹ События, предшествовавшие рассматриваемым здесь, Киннамом излагаются следующим образом. После взятия венграми Срема в 1165 г. сообщается об отравлении Стефана IV (239.15–21). Оно произошло 13 апреля. Тогда Мануил, узнав об этом, направляется туда. В июне 1165 г. (240.8) идет из Сердики (совр. София) к Дунаю. Здесь происходит стычка при Зевгмине, после которой византийские дозорные видят приближение союзного венгерского войска во главе с королем (Стефаном III). Итак, события развиваются летом 1165 г.

¹² Т. е. армии венгерского короля Иштвана (Стефана) III.

пыль поднимается высоко в воздух. А один из славных гуннов¹, по имени Васас², перешедший на сторону ромеев, утверждал, что недалеко находится король пеонцев³, который ведет и другое, превосходящее по численности войско, а также скифов⁴ вместе с тавроскифами⁵; он говорил, что вернулся к ним, кроме того, со всем войском и династ чехов⁶.

Книга 6

(1166 г.)⁷

(Вновь разгорелась византино-венгерская война. Лев Ватац наносит венграм удары со стороны Причерноморья.)

[Василевс] же, стремясь нанести и второй удар [по противникам]⁸, вновь послал против них войско, приказав откуда-нибудь сверху обрушиться на гуннов, живущих у тавроскифской страны⁹. Командовали этой армией Андроник Лапард, Никифор Петралифа и многие другие. Во главе же был Иоанн Дука, о котором я уже часто упоминал. Пройдя долгий и тяжелый путь и миновав совершенно не заселенные земли, они вскоре вторгаются в гуннскую страну¹⁰; часто встречая многолюдные деревни, захватывали богатую добычу; многих перебили, а еще больше взяли в плен.

¹ Гуннами Киннам называет венгров (Moravcsik. ВТ. II. S. 235).

² По мнению специалистов, греч. «Васакас»; соответствует венг. Vasas — Вашаш.

³ Т. е. венгерский король Стефан (Иштван) III (1162–1173).

⁴ Обычно считается, что это — печенеги или куманы.

⁵ Очевидно, русские. Как известно, «заяня венгерский престол, Иштван III вел борьбу против Византии, сохраняя союз с Волынью и продолжая сближение с Галичем. К этому времени распался союз двух империй, и поэтому, очевидно, волынские воины наряду с немцами Фридриха I Барбароссы и чехами короля Владислава II и сражались успешно в это время на стороне Иштвана III против Византии, тогда как послы другой, суздальской, группировки находились в ставке Мануила» (Пашуто 1968. С. 179).

⁶ Чешский король Владислав II. О его связях с Русью говорит тот факт, что в свое время, возвращаясь из II крестового похода в 1148 г., Владислав II ехал из Византии через Русь («per Ruziam»: Vincenti Pragensis Chronica // Fontes Rerum Bohemicarum 1874. Т. 2. Р. 418), видимо, через Киев, где правил волынский князь Изяслав.

⁷ Речь идет о византино-венгерской войне 1166 или 1167 г.

⁸ После удачных действий Льва Ватаца, византийского полководца.

⁹ Т. е. у русской границы.

¹⁰ Стремясь дать ответный удар, Мануил направил одно войско от Срема, другое (под командованием Лапарда и Петралифы) — с задачей проникнуть в Венгрию через Русь. К. Я. Грот (Грот 1889. С. 360) считает, что поход должен был проходить по совр. Молдавии, Буковине и Северной Трансильвании. После 1167 г. военные действия в Венгрии прекратились (см.: История Византии. Т. 2. С. 326). Венгрия капитулировала, Сирмий, Хорватия и Далмация — все спорные территории оставались за империей. Венгерская церковь признала супрематия Константинополя. Византия должна была получать ежегодную дань, а венгерская знать выдавала заложников как гарантию своей покорности. Но нельзя точно определить, относятся ли эти условия к договору 1165 или 1167 г.

(Посредничество австрийского герцога Генриха в примирительных переговорах в Сердице между Мануилом I и Фридрихом I Барбароссой.)

Эррик¹, возвращаясь домой², когда оказался в Пеонии³, склонил Стефана⁴, прогнавшего тавроскифянку⁵, жениться на своей дочери-девице⁶. Так и случилось.

(Венгры вновь намерены отвоевать Сербию.)

(1167 г.)

(Попытка антиимператорского заговора Алексея Аксуха.)

Отряд скифов⁷, находившихся у ромеев в качестве союзного [войска]⁸, сначала был весьма обеспокоен по поводу жалования; затем удалось договориться. Но протостратор⁹ в частном разговоре деньгами склонил сделать вид, что они возвращаются к себе домой, а с наступлением полночи беззвучно напасть на палатку василевса и приступить к делу. Это решение и было принято. Но какой-то мальчик из его прислужников в палатке, когда узнал о заговоре, поспешил к евнуху Фоме¹⁰,

¹ Австрийский герцог, маркграф Генрих Язомиргот был посредником примирительных переговоров в Сердице между Фридрихом I Барбароссой и Мануилом с целью организации новых походов на Венгрию. По Киннаму, эти переговоры были синхронны с походом Иоанна Дуки (261.12), т. е. оба события датируются 1166 г.

² Из Сердики (совр. София) после исполнения посреднической миссии.

³ Т. е. в Венгрии. Австрийский маркграф Генрих Язомиргот, как и чешский король Владислав II, с самого начала противился проектам германского короля Фридриха Барбароссы объявить войну Венгрии как союзнице враждебной Гогенштауфенам Сицилии.

⁴ Венгерский король Иштван III.

⁵ Т. е. дочь Ярослава Галицкого. Как сказано выше, Иштван III, заняв престол, вел борьбу против Византии, сохраняя союз с Волынью и продолжая сближение с Галичем. К этому времени распался союз двух империй, и волынские воины сражались на стороне Иштвана III против Византии (Cinn. 242–243), тогда как суздальцы были на стороне Мануила. В этой обстановке возник даже проект женить короля на дочери Ярослава Осмомысла, которая в 1164/1165 г. ездила в Венгрию. Но из-за интриг Мануила I брак расстроился (см.: Cinn. 235–236).

⁶ О женитьбе Иштвана III на дочери Генриха см.: Continuatio Zwetlensis prima / MGH SS. Vol. 9. P. 538 (1166); Continuatio Claustroeburgensis, II // MGH SS. Vol. 20. P. 492.

⁷ Скорее всего, здесь имеются в виду куманы (половцы), которые как раз в это время усиливали свою внешнеполитическую активность, в массе своей вытеснявшиеся из северо-причерноморских степей.

⁸ Участие половецких сил в качестве вспомогательных отрядов — отличительная черта военно-политической истории половцев в этот период. Мануил, по описанию Киннама, отправился для оказания отпора венграм, вступившим в Срем. С этой целью, вероятно, и были приглашены куманские силы.

⁹ Алексей Аксух. Алексей в 1158 г. возглавлял экспедицию в Италию. Он был также стратигом-автократором в Киликии в 1165 г. (Cinn. 227.17–18). Очевидно, он является тем протостратором Алексеем, который был послан против венгров в 1166 г. (Cinn. 260.3–5).

¹⁰ В Византии роль евнухов была очень значительна. Евнухи занимали духовные посты: епископов, митрополитов, даже патриархов. Но особенно много их было в императорском дворце, среди ближайших служителей императора и императрицы. В IX–XI вв. неоднократно фактическое управление государством попадало в руки видных евнухов.

который тогда был самым преданным василевсу¹ человеком, и сообщил ему о замысле. Тот же передал все василевсу, а затем представил и мальчика. Василевс не хотел поверить сказанному, пока утром скифы без всякой причины не начали уходить. Их он смог удержать обещаниями, а за Алексеем отправил, чтобы его схватили, и скоро несчастный оказался в тюрьме.

(Суд над Алексеем Аксухом с последующим его пострижением в монахи.)

(1167 г.)²

(Византийский военачальник Андроник Кондостефан строит войско перед решающей битвой с венграми у Зевгмина.)

[Андроник Кондостефан] вывел из лагеря войско ромеев в полном вооружении. Построено оно было следующим образом. Он приказал скифам³ и большей части персов⁴ идти вместе с немногочисленными всадниками, которые сражаются копьями; затем по обеим сторонам следовали фаланги ромеев.

(Перевод М. В. Бибикова. С. 59–69)

¹ Очевидно, Фома являлся так называемым «месадзоном» Мануила — своего рода «премьер-министром».

² Приводится описание построения византийского войска перед знаменитой битвой у Землина (Зевгмина) 8 июля 1167 г., окончившейся полным разгромом венгров и тем самым положившей конец византино-венгерским войнам 60-х годов XII в. После описания данного построения следует рассказ о битве, повлекшей бесчисленные жертвы, пленении византийцами пятерых «жупанов» и т. п. Полный разгром венгров, по словам Киннама, завершил войны с Венгрией (274.22).

³ Скорее всего, куманы; может быть, и печенеги.

⁴ Турки-сельджуки.

НИКИТА ХОНИАТ

Родившийся в малоазийских Хонах (антич. Колоссах) ок. 1155 г. Никита Хониат (в старой литературе иногда ошибочно называвшийся Акоминатом) довольно рано, в девятилетнем возрасте, вместе со своим старшим братом — будущим известным ритором и афинским архиепископом Михаилом — оказывается в Константинополе, где и получает образование, а затем постепенно начинает продвигаться по лестнице государственной службы. После пребывания в Пафлагонии в начале 80-х гг. в качестве чиновника фиска при Алексее I Комнине (1180–1183) он становится императорским секретарем. В этой же должности уже позже он участвовал в дунайских походах императора Исаака II Ангела в 1187 г. В 1188/1189 гг. Никита занимал высокий пост в финансовом ведомстве, а в 1189 — должность императорского наместника в Филиппополе (совр. Пловдив). При Исааке Ангеле он дослужился до чина грамматика при логофете дрома, затем стал судьей вила (1190/1191), эфором и, наконец, логофетом геникона и даже логофетом секретов, — титул, по распространенному мнению, идентичный в то время высокому чину великого логофета (фактически — главы кабинета правительства). Находясь на вершине власти почти десять лет (примерно с 1195 до февраля 1204 г.), Никита, однако, не принадлежал к категории вершителей судеб государства, не был и доверенным советником василевса. События захвата Константинополя крестоносцами в апреле 1204 г. имели для писателя губительные последствия. Потеряв все имущество, он вынужден был спасать себя и свою семью, взяв с собой лишь рукописи своих сочинений, в Селимврии. Затем, в 1206 г., ненадолго вернувшись в Константинополь, он отправляется в Никею, где оказывается вновь в придворном кругу императора Феодора I Ласкаря, хотя активной политической роли уже не играет. В Никее же Никита Хониат и скончался примерно между 1215 и 1217 гг.

Прижизненный успех, помимо государственной службы, ритору принесло литературное творчество: его речи и письма, адресованные императорам, описывающие политические события современности, отличались содержательностью и совершенством стиля. Он сочинил стихотворный эпиграммий по случаю свадьбы императора Исаака и Маргариты Венгерской (ок. 1185) и вместе с тем — 27 книг церковного трактата «Догматическое всеоружие или Сокровище православия». Подлинной вершиной его творчества стало историческое сочинение.

«История», или «Историческое повествование» Никиты Хониата совмещает в себе обобщающие монографии о правлении Иоанна II, Мануила и Андроника Комнинов и императоров из семьи Ангелов (1118–1206)

с рассказом о собственных переживаниях, злключениях, взлетах и падениях: в судьбе автора как бы концентрируются судьбы государства, а жизнь империи состоит из сотен жизней отдельных людей. Так, падение Константинополя в 1204 г. представляется крушением Византийской империи, оно же стало и крушением личной судьбы писателя.

Записки Никиты Хониата о пережитом, обобщенные в историческом повествовании о судьбах империи его поры, — плод многолетнего труда, начатого еще молодым наблюдательным писателем и продолжавшегося им затем неоднократно вплоть до зрелого возраста. Описав события византийской истории после смерти Алексея I Комнина вплоть до латинского завоевания столицы, Никита Хониат затем, узнав о поражении латинян в Болгарии через год после их триумфа в Константинополе, продолжил повествование. В сохранившемся тексте оно доведено до похода Генриха против болгар в 1206 г. с приложением рассказа о памятниках искусства Константинополя, пострадавших от крестоносцев. Если начальные книги «Истории» писались с использованием сочинений предшественников — Киннама, Евстафия, то с 80-х гг., времени начала работы автора над историографическим сочинением, исторический материал передается на страницах повествования из первых рук.

Немало в историческом сочинении Никиты Хониата и свидетельств о Руси. Так, сообщается, что венгерский король Гейза II (в 1151 г.) оказал помощь своему родственнику (князю Изяславу Мстиславичу) в войне с «соседними Росами», т. е. с Владимирком Галицким, ибо Галицкая Русь считалась сопредельным с Венгрией княжеством.

Много говорится о Руси и в связи с эпопеей бегства Андроника Комнина (будущего императора) из тюрьмы вплоть до его возвращения в 1165 г. из «Галицы». «Галицей» же Никита Хониат называет одну из «топархий росов», которых еще считает «гиперборейскими скифами». Описываются обстоятельства бегства Андроника в Галич, его арест «влахами» по пути, хитрости беглеца, благодаря которым ему удастся избежать опасности и добраться до Галича. Весь последний год перед возвращением в Византию Андроник находился при дворе «правителя Галицы», участвуя с ним в совместных пирах и охотах. Вновь вспоминает Никита Хониат о странствиях Андроника в связи с рассказами о злодеяниях его в то время, когда он был императором (1183–1185): писатель напоминает (подразумевая, конечно, еврипидову трагедию о Ифигении) об обычае тавроскифов убивать иноземцев, а ниже замечает, что страсть к зверствам и крови Андроник позаимствовал у народов, среди которых странствовал по свету. Пребывание Андроника на Руси нашло отражение и в его быту: палаты последнего императора-Комнина имели настенные росписи с изображением диковинного зверя, водящегося в «Тавроскифии», — зубра, русское название которого Никита

Хониат воспроизводит в греческой транскрипции. И после свержения с престола в 1185 г. Андроник вновь пытается бежать к «тавроскифам» — на Русь.

Вновь к Руси повествование Никиты Хониата возвращается в связи с сообщением о нашествии болгар и куманов ок. 1200/1202 гг. Помощь Византии оказал, напав на половцев, правитель Галицы Роман, вняв мольбам архипастыря, т. е. митрополита (или епископа) на Руси. Тем самым росы проявили себя как «христианнейший народ». Примерно этим же временем Никита Хониат датирует и начало княжеских междоусобиц на Руси, когда Роман обагрил свой меч в родственной крови, одолев властителя «Киавы» (т. е. Киева) Рюрика. Однако пример братоубийственной вражды «тавроскифы» получили именно из Константинополя, замечает историк, намекая на обстоятельства прихода к власти в Византии Алексея III Ангела (1195), затем — возвращения Исаака II вместе с сыном Алексеем IV Ангелом (1203) и их окончательного низвержения Алексеем V Дукой Мурчуфлом (1204).

Издание: Nicetae Choniatae Historia / Rec. J.-P. van Dieten. Berolini et Novi Eboraci, 1975.

Перевод: Никита Хониат. История / Под ред. В. И. Долоцкого, Н. В. Ченцова. СПб., 1860–1862. Т. 1–2 (2-е изд.: Рязань, 2003. Т. 1–2) (переводчик не указан).

Литература: Успенский 1874; Успенский 1879; Neumann 1888. S. 103–105; Грот 1889; Krumbacher 1897. S. 91–93, 281–286; Chalandon 1912. P. XXII–XXXIV; Васильевский 1930. С. 76–79; Grecu 1949. Vol. 7. P. 194–204; Grabler 1962–1963. Bd. 11–12. S. 57–78; Grabler 1960. S. 190–193; Каждан 1963. Т. 24. P. 4–31; Van Dieten 1964. S. 302–328; Jurewicz 1970; Златарски 1967–1971. Т. 2. С. 522–523; Van Dieten 1971; Каждан 1972. С. 294–299; Каждан 1973; Hunger 1978. Bd. 1. S. 429–441; Досталова 1982. Т. 43. С. 31–33; Moravcsik ВТ II. S. 444–450; Бибииков 1998. С. 197–206; Бибииков 1999. С. 136–155, 199–261; Каждан 2005.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

(1122 г.) На пятом году царствования Иоанн¹ выступает в поход против скифов², которые стали опустошать Фракию, уничтожая хуже саранчи все, что ни встречалось. Собрав ромейские войска, он вооружился как можно сильнее, не только потому, что неприятелей было почти бесчисленное множество, но и потому, что варвары выказывали надменность и с хвастовством смело и сильно наступали. К тому же он,

¹ Император Иоанн II Комнин (1118–1143).

² «Скифы» — печенег.

кажется, вспомнил, что потерпел прежде, когда ромейским скипетром владел Алексей Комнин¹ и когда занята была Фракия и опустошена большая часть Македонии. Сначала, употребив военную хитрость, император отправляет к скифам послов, которые говорили на одном с ними языке, чтобы как-нибудь склонить их к договору и отвратить от войны всех или, по крайней мере, некоторых из них, так как они разделялись на многие племена и отдельно раскидывали свои шатры. Заманив к себе этим способом некоторых из их начальников, он оказывал им всяческую любезность, предложил роскошное угощение, очаровал и обворожил их подарками, состоявшими из шелковых одежд и серебряных чаш и сосудов. Отуманив и расстроив такими ласками умы скифов, он решился, нисколько не медля, вывести против них войско и вступить с ними в сражение, пока они находятся еще в нерешительности и склоняются то туда, то сюда, то есть — и думают заключить с ромеями союз вследствие сделанных им обещаний, и хотят отважиться на войну, как уже прежде привыкшие побеждать. Итак, поднявшись из пределов Верои², где стоял лагерем, он в сумерки нападает на скифов. Тогда происходит страшная свалка и завязывается ужаснейшая из когда-либо бывших битва. Ибо и скифы мужественно встретили наше войско, наводя ужас своими конными атаками, метанием стрел и криками при нападениях, и ромеи, однажды вступив в бой, решились сражаться с тем, чтобы победить или умереть. При этом и сам император, имея при себе друзей и определенное число телохранителей, всегда как-то являлся на помощь там, где была опасность. Между тем скифы, руководимые одною нуждою, изобретательницею всего полезного, из предосторожности ухитрились во время этой битвы вот на что. Собрав все повозки, они расположили их в виде круга и, поставив на них немалое число своего войска, пользовались ими как валом³. Вместе с тем, оставив между ними косые проходы, они, когда теснимы были ромеями и принуждены были бежать, уходили за повозки, как за крепкую стену, и оттого не подвергались невыгодам бегства, а потом, отдохнув, опять выходили оттуда, как бы через открытые ворота, и мужественно сражались. Таким образом эта битва была почти настоящим штурмом стен, внезапно воздвигнутых скифами среди открытого поля, и оттого ромеи напрасно истощались в усилиях. Тогда-то Иоанн показал своим подданным образец мудрости, ибо он не только был умный и находчивый советник, но и первый исполнял на деле то, что предписывал военачальникам и войскам. То было дело необыкновенное и свидетельствовало о его великом благочестии. Когда неприятели всею массою напали на ромеев и

¹ Император Алексей I Комнин (1081–1118).

² Совр. Боруи в Болгарии.

³ О способе обороны «табором» см. в разделе «Иоанн Киннам».

*Император Иоанн II Комнин и императрица Ирина.
Мозаика на хорах Собора св. Софии в Константинополе.
Первая половина XII в. Стамбул*

с особенною отвагою вступили в бой и когда ромейские фаланги изнемогали, — он, став пред иконою Богоматери и с воплем и умоляющим видом взирая на нее, проливал слезы, более горячие, чем пот воинов. И небесплодно было это его действие: напротив, он тотчас же облекся силою свыше и прогнал войска скифские, как некогда Моисей простираaniem рук рассеял полчища амаликитян¹. Взяв телохранителей, которые защищаются длинными щитами и заостренными с одной стороны секирами², он несокрушимою стеною устремляется на скифов. И когда устроенное из повозок укрепление ими было разрушено и оттого бой сделался рукопашным, — враги опрокидываются и обращаются в бесславное бегство, а ромеи смело их преследуют. Тогда тысячами падают эти обитатели повозок, и лагерь их разграбляется. Что же касается до военнопленных, то их оказывается бесчисленное множество, равно как и тех, которые добровольно отдались из любви к пленным единоплеменникам, так что из них в одной западной ромейской провинции составлены были целые селения, от которых небольшие остатки существуют еще и доселе. Немалое также число их включено было в союзные когорты, но еще более значительные толпы, взятые войском, были проданы.

Одержав столь знаменитую победу над скифами и достигнув такого великого торжества, Иоанн воздает благодарение Богу, учредив в память

¹ Аллюзия на Исх 17:11.

² Имеется в виду варяго-русский наемный корпус императорской гвардии.

этого события и во свидетельство благодарности так называемый у нас «печенежский Праздник»...

Между тем и сам император¹, спустя немного времени, отправился в поход с войском. На пути, при первой же встрече, он прогнал скифов, которые, перейдя Истр, опустошали области при горе Гем², — и, выступив из Филиппополя³, пошел прямо в Кефалинию⁴...

(1150 г.) ...А сам император, узнав, что властитель Сербии снова злодействует на границах и поступает хуже прежнего, так что заключил даже союз против ромеев с соседними пеонцами⁵, с пренебрежением выступает против них с небольшою частью войска, полагая, что они не в состоянии с ним бороться. Но они выказали неожиданное сопротивление и мужественно встретили предстоящую войну, получив весьма сильное вспомогательное войско от гуннов⁶. В это-то время и Иоанн Кантакузин⁷, вступив в бой с варварами и сражаясь до того, что и сам наносил и принимал удары, — потерял пальцы на руках, подвергшись нападению целой толпы сербов. Да и сам император имел единоборство с архижупаном⁸ Вакхином, — человеком богатырского телосложения и с сильно развитыми мышцами рук. Вакхин ударил императора в лицо и разбил вдребезги опущенную железную сетку шлема, закрывавшую глаза его, а император пронзил мечом его руку и, этим лишив его возможности сражаться, взял его живым в плен. Когда же наконец и здесь ромеев озарил блеск победы и варвары рассеялись, подобно тучам, и после неблагоприятного начала война окончилась весьма счастливо, — император, еще не стерши с лица пыли после прежнего сражения и еще покрытый горячим потом, идет войною против угров. Он ставил им в вину то, что они помогали сербам, и хотел воспользоваться отсутствием их защитника, так как король угров⁹ был тогда вне отечества и сражался с соседними росами.

(1155 г.) ...В это же время и скифы¹⁰, переправившись через Истр, стали разорять ромейские крепости, лежащие на этой реке. Против них выслан был некто Каламан¹¹. Но он неудачно повел войну против скифов и потерпел совершенное поражение; полки его были разбиты и

¹ Император Мануил I Комнин (1143–1180).

² Балканский хребет.

³ Совр. Пловдив в Болгарии.

⁴ Западная Греция.

⁵ «Пеонцы» — венгры.

⁶ Также венгры.

⁷ Византийский полководец.

⁸ Это древний титул владетеля Сербии.

⁹ Геза II (1141–1161), венгерский король.

¹⁰ Куманы (половцы).

¹¹ Византийский военачальник, по-видимому, венгерского происхождения («Кальман»).

потеряли много храбрых людей, да и сам он умер от полученных им смертельных ран. А скифы, разграбив по своему обыкновению все, что попадалось им на пути, и навьючив лошадей добычей, отправились в обратный путь. Для них ничего не стоит переправа через Истр, они легко выходят на грабеж и без труда возвращаются назад. Оружие их составляют: колчан, повешенный сбоку на поясе, кривой лук и стрелы. Некоторые, впрочем, употребляют и копья и ими действуют на войне. Один и тот же конь и носит скифа во время тягостной войны, и доставляет пищу, когда разрезают его жилу, а если это кобылица, то, говорят, она удовлетворяет и скотской похоти варвара. Для переправы через реку скифы используют кожаные мешки, наполненные соломой и так хорошо сшитые, что в них не проникает ни малейшая капля воды. Скиф садится верхом на такой мешок, привязав его к конскому хвосту, кладет на него седло и все военные принадлежности и таким образом, пользуясь при переправе конем, как судно парусом, легко переплывает через всю ширину Истра.

(1165 г.) ...В это же время возвратился в отечество и Андроник¹, снова бежавший из заключения и проживавший в Галице. Галица — это одна из топархий, принадлежащих росам, которых называют также гиперборейскими скифами. А убежал Андроник вот каким образом. Он притворился больным, и ему назначен был в услужение молодой комнатный слуга из иноземцев и притом плохо знавший наш язык. Этому слуге, — так как ему только одному и доступен был вход в тюрьму, — Андроник поручает унести потихоньку ключи от дверей башни в то время, когда стражи, порядочно подвыпив, уснут после обеда, и с этих ключей сделать из воска точный отпечаток, так чтобы он во всем соответствовал подлиннику и вполне походил на него. Невольник исполняет приказание и приносит Андронику слепки ключей. Андроник поручает ему показать их сыну своему Мануилу и сказать, чтобы он, как можно скорее, приказал сделать из меди такие же ключи, и кроме того, — чтобы в амфоры, в которых приносится ему к обеду вино, положил льняные веревочки, клубки ниток и тонкие шнурки. Когда это приведено было в исполнение, — замки ночью отпираются, темница без труда отворяется и Андроник, при содействии невольника, который помогал ему в этом деле, получив от него подарок, — выходит с веревками в руках... Достигши Меливота², он садится здесь на приготовленных для него лошадей и бежит прямо в Анхиал³. По прибытии сюда,

¹ Андроник Комнин, брат императора Мануила I Комнина, будущий император Андроник I (1183–1185).

² Топоним во Фракии.

³ Город во Фракии, на берегу Черного моря, ныне известный у греков под именем Анхиало и Ахело, а у турок — под именем Кенхис.

он открывается Пупаке¹, который первый, как я уже сказал, взошел на лестницу на острове Корифо², — и, получив от него съестные припасы на дорогу и проводников, отправляется в Галицу. Но когда Андроник считал уже себя вне опасности, так как уже скрылся от преследований и достиг пределов Галицы, куда стремился, как в спасительное убежище, тогда-то именно он и попадает в сети ловцов. Влахи³, предупрежденные молвою о его бегстве, схватили его и опять повели назад к императору. Не имея для себя ни в ком ни спасителя и избавителя, ни друга-защитника, без оружия, без слуги, этот изобретательный человек опять нашел себе пособие в своей хитрости. Чтобы обмануть тех, которые вели его, он притворился, будто страдает поносом, часто сходил с лошади и, отойдя в сторону, готовился к отправлению естественной нужды, отделялся от спутников и оставался один, как будто его действительно беспокоил понос. Много раз он делал так и днем, и ночью и наконец обманул своих спутников. Однажды, поднявшись в темноте, он воткнул в землю палку, на которую опирался в дороге как человек больной, надел на нее хламиду, наложил сверху шляпу и таким образом, сделав нечто похожее на человека, присевшего для отправления естественной нужды, предоставил стражам наблюдать, вместо себя, за этим чучелом, а сам, тайно пробравшись в росший там лес, полетел, как серна, освободившаяся от тенет, или птица, вырвавшаяся из западни. Когда стражи увидели наконец его проделку, они бросились бежать вперед, полагая, что Андроник следует тому же направлению, по которому шел прежде. Но он обратился назад и другим путем направился в Галицу... Что же касается Андроника, — он принят был правителем Галицы с распростертыми объятиями, пробыл у него довольно долго и до того привязал его к себе, что вместе с ним и охотился, и заседал в совете, и жил в одном с ним доме и вместе обедал.

Между тем император Мануил считал бегство двоюродного брата и удаление его из отечества личным для себя бесчестьем. К тому же ему казалось и подозрительным долговременное его отсутствие, так как ходили уже слухи, что он собирает многочисленную скифскую конницу с намерением вторгнуться в ромейские пределы. Поэтому он признал делом, как говорят, первой важности — возвратить Андроника. С этой целью он приглашает его оттуда и, после дружеских уверений с той и другой стороны, действительно принимает странника в свои объятия...

...О вонь смрада, которую обоняет не Господь, но сонм Эринний и злодей Андроник! Слыша, что древние приносили в жертву волов и служили божеству курением, он не захотел следовать их примеру, но, как видно из

¹ Подручный Андроника, скорее всего, тюркского происхождения.

² Название о. Корфу (Керкиры) в Ионическом море.

³ Население левобережья Дуная, «волохи» русских летописей.

его дел, имея душу более безжалостную, чем самые лютые когда-либо бывшие люди, решился, по своей злобе, приносить в жертву людей, презрев христианские законы, которые заповедывают скорее спасать, чем губить душу, и объявляют целый мир недостойным ее. Какой безумный Камбис, или жестокий Тарквиний, или Эхет и Фаларис — эти дикие и зверские люди сделали что-нибудь подобное?¹ Кто из тавроскифов, у которых положено законом убивать чужеземцев² и обычаями которых заразился этот много скитавшийся старик, так свирепствовал над своим пленником?

(ок. 1185 г.) ...Наконец, он³ построил возле храма Сорока мучеников великолепные палаты, которые должны были служить для него помещением, когда он приходил в церковь. Не имея возможности расписать в них живописью или изобразить мозаикой дела, недавно им совершенные, он обратился к тому, чем занимался до воцарения. Таким образом живопись представляла конскую езду, псовую охоту, крик птиц, лай собак, погоню за оленями и травлю зайцев, пронзенного копьем кабана и раненого зубра (этот зверь больше сказочного медведя и пестрого леопарда и водится преимущественно у тавроскифов), сельскую жизнь с ее палатками, наскоро приготовленный обед из пойманной добычи, самого Андроника, собственными руками разрубающего на части мясо оленя или кабана и тщательно его поджаривающего на огне, и другие предметы в том же роде, свидетельствующие о жизни человека, у которого вся надежда на лук, меч и быстрого коня и который бежит из отечества по своей глупости или по добродетели...

...Когда же толпа разнесла ворота, называемые Карейскими, и ворвалась во дворец, Андроник обратился в бегство. ...Андроник поспешно отправился в намеченный путь. Предположил же он бежать к тавроскифам, потому что все ромейские области, как и владения других народов, считал для себя небезопасными.

...Между тем Исаак⁴, прожив немало дней в Большом дворце, переезжает во Влахернский дворец и здесь получает известие об аресте Андроника. Взят же был Андроник таким образом. По пути во время своего бегства он приезжает в Хилу⁵, в сопровождении немногих слуг, бывших при нем еще до воцарения, и с двумя взятыми им женщинами. Жители того места, видя, что на нем нет никаких царских украшений, но что он, как беглец, спешит переправиться к тавроскифам⁶ и что его

¹ Камбис — древнеперсидский царь; Тарквиний — древнеримский царь; Эхет — мифический жестокий царь Эпира; Фаларис — тиран Акраганта.

² Аллюзия на Еврипида («Ифигения в Тавриде»).

³ Андроник I Комнин. Подводя итог его правлению, Никита Хониат перечисляет его добрые и дурные дела.

⁴ Исаак II Ангел, византийский император (1185–1195 и 1203–1204).

⁵ Небольшой приморский город близ Понта.

⁶ Т. е. русским.

никто не преследует, и не осмелились и никак не сочли возможным задержать его...

(1185 г.) ...Виновники зла, предводители мятежного войска [болгар], то есть Петр и Асан, со всей своей изменнической дружиной, подобно упоминаемому в Евангелии стаду свиней, устремившемуся в море, бросились в Истр и, переправившись через него, соединились с соседними скифами¹. К сожалению, император², при совершенном отсутствии всякого сопротивления имея возможность обойти всю Мисию³ и поставить гарнизоны в тамошних городах, из которых многие лежат вдоль Гема и большая часть которых, или даже почти все, построена на крутых скалах в заоблачной высоте, не сделал ничего подобного, но, предав огню хлебные скирды и польстившись на притворное раскаяние явившихся к нему владов, немедленно поворотил в обратный путь, оставив все дела там еще далеко не разрешенными, так что он только возбудил в варварах еще большее презрение к ромеям и еще более их одушевил...

...Между тем Асан, с толпой своих варваров переправившись через Истр и соединившись со скифами, набрал там по мере надобности многочисленное союзное войско и потом опять возвратился в свое отечество Мисию⁴. Найдя ее совершенно очищенной и оставленной ромейским войском, варвары ворвались в нее с большим шумом, как будто привели с собой из Скифии целые полки демонов. Теперь они уже не довольствовались тем, чтобы охранять свою собственную независимость и удержать господство над одною Мисией, но решились учинить как можно больше вреда ромеям и соединить Мисию и Болгарию в одно владение, как это было давно когда-то. Впрочем, может быть, дело кончилось бы и благополучно, если бы император опять сам выступил против мятежников. К сожалению, он отложил свое личное участие в войне против них до другого времени и вверил командование войском своему дяде по отцу, севастократу Иоанну⁵...

...Между тем василевс [Исаак Ангел], жалея, что в первый свой поход против мисийцев⁶ не распорядился их страню надлежащим образом и возвратился из нее с такой поспешностью, как будто его по пятам преследовал неприятель, даже не оставив в ее крепостях ромейских гарнизонов и не взяв у неприятеля благонадежных заложников, теперь опять решился идти в Мисию. Не теряя времени, он выступил из столицы с

¹ Куманами. Болгарский аристократ Асень с братом Петром возглавили в 1185 г. антивизантийское восстание в союзе с половцами.

² Исаак II Ангел.

³ Вариант: τὴν δὴν ζαγορίν — «все Загорье», т. е. Балканы.

⁴ Вариант: в отечество свое — Загорье.

⁵ Севастократ Иоанн Комнин — знатный вельможа, второй по значению после императора.

⁶ Болгар.

небольшим войском, какое при нем было, — так как получил известие, что мисийцы уже не рыщут только по горам и холмам, но, усилившись наемным скифским войском, спустились к окрестностям Агатополя и страшно опустошают их, принося «Термерово несчастье»¹, — между тем по призыву его собиралось и остальное войско. Император хотел противопоставить неожиданному и быстрому нападению варваров столь же быстрый отпор, надеясь, что и врагов удержит, и в своих возбудит живейшую готовность следовать за собой в этот второй поход против влахов, если сам первый немедленно поднимет против них оружие и сядет на бранного коня...

...Итак, император, взяв с собой около двух тысяч отборных воинов, хорошо вооруженных и снабженных добрыми конями, выступил из Таврокома против неприятеля один, приказав обозу и обозной прислуге следовать в Адрианополь²...

...Наконец, мы заметили и ясно увидели неприятельское войско, — так как и я был здесь, состоя при императоре в должности младшего секретаря. Мгновенно скифы³ и влахи, поручив добычу отдельному отряду с тем, чтобы он пробирался кратчайшей дорогой и поспешно продолжал путь до самых гор, сомкнулись и храбро встретили натиск ромейской конницы, сражаясь своим отечественным обычным способом. Обыкновенно они бросаются на противников, осыпают их тысячами стрел и ударяют в копья, но через короткое время меняют нападение на бегство и начинают заманивать неприятеля в погоню за собою; потом вдруг поворачиваются лицом к наступающим, бросаются на них быстрее птиц, рассекающих воздух, и вступают опять в бой, всякий раз — с новым мужеством и с большей против прежнего отвагою. Повторив этот маневр и теперь много раз, так что ромеи стали уже явно ослабевать, они оставили его потом, обнажили мечи и с страшным воинственным криком, быстрее мысли, бросились на ромеев и начали косить без разбора — и нападавших, и обращающихся в бегство. По всей вероятности, скифы, снискав великую славу, действительно посмеялись бы в этот день над нами и мы были бы преданы на позор народу зверскому, если бы не подоспел на помощь сам император, имевший при себе еще совершенно свежую фалангу, и если бы громкий звук труб прибывшего отряда, гул медноустых рогов, огласивший поле сражения, и вид драконовых изображений, развевавшихся по ветру на древках копьев, не увеличили в их уstraшенном неожиданностью воображении численности нашего войска. Таким образом вырвав тогда кое-что из

¹ Поговорка, означающая вполне заслуженное наказание (Термеры — город в Кариин).

² Совр. Эдирне в Турции.

³ Здесь: куманы.

неприятельской добычи, словно из звериных челюстей, император направился после битвы назад к Адрианополю, оставив дорогу, по которой предполагал идти. Но так как варвары не успокаивались, то он опять поворотил на дорогу, которую перед тем оставил. В самом деле, ему удалось при Веррое¹ остановить набеги скифов и мисийцев как благодаря помощи людей опытных в военном деле, так и благодаря своим личным распоряжениям. Тем не менее варвары, хотя боялись ромеев и везде обращались в бегство, где только появлялся император, однако всякий раз украдкой снова принимались за свои дела, вторгаясь где-нибудь как будто с целью дать битву и заставляя там ожидать своего нападения, а между тем в действительности нападая совсем в другом месте и всегда имея какой-нибудь успех. Когда император спешил к Агатополю, чтобы там остановить их набеги, они грабили селения вблизи Филиппополя. Как скоро он направлялся к месту, которое от них страдало, они тотчас устремлялись туда, откуда уходил император. Их набегами управлял один из упомянутых мною братьев, Асан, человек необыкновенно ловкий и в затруднительных обстоятельствах чрезвычайно находчивый...

...Так как дела на западе становились, между тем, все хуже и хуже, и влахи вместе с команам постоянно производили разорительные и опустошительные набеги на ромейские области, то император снова предпринял поход против них. Действительно, пройдя мимо Анхиала, он обходом проник в Гем; но скоро уверился, что не в состоянии будет совершить что-нибудь достойное царского присутствия в войске, и решил кончить поход в два месяца...

(1194 г.) Именно, желая прекратить набеги и грабительства владхов, действовавших в союзе со скифами, и будучи глубоко поражен тем, что Алексей Гид и Василий Ватац, — из которых первый был главою восточных войск, а последний западных, — сразившись с неприятелем близ города Аркадиополя², не только не получили никакого перевеса, но Гид едва спасся позорным бегством, потеряв лучшую часть своего войска, а Ватац погиб со всею армией, император решился сам, под личную свою командой, открыть наступательную войну против врагов...

Между тем Асан большую и лучшую часть своего войска разместил по разным частям в засады. Не предвидя этой стратегической тонкости и хитрости, Исаак³ с таким неистовым пылом устремился на врагов, как будто несомненно должен был победить и обратить их в бегство. Поэтому, когда наконец вошли в дело отряды, бывшие в засадах, он,

¹ Боруй.

² Город недалеко от византийской столицы, совр. Люле-Бургас в Турции.

³ Исаак II Ангел, византийский император (1185–1195).

как бы накрытый со всех сторон сетями, потерял большую часть своего войска и в заключение сам был взят в плен скифами. После этого неприятель, как лев на стадо, безбоязненно бросился на добычу и грабеж, так как ромеи уже не сопротивлялись, но все, кто еще не пал в битве жертвою меча, со страхом обратились в бегство и, сколько можно поспешнее, укрылись в городе Серрах¹. Взявший севастократора в плен скиф всячески старался укрыть его от взоров Асана, соблазняясь корыстною надеждою, что если ему удастся увести его от влахов в свою сторону, то император ромеев заплатит за него большой выкуп. Но так как разнеслась молва, что взят в плен полководец, то после тщательного розыска севастократор был найден и представлен Асану. Так кончилась эта битва...

(1197–1200 г.) ... Действительно, этот человек² очень много потрудился в окрестностях Филиппополя; он был драгоценной оградой для ромеев против своих родичей, которые в союзе со скифами производили постоянные вторжения в ромейские области, опустошая все на пути, и самым деятельным помощником царю в тех редких случаях, когда царь решался сам вступить в поле. Но кто в состоянии исчислить все набеги скифов и влахов в каждую пору года или рассказать, какие ужасные злодеяния они производили? Пустынность всей страны поблизости к Гему и разорение Македонии и Фракии, конечно, лучше всяких памятников с надписями и яснее всякой истории свидетельствуют о том, что там совершалось...

...После того, отправившись в предстоявший путь, император³ уехал в Кипселлы⁴, имея в виду сделать что-нибудь для блага городов фракийской области, приведенных в бедственное положение нашествиями влахов и скифов...

(1199 г.) ... Не успевши совершенно оправиться от болезни и еще не имея силы стоять на ногах, император выступил в поход и отправился в Кипселлы со всеми необходимыми запасами для войны. Между тем, пока он был болен, скифы с частью влахов, пришедши из-за Истра во Фракию, в самый день ежегодного воспоминания мученика Христова Георгия произвели опустошительное нападение на беззащитные окрестности городов Месины и Чурула⁵. Как известно было, варвары хотели и условились с проводниками напасть прежде всего на Куперий (местечко, лежащее по соседству с Чурулом, где совершался в это время праздник в честь мученика и обыкновенно собиралось огромное стечение наро-

¹ Город на северо-востоке от Фессалоники.

² Брат Петра и Асеня Иванко, ставший болгарским царем (1197–1207) под именем Калоян.

³ Алексей III Ангел (1195–1203).

⁴ Город во Фракии.

⁵ Городки во Фракии.

Портреты девяти византийских императоров XIII — начала XIV в.
Миниатюра Cod. Mutinensis gr. 122. Бумага. Модена. Библиотека Эстенсе

да). Но так как с утра лежал по земле густой туман, то большая часть варваров, потерявши настоящую дорогу, сбилась совсем в другую сторону и ушла на взморье к самому Редесту¹; так что только небольшой отряд их вторгся в Куперий. Поэтому они не успели проникнуть в храм и принадлежавшие к нему пристройки. Собравшийся на празднество в честь мученика народ, видя, что лучше принять поскорее какие-нибудь меры, нежели обречь себя на страдание, ничего не делая, собрал наскоро телеги, огородил ими храм и таким образом укрыл себя от прямого, непосредственного нападения варваров, а известно, что скифы и доселе избегают непривычной для них осады укреплений, полевых ли, или городских, — что они одним натиском подобно бурному вихрю бросаются лицом к лицу на противников и потом обыкновенно отступают к себе назад. Что же касается тех, которые, оставив храм, хотели спастись бегством в город Чурул, то все они поголовно были пленены варварами, не успевши достигнуть чурульской крепости. Между тем, без всякого сомнения, никто из них не попался бы в плен, если бы один негодный лохмотник, пришедший сюда из Антигонова монастыря за сбором во время праздника подаваний, доставил по назначению предписание, которое послал с ним начальник здешней местности Феодор Врана. Запрещая стечение народа в Куперий, Врана уведомлял о предполагаемом вторжении сюда скифов и предлагал богомольцам на выбор одно из двух, — или послушаться его приказаний и избегнуть всякой опасности, или не слушать их и идти навстречу верной смерти. Но его доверенный посол, — человек, совершенно отрекшийся от мира, прервавший все связи с светом и добровольно облекшийся в рубище Христово, — опасаясь в случае, если народ рассеется, не досчитаться в своем сборе статира меди, заложил письмо в пазуху и спрятал его, как будто во тьме, под своим черным платьем; в то же время он уверял всех, — как будто корысть, любостяжание и пройдошество особенно изощряют дар пророческого предведения, — что бояться нечего и что слухи вообще, часто искажая истину, не дают верных известий. Таким образом скифы собрали большую добычу и возвращались назад. Узнав о возвращении их, ромейское войско, составлявшее гарнизон Визии², пересекло им дорогу. Оба войска встретились, и наше одержало верх: скифы, потерявши многих убитыми, были обращены в бегство; значительнейшая часть их добычи отнята обратно. К сожалению, наше торжество продолжалось недолго; потому что природная, безумная и неудержимая никакими обстоятельствами жадность ромеев уничтожила победу. Совершенно предавшись грабежу и расхищению того, что везли скифы, ограбивши ромейские селения, ромейское войско дало возмож-

¹ Город на европейском берегу Мраморного моря.

² Г. Виза.

ность пораженному и обращенному в бегство неприятелю снова начать битву и затем принуждено было в свою очередь само спастись бегством.

(1199 г.) В это время вторглись скифы [куманы]. Настоящее нашествие их было огромное и ужаснее всех прежних. Разделившись на четыре отряда, они прошли всю Македонию, нападая даже на укрепленные города и гористые местности; так что проникли в гору Ган¹, разграбили многие монастыри и перебили монахов. В общем ужасе никто не решался оказать им сопротивление; потому что на их стороне было большинство и приходилось сражаться, не щадя своей жизни...

(1200/1201 г.) ...В следующий год влахи вместе с команамы опять произвели нашествие на ромейские владения и, опустошив самые лучшие области, возвратились обратно, не встретив нигде сопротивления. Может быть, они подступили бы даже к земляным воротам Константинополя и устремились против самой столицы, если бы христианнейший народ русский и стоящие во главе его князья, частью по собственному побуждению, частью уступая мольбам своего архипастыря, не показали в высшей степени замечательной и искренней готовности помочь ромеям, приняв участие в них, как народе христианском, каждый год несколько раз подвергающемся нашествию варваров, пленению и продаже в рабство народам нехристианским. Именно Роман², князь Галицкий, быстро приготовившись, собрал храбрую и многочисленную дружину, напал на коман и, безостановочно прошедши их землю, разграбил и опустошил ее. Повторив несколько раз такое нападение во славу и величие святой христианской веры, которой самая малейшая частица, каково, например, зерно горчичное, способна переставлять горы и передвигать утесы, он остановил набеги коман и прекратил те ужасные бедствия, которые терпели от них ромеи, подавая таким образом единоверному народу неожиданную помощь, непредвиденное заступление и, так сказать, Самим Богом ниспосланную защиту. Сверх того загорелись тогда распри между самими этими тавроскифами; именно, этот же самый Роман и правитель Киева Рюрик³ обагрили мечи в крови своих единоплеменников. Из них Роман, как более крепкий силою и более славный искусством, одержал победу, причем также истребил множество коман, которые помогали в борьбе Рюрику, составляя сильнейшую и могущественнейшую часть его войска...

(1202 г.) ...Потом названные нами сыновья Неемана⁴, забыв братскую любовь, поссорились и сами между собою и, начав междоусобную ра-

¹ Гора в Македонии.

² Роман Мстиславич, князь Волынский (с 1171) и Галицкий (1199–1205).

³ Рюрик Ростиславич Смоленский, великий князь Киевский (1173; 1180–1182; 1194–1202; 1205–1207).

⁴ Сербский жупан Стефан Неманя.

спрю, вошли в один разряд с теми братьями, о которых мы не так давно сказали, что властолюбие и испорченность нравов подавили в них все естественные чувства природы: Волк, одержав перевес, лишил Стефана престола и изгнал из отечества. Так пример братоубийства, показанный в Царьграде, сделался как бы образцом, моделью или даже общим правилом для всех концов земли; так что не только персидские, тавроскифские¹, далматские, как теперь или несколько позже паннонские государи, но и владетельные лица разных других народов, обнажив мечи против единокровных родственников, наполнили свои отечества убийствами и мятежами!

(1204 г.) ...В то время как ромеи, заняв Адрианополь и Дидимоти, держались в этой стороне, пользуясь значительным подкреплением владов, Иоанн² привел собственные полки и почти бесчисленное вспомогательное войско из скифов, стараясь всеми мерами скрыть от латинян многочисленность своего ополчения. Между тем Балдуин³ и трое других главных вождей (так как граф Сен Поль уже скончался и погребен был в Манганском монастыре, в склепе севасты Склирены), получив известие о восстании ромеев, немедленно выслали войско для возвращения восставших городов к повиновению. Таким образом Визия и Чурул смирились и возвратились к прежней покорности. Но город Аркадиополь оказал сопротивление. При приближении латинского войска все зажиточные и порядочные обыватели выбрались из него; между тем ночью вступили в него ромеи, для которых он был родиной, со своими союзниками. Приблизившись к городу, латиняне сначала сделали роздых, оставаясь в вооружении и отдельными отрядами производя наблюдение над городскими стенами; но на рассвете, увидав, что ромеи не держатся ни строя, ни каких бы то ни было правил военного порядка, что они даже не вполне достаточно вооружены, построились и приготовились к битве, несколько отступив от стен. Смело выступили против них ромеи, приписывая робости их осторожное отступление, — бросились за городские ворота и завязали с неприятелем битву; к сожалению, после недолговременной борьбы они принуждены были обратиться в бегство. Тогда открылось печальное и жалкое зрелище: не давая пощады никому и рубя все мечом, латиняне упоили землю кровью, и никто из павших не удостоился погребения. Впрочем, этим только и ограничилось в своих действиях передовое латинское войско, не смея простираться далее; потому что со всех сторон окружали его ромеи и влахи с частью скифов, занимавшие также город Адрианополь, куда все стекались как в спасительное убежище. В марте месяце выступил сам помазанный

¹ Русские князья.

² Калоян имел союзниками куманских (половецких) воинов.

³ Один из лидеров IV Крестового похода, затем — латинский император (1204–1205).

Стены Константинополя. Стамбул

на царство Балдуин с графом Людовиком де Блуа и вслед за ними — венецианский дож Генрих Дандуло¹, каждый со своими собственными отрядами. Подступив к Адрианополю и расположившись около него лагерем вне выстрелов, на следующий день они приблизили войска к стене и поставили орудия. Так как, однако, осажденные защищались крепко, то в продолжение значительного времени латиняне, при несокрушимой прочности стен, ничего более не успели сделать, как только стреляли и в свою очередь сами были обстреливаемы. Наконец, они придумали поднять основы стен рычагами и таким образом неожиданно вдруг потрясти самые стены. С этой целью они начали подкапываться под них, сколько было возможно, издали: земля незаметно выносилась из подкопов; самые подкопы подпирались подставками из сухого леса, и работа шла быстро при множестве рук. Со своей стороны ромеи против них также вымышляли средства к спасению города. Но не прошло еще достаточного числа дней в этой подземной борьбе, как подоспел Иоанн. Немедленно, отрядив часть скифского войска, он приказал сделать нападение на стада скота для продовольствия и табуны лошадей, которые паслись на лугах около латинского лагеря, желая такого рода

¹ Граф Фландрии Людовик и дож Энрико Дандоло — лидеры Крестового похода, затем — вельможи в Латинской империи.

стратегическим опытом изведать характер неприятелей и приемы их военных действий. Едва только появился скифский отряд, как латиняне, с неистовою быстротой взявшись за коней и копья, неудержимо бросились на скифов, которые, в свою очередь, поворотив тыл, пустились в соответственно быстрое отступление, стреляя назад и в то же время не забывая бежать вперед. Латиняне сильно гнались за ними, желая их настигнуть; но, разумеется, ничего не могли сделать, гонясь за войском легко вооруженным и быстролетным. Тем и кончилось тогда это дело. После того Иоанн расположился со своим войском в оврагах, засел в ущелья, прикрылся холмистыми возвышенностями, стараясь, чтобы противники не заметили его присутствия, и выслал еще более значительный отряд скифской дружины¹, бывшей под предводительством Коцы², для вторичного нападения на латинский лагерь, приказав ему действовать по-прежнему и возвращаться назад к месту, где было расположено войско, тою же дорогою, какою возвращался прежде. Как только латиняне опять увидели скифов, поспешно и мгновенно вооружившись, они бросились на них, потрясая копьями, еще с большей стремительностью, чем недавно перед тем, и преследовали их еще далее. А так как скифы, почти нисколько не стреляя назад, подвигались вперед чрезвычайно скоро, потому что при всей легкости вооружения неслись на конях, отличавшихся особенной быстротою бега, то латиняне не заметили, как далеко увлеклись своим преследованием, и по неведению попали в те места, где были устроены силки, засады, западни. Сами усталые от усиленного преследования, с явно уже обессилившими своими конями, они очнулись среди свежих скифских войск и были сдавлены со всех сторон; потому что скифы обступили их совершенно кругом. Бой сделался рукопашным. Подавляя их своею многочисленностью, — так как каждого обступило несколько человек, — скифы стаскивали их с седел, рубили шею им, жестоковым, косами, душили их арканами, рвали на части их коней. Налегши своей массой подобно черной и густой туче, они не оставили латинянам ни малейшей возможности ни продолжать сражение в боевом порядке, ни отступить. Так пала самая отборная часть латинского войска, знаменитая силою своих копьев. Пал и граф Людовик де Блуа. Балдуин был взят в плен и отправлен в Мисию: там его привели в Тернов³, заключили в темницу и заковали в цепи до самой шеи...

Итак, двенадцатого числа месяца апреля, седьмого индикта, шесть тысяч семьсот двенадцатого года⁴ Царьград был взят латинянами, а пятнадцатого

¹ Куманы.

² Половецкий военачальник.

³ Совр. г. Велико-Тырново в Болгарии («Миссии»).

⁴ 12 апреля 1204 г.

цатого числа того же месяца, восьмого индикта, латиняне были побеждены скифами. Но что же далее? Другой бич, гораздо более тяжелый и многобедственный, заблистал теперь над ромеями. Мстя за ромеев и в то же время, по-видимому, враждуя против них, Иоанн мисийский¹ отдал на разграбление скифам все близкие к Византию² пригороды, платившие дань латинянам. Тогда открылось нового рода ужасное бедствие, необычайное и превосходившее всякое наказание Божие. Одну и ту же землю, одних и тех же людей измождали два народа, нападая то оба вместе, то один после другого. Скифы при нападениях опустошали все, что ни попадалось, и иногда, после бичевания, вешали отличавшихся красотой пленников, принося их в жертву своим демонам; латиняне также, ожесточенные восстанием против себя ромеев и поражением, понесенным от скифов, свирепствовали против ромеев несколько не менее. Наконец не осталось ни одного места, где бы можно было найти спасение и убежище. Твердая земля была исполнена беспредельных зол и казалась гибельнее самой гибели; а на море повсюду разъезжали однопалубные латинские суда, разбойничая и грабя все, что ни шло куда бы то ни было...

(1206 г.) ...Между тем Иоанн воротился в Мисию для устройства своих дел и через небольшой промежуток времени, наказав там изменников страшными казнями и новоизобретенными родами смерти, решился начать непримиримую, убийственную и беспощадную войну с ромеями, говоря, что он не в силах долее выносить их коварство, вероломство и ежеминутную переменчивость. В неукротимой злобе он выслал поэтому необозримые рои скифских войск, соперничавшие своею многочисленностью с количеством весенних цветов. Одни из них в необыкновенном множестве окружили Адрианополь. Другие подступили к Русию³, вызывая на битву латинский гарнизон этого города. То был отборный отряд латинского войска, состоявший из великанов ростом и героев военного ремесла, под начальством Тери⁴, весьма знаменитого и уважаемого вельможи. Как только латиняне узнали от лазутчиков о месте расположения скифского войска, немедленно они двинулись туда со всею поспешностью: но скифы, предупредив их нападение, скрытно заняли другое место, лежавшее ближе к Русию, и, когда латиняне после своих поисков возвращались уже назад, неожиданно сами напали на них. Внезапность их появления привела в трепет латинское войско, и их многочисленность грозила ему самыми гибельными последствиями:

¹ Калоян.

² Обычное литературное наименование Константинополя античным именем «Византий».

³ Город в Болгарии.

⁴ Коннетабль Романии Тьерри де Тенремонд, латинский вельможа.

при всем том завязалась упорная битва. Обе стороны сражались с одинаковым мужеством; наконец, после отчаянного сопротивления, латиняне почти все поголовно были истреблены. Пока здесь происходило это сражение, другие многочисленные и воинственные отряды скифов нахлынули на Апрос. Быстро, или, лучше сказать, без сопротивления овладев несчастным городом, скифы разрушили его до основания; народонаселение же его частью истребили, частью увели на продажу в рабство, закрутив пленникам руки за спину, частью предали сожжению. На их стороне была победа, это правда; но бесчеловечно было пользоваться так своими победами!

После описанного жаркого сражения скифы, двинувшись по направлению к морю на Редест, встретили по дороге Феодора Врану¹, который вел в Орестиаду² посланный туда отряд латинян, и обратили его в бегство вместе со следовавшим за ним войском. Затем они взяли Редест приступом, — жителей обратили в рабство, а самый город сровняли с землей, переняв от влахов непримиримую вражду к нам и передавая ее от детей к детям, из века в век. Отсюда, с тем же неудержимым жаром, они пошли на Перинф, из Перинфа — в Даоний³, уничтожая страшною силою своего напора всякую мысль о сопротивлении, — взяли в плен поголовно все народонаселение этих городов и стены их разрушили до основания. Но не одно только взморье испытало на себе действие бурной храбрости скифских дружин и сопровождавшего их отряда влахов, которые с заступами и ломami в руках нападали преимущественно на стены городов. Все местности, удаленные от моря, сделались теперь в равной степени жертвою тех же, или еще больших, бедствий, без всякой пощады со стороны победителей; так как вообще люди, вырвавшиеся из долговременного рабства на непривычную свободу, не знают никаких границ в своих действиях и никогда не думают о том, что, в свою очередь, и они могут опять попасть в беду, — возносясь без меры случайными удачами и оборотом счастья в их сторону, они совершенно забывают прежнее и надменно, нагло, буйно увлекаются настоящим. Таким образом Аркадиополь, Месина, Чурул бедственно кончили свое существование, и все деревни, села, все, что некогда подлежало управлению этих городов, равно как все, что принадлежало к округу самого города Константинополя, все это попало на переделку в скифские руки. Наконец гибельный ураган разразился и над жителями города Афиры. Сначала афирцы согласились со скифами на денежный откуп, и уже прибыли к ним со стороны скифов сборщики золотой монеты. Но вечером того же дня подошла к городу часть латинского

¹ Византийский полководец.

² Г. Анхиал.

³ Города недалеко от столицы.

отряда, бывшего с Враною под Редестом. Жители с радостью немедленно приняли эту горсть войска, надеясь, что она останется в городе и вступит в битву со скифами: однако около первой перемены ночной стражи латиняне выступили отсюда далее, стараясь укрыться и убежать от скифов, хотя при всем том не достигли цели, потому что под самым Ригием¹ наткнулись на другие, шедшие впереди их, скифские отряды и в самом непродолжительном времени после того поголовно все были истреблены. По удалении латинян скифы, без ведома своих сборщиков денежного откупа, среди ночи перебрались через городские стены, овладели воротами и с обнаженными мечами, со страшным криком бросились на жителей, которые большей частью еще спали и потому не имели достаточно времени, чтобы найти спасение в бегстве. Век надобно оплакивать целыми потоками слез то, что совершалось потом в продолжение этой ночи. Не только все взрослые, без различия пола, были истреблены или в качестве пленников обращены в рабство; даже грудным младенцам не было пощады: как юную травку или как нежный цветок, скосили их эти безжалостные люди, нисколько не чувствуя, до какой степени оскорбляет природу и попирает законы человеческие тот, кто простирает свою злобу за пределы победы и власти над врагами. Еще более жалко тех несчастных, которые надеялись спастись, бросившись к пристани: овладев берегом и не внимая ничьим мольбам, победители частью изрубили их мечами, частью увели к себе назад, частью заставили пуститься вплавь по воде и утонуть в ее волнах. Немногие только спаслись, успев сесть на корабли. Иные, не попав на сходни, поскользались о нижние части бортов и также погибали в море. Так ужасен и так безысходно губителен был этот погром, кончившийся почти совершенным истреблением всех жителей города! После того, рассыпавшись по всей стороне толпами и отдельными отрядами, варварское войско, подобно страшной буре или лесному пожару, развеяло и испепелило все, что встречало на своем пути. Не осталось решительно ни одного места, которое было бы не отыскано и не разграблено. Из городов же сколько-нибудь более важных и по своей значительности способных рассчитывать на сопротивление, только Визия и Силиврия² уцелели от разорения и разрушения скифами; да и они избежали общей участи только потому, что, при всей неприступности своего местоположения, были обнесены еще чрезвычайно крепкими стенами и, кроме того, оберегаемы латинским гарнизоном. Совершенно упав духом при таких успехах неприятелей, итальянцы забились в Константинополь, как в пещеру, и все свое внимание обратили на приготовление средств, чтобы

¹ Совр. г. Реджио в Италии.

² Город Силимврия, на побережье Мраморного моря, между Редесто и Константинополем.

выдержать осаду, разделив с этою целью между собой городские стены со стороны материка на участки и предоставив ромеям полную свободу выселяться из города, куда угодно. Между тем скифы довольно долго еще оставались в окрестностях Константинополя: часто они подступали к самым стенам, завязывали битву, — иногда даже, для показания своего мужества и, можно прибавить, счастье, которое им сопутствовало в этих случаях, в самом небольшом числе врывались в так называемые романовские ворота и истребляли оберегавшую их стражу, но затем немедленно отступали назад. Наконец они опять всем войском ушли обратно в свою сторону, гоня перед собою пленников целыми стадами, как каких-нибудь животных, а лошадей и разного другого домашнего скота — такое неисчислимое множество, как неисчислимы звезды небесные.

После того Иоанн с прекрасным и многочисленным войском выступил сам в поход. Прежде и более всего желал он покорить Адрианополь и овладеть Дидимотихом, считая завоевание этих городов достойною наградой за всю войну и в то же время видя в нем осуществление своего желания совершенно выгнать ромеев из Фракии и обратить ее в жилище одних диких зверей. Итак, он стал лагерем близ Дидимотиха. Находя, что возвышенное местоположение города представляет непреодолимые трудности для его завоевания, Иоанн решился отвести в сторону реку Эвр¹, которая, огибая крепость, посредством тайных водопроводов снабжала водою жителей. В то же время, установив орудия, он старался пробить ту часть стены, где по его соображению она не могла быть совершенно недоступна усилиям осаждающих и куда расстояние позволяло долетать тяжелым камням из орудий. С своей стороны осажденные, желая умиловить Иоанна, приносили ему различные извинения, уверения в преданности, изъявления в покорности, — мало того, с высоты своих укреплений провозглашали его своим царем, обещали платить подати и давали согласие усердно исполнять все, что он ни прикажет, умоляя только избавить их от необходимости видеть его в своем городе. Но все это еще более разжигало его неистовство и злобу. Он решительно отвергал все предложения и, упорно настаивая на сдаче крепости, как на единственном условии примирения, с прежним ожесточением продолжал осаду, страшною силою огромного размера камнеметных орудий разрушая стены, пробивая углы башен и ниспровергая их вершины. Между тем осажденные обнесли стены загородками и палисадником, — укрыли их крепкими кожами, чтобы выстрелы из орудий, падая на них, теряли в их упругости силу своего действия. Таким образом, когда Иоанн на время прекращал битву, тогда они с смиренным видом и кроткими речами играли роль преданных и представлялись покорными; а когда он, спешив с коней храбрейшую

¹ Река Эбро (Гебр), часть течения р. Марицы.

часть своего войска, приказывал своим, с головы до ног закованным в железо, латникам идти на приступ в проломленные в стенах брешии или готовился придвинуть к стенам всходные машины и повсюду расставлял в боевом порядке остальное войско, тогда и они, сбросив маску покорности, принимали храбрую воинскую осанку и, сколько доставало сил, отражали нападение, полагая в защите стен всю свою надежду и не щадя ничего для их обороны, — наносили неприятелю под влиянием отчаяния и одушевления столько же вреда, сколько терпели от него сами, и ознаменовывали себя подвигами отваги и мужества. Долго тянул варвар эту осаду; но наконец ушел назад в Мизию. С одной стороны, безуспешность охладила его порывы, как недостаток горючего вещества укрощает силу пламени; с другой — встревожила его переходившая из уст в уста и распространившаяся повсюду весть, что скоро должен был придти на помощь осажденным отлично обученный военному делу отряд латинского войска. В это самое время скончался мирною смертью патриарх Иоанн Каматир¹, после бесприютного странничества поселившийся в Дидимотихе.

Действительно, итальянцы без всякой враждебности охотно приняли приглашение ромеев, которые звали их в Орестиаду и Дидимотих. Они надеялись таким образом поправить свои обстоятельства, потому что прежде считали все свои надежды на эти города окончательно разрушенными. Выступив из Константинополя, они сначала расположились близ Афиры, потом вступили в Силиврию, где пробыли несколько дней, и оттуда, запасшись съестными припасами, прибыли в Адрианополь.

Справедливо можно сказать, что никогда *не видел того глаз, не слышало того уха, и не приходило то на сердце человеку*², что совершили скифы и влахи во время этих нашествий. Обширные, знаменитые и многолюдные до той поры города, красивые подгородные села, отлично обработанные поля и луга, цветущие сады, изобиловавшие плодородием от орошения постоянными ручьями, высокие дворцы, великолепные, артистически отстроенные и расписанные разноцветными красками терема, бани с удобствами всякого рода, обремененные плодами виноградники, обильные жатвы хлебов и тысячи других предметов, произращаемых в разные времена года, которые радуют землю и делают нашу жизнь на ней приятной, сладкой и многожеланной, — все это, по истреблении народонаселения, сделалось теперь жилищем одних ежей и диких животных... В древности победители, по чувству человечности и нежеланию хранить воспоминание о вражде навек, устраивали победные памятники из дерева или из небольших камней, с той целью, чтобы они, простояв несколько времени, исчезали потом, как свиде-

¹ Константинопольский патриарх Иоанн X Каматир (1198–1206).

² 1 Кор 2:9.

тельствва и залоги не дружбы, но вражды и кровопролития. А варвары, которым нас теперь предал Бог в наказание, оставили следом своих побед над нами развалины городов и повсеместное запустение. Но им этого было мало. Они непременно хотели достигнуть самого крайнего верха жестокости, — упиться кровавой свирепостью, — и вот, когда кто-нибудь из них умирал, естественной ли смертью или на войне, то, закапывая вместе с умершими боевых коней, на которых те ездили, луки с тетивами, обоюдоострые мечи, в те же могилы зарывали они живыми и пленных ромеев. Кто мог тут выкупить, кто мог спасти несчастных? Так варвары не знают ни меры, ни границ бесчеловечия! Когда обрушились на нас все эти страсти, все эти невиданные и неслыханные ужасы, были пасхальные дни девятого индикта, шесть тысяч семьсот четырнадцатого года¹. Таким образом всякое место, куда приходил какой-нибудь скифский отряд, одновременно с пением победных гимнов Церкви оглашалось горьким стенанием побежденных, — вопли, крики и рыдания заглушали гул праздничный и между тем, как верные воспевали опустение гробов, разрушение ада, восстание из мертвых, целые города сонмами погружались в преисподнюю или в страшные и мрачные селения ада. А тут влекут в плен; в другом месте грабят; здесь брошены на улице малые дети; там режут дряхлых стариков; но у кого найдется столько сил для горя и рыданий, чтобы достаточно оплакать все это и оросить слезами? Недаром же и, уж конечно, не случайно перед нашествием скифским налетели на поля Фракии огромные стада воронов и грачей, — одни с севера, другие с юга, — встретились между собою в одном месте, сразились, и вороны, взяв верх, прогнали прилетевших с юга грачей!..

...Так шли дела. Между тем Амарриг², вступив на престол, получил известие от своих соплеменников, оставшихся в Орестиаде, о новом нашествии влашских и скифских войск, которые, разорив Дидимотих, подступили к самому Адрианополю с намерением овладеть им если не силою, то коварством. Он не побоялся многочисленности врагов, не остановился при мысли о прежних неудачах в войне с ними; но смело выступил опять в поход, дав себе слово выручить из беды оставленных под начальством Враны своих соплеменников и защитить остаток ромеев, которые теперь снова сбежались в близкие к Константинополю пригороды. Когда он подступил к Адрианополю, влахи пришли в трепет при одном виде латинян, хотя латиняне не стали и не сделались ни ростом выше, ни душою храбрее против прежнего, но сохранили только среди всех неудач свое обыкновенное мужество и искусство в военном деле. Узнав о бегстве неприятелей, Амарриг преследовал их до Крина

¹ 2 апреля 1206 г.

² Амальрих I, король Иерусалима.

и Вореи¹, — потом, пройдя через Агатополь, расположился лагерем в Анхиале и, после многих подвигов, которые доставили ему и деньги, и людей, и целые стада скота, не потерпев никакой потери, без всякого урона, возвратился назад и прибыл в Константинополь.

*(Перевод по изд. 2003 г. Т. I. С. 27–30, 90, 104–106,
141–145, 321–322, 341–342, 354–355;
Т. II. С. 22–24, 44–48, 102–103, 127–128,
133–134, 151, 168–170, 178, 194–195,
207, 295–298, 299–300, 312–320, 332)*

¹ Города Фракии.

ГЕОРГИЙ АКРОПОЛИТ

Выходец из состоятельной константинопольской семьи, Георгий Акрополит (ок. 1217–1282) провел всю свою сознательную жизнь при императорском дворе — сначала в Никее, где после IV Крестового похода и завоевания столицы находилось «правительство в изгнании», затем — в Константинополе. Воспитанный у Феодора Гексаптерига, позднее он получил философское образование, пожалуй, у самого лучшего учителя той поры — Никифора Влеммида, занимаясь у него совместно с будущим императором Феодором II Ласкарем. Проведя практически всю свою жизнь при никейском дворе, при этом неоднократно участвуя в императорских кампаниях, возглавляя посольства в Болгарию, Лион, Трапезунд, командуя, правда, неудачно, войсками василевса в борьбе с эпирским деспотом Михаилом II, этот образованнейший ученый, ритор и богослов дослужился при Феодоре II Ласкаре до титула великого логофета.

Никейский чиновник и литератор, подобно Михаилу Пселлу, был в центре событий, описанных им в его «Хронике» (или «Истории»), охватившей период между 1203 и 1261 гг. Это произведение отмечено прежде всего программной точностью и рационализмом истолкования событий, что сказывается и в детальной датировке наиболее важных моментов, таких как взятие Константинополя крестоносцами или возвращение столицы под власть василевса. Рационалистическая краткость в изображении исторических событий подчеркивается сознательной лаконичностью повествования.

Мироощущению историка сродни прямо и неоднократно выраженное в «Хронике» понимание шаткости, нестабильности внешнеполитического положения государства по всем направлениям. Так, дословно передается мысль послов иконийского султана, что «если мусульмане погибнут за “тахар” [татар], то это откроет беспрепятственный вход врагам и в области римские»; беспокойно и в отвоеванных у куман Иоанном Дукой Ватацем землях Болгарии.

Историческая мысль в «Хронике» Георгия Акрополита в значительной мере утрачивает иллюзии избранности единственной державы ойкумены — империи ромеев. Отличительной чертой политического развития после 1204 г. становится «многовластие»: «Так как в то время везде дела делались по-своему по причине многовластия, то естественно, что и наша история должна разбегаться по разным сторонам». Плюрализмом отмечена и идея императорской власти: императором сплошь и рядом называется не только византийский василевс, но и болгарский царь, и латинский правитель Константинополя, а церемониал встречи

василевса с турецким султаном весь под пером историка представлен как встреча равных политических фигур.

Свойственное Акрополиту стремление к объективности изложения приводит к значительному ограничению идеи «ромеоцентризма» в оценке исторических событий.

Эрудитский историзм Георгия Акрополита представляется непосредственным предшественником мировосприятия периода так называемого Палеологовского возрождения.

Сведения о Восточной Европе «Хроники» Георгия Акрополита касаются русских князей, правивших или (и) живших в Чернигове, Галиче, Киеве, а также половцев, вытесняемых в Подунавье татаро-монголами, и русской беглой вольницы, осевшей там же. У Акрополита впервые в византийской традиции встречаются подробные рассказы о передвижении татаро-монголов в Европу, на Русь.

«Эпитафия императору Иоанну Дуке» посвящена смерти Иоанна III Дуки Ватаца 3 ноября 1254 г. и прочитана сразу после его погребения 9 ноября. В ней сообщается о вторжении на Балканы половцев, изгнанных из южнорусских степей под натиском татаро-монголов.

Издание: Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg, ed. corr. P. Wirth. Stuttgart, 1979. Vol. 1–2.

Перевод: Георгий Акрополит. История / Пер., вст. ст. и комм. П. И. Жаворонкова. СПб., 2005.

Литература: Heisenberg 1900. Bd. 2. Hft. 4. S. 463–558; Heisenberg 1900a. Bd. 36. S. 657–679; Ников 1919; Пашуто 1968. С. 300–301; ИБИ. 1971. Т. XV. С. 150–213; Златарски 1972. Т. 3. С. 456–466; Moravcsik. BT I. S. 266–268.

ХРОНИКА («История»)

Когда у императора Исаака, правившего в Константинополе, умерла супруга, он взял в жены, как говорилось, венгерку, дочь венгерского государя¹. А поскольку он пожелал устроить свадьбу, — а она была царской, — то счел нужным сделать и достойные ее расходы. Поэтому со всей империи ромеев собирались овцы, свиньи и быки. А так как больше других выращивает их земля болгар², то от них и потребовали больше всего. Племя же болгар, с самого начала бывшее враждебным

¹ Византийский император Исаак II Ангел (1185–1195) вторым браком был женат на дочери венгерского короля Белы III (1172–1196) Маргарите (в нач. 1186). Имя первой жены неизвестно.

² Имеется в виду Болгария — государство, основанное в 680–681 гг. между Дунаем и Балканами.

ромеям, оказалось для них в течение многих лет виновником большого числа войн, пленения людей, захвата городов и других бесчисленных бедствий, пока, наконец, не было покорено императором Василием¹, которого за это называли Болгаробойцей. И вплоть до императора Исаака [этот] народ платил подать ромеям², но в связи с таким налогом поднял мятеж³. Восстал некто по имени Асань и сделался царем страны⁴, подчинив себе все земли внутри Гема⁵ до Истра⁶. Вследствие этого на ромеев обрушились большие неприятности. Ибо болгары, имея союзником скифов⁷, наносили много вреда державе ромеев. Поэтому император Исаак, вынужденный собрать все войско ромеев, отправился против них⁸. Пройдя берегом моря по дороге, ведущей через город Месемврию⁹, он прибыл в пределы Гема. Асань вместе со своим войском прибыл в городок под названием Стринав¹⁰. Император Исаак разбил там же лагерь и осадил болгар, но попался на их военную хитрость.

Кто-то из болгар под видом перебежчика прибыл к императору и сообщил ему [о готовящемся] нападении скифов, и тот, устрешенный [этим] сообщением, снялся с места, хотя этот городок уже на следующий день собирался сдаться. Он ушел не по той дороге, по которой пришел, а, обманутый болгаринном, решил пойти самым кратчайшим путем¹¹. Но при проходе какого-то ущелья¹² на него напали болгары, разгромили всю его армию¹³ и захватили все снаряжение войска, а также вещи самого императора. Множество ромеев пало, а те совсем немногие, что спаслись вместе с императором, оказались без доспехов. А народ болгар с этого времени кичился тем, что захватил у ромеев такую большую добычу, а также драгоценные предметы из знаков императорского достоинства. Ибо им достались высокие шапки¹⁴ императора, фиалы знатных

¹ Василий II Болгаробойца (976–1025).

² Т. е. с 1018 по 1185 г. Болгария была под властью Византийской империи.

³ Восстание болгар началось в октябре–ноябре 1185 г.

⁴ Иван I Асень (1186–1196), один из трех братьев Асений, ставший с 1186 г. царем-правителем Второго Болгарского царства.

⁵ Балканский хребет.

⁶ Р. Дунай.

⁷ «Скифами» Акрополит называет куманов (половцев). Толкование этнонима в данном случае как славянского ошибочно, хотя русский этнический элемент мог присутствовать среди половцев под названием «тавроскифы» (Литаврин 1999. С. 353–362).

⁸ Имеется в виду четвертый поход Исаака II летом 1190 г.

⁹ Совр. г. Несебр в Болгарии, на берегу Черного моря.

¹⁰ Совр. г. Велико-Тырново — будущая столица Второго Болгарского царства.

¹¹ Через Балканский хребет к Верое (Борую).

¹² Где-то в Тревненских горах.

¹³ Разбит был только обоз и середина войска. Исаак II и его брат Алексей с остальным войском спаслись.

¹⁴ Калиптры, украшенные жемчугом и драгоценными камнями.

мужей, множество денег и даже сам императорский крест. Они нашли его вскоре в реке, куда он был брошен кем-то из священников. Крест был сделан из золота, заключал посередине вырезанный в форме креста [кусочек] священного Древа, на котором был распят Владыка Христос, а кроме того, имел множество маленьких ларцов, в которых хранились мощи прославленных мучеников, молоко Богоматери, кусочек Ее пояса и многое другое, относящееся к святым вещам. А император Исаак вернулся в Константинополь, словно беглец...

Этот Иоанн, после того как стал царем болгар, оказался виновником многих несчастий [не только] ромеев, но по счастливой случайности и италийцев. Ибо он был царем болгар тогда, когда Константинополь был захвачен [латинянами]. После того как италийцы подчинили своей власти всю территорию Македонии¹ (тогда в Константинополе правил ими император Балдуин), они известили город Адрианополь², чтобы он подчинился их власти. А царю болгар Иоанну еще раньше удалось захватить Филиппополь³ и взять в плен большое число ромеев. Когда же жители Адрианополя не захотели подчиниться италийцам, то последние выступили против них вместе со своим императором Балдуином и наместником дожа Венеции⁴ в Константинополе. Приведенные в немалое затруднение жители Адрианополя обращаются к царю болгар Иоанну, чтобы он объединился с ними и защитил от ожидаемой опасности. Он с удовольствием принял это [предложение] и, взяв с собой скифов, задумал одержать верх с помощью хитростей, так как не надеялся победить латинян открыто. И вот, находясь где-то далеко от Адрианополя, он посылает против италийцев скифов, чтобы применить против них скифское военное искусство⁵. Италийцы обычно ездят на высокорослых лошадях и защищены с головы до ног тяжелыми доспехами, а поэтому не спеша бросаются на врагов; скифы же, вооруженные более легко, быстрее нападают на неприятеля. Не зная этого италийцы были разбиты и побеждены⁶ военной хитростью, так что и сам их император Балдуин попал в плен и был приведен связанным к царю болгар Иоанну⁷...

¹ Историческая область на Балканском п-ове, к западу от Фракии.

² Совр. г. Эдирне в Турции.

³ Совр. г. Пловдив в Болгарии.

⁴ На самом деле с самим дожем Венеции — Энрико Дандоло.

⁵ Военная хитрость половцев состояла в нападении на врага малыми силами с последующим быстрым отступлением, заманивавшим противника в засады и ловушки, когда в бой вступали свежие силы половецкой конницы. Их обычная численность — 10–14 тысяч всадников.

⁶ В битве под Адрианополем 14 апреля 1205 г. пало 7 тысяч участников IV Крестового похода.

⁷ Латинский император Бодуэн (Балдуин) I (1204–1205) был отправлен в плен в г. Тырново, где вскоре и умер (был убит?).

Дойдя до самой Фессалоники¹, он умер здесь от плеврита², но некоторые говорили, что смерть его произошла от Божьего гнева. Ибо ему во сне явился вооруженный муж³, подошел к нему и ударил копьем в бок. Действительно, никогда никто ромеям не приносил такого несчастья, как он, почему и получил прозвище «собака»: все называли его Скилоиоанн [собака-Иоанн]. Ибо, склонив на свою сторону племя скифов, соединившись с ними родственными узами⁴ и усвоив характер их звериной природы, он наслаждался убийствами ромеев. Как только он умер, правителем болгар стал сын его сестры, по имени Борил⁵, который взял в жены [свою] тетку-скифянку⁶. А сына Асаня Иоанна, о котором я говорил и который был еще юн, кто-то тайно забрал и отправил к скифам⁷. Таковы были дела у болгар. После этих событий речь пойдет о наших делах...

И снова речь пойдет о делах болгар. Первый царь болгар Асань имел двух сыновей: Иоанна и Александра⁸. Когда в Болгарии воцарился вышеупомянутый Борил, сын Асаня Иоанн, предпочтя изгнание, ушел в страну росов, прожил там довольно долго⁹ и, собрав вокруг себя некоторых беглецов росов¹⁰, потребовал отцовского наследства, а затем сразился с Борилом, победил его и стал владеть значительной территорией. Борил же затворился в Триново и в течение семи лет выдерживал осаду¹¹. Когда же его сторонники сильно устали, они перешли на сторону Иоанна Асаня. А Борил, попытавшись бежать, был схвачен и ослеплен Иоанном. Таким образом, Иоанн стал владеть всей страной болгар. Таковы были дела в Болгарии.

Однако Феодор Ангел¹² разорвал союз с Иоанном Асанем, так как был человеком дерзким и непостоянным не только в делах царских, но вообще во всех общественных делах, часто нарушал клятвы и договоры

¹ Речь идет о болгарском царе Калояне (1197–1207), отправившемся против г. Фессалоники в сентябре 1207 г.

² Калоян умер (или был убит) 8 октября 1207 г. Возможное убийство связывают с кознями его жены-куманки.

³ Легенда о св. Димитрии — защитнике г. Фессалоники.

⁴ Имя жены-куманки — Мария.

⁵ Борил (1207–1218).

⁶ Т. е. вдову Калояна.

⁷ Юный Иван Асень и его младший брат Александр были отправлены к половцам, а оттуда на Русь, скорее всего, в Галицкое княжество.

⁸ После возвращения из Руси в Болгарию в 1218 г. Александр помогал старшему брату Ивану.

⁹ Иван Асень прожил в Галицком княжестве (или в Киеве?) десять лет — с 1207 по 1217 г.

¹⁰ Могут иметься в виду Галицкие беглецы, «выгонцы», т. е. бояре, изгнанные из Галицкой Руси в Понизовье в нач. XIII в. князем Романом Мстиславичем (Пашуто 1950. С. 169).

¹¹ Ошибка Акрополита: осада Тырнова имела место в 1217–1218 гг.

¹² Феодор Дука Ангел — правитель Эпирского царства (1215–1230), с 1224 г. — император Фессалоники, заключивший в 1228 г. договор с Иваном II Асенем.

с соседями. Он пошел против болгар, собрав большое войско, состоящее из ромеев и италийцев. Пройдя мимо Адрианополя, он направился вверх по Гебру, ища [случай] сразиться с болгарами. Нашел же он свою погибель, ибо думал, что болгары испугаются и совсем не выдержат даже одного натиска его войска. Однако болгары так не [думали]. Иоанн Асань, ободренный клятвопреступлением и нарушением договоров Феодором Ангелом больше, чем своими силами, взяв от скифов небольшое вспомогательное войско (счет не шел на тысячи) и повесив, как некоторые говорили, на знамени письменную клятву Феодора, более уверенным отправился на битву. Войска сошлись около Гебра в одном месте, называемом Клокотиницей. И если говорить совсем кратко, то Феодор был разбит силами болгар и скифов¹, пленен сам, а также немало его родственников, высших должностных лиц и избранных особ. И все их имущество досталось болгарам...

Около этого времени и племя скифов, после того как татары напали на них², а скорее те из них, которые избежали меча, переправившись на бурдюках через Истр, пересекли вместе с детьми и женами Гемм, вопреки желанию болгар, — ибо их было много тысяч, — и заняли земли Македонии. Одни разбили пастбища около Гебра и на тамошних равнинах, другие — в нижерасположенных районах и по реке, которая на местном наречии, как мы говорили, называется Марица. Ибо в действительности это — Гебр, который течет до города Энос³, а затем [разделяется] на рукава и впадает в Эгейское море. Так как в него впадают и другие реки, делая многоводным, то он имеет разные названия у проживающих там жителей. Они разграбили все земли в Македонии и за короткое время обезлюдили всю область и превратили ее, как говорит пословица, в скифскую пустыню, а также захватили некоторые из городков, которые были слабо укреплены. Многих убили, остальных ограбили, пленили и продали в большие города, такие как Адрианополь, Дидимотих, Виза, Каллиуполь⁴. И если где-то было по-иному, значит такой город был хорошо защищен крепкими стенами и охранялся множеством жителей.

Болгары же, не обращая внимания на договоры с ромеями, дали франкам возможность перейти свои границы, делая вид, что их силой заставили разрешить проход. И город Цурул снова был взят нападшими на него латинянами и соединившимися с ними скифами⁵. Защищал

¹ 9 марта 1230 г.

² Речь идет о 1237 г., когда половцы большими силами вторглись в Болгарию. Акрополит упоминает и о разгроме половецкого (и русского) войска в битве с татаро-монголами на р. Калке в 1223 г. под командованием хана Батыея.

³ Совр. г. Энез в Турции.

⁴ Совр. г. Галлиполи в Турции.

⁵ Союз с половцами Бодуэн II заключил во время прохождения войска по территории Венгрии и Болгарии в конце 1239 г.

его Иоанн Петралифа, пожалованный императором Иоанном в великие хартуларии, человек мужественный в бою и с детства обучавшийся военным делам. Однако, окруженный неисчислимым количеством латинского и скифского войска, а также множеством стенобитных машин, он сдал этот город италийцам¹. Правда, некоторые говорили, что некие люди тайно замыслили измену, и поэтому он боялся внезапного взятия [города]. Таким образом, латиняне овладели Цурулом...

После того как умер болгарин Асань и государством болгар стал править мальчик, император Иоанн, пользуясь случаем, задумал лишить Иоанна, сына Ангела², носимого им императорского титула. Прежде всего он привлекает посланиями на свою сторону отца его Феодора. И, конечно, тот, неожиданно оказавшийся у руля государства, совсем не думал, что с ним может что-то случиться, и прибыл к императору Иоанну. Последний принял его радушно и окружил почестями, называя своим дядей, сажал рядом с собой за стол и оказывал другие знаки внимания. Когда же он оказался в его руках, то император присоединил к своим ромейским силам испытанное в боях войско из скифов (ибо император Иоанн недавно подарками и разными благодеяниями привлек их на свою сторону, смягчил дикие нравы, вывел из Македонии и переселил в восточные области³); а потому, смело полагаясь на них и не ожидая ничего плохого со стороны болгар как вследствие заключенного договора, так и потому, что болгарями управлял мальчик, двинулся с Востока и, переправившись чрез Геллеспонт, отправился в поход⁴ с ромейским и скифским войсками против Иоанна, называемого императором Фессалоники...

Прошло немного дней, и тахары⁵ выступили против мусульман, сразились с ними и победили⁶. Это известие раньше всех дошло до императора, так как было отправлено его сыном императором Феодором⁷, которого он оставил в областях Пиг⁸.

¹ Весной-летом 1240 г.

² Иван II Асень умер в 1241 (или 1242) г., когда Болгарией стал править семилетний Калиман Асень (1241/42–1246) под управлением регентов. Император Иоанн — василевс Иоанн III Дука Ватац (1221–1254), противник Феодора Дуки Ангела Комнина.

³ Половцы, расселенные в 1239 г. с согласия короля Белы IV в Венгрии. Но после того, как хан Котян и многие его полководцы были там перебиты, 40-тысячная орда пошла в Болгарию и далее на юг. В 1241/42 гг. расселены во Фракии и Малой Азии, составив мобильные отряды конницы.

⁴ Весной 1243 г.

⁵ Т. е. татары (татаро-монголы).

⁶ 26 июня или 2 июля 1243 г. войска иконийского султана Гияс ад-Дина Кай-Хосрова II (1237–1246) потерпели поражение от татар.

⁷ Сын Иоанна III Дуки Ватаца, будущий император Никейской империи Феодор II Ласкарь (1254–1258).

⁸ Пиги — город на северо-западе Малой Азии.

Когда, как мы упоминали, войско тахар разбило мусульман, ими правил султан по имени Ятатин¹, сын султана Азатина², из доброго государства превратившийся в дурного. Ибо он находил удовольствие только в пьянстве, в чувственных наслаждениях, в неслыханном и чудовищном разврате и вообще всегда общался с людишками, не имеющими ни разума, ни человеческой природы. Отец его не был таким, хотя, конечно, тоже платил дань чувственным наслаждениям, но умеренно, а поэтому лучше своих предшественников вел дела военные и был дружески расположен к императору. А этот обильно пожинал плоды удовольствий. Попытался сразиться с тахарами, но был разбит.

Ибо император Иоанн, пользуясь благоприятным в то время моментом, когда, как мы сказали, племя тахар было занято другими народами и отложило на время борьбу с султаном Икония (оно совершало поход против Вавилона³ и близлежащих окрестностей этого города, правителя которого мусульмане обычно называют халифом), переправился в начале лета через Геллеспонт, оставив на востоке своего сына Феодора...

Это происходило, когда лето уже закончилось, да и осень подходила к концу⁴. Но не думая о времени года и не предвидя суровости зимы, — ибо он стремился удовлетворить только собственное желание, император двинул все войско из Адрианополя, приказав собрать большое число повозок со всех районов Македонии и доставить на одних метательные машины и стенобитные орудия, а на других привезти провиант войска. Кроме того, он повелел собрать вместе огромное количество пеших воинов, лучников и коринофоров⁵...

Когда же он все хорошо снарядил по-своему и как хотел, то, выступив из Адрианополя, пошел к Цепене. Войско прошло [только] четыре стоянки, как в месте, которое называется Макроливада⁶ (впервые увидевшие его очень удачно дали название), на них обрушилась ужасная непогода. Начавшись вечером, за ночь холод и порывы ветра усилились настолько, что поверхность земли покрылась толстым слоем снега, и на рассвете император оказался в большом затруднении. Это место было необитаемо, и враги находились близко; к тому же не меньше угнетала и ожидаемая нехватка необходимых припасов, что было более страшным для войска. Приведенный в такое затруднение, он собрал на совет военачальников войска не только из ромеев, но также и из латинян и

¹ Гияс ад-Дин Кай-Хосров II.

² Изз ад-Дин Кай-Кавус I (1211–1219), султан, правивший из столицы — г. Икония в центре Малой Азии (совр. Конья).

³ Г. Багдад.

⁴ Осень 1255 г.

⁵ «Булавоносцы». Возможно, часть варяжской (варяго-русской) дружины византийского императора.

⁶ На северо-западе от болгарского г. Хасково.

скифов¹, и спрашивал их, что нужно делать. Почти все они советовали возвратиться в Адрианополь...

Отправив посольство и узнав, что правитель персов² не имеет неприятностей от тахар, он прямо с востока отправился на запад. Ибо он полагал, что если в державе персидского правителя [все] благополучно и она находится вне опасности, то и его державе совершенно [ничего] не угрожает с востока.

Когда царь болгар³ узнал, что василевс ушел далеко, то, пригласив себе на помощь скифское войско, послал его в пределы Македонии⁴ ради грабежа и некоторого устрашения ромеев. Как говорили местные скифы, войско насчитывало где-то около четырех тысяч человек. Правда, одни считали, что их было больше, другие — что меньше. Скифы, пройдя мимо Адрианополя, разорили земли около реки под названием Регина⁵ и разграбили окрестности Дидимотиха. Вышеназванные же военачальники⁶ оставленного у Дидимотиха отряда забыли приказ императора и, вооружившись, устремились на скифов. Ромеи, согласно своему обычаю, были одеты в тяжелые доспехи, скифы же были легко вооружены и применяли лук со стрелами. Они издалека метали в ромеев стрелы, ранили лошадей и легко превращали конных воинов в пешеходов и, наконец, обратили в бегство. Мануил Ласкарь, имея очень быстрого коня, которого за это называли «Златоногим», беглецом явился в Адрианополь. Константин же Маргарита был взят в плен, а вместе с ним и многие другие из поставленных во главе отряда, и скифы их продали болгарам. Император, узнав об этом печальном событии, был огорчен и поспешил как можно быстрее прибыть в район Булгарофига⁷, а потом перешел на марш и сделал движение [войска] более стремительным. Когда же разведчики донесли, что скифское войско находится близко, и сообщили, что скифы там кочуют, то и он направил туда все войско. За один день он прошел более 400 стадий⁸, но не настиг их, так как они узнали о форсированном марше императора и убежали со всех ног, хотя многие из них и даже знатные родом сделались жертвою меча где-то в области Визы. Потерпев неудачу в этом предприятии, василевс разбил лагерь около реки, которая называлась Регина, и собрал там все свое огромное войско.

¹ Куманов-половцев.

² Посольство к султану Иконии Кай-Кавусу II, вернувшееся в Нимфей весной 1256 г.

³ Михаил II Асень (1246–1256).

⁴ Восточная Фракия.

⁵ Совр. р. Ергене в Турции.

⁶ Мануил Ласкарь и Константин Маргарита, византийские полководцы.

⁷ Совр. г. Баба Ески в Турции.

⁸ Т. е. ок. 75 км.

Царь же болгар, не имея возможности предпринять что-нибудь против ромеев, когда император с таким войском находился на западе и приближался к его государству, склонился к заключению договора и решил использовать посредником в переговорах о мире роса Ура¹, своего тестя² и зятя короля Венгрии³. Прежде всего он отправил к императору послов, чтобы они заранее подготовили безопасный приезд к нему Ура и чтобы он с почетом был принят василевсом. Так и было сделано, и Ур отправился к императору. Принятый с большой радостью и с подобающей честью⁴ самодержцем — как он сам, так и его окружение, — он заключил мир, дав клятву от своего имени и от имени своего зятя, царя болгар, в том, что крепость Цепена будет отдана императору, — ибо только она была под властью болгар из тех крепостей, которыми владел император Иоанн⁵, — а василевс — что он живет в мире с болгарями, и каждая из сторон довольствуется прежними границами⁶. Когда таким образом это закончилось, согласно замыслу императора, Ур, попрощавшись, ушел, одаренный царскими милостями: количество всех одновременно увезенных вещей — лошадей, тканей и остального — доходило до 20 тысяч.

Он приехал на привычное место; избранные из его окружения лица стали вокруг него (подъехав, я присоединился к ним), и все мы стояли по кругу. Император и говорит: «Знаете ли вы недавно полученные нами известия?» — «Нет, государь, не знаем». Император: «Некий человек, недавно прибывший, сообщил одну из неприятных вестей: якобы рос Ур обманул нас. Ибо, прибыв сюда ради выгоды, он был неверным посредником [при заключении] мира и дал ложную клятву. Обман был во всем, что он делал. И, как говорят, у него удобное оправдание нарушения клятв, потому что царь болгар, его зять, не принимает мира на таких условиях. Как вам кажется? Правда это или вымышленная речь лжеца?» Мы отвечали: «Нам кажется, что известие недостоверно, поскольку это был, конечно, лжец и не заслуживающий доверия [человек], потому что рос Ур не только за самого себя давал клятву, но и

¹ Т. е. «русского князя», а именно Ростислава Михайловича, сына черниговского князя Михаила Всеволодовича (1179–1246). Перед взятием Киева монголами (6 декабря 1240 г.) Ростислав и Михаил бежали в Польшу. Ростислав некоторое время правил в Чернигове (1242), затем ушел в Венгрию.

² Болгаро-венгерские отношения с 1246 г. были враждебными. Чтобы их улучшить, 18-летний Михаил в 1255 г. взял в жены 12-летнюю дочь Ростислава Михайловича, внучку венгерского короля Белы IV Марию.

³ После бегства в Венгрию Ростислав Михайлович вскоре (1243/44) женился на Анне, дочери короля Белы IV.

⁴ Ростислав Михайлович был также родственником императора Феодора II Ласкаря, т. к. женой русского князя была двоюродная сестра императора по материнской линии.

⁵ Иоанн III Дука Ватац (1222–1254).

⁶ Мирный договор июня 1256 г.

за зятя своего, болгарского царя. Разве может быть, чтобы христианин пал до такого клятвопреступления?» Император: «Вероятно, страсть к деньгам соблазнила его пойти на такое злодеяние, а мы не только не имеем мира с болгарами, но еще и бесполезно потратили такие средства». — «Нет, государь,— сказали мы,— это не может быть правдой». После этого император [обратился] лично ко мне: «А ты что скажешь об этом?» — «В этом вопросе,— отвечал я,— я думаю так же, как и остальные, и полагаю, что в сказанном намного больше лжи, чем правды. Если же (такое иногда случается с некоторыми) Ур решил нарушить клятвы и задумал обмануть нас, то его противником будет Бог, наш защитник за нашу правдивость и справедливость». Так говорили мы, и император согласился с нашими речами.

Доведя историческое повествование до этого события, мы, поскольку это необходимо, должны рассказать о нем более подробно, ибо случившееся во время бегства с Михаилом Комнином¹ заслуживает обстоятельного рассказа. Итак, когда он прибыл к жилищам туркоманов² (этот народ охранял дальние границы персов, питал непримиримую ненависть к ромеям, находил удовольствие в грабежах их [земель] и радовался военной добыче, особенно когда государство персов стало неустойчивым и сотрясалося нашествиями тахар), то они встретили Михаила Комнина как неожиданную удачу³; с жадными глазами они набросились на его имущество и разграбили все вещи: золото, серебро, лошадей, ткани и даже сами одежды, в которые были одеты сопровождавшие его.

Так как война у них висела на волоске (ибо тахары, разорив большую часть страны мусульман⁴, расположились лагерем у Аксары⁵, и крайне необходимо было, чтобы персы сразились с тахарами), то персы назначили Михаила Комнина командиром христианских войск. Но вследствие того, что он находился на чужбине, то считал нежелательным сражаться вместе с мусульманами, потому что, как сам говорил, благочестивая кровь павшего в бою не должна никогда смешиваться с кровью неверных и нечестивых; однако, ободренный Божественной благодатью, он отправился на битву, взяв с собой прирожденное мужество. Отряд войска, которым командовал Михаил Комнин, победил противостоящих ему тахар после того, как Михаил прежде всех бросил копье в грудь предводителя [тахарского] войска, который, как говорили знающие, вскоре и

¹ Михаил Палеолог, будущий император Михаил VIII (1259–1282).

² Туркменские кочевые племена или огузы в Малой Азии. Их число увеличилось в 1230-е гг. после завоеваний Чингис-хана в Средней Азии.

³ Известен радушный прием Михаила Палеолога султаном Кай-Кавусом II в Иконии летом 1256 г.

⁴ Речь идет о вторжении в Иконийский султанат большого монгольского войска Байджу-нойона, посланного в 1256 г. ханом Хулагу.

⁵ Совр. г. Аксарай в Турции.

умер от этого удара. Таким образом, тахары были побеждены отрядом под командованием Комнина и сразу же обратились в бегство. Между тем один из знатных мужей в Персии с титулом амирахур (это было высокое звание в Персии), давно замышлявший предательство в отношении своего народа, теперь его осуществил: собрав все свое войско, он перешел к тахарам. А поэтому и ситуация в корне изменилась: те, которые преследовали, — побежали сами и позволили врагам ударить в спину. Многие персы пали, пораженные стрелами тахар. Победители преследовали их на протяжении большого расстояния. В пути Михаил Комнин встретился с самым главным стратопедархом персидских войск, которого персы называют пекларпаком¹, они соединились и шли, имея за спиной врагов, которые преследовали их по пятам, в течение многих дней, и они ежедневно сражались. А так как в Кастамоне² находился дом³ названного пекларпака, то они поспешили добраться до него. Между тем тахары прошли всю страну мусульман. А теперь повествование об этом пусть прервется и вернется к предыдущим событиям, чтобы рассказ о делах истории шел связно.

Когда император Феодор получил известия о событиях в стране мусульман⁴, то, думая не об их делах, а больше о своих собственных — ибо немалая опасность угрожала ромейским областям — поспешил возвратиться в восточные пределы. Взяв с собой все ромейское войско, он отправился по дороге, ведущей на восток. В Фессалонике и в западных областях для защиты этой территории он оставил своего двоюродного деда, Михаила Ласкаря, передав в его распоряжение небольшое, охватываемое одним взглядом войско из пафлагонцев, а также войско из скифов, насчитывающее до трехсот человек...

Таким образом, собравшись вместе, мы решили, что Михаил Ласкарь берет все подчиненное ему войско, ромейское и скифское, уходит из местности около Веррии (ибо там была его стоянка), направляется к Пелагонии⁵ и там разбивает лагерь. Точно так же [решили], чтобы и скутерий Ксилей взял весь свой воинский отряд, — он был больше всех по численности, — прибыл к Михаилу Ласкарю и, объединившись, разбил лагерь в окрестностях Пелагонии. Ибо место это было удобным для сражения с деспотом Михаилом и сербами, так как мы узнали, что они заключили союз с Михаилом...

¹ Т. е. бейлербеем (командующим сельджукским войском). Здесь — бейлербей провинции Кастамону Эмир Данишмендийя Шамс ад-Дин Тавташ (или Явташ).

² В восточной Пафлагонии (тур. Кастамону).

³ Замок или крепость.

⁴ Во второй половине октября 1256 г., так как Феодор II Ласкарь находился в Фессалонике до 23 октября.

⁵ Веррия и Пелагония — города недалеко от Фессалоники.

Правитель персов, желая отблагодарить императора, подарил ему город Лаодикию¹, в который был введен ромейский гарнизон. Но это продолжалось недолго, и город снова перешел к мусульманам, ибо удержать его под властью ромеев не было никакой возможности². После того как султан оказался не в состоянии противостоять тахарам, он, посоветовавшись со своими избранными лицами, пошел на переговоры и мир с тахарами, по которому мусульмане с тех пор были обязаны платить им дань и становились их данниками³...

Правитель болгар Михаил, брат его супруги⁴, который питал большую ненависть к зятю своему императору и ромеям, умер, согласно известию некоторых жителей Триново, от смертельной раны, нанесенной его двоюродным братом Калиманом⁵, когда он находился где-то за городом. Убив его, Калиман взял себе его жену и решил захватить власть над болгарами. Но в Триново вошел с войском рос Ур⁶ и забрал свою дочь, супругу Михаила. А Калимана, перебежавшего из одного места в другое, какие-то [люди] убили раньше⁷...

Между тем первые лица ромейского народа, а именно облеченные гражданской властью и командиры воинских частей вместе с первыми лицами священного чина — ибо среди них были патриарх и некоторые из наиболее известных архиереев — провели обсуждение государственных дел⁸: кто из них достоин взять управление и лучше других навести порядок, ибо они считали неподобающим, чтобы такая империя ромеев управлялась ребенком, годным только для сбора плодов⁹ или игры в бабки; напротив, они полагали, что необходимо поставить у руля империи человека, способного спасти корабль ромеев, когда в него дует много неблагоприятных ветров, когда ударяют и сокрушают

¹ Совр. г. Денизли в Турции.

² Феодор II Ласкарь опасался как туркоман, так и татаро-монголов.

³ При посредничестве татаро-монгольского хана Хулагу происходил раздел султаната между братьями: Изз ад-Дин Кай-Кавус II получает большую часть земель от Кесарии до Атталии со столицей Иконием, а Руки ад-Дин Кылич Арслан IV избирает столицей Токат.

⁴ Болгарский царь Михаил II Асень, сын Ивана II Асеня, был сводным братом Елены, жены Феодора II. Матерью Михаила II была Ирина Комнина, дочь Фессалонийского императора Феодора Комнина, а Елена родилась от второго брака Ивана II с Анной-Марией.

⁵ Калиман был сыном севастократора Александра. Причины убийства Михаила II в конце 1256 г. точно не известны.

⁶ Т. е. бывший русский князь, ставший банном Мачвы и зятем венгерского короля, Ростислав Михайлович, который, возможно, в конце 1256 г. пытался утвердиться на болгарском престоле, но не был поддержан боярами.

⁷ В самом конце 1256 — нач. 1257 г., до появления в Велико-Тырново Ростислава Михайловича.

⁸ В конце августа 1258 г.

⁹ Опекуном малолетнего императора Иоанна IV Ласкаря был назначен Михаил Палеолог, ставший затем императором Михаилом VIII (1259–1282).

его идущие одна за другою волны или, проще говоря, когда он находится среди великого волнения и нуждается в прирожденном кормчем, способном одолеть нахлынувшие на него несчастья. Ибо только что прилегающие к персидским границам области были повергнуты в смятение выступившими против персов тахарами, с которыми еще не установили окончательного мира, не заключили соглашения и прочного договора¹...

Так как империя ромеев находилась в затруднительном положении, то первые лица государства искали — кто может достойно встать во главе их. Глаза всех обратились на Михаила Комнина², о котором мы часто рассказывали. Но так как необходимо было спросить и у войска, чтобы попытаться узнать о желании каждого, к кому кто расположен, то опрашивали по народностям и по воинским подразделениям. Первыми спросили ромеев, и все они единодушно, как бы одними устами, сказали, что желают иметь покровителем и попечителем империи Михаила Комнина и что хотят видеть его своим государем. Затем был спрошен латинский отряд, который не замедлил с ответом, а тотчас потребовал назначить Михаила Комнина вождем над всеми. Когда же спросили скифов, то и они не по-варварски, а по-эллински и разумно отвечали и решительно утверждали, что они не знают другого, лучшего [человека], чтобы править всеми, кроме Михаила Комнина...

Таким образом, войско собралось чрезвычайно многочисленное³, и все они устремились против севастократора Иоанна, родного брата самодержца. Он же (потому что получил хорошие советы от брата-императора) занялся противниками как настоящий полководец. Сам он с войсками, закованными и одетыми в доспехи, занял хорошо укрепленные места, а менее и легко вооруженным воинам, которым легче передвигаться, он приказал сражаться с неприятелем в открытом поле. Среди них были как скифы⁴, так и турки⁵, много было и ромеев, [тех], для которых стрельба из лука — занятие более предпочтительное. Нападая на неприятелей, они издалека поражали их стрелами. Нападать на врагов они начали с места, которое называется Борилла Лонгос⁶...

В это же самое время по Божьему промыслу случилось следующее. Из Венеции в Константинополь приплыл большой трюмный латинский корабль⁷,

¹ В ответ на татарское посольство 1258 г. Феодор II Ласкарь отправил послов в Каракорум. Но результаты его были еще неизвестны.

² Михаил (VIII) Палеолог.

³ В 1259 г.

⁴ Здесь могут иметься в виду не только половцы-куманы, жители Малой Азии и Фракии (с 1240/41 гг.), но и отряд из Венгрии.

⁵ Сельджуки.

⁶ Где-то севернее г. Кастории в совр. Греции.

⁷ В 1261 г.

и на нем находился новый эксусиаст¹, которого они называют «подеста», муж², как оказалось, решительный и отважный в битвах, призывавший всех латинян в Константинополе к сражению и советуемый им, что «не следует нам находиться только в городе и охранять самих себя и город, а [нужно] предпринимать что-нибудь против ромеев, чтобы они не относились к нам совершенно презрительно». Он убедил их отправиться на триерах, которые они имели, и на некоторых других судах — лодках и на дромонах — против острова Дафнусий³, чтобы как-то попытаться овладеть им и поживиться на нем добычей. Таким образом, город опустел: в нем остались женщины и дети; он охранялся царствующим в нем тогда Балдуином вместе с некоторым количеством людей⁴.

Кесарь Алексей Стратигопул⁵ подошел к Константинополю внезапно ночью⁶. А так как он имел при себе несколько покинувших ранее город людей и хорошо знающих его, то он, расспрашивая их, узнал, что в городской стене имеется небольшое отверстие, через которое мог бы проникнуть внутрь вооруженный воин; поэтому, совсем не медля, приступил к делу. Сначала через нее проник [один] воин, за ним последовал другой, затем еще один и так до пятнадцати, и вскоре внутри города находилось уже много воинов. Когда же около стены они нашли одного из тех, которому была доверена охрана, то некоторые из них, поднявшись выше и схватив за ноги, выбросили его за городскую стену. Другие же, взяв топоры и сбив запоры с ворот⁷, открыли войску свободный проход в город. Так кесарь Стратигопул и все бывшие с ним ромеи и скифы⁸, — а именно из них состояло его войско, — оказались внутри города. Находящиеся там жители были поражены неожиданностью события настолько, что каждый стал заботиться только о собственном спасении. Некоторые побежали в монастыри и одевались в монашеские одежды, чтобы избежать смерти. Женщины укрывались в расщелинах стен и прятались в темных и скрытых галереях, а правитель города Балдуин⁹ бросился в Большой дворец.

¹ Иноземный правитель.

² Марко Граденико.

³ Совр. о. Кефкен (Турция).

⁴ Бодуэн II.

⁵ Алексей Стратигопул — командующий войском при отвоевании столицы у латинян.

⁶ Никейское войско подошло к Константинополю 24 июля 1261 г.

⁷ Ворота Пиги («Источник»), севернее Золотых ворот.

⁸ Согласно Георгию Пахимеру, именно куманский отряд оказался наиболее дисциплинированным, в то время как византийские войска стали грабить дома константинопольцев.

⁹ Латинский император Бодуэн II в этот момент находился во Влахернском дворце, откуда быстро перебрался в Большой императорский дворец. Константинополь был отвоеван 15 августа 1261 г.

ЭПИТАФИЯ ПРОСЛАВЛЕННОМУ ИМПЕРАТОРУ ИОАННУ ДУКЕ

Чем удивительно и исключительно деяние Ноя? Разве не спасением ковчега во время вселенского потопа? А у него разве ковчег не больше и не удивительнее: вся земля ромеев была спасена из всемирного и уносящего все водоворота. И разве у него чистые, законные порождения не превосходят по числу нечистые; разве он не превратил одновременно множество нечистых в чистых; разве он не спас их от потопа телесного, а тем более от духовного? Разве вы не видите великое множество скифов? Он их сам освободил от ожидаемого бича врагов и снял позор с души крещением в купели. И они теперь овцы Христа, прежде бывшие волками, приведенные ради спасения на злчные места под власть первого и главного пастыря Христа, и собаки лаяли во время движения их животных по уделу владыки¹.

(Перевод и комм. П. И. Жаворонкова. С. 55–58, 62, 66, 72, 74, 77–81, 104–110, 114–116, 118, 122, 124–125, 130, 135, 148)

¹ Речь идет о половецких вторжениях в Византию в 1230-х гг. под натиском татаро-монголов. Ватац сумел привлечь куман на свою сторону, крестил и около 10 тысяч человек поселил во Фракии и Македонии, а также в Малой Азии — во Фригии и на Меандре.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- Аверинцев 1975 — *Аверинцев С. С.* Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья // *Античность и Византия*. М., 1975. С. 266–285.
- АДСВ — Античная древность и средние века.
- Амм. Марц. — Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.
- Ангелов 1987 — *Ангелов Д.* Проблемы предгосударственного периода на территории будущего Болгарского государства // *Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей*. М., 1987.
- Анна Комнина — Анна Комнина. Алексиада. СПб., 1996.
- Ариньон 1980 — *Ариньон Ж.-П.* Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // *ВВ*. 1980. Т. 41. С. 113–124.
- Артамонов 1962 — *Артамонов М. И.* История хазар. М., 1962.
- Баришић 1952 — *Баришић Ф.* Приск као извор за најстарију историју Јужних Словена // *ЗРВИ*. 1952. Т. 21. С. 52–61.
- Безобразов 1890 — *Безобразов П. В.* Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. М., 1890.
- Бенешевич 1908 — *Бенешевич В. Н.* Записки о поставлении русских епископов // *РИБ*. Т. 6. Прил. 2. СПб., 1908. С. 432–446.
- Бибииков 1980 — *Бибииков М. В.* Иоанн Мелитинский и Иоанн Геометр: Проблема идентификации // *Българското средновековие*. София, 1980. С. 65–66.
- Бибииков 1998 — *Бибииков М. В.* Историческая литература Византии. СПб., 1998.
- Бибииков 1999 — *Бибииков М. В.* Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999.
- Бибииков 2004 — *Бибииков М. В.* *Byzantinorossica*. М., 2004. Т. 1.
- Божиллов 1973 — *Божиллов И.* България и печенезите (896–1018) // *Исторически преглед*. 1973. N 2. С. 37–62.
- Божков 1972 — *Божков А.* Миниатюры от мадридската ръкопис на Иоан Скилица. София, 1972.
- Брагинская 1975 — *Брагинская Н. В.* Эон в «Похвальном слове Константину» Евсевия Кесарийского // *Античность и Византия*. М., 1975. С. 286–301.
- Брайчевский 1961 — *Брайчевский М. Ю.* К истории расселения славян на византийских землях // *ВВ*. 1961. Т. 19. С. 120–137.
- Брайчевский 1991 — *Брайчевский М. Ю.* Ольга и Константинополь // *Южная Русь и Византия*. Киев, 1991. С. 12–20.
- Буданова 2000 — *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
- Буланин 1981 — *Буланин Д.* «Окружное послание» Константинопольского патриарха Фотия в древнерусских летописях XVI–XVIII вв. // *Старобългаристика*. 1981. Т. 5. С. 35–54.
- Вальденберг 1945 — *Вальденберг В.* Философские взгляды Михаила Пселла // *Византийский сборник*. М.; Л., 1945. С. 249–255.

- Васильевский 1888 — *Васильевский В. Г.* Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феоносте в Ватиканском греческом сборнике // ЖМНП. 1888. Вып. 225. Февраль. С. 445–463.
- Васильевский 1909 — *Васильевский В. Г.* Два письма византийского императора Михаила Дуки VII к Всеволоду Ярославичу // Труды. СПб., 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 3–55.
- Васильевский 1909а — *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. II: К истории 976–986 гг. // Труды. СПб., 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 56–124.
- Васильевский 1913 — *Васильевский В. Г.* Труды. СПб., 1913. Т. 2.
- Васильевский 1930 — *Васильевский В. Г.* Из истории Византии в XII в. // Труды. М.; Л., 1930. Т. 4.
- Ващева 2006 — *Ващева И. Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб., 2006.
- ВВ — Византийский временник.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- Веселовский 1889 — *Веселовский А. Н.* Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // ЖМНП. 1889. № 26. Январь. С. 80–92.
- Веселовский 1890 — *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха // СОРЯС. 1890. Т. 46. С. 117–145.
- ВИ — Вопросы истории.
- Виноградов 2004 — *Виноградов А. Ю.* Деяния апостола Андрея. М., 2004.
- Виноградов 2005 — *Виноградов А. Ю.* Греческие предания о св. Апостоле Андрее. СПб., 2005. Т. 1.
- Гадло 1979 — *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979.
- Геродот — Геродот. История. М., 1993.
- Гиндин 1981 — *Гиндин Л. А.* К хронологии и характеру славянизации Карпато-Балканского пространства (по лингво-филологическим данным) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.
- Гиндин 1983 — *Гиндин Л. А.* К вопросу о хронологии начальных этапов славянской колонизации Балкан (по лингво-филологическим данным) // Балканско езикознание. София, 1983. Т. 26. № 1.
- Гомер. Илиада — Гомер. Илиада. Одиссея. М., 1967.
- Грот 1889 — *Грот К. Я.* Из истории Угрии и славянства в XII в. Варшава, 1889.
- Гюзелев 1968 — *Гюзелев В.* Добруджанский надпис на събитията в България през 943 г. // Исторически преглед. 1968. Т. 6. С. 40–48.
- ДГ — Древнейшие государства на территории СССР, Древнейшие государства Восточной Европы.
- Дексипп — Дексипп. Хроника / Пер. В. В. Латышева // ВДИ. 1998. № 3.
- Дёрфер 1986 — *Дёрфер Г.* О языке гуннов // Зарубежная тюркология. М., 1986. Вып. 1. С. 71–134.
- Домбровский 1974 — *Домбровский О. И.* Средневековые поселения и «исары» крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. Киев, 1974.
- Досталова 1982 — *Досталова Р.* Византийская историография (характер и формы) // ВВ. 1982. Т. 43. С. 31–33.
- ДР — Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999.

- Древняя Русь — Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. V. Древнескандинавские источники. М., 2009.
- Дуйчев 1976 — *Дуйчев И. С.* К вопросу о языческих жертвоприношениях в Древней Руси // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 31–34.
- Дюно, Ариньон 1982 — *Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П.* Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. 1982. Т. 43. С. 64–73.
- ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения.
- Златарски 1967–1971 — *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. София, 1967–1971. Т. 1. Ч. 1–2.
- Златарски 1972 — *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. София, 1972. Т. 2.
- ЗРВИ — Сборник радова Византолошког института.
- ИБИ — Извори за българската история.
- Иванов 1981 — *Иванов С. А.* Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. // ВВ. 1981. Т. 42. С. 88–100.
- Иванов 1982 — *Иванов С. А.* Полемическая направленность «Истории» Льва Диакона // ВВ. 1982. Т. 43. С. 74–80.
- Иванов 1983 — *Иванов С. А.* Оборона Византии и география «варварских» вторжений через Дунай в первой половине VI в. // ВВ. 1983. Т. 44. С. 27–47.
- Иванов 1984 — *Иванов С. А.* Оборона балканских провинций Византии и проникновение «варваров» на Балканы в первой половине VI в. // ВВ. 1984. Т. 45. С. 35–53.
- Иванов 1986 — *Иванов С. А.* Прокопий и представления древних славян о судьбе // *Byzantinobulgarica*. 1986. Т. 8.
- Иванов 1987 — *Иванов С. А.* Понятия «союза» и «подчинения» у Прокопия Кесарийского // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.
- Иванов, Топоров 1974 — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- Иванова, Литаврин 1985 — *Иванова О. В., Литаврин Г. Г.* Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. М., 1985. С. 34–98.
- Иордан. Гетика — Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997.
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.
- ИРАИК — Известия Русского археологического института в Константинополе.
- Ирмшер 1984 — *Ирмшер И.* Византия и Индия // ВВ. 1984. Т. 45. С. 66–71.
- Каждан 1961 — *Каждан А. П.* Из истории византийской хронографии X в. // ВВ. 1961. Т. 20. С. 106–128.
- Каждан 1963 — *Каждан А. П.* Еще раз о Киннаме и Никите Хониате // BS. 1963. Т. 24. Р. 4–31.
- Каждан 1972 — *Каждан А. П.* Роберт де Клари и Никита Хониат // Европа в средние века. Экономика, политика, культура. М., 1972. С. 294–299.
- Каждан 1973 — *Каждан А. П.* Книга и писатель в Византии. М., 1973.
- Каждан 2002 — *Каждан А. П.* История византийской литературы (650–850 гг.). СПб., 2002. С. 266–304.
- Каждан 2005 — *Каждан А. П.* Никита Хониат и его время. СПб., 2005.

- Карпозилос 1988 — *Карпозилос А.* Рос-дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // ВВ. 1988. Т. 49. С. 112–118.
- Карышковский 1951 — *Карышковский П. О.* Русско-болгарские отношения во время балканских войн Святослава // ВИ. 1951. № 8. С. 101–105.
- Карышковский 1952 — *Карышковский П. О.* К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава // Институт славяноведения АН СССР. Краткие сообщения. 1952. № 9. С. 53–61.
- Карышковский 1952а — *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. 1952. Т. 5. С. 127–138.
- Карышковский 1953 — *Карышковский П. О.* Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // ВВ. 1953. Т. 6. С. 36–71.
- Карышковский 1953а — *Карышковский П. О.* К истории балканских войн Святослава // ВВ. 1953. Т. 7. С. 224–229.
- Карышковский 1955 — *Карышковский П. О.* К истории балканских походов Руси при Святославе // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1955. Т. 14. С. 26–30.
- Карышковский 1960 — *Карышковский П. О.* Лев Диакон о Тмутараканской Руси // ВВ. 1960. Т. 17. С. 39–51.
- Коковцов 1932 — *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Коледаров 1977 — *Коледаров П. Ст.* Историческата география на Северозападното Черноморие по данните на Константин Багрянородни // Исторически преглед. 1977. № 3. С. 50–64.
- Кондаков 1917 — *Кондаков Н. П.* Греческие изображения первых русских князей // Сборник в память св. кн. Владимира. Т. I. Пг., 1917. С. 10–20.
- Крашенинников 1913 — *Крашенинников М.* Theophanes continuatus. VI. 32. P. 377.1 Bonn // ЖМНП. Вып. 43. Май. 1913. С. 187–188.
- Кривушин 1998 — *Кривушин И. В.* Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998.
- Кузнецов 1971 — *Кузнецов В. А.* Алания в X–XIII в. М., 1971.
- Кулаковский 1898 — *Кулаковский Ю. А.* Из истории готской епархии (в Крыму) в VIII веке // ЖМНП. 1898. № 315. Февр. С. 173–202.
- Кулаковский 1900 — *Кулаковский Ю.* Новоизданный византийский трактат по военному делу // ВВ. 1900. Т. VII. С. 646–660.
- Кулаковский 1903 — *Кулаковский Ю. А.* Византийский лагерь конца X века // ВВ. 1903. Т. X. С. 63–91.
- Кулаковский 2000 — *Кулаковский Ю. А.* Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000.
- Курбатов 1991 — *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
- Кучма 1966 — *Кучма В. В.* Византийские военные трактаты VI–X вв. как источники по истории военного искусства Византийской империи // АДСВ. 1966. Вып. 4. С. 31–56.
- Кучма 1979 — *Кучма В. В.* Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. Т. 40. С. 49–75.
- Кучма 1982 — *Кучма В. В.* «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»: опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1982. Т. 43. С. 35–53.

- Латышев 1914 — *Латышев В.* Haglographica graeca inedita. СПб., 1914.
- Латышев 1916 — *Латышев В.* Ad Nicetae Paphlagonis laudationes Apostolorum // Известия Российской Императорской Академии наук. СПб., 1916. С. 1505–1522.
- Лебедев 1903 — *Лебедев А. П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. СПб., 1903.
- Левченко 1938 — *Левченко М. В.* Византия и славяне в VI–VII вв. // ВДИ. 1938. № 4. С. 23–48.
- Левченко 1956 — *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Литаврин 1960 — *Литаврин Г. Г.* Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.
- Литаврин 1967 — *Литаврин Г. Г.* Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // ВВ. 1967. Т. 27. С. 71–86.
- Литаврин 1968 — *Литаврин Г. Г.* Еще раз о походе русских на Византию в июле 1043 г. // ВВ. 1968. Т. 29. С. 105–107.
- Литаврин 1977 — *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X–XI вв. М., 1977.
- Литаврин 1981 — *Литаврин Г. Г.* Путешествие русской княгини Ольги в Константинополь: Проблема источников // ВВ. 1981. Т. 42. С. 35–48.
- Литаврин 1981a — *Литаврин Г. Г.* О датировке посольства княгини Ольги в Константинополь // История СССР. 1981. № 5. С. 173–183.
- Литаврин 1981b — *Литаврин Г. Г.* Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // Византийские очерки. 1981. С. 72–92.
- Литаврин 1982 — *Литаврин Г. Г.* Христианство на Руси в правление княгини Ольги // Gesellschaft und Kultur Rußlands im frühen Mittelalter. Halle, 1982. S. 134–143.
- Литаврин 1985 — *Литаврин Г. Г.* К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги // ДГ, 1985 г. М., 1986. С. 49–57.
- Литаврин 1986 — *Литаврин Г. Г.* О двух Хилбудах Прокопия Кесарийского // ВВ. 1986. Т. 47. С. 24–30.
- Литаврин 1986a — *Литаврин Г. Г.* Русско-византийские связи в середине X в. // ВИ. 1986. № 6. С. 41–52.
- Литаврин 1989 — *Литаврин Г. Г.* Реплика на статью А.В. Назаренко // ВВ. 1989. Т. 50. С. 83–84.
- Литаврин 1999 — *Литаврин Г. Г.* Византия и славяне. СПб., 1999.
- Литаврин 2000 — *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000.
- Литаврин, Каждан, Удальцова 1967 — *Литаврин Г. Г., Каждан А. П., Удальцова З. В.* Отношения Древней Руси и Византии в XI – первой половине XII в. // The Proceedings of the Congress of the Byzantine Studies. Oxford, 1967.
- Ловмянский 1985 — *Ловмянский Х.* Русь и норманны. М., 1985.
- Любарский 1978 — *Любарский Я. Н.* Михаил Пселл. Личность и творчество. К истории византийского предгуманизма. М., 1978.
- Любарский 1999 — *Любарский Я. Н.* Феофан Исповедник и источники его «Хронографии» // Византийские историки и писатели. СПб., 1999. С. 72–86.
- Мельникова и др. 1991 — *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я., Бибииков М. В., Коновалова И. Г., Калинина Т. М., Литаврин Г. Г., Иванов С. А., Новосель-*

- цев А. П., Арутюнова-Фиданян В. А. и др. Комментарии в кн.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
- Мошин 1929 — Мошин В. А. Ἐπαρχία Γοτθίας в Хазарии в VIII веке // Труды IV Съезда русских академических организаций за границей. Белград, 1929. Т. 1. С. 149–156.
- Мутафчиев 1931 — Мутафчиев П. Русско-болгарские отношения при Свято-славе // *Seminarium Kondakovianum*. 1931. Т. 4.
- Назаренко 1989 — Назаренко А. В. Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь? // ВВ. 1989. Т. 50. С. 66–83.
- Назаренко 1990 — Назаренко А. В. Попытка крещения Руси при княгине Ольге в контексте международных отношений 60-х годов X в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М. 1990. С. 24–40.
- Назаренко 1994 — Назаренко А. В. Еще раз о дате поездки княгини Ольги в Константинополь: Источниковедческие заметки // ДГ, 1992–1993 гг. М., 1994. С. 154–168.
- Ников 1919 — Ников П. Българо-унгарските отношения от 1257–1277. София, 1919.
- Николаев 1981 — Николаев В. Свидетельство Хроники Псевдо-Симеона о Руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // ВВ. 1981. Т. 42. С. 147–153.
- Новосельцев 1982 — Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. № 4. 1982. С. 150–159.
- Новосельцев, Пашуто 1968 — Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси. М., 1968.
- Острогорский 1967 — Острогорский Г. Византия и киевская княгиня Ольга // To Honor of Roman Jacobson. The Hague; Paris, 1967. Vol. 7. P. 1458–1473.
- Пашуто 1968 — Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- ПВЛ — Повесть временных лет.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- Пиоро 1975 — Пиоро И. С. К вопросу о локализации хоры Дори // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР: Тезисы докладов юбилейной конференции. [Одесса, апрель 1975 г.] / АН УССР. ИА. Киев, 1975. С. 162–163.
- Половой 1958 — Половой Н. Я. О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Бердаа // ВВ. 1958. Т. 14. С. 138–147.
- Приселков 1941 — Приселков М. Д. Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского государственного университета. № 73. Серия исторических наук. 1941. Вып. 8. С. 215–246.
- Приселков, Фасмер 1916 — Приселков М., Фасмер М. Отрывки В. Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV в. // ИОРЯС. 1916. Вып. 21. С. 48–70.
- Прокоп. Гот. — Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1996. Т. 1–2.
- Прокоп. Перс. — Прокопий Кесарийский. Война с персами. М., 1993.
- Расовский 1933 — Расовский Д. А. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // *Seminarium Kondakovianum*. 1933. Т. 6. С. 1–66.
- РИБ — Русская историческая библиотека.
- Розанов 1880 — Розанов Н. П. Евсевий Памфил, епископ Кесарии Палестинской. М., 1880.

- Россейкин 1915 — *Россейкин Ф. М.* Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад, 1915.
- Рыбаков 1982 — *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и древнерусские княжества. М., 1982.
- Салямон 1972 — *Салямон М.* К вопросу о дате главного сражения русских с греками в июле 1043 г. // ВВ. 1972. Т. 33. С. 88–91.
- Сахаров 1980 — *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X вв. М., 1980.
- Сахаров 1982 — *Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. М., 1982.
- Свод I, Свод II — Свод древнейших письменных известий о славянах. М. 1991. Т. I (2-е изд. М., 1995); М., 1995. Т. II.
- Седов 1982 — *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.
- Семеновкер 1995 — *Семеновкер Б. А.* Библиографические памятники Византии. М., 1995.
- Сидоренко 1991 — *Сидоренко В. А.* «Готы» в области Дори Прокопия Кесарийского и «Длинные стены» в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Симферополь, 1991. Вып. 2. С. 105–118.
- Скржинская 1956 — *Скржинская Е. Ч.* «История» Олимпиодора // ВВ. 1956. Т. 8. С. 223–276.
- Соколов 1913 — *Соколов И.* Русский архиерей из Византии и право его поставления до начала XV в. Киев, 1913.
- Соломоник, Домбровский 1968 — *Соломоник Э. И., Домбровский О. И.* О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. С. 11–44.
- СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.
- Стоянов 1925 — *Стоянов К.* Иван Геометър и византийската култура на негово време // Духовна култура. 1925. Т. 26–27. С. 196–202.
- Сюзюмов 1916 — *Сюзюмов М. Я.* Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2. С. 106–166.
- Сюзюмов 1971 — *Сюзюмов М. Я.* Мировоззрение Льва Дьякона // АДСВ. 1971. Т. 7. С. 127–148.
- Толкачев 1962 — *Толкачев А. И.* О названии днепровских порогов Константина Багрянородного в «De administrando imperio» // Историческая грамматика и лексикология русского языка. М., 1962. С. 29–60.
- Удальцова 1972 — *Удальцова З. В.* Мировоззрение византийского историка V в. Приска Панийского // ВВ. 1972. Т. 33. С. 47–74.
- Удальцова 1974 — *Удальцова З. В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии. М., 1974.
- Удальцова 1982 — *Удальцова З. В.* Церковные историки ранней Византии // ВВ. 1982. Т. 43. С. 3–21.
- Удальцова 1983 — *Удальцова З. В.* Филосторгий — представитель еретической церковной историографии // ВВ. 1983. Т. 44. С. 3–21.
- Успенский 1874 — *Успенский Ф. И.* Византийский писатель Никита Акоминат из Хон. СПб., 1874.
- Успенский 1879 — *Успенский Ф. И.* Образование Второго болгарского царства. Одесса, 1879.

- Успенский 1898 — *Успенский Ф. И.* Византийская табель о рангах // ИРАИК. 1898. Т. 3. С. 98–137.
- Успенский 1939 — *Успенский Ф. И.* Значение походов Святослава в Болгарию // ВДИ. 1939. № 4. С. 94–95.
- Ф. Пр. — *Hörandner W.* Theodoros Prodromos. Historische Gedichte. Wien, 1974.
- Флоровский 1925 — *Флоровский А.* Князь Рош у пророка Иезекииля // Сборник в чест на В. Н. Златарски. София, 1925.
- Фрейденберг 1959 — *Фрейденберг М. М.* Труд Иоанна Киннама как исторический источник // ВВ. 1959. Т. 16. С. 29–51.
- Хаджиниколов 1957 — *Хаджиниколов В.* Българо-руските стопански отношения и връзки до освобождението ни от турско иго // Трудове на Висшия икономически институт «Карл Маркс». 1957. Кн. 1.
- Цанкова-Петкова 1960 — *Цанкова-Петкова Г.* О территории Болгарского государства в VII–IX вв. // ВВ. 1960. Т. 17. С. 124–143.
- Цыпин 1996 — *Цыпин В. А.* Церковное право. М., 1996.
- Чекалова 1997 — *Чекалова А. А.* Константинополь в VI в. СПб., 1997.
- Чичуров 1981 — *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения. «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1981.
- Чичуров 1983 — *Чичуров И. С.* Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV – начало IX в.) // ДГ, 1981 г. М., 1983.
- Шевченко 1993 — *Шевченко И. И.* Перечитывая Константина Багрянородного // ВВ. 1993. Т. 54. С. 6–38.
- Шестаков 1929 — *Шестаков С.* К вопросу об авторе Продолжателя Феофана // Deuxième Congrès International des Études Byzantines (Belgrade, 1927). Compte-rendu. Belgrade, 1929. P. 35–45.
- Щапов 1989 — *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси. X–XIII вв. М., 1989.
- Якубовский 1926 — *Якубовский А. Ю.* Ибн-Мисхавейх о походе руссов на Бердаа в 332 г. Х. — 943–944 гг. // ВВ. 1926. Т. XXIV. С. 88–89.
- AAASH — Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungariae.
- Ahrweiler 1971 — *Ahrweiler H.* Les relations entre les byzantins et les Russes au IXe siècle // Bulletin d'information et de coordination. 1971. Vol. 5. P. 44–70.
- Anastasijević 1931 — *Anastasijević D. N.* Die chronologischen Angraben des Skylitzes (Kedrenos) über den Russenzug des Tzimiskes // BZ. 1931. Bd. 31. S. 328–333.
- Antonopoulos 1985 — *Antonopoulos P.* Petros Patricius: Some Aspects in his Life and Career // From Late Antiquity to Early Byzantium. Praha, 1985. P. 49–53.
- Antonopoulos 1990 — *Antonopoulos P.* Πέτρος Πατρίκιος: ὁ βυζαντινὸς διπλωμάτης, ἄξιωματοῦχος καὶ συγγραφεὺς. Athens, 1990.
- Arignon 1983 — *Arignon J.-P.* Les relations diplomatiques entre Byzance et la Russie de 860 à 1043 // Revue des études slaves. 1983. T. 55 (1). P. 129–137.
- Avenarius 1974 — *Avenarius A.* Die Awaren in Europa. Bratislava, 1974.

- Baker 1988 — *Baker A.* Eunapius' Νέα Ἐκδοσις and Photius // GRBS. 1988. Vol. 29. P. 389–402.
- Baldwin 1977 — *Baldwin B.* Malchus of Philadelphia // DOP. 1977. Vol. 31. P. 89–107.
- Baldwin 1980a — *Baldwin B.* Priscus of Panium // Byz. 1980. T. 50. P. 18–61.
- Baldwin 1980b — *Baldwin B.* Olympiodorus of Thebes // L'antiquité classique. 1980. Vol. 49. P. 212–231.
- Barišič 1959 — *Barišič F.* Genesios et le Continuateur de Théophane // Byz. 1959. T. 28. P. 119–133.
- Barišič 1961 — *Barišič F.* Les sources de Genesios et du Continuateur de Théophane pour l'histoire du regne de Michel II (820–829) // Byz. 1961. T. 31, p. 2. P. 257–271.
- Barnes 1981 — *Barnes T. D.* Constantine and Eusebius. Cambridge, 1981.
- Beck 1956 — *Beck H.-G.* Vademecum des byzantinischen Aristokraten. Das sogenannte Strategicon des Kekaumenos («Byzantinische Geschichtsschreiber», V). Graz; Wien; Köln, 1956.
- Beck 1977 — *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1977.
- Beck 1982 — *Beck H.-G.* Das byzantinische Jahrtausend. München, 1982.
- Berkhof 1947 — *Berkhof H.* Kirche und Kaiser. Zürich, 1947.
- Blockley 1984 — *Blockley R. C.* On the Ordering of the Fragments of Malchus' History // Liverpool Classical Monthly. 1984. Vol. 9. P. 152–153.
- BMGS — Byzantine and Modern Greek Studies.
- Bornmann 1974 — *Bornmann F.* Osservazioni sul testo dei frammenti di Prisco // Maia. 1974. Vol. 26. P. 111–120.
- Breebart 1979 — *Breebart A. B.* Eunapius of Sardes and the Writing of History // Mnemosyne. 1979 (32). P. 360–375.
- Browning 1975 — *Browning R.* Byzantium and Bulgaria. London, 1975.
- BS — Byzantinoslavica.
- Buck 1987 — *Buck D. F.* Dexippus, Eunapius, Olympiodorus: Continuity and Imitation // Ancient History Bulletin. 1987. Vol. 1. P. 48–50.
- Buck 1988 — *Buck D. F.* Eunapius of Sardis and Theodosius the Great // Byz. 1988. Vol. 58. P. 36–53.
- Buckler 1936 — *Buckler G.* Authorship of the Strategicon of Cecaumenus // BZ. 1936. Bd. 36. S. 7–26.
- Bury 1889 — *Bury J. B.* A History of the Later Roman Empire (395–800). Vol. 1–2. London, 1889.
- Bury 1906 — *Bury J. B.* The Treatise De administrando imperio // BZ. 1906. Bd. 15. S. 517–557.
- Bury 1907 — *Bury J. B.* The Ceremonial Book of Constantine Porphyrogenitos // The English Historical Review. 1907. Vol. 22. P. 209–227; 417–439.
- Byz. — Byzantion.
- BZ — Byzantinische Zeitschrift.
- Cameron 1984 — *Cameron A.* Probus' Praetorian Games: Olympiodorus Fr. 44 // GRBS. 1984. Vol. 25. P. 193–196.
- Cameron 1985 — *Cameron A.* Procopius and the Sixth Century. London, 1985.

- Cecaumeni Strategicon 1896 — Cecaumeni Strategicon et Incerti Scriptoris de officiis regii Libellus / Ed. B. Wassiliewsky, V. Jernstedt. Petropoli, 1896 (Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета. Ч. XXXVIII).
- Chalandon 1912 — *Chalandon F.* Les Comnènes. Paris, 1912. Vol. 2.
- Chesnut 1977 — *Chesnut G. F.* The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret and Evagrius. Paris, 1977.
- Cinn. — Ioannis Cinnami epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum. Bonnae, 1836.
- Const. Manassis. Rom. — *Mazal O.* Der Roman des Konstantinos Manasses. Wien, 1967.
- Const. Porph. De cerem. — Constantinus Porphyrogenitus. De cerimoniis aulae Byzantinae. Bonnae, 1829–1830. Vol. 1–2.
- Const. Porph. De themat. — Costantino Porfirogenito. De Thematibus. Città del Vaticano, 1952.
- Čyževska 1952 — *Čyževska T.* Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1952. T. 2. S. 157–160.
- Da Costa-Louillet 1941 — *Da Costa-Louillet G.* Y eut-il des invasions Russes dans l'Empire byzantin avant 860? // Byz. 1941. T. 15. P. 231–248.
- Da Costa-Louillet 1954 — *Da Costa-Louillet G.* Saints de Constantinople aux VIIIe, IXe, Xe siècles // Byz. 1954. T. 24. P. 479–492.
- Dagron, Mihăescu 1986 — *Dagron G., Mihăescu H.* Le traité sur la querilla de l'empereur Nicéphore Phocas. Paris, 1986.
- DAI — Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio. Washington, 1967.
- Dain 1953 — *Dain A.* L'encyclopédisme de Constantin Porphyrogénète // Lettres d'humanité. 1953. T. 12. P. 64–81.
- De Boor 1895 — *De Boor C.* Der Angriff der Rhos auf Byzanz // BZ. 1895. Bd. 4. S. 445–466.
- Dempf 1925 — *Dempf A.* Sacrum Imperium. Geschichts- und Staats-philosophie des Mittelalters und der politischen Renaissance. München, 1925.
- Dennis 1985 — *Dennis G. T.* Three Byzantine Military Treatises. Washington, 1985.
- Ditten 1984 — *Ditten H.* Zu Germanoi-Derevljane in Leon Diakonos' Geschichtswerk, VI, 10 // BS. 1984. Vol. 45. P. 183–189.
- Doblhofer 1955 — *Doblhofer E.* Byzantinische Diplomaten und östliche Barbaren. Graz; Wien; Köln, 1955. S. 13–82.
- Dölger 1932 — *Dölger F.* Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kaisers Johannes Tzimiskes gegen die Russen // BZ. 1932. Bd. 32. S. 275–292.
- DOP — Dumbarton Oaks Papers.
- Dvornik 1926 — *Dvornik F.* Les Slaves, Byzance et Rome au IXe siècle. Paris, 1926.
- Dvornik 1948 — *Dvornik F.* The Photian Schism. History and Legend. Cambridge, 1948.
- Dvornik 1958 — *Dvornik F.* The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew. Cambridge, 1958.
- Errington 1983 — *Errington M.* Malchos von Philadelphia, Kaiser Zenon und die zwei Theoderiche // Museum Helveticum. 1983. T. 40. S. 82–110.

- Farina 1966 — *Farina R.* L'impero e l'imperatore cristiano in Eusebio di Cesarea: La prima teologia politica del cristianesimo. Zürich, 1966.
- Featherstone 1990 — *Featherstone J.* Ol'ga's Visit to Constantinople // Harvard Ukrainian Studies. 1990. Vol. 14. N 3/4. P. 293–312.
- Fenster 1968 — *Fenster E.* Laudes Constantinopolitanae. München, 1968.
- Ferrarini 1981 — *Ferrarini A.* Tradizioni orali nella storia ecclesiastica di Socrate Scolastico // Studia Patavina. 1981. Vol. 28. P. 29–54.
- Franklin, Shepard 1996 — *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus. 750–1200. London; New York, 1996.
- Gadolin 1970 — *Gadolin A.* A Theory of History and Society with Special Reference to the «Chronographia» of Michael Psellos. Stockholm; Göteborg; Uppsala, 1970.
- Gelzer 1892 — *Gelzer H.* Beiträge zur russischen Kirchengeschichte aus griechischen Quellen // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1892. Bd. 13. S. 246–281.
- Georg. Mon. Cont. — Theophanes continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838.
- Gerland 1903 — *Gerland E.* Photius und der Angriff der Russen auf Byzanz // Neue Jahrbücher für das classische Altertum. 1903. Bd. 1. S. 718–722.
- Gerland 1931 — *Gerland E.* Die Genesis der Notitia Episcopatum (Corpus Notitiarum Episcopatum Ecclesiae Orientalis Graecae. I. 1). Chalkedon, 1931.
- GOTR — Greek Orthodox Theological Review.
- Grabler 1960 — *Grabler F.* Das Zitat als Stilkunstmittel bei Niketas Choniates // Akten des XI. Internationalen Byzantinistenkongresses (1958). München, 1960. S. 190–193.
- Grabler 1962–1963 — *Grabler F.* Niketas Choniates als Redner // Jahrbuch des Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft. 1962–1963. Bd. 11–12. S. 57–78.
- Graux 1875 — *Graux Ch.* Traité de tactique connu sous le titre Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου // Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques en France. 1875. P. 76–89.
- GRBS — Greek, Roman and Byzantine Studies.
- Grecu 1940 — *Grecu V.* Die Abstammung des Historikers Petros Patrikios // BZ. 1940. Bd. 40. S. 448.
- Grecu 1949 — *Grecu V.* Nicétas Choniates a-t-il connu l'histoire de Jean Cinnamos? // REB. 1949. Vol. 7. P. 194–204.
- Grégoire 1937 — *Grégoire H.* La légende d'Oleg et l'expédition d'Igor // Bulletin de l'Académie royale de Belgique. 1937. Vol. 23. P. 80–94.
- Grégoire 1937a — *Grégoire H.* La dernière campagne de Jean Tzimiskès contre les Russes // Byz. 1937. T. 12. P. 267–276.
- Grégoire 1952 — *Grégoire H.* L'histoire et la légende de l'Oleg, prince de Kiev // Nouvelle Clio. 1952. Vol. 4. P. 281–287.
- Hanak 1993 — *Hanak W. R.* Photius and the Slavs: 855–867 // Acts of the XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Vol. 1. 1996. P. 250 ff.
- Hauray 1905 — *Hauray J.* Petros Patrikios Magister und Petros Patrikios Barsymes // BZ. 1905. Bd. 14. S. 529–531.
- Heisenberg 1900 — *Heisenberg A.* Studien zu Akropolites // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-philol. und hist. Klasse. 1899. München, 1900. Bd. 2. Hft. 4. S. 463–558.

- Heisenberg 1900a — *Heisenberg A.* Zur Textkritik des Geschichtswerkes des Georgios Akropolites // *Blätter für das Bayerische Gymnasialschulwesen.* 1900. Bd. 36. S. 657–679.
- Hergenröther 1860 — *Hergenröther J.* Monumenta graeca ad Photium eiusque historiam pertinentia. Regensburg, 1860.
- Hergenröther 1867–1869 — *Hergenröther J.* Photius, Patriarch von Konstantinopel. Regensburg, 1867–1869. Bd. 1–3.
- Honigmann 1929 — *Honigmann E.* Die sieben Klimata und die Πόλεις ἐπίσημοι. Heidelberg, 1929.
- Honigmann 1935 — *Honigmann E.* Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Bruxelles, 1935.
- Honigmann 1944–1945 — *Honigmann E.* Studies in Slavic Church History. II. The Archbishops of Tamatarcha or Matrakha (Tmutarakan) // *Byz.* 1944–1945. T. 17. P. 130–142.
- Hörandner 1970 — *Hörandner W.* Miscellanea epigrammatica // *JÖB.* 1970. Bd. 19. S. 109–119.
- Hunger 1969/70 — *Hunger H.* On the Imitation (Mimesis) of Antiquity in Byzantine Literature // *DOP.* 1969–1970. T. 23–24. P. 17–38.
- Hunger 1978 — *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. 1978. Bd. I–II.
- Hussey 1935 — *Hussey J.* Michael Psellos, the Byzantine Historian // *Speculum.* 1935. Vol. 10. P. 81–90.
- Ioann. Tzetzae Comm. Lycophr. — Scheer E. Lycophronis Alexandra. II. Scholia. Lipsiae, 1980.
- Ioannis Tzetzae Hist. — Ioannis Tzetzae Historiae. Napoli, 1968.
- Iorga 1925 — *Iorga N.* Médailles d'histoire littéraire byzantine, 9. Les Continuateurs de Théophane // *Byz.* 1925. T. 2. P. 253–260.
- Jenkins 1949 — *Jenkins R. J. H.* The Supposed Russian Attack on Constantinople in 907: Evidence of the Pseudo-Symeon // *Speculum.* Vol. 24. 1949. P. 403–406.
- Jenkins 1954 — *Jenkins R. J. H.* The Classical Background of the Scriptores post Theophanem // *DOP.* 1954. Vol. 8. P. 11–30.
- Jenkins 1965 — *Jenkins R. J. H.* A Note on Nicetas David Paphlago and the “Vita Ignatii” // *DOP.* 1965. Vol. 19. P. 241–247.
- JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik.
- JRH — Journal of Religious History.
- JRS — Journal of Roman Studies.
- Jurewicz 1970 — *Jurewicz O.* Andronikos I. Komnenos. Amsterdam, 1970.
- Karayannopoulos 1959 — *Karayannopoulos J.* Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. München, 1959.
- Koledarov 1970 — *Koledarov P.* West Black Sea Coast Ports in the Late Middle Ages. Listed on Nautical Charts // *Études historiques.* Sofia, 1970. T. V. P. 241 sq.
- Krumbacher 1897 — *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897.
- L.–S. — *Liddel H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1968.
- Lammert 1938 — *Lammert F.* Die antike Poliorketik und ihr Weiterwirken // *Klio.* 1938. Bd. 31. S. 389–411.

- Lampros 1879 — *Lampros Sp.* Μιχαήλ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα. Athens, 1879. Τ. 1.
- Laurent 1937 — *Laurent V.* L'œuvre géographique du moine sicilien Nil Doxapatris // *Echos d'Orient*. 1937. Vol. 36. P. 5–30.
- Laurent 1939 — *Laurent V.* Aux origines de l'église russe // *Echos d'Orient*. 1939. Vol. 38. P. 279–295.
- Lawlor, Oulton 1928 — *Lawlor H. J., Oulton J. E. L.* Eusebius Bishop of Caesarea: The Ecclesiastical History and the Martyrs of Palestine. London, 1928. Vol. 1–2.
- Lechner 1954 — *Lechner K.* Hellenen und Barbaren im Weltbild der Byzantiner. München, 1954.
- Lemerle 1956 — *Lemerle P.* Prolegomènes à une édition critique et commentée des «Conceils et Récits de Kékauménos». Bruxelles, 1956.
- Lemerle 1966 — *Lemerle P.* L'encyclopédisme à Byzance à l'apogée de l'empire et particulièrement sous Constantin VII Porphyrogénète // *Cahiers d'histoire mondiale*. 1966. Vol. 9. P. 596–616.
- Lemerle 1971 — *Lemerle P.* Le premier humanisme byzantin. Paris, 1971.
- Leon. Diac. — Leonis Diaconi Caloënsis historiae libri decem / E rec. C. H. Hasii. Bonnae, 1828.
- Les actes apocryphes 1978 — Les actes apocryphes des apôtres. Christianisme et monde païen. Genève, 1978. Vol. 1–2.
- Liutpr. Legatio — Liutprand Cremonensis. Opera. Hannover, 1871.
- Ljubarskij 1987 — *Ljubarskij Ja.* Theophanes Continuatus und Genesios. Das Problem einer gemeinsamen Quelle // *BS*. 1987. T. 48. S. 12–27.
- Łowmiański 1979 — *Łowmiański H.* Religia słowian i jej upadek (w. V–XII). Warszawa, 1979.
- Maas 1995 — *Maas M.* Fugitives and Ethnology in Priscus of Panium // *BMGS*. 1995. T. 19. P. 146–160.
- Mai 1827 — *Mai A.* Scriptorum veterum nova collectio. Romae, 1827. T. II.
- Mango 1953 — *Mango C.* A note on the Ros-Dromitai // Προσφορά εις Στ. Κυριακίδην. Hellenika. T. 4. Thessalonike, 1953. P. 457–462.
- Mango 1973 — *Mango C.* Eudocia Ingerina, the Normans, and the Macedonian Dynasty // *ЗРВИ*. 1973. Кн. 14/15. С. 17–27.
- Mango 1978 — *Mango C.* Who Wrote the Cronicle of Theophanes? // *ЗРВИ*. 1978. Кн. 18. С. 9–17.
- Markopoulos 1974 — *Markopoulos A.* Encore les Ros-Dromitai et le Pseudo-Syméon // *JÖB*. 1974. Bd. 23. S. 89–99.
- Markopoulos 1978 — *Markopoulos A.* Ἡ Χρονογραφία τοῦ Ψευδοσυμεῶν καὶ οἱ πηγές της. Ioannina, 1978.
- Markopoulos 1979 — *Markopoulos A.* La vie de Saint Georges d'Amastris et Photius // *JÖB*. 1979. Bd. 28. S. 75–82.
- Markopoulos 1985 — *Markopoulos A.* Théodore Daphnopatès et la Continuation de Théophane // *JÖB*. 1985. Bd. 35. S. 171–182.
- Matthews 1970 — *Matthews J. F.* Olympiodorus of Thebes and the History of the West // *JRS*. 1970. Vol. 60. P. 79–97.
- Mercati 1926 — *Mercati G.* Scritti d'Isidoro il cardinale Ruteno e codici a lui appartenuti che si conservato nella Biblioteca Apostolica Vaticana [Studi e Testi. 46]. Roma, 1926.

- MGH SS — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.
- Mich. Ital. — Gautier P. Michel Italikos. Lettres et discours. Paris, 1972.
- Michel le Syrien — Michel le Syrien. Chronique. Paris, 1899–1924. Vol. 1–4.
- Mohay 1976 — *Mohay A.* Priskos' Fragment über die Wanderung der Steppenvölker // AAASH. 1976. T. 24. P. 125–140.
- Moravcsik BT I, II — *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Bd. I–II (репринт 1983 г.).
- Moravcsik 1967 — *Moravcsik Gy.* Studia byzantina. Budapest, 1967.
- Năsturel 1969 — *Năsturel P. Ș.* Valaques, Coumans et Byzantins sous le règne de Manuel Comnène // Byzantina. 1969. T. 1.
- Neumann 1888 — *Neumann C.* Griechische Geschichtsschreiber und Geschichtsquellen im 12. Jahrhundert. Leipzig, 1888.
- Nic. Gregorae Hist. — Nicephori Gregorae Historia. Bonnae, 1829–1830, 1855. Vol. 1–3.
- Nic. Patr. Epist. — Jenkins R. J. H., Westerink L. G. Nicolas I, Patriarch of Constantinople. Letters. Washington, 1973 (1975).
- Niceph. Bryennios. Hist. — Nicéphore Bryennios. Histoire. Bruxelles, 1975.
- Nicet. Chon. — Nicetae Choniatae Historia. Berlin; New York, 1975. T. 1–2.
- Nickles 1937 — *Nickles N.-G.* The Continuatio Theophanis // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1937. Vol. 68. P. 221–227.
- Nobbs 1986 — *Nobbs A. E.* Digressions in the Ecclesiastical Histories of Socrates, Sozomen and Theodoret // JRH. 1986. Vol. 14. P. 1–11.
- Nystazopoulou 1960 — *Nystazopoulou M.* La Chersonèse taurique à l'époque byzantine. Paris, 1960 (Thèse dactylogr.).
- Obolensky 1953 — *Obolensky D.* Le patriarcat byzantin et les métropolitains de Kiev // Studi bizantini. 1953. Vol. 7. P. 437–438.
- Obolensky 1971 — *Obolensky D.* The Byzantine Commonwealth. London, 1971.
- Obolensky 1983 — *Obolensky D.* Russia and Byzantium in the Mid-Tenth Century: The Problem of the Baptism of Princess Olga // GOTR. 1983. Vol. 28. N 2. P. 157–171.
- Obolensky 1984 — *Obolensky D.* The Baptism of Princess Olga of Kiev: The Problem of the Sources // Byzantina Sorbonensia. 1984. P. 159–176.
- Obolensky 1988–1989 — *Obolensky D.* Olga's Conversion: The Evidence Reconsidered // Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. New York (Harvard Ukrainian Studies. Vol. 12–13). 1988–1989. P. 145–158.
- Oikonomidès 1972 — *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
- Olajos 1988 — *Olajos Th.* Les sources de Théophylacte Simocatta Historien. Leiden, 1988.
- Ostrogorsky 1936 — *Ostrogorsky G.* Die byzantinische Staatenhierarchie // Seminarium Kondakovianum. 1936. T. 8. S. 41–61.
- Ostrogorsky 1939 — *Ostrogorsky G.* L'expédition du prince Oleg contre Constantinople en 907 // Annales de l'Institut Kondakov. Seminarium Kondakovianum. 1939. T. 2. P. 47–62, 296–298.
- Oxyrhynchus Papyri 1898 — Oxyrhynchus Papyri / Ed. B. P. Grenfeld, A. S. Hunt. London, 1898.

- Palmieri 1901 — *Palmieri P. A.* La conversione dei Russi al cristianesimo e la testimonianza di Fozio // *Studi religiosi.* 1901. Vol. 2. P. 133–161.
- Papadopoulos-Kerameus 1903 — *Papadopoulos-Kerameus A.* Акафист Божией Матери, Русь и патриарх Фотий // *ВВ.* 1903. Т. X. С. 357–401.
- Paschoud 1989 — *Paschoud F.* La préface de l'ouvrage historique d'Eunape // *Historia.* 1989. Vol. 38. P. 198–223.
- Patsch 1905 — *Patsch C.* Drisca // *RE.* 1905. Bd. 5. Sp. 1706.
- Pertusi 1958 — *Pertusi A.* La formation des thèmes byzantins // *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinistenkongress.* München, 1958. Bd. I.
- PG — *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca.
- Philippson 1939 — *Philippson A.* Das byzantinische Reich als geographische Erscheinung. Leiden, 1939.
- Pigulewskaja 1969 — *Pigulewskaja N. V.* Byzanz auf den Wegen nach Indien. Berlin, 1969.
- Podskalsky 1982 — *Podskalsky G.* Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus'. München, 1982.
- Poppe 1968 — *Poppe A.* Panstwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968.
- Poppe 1970 — *Poppe A.* L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe-XIIe siècles // *Byz.* 1970. Vol. 40. P. 165–217.
- Poppe 1971 — *Poppe A.* La dernière expédition russe contre Constantinople // *BS.* 1971. T. 32. P. 1–29, 233–268.
- Poppe 1992 — *Poppe A.* Once again concerning the Baptism of Olga, Archontissa of Rus' // *Homo Byzantinus. Papers in Honor A. Kazhdan: DOP.* 1992. Vol. 46. P. 271–277.
- Pritsak 1985 — *Pritsak O.* When and where was Ol'ga Baptized? // *Harvard Ukrainian Studies.* 1985. Vol. 9. N 1/2. P. 5–24.
- RE — *Paulys Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft.*
- REB — *Revue des Études Byzantines.*
- Regel 1891 — *Regel W.* *Analecta Byzantino-Russica.* SPb., 1891.
- Rubin 1951 — *Rubin B.* "Der Fürst der Dämonen": Ein Beitrag zur Interpretation von Prokops Anekdoten // *BZ.* 1951. Bd. 44. S. 469–481.
- Rubin 1954 — *Rubin B.* Prokopios von Kaisareia. Stuttgart, 1954.
- Sajdak 1929, 1930/31 — *Sajdak I.* Spicilegium Geometreum. I, II // *Eos.* 1929. T. 22. P. 191–198; 1930/1931. T. 23. P. 521–534.
- Sajdak 1931 — *Sajdak I.* Ioannis Kyriotis Geometrae Hymni in SS. Deiparam. Poznań, 1931.
- Scheidweiler 1952 — *Scheidweiler F.* Studien zu Johannes Geometres // *BZ.* 1952. Bd. 45. S. 277–319.
- Schreiner 1976 — *Schreiner P.* Ein wiederaufgefundener Text der Narratio de Russorum conversione und einige Bemerkungen zur Christianisierung der Russen in byzantinischen Quellen // *Byzantino-Bulgarica.* T. I. 1976.
- Scyl. — *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum.* Berolini et Novae Eboraci, 1973.
- Ševčenko 1965 — *Ševčenko I.* Sviatoslav in Byzantine and Slavic Miniatures // *Slavic Review.* 1965. Vol. 24. P. 709–713.
- Ševčenko 1977 — *Ševčenko I.* Hagiography of the Iconoclast Period // *Iconoclasm.* Birmingham, 1977.

- Ševčenko 1992 — *Ševčenko I.* Re-reading Constantine Porphyrogenitus // Byzantine Diplomacy. Aldershot, 1992. P. 167–195.
- Shepard 1974 — *Shepard J.* Some Problems of Russo-Byzantine Relations c. 860 — c.1050 // The Slavonic and East European Review. 1974. Vol. 52. P. 12–16.
- Shepard 1978 — *Shepard J.* Why did the Russians attack Byzantium in 1043? // Byzantinisch-neugriechisches Jahrbuch. 1978. Bd. 22. P. 147–212.
- Shevelov 1955 — *Shevelov G. (Šerech Yu.)*. On the Slavic Names for the Falls of the Dnepr in the «De administrando imperio» of Constantine Porphyrogenitus // Word. 1955. Vol. 11. N 4. P. 503–530.
- SOF — Südost-Forschungen. Internationale Zeitschrift für Geschichte, Kultur und Landeskunde Südosteuropas.
- Soloviev 1947 — *Soloviev A.* Le nom byzantin de la Russie // BS. 1947. T. 9.
- Sorlin 1965 — *Sorlin I.* Les témoignages de Constantin VII Porphyrogénète sur l'état ethnique et politique de la Russie au début du Xe siècle // Cahiers du mondes russe et soviétique. 1965. Vol. 6. N. 2. P. 147–188.
- Stender-Petersen 1953 — *Stender-Petersen A.* Varangica. Aarhus, 1953.
- Tafel 1964 — *Tafel Th.* Eustathii Thessalonicensis Opuscula. Amsterdam, 1964.
- Terras 1965 — *Terras V.* Leo Diaconus and the Ethnology of Kievan Rus // Slavic Review. 1965. Vol. 24. P. 395–406.
- Theoph. Chron. — Theophanis Chronographia. Lipsiae, 1883–1885. Vol. 1–2.
- Theoph. Cont. — Theophanes continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. Bonnae, 1838.
- Thompson 1948 — *Thompson E. A.* History of Attila and the Huns. Oxford, 1948.
- Tinnefeld 1971 — *Tinnefeld F.* Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie von Prokop bis Niketas Choniates. München, 1971.
- Tinnefeld 1973 — *Tinnefeld F.* «Freundschaft» in den Briefen des Michael Psellos // JÖB. 1973. Bd. 22. S. 151–168.
- Tinnefeld 1987 — *Tinnefeld F.* Die russische Fürstin Ol'ga bei Konstantin VII. und das Problem der «purpurborenen Kinder» // Russia Mediaevalia. 1987. Bd. VI. 1. S. 30–37.
- Toynbee 1973 — *Toynbee A.* Constantine Porphyrogenitus and his World. London; New York; Toronto, 1973.
- Tretinger 1956 — *Tretinger O.* Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Darmstadt, 1956.
- Valdenberg 1925 — *Valdenberg V.* Les idées politiques dans les fragments attribués à Pierre le Patrice // Byz. 1925. T. 2. P. 55–76.
- Van Dieten 1964 — *Van Dieten J.-L.* Noch einmal über Niketas Choniates // BZ. 1964. Bd. 57. S. 302–328.
- Van Dieten 1971 — *Van Dieten J.-L.* Niketas Choniates. Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. Berlin; New York, 1971.
- Vari 1901 — *Vari R.* Incerti scriptoris byzantini saeculi X. Liber de re militari. Leipzig, 1901.
- Vasiliev 1936 — *Vasiliev A.* The Goths in the Crimea. Cfmbridge (Mass.), 1936.
- Vasiliev 1946 — *Vasiliev A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge (Mass.), 1946. P. 70–89.
- Vasiliev 1951 — *Vasiliev A. A.* The Second Russian Attack on Constantinople // DOP. 1951. Vol. 6. P. 160–225.

- Veh 1951–1952, Bd. 1–2 — *Veh O.* Zur Geschichtsschreibung und Weltauffassung des Prokop von Caesarea. Bd. I–II. Bayreuth, 1950/51–1952.
- Veh 1957 — *Veh O.* Untersuchungen zu dem byzantinischen Historiker Theophylaktos Simokattes. Progr. Gymn. Fürth, 1956/1957.
- Vernadsky 1940–1941 — *Vernadsky G.* Byzantium and Southern Russia. I. The Eparchy of Gothia // *Byz.* 1940–1941. T. 15. P. 67–76.
- Vernadsky 1943 — *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1943.
- Vernadsky 1953 — *Vernadsky G.* The Byzantine-Russian War of 1043 // *SOF.* 1953. Bd. 12. S. 47–67.
- Vernadsky 1960 — *Vernadsky G.* The Russo-Byzantine War of 1043 // *Byzantinisch-neugriechisches Jahrbuch.* Bd. 18. 1945/49 (1960). S. 123–143.
- Wallace-Hadrill 1960 — *Wallace-Hadrill D. S.* Eusebius of Caesarea. London, 1960.
- Weiß 1972 — *Weiß G.* Forschungen zu den noch nicht edierten Schriften des Michael Psellos // *Byzantina.* 1972. T. 4. S. 9–52.
- Weiß 1973 — *Weiß G.* Oströmische Beamte im Spiegel der Schriften des Michael Psellos. München, 1973.
- Whitby 1982 — *Whitby L. M.* Theophylact's Knowledge of Languages // *Byz.* 1982. T. 52. P. 425–428.
- Whitby 1988 — *Whitby L. M.* The Emperor Maurice and his Historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan Warfare. Oxford, 1988.
- Winkelmann 1976 — *Winkelmann F.* Die Kirchengeschichtswerke im oströmischen Reich // *BS.* 1976. Vol. 37. S. 1–10, 172–190.
- Winkelmann 1991 — *Winkelmann F.* Euseb von Kaisareia: Der Vater der Kirchengeschichte. Berlin, 1991.
- Wirth 1967 — *Wirth G.* Attila und Byzanz. Zur Deutung einer fragwürdigen Priscusstelle // *BZ.* 1967. Bd. 60. S. 41–69.
- Wolska-Conus 1976 — *Wolska-Conus W.* Les écoles de Psellos et de Xiphilin sous Constantin IX Monomaque // *Travaux et mémoires.* 1976. T. 6. P. 223–243.
- Wosniak 1973 — *Wosniak F.* The Nature of Byzantine Foreign Policy towards Kievan Russia in the First Half of the 10th C. London, 1973.
- Zasterová 1971 — *Zasterová B.* Les Avars et les Slaves dans la Tactique de Maurice. Praha, 1971.
- Zonar. Epit. — Ioannis Zonarae Epitome historiarum. Bonnae, 1897.

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абасги (авасги) — западнокавказские племена, обитавшие севернее колхов, от р. Сингам (совр. Ингури) до Питиунта (Пицунда) 69, 79, 80, 82, 122, 123, 168
- Абтаат — см. Залдапы
- Абхазия — см. Авагсия
- Авария — страна авар 118
- Авары — кочевой народ, переселившийся в Центральную Европу и создавший там Аварский каганат 65, 82, 94, 97–101, 104–106, 108–113, 115, 117, 149
- Авагсия (Абасгия, Абхазия) — территория современной Абхазии, место расселения авагсов 80, 122, 123, 150
- Авид — город близ Галлиполи 265
- Аврит — город в Мезии 19
- Авсонии — у Приска архаизирующий термин для обозначения римлян — жителей Италии; у Иоанна Геометра — ромеи-византийцы 45, 188
- Агатополис — 284, 285, 299
- Адраг (Адрабиган, Атропатена) — Южный Азербайджан 114
- Адрианополис (Орестиада) — город во Фракии, совр. Эдирне в Турции 50, 78, 105, 112, 190, 199, 284, 285, 290, 291, 293, 296–298, 303, 305, 307, 308
- Адриатическое море — см. Ионийский залив
- Азербайджан — см. Адраг
- Азия (Асия) — часть света; в некоторых текстах так именуется полуостров Малая Азия, а также область с центром в Эфесе 16, 17, 15, 22, 24, 76, 86, 88, 93, 168, 255, 256
- Азовское море — см. Меотийское озеро
- Аифор (Неасит, Ненасытец) — один из днепровских порогов 162, 163
- Акилисена — см. Келесена
- Акис (Гамизграде) — город на Балканах, совр. Гамизграде в Сербии 104
- Аксара (Аксарай) — город в Малой Азии, совр. Аксарай в Турции 310
- Аламаны — германское племя; в поздневизантийских текстах обычно обозначают германских крестоносцев 22, 37, 257, 265, 269
- Алания — область на Северном Кавказе, в долинах Кубани и Терека 122–124, 150, 168–171
- Аланский проход — см. Ивирийские ворота
- Аланы — ираноязычные племена, обитавшие между предгорьями Урала и Северного Кавказа, в дальнейшем осевшие на Южнорусской равнине восточнее Дона и на территории Северного Кавказа распространившиеся от верховьев Кубани до Дагестана; предки совр. осетин 19, 42, 60, 63, 69, 79, 80, 122–124, 148, 168, 169, 264
- Албания 74
- Албания Кавказская — страна в Закавказье на берегу Каспийского моря 264
- Албанцы — жители Кавказской Албании 264

* Указатель составлен О. А. Родионовым при участии Р. Ф. Иглесиаса-Алонсо. — *Прим. сост.*

- Александрия — город в Египте 21
- Алтай 109
- Алуста — город на Крымском полуострове, совр. Алушта 89
- Амазонки — легендарное племя женщин, локализуемое также в Северном Причерноморье 79
- Амастрида — главный город причерноморской области Пафлагония 129, 130, 134, 137
- Анатолики — византийская тема в центре Малой Азии 202
- Андра — остров 262
- Андрия — см. Антр
- Антигонов монастырь — монастырь во Фракии 288
- Антиохия — город 13, 21, 24, 29, 186, 192
- Антр (Андрия) — салентинский город 262–264
- Анты — племенное образование, обычно считающееся славянским или близким к славянам 67, 69–74, 76, 82, 92, 93, 95, 106, 118
- Анхиал (совр. греч. Анхиало, Ахело, тур. Кенхис) — город во Фракии, на берегу Черного моря 258, 280, 285, 294, 299
- Апеннины — горная система в Италии 97
- Апрос — город во Фракии 294
- Апсилии (апсильицы, апсилы) — кавказское племя, обитавшее в районе р. Коракс (совр. Кодор), ответвление авасгов 69, 79, 124, 125
- Апсилия — область в долине р. Кодор, населенная апсилами 79, 122, 123
- Апулия — область в Юго-Восточной Италии 264
- Арабы — см. Сарацины
- Аравийцы — см. Сарацины
- Аранка — река, с которой отдельные исследователи отождествляют р. Дрикон (Дрекон, Дрикку) 43
- Арджиш — приток Дуная 258
- Аримаспы — народ, который византийские историки помещают за Кавказом 264
- Аркадиополь (совр. Люле-Бургас) — город неподалеку от Константинополя 47, 190, 198, 220, 285, 294
- Армения — страна к юго-востоку от Черного моря 25, 65, 67, 94, 109, 125, 131, 160, 246
- Армяне — закавказский народ, жители Армении 85, 121, 123–125, 150, 177
- Археополь (совр. Нокалокеви в Грузии) — город в Лазике 123
- Асия — см. Азия
- Аспрокастрон (Тира, Белгород-Днестровский) — город на р. Днестр 166, 248, 250, 251
- Аспрон — пустая крепость близ Днестра 171
- Аспрос — река в бассейне Днестра 166
- Ассада — название, не поддающееся идентификации, вероятно, искаженное 119
- Астика — область между Адрианополем и Филиппополем 78
- Атель (Атил, Итиль) — р. Волга 116, 160, 168–170
- Атропатена — см. Адраиг
- Атталия — город в Памфилии на берегу Средиземного моря 253, 312
- Афины — город в Атике 26, 136
- Афира — город на Мраморном море близ Константинополя 294, 297

- Афон — гора и полуостров в восточной Греции 136, 241, 250, 268
Африка — часть света 21, 60, 66, 67, 69, 76, 97
Ахайя — область Греции 16, 58
Ахейцы — жители Ахайи 18
Ахело — *см.* Анхиал
- Баба Ески — *см.* Булгарофига
Багдад — *см.* Вавилон
Балаклава — *см.* Символ
Балканы — *см.* Гем
Балтика — *см.* Океан
Баранья морда, мыс — полуостров в Черном море, совр. Таманский п-ов 116
Барбоши — город, с которым иногда отождествляют древний Туррис 73
Бари — город в Юго-Восточной Италии, в области Апулия 263
Барлетта — город в Юго-Восточной Италии, в области Апулия 38, 262
Барселлона — город на северо-востоке Иберийского полуострова, совр. Барселона 62
Бега — река в Венгрии, с которой иногда отождествляют р. Дрикон (Дрекон, Дрирку) 43
Бейрут — город на восточном побережье Средиземного моря 66
Белгород — город близ Киева, совр. Белгородка 248, 251
Белгород-Днестровский — *см.* Аспрокастрон
Белград — *см.* Сингидон
Белые гунны (эфталиты) — объединение кочевых племен тюркского или восточно-иранского происхождения 68
Берегава — ущелье в Болгарии 118
Березань — *см.* Св. Эферий
Берзилия — вероятно, область в Северном Дагестане 117
Бессарабия — область в Молдавии 108
Бессы — фракийское племя 121
Блеммии — кочевой народ хамитского происхождения, населявший правый берег Нила 17
Блеммия — область на правом берегу Нила, населенная блеммиями 17
Болгария — *см.* Булгария
Болгары — *см.* Булгары
Большой Ров — оборонительная линия в северных пределах Византийской империи 219
Борилла-Лонгос — местность к северу от г. Кастория 313
Боруй — *см.* Верроя
Борча — приток Дуная 259
Боспор — *см.* Воспор
Босфор — пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Черное море с Мраморным 88, 115, 180, 191, 192, 198
Босфор Киммерийский (Киммерийский пролив) — совр. Керченский пролив и г. Керчь 88, 110, 116, 119, 192, 194, 199
Браничевац — город при впадении Млавы в Дунай 261

- Браничево — город на Дунае 261
 Британия — Британский остров 61, 255
 Бритты (британцы) — английские рыцари, участники II Крестового похода 255
 Бруттий — историческая область в южной части Италии 60
 Брухи — кавказское племя 79, 80
 Буг — река 248, 270
 Бужане — см. Волыняне
 Бузеу — см. Паспирий
 Буковина — область в Восточной Европе, большую часть которой занимают Карпатские горы 65, 271
 Болгария (Болгария, Болгарское царство) — государство между Дунаем и Балканами 76, 78, 119, 126, 131, 141, 154, 156, 166, 171, 193, 194, 200, 217, 219, 220, 225, 233, 258, 275, 277, 279, 283, 292, 293, 300–306
 Болгария Великая — военно-племенной союз в Приазовье 116, 117
 Болгария Черная — область в районе Кубани или в междуречье Днепра и Дона, населенная черными булгарами 169
 Булгарофиг — город во Фракии, совр. Баба Ески в Турции 308
 Булгары (болгары, мисийцы, мисы, мисяне) — протоболгары-тюрки, а затем и славянские племена Подунавья, получившие имя «болгары» от тюрок Аспаруха, возглавившего союзное государство; у Михаила Пселла мисами именуются печенеги 30, 108, 111, 116–119, 122, 154, 157, 188, 189, 191–196, 200–204, 214, 215, 242–244, 283–285, 302, 306
 Бургунды (бургундионы) — германское племя 60
 Буржак — город, с которым иногда отождествляют древний Туррис 73
 Буюк-Караштыран — см. Дризипера
- Вавилон — город Багдад 307
 Валахия — область между Карпатами и Дунаем 108
 Вандалы (вандилы) — германское племя 18, 47, 58–60, 63, 66, 83, 84, 109
 Вандальское королевство — королевство в Северной Африке 69
 Вандилы — см. Вандалы
 Варангия — Норвегия 247
 Вардариоты — тюркский народ 153
 Варна — см. Одисс
 Варна (Провадия) — река, близ устья которой находился древний Одисс (совр. Варна) 166
 Варуфорос (Вулнипрах, Волниг) — один из днепровских порогов 163
 Варяги — скандинавы; служит также наименованием варяго-русского наемного корпуса императорской гвардии 148, 159, 160, 167, 175, 217, 235, 237, 245–247, 278, 307
 Варяжский остров — см. Св. Григорий
 Ведя — река, приток Дуная 258
 Велико-Тырново — см. Тернов
 Венгрия (Туркия) — 44, 149, 171, 252, 255, 260, 261, 265–269, 271–273, 275, 305, 306, 308, 309, 313
 Венгры («турки», «гунны», «пеонцы», мадьяры, угры) — 149, 153, 154, 157, 170, 172, 190, 196, 219–221, 229, 260–262, 268, 270–273, 279

- Вервианы (древляне) — союз восточно-славянских племен, населявший территорию между Днепром, Горынью и верховьями Южного Буга 167
- Веррия — город недалеко от Фессалоники 311
- Верроя (Вероя) — город в Болгарии, совр. Боруи 254, 277, 285, 302
- Версиникия — византийская крепость к северо-востоку от Адрианополя 176
- Веручи — *см.* Леанди
- Вестготы (визиготы) — германское племя 24, 31, 60, 63, 83, 84, 108, 109
- Византий — *см.* Константинополь
- Византийцы — *см.* Ромеи
- Византия (Византийская империя, Романия) — 13, 15, 26, 41, 48, 65, 66, 68, 74, 77, 81, 92, 94, 97, 107–109, 117, 123, 124, 131, 140, 143, 147, 148, 150, 152–154, 157, 158, 160, 163, 166–170, 186, 189–191, 193, 194, 217, 219, 234, 235, 247, 253–255, 257, 258, 260, 261, 265–272, 275, 276, 293, 302, 315
- Византия — *см.* Константинополь
- Визиготы — *см.* Вестготы
- Визия (Виза) — город во Фракии, совр. Виза 288, 290, 295
- Виотия (Беотия) — область в Греции 30
- Витичев — сторожевая крепость, охранявшая брод через Днепр под Киевом 148, 161
- Вифиния — область на северо-западе Малой Азии 16, 88, 180
- Вифсаида — город в древней Галилее 16
- Владимир (Великий) — город в Северо-Восточной Руси 248, 251
- Владимир (Волынский) — город, столица Владимиро-Волынского княжества 251
- Влахерны — северо-западный пригород Константинополя со знаменитой церковью Богородицы 198
- Влахи (волохи) — население левобережья Дуная 275, 281, 283–286, 289, 290, 294, 297, 298
- Волга — *см.* Атель
- Волниг — *см.* Варуфорос
- Волохи — *см.* Влахи
- Волхов — река на северо-западе европейской части России 159
- Волынь — Владимиро-Волынское княжество 271, 272
- Волыняне — восточно-славянское племя 167
- Вольный порог — *см.* Струкун
- Ворея — город во Фракии 299
- Вороталмат — *см.* Талмат
- Воск (Воско) — крепость в Италии 264
- Воспор (Боспор, Пантикапей) — город на Крымском полуострове, совр. Керчь 137, 138
- Вулацопон — *см.* Цопон
- Вулнипрах — *см.* Варуфорос
- Вусеград (Вышгород) — княжеский город-крепость под Киевом 148, 159
- Вышгород — *см.* Вусеград
- Гадейры — Гибралтарский пролив 86
- Галатия — область в центральной части Малой Азии 16, 22
- Галатия — *см.* Галлия

- Галац — город в устье Дуная 73
- Галилея — область в Северной Палестине 16
- Галица (Галицкая земля, Галичина) — Галицкая Русь, Галицкое княжество 259, 260, 261, 266, 267, 275, 276, 280, 281, 304
- Галица (Галич) — город в Галицкой Руси, столица Галицкого княжества 251
- Галлиполи (Каллиуполь, совр. Гелиболу) — город на побережье пролива Дарданеллы 265, 305
- Галлия (Галатия) — область Европы, включавшая территории между Альпами, Средиземным морем, Пиренеями, Атлантическим океаном 17
- Гамизграде — см. Акис
- Ган — гора в Македонии 289
- Ганг — река в Индии 199
- Гебр (Гевр) — см. Эвр
- Геих — река Урал 169
- Геландри (Звонкий порог, Звонец) — один из днепровских порогов 162
- Гелиболу — см. Галлиполи
- Геллеспонт — пролив, соединяющий Эгейское море с Пропонтидой, совр. Дарданеллы 109, 198, 306, 307
- Гем (Эм, Балканы) — Балканский хребет 43, 50, 97, 108, 154, 203, 220, 223, 258, 262, 279, 283, 285, 286, 301–303, 305
- Гепиды — германское племя 74, 109, 113
- Гераклея Фракийская — см. Ираклия
- Германикия — город в Киликии 122
- Германия — 60
- Германцы — германские племена; также искаженное «древляне»; немцы 108, 194, 264
- Герулы — германские племена 69, 109
- Геты — готы, германское племя; у Михаила Пселла — узы или торки 22, 31, 101, 104, 208, 242, 244
- Гиасихопон — см. Хопон
- Гибралтар — см. Гадейры
- Гиерон — см. Иерон
- Гила (Хавуксингила) — одна из фем пачинакитов 170, 171
- Гизукаты — крепость 171
- Гнездово — деревня на Днепре, в 12 км ниже Смоленска, где открыты множество дружинных курганов, городище и селище 159, 164
- Гог — один из двух варварских народов, которые, согласно апокалиптическим пророчествам, в конце времен должны обрушиться на вселенную 129, 190
- Горзубиты — совр. г. Гурзуф в Крыму 89
- Греки — см. Эллыны
- Греция — см. Эллада
- Грузины — см. Иверы
- Грузия — страна в западной части Закавказья, на восточном побережье Черного моря 88, 93, 114, 122, 123,
- Гунны (унны) — народ, прикочевавший в Центральную Европу из Внутренней Азии через южную часть Восточной Европы 19, 24, 25, 26, 28, 30, 32, 35, 41, 42, 44, 58, 60, 61, 63, 65, 68–70, 73, 74, 79, 82–85, 89, 90, 92, 93, 95, 97, 108–111, 152, 168

Гурзуф — *см.* Горзубиты

Дагестан — область на Северном Кавказе 79, 117

Даки — фракийский народ, живший севернее среднего течения Дуная 44, 85

Дакия — страна севернее среднего течения Дуная 58, 73

Дако-фракийцы — *см.* Даки

Далматия (Далмация) — область на северо-западе Балканского полуострова, на побережье Адриатического моря 55, 77, 149, 261, 264, 271

Дамаск — город в Сирии 41

Даоний — город близ Константинополя 294

Дара — город в Месопотамии 119

Дарас — город, обычно отождествляемый с Дарой или с Доросом 119

Дарданеллы — пролив, *см.* Геллеспонт 34

Дардания — область в Северном Причерноморье 55, 58

Дарьял — *см.* Ивирийские ворота

Дафнусий — остров в Черном море близ Понта и Вифинии, совр. Кефкен 314

Девна — *см.* Маркианополь

Демничик — город-крепость на правом берегу Дуная 258

Денизли — *см.* Лаодикия

Дербентский проход — *см.* Каспийские ворота

Десна — река, левый приток Днепра 167

Джихи — *см.* Зихи

Дидимотих — город во Фракии 296–298, 305, 308

Диния — город между Преславой и Плиской 203

Диоскурия — *см.* Севастополь

Диррахий — *см.* Эпидамн

Дичина — река, впадающая в Черное море между Варной и Несебыром, совр. Камчия 166

Днепр — река в Восточной Европе, протекающая по территории совр. России, Белоруссии и Украины 16, 24, 92, 106, 117, 119, 125, 150, 152, 156–164, 166, 168–170, 179, 194

Днепропетровская — станция 161

Днестр — река в Восточной Европе, протекающая с северо-запада на юго-восток по территории совр. Украины, Молдавии и Приднестровья 108, 117–119, 125, 156, 166, 170, 266

Добруджа — область на севере Балканского полуострова, на территории совр. Румынии и Болгарии 106, 166

Дон — *см.* Танаис

Дори — вероятно, горная область, примыкающая к крымскому южному побережью 89

Дорос — город в Крыму, совр. Мангуп 119

Доростол (Дористол, Дристра) — город на Дунае, совр. Силистра 100, 112, 190, 191, 201, 203–207, 211, 213, 225–229

Драва — река, правый приток Дуная 113

Древляне — *см.* Вервианы

Дреговичи — *см.* Другувиты

Дрекон — *см.* Дрикон

- Дризипера (Буюк-Караштыран) — город во Фракии 103
 Дрикон (Дрекон, Дрикка) — река, отождествление которой затруднительно 43
 Дрипия — пригород Константинополя 111
 Дристра — *см.* Доростол
 Другувиты (дреговичи) — племенной союз, находившийся между Припятью и Западной Двиной 167
 Дунай — *см.* Истр
 Дунайский лимес — укрепленная граница Византийской империи по р. Дунай 68
 Дуррес — *см.* Эпидамн
 Дымбовица — река в Румынии, левый приток реки Арджиш 258
- Евреи (иудеи) — народ, населявший древнюю Палестину и расселившийся по многим странам мира 16, 116, 218
 Европа — часть света 16, 17, 22, 24–26, 28, 42, 58, 61, 68, 78, 86, 88, 90, 93, 149, 165, 193, 194, 196, 198, 199, 252, 267, 269, 301
 Евфрат — река в Западной Азии 94, 141
 Евфратисия — область и провинция на северо-востоке Сирии 25
 Евхаиты — город в римской и византийской провинции Еленопонт в Малой Азии 109, 192
 Евхания (Феодорополь) — город в Малой Азии неподалеку от Евхаит 232
 Египет — страна на северо-востоке Африки 21, 97
 Египтяне — жители Египта 17, 43
 Ергене — *см.* Регина
- Задунавье — область к западу от Дуная 116
 Закавказье — часть Кавказа к югу от Главного хребта Большого Кавказа 153
 Залдапы (Абтаат?) — город во Фракии 104
 Западная Двина — река на севере Восточной Европы, протекающая по территории совр. России, Белоруссии и Латвии 160, 167
 Звонкий порог (Звонец) — *см.* Геландри
 Зевгмин (Землин) — крепость у слияния рек Савы и Дуная 260, 266, 270, 273
 Землин — *см.* Зевгмин
 Зихи (джихи) — северокавказское племя 80, 155
 Зихия (Зинхия) — политическое объединение группы адыгских племен, обитавших на побережье Черного моря между Кубанью и Никопсисом 125, 150, 155
 Злокучане — *см.* Скопис
- Иавдиертим (Иавдиирти) — *см.* Иртим
 Иверия — Восточная Грузия 122
 Иверы (грузины) — жители Грузии 150, 186, 235
 Ивирийские ворота (Аланский проход, Дарьял) — Дарьяльское ущелье реки Терек в месте пересечения Бокового хребта Большого Кавказа 116
 Иеракокорифит — крепость неподалеку от Атталии 253
 Иерон (Гиерон) — местечко в Вифинии, на берегу Босфора 88, 179

- Иерусалим — город в Палестине 13, 16, 298
- Изборск — город в Псковской земле 160
- Израиль — библейское наименование еврейского народа 130
- Иконий — город в центре Малой Азии, совр. Конья 307, 308, 310, 312
- Иконийский султанат (Рум) — сельджукское государство в Малой Азии со столицей Иконом 270, 310
- Иливакия (Яломица) — река, левый приток Нижнего Дуная 114
- Иллирийцы — жители префектуры Иллирик 85
- Иллирик — префектура, в состав которой входили Верхняя Мезия, Средиземноморская и Прибрежная Дакии, Дардания, Превалитана, обе Македонии, Фессалия, оба Эпира, Ахайя и Крит 45, 58, 59, 63, 77
- Ильмень — озеро близ Новгорода 159
- Ингури — см. Сингам
- Индия — страна в Азии 16, 17, 21, 155, 199
- Инкерман — город на юго-западе Крымского полуострова 89
- Иоаннополь — см. Преслава
- Ионийский залив — совр. Адриатическое море 92
- Ираклия (Гераклея Фракийская, Перинф) — город во Фракии, на берегу Мраморного моря, совр. Мармара Эрегли 50, 99, 112, 294
- Иран (Персия) — государство в Азии 64, 66, 109, 115
- Иртим (Иавдиертим, Иавдирти) — фема пачинакитов 170, 171
- Исаврия — область на юго-востоке Малой Азии (против Кипра) 122
- Исавры — племена, обитавшие в южных отрогах малоазиатского Тавра 25, 53, 56, 57
- Искоростень — древнерусский город, центр Древлянской земли 194
- Искыр — река на западе Болгарии, правый приток Дуная 114
- Испания — страна на Пиренейском полуострове 18, 59, 60, 84, 149
- Исидоняне — народ, обычно локализуемый к востоку от Урала и в Казахстане 264
- Истр (Дунай) — вторая по протяженности река Европы; протекает по территории совр. Германии, Австрии, Словакии, Венгрии, Хорватии, Югославии, Болгарии, Румынии, Украины и впадает в Черное море 16, 19, 22, 24, 25, 29, 37, 40, 42–44, 58, 59, 61, 63, 65, 69, 70, 73–77, 84, 85, 90, 98–100, 103, 105, 106, 108, 109, 111–113, 115, 117–119, 125, 149, 152, 154–156, 165, 166, 188, 191, 193, 194, 199, 206–209, 212, 219, 228, 233, 242, 244, 252–254, 258–262, 265, 267, 270, 279–281, 283, 286, 301, 302, 305
- Италийцы (итальянцы) — сицилийские норманны 235, 242, 295, 297, 303, 304, 306
- Италия — страна на Апеннинском полуострове 37, 45, 59, 60, 66, 67, 69, 76, 77, 84, 85, 89, 246, 247, 262–264, 272, 295
- Итиль — см. Атель
- Итрунт (Идрунт, Отранто) — город в Южной Италии, центр катепаната Италии 246, 247
- Иудеи — см. Евреи
- Иудея — область в Южной Палестине, Иудейское царство 135
- Кавказ (Кавказские горы) — 68, 79, 80, 109, 116, 122–124, 168, 264
- Кадыкёй — см. Халкидон
- Казары — см. Хазары

- Кайсери — *см.* Кесария Каппадокийская
- Калка — река, совр. Кальчик, правый приток реки Кальмиус, протекающей по территории совр. Донецкой области Украины 305
- Каллиуполь — *см.* Галлиполи
- Калое — город в Малой Азии 189
- Калхедон — *см.* Халкидон
- Камчия — *см.* Дичина
- Кангар — название пачинакитов, принадлежащих к фемам Иавдиирти, Куарцицур и Хавуксингила 171
- Канев — древнерусский город на реке Днепр 248
- Каппадокийцы — жители Каппадокии 23
- Каппадокия — область на востоке Малой Азии 16, 17, 21, 94, 109
- Карпаты — горная система в Центральной Европе 28, 259
- Карпы — народ дакийского или славянского происхождения 64, 65
- Карфаген — город в Северной Африке 66
- Касахия — страна на Северо-Западном Кавказе 150
- Каспийские ворота (Дербентский проход) — два узких прибрежных прохода между Кавказскими горами и Каспийским морем 79, 109, 114, 125
- Каспийское море 16, 168
- Кастамон (Кастамону) — город и область в восточной Пафлагонии 311
- Кастория — город в западной Македонии 313
- Квады — германский народ 38, 108
- Келесена (Акилисена) — область Армении 85
- Кельтские горы — Альпы 199
- Кельты — народ в Западной и Центральной Европе 43, 44, 85, 235
- Кенхис — *см.* Анхиал
- Кепы — город близ Херсона 85
- Керкира — *см.* Корифо
- Керченский пролив — *см.* Босфор Киммерийский
- Керчь — *см.* Воспор
- Кесария Каппадокийская — центр области Каппадокия, совр. Кайсери в Турции 312
- Кесария Понтийская — *см.* Кесария Стратонова
- Кесария Стратонова — город в Палестине, на побережье Средиземного моря 13, 66
- Кефалиния — Западная Греция 120, 121, 279
- Кефкен — *см.* Дафнусий
- Киев (Киав, Киама, Киава) — *см.* Киоава
- Киклады — архипелаг в южной части Эгейского моря 218
- Кила — город во Фракии 181
- Килесирия — область, примыкающая к Сирии 25
- Киликийцы — жители Киликии 17
- Киликия — юго-восточная область Малой Азии 25, 118, 122, 272
- Киммерийский пролив — *см.* Босфор Киммерийский
- Киммерийцы — обобщенное наименование степных причерноморских кочевников, нередко гуннов 68, 69, 83, 84
- Кинбурн — *см.* Св. Эферий

- Киоава (Киова, Киав, Киама, Киава, Киев) — древнерусский город, столица Киевского княжества 16, 148, 152, 158–161, 164, 167, 168, 248, 250–252, 261, 266–269, 271, 276, 289, 301, 304, 309
- Кипр — остров в северо-восточной части Средиземноморья 122, 149, 186
- Киренаика — область в Северной Африке 17
- Кичкас — см. Крарий
- Климаты (Крым, Таврида, Таврика) — официальное название фемы Херсона, занимавшей южную часть Крымского полуострова; Крымский полуостров 17, 68, 85, 89, 90, 115, 119, 150, 152, 164, 168–170, 189, 218
- Климаты Хазарии — области, подвластные хазарскому каганату, на Северном Кавказе 168
- Клокотиница — местность во Фракии 305
- Кодори (Кодор) — см. Коракс
- Козары — см. Хазары
- Колоссы — см. Хоны
- Колхи — народ на территории Колхиды 79, 88
- Колхида — область в Восточном Причерноморье, совр. Западная Грузия 30, 88, 93, 114
- Команы — город в Абхазии 85
- Команы — см. Куманы
- Конопа — совр. село Летя в Северной Добрудже 166
- Константинополь (Византий, Византия, Царьград) — 49–51, 53, 56, 74, 75, 78, 82, 85, 88, 102, 103, 105, 110, 112–114, 135, 137, 188, 196, 199, 211, 213, 215, 232, 253, 258, 265, 269, 293,
- Константия — крепость близ совр. Костенджа 228
- Констанция — совр. Констанца в Румынии 166
- Конья — см. Иконий
- Коракс (Кодори, Кодор) — река в Апсилии 79, 123, 124
- Корифо (Корфу, Керкира) — остров в Ионическом море 281
- Корсунь — см. Херсонес Таврический
- Корфу — см. Корифо
- Косары — см. Хазары
- Костендж — см. Константия
- Костолац — город при впадении Млавы в Дунай 261
- Котраги — см. Кутигуры
- Крагнакаты — пустая крепость близ Днестра 171
- Крарий (Кичкас) — переправа, брод на Днепре 164
- Кривитеины (кривичи) — племенное объединение восточных славян, занимавших верховья Днепра, Западной Двины и Волги 148, 160, 167
- Крин — город во Фракии 298
- Крит — остров в Средиземном море 58, 177, 186
- Крым — см. Климаты
- Ксанти — см. Топер
- Ксилурга монастырь — древняя русская обитель на Афоне 250, 268
- Куарцицур — см. Цур
- Кубань — см. Куфис
- Кулпеи (Сирукалпеи) — фема пачинакитов 170

- Куманы (команы, половцы) — тюркский народ в Северном Причерноморье 164, 193, 253, 255, 257, 258, 261, 265, 270–273, 276, 279, 283, 284, 289, 292, 300–306, 308, 313–315
- Куперий — местечко во Фракии близ Чурула 286, 288
- Кутигуры (кутригуры, котраги) — кочевые племена Приазовья, родственные булгарам 68, 74, 83–85, 95, 111, 116, 193
- Куфис — река Кубань 79, 116, 122, 125, 155, 169
- Лазика — область юго-восточного Причерноморья 88, 114, 115, 122, 123
- Лазы — кавказское племя 69, 79, 81, 93
- Лангобарды (лонгибарды) — германское племя 74, 94, 109, 264
- Лаодикия — город в Малой Азии в области Фригия, совр. Денизли 312
- Леанди (Веручи) — один из днепровских порогов 163, 164
- Лендзичи (лендзяне) — см. Лензанины
- Лензанины (лендзяне, лендзичи) — восточнославянское племенное объединение 160, 171
- Летя — см. Конопа
- Ливийцы — жители Ливии 17
- Ливия — римская провинция в Северной Африке 17
- Лион — город в Галлии, затем во Франции 61, 300
- Литва — Литовское княжество 248
- Лишний порог — см. Струкун
- Ловать — река, протекающая по территории совр. Белоруссии и России, впадает в оз. Ильмень 159
- Ловеч — город в Болгарии 244
- Лонгибарды — см. Лангобарды
- Лоханский порог — см. Улворси
- Луцеска (Луцк) — древнерусский город на Волыни 250, 251
- Любеч — см. Телиуца
- Люле-Бургас — см. Аркадиополь
- Мадьяры — см. Венгры
- Македония — область на Балканском полуострове, к западу от Фракии 16, 30, 45, 47, 58, 193, 198, 246, 253, 277, 286, 289, 303, 305, 307, 308, 315
- Македоняне — жители Македонии 18
- Макроливада — местность на северо-западе от болгарского г. Хасково 307
- Малая Азия — полуостров 16, 17, 25, 64, 67, 69, 93, 122, 253, 306, 307, 310, 313, 315
- Малфет — город в Южной Италии 264
- Манганский монастырь — обитель в центральной части Константинополя 290
- Мангуп — см. Дорос
- Марица — см. Эвр
- Маркианополь — город на правом берегу Дуная, совр. Девна 50, 104, 109
- Мармара-Эрегли — см. Ираклия
- Массагеты (масагеты) — у византийских авторов название различных, как правило, кочевых племен 68, 73, 264

- Меандр — река в Малой Азии 315
Меджидия — см. Ульмитон
Медиолан (Милан) — город в Италии 61
Мезия (Мёзия) — см. Мисия
Меланхлены — народ в Скифии 83
Меливот — город во Фракии 280
Мелитена — город в Малой Азии 25
Меотийское (Меотидское) озеро (болото) (Меотида) — Азовское море 22, 24, 28, 68, 70, 82–86, 88, 89, 116, 137, 150, 193, 208
Месемврия (Несебр, Несебыр) — город во Фракии 118, 122, 125, 166, 302
Месина — городок во Фракии 286, 294
Месопотамия — область между реками Тигр и Евфрат 17, 94, 119
Мидийцы — название персов у византийских историков 92, 93, 125
Мидия — древняя Мидия — страна в Азии; Персия; персидские земли под властью арабов 114, 125
Мизия — см. Мисия
Милан — см. Медиолан
Милиниска (Смолескон, Смоленск) — древнерусский город 148, 158–160, 248, 250, 251
Мириокефал — крепость в Малой Азии 252
Мирмикион — поселение к северу от совр. Керчи 208
Миры Ликийские — город в Памфилии 17
Мисийцы — см. Булгары
Мисия (Мизия, Мёзия, Мезия) — область в районе Нижнего Подунавья; Болгария 16, 19, 24, 58, 65, 111, 191, 193, 196, 199, 208, 211, 213, 215, 283, 292, 293, 297
Мисфия — город в Малой Азии 225, 231
Мисы — у византийских историков название разных кочевых народов, в частности, печенегов 30, 242–244
Мисяне — см. Булгары
Млава — река в Сербии, левый приток Дуная 261
Молдавия (совр. Молдова) — страна на юго-востоке Европы 108, 270, 271
Монополи — город в Апулии 264
Моравия — славянское государство на Среднем Дунае 131, 149
Мордва — финно-угорские племена 171
Мордия — область расселения мордвы 171
Мраморное море — см. Пропонтида
Мундиак — город во Второй, или Нижней Германии 60
Мутения (Мунтения) — восточная часть Валахии 112
- Наисс — совр. г. Ниш в Сербии 41–43, 76
Наколия Фригийская — город в Малой Азии 25
Напрези — см. Струкун
Нарбонна — город в Галлии 61, 62
Неасит — см. Аифор
Некропилы — Каркинитский залив Черного моря, между северо-западным побережьем Крымского полуострова и устьем Днепра 116, 125, 150

Немогард — возможно, Новгород или Старая Ладога 158
 Ненасытец — *см.* Аифор
 Несебр (Несебыр) — *см.* Месемврия
 Никея — город в Малой Азии, совр. Изник 13, 15, 17, 109, 235, 240, 274, 300
 Никомидия — город в Малой Азии, центр области Вифиния 236, 240, 241
 Никопсис — река и город в Абхазии 155
 Нил — река в Африке 17, 86, 88
 Нимфей (Нимфы) — предместье Константинополя 111, 308
 Нимфы — *см.* Нимфей
 Ниш — *см.* Наисс
 Новгород — *см.* Немогард, Новоградий
 Новоградий (Новгород) — 148, 158–160, 248, 250
 Нокалокеви — *см.* Археополь
 Норманны — название, под которым в Западной Европе были известны народы Скандинавии в период их экспансии 236, 242, 246, 260

Огл — река севернее Дуная 117
 Огузы — *см.* Узы
 Одисс (Одесс, Одиссополь, Варна) — город на побережье Черного моря 118, 104, 110, 166
 Одиссополь — *см.* Одисс
 Океан — Балтийское море 99
 Олешье — город в устье Днепра 266
 Олимп — гора в Вифинии, знаменитый монашеский центр 177
 Олт — река в Румынии, левый приток Дуная 106
 Оногуры (унногундуры) — тюркские племена, родственные праболгарам 110, 116
 Опсикий — область на северо-западе Малой Азии, к югу от Мраморного моря 122
 Орестиада — *см.* Адрианополь
 Осетины — *см.* Аланы
 Остготы (остроготы) — 77, 84, 108
 Остготское королевство — государство остготов в Италии 69
 Островунипрах — *см.* Улворси
 Отранто — *см.* Итрунт
 Охрид (Лихнид) — город на берегу Охридского озера 54

Палестина — область на Ближнем Востоке 13, 17, 21, 66
 Памфилия — область на юге Малой Азии 17, 25
 Паннония — область, занимавшая западную часть территории совр. Венгрии 18, 37, 38, 111, 117, 220
 Пантелимон — *см.* Ульмитон
 Пантикапей — *см.* Воспор
 Папагия — область на Северном Кавказе 150
 Паристрион — фема между Балканским хребтом и Дунаем 258
 Парфия — область в Малой Азии между Персидским заливом и р. Тигр 16, 65

- Парфяне (парфы) — народ иранского происхождения, жители области Парфия 16, 64, 65
- Паспирый — река, отождествляемая с реками Ситрет или Бузеу 102
- Патры — город в Ахайе 16
- Пафлагонцы — жители области Пафлагония 37
- Пацинаки — см. Пачинакиты
- Пачинакиты (пачинаки, пацинаки, печенегы) — союз различных по этническому составу кочевых племен 148, 149, 151–157, 163–166, 168–172, 174, 213, 217, 220–222, 233, 242, 244, 253–255, 257, 259, 265, 270, 271, 273, 276
- Пачинакия — область расселения печенегов 150, 155, 156, 170, 171
- Пелагония — город близ Фессалоники 311
- Пелопоннес — полуостров и область в Греции 150
- Пентаполь — «Пятиградие», итальянские города Анкона, Римини, Пезаро, Фан и Сенгалия 117
- Пеония — область к северу от Македонии; у византийских историков нередко обозначает Венгрию 260, 262, 272
- Пеоны (пеонцы) — древний народ; у византийских историков — нередко венгры 43, 268, 270, 279
- Перемисьль (Перемышль) — древнерусский город 248, 251
- Переяславль Русский (Переяслава Русская) — см. Преслава
- Перинф — см. Ираклия
- Персидский залив 16
- Персия — см. Иран; название турецких владений в Малой Азии 311
- Персы — жители Персии; у византийских авторов также турки 22, 27, 30, 66, 69, 79, 88, 92–95, 114, 115, 256, 257, 273, 308, 310–313
- Петра (Цихисдзири?) — город в Лазике 81, 82
- Печенегы — см. Пачинакиты
- Пиги — город на северо-западе Малой Азии 306
- Пикридион — пригород Константинополя 257
- Писидия — область на юго-западе Малой Азии 25
- Питиунт (Пицунда) — город на восточном побережье Черного моря 79–82, 88
- Пицунда — см. Питиунт
- Платеи — город в Южной Беотии 41
- Плискува (Плиска) — город в Болгарии, первая столица Болгарского царства 200, 203
- Пловдив — см. Филиппополь
- Поднепровье 19, 71, 96
- Подунавье (Придунавье) 24, 27, 31, 65, 69, 111, 154, 189, 252, 255, 264, 266, 301
- Полемон — город близ Никеи 235
- Половцы — см. Куманы
- Полоцк — древнерусский город 160, 248, 251
- Понт — область на севере Малой Азии 16, 17, 109, 282
- Понт Эвксинский — см. Черное море
- Поти — см. Фасис
- Превалитания (Превалитана) — прибрежная провинция Иллирика 45, 58
- Преслава (Иоаннополь) — столица Первого Болгарского царства 190, 200, 201, 203, 204, 223–225,

- Преслава (Перияслава Русская, Переяславль Русский) — древнерусский город 248, 251, 161
- Приазовье 108, 110, 111, 116, 150, 169, 189
- Прибалтика 160
- Придунавье — см. Подунавье
- Прикубанье 168
- Припять — река, правый приток Днепра 24
- Причерноморье 15, 17, 37, 61, 63, 88, 108, 114, 116, 125, 148, 150, 160, 169, 271
- Провадия — см. Варна, река
- Проконнесское побережье — побережье в районе острова Проконнес в Пропонтиде 218
- Пропонтида (Мраморное море) 99, 122, 130, 237, 238, 288, 295
- Прут — река, левый приток Дуная 65, 170
- Равенна — город в Италии 52, 59, 61, 67, 77, 117
- Регий (Ригий, Реджио, Реджо-ди-Калабрия) — город в Южной Италии 60, 295
- Регина (Эргиния, Ергене) — река во Фракии, левый приток Марицы 98, 308
- Редест — город на европейском берегу Мраморного моря 223, 288, 294, 295
- Реджо-ди-Калабрия (Реджио) — см. Регий
- Рейнская область — область по среднему течению Рейна 60
- Ригий — см. Регий
- Рим — город в Италии, столица Западной Римской империи 16, 37, 41, 59, 60, 62, 109, 115, 116, 131
- Римляне — подданные Римской империи, как Западной, так и Восточной 14, 18, 19, 24, 25, 29–35, 44–56, 59, 62, 65, 69–80, 84, 85, 88–90, 93
- Римская империя 22, 32, 34, 38, 42, 58, 61, 67, 70, 74, 82, 83, 92
- Риони — см. Фасис, река
- Рифейские горы (Урал) — по античным и византийским представлениям, горный массив на севере Восточной Европы, расположенный в широтном направлении 22, 24
- Роксоланы — сарматское племя в Северном Причерноморье 19
- Романия — см. Византия
- Ромеи (византийцы) — жители Византийской империи 15, 25, 69, 95, 99–106, 108–114, 116–118, 120, 121, 123, 124, 147, 151, 153, 154, 157, 158, 168, 169, 171, 186, 188, 190–198, 200–214, 219, 220, 222–233, 236, 239, 254, 255, 257–273, 277–279, 283–286, 288–291, 293, 295–298, 300–305, 307–310, 312–315
- Россия (Русь, Русская земля) 132–134, 137, 142, 143, 145, 148, 150, 152–154, 158–160, 164, 167, 169–171, 177, 178, 182, 183, 189, 190, 193, 215–219, 235, 236, 246–248, 250–253, 259, 266–269, 271, 275, 276, 301, 304
- Ростов — древнерусский город 248, 251
- Росы (рос, русь, русские) 16, 129, 131, 132, 134, 135, 146, 148, 149, 152–154, 157, 158, 160–167, 172, 174, 175, 177–184, 186, 189–193, 195, 196, 200, 201, 203, 204, 207–211, 213, 214, 216, 218, 220–223, 225–229, 231, 233, 235, 236, 238, 240–242, 246, 255, 260, 265, 266, 268, 271, 275, 276, 279, 280, 282, 304, 309, 312
- Рось — река, правый приток Днепра 251
- Рум — см. Иконийский султанат
- Русий — город в Болгарии 293

Русские (русь) — см. Росы

Русь (Русская земля) — см. Росия

Рязань — древнерусский город 248, 251

Сабиры (савиры) — прикаспийские кочевники, родственные гуннам 68, 79, 109

Сава — см. Саос

Савиры — см. Сабиры

Савроматы — кочевые ираноязычные племена 19, 82, 90, 109

Сагины (сагиды) — причерноморское племя 81, 82

Сакакаты — пустая крепость близ Днестра 171

Салмакаты — пустая крепость близ Днестра 171

Салона — совр. Сплит в Хорватии 77

Самватас — иное название Киева, упоминаемое Константином Багрянородным 160

Самофракия — остров в Эгейском море 107

Сана — река, берущая начало в Карпатах 261, 266

Саос (Сава) — правый приток Дуная, протекающий через северные районы совр. Сербии 99, 100, 260

Сарай — город, столица Золотой Орды 248, 251

Сарацины (арабы, аравийцы) 17, 92, 93, 118, 122–125, 149, 177, 188, 192, 235

Сардика — см. Сердика

Сарды — город в Лидии 26

Саркел — город-крепость в излучине Дона 150, 169

Сарматия — вероятно, область в Северном Дагестане 117

Сарматы — общее название ираноязычных и проч. скотоводческих племен 15, 19, 37, 38, 63, 108, 116, 198

Саросский залив — залив в северной части Эгейского моря, севернее Галлиполийского полуострова 34

Св. Георгий (Угровен, Юрьев) — древнерусский город на Буге 248, 251

Св. Григорий (Варяжский остров, Хортица) — остров на Днестре в нескольких километрах ниже брода Кичкас 149, 164, 165

Св. Кирилла укрепление — одно из укреплений, выстроенных (восстановленных) Юстинианом на северных границах империи 91

Св. Пантелеимона (Солунцев, Солунца) монастырь — русская монашеская обитель на Афоне 136, 250, 268

Св. Эферий (Березань или Кинбурн) — остров напротив дельты Днепра 166

Сгора — местность на Вифинском побережье 180

Севастополь (Севастополис, Диоскурия, Сухуми) — византийский город-крепость в Авагии, на побережье Черного моря 80, 81, 88, 89, 123, 125, 150

Севастополь — см. Херсонес Таврический

Северии (северяне) — племенное объединение славян, обитавших в бассейне Десны, Сейма и Сулы 167

Северы — славянское племя (или союз племен), родственное антам 118

Северяне — см. Северии

Сейм — река, левый приток Десны 167

Селевкия 37

- Селимврия — *см.* Силимврия
- Селина (Сулина) — река, центральный из трех рукавов дельты Дуная 165, 166
- Сельджуки (турки-сельджуки) — ветвь племен тюркок-огузов 153, 252, 253, 256, 257, 273, 313
- Сербия 76, 104, 149, 260, 261, 272, 279
- Сербы — южнославянский народ 260, 262, 270, 279, 311
- Сердика (Сардика, София) — византийский город, совр. София 42, 76, 263, 270, 272
- Сердика — *см.* Триадица
- Сердина — место поражения византийцев в Болгарии 186
- Сермий — *см.* Сирмий
- Сибирь 109
- Сидерон (Цебельда) — крепость в долине Кодори 124
- Силимврия (Силиврия, Селимврия) — город на побережье Мраморного моря, между Редестом и Константинополем 78, 274, 295, 297
- Силистра — *см.* Доростол
- Символ — город в Крыму, предположительно совр. Балаклава 119
- Сингам (Ингури) — река в Западной Грузии 79
- Сингидон (Сингидун, Белград) — город при слиянии рек Савы и Дуная 75, 99, 109, 149
- Синопа — город в Пафлагонии 122
- Сирийцы — жители Сирии 17
- Сирия — область на Ближнем Востоке 13, 25, 115, 190
- Сирмий (Сермий, совр. Сремска Митровица) — город в Нижней Паннонии на р. Саве 99, 100, 109, 271
- Сирукалпей — *см.* Кулпей
- Ситрет — *см.* Паспирий
- Сицилия — остров в Средиземном море; Сицилийское королевство 60, 66, 116, 260, 262, 272
- Скампия — город во Фракии 54
- Скандинавия 160, 167
- Скифская пустыня — согласно Геродоту, безлюдная область к северу от верховьев Днепра 93
- Скифия — восточноевропейское пространство к северу от Черного моря; провинция у гирла Дуная 15, 16, 25, 27, 37, 39, 40, 54, 90, 111, 135, 138, 190, 195, 283
- Скифы — согласно ранневизантийским авторам, жители Причерноморья, а также народы, обитавшие на Дону, Днепре и Дунае; нередко идентифицировались с кочевниками Восточной Европы или с русскими 15, 16, 18–20, 22, 24, 25, 27–30, 33, 37, 44, 65, 68, 83, 85, 91, 95, 109, 125, 134, 135, 137, 186–189, 194, 196–203, 205–208, 210, 211, 213, 221–227, 229–232, 235, 253–255, 257–260, 263, 265, 270–273, 275–280, 283–286, 288–290, 292–297, 302–306, 308, 311, 313–315
- Славиния — область расселения славянских племен 105, 167
- Славины (склавы, славины) — древние славяне 67, 70, 72–78, 90–93, 95, 111–113, 118, 119
- Скопис — город, возможно, совр. Злокучане у Скопле 104
- Скопле — *см.* Скопис
- Славины — *см.* Склавины

Славяне 43, 44, 67, 69, 70, 72, 73, 91, 93–106, 108, 111, 112, 115, 122, 131, 150, 156, 158, 160, 161, 167, 171, 177, 194, 228

Словакия 69

Смирна — город в Малой Азии, совр. Измир 121

Смоленск (Смолескон) — см. Милиниска

Созополь — город в Болгарии 253

Солунцев (Солунца) монастырь — см. Св. Пантелеимона монастырь

Солунь — см. Фессалоника

Сондис — город во Фракии 50

Сотириуполь — возможно, совр. Сухуми 150

Соуздали (Суздаль) — древнерусский город 248, 251, 265

София — см. Сердика

Сплит — см. Салона

Споры — термин, обозначающий славян, тесно связанных с гуннами 73

Средняя Азия 310

Срем — плодородный участок Среднедунайской низменности между реками Дунай и Савва; также город, совр. Сремска Митровица 260, 270–272

Сремска Митровица — см. Сирмий

Старая Ладога — древнерусский город на оз. Нево 158

Старица — река, правый приток Северного Донца 169

Старокайдацкий порог — см. Эссупи

Стен (Стенон) — пролив Босфор 135, 180

Стенон — см. Стен

Стринав — см. Тернов

Струкун (Напрези, Лишний или Вольный порог) — один из днепровских порогов 164

Суздаль — см. Соуздали

Сузы — город, резиденция древних персидских царей 265

Сула — река, левый приток Днепра 167

Сулина — см. Селина

Сурский порог — см. Улворси

Сухуми — см. Севастополь, Сотириуполь

Тавр — в византийских источниках наименование Тавриды и областей к северу от нее 218, 235, 265

Тавр Малоазийский — горная система на Малоазийском полуострове 25

Таврида (Таврика) — см. Климаты

Тавроскифия — в византийских источниках нередко обозначает русские земли 252, 272

Тавроскифы (тавры) — население Крыма; в византийских источниках нередко служит наименованием русских 16, 89, 137, 189, 190, 194, 196, 198, 199, 201, 203, 204, 207, 209–211, 215, 235–237, 240, 242, 266, 267, 271, 275, 282, 289, 302

Талмат (Вороталмат) — фема пачинакистов 170

Таманский полуостров — см. Баранья морда

Таматарха (Тмутаракань) — город на Таманском полуострове на территории совр. станицы Тамань 150, 164

- Танаис (Дон) — река в европейской части совр. России 16, 22, 24, 25, 28, 42, 68, 79, 82, 85, 86, 88, 108, 116, 117, 152, 169, 170
- Тарс — главный город области Киликия в Малой Азии 186
- Татары (татаро-монголы) — см. Тахары
- Тахары (татары, татаро-монголы) — кочевой народ 164, 300, 301, 305–308, 310–313, 315
- Тбилиси — см. Тифлис
- Тверь — см. Тиферь
- Телиуца (Любеч) — древнерусский город 148, 158, 159
- Телла-Константина — город в Малой Азии 94
- Темис (Тифисас, Тимиш) — гора в западной части совр. Румынии 261
- Темискур — город и местность в низовьях реки Термодонт в Южном Причерноморье, место обитания мифических амазонок 79
- Тену-ормон — гора, возможно, в Восточных Карпатах 259
- Тервинги — готский народ в Восточной Европе 27
- Терек — река на Северном Кавказе 122
- Термодонт — река в Южном Причерноморье 79
- Тернов (Триново, Стринав, Велико-Тырново) — город в Болгарии, столица Второго Болгарского царства 292, 302, 304, 312
- Тетракситы — готский народ 82–84
- Тзур — проход через Кавказские горы 79
- Тзурул (Цурул, Чурул) — крепость по дороге из Константинополя в Сингидон, совр. Чорлу 75, 286, 288, 290, 294, 305, 306
- Тигас (Тиса) — река в юго-восточной Европе, левый и самый длинный приток Дуная 43, 44, 61, 105
- Тигр — река в Азии 16, 141
- Тимиш — см. Темис
- Тира — см. Аспрокастрон
- Тиса — см. Тигас
- Тиферь (Тверь) — древнерусский город 248, 251
- Тифисас — см. Темис
- Тифлис (Тбилиси) — город в Восточной Грузии 115
- Тмутаракань — см. Таматарха
- Токат — город в Малой Азии 312
- Томис (Томы) — город в Западном Причерноморье 105
- Топер (Топир, или Ксанти) — самый западный из населенных пунктов Фракии в Эгейском приморье 75
- Торки — см. Узы
- Трансильвания 271
- Трапезунт (Трапезунд) — город на южном побережье Черного моря 81, 82, 124, 200
- Тревненские горы — горы в Болгарии 302
- Триадица (Сердика) — город в Болгарии 189, 244
- Трибалы — народ в Нижней Мисии; в византийских источниках может обозначать кочевые народы 244
- Триново — см. Тернов
- Трулы — вандалское наименование готов 63

- Тунгаты — пустая крепость близ Днестра 171
- Турки — у византийских авторов может обозначать разные народы: хазар, венгров, турков-сельджуков и др. 125, 153, 154, 157, 172, 219, 221, 313
- «Турки» — см. Венгры
- Турки-сельджуки — см. Сельджуки
- Туркия — см. Венгрия
- Туркоманы (туркмены) — туркменские кочевые племена или огузы в Малой Азии 310, 312
- Турну-Магурела — город на юге Румынии 73
- Туров — древнерусский город 248, 250, 251
- Туррис — город за Дунаем, точной идентификации которого не существует 73
- Угровен — см. Св. Георгий
- Угры — см. Венгры
- Узия — область расселения узов 170, 171
- Узы (огузы, торки) — тюркские кочевые племена, населявшие территории к северо-востоку от Каспийского моря 148, 168–171, 242, 244, 253, 259
- Улворси (Островунипрах, Лоханский или Сурский порог) — один из днепровских порогов 162
- Уличи — см. Ультины
- Ульмитон (совр. Пантелимон или Меджидия) — одно из укреплений, выстроенных (восстановленных) Юстинианом на северных границах империи 91
- Ультины (уличи) — союз восточнославянских племен в Нижнем Поднепровье, Побужье, на побережье Черного моря 171
- Унногундуры — см. Оногуры
- Унны — см. Гунны
- Урал — см. Рифейские горы
- Утигуры — кочевое гуннское племя, обитавшее на берегах Черного и Азовского морей 68, 82–85, 95
- Фазис — см. Фасис, река
- Фанагория — город на побережье Таманского полуострова 116, 119
- Фанагурис — город близ Херсона 85
- Фасис (Поти) — город в устье реки Фасис 122, 123
- Фасис (Фазис) — река в Западной Грузии, совр. Риони 86, 88
- Феодорополь — см. Евхания
- Фессалия — область в северо-восточной Греции 30, 58, 208, 246
- Фессалоника (Солунь) — город в Македонии 76, 77, 94, 149, 286, 303, 304, 306, 311
- Фивы Египетские — город в Египте 17, 58
- Филадельфия Палестинская — город в Палестине 46
- Филиппополь (совр. Пловдив) — город во Фракии 19, 78, 189, 194, 258, 279, 285, 286, 303
- Филиппы — город в Македонии 47
- Финикийцы — жители Финикии 17
- Финикия — область на Ближнем Востоке 13

- Фракийцы — народ, населявший Фракию; жители византийской Фракии 18, 20, 37, 85, 177, 186
- Фракисион (Фракийский фема) — область в восточной части Малой Азии с г. Смирна и о. Хиос 121, 122, 216
- Фракия — область в Западном Причерноморье; иногда употребляется в значении «диоцез Фракия» 19, 24, 25, 30, 31, 45–55, 63, 69, 70, 74–79, 84, 92, 98–100, 110, 111, 114–117, 122, 193, 196, 219, 220, 265, 276, 277, 280, 286, 296, 298, 299, 303, 306, 308, 313, 314
- Франки — германское племя; норманны; крестоносцы 22, 37, 61, 95, 151, 179, 182, 255, 305
- Фригийцы — народ, населявший Фригию 37
- Фригия — область на западе Малой Азии 18, 315
- Фьезоле — город в Италии 60

- Хавуксингила — см. Ги́ла
- Хазария — страна народа хазар 119–121, 125, 131, 154, 164, 168, 169, 171, 217
- Хазары (Хозары, Казары, Козары, Косары) — тюркский народ 114, 117, 119, 121, 125, 148, 149, 153–155, 168–170, 193
- Халкидон (Халкедон, Калхедон) — город на малоазийском берегу Босфора, напротив Константинополя, совр. Кадыкёй 85, 86, 95, 114, 115,
- Хандак — город на о. Крит 177
- Харавои — фема пачинакитов 170, 171
- Хасково — город в Болгарии 307
- Херсонес Таврический (Херсон, Корсунь) — город в Крыму, совр. Херсонес в Севастополе 49, 85, 86, 89, 115, 116, 118–121, 126, 138, 150, 152, 154–156, 164, 165, 169–171, 193, 215, 219
- Херсонес Фракийский (Херсонис) — полуостров между Дарданеллами и Саросским заливом 34, 92
- Хила — небольшой приморский город близ Понта 282
- Хиос — остров в Эгейском море 121
- Хиту — деревня близ Константинополя 111
- Хозары — см. Хазары
- Холм — древнерусский город 250, 251
- Хоны (Колоссы) — город в Малой Азии 274
- Хопон (Гиасихопон) — фема пачинакитов 170, 171
- Хорватия 77, 149, 271
- Хортица — см. Св. Григорий

- Царьград — см. Константинополь
- Цебельда — см. Сидерон
- Цепена — крепость в Родопских горах 307, 309
- Цихидзири — см. Петра
- Цопон (Вулацопон) — фема пачинакитов 170
- Цур (Куарцикур) — фема пачинакитов 170, 171
- Цурул — см. Тзурул

Чернигога (Чернигов) — древнерусский город 159, 248, 251, 266, 301, 309
Черное море (Понт Эвксинский) 16, 68, 78, 80, 82, 83, 85–88, 108, 116, 117, 123, 125, 134, 135, 137, 150, 155, 157, 161, 163, 164, 166, 177, 179, 199, 208, 218, 280, 302
Чехи — западнославянский народ 265, 271
Чорлу — *см.* Тзурул
Чурул — *см.* Тзурул

Шестовица — село близ Чернигова, где располагался дружинный лагерь с некро-
полем 159
Шумен — город в Болгарии 200

Эбро — *см.* Эвр
Эвлисия — область, идентифицируется с совр. Краснодарским краем 82
Эвр (Гебр, Гевр, Эвро, Эбро) — река во Фракии, совр. Марица 50, 74, 296, 305
Эдирне — *см.* Адрианополь
Элисс — река 251
Эллада (Греция) 16, 54, 69, 92, 279, 313
Эллины (греки) 14, 20, 43, 72, 148, 158–160, 167, 186, 232, 208, 243, 269, 280
Эм — *см.* Гем
Энос — город во Фракии, совр. Энез 305
Эпидамн (Диррахий, совр. Дуррес) — город в Иллирии 54, 74,
Эпир — область (и провинция) на северо-западе Греции и одноименный город 16, 55, 56, 58, 282, 304
Эпир Новый — одна из прибрежных провинций Иллирика 45
Эпирцы — жители Эпира 18
Эргиния — *см.* Регина
Эссупи (Старокайдацкий порог) — один из днепровских порогов 161
Эфес — город в Малой Азии 16
Эфиопия — страна в Африке 17
Эфталиты — *см.* Белые гунны

Южный Буг — река, протекающая на юго-западе совр. Украины 19, 167
Юлиановская (Софийская) гавань — одна из гаваней Константинополя 108
Юрьев — *см.* Св. Георгий

Яблоница — река 113
Язиги — сарматское племя 19
Яломица — *см.* Иливакия

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН*

- Аврелиан, Клавдий Луций Валерий Домиций — римский император (214–275) 19, 65
Агамемнон — герой Троянской войны 85
Агафий Миринейский — византийский историк (VI в.) 42, 44, 189
Адамантий — патрикий 53–56
Адриан — римский император (117–138) 199
Адриан IV — папа римский (1154–1159) 263
Азатин (Изз ад-Дин Кай-Кавус I) — Иконийский султан (1211–1219) 307
Аларих — король визиготов (между 365 и 370–410) 58, 59, 60, 62, 109
Александр — брат Ивана Асеня II 304
Александр — противник Ария 22
Александр Фессалоникийский — епископ, участник I Вселенского Собора 18
Александр — византийский полководец 104
Александр Македонский — царь (336–323 до н. э.) 17
Александр — византийский император (912–913) 139
Александр — лангобард, командующий германскими отрядами в византийском войске 264
Александр — севастократор 312
Александр ди Гравина — южноитальянский граф 263
Александр Север — римский император (222–235) 65
Алексей I Комнин — византийский император (1081–1118) 274, 275, 277
Алексей III Ангел — византийский император (1195–1203) 276, 286, 302
Алексей IV Ангел — византийский император (1203) 276
Алексей V Дука Мурчугл — византийский император (1204) 276
Алексей — брат Исаака II 302
Алексей Аксук — византийский полководец, заговорщик 272, 273
Алексей Гид — византийский полководец 285
Алексей Стратигопул — командующий византийским войском в 1261 г. 314
Альбин, Цецина Деций Ацинаций — префект Рима 62
Амарриг (Амальрих I) — король Иерусалима 298
Аммиан Марцеллин — римский историк (ок. 330–400) 42, 108
Анастасий I — византийский император (491–518) 111, 142
Анахарсис — легендарный скиф-философ 208
Ангелы — византийская императорская семья 274
Андрей Боголюбский — суздальский князь (1155–1174) 270
Андрей Первозванный — апостол 15, 16, 134–138
Андроник I Комнин — византийский император (1183–1185) 252, 267, 274–276, 280–282
Андроник II Палеолог — византийский император (1282–1328) 248
Андроник III Палеолог — византийский император (1328–1341) 248
Андроник — сын кесаря Иоанна 245
Андроник Кондестефан — византийский полководец 272

* Указатель составлен О. А. Родионовым при участии Р. Ф. Иглесиаса-Алонсо. —
Прим. сост.

- Андроник Лапард — византийский полководец 271
 Анемас — Аль-Ну'Ман, сын и соправитель критского эмира Абд-эль-Азиза 208, 210, 229, 232
 Анна — дочь венгерского короля Белы IV 309
 Анна — супруга русского великого князя Владимира Святославича 235, 236
 Анна-Мария — супруга болгарского царя Ивана II Асеня 312
 Анфим — константинопольский врач, заговорщик 49
 Апсимар — византийский император Тиверий III Апсимар (698–705) 118, 119
 Апсих — аварский военачальник 106
 Аралыт — Харальд Суровый Правитель (1015–1066), норвежский конунг в 1046–1066 гг. 246
 Аратий — византийский полководец 78
 Арбогаст — франк, убийца Валентиниана II 61
 Арвейлер Э. 129
 Аргивол — см. Трибигильд
 Аргус — мифический многоглазый великан 35
 Ардагаст — предводитель одного из племенных союзов дакийских славян 101, 102, 112, 113
 Арефа Кесарийский — византийский церковный деятель, архиепископ, писатель (ок. 850–ок. 944) 134
 Арий — александрийский пресвитер, ереснарх (ок. 260–336) 21, 22, 36, 109
 Аристотель — древнегреческий философ (384–322 до н. э.) 27, 36
 Аркадий — византийский император (395–408) 21, 34, 42, 59, 109
 Армат — приближенный императора Василиска 48
 Арматий — приближенный императора Василиска 48
 Арриан, Флавий — автор «Перипла Понта Евксинского» (между 95 и 175 гг.) 208
 Артаван — армянский царь 65
 Артаксеркс I — персидский царь (465–424 гг. до н. э.) 265
 Артемида — древнегреческая богиня 85
 Артемий — святой великомученик 21
 Асан — болгарский царь Иван I Асень (1187–1196) 283, 285, 286, 302, 304, 305
 Асбад — командующий конницей в крепости Цурул 75
 Аскольд — легендарный киевский князь (864–882) 159
 Аспарух — болгарский хан (ок. 644–702) 117, 118, 154
 Атанарих — вождь тервингов 27
 Атаульф — король визиготов (410–415) 59–63
 Аттал — римский император (в 409 и 414–415 гг.), узурпатор при Гонории 59, 60, 62
 Атила — правитель гуннов (ок. 435–453) 24, 41, 42, 43, 44, 68
 Афанасий Александрийский — святитель, борец с арианством 21
 Ахилл — герой Троянской войны 33, 48, 208

- Бадурий — стратилат Фракии при Юстиниане I 110
 Байджу-нойон — монгольский полководец 310
 Балдуин (Бодуэн) I — латинский император Константинополя (1204–1205) 289, 291, 292, 303
 Балдуин (Бодуэн) II — латинский император Константинополя (1228–1261) 314

Барисбакур — приближенный Юстиниана II 119
 Батан — архонт пачинакитов 170
 Батбаян (Баян) — болгарский хан 117
 Батый — монгольский хан (ок. 1209–1255/1256) 305
 Баян — правитель Аварского каганата (562–582?) 111, 112
 Бела III — венгерский король (1172–1196) 301
 Бела IV — венгерский король (1235–1270) 306, 309
 Бледа — в 435–445 гг. правитель гуннов совместно с Агтилой 42, 44,
 Бодуэн — см. Балдуин
 Божилов И. 156
 Борил — болгарский царь (1207–1218) 304,
 Борис II — болгарский царь (970–971) 202, 214, 220, 224
 Борис Коломанович (Кальманович) — венгерский принц 252, 261, 262
 Булгар — легендарный родоначальник болгар 193

Ваица — архонт пачинакитов 170
 Вакх — пресвитер 111
 Вакхин — сербский архижупан 279
 Валамир — готский вождь, отец Февдериha 48, 50–54
 Валгиц — архонт Босфора 119
 Валент — римский император (364–378) 24, 27, 28, 30, 109
 Валентиниан I — римский император (364–375) 22, 37–39, 109
 Валентиниан II — римский император (383–392) 61
 Валериан — римский император (253–259) 19, 22
 Валерий — наместник Фракии 63
 Валя — король визиготов (415–419) 63
 Варда Склиз — магистр 197, 220, 221, 227
 Варда Фока — патрикий, стратиг 180, 236
 Вардан — см. Филиппик
 Васавила (Роберт Басавила) — норманн, родственник короля Вильгельма 263
 Васас (Вашаш) — знатный венгр 271
 Василий I Македонянин (Большоголовый) — византийский император (867–886)
 141, 176, 178, 183–185, 218
 Василий II Болгаробойца — византийский император (976–1025) 187, 189, 217,
 234–237, 302
 Василий — проедр и паракимомен 200, 224
 Василий Ватац — византийский полководец 285
 Василий (Василько) Юрьевич (Георгиевич) — русский князь (XII в.) 270
 Василиск — византийский император (475–476) 48, 49
 Васильевский В. Г. 186, 187
 Василько — см. Василий
 Велисарий — византийский полководец 66, 76
 Велосис (Бела) — венгерский бан 261
 Вивиан — отец Адамантия 53
 Викентий — пресвитер 18
 Вильгельм — см. Гильельм

- Витон — пресвитер 18
- Владимир I (Святой) — великий князь киевский (978–1015) 159, 182, 183, 186, 215, 217, 235, 236
- Владимир II Мономах — великий князь киевский (1113–1125) 246, 252, 261, 270
- Владимир (Владимирко) Галицкий — первый князь единого Галицкого княжества (ум. 1153) 252, 260, 261, 266, 275
- Владимир Ярославич — русский князь 235
- Владислав II Чешский — чешский (богемский) король (1140–1173) 265, 271, 272
- Владислав — «тавроскифский династ», один из русских князей 253, 270
- Волк (Вук) Неманич — сын жупана Стефана Немани 290
- Володарь Ростиславич — князь звенигородский, затем перемышльский (ум. 1124) 261, 267
- Вонос — телохранитель императора Маврикия 105
- Всеволод Юрьевич — русский князь (1154–1212) 270
- Вусалв — приближенный Февдериha 57
- Вышата — русский воевода 235
-
- Гавриил — клирик, византийский посланник к венграм 157
- Гадло А. В. 168
- Гайна — византийский полководец, гот 25, 34,
- Галла Плацидия — дочь императора Феодосия I и сестра императоров Гонория и Аркадия 59–63
- Галлиен — римский император (253–268) 22
- Гарах — арабский военачальник 125
- Гардизи — персидский историк 167, 257
- Геза (Гейза) — см. Яза
- Генесий — византийский историк 216
- Генрих Дандуло (Энрико Дандоло) — венецианский дож (1192–1205) 291, 303
- Генрих — см. Эррик
- Гентзон (Гензон) — византийский полководец 102, 113
- Гентон — гот 56
- Георгий (Юрий Долгорукий) — князь ростово-суздальский и великий князь киевский (1190-е–1157) 252, 253, 260, 270
- Георгий Акрополит — византийский чиновник, ученый, историк (ок. 1217–1282) 300–302, 304, 305
- Георгий Амастридский — святой, архиепископ (род. 750–760, ум. 802–807) 129, 130, 137, 208
- Георгий Кедрин — византийский хронист 216
- Георгий Маниак — византийский полководец, поднявший мятеж против императора 237
- Георгий Монах — византийский хронист 107, 182
- Георгий Пахимер — византийский ученый, историк 314
- Георгий Победоносец — святой, великомученик 227
- Георгий Сириец — логофет геникона 121
- Герман — византийский полководец 76–78
- Германарих — король остготов (IV в.) 72

Геродот — греческий историк (V в. до н. э.) 9, 42, 68, 87, 88, 93, 208, 213, 257
Гиаци — архонт пачинакитов (печенегов) 170
Гильгельм (Вильгельм) — король Сицилии (1154–1189) 263, 264
Гифард — военачальник, возглавивший скифский отряд 259
Гияс ад-Дин Кай-Хосров II — см. Ятатин
Гоар — аланский вождь в 410–412 гг. 60
Гогенштауфены — см. Штауфены
Годила — византийский полководец 110
Голубовский П. В. 255
Гонорий — римский император (395–423) 58–61, 63, 109
Горда — царь крымских гуннов 110
Грациан — римский император (375–383) 61
Грациан — консул 39
Греку В. 148
Григорий — священник 146
Григорий Назианзин — святой, отец и учитель Церкви, архиепископ Константинопольский (IV в.) 36, 141,
Григорий Просветитель — архиепископ Великой Армении 80
Грот К. Я. 270, 271
Гудуин — ипостратиг 105
Гундикарий (Гунтиарий) — король бургундов (436–423) 60
Гюзелев В. 152
Гюрята Семкович — киевский посол 266

Далмаций — трибун 110
Даниил — евнух 48
Данишмендийя — см. Шамс ад-Дин Тавташ
Дардан — префект претория Галлии 61
Дексипп — византийский историк 19, 27
Деций — римский император (249–251) 19
Димитрий Солунский — святой, великомученик 304
Диоклетиан — римский император (284–305) 107
Дионис — древнегреческий бог 33
Дир — легендарный киевский князь (864–882) 159
Дитен Й., ван 267
Донат — предводитель одного из гуннских племен 61
Дувий — гот, приближенный Атаульфа 62

Евгений — узурпатор 61
Евдокия Макремволитисса — византийская императрица (1021–1096) 245
Евдоксия — византийская императрица, супруга императора Аркадия 26
Евнапий Сардский — византийский историк (ум. ок. 420) 26–28, 32, 36, 139
Евномий — еретик, приверженец радикального направления арианства (IV в.) 21
Евлутий — магистриан 63
Евпсихий Тианский — епископ, участник I Вселенского Собора 17

- Еврипид — греческий трагик (480–406 до н. э.) 275, 282
- Евсевий Кесарийский — первый историк Церкви (260-е–339) 13–16, 18, 20, 23, 36
- Евсевий Памфил — см. Евсевий Кесарийский
- Евстафий Епифанийский — византийский историк 68
- Евстафий Солунский — византийский историк, богослов, комментатор античных авторов (XII в.) 268, 275
- Евтропий (Эвтропий) — евнух, консул (конец IV в.) 34
- Евфимия — святая, мученица 98
- Евфимия Владимировна — русская княжна, супруга венгерского короля Кальмана 252, 261
- Евфрат — императорский евнух, абасг 80
- Евхерий — сын консула Стилихона 59
- Едерм — стратиг 111
- Елена — византийская императрица, супруга Константина VII Багрянородного 144
- Елена — супруга императора Феодора II Ласкаря 312
- Епифаний Кипрский, еп. Саламинский 39, 248
- Замолксис — скиф-гет, пребывавший в рабстве у Пифагора и затем проповедовавший его учение 208
- Зевс — древнегреческий бог 88
- Зиевил — предположительно ябгу-хаган западных тюрок Тунгши-ху 114, 115
- Зинислав — «архонт росов», неизвестный русский князь 217, 233
- Зинон (Аспар) — византийский император (474–491) 46–50, 53, 54, 56, 121
- Зинонида — супруга императора Василиска 48
- Зоил — «первый гражданин» Херсона 120, 121
- Зосим — византийский историк (V – нач. VI в.) 32, 34, 59, 108
- Зоя — византийская императрица, супруга Льва VI 154
- Зоя — византийская императрица, супруга Михаила Калафата 235, 237
- Иаков Нисибийский — епископ, участник I Вселенского Собора 17
- Ибн Русте — арабоязычный ученый-энциклопедист (1-я пол. X в.) 167
- Ибн Фадлан — арабский путешественник и писатель (1-я пол. X в.) 165, 171
- Иван — см. Иоанн
- Игнатий — патриарх константинопольский (847–858, 867–877) 131, 134, 135, 178, 218
- Игнатий — автор Жития Георгия Амастридского 129
- Иезекииль — библейский пророк 129, 209
- Иероним Стридонский — церковный писатель (342–419 или 420) 31, 32
- Иерослав — «архонт росов», неизвестный русский князь 233
- Иерослав (Ярослав Осмомысл) — галицкий князь (1153–1187) 266, 268
- Изз ад-Дин Кай-Кавус I — см. Азатин
- Изз ад-Дин Кай-Кавус II — иконийский султан (1246–1257) 312
- Изяслав Мстиславич — великий князь киевский, князь волынский (1097–1154) 260, 271, 275

- Иисус Христос 13, 15, 16, 18, 21, 132, 135, 137, 140, 142, 143, 146, 151, 179, 185, 194, 198, 219, 303, 315
- Икмор — русский воевода 190, 208, 210, 230
- Иллус — исавр 53
- Илья — спафарий 121
- Ингений — «первый гражданин» в Нарбонне 62
- Инглинги — династия шведских конунгов 159
- Ингор (Ингвар, Игорь) — киевский князь (912–944) 141, 148, 152, 153, 159, 167, 169, 179, 189, 194, 206
- Иоанн I Цимисхий — византийский император (969–976) 186, 189, 190, 192, 193, 206, 212, 214, 217, 220, 222, 232
- Иоанн II Комнин — византийский император (1118–1143) 276, 278,
- Иоанн III Дука Ватац — византийский (никийский) император (1221–1254) 306, 309
- Иоанн IV Ласкарь — византийский (никийский) император (1258–1261) 312
- Иоанн X Каматир — константинопольский патриарх (1198–1206) 297
- Иоанн II — киевский митрополит (ум. 1089) 183
- Иоанн — один из двенадцати апостолов 16
- Иоанн — апоипат (экс-консул) 110
- Иоанн — аскет 98
- Иоанн Персидский — епископ, участник I Вселенского Собора 17
- Иоанн — ипарх 56
- Иоанн — кесарь 245
- Иоанн — киевский митрополит (XII в.) 266
- Иоанн — полководец Юстиниана 77
- Иоанн — севастократор 313
- Иоанн — тиран 22
- Иоанн — эпарх 121
- Иоанн Алакас — патрикий 197, 221,
- Иоанн Ангел — византийский полководец 264
- Иоанн Асань (Иван II Асень) — болгарский царь (1218–1241) 304, 305, 312
- Иоанн Богас — стратиг Херсона 152, 154
- Иоанн Геометр (Кириот) — византийский поэт и ритор (X в.) 186, 187, 217
- Иоанн Дамаскин — византийский богослов, гимнограф, преподобный (ок. 650 – до 754) 21, 107
- Иоанн Дука — византийский полководец, севаст 263
- Иоанн Дука Ангел Комнин — император Фессалоники 305
- Иоанн Златоуст («Хрисостом») — церковный писатель, проповедник, архиепископ константинопольский, святой (ок. 346–407) 39, 141
- Иоанн Зонара — византийский писатель, историк, канонист 46, 107, 218
- Иоанн Кантакузин — византийский полководец 279
- Иоанн Киннам — византийский историк (2-я пол. XII в.) 252–273, 275, 277
- Иоанн Комнин — севастократор 283
- Иоанн Куркуас — доместик схол 180, 207, 229
- Иоанн Лид — византийский историк 216
- Иоанн Мавропод — византийский ритор, педагог, гимнограф, епископ Евхаитский (XI в.) 234
- Иоанн Мелитинский — византийский писатель 186, 187, 217

- Иоанн Петралифа — византийский полководец, великий хартуларий 306
 Иоанн Синайский («Лествичник») — церковный писатель, подвижник, преподобный (VI в.) 131
 Иоанн Скилица — византийский историк (2-я пол. XI – нач. XII в.) 155, 158, 161, 180, 184, 186, 187, 200, 209, 212, 214, 216–218, 223, 226, 234
 Иоанн Скиф — византийский придворный 111
 Иоанн Фага — византийский полководец 69
 Иоанн (Скилоиоанн, Иванко, Иван Калоян) — болгарский царь (1197–1207) 286, 290–293, 296, 303, 304
 Иоанникий Критопл — командующий «масагетами» 264
 Иовин — знатный галл, провозглашенный римским императором (411–413) 60, 61
 Иона — отец апостолов Андрея и Петра 16
 Иордан — историк 18, 43, 58, 60, 108
 Ипаос — архонт пачинакитов 170
 Ираклий — византийский император (610–641) 97, 115
 Ираклий — византийский полководец 47
 Ирина — византийская императрица, супруга Льва IV 193
 Ирина Комнина — дочь Феодора Комнина 312
 Ирина Комнина — супруга Андроника Комнина 269
 Ирина (Чичак) — супруга императора Константина V Копронима 125
 Исаак I Комнин — византийский император (1057–1059) 234–236, 240–244
 Исаак II Ангел — византийский император (1185–1195, 1203–1204) 274, 276, 282, 283, 285, 301–303
 Исаак Комнин — севастократор, брат императора Иоанна II 267
 Исидор Киевский — митрополит киевский (ок. 1380/1390–1463) 183
 Исидор Пелусиот — церковный писатель, преподобный (IV – нач. V в.) 151
 Итаксий — предводитель алан 123
 Ифигения — дочь героя Троянской войны Агамемнона 85, 275
 Иштван — *см.* Стефан
- Кадлубек, Викентий — польский хронист, епископ краковский (ок. 1150–1223) 267
 Каидум — архонт пачинакитов 170
 Кай-Хосров II — *см.* Ятатин
 Каламан (Кальман) — византийский военачальник, вероятно, венгерского происхождения 279
 Калиман Асень — болгарский царь (1241/42–1246) 306, 312
 Каллий — афинский политик, заключивший мир с персидским царем Артаксерксом I в 448/449 г. 265
 Калокир — патрикий, византийский дипломат 189–192, 201, 219, 223
 Калоподий — кувикулярый и препозит 111
 Калоян — *см.* Иоанн
 Кальман (Коломан) — венгерский король (1095–1116) 252, 261
 Камбиз (Камбис) — персидский царь (530–522 гг. до н. э.) 41, 282
 Кандидиан — советник Атаульфа 62

- Карпозилос А. 182
Кекавмен — византийский военный, писатель (XI в.) 246, 260
Кир Великий — персидский царь (559–530 гг. до н. э.) 264
Клавдий — казначей готского войска 55
Климент — митрополит киевский 266
Клитемнестра — супруга героя Троянской войны Агамемнона 85, 199
Коломан — см. Кальман
Коментиол — византийский полководец 98, 111, 112
Комитопулы — последняя династия царей Первого Болгарского царства (правили с 997 по 1018 г.) 186
Комнины — византийский аристократический род и императорская династия 266
Конрад III — германский король (1093–1152) 257, 265, 269
Констант II — византийский император (641–668) 115, 116
Константиан — византийский полководец 78
Константий (Констанций) III, римский император 22
Константин I Великий — римский (византийский) император (306–337) 10, 13–21, 23, 24, 26, 37, 46, 92, 108, 109, 203
Константин IV Погонат — византийский император (668–685) 116, 117, 118, 193
Константин V Копроним — византийский император (741–775) 125, 193
Константин VI — византийский император (780–797) 193
Константин VII Багрянородный — византийский император (905–959) 31, 64, 139–148, 151, 153, 155–163, 167, 169, 176, 177, 185, 189, 191
Константин VIII — византийский император (1025–1028) 192, 234, 235, 238
Константин IX Мономах — византийский император (1042–1055) 147, 234, 235, 237, 238, 247
Константин X Дука — византийский император (1059–1067) 234, 244
Константин Западный — см. Константин IV Погонат
Константин — патрикий 197, 222
Константин — сын кесаря Иоанна 245
Константин Лихуд — патриарх константинопольский (1059–1063) 242
Константин Маргарита — византийский полководец 308
Коста — архонт пачинакитов 170
Котраг — болгарский хан 117
Котян — половецкий хан 306
Кох — один из послов аварского кагана 100
Коца — половецкий военачальник 292
Кроват (Куврат) — болгарский хан (ум. в 650 г.) 116, 117
Ксилей — скутерий 311
Куврат — см. Кроват
Куел — архонт пачинакитов 170
Кузнецов В. А. 168
Куркутэ — архонт пачинакитов 170
Куруп (Абд-эль-Азиз) — критский эмир 229
Куригур — легендарный царь гуннов 83
Кылич-Арслан II — иконийский султан 264, 265, 270
Кылич-Арслан IV (Рукн ад-Дин) — иконийский султан 312

- Лазарь (Сот, Сотас?) — куманский племенной вождь (?) 259
- Лев I — византийский император (457–474) 46, 48, 52, 56, 142
- Лев II — византийский император (474) 142
- Лев III Исавр — византийский император (717–741) 122, 124, 125
- Лев IV Хазарин — византийский император (775–780) 125, 126, 193
- Лев V Армянин — византийский император (813–820) 107, 182
- Лев VI — византийский император (886–912) 139, 142, 176, 185
- Лев — византийский полководец 222
- Лев Ватац 271
- Лев Диакон — византийский историк 165, 189, 190, 216, 224, 234
- Лемерль П. 148
- Леон — епископ 270
- Леонтий — византийский император (695–698) 193
- Леонтий Кесарио-Каппадокийский — епископ, участник I Вселенского Собора 17
- Леос (Леой) — один из афинских героев-эпонимов; для прекращения поветрия принес в жертву богам своих трех дочерей 20
- Либерий — епископ Римский 37
- Литаврин Г. Г. 261
- Лизй — одно из имен бога Диониса 34
- Людовик де Блуа — граф Фландрии 291, 292
- Мавр — патрикий 120
- Мавр Бесс — патрикий, военачальник 121
- Маврикий — византийский император (582–602) 94, 95, 97, 100, 103–106, 111, 112, 114
- Македоний — епископ Константинопольский, ересиарх 37
- Максим — узурпатор 61
- Максим Исповедник — византийский богослов, борец с монофелитством, преподобный (ок. 580–662) 115
- Максимин — византийский придворный 42
- Малапедис (Малапетци?) — стратиг крепости Отранто 247
- Малх Филадельфийский — византийский историк 46, 139
- Манойлович Г. 148
- Мануил I Комнин — византийский император (1143–1180) 252, 257–267, 269–273, 279, 281
- Мануил — сын Андроника I 280
- Мануил Комнин — византийский посол 266–268
- Мануил Ласкарь — византийский полководец 308
- Мануил Эротик — византийский полководец 266
- Маргарита Венгерская — дочь Белы III и супруга Исаака II Ангела 274, 301
- Марин — знатный апсилиец 124, 125
- Мария — супруга Иоанна Цимисхия 196, 220
- Мария — супруга Калояна, куманка 304
- Мария — повивальная бабка 48
- Мария Ростиславна — царица Болгарии, супруга царя Михаила 309
- Марк — новацианский епископ Скифии 40

- Маркеллин — константинополец 49
Маркиан — новацианский епископ константинопольский 40
Маркиан — знатный константинополец, мятежник 56
Марко Граденико — латинский правитель Константинополя 314
Маркопулос А. 129, 182
Мартин — папа римский (649–655), исповедник, противник монофелитства 115, 116
Мартиниан — византийский полководец 50
Менандр — византийский историк 97, 139
Менофант Эфесский — епископ, участник I Вселенского Собора 17
Миак — слуга Юстиниана II 119
Митридат — парфянский царь 65
Михаил III — византийский император (842–867) 176, 177, 184, 218
Михаил IV Пафлагонянин — византийский император (1034–1041) 238, 247
Михаил V Калафат — византийский император (1041–1042) 234–238
Михаил VI — византийский император 235, 240
Михаил VII Дука Парапинак — византийский император 234, 245
Михаил VIII Палеолог (Комнин) — византийский император (1259–1282) 310–313
Михаил II — деспот Эпира 300
Михаил II Асень — царь Болгарии (1246–1256) 308, 309, 312
Михаил Всеволодович — черниговский князь 309
Михаил Италик — византийский историк 254
Михаил Комнин — см. Михаил VIII Палеолог
Михаил Керуларий — патриарх константинопольский 242
Михаил Ласкарь — византийский полководец, двоюродный дед императора Феодора II Ласкаря 311
Михаил Палеолог — византийский командующий, севаст (погиб в конце 1155 – начале 1156 г.) 263, 264
Михаил Пселл — византийский историк, философ, ритор (1018 – после 1096/97) 216, 217, 234–236, 240, 242, 244, 300
Михаил Сирийский — хронист (XII в.) 255
Михаил Хониат — византийский писатель, ритор, афинский архиепископ (ок. 1138–1222) 268, 274
Моисей — библейский пророк 24, 244, 278
Моравчик Д. 152, 154–157
Моропавл — приближенный Юстиниана II 119
Мстислав Юрьевич — русский князь (XII в.) 270
Муагерис — царь гуннов 110
Мундзук — отец Атилы 42
Мусукий — вождь гепидов 113
- Назерес — византийский полководец 78
Нарзес (Нарсес) — византийский полководец (ок. 478–568) 69, 70, 74
Нееман (Стефан Неманя) — сербский жупан 289
Нерон — римский император (54–68) 16
Несислав — неизвестный русский князь 217, 233
Никасий Дижонский — епископ, участник I Вселенского Собора 17

- Никита-Давид (Философ, Ритор) — византийский писатель 134, 137
 Никита Пафлагон 134, 137
 Никита Хониат — византийский историк 252, 254, 255, 258, 260, 267, 268, 274–276, 282
 Никифор I — византийский император (802–811) 193
 Никифор II Фока — византийский император 172, 186, 187, 191–193, 196, 208, 217, 219, 220
 Никифор Васибеки — византийский писатель 254
 Никифор Влеммид 300
 Никифор Вриенний 266
 Никифор Петралифа — командующий византийской армией 271
 Никифор Эротик — патрикий, посол 192
 Николай I — папа римский 131
 Николай Мирликийский — епископ, святой, участник I Вселенского Собора 17
 Николай — византийский полководец, патрикий 193
 Николай Мистик — патриарх константинопольский 154, 155
 Нистазопулу М. 129
 Ной — библейский праотец 315
 Нунехий Лаодикийский — епископ, участник I Вселенского Собора 18
 Нэстурел П. 260, 270
- Октар — гуннский вождь 42, 44
 Олег — русский князь 141, 153, 158, 159, 182, 194
 Оливрий — знатный византиец 53
 Олимпиодор Фиванский — византийский историк (V в.) 58
 Ольга (Эльга) — русская княгиня 141–143, 167, 217
 Оноульф — византийский полководец из варваров 48
 Орест — сын героя Троянской войны Агамемнона 85, 199,
 Ориген — раннехристианский богослов 15, 36, 39
 Орозий, Павел — византийский историк 60, 108
 Осий Кордовский — епископ, участник I Вселенского Собора 18
 Оттон Фризингенский — германский хронист 257
- Павел (Савл) — апостол 16, 132
 Павел — новацианский епископ константинопольский 40
 Павел Неокесарийский — епископ, участник I Вселенского Собора 17
 Памфил — наставник Евсевия Кесарийского 13
 Пантелеимон — святой великомученик 186
 Папач — хазарский наместник Фанагории 119
 Парис — троянец, похититель Елены 48
 Пелагий — посланник 56
 Пелей — отец героя Троянской войны Ахилла 208
 Пероз — сасанидец 41
 Петахья — еврейский путешественник (XII в.) 257
 Петр (Симон) — один из двенадцати апостолов 16
 Петр — болгарский царь (927–970) 191, 202, 219, 220

- Петр — брат Асана (Асеня) 283, 286
 Петр — брат императора Маврикия, стратиг 103–106, 113, 114
 Петр — стратопедарх 196, 227, 231
 Петр Патрикий — византийский дипломат и историк (VI в.) 64
 Пирагаст — военный предводитель славин 114
 Пирр — царь Эпира (319/318–272 гг. до н. э.) 48
 Пист Маркианопольский — епископ, участник I Вселенского Собора 18
 Пифагор — древнегреческий философ 15, 36, 208
 Плакида, императрица — см. Галла Плацидия
 Платон — древнегреческий философ 15, 36
 Плотин — философ-неоплатоник 36
 Плутарх — древнегреческий философ, биограф, моралист (ок. 45–ок. 127) 42
 Порфирий — философ-неоплатоник 36
 Примислав — русский князь (Ярослав Галицкий?) 267, 268
 Приск — византийский полководец 100–103, 105, 112–114
 Приск Панийский — византийский дипломат и историк (410/420 – ок. 475) 41–45, 68, 139, 191
 Прокопий — узурпатор 27, 57
 Прокопий Кесарийский — византийский историк (ок. 500–560-е гг.) 9, 64, 66–68, 72, 73, 97, 191
 Просух — византийский военачальник 257
 Прозерсий — христианский наставник 26
 Псевдо-Симеон — условное наименование автора так называемой Хроники Псевдо-Симеона (X в.) 179, 182
 Пуака — подручный Андроника I 280
- Радагайс (Родогайс) — вождь группы варварских, главным образом готских племен (начало V в.) 60
 Ричард — граф Антра (Андрии) 262, 263, 264
 Рожер II — сицилийский король (1095–1154) 258, 262, 263
 Роман I Лакапин (Старый или Старший) — византийский император (920–944) 139, 176, 179, 185, 231
 Роман II — византийский император (959–963) 146, 147, 177, 192
 Роман III Аргир — византийский император (1028–1034) 217, 238
 Роман IV Диоген — византийский император (1068–1071) 245,
 Роман — болгарский царь (977–991) 202, 220
 Роман — патрикий 231
 Роман Куркуас — византийский полководец 229
 Роман Мстиславич — князь волынский (с 1171) и галицкий (1199–1205) 276, 289, 304
 Рос — имя, упоминаемое в одном из писем патриарха Фотия 131
 Росислав (Ростислав Мстиславич) — великий князь киевский (1154–1168) 266, 267, 269
 Ростислав Михайлович — см. Ур
 Рош — князь, предводитель северных варварских народов Гог и Магог, согласно пророку Иезекиилю 129, 190
 Руга — гуннский вождь 42, 44

- Рукн ад-Дин — см. Кылич-Арслан IV
 Рустикий — участник свадебной церемонии Атаульфа 62
 Руфин — патрикий 110
 Рюрик — легендарный русский князь (ум. 879) 159
 Рюрик Ростиславич — великий князь киевский (1173; 1180–1182; 1194–1202; 1205–1207) 276, 289
- Савиниан — византийский военачальник 55, 56
 Савромат — царь Феодосии 138
 Салив — приближенный Юстиниана II 119
 Самуил — болгарский царь (976–1016) 186
 Сар — начальник готского отряда 59, 60, 62
 Сарварос (Шахрвараз) — персидский полководец (VII в.) 115
 Свендослав (Сфендослав, Святослав) — Святослав Игоревич, князь киевский (ум. 972) 146, 148, 159, 163, 165, 187–196, 201–204, 207–213, 216, 219, 220, 223, 225–228, 230–233
 Святополк — князь Моравии 149
 Себастиан — римский император, брат Иовина 61
 Сен-Поль — граф, один из предводителей крестоносцев 290
 Сергей — святой мученик 98
 Сергей — византийский полководец, стратилат 111
 Серена — супруга Стилихона, племянница императора Феодосия I 59
 Сигесар — епископ 62
 Сильвестр — папа римский 18
 Симеон — болгарский царь 141, 191, 200, 219
 Симеон Метафраст — византийский церковный писатель 139
 Симон — см. Петр
 Сингерих — преемник Атаульфа 62
 Скржинская Е.Ч. 270
 Соа — полководец Февдериха 54
 Созомен — церковный историк 18
 Сократ — древнегреческий философ 36
 Сократ Схоластик — церковный историк (ок. 380–440) 36
 Сот, Сотас — см. Лазарь
 Спиридон Тримифунтский — епископ, участник I Вселенского Собора 17
 Стефан — заговорщик 49
 Стефан — приближенный Юстиниана II 119
 Стефан Александрийский — историк (VII в.) 155
 Стефан Асмикт — патрикий 120
 Стефан Византийский — историк 44, 150
 Стефан Неманич — сын Стефана Немани 290
 Стефан Неманя — см. Неэман
 Стефан (Иштван) III — венгерский король (1162–1173) 265, 266, 268–271
 Стефан (Иштван) IV — венгерский король 266, 270
 Стилихон — византийский полководец и политик, по происхождению вандал (ок. 365–408) 58–60

Страбон — греческий географ (I в. до н. э. — нач. I в. н. э.) 9, 79, 213
 Сфенкел (Сфангел, Свенельд?) — русский воевода 167, 190, 201, 203, 207, 224, 228, 229
 Схоластик — византийский дворцовый евнух, полководец 78
 Сципион — предводитель римлян 35

Тарасий — патриарх константинопольский (784–806) 131
 Таргитий — знатный авар 103
 Тарквиний — древнеримский царь 282
 Татимер — начальник отряда 102, 112, 113
 Телогий — силентиарий, посланник 46
 Теодерих — король вестготов 63
 Теодорих — король остготов (493–526) 46, 84, 89
 Теодорих (Февдерих), сын Валамира — глава готских племен 46–57
 Теодорих (Февдерих), сын Триария — готский вождь 48, 49, 51–56
 Тервель (Тервел) — болгарский хан (702–719) 119, 120, 193
 Тери (Тъери де Тенремонд) — коннетабль Романии 293
 Тиберий (Тиверий) — римский император (14–37) 64, 65
 Тиверий II Константин (комит Тиверий) — византийский император (578–582) 94, 111
 Тиверий III Аписмар — византийский император (698–705) 118
 Тиверий — сын Юстиниана II 120
 Тирах — предводитель печенегов 242
 Тиридат — парфянский царь 65
 Тотила (Бадуила) — король остготов (541–552) 77, 78
 Траян — римский император (98–117) 73
 Траян — стратиг 109
 Триарий — гот, отец Февдериха 48–56
 Трибигильд (Требигальд, Аргивол) — предводитель готов 25, 34
 Тудун — архонт Херсона 120, 121
 Туллий Минофил — дук Мезии 65
 Тунгши-ху — см. Зиевил Ульфила — епископ готский, переводчик Библии на готский язык (311–381) 22–24

Ур (Ростислав Михайлович) — русский князь 309, 310, 312
 Утигур — легендарный гуннский царь 83

Фаларис — тиран Акраганта 282
 Фамей Милькон (Имилькон) — варвар 35
 Фарасманий — топотерит крепости Сидерон 124
 Фаттон — один из эпитетов бога Гелиоса (а также сын Гелиоса) 188
 Февдимунд — сын Валамира, один из полководцев Февдериха 54, 55
 Феогност — митрополит киевский (1328–1353) 183
 Феодор I Ласкарь — византийский император 274

- Феодор II Ласкарь — византийский император (1254–1258) 300, 306, 307, 309–313
 Феодор — врач, посол 103, 114
 Феодор Врана — византийский полководец 288, 294
 Феодор Гексаптериг 300
 Феодор Дафнопат — императорский секретарь, патрикий 177, 216
 Феодор Дука Ангел Комнин — деспот Эпира (1215–1230) 304–306, 312
 Феодор из Мисфии — византийский военачальник 225, 226, 231
 Феодор Лалакон — византийский воин 207
 Феодор Продром — византийский писатель 255
 Феодор Стратилат — святой великомученик 210, 211, 213, 232
 Феодор Студит — византийский богослов, исповедник иконопочитания, преподобный 107
 Феодора — жена императора Феофила 184
 Феодора — жена Юстиниана II 119, 120
 Феодора — сестра императрицы Зои 235
 Феодора Комнина — жена Генриха Австрийского 269
 Феодосий I Великий — византийский император (379–395) 21, 31, 32, 42, 58–61
 Феодосий II — византийский император (408–450) 42
 Феодосий — сын Атаульфа 62
 Феодосий Месоникт — византийский воин 202
 Феотим — епископ Скифии 39
 Феофан — византийский полководец, патрикий 179–181
 Феофан Готский — епископ, участник I Вселенского Собора 17
 Феофан Исповедник — византийский хронист, исповедник иконопочитания (ок. 760–818) 107, 108, 155, 176, 182, 216
 Феофил — византийский император (829–842) 144, 184, 218
 Феофил — епископ александрийский 39
 Феофил, епископ евхаитский — см. Филофей
 Феофил — митрополит готский, участник I Вселенского Собора 32
 Феофил — приближенный Юстиниана II 119
 Феофилакт — кувикулярый 120
 Феофилакт Симокатта — византийский историк (ок. 580-х гг. – после 641 г.) 97, 98, 112
 Фивадий — участник свадебной церемонии Атаульфа 62
 Филемут — предводитель герулов 69
 Филипп — римский император (244–249) 18
 Филиппик (Вардан) — византийский император (711–713) 121, 122
 Филоксен — посланник 53
 Филон — еврейский философ-платоник 15
 Филосторгий — церковный историк, арианин (ок. 368–440) 21, 22, 24
 Филофей (Феофил) — епископ евхаитский, дипломат 192
 Фока — византийский император (602–610) 95
 Фома — один из двенадцати апостолов 16
 Фома — евнух, приближенный императора Мануила I 272, 273
 Фома Славянин — мятежник 176
 Фотий — патриарх константинопольский (858–867, 877–886) 21, 26, 46, 58, 60, 129, 131, 132, 177, 178, 182,

Фраат, сын Фраата — парфянин, заложник 65
Фравиф — византийский полководец 33–35
Фредерик (Фридрих I Барбаросса) — германский император (1152–1190) 269, 271, 272
Фрейденберг М. М. 267, 270
Фритигерн — предводитель готов 24
Фукидид — древнегреческий историк (ок. 460 – ок. 400 до н. э.) 41, 42, 44, 68

Харальд — *см.* Аральт
Харатон — гуннский вождь 61
Хильбудий (Хилбудий) — византийский полководец, возможно, ант 70–74
Хозрой — *см.* Хосров
Хосров (Хозрой) I — иранский шах (531–579) 81, 88
Хосров II — иранский шах (590–628) 94, 115
Хрисанфий — философ-неоплатоник 26
Христофор — турмарх 121
Хулагу — монгольский хан 310, 312

Цикандил — византийский полководец 257

Чингис-хан — монгольский хан (1155 или 1162–1227) 310

Шамс ад-Дин Тавташ (Явташ) Эмир Данишмендийя — бейлербей провинции Ка-
стамону 311
Шахрвараз — *см.* Сарварос
Шевченко И. 129
Штауфены — германская династия 269, 272

Экитий — консул 39
Эрехтей — афинский царь, принесший в жертву своих дочерей 20
Эриульф — предводитель готов, противник римлян 33
Эррик (Генрих Язомиргот Бабенберг) — маркграф, австрийский герцог с 1156 г.
269, 272
Эсхил — древнегреческий трагик 88
Этруск — цезарь, сын императора Деция 19
Эхет — мифический жестокий царь Эпира 282

Юлав (Олав Харальдссон (Толстый, Святой)) — норвежский конунг (1014–1028;
погиб в 1030 г.) 247
Юлиан (Отступник) — император (361–363) 21, 26, 27, 36,
Юлиан — посланник 53

Юлий Африкан — автор III в. до н. э. 43

Юрий — см. Георгий

Юстин I — византийский император (518–527) 76, 142

Юстин II — византийский император (565–578) 111

Юстин — византийский полководец 78

Юстиниан I (Великий) — византийский император (527–565) 64, 66, 68, 69, 73, 75, 76, 80, 82, 89–93, 110, 111, 142

Юстиниан II Ринотмит — византийский император (685–695, 705–711) 118–123, 144, 193

Яза (Геза (Гейза) II) — венгерский король (1141–1162) 260–262, 275, 279

Ярослав Галицкий — см. Иерослав

Ярослав Мудрый — князь киевский (1016–1018, 1019–1054) 159, 217

Ятатин (Гияс ад-Дин Кай-Хосров II) — иконийский султан 307

**Более подробную информацию о наших книгах
вы можете найти на сайте:**

www.s-and-e.ru

Учебное пособие для высших учебных заведений

Составитель М. В. Бибиков

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ
Хрестоматия
II том
Византийские источники

Редактор *И. В. Подосинова*
Верстка *Н. А. Колгарёва*
Обложка *Н. А. Колгарёва*

Подписано в печать 21.06.2010 г. Формат 70 × 100¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 24 п. л. Тираж 3000 экз. Заказ №

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
Университет Дмитрия Пожарского
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13
www.s-and-e.ru

121099, Москва, Шубинский пер., д. 6
ППП «Типография “Наука”»

ISBN 978-5-91244-008-3

